

Тема 1. Предмет и методология «Истории государства и права зарубежных стран» как науки и учебной дисциплины

1.Предмет и метод «Истории государства и права зарубежных стран» (далее – ИГПЗС), его методология.

2.Историография ИГПЗС. (периодизация изучения дисциплины)

1. Предмет и метод ИГПЗС, его методология.

Историю называют памятью народа. В силу своей познавательной ценности, информативности изучение истории государства и права – действенный инструмент формирования исторического сознания.

ИГПЗС предоставляет возможность не только глубже понять всеобщую историю, но и осознать современные государственно-правовые реальности, научиться прогнозировать дальнейшее развитие государства и права. Она предоставляет студентам базу для познания действующего государственного механизма, права, вооружает их необходимыми знаниями, которые помогут им в их дальнейшей практической деятельности.

ИГПЗС является необходимым элементом высшего юридического образования и относится к числу тех учебных дисциплин, которые принято называть историко-правовыми. В отличие от общей истории она не исследует общество в целом, а имеет предметом своего изучения процессы развития государства и права.

ИГПЗС оперирует множеством фактов, конкретных событий политической жизни, примеров деятельности государств, правительств, классов, партий и пр. Но история государства и права – это не просто набор знаний о прошлом государства и права: данная дисциплина имеет своей целью выявление исторических закономерностей развития государства и права, имеющих свою специфику по сравнению с закономерностями развития общества, ибо государство и право занимают в нем особое положение, обладают относительной самостоятельностью.

Таким образом, предметом ИГПЗС являются государство и право отдельных стран в процессе их становления и развития в определенной конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности, выявление их специфики и многообразия, с одной стороны, и общих закономерностей развития – с другой.

Основные цели курса:

- выявление исторических закономерностей в возникновении и развитии государства и права;
- изучение и анализ эволюции государственного и общественного строя ведущих стран мира;
- формирование у студентов системы взглядов и представлений о всеобщей истории права и государства как основополагающей дисциплине в системе современного юридического образования;
- проведение комплексного анализа основных направлений государственно-правового развития, изучение нормативных правовых актов различных эпох, конституций и иных правовых источников.

При этом предполагается не ограничиваться определенными методологическими рамками, а шире использовать весь научно-исследовательский потенциал, помогающий сделать процесс изучения истории государства и права зарубежных стран максимально эффективным.

Задачами курса являются: изучение процесса возникновения и развития государства и права в тесной связи с развитием мировой цивилизации; ознакомление студентов с законодательным искусством и правовым творчеством выдающихся представителей правовой мысли и государственных деятелей; выработка правильного понимания и восприятия права как неотъемлемого элемента культуры и социального общения; уяснение роли государства и права в регулировании внутригосударственного и международного общения и в утверждении принципов гуманизма во взаимоотношениях стран и народов; анализ правового положения классов, социальных групп; изучение механизмов правового регулирования общественных отношений, возникновение и развитие основных правовых систем в различные исторические периоды; выявление исторической сущности государства и права с акцентом на различные правовые системы и типологию государств.

Курс исследует содержание государственно-правовых процессов преимущественно в странах, оказавших существенное влияние на историю развития государственности.

ИГПЗС относится к числу тех общественных (гуманитарных) наук, которые принято называть историко-правовыми, поскольку они имеют прямое отношение, как к науке истории, так и к науке о государстве и праве. По своему характеру ИГПЗС – правовая (юридическая) наука, поэтому она входит в число основных учебных курсов, которые представляют собой неотъемлемую часть и необходимый элемент высшего юридического образования. В отличие от общей истории историко-правовые науки не исследуют общество в целом, а имеют предметом своего изучения исторические процессы развития сложной системы государственных и юридических учреждений.

В силу конкретно-исторического подхода к государственно-правовым явлениям и процессам, присущим тому или иному обществу на том или ином этапе его развития, ИГПЗС оперирует множеством фактов, конкретных событий политической жизни, деятельности государств, правительств, классов, партий и пр. Но ИГПЗС не представляет собой простой набор знаний о прошлом государства и права. Она ставит своей целью выявление исторических закономерностей развития государства и права.

Конкретно-исторические закономерности развития государства и права имеют свою специфику по сравнению с закономерностями развития общества, ибо государство и право занимает в нем особое положение, обладает относительной самостоятельностью.

ИГПЗС, и это вполне естественно, наиболее тесно связана с иными историко-юридическими науками – историей государства и права Республики Беларусь, историей государства и права славянских народов. Здесь имеется сходный, хотя и более узкий применительно к названным дисциплинам, предмет исследования, а также применяются похожие научно-правовые методы.

Римское частное право, предметом изучения которого является классическое право Древнего Рима, соприкасается с соответствующим разделом (Античный мир) истории государства и права зарубежных стран.

В тесной взаимосвязи с историей государства и права зарубежных стран находится также история политических и правовых учений, которая изучает возникновение, развитие и эффективность правовых концепций в их исторической конкретности и хронологической последовательности. Поэтому в ходе изучения истории государства и права зарубежных стран важно выяснить, в какой степени и какие идейно-теоретические установки оказали влияние на развитие государственно-правовых институтов изучаемой страны.

Реформаторы ведь руководствуются определенными идеями, теориями, учениями, в которых в той или иной мере воплощаются их политические идеалы и цели. Поэтому велика значимость изучения проблематики истории политических и правовых учений для истории государства и права.

Конституционное право зарубежных стран, изучающее организацию власти и управления в конкретных странах на современном этапе, находится в тесной взаимосвязи с историей государства и права зарубежных стран.

Особенно это касается раздела Новейшей истории государства и права зарубежных стран, в котором системно анализируются основы конституционно-правового устройства ведущих мировых держав.

ИГПЗС тесно связана с другой юридической наукой и учебной дисциплиной – общей теорией государства и права, также изучающей закономерности развития государства и права.

Но теория государства и права отражает исторический процесс в абстрактной форме, не учитывая исторические случайности. Она вырабатывает свою систему общеправовых понятий и категорий, которые широко используются в учебном курсе истории государства и права. Взаимодействие этих наук способствует научно обоснованному раскрытию сути государственно-правовых отношений.

В отличие от общей теории государства и права историко-правовые науки изучают конкретные процессы развития государственно-правовых институтов и явлений, развивающихся в хронологической последовательности и проявляющихся в определенном историческом периоде.

Кроме того, история государства и права зарубежных стран тесно соприкасается с политологией, политической историей и другими смежными политическими и общеисторическими дисциплинами.

Таким образом, **история государства и права изучает государство и право отдельных (зарубежных) стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности, на основе выявления, как общеисторических закономерностей этих процессов, так и закономерностей, действующих в рамках тех исторических эпох, которые являются важнейшими ступенями в развитии конкретных обществ.**

Наука истории государства и права зарубежных стран (на Западе она нередко именуется всеобщей историей права, историей права и институтов и т.д.) имеет собственную историю. Как самостоятельная область научного знания она берет свое начало с конца XVIII-XIX в. Так, большую роль в накоплении историко-правовых знаний сыграла историческая школа права в Германии (Г. Пухта, Ф. Савиньи и др.), которая вела исследования главным образом по истории римского и национального германского права. Затем труды представителей этой школы сменяют работы с более широким охватом разных стран и исторических эпох (Э. Лабуле и Р. Дареста – во Франции, Г. Мэна и Г. Спенсера – в Англии, А. Поста – в Германии, П.Г. Виноградова и Н.И. Кареева – в России и др.).

Широкое распространение во второй половине XIX – начале XX в. историко-сравнительного метода способствовало изучению истории государства и права в контексте экономических и социальных отношений; в историко-правовых исследованиях социологическое направление пришло на смену позитивизму. Важной вехой в развитии этого направления явились работы русского ученого М.М. Ковалевского, немецкого историка права Э. Нейкампа, американского юриста О. Холмса и др.

В западной литературе по вопросам истории государства и права в XIX-XX вв. был накоплен и обобщен огромный фактический материал, что сделало

возможным издание ряда фундаментальных работ: многотомной «Истории права» немецких ученых *И. Колера* и *Л. Венгера* (1914), «Панорамы правовых систем» (1928) и «Истории права» (1924) американских историков права *Д. Вигмора* и *У. Сигля*. После Второй мировой войны ряд крупных работ по истории права и политических институтов опубликовали французские ученые *Ж. Элтоль*, *Р. Монье*, *Ж. Имбер*, *Ф. Гаррисон* и др. Определенный вклад в освещение историко-правовых проблем внесли представители науки сравнительного правоведения (*Р. Давид* и др.). Развитие историко-правовых исследований сделало возможным введение в целом ряде университетов Западной Европы и США специальных курсов по истории национального, а также иностранного права или же по истории права и политических институтов. издание курса по всеобщей истории права в нескольких выпусках.

Велико теоретическое и практическое значение изучения ИГПЗС. Она вооружает юристов, которым предстоит трудиться на рубеже XX и XXI вв., необходимыми знаниями, которые помогут им в практической деятельности по дальнейшему осуществлению программы глубоких экономических реформ, по демократизации политической жизни и охране прав граждан, по реализации конституционной идеи правового государства в Республике Беларусь.

Методы, используемые историей государства и права зарубежных стран

В переводе с греческого слово «метод» (*methodos*) означает путь, способ исследования или познания. Научная терминология под методом понимает приемы построения и обоснования системы философского знания, объясняющего операции практического и теоретического обоснования действительности.

Вместе с тем в методологии познания истории государства и права зарубежных стран наблюдается заметное «отставание от общеправового уровня разработок» теоретических способов приращения нового знания. К сожалению, классическая отечественная юриспруденция, преодолев монизм материалистической диалектики, как единственно верного инструментария эмпирического анализа объективной действительности, продолжает оперировать мировоззренческими системами, игнорирующими биологические: генетические, анатомические, инстинктивные и т.д. – факторы, влияющие на политическое развитие человечества.

Наиболее часто используемыми специальными методами являются следующие.

1. Конкретно-исторический анализ (исторический метод). Конкретно-исторический подход может быть поставлен первым в ряду частных приемов и методов изучения истории государства и предполагает рассмотрение

государственно-правовых явлений в тех особых и неповторимых условиях, в которых они сложились и получили развитие, т.е. в той социальной среде, которая обуславливает своеобразие, а в ряде случаев и уникальность того или иного государства или правовой системы.

Не только экономика, географическое положение, климат и почвы, характер сотрудничества и противоборства отдельных групп населения, но и особенности народа, его этническое своеобразие, уровень развития, вековые традиции, идеология должны учитываться при анализе возникновения и развития государства и права.

Конкретно-исторический анализ позволяет различать и обратное воздействие государства и права на экономику, социальные отношения, культуру. В основе исторического анализа лежат документы: памятники права, свидетельства политической истории и другие официальные источники.

Для изучения истории любого государства привлекаются не только политико-юридические данные, но и сведения по истории его хозяйственного быта, культуре народов, общественному сознанию. Все они требуют объективной оценки с учетом происхождения документа, его авторства и конкретной исторической обстановки, в которой он был создан.

2. Логический метод позволяет рассматривать исследуемые явления на высшей стадии их развития, когда они приобретают наиболее зрелую форму, что способствует лучшему пониманию предыдущих стадий развития государственного аппарата, судебных органов, правовых систем. Частное, конкретное при окончательном формулировании результатов соответствующего анализа зачастую опускается, хотя при исследовании оно не остается в стороне, становясь основой для последующих выводов.

Задачей логического метода является раскрытие роли, которую отдельные элементы системы (например, правовой системы) играют в составе развитого целого. Логический метод позволяет установить то, что скрыто за внешней формой или картиной события, за множеством несущественных и случайных деталей. В отличие от исторического, этот метод требует не столько наблюдения, сколько анализа. Оба эти метода дополняют друг друга, ибо исторический метод имеет свои познавательные пределы.

3. Методы индукции и дедукции. Они тесно примыкают к логическому методу и предполагают использование всего богатства знаний, накопленных историей, философией и теорией. Индуктивный метод – способ исследования и изложения, при котором от наблюдаемых частных фактов переходят к выделению принципов, общих положений теории, установлению закономерностей. Противоположный индуктивному методу, дедуктивный метод представляет собой такой способ исследования и изложения, при

котором из общих теоретических положений, установленных принципов, закономерностей делаются частные выводы и заключения.

4. Метод классификации облегчает сбор материала и организацию исследовательской деятельности, помогает выработке научной терминологии, способствует открытию новых закономерностей, обеспечивает систематизацию.

В основе метода классификации лежат единство и разнообразие объективной реальности, познание которой требует, с одной стороны, объединения сходных явлений, а с другой – обособления их по отличительным признакам.

5. Хронологический метод заключается в том, что явления, события государственно-правовой истории излагаются строго в хронологическом порядке. В чистом виде этот метод используется довольно редко, главным образом при составлении хроник событий и исторической хронологии, когда реконструируется цепь событий, в большинстве случаев связанных между собой.

Разновидностью хронологического метода является проблемно-хронологический. Он предполагает расчленение более или менее широкой темы на ряд относительно узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности относящихся к ней историко-юридических фактов.

6. Метод периодизации, в свою очередь, основан на том, что и государство, и право проходят различные ступени развития, отделяемые друг от друга определенными качественными рубежами.

7. Синхронистический метод применяется сравнительно редко. Он позволяет установить взаимосвязи между явлениями и процессами, протекающими в одно и то же время на разных территориях одного государства или в нескольких государствах. При помощи синхронистического метода можно анализировать целый ряд событий, происходивших одновременно, а не только тех, которые непосредственно связаны с одной интересующей исследователя проблемой.

В ряде случаев это необходимо, чтобы сопоставить разноплановые явления и процессы, показать государственный и правовой механизм в конкретный исторический момент и одновременно подчеркнуть закономерности, обусловившие его состояние.

8. Ретроспективный метод (от лат. *retro* – назад и *spicio* – смотреть). Он основан на том, что прошлое в формах и механизме государства, сложившейся системе права, их настоящее и будущее тесно связаны между собой. Этот метод дает возможность воссоздать картину прошлого даже при отсутствии необходимого состава источников, относящихся к изучаемому времени.

9. Сравнительно-исторический метод – один из наиболее распространенных методов историко-юридических исследований. Он основывается на признании известной повторяемости некоторых черт в государственно-правовой истории, ориентирует на их изучение путем сопоставления. Использование сравнительного метода позволяет выявить некоторые общие закономерности и совпадающие признаки в развитии государства и права в одно и то же время, но в разных странах (синхронное сравнение) или же в разных временных срезах исторических эпох (диахронное сравнение).

В последнее время сравнительному методу уделяется повышенное внимание. Во многих странах существуют институты сравнительного изучения права, создан такой институт и в нашей стране. Сравнительный метод в изучении истории государства и права позволяет видеть общее, устанавливать повторяемость, регулярность определенных явлений, а также выделять особенное, ведущее к осознанию индивидуального.

Его суть состоит в сравнении аналогичных исторических форм государственности и правовых систем для установления в них как общих закономерностей, так и различий. С его помощью можно провести аналогии между процессами государственного строительства и развития права в нескольких странах.

Сравнительный метод – связующее звено для многообразных исторических событий, он соединяет их, как мозаику, позволяет видеть весь процесс развития государства и права, задуматься над их судьбами, и вместе с тем развивает мыслительные способности личности, интегрирует знания, помогает видеть взаимовлияние правовых систем, в частности влияние прошлого на формирование современных правовых систем.

10. Метод типологии требует из всего наблюдаемого отбирать и выделять характерное, типичное. Любое конкретное должно быть отражено лишь в том случае, если оно ярко индивидуально или типично, отражает общее.

Государственно-правовые, политические факты излагаются не сами по себе, но лишь при условии, что отражают какие-либо определяющие черты.

В данном учебнике метод типологии использован, например, при выделении форм западноевропейской монархии в качестве типичного примера развития средневекового государства. Применение метода типологии в истории государства и права способствует устранению разрыва между их описательным и обобщающим изучением, между историей и теорией государства и права.

11. Системно-структурный метод. Поскольку государство и право уже на начальных ступенях своего развития представляют собой достаточно сложные социальные образования, в историко-правовых исследованиях важную роль играет системный анализ, с помощью которого возможно вычленение из всей

взаимосвязанной структуры государственно-правовых явлений отдельных ее элементов, в которых наиболее ярко отражаются существенные признаки или же, наоборот, неповторимые особенности конкретных государств или правовых систем.

Опираясь на понятие целого и части, он позволяет лучше видеть целостность исторического процесса. Системно-структурный анализ дает возможность рассмотреть исследуемый объект под особым углом зрения, обнаружить существующие между целым и его частями отношения, связи, чем обогащает знание и того, и другого, взглянуть на государство и право как на обособленную сферу жизни общества и ориентирует на выявление различного рода их взаимовлияний. И это не все. Системно-структурный анализ делает обязательным установление места государства и права в мировом историческом процессе, открывает широкие возможности для анализа и характеристики присущих им закономерностей, показывает общий ход спиралевидного движения с «как бы повторяемостью» в результате действия закона отрицания отрицания.

Данный метод эффективен при исследовании самоуправляющихся систем и позволяет выявить их структуру, внешние и внутренние связи. Его разновидностью является структурно-функциональный метод, задача которого заключается в том, чтобы помочь исследователю уяснить, каким образом функционирует та или иная система, каковы механизмы ее развития. Он позволяет изучать иерархию государственно-правовых институтов.

12. Формально-юридический метод предполагает изучение событий и фактов, требующих объяснения с помощью юридических терминов, логики и конструкций. Этот метод означает владение техникой обработки законодательных предписаний и других источников права.

13. Статистический метод. Он используется для исследования количественных показателей историко-правового процесса, помогает выявить его закономерности, связанные с неоднократными явлениями.

Перечисленные выше методы и приемы исследования истории государства и права не исчерпывают всего богатства арсенала ее методологии. При решении отдельных задач, изучении тем и вопросов могут быть использованы и другие методы, приемы и средства. Важно, однако, не только знать научный инструментарий, но и уметь им пользоваться, владеть методологией. При ознакомлении с материалом учебника необходимо обратить внимание на то, как применяются средства познания при раскрытии отдельных тем.

2. Историография ИГПЗС (периодизация изучения дисциплины).

Материал учебного курса располагается в хронологической последовательности. В отечественной литературе принято выделять в истории человеческого общества, следующие основные эпохи: древний мир, средние века, новое и новейшее время (XX в.). Каждая из этих эпох представляет собой историческую ступень в развитии государства и права.

ИГПЗС изучается в хронологических рамках четырех основных периодов:

- история государственно-правовых институтов Древнего мира (IV тыс. до н.э. – V в. н.э.);
- история государственно-правовых институтов Средних веков (V в. – XVII - XVIII вв.);
- история государственно-правовых институтов Нового времени (XVII - XVIII вв. - конец XIX в.);
- история государственно-правовых институтов Новейшего времени (XX в.).

Вместе с тем на международной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений» в Самаре (май 2001 г.) была предложена несколько другая периодизация:

1. Древний мир (тип государства и права, близкий к истокам).
2. Античный период – греко-римское классическое государство и право.
3. Средневековый период (европейский варварский тип и восточно-исламский тип).
4. Новый и Новейший период – современный тип государства и права.

Вообще в современной литературе существует множество мнений в вопросах периодизации данной дисциплины (марксистско-ленинская периодизация, периодизация Д. Гэлбрэйта, волновая периодизация и др.).

Предпринимаются попытки применить концепцию истории мировых цивилизаций А. Тойнби, но на этом пути встречается немало трудностей, поскольку одних цивилизаций необходимо учесть около трех десятков.

Сегодня фактически каждый автор учебника претендует на свою периодизацию

Отметим вместе с тем, что каждая из эпох представляет собой историческую ступень в развитии государства и права.

Т е м а 2. Государство и право Древнего Востока

1. Особенности общественного и государственного строя стран Древнего Востока.

2. Возникновение государства в Двуречье. Особенности государственного и общественного строя.

3. Законы Хаммурапи: общая характеристика

4. Государственный строй, общественный строй и право Древнего Египта.

5. Особенности государственного и общественного строя в Древней Индии. Варновое устройство.

6. Законы Ману: общая характеристика.

7. Государственный строй, общественный строй и право Древнего Китая.

1. Особенности общественного и государственного строя стран Древнего Востока.

Самые ранние государственные формы (протогосударства) стали складываться в древневосточных цивилизациях (в Древнем Египте, Древней Индии, Древней Месопотамии, Древнем Китае еще в IV—III тыс. до н.э.) в ходе разложения общинно-родовой организации общества. Принципиальные различия восточного и западного цивилизационных путей развития заключались в том, что на Востоке, в отличие от Запада, частнособственнические отношения, отношения частного товарного производства, ориентированного на рынок, не играли ведущей роли, а кроме того, господствовали антидемократические режимы.

На Востоке отсутствовали условия для развития тех социальных институтов, которые впоследствии были возведены в абсолют на Западе, таких как гражданское общество, правовое государство, разделение ветвей власти и др., которые до сих пор определяются как «магистральные» в развитии государственности.

Вышеуказанные особенности (отсутствие, в основном, господствующей роли частной собственности, ³⁷ западных аналогов государственного устройства) были и остаются главными определяющими чертами, отличающими их от западной цивилизации.

Сегодня очевидно, что нельзя абсолютизировать то или иное государственное устройство. Так, во время недавнего мирового финансового кризиса так называемые западные ценности обнажили все свои изъяны, а государственные и правовые структуры такой восточной страны, как Китай,

показали большую гибкость и основательность, чем западные. Что касается причин появления ранней государственности в Древнем Востоке, то этот факт можно объяснить с определенной долей уверенности. Мировые цивилизации зародились там, где проходит среднегодовая изотерма $+ 20^{\circ} \text{C}$ (через Египет, Месопотамию, долину Инда, Восточный Китай и далее — через океан по местам мезоамериканских цивилизаций). Не зря температуру в 20°C называют комнатной — это температура максимального комфорта для тела человека. Немаловажное значение имеет и то, что первые государства Древнего Востока возникли на территориях, которые представляли собой долины великих рек: Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Янцзы и Хуанхэ. Это обеспечивало людям возможность использовать речную воду для индивидуального орошения земель и тем самым увеличивать производство продуктов питания, что являлось стимулом для создания системы разделения труда и взаимного сотрудничества.

Также реки служили транспортными артериями. Так оптимальная природная среда создала благоприятные условия для производства постоянного избыточного продукта при достаточно примитивных орудиях труда, что привело к разложению родовой организации общества и позволило человечеству осуществить прорыв в цивилизацию. В рамках древневосточных обществ сложились особые социальные, политические и правовые структуры.

Восточному обществу были присущи следующие черты:

1. Патриархальность. Ее сохранению способствовали господство натурального хозяйства, устойчивость государственных форм собственности на землю, крайне медленное развитие индивидуальной частной собственности.

2. Коллективизм. Древневосточные цивилизации можно отнести к цивилизациям земледельческого типа. Хозяйственная деятельность в этих регионах была возможна только при наличии сложных ирригационных систем, регулирующих режим стока великих рек. Для их создания и использования необходимы были большие коллективные усилия людей. Нельзя сбрасывать со счетов особую роль коллективной поддержки и взаимопомощи и в повседневной жизни.

3. Общинность. Своеобразие общественного строя древневосточных государств заключалось прежде всего в его социальной основе — общине. В значительной мере община определяла характер политической власти в этих обществах, роль и регулирующие-контрольные функции древневосточного государства. Самодовлеющая сельская община, упрочению позиций которой способствовали коллективные усилия ее членов по созданию ирригационных сооружений, оказывала огромное влияние на формы земельной собственности и способы эксплуатации в древневосточных обществах. Здесь непосредственным владельцем — собственником земли была сама община.

Вместе с тем и государство выступало в качестве верховного собственника земли, властно-собственнические права которого реализовывались в получении с общинников ренты-налога. Крепость общинных, родоплеменных, большесемейных и других связей тормозила процессы классообразования, в частности развитие в регионе рабовладения, но не смогла сдержать социального и имущественного расслоения в обществе. Своим консерватизмом, отчужденностью от внешнего мира и нежеланием вмешиваться в политику община способствовала превращению центральной власти в деспотию. Подавление человека, его личности, воли начиналось уже в пределах общины, к которой он принадлежал. В то же время сельские общины не могли обходиться без организующей силы центральной власти.

В Древнем Китае, например, основой социальной жизни в течение длительного времени были патронимии (цзун), которые объединяли несколько сотен (до тысячи и более) семей, принадлежащих к одной родственной группе. Структура замкнутых сельских общин с натуральным характером производства, с сочетанием ремесла и земледелия в рамках каждой общины, слабым развитием товарно-денежных отношений составляла основу социальной жизни и в Древней Индии.

Крепость общинных, родоплеменных, большесемейных и других связей тормозила процессы классообразования, в частности развитие здесь рабовладения, но не смогла сдержать социального и имущественного расслоения в обществе.

4. Традиционность. Именно традиционность послужила тому, что, освященные незыблемыми идейно-религиозными установками, основы государственности и права таких крупных древневосточных обществ, как Древняя Индия и Древний Китай, пережили века.

5. Религиозность. Религия определяла образ жизни человека. Человек был ориентирован на духовное самосовершенствование. По мере выделения надобщинных управленческих структур стали складываться и собственно храмовые хозяйства, создаваемые главным образом за счет присвоения общинных земель.

6. Пестрый социальный состав. Строй многоукладной хозяйственной жизни определял исключительно пестрый социальный состав древневосточных обществ, который можно дифференцировать в границах трех основных социально-классовых образований: 1) различные категории лиц, лишенных средств производства, зависимые подневольные работники, к которым относились и рабы; 2) свободные мелкие производители — общинники-крестьяне и ремесленники, живущие своим трудом; 3) господствующий социальный слой, куда входили придворная и служилая аристократия,

командный состав армии, состоятельная верхушка земледельческих общин и пр.

7. Специфические черты политической организации древневосточных обществ. Еще от «отца истории» Геродота (V в. до н.э.), который писал о египетских царях-деспотах, насильственно закрывающих храмы и заставляющих весь народ возводить колоссальные усыпальницы для них, берет начало концепция «восточной деспотии». Утверждение, что и древним, и средневековым обществам Востока органически присуща одна деспотическая форма государства, прочно держалось на протяжении XVIII-XX вв., вплоть до последнего времени. Понятие «восточная деспотия» характеризовалось рядом признаков. Это - монархическая форма правления с неограниченной властью наследственного, обожествляемого монарха, выступающего единоличным законодателем и высшим судьей; централизованное государство, с жестким тоталитарным режимом, с всеохватывающим надзором за бесправными подданными разветвленного, подчиненного деспоту административного аппарата. При этом перечеркивалось действительное многообразие политических структур древневосточных цивилизаций, их последующей эволюции.

Общие закономерности эволюции древневосточных многоукладных обществ не могут перечеркнуть конкретных особенностей развития каждого из них, связанных со временем их существования, с доминирующим положением того или иного уклада и различными формами их взаимодействия, с особенностями социальных и политических институтов. До начала I тысячелетия до н.э. в Древнем Востоке преобладали города-государства (например, в Шумере) или номовые государства, крупные царства (Египет).

Впоследствии одной из форм государственного устройства становится империя. Государство осуществляло многочисленные и разнообразные функции. Государственная власть была призвана регулировать разрозненное общинное производство и организовывать общественные работы (строительство ирригационной системы, дворцово-храмовых комплексов и военных укреплений). Координация такой работы в рамках всей страны предопределяла огромную концентрацию власти, способствуя превращению верховного правителя в неограниченного деспота. Когда говорят о «восточной деспотии», обыкновенно имеют в виду такую форму политического режима, которая характеризуется:

1) монархической формой правления с неограниченной властью наследственного монарха, выступающего единоличным законодателем и высшим судьей. Он считался не только собственником всей земли в государстве, но и имел право распоряжаться жизнью или смертью каждого из своих подданных;

2) объединением светской и церковной власти в одном лице — главе государства, обожествляемом в большинстве стран Древнего Востока.

Религиозная идеология, играющая важную роль в поддержании единства того или иного восточного общества, строилась на основе различных морально-этических, религиозных ценностей, но неизменно отводила особое место «связующему единству» — правителю. В религиозном массовом сознании существовало особое мистическое отношение к власти, царственности, правителю. Признание высшего божественного авторитета, органически вытекающего из сущего миропорядка, а, следовательно, и неограниченных деспотических полномочий правителя, было основополагающим элементом восточной религиозной идеологии, определяющим в значительной мере различные стороны жизнедеятельности древневосточных обществ;

3) существованием централизованного государства с жестким тоталитарным режимом, с всеохватывающим надзором за бесправными подданными со стороны разветвленного, подчиненного деспоту административного аппарата;

4) идеологией, при которой человек был рабом «порядка», веры, традиции. Но не меньшее значение имела деятельность властных структур государства по поддержанию единства древневосточных обществ, обеспечиваемого на основе сохранения их самобытных, фундаментальных ценностей. Значение целенаправленной консервации в древневосточных обществах также в значительной мере определялось слабостью экономических связей, почти полным отсутствием рыночных отношений при натуральном характере общинного производства.

В массовом сознании правители наделялись всесильными, деспотическими полномочиями не только в силу божественного характера их власти — царственности, но и в силу отводимой им единоличной роли в поддержании безопасности, правосудия, социальной справедливости в обществе. Устойчивость патриархально-общинных отношений, на базе которых развивались ранние государственные деспотические режимы, формировала в общественном сознании образ правителя-отца, защитника слабых и обездоленных. Древневосточным обществам были известны также и республиканские формы правления, при которых значительную роль играли традиции примитивной племенной демократии, например республики в городах-государствах (Финикия, Месопотамия). Не отличались некоторые восточные государства и полным набором вышеперечисленных формальных характеристик «восточной деспотии». В своем политическом развитии страны Древнего Востока прошли в целом общий путь — от небольших племенных образований, номовых городов-государств к царствам, а затем к относительно централизованным империям, как правило, полиэтническим, создаваемым за

счет завоевания и аннексий территорий соседних государств. Государственный аппарат в восточных деспотиях был многочисленным.

Выделялись три уровня управления – центральный, региональный, местный (общинный). Внутри аппарата отсутствовало разграничение между выполнением государственных обязанностей и обеспечением личных интересов деспота. Выступая, как и всякое другое государство, орудием социально-классового господства, древневосточное монархическое государство вместе с тем было призвано выполнять функции, связанные с координацией разрозненного общинного производства, с обеспечением насущных условий его развития.

При отсутствии или слабом развитии рыночных отношений государство с его административно-командным аппаратом выполняло особые контрольно-регулирующие функции, что и обеспечивало исключительное место и значение управляющей верхушки в восточном обществе. Аппарат строился на безусловном подчинении низших чиновников высшим. Характерными методами отбора чиновников было назначение близких родственников, приближенных правителя по его воле и выбору;

предоставление должности по праву рождения, назначение по рекомендации влиятельных лиц.

Хотя были и исключения. Во многих древневосточных государствах власть верховных правителей ограничивалась советом знати, или народным собранием. В целом для древневосточного общества были характерны замедленные темпы исторического прогресса. Крупные социальные сдвиги происходили зачастую лишь под влиянием внешних завоеваний или природных катаклизмов. Жизнь шла как бы по замкнутому кругу, подчиняясь природному циклу, циклу сельскохозяйственных работ. Незначительные улучшения не могли качественно изменить сложившийся уклад. Если и появлялись какие-либо государственные идеи, то они становились достоянием узкого круга жрецов, придворных, знати и сохранялись в секрете. Исключительно редкими были социальные протесты. Господствующие религиозные воззрения побуждали людей воспринимать невзгоды как немилость судьбы и высших сил. Основную угрозу стабильности древних деспотий представляли сепаратизм отдельных провинций, борьба знати за высшую власть.

Право Древнего Востока характеризовалось следующими чертами:

- во-первых, это было обычное право. Основным источником права оставались обычаи, которые, являясь продуктом общинного творчества, в течение длительного времени не записывались, а сохранялись в устной традиции и памяти соплеменников. Ссылки на высказывания древних мудрецов, обладающих священным авторитетом, хранителей обычаев, можно найти почти во всех памятниках древневосточного права, в чем сказался его

традиционный характер. Нормы права опирались на установившиеся образцы поведения, сложившиеся в прошлом, ориентировались на них. Обычай, наполняемый новым социальным содержанием, санкционированный государством, оставался главным источником права и тогда, когда появились письменные судебники, брахманские компиляции и пр.;

- во-вторых, право подверглось серьезному влиянию религии. Древневосточное право – египетское, вавилонское, индуистское, китайское – представляет интерес прежде всего как совокупность устойчивых правовых систем, пребывающих в определенной взаимной зависимости с религиозными верованиями и культурой того времени. Правовая норма здесь, за редким исключением, имела религиозное обоснование. Правонарушение рассматривалось как одновременное нарушение нормы религии и морали;

- в-третьих, право Древнего Востока было сословным. Оно открыто закрепляло социальное неравенство, что проявлялось, прежде всего, в приниженном положении рабов. Вне зависимости от того, мог ли раб иметь семью или владеть в интересах хозяина тем или иным имуществом, на Востоке он выступал в качестве вещи и таковой рассматривался действующим правом. Закреплялось также сословное неравенство свободных. Оно в той или иной форме присутствовало во всех древневосточных правовых системах;

- в-четвертых, древневосточное право характеризовалось патриархальностью. Общие черты древневосточного права определялись в значительной мере длительным существованием такой социальной формы, как большая патриархальная семья. Во всех нормах древневосточного брачно-семейного и наследственного права прослеживаются, например, такие традиционные черты, как подчиненное, приниженное положение женщин, детей в патриархальной семье, неравенство наследственных прав женщин и мужчин;

- в-пятых, юридическая ответственность носила в основном уголовный характер. В древневосточном праве нельзя обнаружить представления об отраслях права, о четких отличиях преступлений от частных правонарушений. На первый взгляд, правовые документы Древнего Востока изложены не только бессистемно, но и без какой бы то ни было внутренней логики. Но внутренняя логика изложения норм в этих правовых памятниках присутствует. Она определяется или религиозными концепциями о греховности того или иного поведения, или религиозной концепцией мироздания;

- в-шестых, в основу правовой системы была поставлена община, коллектив. В правовых системах, которые формировались в медленно эволюционирующих древневосточных обществах, нашли отражение нормы старого родового строя, например, предусматривающие коллективную ответственность членов семьи или даже всех членов соседской общины за

проступки, совершенные одним из них, кровную месть, самосуд, талион (Талион — принцип равновозмездности, равного воздаяния за содеянное (око за око, зуб за зуб)).

Первые памятники права в основном закрепляли наиболее распространенные обычаи, установившуюся судебную практику. С этим связаны их неполнота, неразработанность ряда институтов и норм, казуистический характер: правовая норма фиксировалась не в абстрактной форме, а в виде конкретного случая. По памятникам древневосточного права можно проследить, как старинные обычаи наполнялись новым содержанием. Появление имущественных, сословных, профессиональных и других различий привело к прямому извращению в нормах древневосточного права идеи первобытнообщинного строя о равном воздаянии. Эти нормы стали исходить из того, что цена крови знатного, богатого выше цены крови бедного, незнатного.

Было известно два пути построения судебной системы: создание местных, простых по устройству, доступных для жителей судов с упрощенной формой судопроизводства, рассматривающих дела по незначительным правонарушениям, и судов для рассмотрения более сложных дел по тяжким преступлениям. Основу всякого судопроизводства составлял установленный порядок сбора, закрепления и оценки доказательств, любые изменения в указанном порядке вели, соответственно, к изменению в устройстве суда и форм процесса.

2. Возникновение государства в Двуречье. Особенности государственного и общественного строя.

История Древнего Междуречья (Двуречья) отмечена наиболее ранним и высоким уровнем развития земледельческой и управленческой культуры. Здесь проводились ирригационные работы. Благодаря построенным здесь каналам стало возможным использование огромного речного бассейна для искусственного орошения полей. Это так же, как и в Египте, обеспечивало возможность многократного увеличения производства продовольствия и снабжения им населения.

Однако существовали и некоторые отличия, заключавшиеся в том, что в Египте основой существования земледельческой культуры были ежегодные наводнения с выносом речного ила, в то время как орошение земель в долинах Тигра и Евфрата было искусственным, что требовало интенсивной обработки и удобрения земли.

Исключительно разветвленная система каналов обеспечивала возможность подачи воды на очень большие расстояния, что диктовало необходимость следить за исправностью оросительной системы, так как в противном случае вода могла затопить обширные территории или вовсе оставить население без урожая. Это диктовало необходимость следования порядку, четкой организации общественной жизни. Первые города-государства стали возникать здесь в конце IV – начале III тысячелетия до н.э. на месте постоянных поселений земледельцев, разросшихся общин или групп общин, в центре которых были храмовые комплексы, посвященные тому или иному божеству. При этом жрецы храма во главе с верховным жрецом выполняли простейшие функции управления.

Первые города-государства стали возникать здесь в конце IV – начале III тысячелетия до н. э. на месте постоянных поселений земледельцев, разросшихся общин или группы общин, в центре которых были храмовые комплексы, посвященные тому или иному божеству. При этом жрецы храма во главе с верховным жрецом выполняли простейшие функции управления.

Рост сельскохозяйственного и ремесленного производства способствовал укреплению месопотамских городов, росту их населения. Во второй трети III тысячелетия до н. э. в городах-протогосударствах Урук, Киш, Ур, Лагаш население достигало нескольких тысяч человек. Здесь четко наметились социальные различия, выделилась родовая аристократия, обладающая большими участками земли. Во многих крупных хозяйствах родовой аристократии стал все шире применяться рабский труд.

В III тысячелетии до н. э. складывается и царско-храмовое хозяйство за счет отделения храмовых земель от общинных. Общинные земледельцы отныне

не участвуют как ранее в обработке храмовых земель, а уплачивает ренту-налог в храмовую казну, земли же храмов обрабатываются различными категориями зависимого люда, рабами. Это, однако, не освобождает общинников от общественных работ, строительства дорог, ирригационных сооружений и пр. Вместе с усложнением управленческих функций в городах растет административный аппарат, состоящий из лиц, занимающихся учетом земель, храмовым хозяйством, культом, общественными работами. Вырастая из органов общинного управления, этот аппарат выполняет новую социальную роль. Он становится аппаратом города-государства, осуществляющим многообразные управленческие функции по отношению к другим общинам-селениям.

Возникновение городов-государств вместе с набирающими силу процессами социального расслоения затронули прежде всего две племенные группы, населяющие южное Двуречье: шумеров и аккадян. К концу III тысячелетия до н. э. населявшие Двуречье различные племенные группы окончательно слились, но сохранились названия основных его частей – Шумера на юге и Аккада на севере. Первым центром шумерской цивилизации был Урук. Самым древним из городов аккадян-семитов был Аккад. Жители Урука, например, поклонялись богу неба Ану, храм, в честь которого был не только административным центром, но и центром ремесла, рано развивавшейся торговли, общественным складом для страховых нужд и др. На социально-экономическое и политическое развитие Двуречья оказало большое влияние то обстоятельство, что города-государства возникали здесь как близко расположенные локальные центры, окруженные полуоседлым и кочевым людом, инокультурными племенами. От постоянных переселений и набегов соседних племен зависело не только политическое значение того или иного города, но и само его существование.

Раннединастийный период шумерской истории был эпохой ожесточенной борьбы соседних городов-государств за политическую гегемонию, а их правителей – за упрочение и расширение своей власти за счет покорения соседей. В XXVIII–XXVII вв. до н. э. возвышается город Киш, правители которого первыми приняли титул лугалья («большой человек», «господин»). Затем успех перешел к Уруку, имя его правителя Гильгамеша, подчинившего Лагаш, Ниппур и пр., впоследствии вошло в легенду и оказалось в центре шумерского эпоса. В XXV в. верховенство перешло к правителям — лугальям Ура, религиозным и культурным центром которого был Ниппур, а затем на рубеже XXV–XXIV вв. – к правителям Лагаша, среди которых особую известность приобрели Лугальянда и его противник Уруингина.

Если первый, стремясь к укреплению своей власти, к централизации страны, вызвал резкое недовольство населения, вылившееся в восстание против

разрушения старых общинных порядков, злоупотреблений властью, то второй вошел в историю как реформатор, стремившийся облегчить положение бедняков, уменьшить поборы с разоряющегося населения и пр. Последующее недолгое возвышение правителя Уммы Лугаль-загеси сменяется в конце XXIV в. до н. э. гегемонией семитского Аккада во главе с Саргоном Аккадским, ставшим правителем большого государства, включавшего многие бывшие города-государства.

Аккад, расположенный на берегу Евфрата, при Саргоне стал центром первого политического объединения северной и южной частей Двуречья. Создав обширную централизованную аккадско-шумерскую державу, Саргон принял титул «царя Шумера и Аккада», «царя четырех стран света».

Последовавшие затем нашествия горных племен, не затухающая борьба отдельных месопотамских городов за гегемонию приводили к смене политических центров, к возникновению новых правящих династий и царств, среди которых следует отметить новошумерскую династию Ура (III династия Ура), объединившую Двуречье в границах обширного шумерского государства в XXII–XX вв. до н. э. Правители III династии Ура управляли своими владениями с помощью хорошо организованной профессиональной армии, создавали царские суды, первые судебники (Судебник Ур-Намму) и пр. Это относительно централизованное государство-гегемония, единство которого скреплялось главным образом военной силой его правителей, раздиравшееся внутренними усобицами, прекратило свое существование под ударами эламитов в 2007 г. до н. э.

Крупнейшим и важнейшим по своему политическому влиянию в регионе стало с конца XIX в. до н. э. Древневавилонское царство, трехсотлетнее существование которого (1894–1595 гг. до н. э.) составило особую эпоху в истории Двуречья. Вавилон, достигший своего социально-экономического и политического расцвета при царе Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.), объединивший на новых административно-территориальных организационных основах (путем создания административных областей и округов, управляемых царскими сановниками) огромные территории от Персидского залива до Сирии, предстает в качестве государства-империи, идеологической базой которой стал культ единого бога, «царя над богами» – Мардука.

Вавилон неоднократно подвергался нашествию горных племен, разрушался, но каждый раз восставал из руин. Он переживает новый временный подъем в эпоху Нововавилонского царства в VII–VI вв. до н. э., а в III в. до н. э. фактически прекращает свое существование. Картина развития месопотамского общества была бы неполной без упоминания о другой крупнейшей древневосточной державе – Ассирии, судьба которой тесно переплеталась в древности с Вавилоном.

Место Ассирии в истории древнего мира, политическое значение среднеассирийского царства (XV-XI вв. до н. э.) определялось его важной ролью в экономике всей Ближней Азии, благодаря крайне выгодному географическому положению на торговых, караванных путях, связывающих государства этого региона. Большое число социальных, экономических, политических структур, религия, равно как и письменность, были заимствованы Ассирией у Вавилона. А правовые институты Вавилона, представленные знаменитыми Законами царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), и Ассирии – Законами Среднеассирийского царства (XII в. до н. э.) (законы царя Хаммурапи), Среднеассирийские законы, дают благодатную возможность выявить целый ряд особых черт вавилоно-ассирийской региональной цивилизации древности, ее государства и права. Правовой статус основных групп населения.

Социальная структура месопотамского общества отличалась сложностью, которая была связана с многоукладным характером экономики, с незавершенностью процессов образования классов, с ранним и относительно высоким уровнем развития товарно-денежных отношений, развивавшихся главным образом в царско-храмовом хозяйстве и не затронувших в значительной мере общинного производства. Наиболее четкие социальные границы проводились в праве между рабовладельцами и рабами. Самые первые законодательные источники (например, Законы Ур-Намму) содержат статьи о вознаграждении за возвращение «человеку» (господину) его беглого раба (2 сикли серебра).

Между тем рабский труд не преобладал ни в одной из отраслей производства Месопотамии. Он был одним из типов принудительного труда. Наряду с рабами в самую эксплуатируемую часть населения входили другие подневольные лица, лишенные собственности на средства производства. Не было здесь и античных понятий «свобода» или противопоставления «свободный – раб», которое заменялось противопоставлением «господин – раб». «Господин» выступал в качестве полноправного члена месопотамского общества, обладателя подвластных ему рабов, зависимых членов семьи, вещей, за нанесение вреда которым возмещение (компенсация) полагалось лично ему.

Характерно, что такие содержащиеся в самых ранних законах правонарушения, как посягательство на чужую жену и чужого раба, были тесно связаны. Существовало и такое понятие, как «отпущенный», т. е. освобожденный от тех или иных обязанностей и связанной с ними личной зависимостью человек. Граница социально-экономических различий четко проходила между господствующей верхушкой, не принимавшей участия в производительном труде, состоящей из высших царских и храмовых чиновников во главе с самим царем, купцов, ростовщиков и др., а также

общинников-земледельцев, ведущих самостоятельное мелкое хозяйство, не эксплуатирующих, как правило, чужого труда. Они и составляли самую значительную по количеству и роли в общественном производстве часть населения.

Производимый свободными крестьянами прибавочный продукт путем взимания налогов и принудительной трудовой повинности присваивался правящей эксплуататорской верхушкой. Имущественное расслоение общины, разорение мелких производителей-крестьян способствовали широкому развитию аренды земли, личного найма. Разорившиеся общинники-земледельцы поглощались царским и храмовым хозяйством, пополняя ряды рабов и зависимых арендаторов. Право Месопотамии закрепляло широкую палитру форм личной зависимости. Например, зависимость раба от господина отличалась от зависимости незамужней дочери от отца, имевшего право продать ее в рабство, или сына от отца, который в Вавилоне, например, не только не мог продать сына в рабство, но и беспричинно лишить его наследства. Распространенной формой личной зависимости была и долговая кабала, которая при определенных условиях приводила человека в рабство, например, в случаях, когда сын должника передавался храму, или при продаже за границу. Но должник, отрабатывающий свой долг кредитору, не был рабом. Об этом свидетельствуют те статьи законов Хаммурапи, которые ограничивают срок отработки долга тремя годами, по их истечении должник освобождался из дома кредитора. Смерть от дурного обращения заложенного за долги сына должника в доме кредитора влекла за собой смерть сына кредитора.

Не мог безоговорочно распоряжаться человеком, отданным в залог, и кредитор по среднеассирийским законам. Он не имел права продать в жены отданную ему в залог девушку без разрешения ее отца, не мог подвергать телесному наказанию заложенного человека. Лишь при неуплате долга, когда должник переходил в собственность кредитора, он мог безнаказанно избивать его и даже продавать в рабство за пределы Ассирии. В среднеассирийских законах нашел отражение своеобразный институт «оживления», заключающийся в принятии обеспеченной семьей «на прокорм» члена голодающей семьи, обычно девушки. Принявшая девушку семья пользовалась ее трудом, распоряжалась ее судьбой, «продавала» замуж и пр.

Фактически «оживление» превратилось в распространенную форму продажи детей свободными родителями. Регулирующие, контрольные рычаги государства сдерживали развитие частнособственнических отношений, а вместе с тем и развитие рабовладения. Стремление поддержать статус основного населения, свободного общинника нашло отражение в самых ранних правовых актах государств Месопотамии, например, в законах из Эшнуны (начало II тысячелетия до н. э.), которые в целях ограничения богатеющего

собственника, в стремлении не дать ему в обиду разорившегося строго определяли цену наемного труда, размер ростовщического процента и др.

О защите традиционных прав и имущества свободных вавилонян, особенно когда они находились под угрозой, свидетельствует и широко распространенная практика издания царских указов (мишарум), например, об освобождении бедняков от долгов. Характерно, что право здесь оговаривает не столько бесправие раба (это была норма для иноплеменника), сколько те или иные ограничения его прав. Дворцовый раб или раб мушкенума по Законам Хаммурапи могли взять, например, в жены свободную женщину, дети от которой признавались свободными. Дети, рожденные от свободного и рабыни, были также свободны, даже если они не были признаны отцом. Рабыня, родившая детей свободному, не могла быть продана «за серебро». Свободные дети раба наследовали половину его имущества, другая шла хозяину.

В Нововавилонском же царстве нашли отражение специфические формы рабской зависимости, связанные с прогрессом товарно-денежных отношений. Раб в это время все чаще стал выступать в качестве земледельца-арендатора, наделенного хозяйственной самостоятельностью. Некоторые рабы имели право не только вести свое хозяйство как свободные, иметь семью, но и владеть землями, домами, иногда значительным движимым имуществом, брать и давать ссуды другим рабам и свободным, продавать и покупать рабов и нанимать для работы рабов и свободных. За ними признавалось, в отличие от старовавилонских времен, право выступать в суде в качестве истцов, ответчиков, свидетелей. Однако, несмотря на это, раб оставался в жесткой зависимости от своего господина, обязанным выплачивать ему своеобразный ежемесячный оброк.

В соответствии со строгой системой социальных ролей, отводимых в традиционном обществе каждому человеку, неравенство разделяло и свободных жителей Месопотамии. Эта система определяла не только правовой статус индивида, отмеченный, как правило, тем или иным внешним знаком, но и правила его поведения, манеру одеваться и пр. Выход за рамки своей социальной роли и даже присвоение чужого знака влекли за собой наказание. Так, по среднеассирийским законам жестоко каралась блудница, покрывшая голову как порядочная женщина; по законам Хаммурапи – цирюльник, сбивший с раба его знак рабства, и пр.

В праве Вавилона выделялись две группы свободных. Первая – авилумы («человек», «сын человека»), вторая – мушкенумы, лица более низкого социального статуса («падающие ниц», т. е. бывшие челом), обращающиеся к царю с просьбой о принятии на службу). Зависимость мушкенумов, видимо, и определялась, тем, что они не были потомками «своих» и не имели корней в общине.

Мушкенум был царским служилым человеком низшей категории. Высшие царские служащие относились к авилумам, так как наряду с большими служебными наделами они владели общинной землей. Различия между этими социальными группами особенно ярко проявились в нормах права, касающихся охраны жизни, здоровья, чести их самих и членов их семей. В некоторых случаях мушкенумы пользовались особой правовой защитой. Например, кража их имущества каралась как кража из дворца, а их рабы, как уже говорилось, обладали некоторыми преимуществами перед рабами частных лиц.

Для торговли зерном, приобретения так недостающих здесь полезных ископаемых, металла, а также камня, леса и пр. еще общины Шумера и Аккада стали посылать в длительные путешествия своих торговых агентов. Торговые пути, шедшие через Ассирию, связывали Вавилон с Сирией, Малой Азией, Арменией и др. Очень рано в связи с этим в праве Месопотамии сложилось понятие тамкар — ростовщик, кредитор, торговец, человек, связанный с торговой, ростовщической деятельностью дворца.

Царской властью на тамкаров накладывались не только обязанности по отчислению в царскую казну части свои доходов, но и другие обязанности: например, выкуп пленного воина с последующим возмещением затрат самим воином, его общиной или храмом. Будучи зависимыми, тамкары между тем пользовались широкой свободой финансово-торговой деятельности, совершали крупные торговые сделки, объединяли капиталы, создавали торговые организации.

Правовая практика Вавилона I тыс. до н. э. знает торговые объединения, банковские дома, которые вели крупные денежные операции, скупали и продавали землю, кредитовали освоение новых земель и т. д.

Зависимообязанным было и ремесленное производство, развивающееся главным образом в царском хозяйстве. Царскими надсмотрщиками контролировалось не только ремесленное производство, но и сбыт продукции. В Нововавилонском царстве практиковалось обучение рабов квалифицированному ремеслу.

Но представители таких важнейших ремесел, как кузнецы, плотники, пивовары, обладали той или иной степенью самостоятельности, создавали профессиональные объединения и пр. По законам Хаммурапи, например, особой защите подлежали права отца-усыновителя, обучившего приемного сына своему ремеслу.

Большей независимостью пользовались организации некоторых «ученых» профессий, таких, например, как специалисты по «изгнанию духов», предсказатели будущего, врачи, писцы. Жречество в Вавилоне не сложилось в оформленное сословие, в административном совете храма были представлены как жрецы, так и царские чиновники, должности жрецов продавались.

В Месопотамии наиболее ранней формой государственной организации были города-государства. Следует, однако, иметь в виду условность различий между некоторыми городскими и сельскими общинами, так как горожане также занимались земледелием и пользовались всеми правами членов общины. Не случайно и город и село по-аккадски имели одно название – ур.

Во главе первых месопотамских городов-государств стоял правитель-царь, который носил название энси («возглавляющий род», «закладавающий храм») или лугаль («большой человек», «хозяин», «господин»).

В городах созывались общинные собрания и советы старейшин. Эти общинные органы не только избирали и в некоторых случаях низвергали правителей, но и определяли объем их полномочий, наделяя большими или меньшими правами в военной и законодательной областях. Лугаль, видимо, и отличался от энси большими военными полномочиями. Самим общинным собраниям принадлежали законодательные, финансовые (право установления цен, всякого рода сборов), судебные функции и функции по поддержанию общественного порядка.

Правитель города являлся главой общинного культа, ведал ирригационным, храмовым и другим общественным строительством, предводительствовал войском, председательствовал в совете старейшин или в народном собрании. Усиление царской власти при Саргоне и его преемниках, продолжающееся при царях III династии Ура, чему способствовали победоносные войны этих правителей, было закономерным явлением. Оно было продиктовано необходимостью объединения общин, централизованного и рационального использования ирригационно-водного хозяйства.

Отсюда возникает и новый вид правителя лугалья-гегемона, власть которого выходила за рамки отдельного города и в силу этого не ограничивалась общинными органами. Власть правителей стала приобретать наследственный характер, а административный аппарат и сам царь – олицетворять единство обширных территорий. Местные энси были низведены до положения чиновников, царю была подчинена храмовая администрация.

Усилению централизаторских тенденций способствовало представление о божественном характере власти, ниспосланной якобы царям небесами. Все цари династии Ура, кроме первого, Ур-Намму, писали свои имена рядом с именем Бог, в силу якобы своей избранности, наделенности особой царственностью богами, что возвышало их над всеми людьми. Царственность воплощалась в особых атрибутах царской власти – одежде, диадеме, жезле и др.

Наибольшей степени концентрации царская власть достигла в Древневавилонском царстве, в котором складывается одна из разновидностей восточной монархии. Хаммурапи пользовался формально неограниченными законодательными полномочиями. Он выступал главой большого

управленческого аппарата. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней около 60 приказов Хаммурапи царским наместникам в городах и отдельных областях, а также военачальникам, послам: о смещении и назначении чиновников, проведении переписи населения, строительстве каналов, взыскании налогов. Как и в других древневосточных государствах, в руках царя сосредоточивались обширные хозяйственные функции: руководство ирригационным хозяйством, строительство храмов, регулирование цен на товары, ставок вознаграждения ремесленникам, врачам, строителям.

При Хаммурапи купцы были превращены в царских агентов. С широким развитием ростовщичества была связана деятельность особых царских чиновников, государственных контролеров. Страна была разделена на области, находящиеся под управлением царских чиновников шакканаккум, ответственных за сбор налогов, за поддержание порядка и за созыв ополчения, а также контролировавших назначаемых глав общин – рабианум. Однако власть древневавилонских царей нельзя безоговорочно назвать деспотической. И во времена Хаммурапи продолжали существовать общинные органы управления, советы старейшин, общинные сходки. Их полномочия были значительно урезаны, но они сохраняли ряд административных, финансовых и судебных функций, а также функций по поддержанию общественного порядка (управляли общинной землей, разрешали совместно с представителями царской власти спорные вопросы между общинниками и держателями наделов от царя, распределяли налоги и определяли размеры сборов).

Некоторые самые древние и важные города в Вавилонии (Ниппур, Сиппар, Вавилон) могли иметь особый юридический статус, поскольку рассматривались как находящиеся под защитой местного божества. Жители этих городов могли освобождаться от налогов, трудовой повинности, военной службы. Вавилонские цари, видимо, не смогли сломить в полной мере сопротивление некоторых сельских общин и племен. Судя по Законам Хаммурапи, они хорошо знали опасность «неподавимых смут, мятежей, ведущих к гибели».

В интересах политической стабильности цари вынуждены были предоставлять ряд привилегий (освобождать от налогов и военной службы, трудовых повинностей) не только своим слугам, крупным землевладельцам, но и некоторым вождям племен, храмам. Их привилегии записывались на каменных монументах – кудурру («пограничный камень»). Отношения между центральной властью и храмами были также сложны и противоречивы.

Храмы, опираясь на собственное крупное землевладение и значительное число зависимых от них лиц, стремились к экономической независимости. Лишь при Хаммурапи храмы почти полностью были подчинены в административном и хозяйственном отношении царю, который назначал в них

жрецов и администраторов, требовал отчета о хозяйственной деятельности. Хаммурапи назывался «богом царей, знающим мудрость», «сердцем Вавилона», «возлюбленным богини Иштар», но не был самым божеством и даже верховным жрецом.

Царь, например, мог войти в храм только во время празднования Нового года, здесь ежегодно повторялся обряд коронации, принятия им из рук бога Мардука царской власти. Междущарствием считались годы, когда этого не происходило. Коронация делала правителя-человека в Вавилоне способным царствовать, но не делала его Богом. Царь мог быть и низведен до состояния обычного человека, лишиться царственности в силу крайней опасности того дела, за которое он брался. Только в его добрых, справедливых делах, служении и почитании богов, поддержке храмов было его спасение. Великий, благодаря своей власти, в сравнении с подвластными ему народами, царь из-за своей человеческой природы, согласно месопотамской теологии, оставался лишь подданным по отношению к природе и олицетворяющим ее богам. Судебное устройство.

В старовавилонском обществе до Хаммурапи ведущее место в отправлении правосудия принадлежало храмовым и общинным судам. В качестве судебного органа выступали советы храмов, общинные собрания или специально выделяемая ими коллегия общинных судов. Рано упоминаются в источниках и царские суды. Так, еще в шумерском городе-государстве Лагаше существовал особый верховный судья – один из крупных сановников правителя.

Усиление царской власти привело к ограничению судебных полномочий общин и храмов. В общинах коллегияльные суды по-прежнему состояли из членов совета старейшин, но руководить ими стали рабианумы. Этим судам не были подсудны царские люди, они не могли рассматривать дела, касающиеся царского имущества. Царские суды при Хаммурапи были введены во всех больших городах, они рассматривали главным образом дела царских людей. Но царь не выступал ни высшей кассационной, ни апелляционной инстанцией. Он имел право помилования в случае вынесения смертного приговора. Ему приносили жалобы на судебную волокиту, на злоупотребления судей, на отказ в правосудии. Жалобы передавались царем для решения соответствующим административным или судебным органам: общинным или царским. Здесь вообще не было судебных инстанций, всякое судебное решение было в принципе окончательным.

Царские наместники почти повсеместно могли осуществлять вызов в суд, арест и розыск преступников. Наряду с профессиональными царскими судьями, как свидетельствуют источники, существовали особые судебные должности глашатаев, полицейских или судебных исполнителей, судебных гонцов и

писцов. Не потеряли полностью судебных полномочий и храмы. Им принадлежала важная роль в принятии клятв, в засвидетельствовании законности сделок, в процедуре ордалий – «божьего суда», который считался важным средством установления истины. В Вавилоне судебные решения в сознании людей издавна связывались с представлениями о справедливости.

Богиня справедливости Китту считалась дочерью всемогущего бога Солнца Шамаша, ей посвящались специальные храмы. Однако вавилонские судьи нередко злоупотребляли своим положением. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 5 Законов Хаммурапи, предусматривающая наказание для судьи, изменившего свое решение после того, как оно было записано в специальном документе на глиняной табличке с печатью.

Характерно, что такой провинившийся судья должен был быть «поднят со своего судейского кресла» и лишен права отправлять правосудие не царем, а общинным собранием. В нововавилонском обществе в храмовый совет, осуществляющий судебные функции, включались представители народных собраний городов, на территории которых находились святилища. Армия. Усилению царской власти в шумерских городах-государствах способствовало наличие у их правителей определенной военной силы, которая первоначально состояла из лиц, зависимых от храма или от его правителя лично.

Создание постоянной армии, противопоставление ее общинному ополчению было важным свидетельством усиления царской власти. Превращению Саргона во властителя могучего государства в значительной мере способствовало постоянное войско, которое он создал из малоземельных земледельцев-общинников, получающих дополнительный надел за свою службу из царских земель. Саргон сам утверждал, что у него была постоянная армия, насчитывающая 5400 воинов.

При Хаммурапи происходит окончательный отрыв постоянной армии от общинного землевладения. Воин (редум, баирум) получает надел царской земли, обеспечивающий не только его, но и его семью. Воинские наделы полностью исключались из оборота, всякая сделка относительно земли воина считалась ничтожной. Даже попав в плен, воин сохранял право на земельный надел, на часть участка сохранялось право его малолетнего сына. Если воин ради избавления от службы бросал надел, он не терял права на него в течение года при условии возвращения к своим обязанностям. В целях укрепления боеспособности, дисциплины в армии Законы Хаммурапи предписывали жестоко карать воинов, нарушивших царский приказ о выступлении в поход, а также воинских начальников – декум и лубуттум, использовавших в своих целях имущество солдата или отдавших его внаем. Служба воина считалась «вечной».

В отличие от Вавилона в Ассирии, если воин был достаточно зажиточен, он мог выставить вместо себя заместителя из числа бедняков. Он давал при этом обязательство снабжать продовольствием своего заместителя с условием, что его семья будет на него работать. Эта система «заместительства» свидетельствовала о глубоко зашедшем разорении земледельцев в Ассирии. Профессиональные воины выполняли полицейские функции в Вавилоне.

Не потеряло между тем окончательного значения и общинное ополчение, созываемое во время крупных военных походов. Помимо лучников и тяжеловооруженной пехоты в армии особое место занимали отряды колесниц. Древневавилонские источники, например, сообщают о том, что их командиры за воинские доблести вознаграждались царем землями, освобождались от налогов и несения других повинностей

3.Законы Хаммурапи: общая характеристика.

В настоящее время, основываясь на перечне завоёванных Хаммурапи городов и государств, перечисленных в прологе к Законам, можно предположить, что Законы были записаны не ранее чем на 37-м году царствования Хаммурапи, скорее всего – на 40-м году. Таким образом, исходя из общепринятой в современной науке так называемой «средней хронологии» истории древнего Востока, Законы были составлены примерно в 1755-1752 годах до н. э., то есть в самом конце правления Хаммурапи. Данные законы были высечены на стеле и установлены в Вавилоне.

Относительно первоначального местонахождения стелы высказываются лишь догадки. Если в начале эпилога Хаммурапи говорит о том, что памятник был установлен в Вавилоне в храме Эсагила, то в конце эпилога говорится уже об окрестностях храма Эбаббара. По всей видимости, стела, открытая экспедицией де Моргана, представляет собой находившуюся в Сиппаре или Ларсе копию оригинала, который, в свою очередь, стоял в Эсагиле – вавилонском храме бога Мардука. Очевидно, законодательство Хаммурапи сразу после своего издания было воспроизведено в ряде копий, которые были установлены в различных местах Вавилонского царства и, возможно, в только что завоёванных городах.

В Сузы стела попала около 1155 года до н. э., куда её вывез правитель Элама Шутрук-Наххунте I, который в союзе с хеттами воевал с касситским Вавилоном, в то время находившимся в глубоком кризисе. В этот период набравшие силу эламиты вторглись в Вавилонию, разграбили ряд городов и увезли в Сузы статую Мардука и стелу с Законами Хаммурапи; захват в качестве военных трофеев статуй богов и других памятников был распространённым обычаем среди месопотамских завоевателей. Указанные события подорвали авторитет касситов в Вавилонии и явились одной из причин их падения; впервые после четырёхсотлетнего перерыва к власти снова пришла вавилонская династия – так называемая II династия Исина. По всей видимости, экспедиция де Моргана обнаружила своего рода сокровищницу Шутрук-Наххунте, в которой хранились захваченные им святыни и достопримечательности побеждённых городов. В частности, помимо стелы с Законами Хаммурапи де Морган нашёл в развалинах так называемого «Акрополя» в Сузах ещё не менее пяти вавилонских памятников с начертанным на них именем Шутрук-Наххунте. Очевидно, царь Элама намеревался выскоблить текст Законов со стелы, чтобы взамен поместить надпись о прославлении своей деятельности. Однако, по счастливой случайности (а также, возможно, из-за скоропостижной смерти Шутрук-Наххунте,

последовавшей в это же время) были уничтожены лишь несколько строк памятника.

В верхней части лицевой стороны стелы высечена скульптура – барельеф, изображающий две фигуры, из которых одна сидит на троне, а другая стоит перед первой. Сидящий на троне одет в обычную вавилонскую одежду, отделанную оборками; на его голове – высокий четырёхъярусный убор вроде короны. В правой руке, протянутой вперёд, он держит жезл и кольцо, означающие прямоту и завершённость, то есть право и справедливость. Ноги сидящего опираются на древесные шишки, а из плеч исходят лучи. По общепринятому мнению исследователей, солнечные лучи, исходящие из плеч, указывают на то, что в качестве сидящей фигуры изображён Шамаш, бог солнца, света и оракулов. Шамаш как солярное божество был одним из излюбленных персонажей вавилонского искусства, где он часто изображён поднимающимся на востоке; этим, вероятно, объясняется и наличие древесных шишек у подножия трона, символизирующих скалы и горы, над которыми восходит солнце. Кроме того, выбор Шамаша в качестве сюжета для барельефа по всей видимости означает, что стела с Законами стояла в одном из храмов этого бога. На упоминаемом в тексте Законов экземпляре стелы, находившемся в вавилонском Эсагиле, возможно, было высечено изображение Мардука.

В соответствии с трактовкой сидящей фигуры почти все исследователи согласны в том, что в качестве стоящего перед Шамашем изображён сам царь Хаммурапи. Фигура Хаммурапи стоит перед богом в позе глубокой покорности и благоговейного внимания. Царь одет в длинную гладкую тунику с вертикально расположенными складками; на голове – шапка, окаймлённая ободком. Правая рука царя поднята к лицу, левая рука с подобранной туникой прижата к пояснице. Поза царя первоначально была истолкована Шейлем в том смысле, что Хаммурапи принимает законы от Шамаша под диктовку последнего. Однако большинство учёных склоняется к выводу, что поза царя является не более чем обычной молитвенной позой, обозначавшейся в Вавилоне термином «*nîš kâti*» («поднятие рук»). К тому же трактовка Шейля о даровании законов царю находится в противоречии с текстом самих Законов, где заявляется, что Законы обязаны своим происхождением самому Хаммурапи. Кроме того, если в прологе Хаммурапи заявляет о своём повиновении словам Шамаша, то в эпилоге он делает то же самое по отношению к Мардуку. Таким образом, царь не присваивал конкретному божеству полное авторство своих Законов, а лишь посвящал их ему.

Поскольку подавляющая масса населения Вавилонского царства была неграмотна, помещение на стелу с Законами изображения царя и бога имело важное репрезентативное и символическое значение. Большинству вавилонян барельеф на вершине стелы должен был ясно показать, что законодатель

выражает божественную волю от имени бога Шамаша и в качестве его представителя. Тем самым все смертные обязаны были под страхом проклятия богов рассматривать этот сборник законов как нечто неизменное, неоспоримое и провозглашённое на вечные времена.

Следующая за барельефом часть лицевой и вся обратная сторона стелы покрыты рядами коротких колонок (столбцов) на аккадском языке, которые читаются в направлении от вершины стелы к её основанию. Уникальность записи текста Законов состоит в том, что наносившие его лица использовали несколько традиций для фиксации источника. Более ранняя традиция, оформившаяся до середины III тысячелетия до н. э., предполагала разделение материала на вертикальные столбцы и клетки. Однако таким образом отделялся каждый клинописный знак, в то время как на стеле этот принцип применяется не для отдельного знака, а для целых слов или выражений. Кроме того, в оформлении источника применялась и более поздняя традиция, при которой знаки располагались слева направо на лицевой стороне, но справа налево на обратной. Первоначально монумент содержал, по всей видимости, 49 столбцов текста, а именно: на лицевой стороне – 21 столбец, из которого сохранилось 16 столбцов с 1114 строками по 67-70 знаков в каждом, и на обратной стороне – почти полностью уцелевшие 28 столбцов с 2524 строками по 95-100 знаков в каждом. Всего сохранилось таким образом 3638 строк. Около 700 строк посвящены прологу и эпилогу; остальные строки содержат собственно нормативно-правовой текст.

Расположение текста на стеле выполнено способом, который явно не предполагал доступности для всеобщего чтения: это требовало бы крайне неестественного положения головы и глаз читателя. Вероятно, целью публичного выставления стелы было не предоставление для непосредственного использования, а лишь торжественное заявление царя перед подданными о вступлении в силу законодательства, высеченного на памятнике, и демонстрация своей мудрости. Хотя в эпилоге Хаммурапи говорит о том, что стела «покажет надлежащий указ» обиженному подданному, для непосредственного применения Законы, скорее всего, воспроизводились на глиняных табличках.

Отдельные законодательные постановления на стеле не отделены и не нумерованы. Их разбивка на 282 параграфа была произведена Шейлем и является чисто схематической: каждая совокупность слов, начинающаяся союзом «šum-ma» («если») рассматривается как самостоятельное постановление.

Копии Законов Хаммурапи, дошедшие до нас в фрагментах (всего к настоящему времени обнаружено свыше 30 списков), позволяют в определённой степени реконструировать текст лакуны, хоть и не с надлежащей

полнотой. В частности, таблички из библиотеки Ашшурбанипала воспроизводят четыре уничтоженных параграфа – 66, 71, 73, 96 (а также содержат части §§ 23-27, 3-33, 42 и ряда других, иногда даже в двух экземплярах). В 1914 году исследователи из Пенсильванского университета опубликовали найденную в Ниппуре табличку, содержащую текст §§ 90-162 Законов и предоставившую возможность восполнить текст одиннадцатью недостающими параграфами. В 1991 году был опубликован фрагмент Законов, заполняющий лакуну между параграфами 78 и 79.

Законы Хаммурапи представляют собой вершину развития клинописного права древней Месопотамии и первый в истории человечества чисто светский законодательный памятник, то есть начало писаного права в точном смысле этого слова. В отличие от большинства других древних памятников права для Законов характерны практически полное отсутствие сакрально-религиозной мотивировки отдельных законодательных положений и чёткое отделение правовых моментов от религиозно-этических. Культовые и обрядовые моменты затрагиваются только в неюридических частях сборника – прологе и эпилоге, хотя в собственно законодательной части содержится правовое регулирование многих аспектов культовой жизни, включая личные и имущественные права жриц, охрану имущества вавилонских храмов, клятвы и т. д.

Целью составления Законов Хаммурапи являлась крупная реформа существовавшего правопорядка. Построенные на использовании предшествующей правовой традиции древнего Двуречья, включая как обычное право, так и царское законодательство, Законы Хаммурапи являются первой значительной попыткой унификации права по своеобразным принципам, стоящим на высоте требований своей эпохи и последовательно проведённым по целому ряду институтов. Хотя влияние на Законы предшествующих источников права (особенно Законов Липит-Иштара) иногда доходит до прямой рецепции, в целом они представляют собой чрезвычайно продуманную и оригинальную систему права, являвшуюся передовой для своего времени. Введение Законов преследовало не столько создание нового права, сколько сохранение имевшейся правовой системы с внесением в неё уточнений в соответствии с изменившимися социально-экономическими условиями; этим объясняется то обстоятельство, что регулирование ряда устоявшихся отношений (водное орошение, налоги и повинности, ряд вопросов собственности) было предоставлено обычаю и поэтому не нашло своего отражения в тексте свода. С реформированием была связана и сравнительная суровость наказаний, предусмотренных Законами (в частности, смертная казнь установлена в 31 случае, не считая замену штрафа смертью в случае несостоятельности осуждённого); столь тяжкие меры уголовной ответственности проистекали как из традиции карательной политики

ближневосточной древности, так и из самого факта образования Вавилонского царства, основателям которого приходилось вводить дополнительные и зачастую устрашающие меры для поддержания мира и порядка на завоёванных территориях. Клинописные памятники, обнаруженные в последние годы, свидетельствуют, что одним из источников Законов были и реальные судебные решения, которые выносил Хаммурапи.

Составители Законов написали их на чётком, деловом, грамматически образцовом старовавилонском диалекте аккадского языка; в филологическом отношении вавилонский свод является выдающимся литературным произведением, своего рода «золотой латынью» среди многочисленных памятников аккадской письменности. Законы изложены со значительной экономией выразительных средств (далеко не всегда в полной мере поддающейся передаче в переводе) и с большой простотой в противоположность запутанности и хаотичности более примитивных законов; кроме того, в них нет и противоречивости и дублирования норм, характерных для других древних актов. Широко распространённый взгляд на нормы Законов Хаммурапи как на «казуистичные» объясняется неоправданным применением к Законам современных научных воззрений; дробность вавилонского законодательства обусловлена по большей части не недостатком способностей его редакторов к обобщению, а тем, что древние юристы в соответствии с моральными нормами и научными подходами своего времени придавали самостоятельное юридическое значение фактам (например, нанесению побоев отцу сыном), которые сегодня, как правило, не имеют специального регулирования. По богатству нормативного содержания и степени разработанности ряда категорий (особенно в сфере частноправовых отношений) Законы Хаммурапи превосходят как более ранние юридические памятники, так и позднейшие, включая составленные тысячелетия спустя Законы Ману и Законы XII Таблиц; в ряде юридических вопросов авторы Законов весьма близко подошли к решению задач, которые оказались под силу лишь крупнейшим юристам классической эпохи Древнего Рима. Строгая логика и отточенные формулировки Законов заставляют предполагать за ними огромную теоретическую работу, оставшуюся неизвестной современным учёным.

Хотя Законы Хаммурапи не всегда чётко различают отдельные отрасли права, в целом расположение их норм по-своему весьма логично и подчинено определённой системе. По своему содержанию положения Законов могут быть разделены на следующие группы:

I. Отправление правосудия (§§ 1—5).

II. Охрана собственности царя, храма, общинников и царских людей (§§ 6—25)

III. Охрана имущества, полученного от царя за службу (§§ 26—41).

IV. Операции с недвижимостью и деликты в отношении недвижимости (§§ 42—87).

V. Торговые и иные коммерческие операции, включая деликты в этой области (§§ 88—126).

VI. Семейное и наследственное право (§§ 127—194).

VII. Преступления против личности (§§ 195—214).

VIII. Операции с движимым имуществом, включая наем имущества и личный наем, а также деликты в этой области (§§ 215—282).

Переход от одной группы к другой происходит по ассоциативному принципу, основанному на предмете регулирования. Так, переход от группы II к группе III основан на том, что § 26 (первый в группе III) карает (как и параграфы группы II) за противоправное использование чужого имущества. Последний 41-й параграф группы III имеет своей целью предотвратить противоправное использование чужого поля; соответственно, начальный, 42-й параграф группы IV тоже говорит об использовании чужого поля, но в иной связи. Последние параграфы этой группы (уничтоженные §§ 86 и 87) говорят, возможно, о денежных обязательствах в связи с арендой недвижимости, а § 88 (начальный в группе V) также посвящён задолженности, но возникшей в связи с займом. Последний в этой группе § 126 говорит о ложных показаниях, связанных с пропажей имущества, переданного на хранение, и о возведении в связи с этим ложного обвинения на соседей. Первый параграф (§ 127) следующей группы VI говорит тоже о ложном обвинении, но против женщины. Последний параграф этой группы (§ 194) по принципу талиона карает кормилицу, подменившую ребёнка, а следующая группа VII начинается с § 195, также применяющего талион. Эта группа завершается § 214, говорящим о смерти от телесных повреждений, а следующая группа VIII начинается с § 215, содержащего норму о телесных повреждениях, причинённых пациенту врачом в связи с проведением хирургической операции. Таким образом, построение отдельных крупных частей памятника подчинено строгой, хотя и непривычной для современного юридического мышления логике. Определённая система прослеживается (хотя иногда и не столь последовательно) также и внутри самих групп.

Терминологический аппарат Законов Хаммурапи включает в основном наименования сословий и профессий, а также единиц измерения. В социальную структуру вавилонского общества входят три сословия – общинники (в Законах представитель этого класса именуется «человек»), царские люди и рабы.

Общинники-авилумы являлись полноправными свободными гражданами, в то время как мушкенумы не принадлежали к общине и находились под патриархальной властью царя. Низший общественный слой

составляли рабы, которые рассматривались законодателем как вещь, находящаяся в полной собственности хозяина. Помимо представителей сословных групп субъектами права являются различные государственные служащие и представители других профессий: торговцы – тамкар(ум), шамаллум («разносчик», досл. «несущий перекидной мешок») и сабитум («корчемница, трактирщица»), воины – редум и баирум («ловец»), и т. д.

К единицам измерения относятся счётные денежные единицы – ману, шиклу, ше, а также единицы измерения площади (бур земли, сар дома) и массы (гур зерна). Наконец, некоторые термины Законов не поддаются достаточно точному переводу; таковы, например, названия болезней.

Законы Хаммурапи начинаются прологом и заканчиваются эпилогом. Обе эти части написаны торжественным поэтическим, так называемым гимно-эпическим стилем и графически не отделены от законодательной части.

Эпилог Законов содержит пропагандистские реляции по поводу мудрости Хаммурапи, а также оправдывает его действия волей богов. При помощи богов Хаммурапи желает сохранить вечное существование своих Законов от посягательства не только подданных, но и своих преемников на престоле. Тем преемникам, которые будут «почтительны» к его законодательству, Хаммурапи обещает поддержку богов, но тем, которые осмелятся что-либо исказить в Законах, он грозит страшными проклятиями, причём под проклятие подводится не только возможный преемник-царь, но и всякое другое лицо: «будь он царь или эн, или энси, или просто человек, называемый по имени». Сам Хаммурапи называет себя в эпилоге «справедливым царём» и повторяет формулу, упоминаемую в прологе, – «дабы сильный слабого не притеснял, дабы сироте и вдове была оказываема справедливость»; категория «справедливость» встречается и в других правовых памятниках Месопотамии. Бедствия, перечисленные в эпилоге, не ограничиваются только царём: преступления влекут за собой проклятия общественного характера, выходящие за границы личности монарха – голод, нужду, смуту, мятеж и т. д. Таким образом, приведённая санкция Законов устанавливает своеобразную круговую поруку за их неприкосновенность: в царстве совмещается весь народ, и весь народ отвечает за своего царя.

Остановимся более подробно на характеристике одного из разделов данного документа – коммерческие операции, их участники и деликты, связанные с коммерческими операциями.

Посвящённый им раздел начинается с установления нормы роста по займам (§ 88): рост на зерно составляет одну пятую, а на серебро – одну шестую и 6 ше; рост, вероятно, мог быть процентным или разовым. Согласно § 89 должник, не имеющий серебра для уплаты долга и роста, может расплачиваться натурой, с процентами на зерно по норме, установленной этим

параграфом «согласно царскому указу». Видимо, в этом случае таким способом дозволялось уплачивать не основной долг, а лишь рост на него; уплата основного долга натурой вместо серебра без надлежащего соглашения не допускалась. За попытку превысить законодательно установленный рост кредитор лишается всей суммы долга (§ 90).

Параграф 93 трактует о злоупотреблении тамкара, состоящем в том, что при частичном погашении долга он не выдал соответствующий документ (то есть получил возможность вновь требовать всю ссуду), либо при выдаче ссуды присоединил рост к основной сумме долга; в таком случае кредитор обязан возвратить всё полученное в двойном размере. Другую попытку злоупотребления со стороны кредитора предусматривает § 94: в случае выдачи ссуды уменьшенной мерой и использования при возврате долга увеличенной меры кредитор терял «всё, что он дал». Согласно § 95 купец терял «всё, что он дал», если он выдал ссуду «без свидетелей и договора» (встречающийся вариант перевода этого места как «без государственного контролёра» в настоящее время признан неточным). Наконец, § 96 устанавливает, что должник, взявший в долг у купца зерно или серебро и не имеющий ни зерна, ни серебра для уплаты долга, может отдать любое движимое имущество, которое у него имеется. Такая выплата должна происходить в присутствии свидетелей, и кредитор не может отказаться от её принятия.

Следующая группа норм посвящена торговым операциям с участием двух партнеров. Сначала устанавливается общий принцип партнёрства (§ 99): если два человека вступают в товарищество, то прибыль и убыток они делят поровну «перед богом» (то есть, скорее всего, в храме Шамаша, покровителя купцов). Несколько иначе строятся отношения между тамкаром и его агентом — шамаллумом. Тамкар снабжал шамаллума либо деньгами, либо товарами, которые шамаллум пускал в оборот. Из текста § 100 следует, что вся прибыль от торгового путешествия доставалась тамкару, который должен был оплатить шамаллуму «дни его», то есть расходы по путешествию и вознаграждение. Вавилоняне полагали, что деньги, переданные другому лицу, должны в любом случае давать рост; этим объясняется правило § 101, согласно которому шамаллум даже в случае отсутствия прибыли был обязан вернуть тамкару удвоенный капитал. Лишь в том случае, если тамкар предоставлял шамаллуму деньги «в виде благодеяния» (то есть без процентов), шамаллум был обязан вернуть лишь основной долг, даже если он не получил прибыли (§ 102). Параграф 103 предусматривает, что шамаллум, ставший во время торговой поездки жертвой грабежа, «во имя бога поклянется и будет свободен».

Параграфы 104—107 устанавливают порядок отдельных взаимоотношений между тамкаром и шамаллумом. Так, помимо денег для коммерческих операций тамкар может дать шамаллуму «любое имущество для

продажи» (§ 104). В этом случае шамаллум обязан вернуть тамкару всю свою выручку и получить от шамкара «документ с печатью». Параграф 105 устанавливает, что если шамаллум по небрежности не взял у тамкара соответствующий документ, то серебро «на его счёт не будет зачислено»; такие счета велись, скорее всего, в каруме – своего рода торговой конторе. Параграфы 106 и 107 предусматривают случаи спора между шамаллумом и тамкаром. Если шамаллум, взявший у тамкара серебро, затем оспаривает этот факт, тамкар должен изобличить его «перед богом и свидетелями» (то есть с клятвой), и шамаллум обязан вернуть взятое серебро в трехкратном размере. Тамкар, совершивший аналогичный проступок в отношении своего шамаллума (§ 107), подвергался ещё более тяжкому взысканию: он должен был отдать спорную сумму в шестикратном размере.

От злоупотреблений в торговле законодатель переходит к злоупотреблениям в другом виде коммерческой деятельности и, соответственно, к самому этому виду коммерции – содержанию корчем. Содержательницами подобных заведений были, очевидно, только женщины, поскольку Законы говорят лишь о «корчемницах». В § 108 законодатель предусматривает два возможных деликта, связанных с деятельностью корчемниц: 1) отказ в принятии уплаты за сикеру хлебом и 2) использование при взвешивании серебра гири, превышающий стандартный вес. Ещё одним злоупотреблением является уменьшение эквивалента сикеры по отношению к зерну: из определённого количества зерна должно было получиться определённое количество сикеры известного сорта. Указанные правонарушения караются утоплением, что следует из общего принципа Законов, согласно которому во всех случаях, когда наказанию подвергаются женщины, этим наказанием является смертная казнь. Другим возможным преступлением со стороны корчемницы законодатель считает превращение её корчмы в притон «злодеев» (§ 109): таких лиц она обязана «схватить» и представить во дворец, бездействие карается смертью. Параграф 110 карает сожжением посетившую корчму жрицу надитум или угбабтум. Параграф 111 устанавливает норму роста на пиво, взятое в кредит.

4. Государственный строй, общественный строй и право Древнего Египта.

Государство Древнего Египта сложилось в северо-восточной части Африки, в долине, расположенной по нижнему течению реки Нила. Нильская долина была краем, изобиловавшим рыбой, дичью и плодородной землей. Люди стремились сюда из усыхающей Сахары и из недалеких азиатских окраин. Все сельскохозяйственное производство Египта было связано с ежегодными разливами Нила, с очень ранним строительством здесь ирригационных сооружений, на которых и стал впервые использоваться труд рабов-военнопленных. Естественные границы Египта (пустыня, море) служили защите страны от набегов извне, созданию этнически однородного населения – древних египтян.

На рубеже IV-III тысячелетий до н.э. в Древнем Египте сложилось 40 номов (областей). Территориальное расположение древних номов, вытянутых вдоль единой водной магистрали, очень рано привело к их объединению под властью сильнейшего нома, к появлению в Верхнем (Южном) Египте единых правителей (царей) с признаками верховной власти над остальными номами. История Древнего Египта делится на ряд периодов:

период Раннего царства (3100 – 2800 гг. до н.э.), или период царствования первых династий египетских фараонов;

период Древнего царства (около 2800 – 2250 гг. до н.э.), в который включается время царствования III-VI династий;

период Среднего царства (около 2160 – 1785 гг. до н.э.) – время царствования XI-XII династий;

период Нового царства (около 1575–1087 гг. до н.э.) – время царствования XVIII-XX династий египетских фараонов.

Переходному периоду между Средним и Новым царствами предшествовала освободительная борьба египтян против иноземцев – время разорения страны. Закончилось оно централизацией государства.

Период Позднего царства (1085–331 гг. до н.э.), время царствования XXI–XXX династий, стал стадией упадка и завершения завоевания страны А. Македонским.

Для Древнего Египта была характерна крайняя замедленность эволюции социальной структуры. Процессы социального расслоения древнеегипетского общества усилились в конце IV тысячелетия до н.э., когда формировался господствующий социальный слой, включавший в себя родоплеменную аристократию, жрецов. Основную массу населения составляли зависимые и подневольные люди. К ним относились бесправные рабы-военнопленные, египтяне, доведенные до рабского состояния, «слуги царя», выполнявшие

различные виды работ. Этот слой все больше отделялся от основной массы свободных общинников-крестьян, с которых государством взимался налог (рента).

Древнеегипетское государство было централизованным почти на всех этапах своего развития, за исключением непродолжительных периодов распада. Государственный строй Древнего Египта во все периоды его истории отличается тем, что его главой был царь, которого называли фараоном. За три тысячи лет до нашей эры на египетском троне восседали фараоны 30 династий. Среди них были талантливые администраторы, полководцы, тираны, миротворцы, агрессоры. Власть фараона была абсолютной. Он считался посредником между небом и землей. Все значительные мероприятия в стране и за ее пределами производились от имени фараона — большие ирригационные и строительные работы, войны и торговые экспедиции, проведение больших религиозных и династических праздников. При вступлении на трон ему присваивалось пять имен. В знак особой привилегии фараону разрешалось курить.

Еще в Древнем царстве египетским фараонам стал присваиваться священный титул «сына бога Солнца», выработался особо торжественный ритуал их погребения. Как символ величия фараонов строились знаменитые пирамиды, которые подавляли воображение людей, внушали им священный страх и почтение перед троном.

В Древнем Египте значительный сектор хозяйственной деятельности государственных чиновников, жрецов был так или иначе связан с заупокойной службой вокруг гробниц фараонов. «Ты Ра (бог Солнца), твой образ — его образ, ты небожитель» — говорилось о юном Тутанхамоне в одном из древних египетских папирусов. Египетский царь — хранитель жизни на земле, без него невозможна жизнь и в загробном мире. Отдавая силы на возведение величественных гробниц фараонов, египтяне заботились и о собственном посмертном существовании.

В Египте были сильны традиции матриархата. Первоначально право на престол передавалось по женской линии, и многие фараоны вынуждены были заключать браки со своими родными и двоюродными сестрами, чтобы их власть признавалась законной. Если на престоле оказывалась женщина, ее изображали в шлеме с подвязанной бородой. Власть фараона уже в Древнем царстве передавалась по наследству (по крайней мере, во времена царствования той или иной династии). Но династии, как известно, часто менялись, что находило оправдание в египетской теологии, в представлениях египтян о власти.

Согласно этим представлениям, божественности фараона было недостаточно, чтобы родить нового фараона-бога. В единственного

родившегося ребенка вместе с семенем отца-бога должен войти бог, божественное царственное начало. В противном случае все другие дети фараона были бы ипостасью бога-творца, а при множестве жен и наложниц у фараонов их было бы слишком много. Приказы фараона неукоснительно исполнялись, он был главным законодателем и судьей, назначал всех высших чиновников. Считалось, что от фараона-бога зависели урожай, справедливость в государстве и его безопасность. Всякий социальный протест против царя рассматривался как преступление против религии. Фараону как носителю высшей государственной власти принадлежало верховное право на земельный фонд. Он мог жаловать землю вместе с государственными рабами знати, чиновникам, жрецам, мастерам. Жаловал он и титулы.

Власть фараонов сдерживалась и религиозно-моральными нормами справедливости, следование которым считалось особой заслугой царя-бога. Аменхотеп III (1491— 1424 гг. до н.э.), например, в своих надписях указывал, что Геродот, посетив Египет в середине V в. до н.э., на основе собранных им преданий и жреческих сообщений о царе IV династии Хуфру (Хеопсе) писал, что работы над сооружением его пирамиды продолжались 40 лет (20 лет ушло на заготовку материалов и 20 лет – на само строительство). Привлекались к сооружению пирамиды все египтяне по очереди (по 100 тыс. человек сроком на три месяца).

Египетские фараоны обычно имели главную жену, египтянку, которой по традиции становились их родные или единокровные сестры, и несколько второстепенных жен и наложниц. Дети от всех этих жен могли претендовать на престол, но принцип первородства был при этом традиционно решающим. Он всегда «соблюдал закон», т.е. установленный в Египте правопорядок. При всей широте полномочий фараона его власть нельзя рассматривать как личную, произвольную. Политическая стабильность единого государства Египта, неприкосновенность трона зависели от того, насколько успешно фараон служил интересам господствующих социальных слоев, особенно военной и жреческой элите.

Наиболее важные должности в государстве занимали родственники царя. Высшую из них – управляющего дворца (джати) – по традиции полагалось занимать сыну фараона или ближайшему родственнику. В его обязанности входило издавать законы, повышать в чинах, устанавливать пограничные знаки, творить суд и осуществлять высшие полицейские функции. В Новом царстве джати осуществлял контроль за всем управлением в стране, в центре и на местах, распоряжался земельным фондом, всей системой водоснабжения. В его руках концентрировалась высшая военная власть. Он контролировал набор войска, строительство пограничных крепостей, командовал флотом и др. Ему принадлежали и высшие судебные полномочия. Он рассматривал жалобы,

поступавшие к фараону, ежедневно докладывал ему о наиболее важных событиях в государстве, непосредственно следил за выполнением полученных от фараона указаний. Джати – «заведующий тем, что дает небо, производит земля и приносит Нил» – хранитель государственных амбаров и складов, «начальник работ», отвечавший за крупное строительство и пр. Под непосредственным контролем джати находились главы специализированных управлений: «начальник дома оружия», управляющий военным ведомством, отвечавший за вооружение, снабжение армии, строительство крепостей, управляющие «белыми домами» – ведомствами по сбору и распределению продуктов, изделий ремесла и т.д.

Источники называют в качестве одного из самых важных сановников государства главного казначея, «начальника работ», обязанностью которого было наблюдение за оросительной системой. Многие сановники обычно занимали должности по наследству, но формально их назначение утверждалось указом фараона. Из жизнеописания одного из чиновников периода Древнего царства мы узнаем, что его карьера началась с должности носителя царских сандалий, затем он стал начальником склада, а в конце жизни – предводителем войска и начальником управления Верхнего Египта. Управленческий аппарат древнеегипетского государства, несмотря на свою многочисленность, был слабо дифференцирован. Почти все чиновники Египта были одновременно связаны с хозяйственной, военной, судебной и религиозной службой. Причем если со временем прямая связь царских чиновников с деятельностью тех или иных хозяйственных подразделений возрастала, то их роль в религиозной сфере падала. В Новом царстве религиозные функции сосредоточиваются в руках замкнутой касты жрецов, противостоящей в ряде случаев царским чиновникам. Все больше усиливается роль армии, воинских начальников в сфере хозяйственного управления. Слабая дифференциация отдельных звеньев управленческого аппарата определила существование здесь особых групп лиц, получивших название «послушных призыву». Каждая из этих групп не была однородной. В одну из них могли входить лишь крупные сановники, придворные фараона, в другую — вместе со свободными и рабы, в третью – только рабы. Эти группы лиц занимали определенное место в управлении. «Послушные призыву» – это те, кто мог непосредственно выслушать и должен был выполнить приказ своего господина. Одно и то же лицо могло иметь «послушных призыву» и состоять в группе «послушных призыву» своего господина. Особую роль играла группа «больших послушных призыву царя» – придворных, крупных вельмож, государственных деятелей, телохранителей царя. Часть своих управленческих функций они могли передавать своим «послушным призыву». Они зачастую совмещали ряд должностей, получая за каждую из них особое должностное земельное владение. «Большие послушные

призыву царя» возглавляли все высшие ведомства в государстве, в которых служили их «послушные призыву».

Древние надписи говорят о «начальнике послушных призыву дома его величества», ведавшего, по всей видимости, дворцовым хозяйством, о «начальнике послушных призыву, сопровождающих его величество», о «начальнике послушных призыву местопребывания царя», т.е. собственно дворцовых слуг, и пр. Особую группу «послушных призыву богов» составляли работники храмовых хозяйств, поминальных храмов умерших египетских фараонов.

Из общей массы «слуг царя» выделялись так называемые неджес (маленькие), а среди них – сильные неджес. Их появление было связано с развитием частного землевладения, торговли, рынка. Простолюдин в отличие от благородного обозначался термином «мерет». К концу эпохи Древнего царства светская аристократия добилась почти полной независимости. В период Среднего царства она сохранила и упрочила свои привилегии. Во время Нового царства ее положение изменилось к худшему. Центр тяжести администрации и всей опоры фараона существенно переместился в сторону выходцев из нетитулованных слоев общества (чиновников, воинов, земледельцев и даже приближенных рабов). Так, дети сильных неджес могли пройти курс обучения в специальных школах, руководимых царскими писцами, и по его окончании получить ту или иную чиновничью должность.

Наряду с неджес в это время появилась и особая категория египетского населения, близкая к ним по положению, обозначаемая термином «немху». В нее включались земледельцы, имеющие свое хозяйство, ремесленники, воины, мелкие чиновники, которые по воле администрации могли быть повышены или понижены в своем социально-правовом статусе, в зависимости от потребностей и нужд государства. Огромное влияние на общество оказывало жречество. Оно непосредственно вмешивалось в судебные дела и управление. Храмы и жрецы стали собственниками огромных богатств, а жреческие звания начали передаваться по наследству.

Управление на местах осуществлялось через сельскую общину. Она была основной хозяйственной и общественной ячейкой в Древнем Египте на ранних этапах его развития. Закономерный процесс внутриобщинного социального и имущественного расслоения был связан с интенсификацией сельскохозяйственного производства, с ростом прибавочного продукта, который начинал присваиваться общинной верхушкой, сосредоточившей в своих руках руководящие функции по созданию, содержанию в порядке и расширению ирригационных сооружений. Эти функции впоследствии перешли к централизованному государству. Управление общиной осуществлялось общим собранием, советом, старейшиной. Общинные советы в Древнем

царстве состояли из представителей зажиточного крестьянства и были органами судебной, хозяйственной и административной власти на местах. Они регистрировали акты передачи земли, наблюдали за состоянием сети искусственного орошения, за развитием земледелия.

Но впоследствии общинные советы полностью утратили свое значение, а общинные старосты превратились в чиновников централизованного государственного аппарата. В правящую элиту входили и номархи – представители небольших государств, созданных на базе старых общин, а затем отдельных областей централизованного государства. Номархи, обладающие различным объемом полномочий в зависимости от своего богатства, силы и влияния при дворе, могли возглавлять местное ополчение, выступать жрецами местных богов и руководителями храмовых хозяйств. В Новом царстве номовая администрация целиком подчинялась центру, назначавшему в каждый ном особого царского чиновника, при котором были секретарь-писец и административная палата. Притеснения со стороны власть имущих были типичным явлением. Значительную часть дошедшей до наших дней деловой переписки составляли жалобы на поборы и произвол чиновников. Аппарат подавления состоял из армии. В Древнем царстве не существовало регулярной армии. Армия создавалась из ополченцев, призывавшихся по всей стране на случай проведения военных операций, преследующих, как правило, грабительские цели захвата рабов, скота, другого имущества. В мирное время ополченцы занимались своим хозяйством.

Во главе военных отрядов выступал или сам фараон, или назначенный им сановник. Кадрового офицерского состава не было. Уже в Среднем царстве организация военного дела была достаточно высокой. В это же время начали формироваться кадровое офицерство, царская гвардия. В XVIII в. до н.э. в египетской армии начали использовать лошадей, наряду с пехотой появились конница и боевые колесницы. В Новом царстве создается постоянная боеспособная армия из земледельцев-египтян, мелких и средних горожан, которые были на полном содержании фараона. Отборные войска комплектовались из иностранцев. Расширение границ государства за счет соседних территорий потребовало строительства пограничных крепостей, опорных охранных пунктов, флота, а вместе с тем увеличения регулярной армии. В ходе периодически проводимых военных наборов выросло число офицеров, укрепились их роль в государстве, социальный престиж. Воины за особые заслуги награждались земельными наделами и прочим имуществом.

Командный состав армии в связи с общей военизацией государственного аппарата наделялся функциями гражданских чиновников, осуществлял руководство сооружением оросительных каналов. Военским начальникам экспедиционных отрядов передавались функции управления захваченными

территориями. Вместе с тем непрекращающийся рост числа наемников из иноземцев в конце Нового царства ослабил египетскую армию, а вместе с тем и военное могущество империи. Армия выполняла и полицейские функции, но в эпоху Нового царства они были переданы специальным полицейским отрядам, призванным нести охрану столицы, каналов, зернохранилищ, храмов. В XVIII в. до н.э. Египет подвергся нашествию кочевников – гиксосов, разгромивших войска фараона и поселившихся в долине Нила. Единое государство распалось на соперничающие провинции. Лишь через два века власть фараонов была восстановлена. В XII в. до н.э. в Египет вторглись ливийские и другие племена. Египту удалось отбить нападение, но силы его были подорваны. Страна вновь распалась на отдельные территории. В период Позднего царства Египет пришел в упадок, став добычей завоевателей.

Право Древнего Египта. Есть сведения о составлении кодификаций, однако ни одна из них не дошла до нашего времени. Самые первые законы предположительно были написаны Мином, основателем I династии фараонов. Имеются сведения о фараонах, которые составляли сводные законоположения по различным отраслям управления. Письменные источники, которые сохранились до наших дней в форме папирусных документов и надписей на каменных плитах или памятниках, слишком скудны и фрагментарны. Пока с уверенностью можно сказать лишь одно: египетское право не было примитивным. Для общественных отношений той эпохи оно характеризовалось довольно высоким уровнем развития, египтяне успели создать большое количество правовых институтов в области гражданского, семейного, уголовного и процессуального права. Источником права в Древнем Египте первоначально был обычай. С развитием государства усилилась законодательная деятельность фараонов. Еще в древности египетские законы содержали детальные предписания о праве собственности, ее формах (царская, храмовая, общинная, частновладельческая), владении и распоряжении недвижимым имуществом. Предусматривался особый порядок передачи земли из рук в руки, включающий оплату, вступление во владение, а также действия религиозного характера. Существовало несколько видов договоров – договоры займа, найма, купли-продажи, аренды, поклажи. Для семейных отношений Древнего Египта было характерно довольно высокое положение женщин в семье. Женщина в подавляющем большинстве случаев обладала теми же правовыми возможностями, что и мужчина. Брак заключался на основе договора между мужем и женой. Приданое жены оставалось ее собственностью, допускалась и передача жене всего имущества семьи. Развод был свободен для обеих сторон. Наследниками по закону являлись дети обоих полов. Завещание могли составить как муж, так и жена. Вместе с тем законы и обычаи фиксируют превосходство главы семьи, мужа, брата. Муж мог избить

палкой жену, а брат – сестру, однако в «разумных пределах», и если случались увечья, то за них следовало наказание. Неверность мужа не наказывалась, ему разрешалось иметь наложниц. В то же время измена жены каралась смертью. В одной из сохранившихся надписей говорилось о том, что жена, «которая обманывала и поедом ела своего мужа, была сожжена». Уголовное право в Древнем Египте отличалось поразительной мягкостью и лишь в весьма ограниченной степени выраженным принципом талиона.

Правовые нормы той эпохи оправдывались существованием общего принципа: обвинение и контробвинение должны быть равноценны (эквивалентны). Имело место характерное для многих правовых систем стремление мотивировать правовые нормы в соответствии с этической нормой, в основу которой был положен принцип равноценности и которая выражалась в форме требования справедливости и законности при определении юридической ответственности.

Право Древнего Египта знало следующие виды правонарушений: государственные (измена, заговор, мятеж, разглашение государственной тайны), религиозные (убийство священных животных, чародейство), против личности (убийство, отступление от правил врачевания в случае смерти больного), против собственности (кража, обмеривание, обвешивание), преступления против чести и достоинства (прелюбодеяние, изнасилование). Применялись различные телесные и членовредительские наказания, смертная казнь. Кроме того, существовали заключение в тюрьму, отдача в рабство, денежные штрафы. В Египте были организованы своеобразные тюрьмы, представляющие собой административные и хозяйственные поселения преступников и специально привлеченных к работе в них «царских людей». Судебное устройство в Древнем Египте недостаточно изучено. Суд на всех этапах исторического развития Древнего Египта не был отделен от администрации. Чиновник, ведавший тем или иным делом, осуществлял и суд в отношении подчиненных ему людей. Высший суд находился в ведении специального учреждения – шести палат. Все судебные дела решались здесь коллегиально. В Древнем царстве функции местного суда сосредоточивались в основном в общинных органах самоуправления, которые разрешали споры о земле, водопользовании и некоторые внутрисемейные конфликты. В номах царскими судьями выступали номархи, носившие титулы «жрецов богини истины». Высшие надзорные функции над деятельностью чиновников-судей осуществлял сам фараон или джати, который мог пересмотреть решение любого суда, возбудить судебное преследование против должностных лиц. В Новом царстве джати подчинялась и верховная судебная коллегия из 30 судей. Фараон мог назначить чрезвычайную судебную коллегию из его доверенных лиц для рассмотрения тайных дел, связанных с государственными

преступлениями, заговорами против него лично. Судебные функции выполняли также храмовые служители. Решение жреца-оракула, имевшего огромный религиозный авторитет, не могло быть оспорено царским чиновником. В указе фараона Хoremхеба (XIV в. до н.э.) перечислены критерии подбора на должность судей: «немногоречивые, благонравные, умеющие судить, слушающие речь царя и законы судебной палаты».

Юстиция в целом основывалась на двух принципах: незыблемого хранения привилегий царской власти и традиционных привилегий жречества. Дело возбуждалось либо потерпевшим, либо государственным органом (судом). Розыск виновного и сбор доказательств осуществлял судья. Исследование доказательств производилось тайно. Судебный процесс носил обвинительный характер с устными выступлениями сторон и письменными или устными свидетельствами. В решении указывались его законные мотивы. В качестве доказательств служили свидетельские показания, клятвы. Дача показаний осуществлялась после принесения присяги, известны случаи судебных пыток (битье палками) для понуждения к «говорению истины».

Судопроизводство носило письменный характер. Решению дел обычно предшествовали подача жалобы и ответ на нее, возражение на ответ и новое опровержение. Древние египетские правовые источники содержат четко выраженные формулировки, например, принципа тщательной проверки соответствия взаимно предъявленных исков. Данный принцип был представлен в символической форме в виде двух уравновешенных чаш весов. В одной из инструкций начала II тысячелетия до н.э. фараон наставлял чиновников, чтобы они судили в соответствии с законом. Законность как атрибут правления упоминается и в документах других эпох. Применяя право, судьи должны были руководствоваться обычаями и традициями. Идеи о соответствии судебного решения точному предписанию закона еще, по-видимому, не существовало. Главной целью судебного разбирательства и выносимых решений было пресечение возможности повторного совершения преступления.

5. Особенности государственного и общественного строя в Древней Индии. Варновыи строй

Индия – «земля на Инде» – такое название стране, раскинувшейся на берегах Инда, дали греки. В сравнении с соседними государствами цивилизация Древней Индии представляла собой самобытный социокультурный мир. Процесс формирования единого государства в Индии занял не одно столетие. Сложность создания в этом регионе крупных государственных образований отчасти объяснялась его обширностью: значительную часть Индии занимали труднопроходимые джунгли, пустыни и горы. Индийская цивилизация сложилась более четырех тысяч лет назад. Археологические раскопки показывают, что уже в III тысячелетии до н.э. здесь существовали крупные города – центры ремесленного производства, развивались земледелие и торговля. К сожалению, наука располагает весьма скудными сведениями об этом периоде истории Древней Индии. Большее число сохранившихся исторических свидетельств относится к так называемому ведическому периоду, длившемуся с середины II до середины I тысячелетия до н.э. и связанному с проникновением в Индию арийских племен.

Именно тогда было создано несколько новых царств, на территории которых вошли в употребление священные гимны и песнопения ариев – Веды (от слова с тем же корнем, что и русское «ведать», т.е. знать). Последующий период древнеиндийской истории получил наименование магадхско-маурийского (от названия государства Магадха и империи Маурьев, основанной в 321 г. до н.э.).

Во-первых, следует выделить особенности экономической жизни этого государства (неразвитость государственной собственности на землю, рабовладения и др.).

Во-вторых, с глубокой древности Индия была страной многоязычной и многонациональной. На территории государства проживали народы, стоящие на разных ступенях общественного развития.

В-третьих, огромное влияние на общественное и правовое сознание оказывали индуистская и буддийская религии. Они призывали следовать примеру героев, мучеников, предлагали следовать высоким нравственным идеалам. Жизнь понималась как цепь перерождений (сансара). Новое перерождение определялось накопленной в жизни кармой – суммой добрых и злых дел человека. Концепция сансары на века обезопасила Индию от любых социальных потрясений: жизнь среди обездоленных, нужда, нищета и тяжкий труд осознавались людьми как следствие предыдущей греховной жизни и дурной кармы, как вина самого человека, а не государственных устоев.

В-четвертых, характерной чертой древнеиндийской цивилизации была гуманность. История Древней Индии почти не содержит данных о варварском уничтожении городов, массовых убийствах, истязаниях мирного населения. Здесь не было геноцида. В-пятых, следует отметить своеобразие общественного строя (кроме кланов и сословий существовали варны.) Социальное расслоение в Древней Индии привело не к формированию классов (рабовладельцев и рабов), а к возникновению особых сословных групп – варн: брахманов (священнослужителей, жрецов), кшатриев (воинов, правителей), вайшиев (земледельцев, ремесленников) и шудр (слуг). Первое упоминание о брахманах, кшатриях, вайших и шудрах содержится в самом раннем произведении ведической литературы – Ригведе.

В более поздних ведах указывается на наследственный характер перехода права осуществлять религиозную и военно-управленческую деятельность брахманов и кшатриев. Кастовая система сложилась как способ адаптации к резко выраженному социальному неравенству, обеспечивая групповую взаимопомощь на четко отделенных друг от друга ступенях иерархической лестницы. Хотя она и закрепляла господство одних слоев общества над другими, бедняки могли рассчитывать на покровительство богатых членов своей касты. Португальцы, впервые познакомившиеся со столь сложной системой социального неравенства, называли такие слои (группы) кастами (на португальском языке слово *casta* означает «род», «порода»). Кастовая система исходит из принципа неравных иерархий: члены одной касты обладают общим генетическим признаком, делающим их «выше» или «ниже» представителей других каст. Как правило, этот признак был связан с особым кругом их профессиональных занятий. Так, люди считались «нечистыми», если, например, занимались «грязной» работой (уборкой мусора, мытьем отхожих мест и т.д.). Как следствие, они относились к категории неприкасаемых, и их общение с членами других каст запрещалось законом. Формированию варны брахманов способствовали монополизация ими на определенном этапе исторического развития права отправления религиозных церемоний, знание ведических гимнов. Особая варна военной аристократии – кшатриев – начала складываться в процессе завоевания арийцами речных долин Северной Индии. В эту варну первоначально входили только арии, но в ходе ассимиляции завоеванных племен она пополнялась и местными вождями, главами сильных родовых групп, на что, в частности, указывает существование в Древней Индии особой категории кшатриев – по обету, а не по рождению. Обособлению кшатриев среди своих соплеменников способствовали представления о том, что кшатрии – полновластные распорядители богатства, приобретаемого войной, в том числе и рабов-военнопленных. Название третьей варны «вайши» произошло от слова «виш» – народ, племя, поселение. В нее входила основная

масса трудового люда, земледельцев и ремесленников. В основе этой первой, трехчленной дифференциации древнеиндийского общества лежало разделение труда, та глубокая социально действенная ступень разделения, когда труд физический отделялся от умственного, материальный от духовного, производительный от управленческого. В таком разделении труда уже были заложены основы социально-экономического неравенства, эксплуатации родовой аристократией простого народа. С формированием самой многочисленной и эксплуатируемой варны шудр связано развитие социального неравенства внутри самого арийского общества. Разряд шудр пополнялся представителями не только коренного населения, но и беднейшей части арийской общины, тех ее членов, которые отрабатывали долги, находились в услужении, попадали в зависимость, иногда и в рабскую. Отдельно выделялась социальная группа отверженных – чандалов. За каждой варной строго закреплялась сфера деятельности ее представителей, передаваемая по наследству. Так, изучение священных книг (дхармашастр) было привилегией брахманов, кшатриев и вайшиев, которые получали название дважды рожденных (в отличие от шудр – единожды рожденных). Второе рождение и было связано с ритуалом особого посвящения в связи с началом изучения священных книг.

Целые главы дхармашастр посвящены жесткой регламентации поведения людей, правил их общения друг с другом и с представителями так называемых неприкасаемых каст, стоящих вне варн индийского общества.

Впоследствии древняя система варн видоизменилась, дробясь на узкие профессиональные и имущественные группы со своими интересами и правилами поведения. Усиление имущественной дифференциации во второй половине I тысячелетия до н.э. все чаще стало проявляться в расхождении варнового статуса и фактически занимаемого человеком места в обществе.

В Законах Ману можно найти упоминание о брахманах, пасущих скот, брахманах-ремесленниках, актерах, слугах, к которым предписывается относиться «как к шудрам». Таким образом, в рамках каждой варны развивалось социальное неравенство, деление на эксплуатируемых и эксплуататоров, но кастовые, общинные, большесемейные границы, скрепленные правом, религией, сдерживали их слияние в единую классовую общность. Это и создавало особую пестроту сословно-классовой социальной структуры Древней Индии. Жесткая варно-кастовая система с раз и навсегда определенным местом человека в ней, с кастовым конформизмом, неукоснительным следованием религиозно-нравственным установкам поведения человека была цементирующей основой древнеиндийского общества. Самобытные нормы социальной жизни, религиозные устои индусской общины, кастовая система обладали поистине несокрушимой силой,

которую не могли одолеть многочисленные захватчики. Потомки завоевателей по общему правилу ассимилировались с местным населением.

В ведический период централизованного государства не существовало. Процесс его формирования занял несколько столетий. Реконструировать государственный строй непросто из-за фрагментарности источников. Можно вполне определенно утверждать, что существовали города-государства, объединявшие племенные союзы, и что основной управленческой единицей была община. Источники свидетельствуют о существовании в Северной Индии около 20 крупных государств, некоторые из них были монархиями, а другие – раннеклассовыми республиками (так называемыми ганами). Последние обычно утверждались там, где прочно сохранились родовые традиции. Чаще всего они находились в лесной, труднодоступной местности. В республиках правитель обычно избирался из высшей военной знати, носил титул «раджа» и выполнял простейшие функции управления, обеспечивал внешнюю безопасность, вершил суд, наделял землей знать, собирал налоги. Аппарат управления не был специализирован по функциям, представляя собой дворцовую систему управления. В силу прочности родовых общин сохраняли свое значение совет старейшин и народное собрание. Главенствующую роль играли брахманы и кшатрии. В монархиях правитель первоначально рассматривался как «лучший среди равных», которому подчинялись нескольких племен. Его также называли раджой. Главной его функцией была защита подданных.

Со временем, как гласят ведийские легенды, царей стали избирать. Царь считался основой государственной власти. К расцвету ведийской культуры царская власть стала передаваться по наследству. Принцип наследования соблюдался очень строго: еще при жизни царь назначал одного из своих сыновей наследником престола. По мере того, как положение царей усиливалось, они начали приобретать неограниченную власть, становясь военными начальниками, верховными судьями.

Экономической основой царской власти являлись захваченные, присоединенные земли. С усилением царской власти теряли свое бывшее могущество советы старейшин и народные собрания. Вместе с тем власть древнеиндийских царей не была деспотической в прямом смысле этого слова. Она сдерживалась не только самоизоляцией общин, наиболее крупные из которых небезуспешно противостояли центру, но и установившимися традиционными религиозно-этическими нормами. Постепенно советы старейшин превратились в совещательные органы при правителях и получили название «паришады». Были созданы руководящие органы: финансовое, военное ведомства и ведомство общественных работ. Нижний уровень управления осуществляли городская и общинная администрации.

Центральный государственный аппарат был относительно слаб по сравнению с другими государствами Древнего Востока, что было тесно связано с сохранением в государстве важной роли органов общинного самоуправления. Власти легитимизировались господствующей религией – индуизмом – и строились в соответствии с ней. Индуистская политико-религиозная концепция «богоугодного царя» предписывала ему выполнение особой дхармы (обязанности). Вступая на трон, царь давал клятву служить народу: «Пусть я буду лишен неба, жизни и потомков, если буду вас притеснять». Он считался опекуном всех малолетних, больных, вдов, должен был возглавлять борьбу со стихийными бедствиями, голодом. При этом древнеиндийские монархии нельзя рассматривать как теократические. Некоторые из монархов называли себя не богами, а «милыми богам». Примерно в IX-VIII вв. до н.э. начали складываться первые более или менее крупные государства, которые вели между собой непрекращающиеся войны, истощая силы друг друга. С этого времени берут свое начало традиции создания слабых и кратковременных государственных образований, возникающих, возвышающихся и быстро приходящих в упадок, и не востребованности централизации, сильной государственной власти, ставшие характерной чертой древнеиндийской цивилизации. Дальнейшие процессы политической консолидации, усилившиеся под воздействием внешней угрозы, привели в V в. до н.э. к возникновению относительно сильных древнеиндийских государств Кошалы и Магадхи, соперничество между которыми привело в IV в. до н.э. к победе Магадхи, занимающей выгодные географические, стратегические и торговые позиции в северо-восточной части страны.

Упрочение позиций новой правящей династии в Магадхе привело к созданию обширной империи Маурьев. Династия Маурьев достигла своего расцвета в III в. до н.э., в период правления Ашоки (268-232 гг. до н.э.), когда в Индии сложилась относительно централизованная монархия. Ее границы простирались от Кашмира и Гималаев на севере до Майсура на юге, от областей современного Афганистана на западе до Бенгальского залива на востоке.

Империя складывалась не только в результате войн, покорения ряда племен и народов, но и в результате распространения религиозно-культурного влияния развитых областей Северо-Восточной Индии на другие части страны. Относительная централизация в империи держалась не только на военной силе Маурьев, но и на проводимой ими гибкой политике объединения страны. Не прекращалась борьба двух тенденций: к установлению единогодержавного правления и к сепаратизму, раздробленности. Во главе государства стоял царь, власть которого обожествлялась, но все же не была абсолютной. Государство Маурьев, как и другие древнеиндийские государства, не было теократической монархией. Обожествлялась скорее царская власть, а не царь-человек. Она

ограничивалась доминирующим положением в государстве наследственной знати и установившимися традициями. В период империи оформилась концепция единого правителя. Маурийский царь обладал законодательной властью, сам назначал крупных государственных чиновников, верховных судей.

Он был главнокомандующим армии, контролировал местное управление, возглавлял строительство ирригационных сооружений и общественные работы и др. Одной из его главных обязанностей была охрана подданных. «Защищая» народ, царь мог заставить его платить налог. Наряду с основным налогом, рассматриваемым как плата царю за охрану подданных, существовали другие многочисленные поборы в пользу центральной власти: торговые пошлины, «приношения плодов» и пр. Царю вверялось также осуществление правосудия с помощью опытных брахманов.

Управлять империей, объединяющей разнородные в экономическом и культурном отношении области государства, царь мог лишь опираясь на разветвленный управленческий аппарат. При царе действовали два совещательных органа: паришад и раджасабха.

В первый входили царские сановники, вельможи, чиновники высших рангов. В состав раджасабхи входили не только государственные чиновники, но и представители провинций, городов, старосты селений. Кроме этих органов существовал тайный совет, состоящий из нескольких доверенных лиц.

Управление осуществлялось на двух уровнях: центральном и местном. Чиновники местного управления также назначались царем, обычно из числа его родственников. Надзор за огромным бюрократическим аппаратом осуществляло специальное контрольное ведомство. Имелась и шпионская служба: царские тайные агенты, шпионы доносили правителю о положении дел в государстве. Важную роль в управлении играли помощники царя: придворный жрец, главный судья, юридический советник царя и советник царя по делам культа, воспитатель его сыновей. Центральный управленческий аппарат в Индии был относительно слаб по сравнению с другими государствами Автономные княжества Древнего Востока, что было тесно связано с сохранением важной роли в государстве органов общинного самоуправления.

Власть древнеиндийских царей сдерживалась не только самоизоляцией общин, но и положением в государстве господствующей наследственной знати, установившимися традиционными религиозно-этическими нормами. Религия, в частности, исключала осуществление индийскими царями законодательных функций, утверждала незыблемость и неизменность норм права, якобы заключенных в Ведах. Веда же должны были толковаться только мудрецами-брахманами. Впоследствии эта традиция была поколеблена: правительственные

постановления стали включаться в число источников права. Чиновники центрального аппарата были объединены в ведомства: военное, финансовое, налоговое, судебное. Специальная группа царских чиновников была связана, например, с организацией управления царским хозяйством, с деятельностью по пополнению царской казны. Часть чиновников надзидала за царскими пастбищами, за гаванями, за судоходством, ведала морской торговлей, судостроением. Важное место занимали чиновники финансового ведомства, отвечавшие за сбор налогов, государственную казну. Выделялась также особая группа чиновников, следившая за снабжением армии. В зависимости от рода своей деятельности они подчинялись или главному сборщику налогов, или главному казначею, или главнокомандующему армией.

Наряду с назначением чиновников непосредственно царем существовала практика передачи чиновничьих должностей по наследству, чему способствовала кастовая система. Большую роль играла армия. Войны против других народов рассматривались как важный источник процветания государства. Царь особенно почитался как мужественный воин, добывающий силой «то, что он не имеет». Царю переходила и большая часть награбленного имущества, в частности земля, оружие, золото, серебро; остальное подлежало дележу среди солдат. Войско состояло из царской дружины, отрядов конницы, в нее входили подразделения боевых слонов. Армия комплектовалась из потомственных воинов, наемников, воинов-союзников, вассалов. Армия была кастовой. В основном носить оружие могли лишь кшатрии. Другие «дважды рожденные» могли братья за оружие лишь тогда, когда для них наступало «время бедствий». Армия выполняла и функции охраны общественного порядка, стояла на защите государственной целостности.

Империя была поделена на административные образования, имевшие различный статус. Самой крупной привилегированной административной единицей были наместничества, на которые делилась вся территория государства. Их было пять, во главе их стояли царевицы, опиравшиеся на собственный бюрократический аппарат. Они обладали значительной автономией в управлении. Наместничества были разбиты на провинции, управление в которых осуществляли раджуки – чиновники, назначенные царем. Наряду с делением на провинции существовало деление на области, округа.

Города сохраняли прежнее городское самоуправление в виде советов. Чиновники из центра и различные писцы выполняли главным образом землеустроительные и финансовые функции. Основная масса вопросов на местах решалась в традициях самоуправления, подчиняясь принципам общинного строя. Во главе селений и мелких городов стоял вождь, раджа. Сельские дела решал выборный панчайт и его комитеты. Этот орган распределял землю между крестьянами, собирал налоги, разбирали судебные

тяжбы жителей. Панчаят являлся подотчетным органом. Его комитеты избирались на один год. Любого члена комитета за недостойное поведение можно было отозвать. Относительный демократизм формирования местных органов вряд ли стоит переоценивать – реальная власть находилась в руках знати. Самой низшей инстанцией был староста деревни, затем шел управитель десяти деревень, затем двадцати, ста и тысячи. Их обязанность заключалась в том, чтобы сообщать властям «о преступлениях, совершенных в деревне», а также взимать натуральные подати царю. За свою службу они получали земельные наделы, величина которых зависела от должности.

Царская администрация осуществляла постоянный контроль за местными органами управления. Деятельность старост находилась под присмотром царского чиновника, который был обязан лично их инспектировать. В период правления царя Ашоки были заложены основы многих государственных институтов, получивших развитие в последующий период, государство превратилось в централизованную монархию, известную своим могуществом далеко за пределами Индии.

К сожалению, наследники Ашоки не смогли сохранить единство государства, потеряли власть. Во II в. до н.э. держава Маурьев распалась на десятки небольших княжеств.

Древнеиндийское право на протяжении веков функционировало, взаимодействуя с другими регулятивными системами – моралью (нравственностью) и религией. Огромную роль играла религия. Своеобразное развитие древнеиндийского социума позволяет выделить существовавшую в нем особую правовую традицию, которую можно назвать религиозной правовой традицией. Среди источников древнеиндийского права особое место занимают уже упоминавшиеся дхармашастры и артхашастры – трактаты о политике и праве.

Понятие дхармы многогранно. Это и религиозные предписания, и мораль, и норма поведения, и фиксированные традиции, и свод правил, обязательных для каждого правоверного индуса, регламентирующих различные стороны его жизнедеятельности. Дхарма охватывала то, что мы называем правом. В то же время ее содержание выходило за пределы права. Дхарма основывалась на идеях меры и гармонии, рассматривала личность в ее взаимосвязи с окружающей действительностью и другими людьми, исходила из идеи долга, а не права, содержала в себе не столько совокупность обязательных правил, сколько модель поведения.

Поведение людей определялось не только дхармой. Существовала также артха, регулировавшая область интересов. Она также была близка к тому, что мы называем правом. Сегодня не установлено ни точного числа дхармашастр, писавшихся и распространявшихся в Древней Индии в течение столетий, ни

точного времени их появления. Они содержали материалы разного происхождения и достоверности, следы поздних вставок, многочисленных исправлений. Практически ни одна дхармашастра не может быть датирована с точностью, превышающей два-три века.

В иерархии правовых источников решающую роль играл указ царя (правительственное распоряжение). В одном из трактатов было сказано, что «дхарма основана на истине, судебное разбирательство – на свидетеле, обычай – на общем мнении людей, а указ – это царское распоряжение». Однако царь мог участвовать в суде только со своими советниками – брахманами. В древнеиндийском праве существовало понятие «ньяя», сходное с европейским понятием закона, однако понятие «дхарма» было более широким и обозначало общепринятую норму поведения, нарушение которой влекло за собой наказание, применяемое государством. Наиболее древние дхармашастры – Апастамба, Баудхаяна, Васиштха, Гаутама, носившие название дхармасутр (сутра – нить), появились, предположительно, в начале второй половины I тысячелетия до н.э. и на рубеже нашей эры. При большом разнообразии дхармашастр можно увидеть глубокое сходство между ними, их взаимовлияние, взаимозависимость, встречающиеся текстуальные совпадения, а главное – единство религиозно-философских концепций, принципов, на которых они основывались (общее понятие самой дхармы, закрепление неравенства варн, особого значения ритуала, ритуальной чистоты и нечистоты индуса, системы искупления с целью очищения, в том числе и за совершенные преступления). К этим концепциям относился и традиционный религиозный взгляд на источники права Древней Индии, согласно которому их содержание, границы действия включенных в них норм предопределены Ведами — священными источниками «всех знаний».

Отсюда делался вывод о том, что между дхармашастрами не может быть противоречий. Если же они выявлялись (в действительности их было множество), то должны были быть разрешены при помощи соответствующего толкования.

6. Законы Ману: общая характеристика.

Известнейшим источником древнеиндийского права являются Законы Ману, которые представляют собой одну из дхармашастр. Точное время их появления неизвестно. Многие ученые придерживаются точки зрения о том, что они были созданы в период между II в. до н.э. и II в. н.э. Европейцы познакомились с Законами в конце XVIII в., когда началось английское владычество в Индии. Эти законы разработали брахманы.

Они названы по имени Ману – одного из мифических прародителей человечества. Предание приписывает Законам Ману божественное происхождение. Легенда гласит, что всевышний бог Брахма послал Ману на землю, дабы навести там порядок и законность. Однако нет сомнения в том, что в систематизации данных законов основную роль выполняли лица, знающие религиозные догматы и юриспруденцию. Законодатель внес в этот свод правила поведения человека, взгляды знаменитых философов, теологов и индийских правителей на управление, право, этику.

Законы Ману содержат 2685 статей и вполне сопоставимы по уровню развития юридических и политических конструкций с образцами законодательных актов более позднего времени. В понимании индийцев это не просто правовой кодекс, а сборник религиозных и гражданских правил, которыми человек должен руководствоваться в быту. Кроме правовых норм, сосредоточенных главным образом в главах VIII и IX, в Законах Ману много религиозных и моральных установлений. Написаны они в форме двустихий, ритмической прозы, что должно было облегчить их запоминание. Непосредственно правовое содержание имеют немногочисленные статьи, содержащиеся в основном в главах VIII и IX (всего в законах 12 глав).

В Законах помещены перечни прав и обязанностей царя, его советников, судей и чиновников различного ранга, различные положения о судопроизводстве, обязательствах, имущественных отношениях и др. Главное в Законах Ману – закрепление варнового устройства древнеиндийского общества. В них содержится указание на наследственно-профессиональный принцип формирования варн, определяются назначение каждой варны, ее привилегии. Так, согласно Законам Ману: «Старшинство у брахманов зависит от знания, у кшатриев – от доблести, у вайшиев – от богатства зерном, у шудр от возраста. Человек является почтенным не потому, что у него седая голова; того, кто изучил Веды, боги считают почтенным, даже если он юн. Гуру (учитель священного писания) в 10 раз почтеннее преподавателя, отец в 100 раз почтеннее учителя, но мать превосходит почтенностью отца в 1000 раз.

Глава I Учение о происхождении общества, обоснование господствующего положения брахманов и др.

Глава II Главным образом правила жизни человека в период ученичества. Главы III—V Правила повседневной жизни в свете религиозно-нравственных и других предписаний. Рекомендации для вступающих в брак, форма бракосочетания. Глава VI Религиозно-нравственные правила жизни отшельников. Глава VII О божественном происхождении царской власти и правилах должностного управления государством. Глава VIII О судопроизводстве, обязательствах, имущественных отношениях и уголовном праве. Глава IX Положения о брачно-семейных отношениях, наследовании имущества и борьбе с воровством. Глава X О потомстве от браков между представителями разных варн. Условия приобретения собственности Главы XI—XII О покаянии во искупление совершенных грехов. Описание посмертных воздаяний за дурные дела в земной жизни.

Если в ранних источниках права в основном рассматривались деликты – преступления против личности (убийство, прелюбодеяние, оскорбление, воровство, нанесение ущерба, обиды личности), то в более поздних дхармашастрах все большее внимание стало уделяться договорным и имущественным отношениям, ответственности за их нарушение (вопросы неуплаты долга, залога, границ земельных участков, раздела наследства и пр.). Законы свидетельствуют, с одной стороны, об имущественном расслоении в Древней Индии, а с другой – о довольно строгом сохранении общинных, кастовых, патриархальных, родовых связей. В общинном землевладении находились пастбища, ирригационные сооружения, дороги и пр. Нормы древнеиндийского права охраняли земельные права общин, деревень, селений, которые имели почти неограниченное право распоряжения землей: продавать, сдавать в аренду, дарить, в частности – храмам.

Важное место в Законах Ману занимают нормы, касающиеся права собственности: указывается семь возможных способов его возникновения (наследование, получение в виде дара, находка, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, получение милостыни). В Древней Индии был известен и такой способ приобретения права собственности, как давность владения. Приобретать вещь можно было только у собственника. Доказывать право собственности, ссылаясь на добросовестное владение, запрещалось. Если у добросовестного приобретателя обнаруживалась украденная вещь, то она возвращалась прежнему собственнику. Среди основных видов собственности законы называют землю. Земельный фонд страны составляли земли царские, общинные и земли частных лиц. В Законах Ману говорится, что если несобственник поля засеет чужое поле своими семенами, то он не будет иметь

права получать урожай. Лишь сам собственник земли распоряжался своей землей, которую он мог продать, подарить, заложить, сдать в аренду.

Законы Ману охраняли и движимое имущество. Наиболее ценным из него считались рабы, скот. В законах упоминаются споры о границах между общинами, об общинных колодцах, каналах. При их рассмотрении учитывалось мнение родственников и соседей. Они же имели право преимущественного приобретения земли. Таким образом, община, игравшая значительную роль в общественных отношениях, могла ограничить частное землевладение. Так, собственник не мог свободно продавать землю, ибо за родственниками или соседями сохранялось преимущественное право ее покупки, не мог забросить и не обрабатывать принадлежащий ему участок. Законы свидетельствуют о верховных собственнических правах правителя на землю: он выступает как бы третьей стороной в поземельных отношениях. Покушение на собственность было отнесено к наихудшему из пороков. В первую очередь закон охранял имущество царя и храмов. Хищение из царских складов, хищение имущества из храма, кража слонов, лошадей, колесниц правителя влекло за собой одно наказание – незамедлительную казнь.

Также в Законах Ману содержались нормы, регулирующие договор купли-продажи. Договор считался действительным, если совершался в присутствии свидетелей и в качестве продавца выступал собственник вещи. Закон устанавливал определенные требования к предмету договора, запрещая продавать товар плохого качества, недостаточный по весу. Расторгнуть договор купли-продажи можно было в тот же день, на второй день – с уплатой неустойки. Необходимо отметить, что ряд ограничений на субъектов договора купли-продажи накладывали кастовые барьеры.

Так, заниматься торговлей было недостойно представителей высших каст. Самопродажа и продажа родственников в рабство влекла за собой изгнание из касты. Подробно рассматривались договоры хранения, товарищества, поручительства. В них предусматривалось освобождение от ответственности хранителя, если вверенное ему имущество было утеряно в результате стихийного бедствия, а также «вмешательства царя, бога или воров». Законы формулируют и некоторые общие положения. Так, договор считался недействительным, если был заключен пьяным, безумным, ребенком, старым, рабом, неуполномоченным.

Недействительной являлась сделка, совершенная с обманом, с принуждением. Была ограничена дееспособность женщин, несамостоятельных членов больших неразделенных семей (сына, зависящего от отца, отца, зависящего от сына, брата, не имеющего семьи, и др.). Неправомерные сделки не только считались недействительными: их стороны также наказывались штрафом. Строгие формальности ослаблялись, если сделки были связаны с

царским поручением, с охраной государственной тайны или заключались лицами, ведущими бродячий образ жизни: охотниками, пастухами, артистами и пр., для которых совершение формальностей было затруднительным. Законы Ману содержали и положения о деликтных обязательствах. В качестве основания для возникновения таких обязательств указывались порча имущества (потрава посевов скотом на огороженном участке, потеря пастухом животного), вред, причиненный движением повозки. При этом виновный должен был возместить пострадавшему причиненный ущерб и уплатить штраф царю. Законы содержали подробные нормы о семье и браке. Семья находилась под властью ее главы. Муж мог купить жену и продать ее, хотя подобные сделки и осуждались, мог взять другую жену, принудить ее к сожительству с другим мужчиной. Женщины рассматривались как наследуемое имущество. В детстве женщине полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, а после смерти последнего – под властью сыновей.

В сфере семейных отношений наиболее отчетливо проявилось влияние социокультурных традиций, норм обычного права. Об этом свидетельствует указание на восемь форм брака, которые были распространены в Индии. Первые четыре, поощряемые брахманами, сводились в основном к выдаче отцом замуж дочери, «наделенной драгоценностями» (с определенным приданым). Такова, например, форма, носящая название «брахма», которая вместе с тремя последующими («дайва», «арша» и «праджапатья») противопоставляется браку «асура» (покупке невесты), признаваемому, но порицаемому, так же, как браки без согласия отца и матери, с похищением невесты и с насилием над ней. Все эти формы сводились в результате к покупке невесты, будущей работницы в семье.

Не случайно первые четыре формы супружества предписывались брахманам и кшатриям. Вайшиям и шудрам предписывался брачный союз с выкупом невесты. Брак с похищением невесты, заканчивающийся, видимо, тем же выкупом, входящий в прямое противоречие с другими его формами, был явным пережитком первобытного общества. Главным назначением женщины считалось рождение и воспитание детей, прежде всего сыновей, на которых падала обязанность совершать поминальные обряды по умершим предкам. Потомство, как и скот, признавалось основным видом богатства. В силу этого законным отцом ребенка считался муж матери. Женщина в данном случае приравнивалась к рабыням, потомство которых принадлежало хозяину. Допускалась также, хотя и считалась грехом, продажа жены и детей. Продажа сыновей не влекла, как правило, обращения их в рабов. Подаренные и проданные в крайних обстоятельствах сыновья (видимо, в бездетные семьи) получали все права прямых родственников в новых семьях. Жена считалась не только собственностью мужа, она составляла как бы часть его самого. Не

случайно даже проданная жена не освобождалась от мужа, а право на нее в представлении древнего индийца сохранялось и за умершим мужем. Традиционные установки, пережившие века, лежали и в основе запрещения повторных браков вдов и обычая самосожжения вдов на погребении своего мужа (сати).

Законы Ману признавали единобрачие. Брак считался нерасторжимым. Жене запрещалось покидать своего мужа, детей. Ей надлежало всегда быть веселой, искусной в домашних делах, экономной в расходах. Даже злой, распутный муж, лишенный добродетелей, должен был ею почитаться, как бог. Мужу, как мы указывали выше, в некоторых случаях разрешалось привести в дом вторую жену. Жене разрешено было изменить мужу только в одном случае: если он отлучился в дальние края и не оставил ей средств к существованию, «ибо даже добродетельная жена, мучимая недостатком средств существования, может согрешить».

Вдова влачила жалкое существование. Ей предписывалось вести аскетическую жизнь: не есть мясо, питаться раз в день кореньями, плодами или цветами. Она до смерти должна была быть терпеливой, чистой, целомудренной, ей нельзя было произносить имени другого мужчины, кроме имени мужа. Вдове не разрешалось носить украшения, яркую одежду, пользоваться косметикой. Ее уделом оставались поминальные обряды и молитвы. Пытаясь избежать такой участи, вдовы часто совершали обряд сати. Все имущество семьи считалось общим достоянием, но управлял им глава семьи.

После смерти родителей имущество либо делилось между сыновьями, либо оставалось у старшего сына, становившегося опекуном оставшихся в доме младших братьев. Дочери устранялись от наследства, но братья должны были выделить им долю для приданого. Законы Ману содержат множество статей о преступлениях и наказаниях. Это свидетельствует о наличии острых социальных конфликтов в древнеиндийском обществе: люди страдали от грабежей, насилия, беззакония, воровства и т.д. Законы Ману заполнены статьями о хищении, краже имущества, скота, ограблении, краже людей, убийствах, нанесении тяжких телесных повреждений, клевете, доносах, прелюбодеянии, проституции, мужеложстве, пьянстве и др.

Говорить о понятии преступления в древнеиндийском праве можно лишь условно, так как в тот период четких различий между частноправовым правонарушением и преступлением еще не проводилось.

При рассмотрении конкретных преступлений Законы Ману исходят из неких общих понятий, принципов: из признания форм вины (умысла или неосторожности), необходимой обороны, рецидива, соучастия, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Убийца освобождался от наказания, если убил, защищая себя, при охране жертвенных даров и при защите женщин

и брахманов. При этом не имело значения, был ли убит гуру, ребенок, престарелый или даже брахман. Подстрекатели к грабежу наказывались двойным штрафом. Как смягчающее обстоятельство учитывались отсутствие умысла, состояние преступника, находившегося в опьянении, умопомрачении. Обстоятельствами, отягчающими ответственность, признавались групповой характер преступления, рецидив и пр. С особой строгостью наказывались преступления, затрагивающие интересы царя и храма. Выделялись и преступления, носящие характер святотатства, и должностные преступления: мздоимство служащих царя, их злоупотребления, поношение богов и святынь. Большая группа норм посвящена насильственным преступлениям против личности.

Среди них первое место занимает убийство, влекущее за собой казнь преступника. Самым тяжким преступлением считалось убийство брахмана.

Телесные повреждения рассматривались как оскорбление действием. Наказание штрафом в случае их нанесения варьировалось в зависимости от последствий: было ли избиение с кровью, без крови или «почти до смерти», была ли сломана рука или нога, выбиты зубы, отрезаны уши, нос, потерял ли потерпевший способность говорить, двигаться, принимать пищу. В последних случаях наряду со штрафом виновный должен был возместить расходы на лечение. К оскорблению словом относились «поношение, посрамление и угроза», при этом учитывался прямой и тайный смысл оскорбительного слова.

Наказание зависело от тяжести преступления и социального положения преступника. При вынесении наказания учитывались личный статус преступника и потерпевшего, пол, возраст, варновая принадлежность, родственные связи сторон. Как правило, более высокий варновый статус преступника смягчал его ответственность: лица, принадлежавшие к высшим варнам, несли меньшую ответственность за правонарушения. Чаще всего она ограничивалась покаянием, штрафом. Тяжесть уголовной репрессии падала на шудр, людей из низших каст, обездоленных. Брахман за убийство нес лишь покаяние, в худшем случае в качестве наказания ему брили голову. За убийство шудры брахман платил штраф, равный стоимости лягушки, вороны, собаки. За правонарушение человек нес наказание в этом мире и в других мирах. Он рисковал судьбой своих близких и последующих поколений. Одна из статей гласила: «Из-за неверности мужу жена в мире снискивает презрение, а после смерти оказывается в чреве шакала и мучается ужасными болезнями».

Прелюбодеяние было одним из первых известных великих грехов и тяжких преступлений. В Законах Ману нормы о прелюбодеянии располагались вслед за нормами, предусматривающими ответственность за убийство. «Людей, домогающихся чужих жен, царю следует изгонять, подвергать наказанию, внушающему трепет» — гласило правило. Все виновные в прелюбодеянии, в

качестве которого рассматривались и тайные беседы с чужой женой, услужливость, заигрывания с ней, прикосновения к ее одежде и украшениям, подлежали смертной казни. Характерно, что занятия женой проституцией с согласия мужа не наказывались. Неверную жену, «обнаглевшую вследствие знатности родственников», Законы Ману рекомендовали затравливать собаками, а ее сожителя сжигать на раскаленном железном ложе.

Наказывался мужчина и за преступное сожительство со свободной женщиной, при этом учитывалось ее социальное положение. Если шудра сожительствовал с женщиной из высшей варны, он подлежал кастрации. Значительное внимание уделено в Законах Ману имущественным преступлениям, таким, как кража и грабеж. Они рассматривались как явления одного порядка с преступлениями против личности, клеветой, прелюбодеянием, поскольку имущество в правосознании древнего индуса являлось как бы продолжением личности, было неразрывно связано с нею. В Законах Ману проводятся четкие различия между грабежом, сопряженным с насильственными действиями, направленными на присвоение вещи, и кражей – тайным хищением, к которой приравнивалось отрицание получения чужой вещи на хранение. Наказание за эти преступления варьировалось в зависимости от стоимости похищенного и варновой принадлежности преступника.

В Древней Индии существовали две системы судов: царские и внутриобщинные (кастовые). Суд не был отделен от администрации. Высшей судебной инстанцией был царский суд. Судебное разбирательство производилось от имени царя. Ему как верховному судье принадлежало право ежегодно объявлять амнистии. Судьей в государстве был и раджа, рассматривавший дела вместе с брахманами и опытными советниками. Вместо себя царь мог поставить в качестве судьи своего главного сановника. Законы Ману советовали царю назначать на это место ученого брахмана, который должен был рассматривать дела вместе с тремя судьями.

Начиная с 10 деревень, во всех административных единицах должна была назначаться судебная коллегия из трех судейских чинов. Уголовные дела разбирали специальные судьи. Большинство дел рассматривали общинные кастовые суды. В пограничных пунктах, небольших поселениях рассмотрением дел занимались три судебных чиновника. Мелкие дела в деревне рассматривали деревенские старшины. Известен и третейский суд. Правосудие основывалось на четырех столпах: дхарма; судебное разбирательство; обычай; царский указ. Из них последнему отдавалось преимущество перед другими. Царь мог участвовать в суде только со своими советниками – брахманами.

Судебное дело начиналось с подачи искового заявления и дачи показаний в суде сначала истцом, затем ответчиком. В зависимости от характера дела каждая из сторон выставляла поручителей, гарантирующих

исполнение решения суда (в основном по долговым обязательствам). Ответчик при этом не имел права выдвигать встречный иск (обвинение), за исключением случаев рассмотрения дела о ссорах, кражах, соглашениях торговцев. Рассмотрение прекращалось, если ответчик признавал свою вину, в противном случае ему предоставлялась отсрочка для ответа. Публичная состязательность как необходимое условие ведения дел усиливалась правом истца и ответчика биться об заклад, который в размере определенной суммы выплачивался проигравшей стороной царю. Сохранился ряд источников древнеиндийского права, содержащих некоторые характерные правила судопроизводства и одновременно религиозно-этической деятельности с элементами наставлений, касающихся тактики и техники судебного следствия. Указывалось на необходимость иметь в виду предмет иска, свидетелей, место, время и обстоятельства. Значительное внимание уделялось требованиям, предъявляемым к свидетельским показаниям. Действовал общий принцип: свидетель должен быть равным по социальному статусу той стороне в процессе, относительно которой он дает показания. Только при отсутствии надлежащих свидетелей разрешалось принимать свидетельства ребенка, старика, ученика (в отношении учителя), родственника, раба и женщины.

Законы Ману предписывали судьям искать истину, справедливо определять предмет иска, тщательно оценивать показания свидетелей, учитывать конкретные обстоятельства дел. Средства, используемые при решении дела, перечислены в следующей последовательности: «очевидная истина, собственное признание, честное рассмотрение показаний обеих сторон, логика и клятва». Суд основывался на культе наказания. В Законах Ману было сказано: «И да весь мир подчиняется только посредством наказания, ибо трудно найти человека чистого, ведь только из страха наказания весь мир служит пользе». Первоначально процесс носил обвинительно-состязательный характер. Его основной чертой был формализм.

Так, истец при наличии ряда условий проигрывал дело: если он указывал на свидетеля, не бывшего при сделке, отрицал или изменял свои показания, разговаривал со свидетелями в ненадлежащем месте и т.д. Истец, заявивший о наличии у него свидетелей и не приведший их в суд, лишался права на иск. Свидетелей, как правило, должно было быть не менее трех. В случае выявления разногласий в показаниях свидетелей судье надлежало склоняться в сторону тех, которых больше. При равенстве в показаниях свидетелей судья должен был отдать предпочтение тем свидетелям, которые отличались хорошими качествами, при разногласии между свидетелями различных варн решающее значение имели показания брахманов. Серьезная роль отводилась судейскому усмотрению.

Судья должен был оценивать показания сторон и свидетелей по их голосу, цвету лица, движениям, взгляду, жестам. Ложным считалось показание свидетеля, с которым в течение семи дней после суда случилось несчастье (болезнь, пожар или смерть родственника).

Не допускались в качестве свидетелей родственники, лица, заинтересованные в иске, женщины, враги. Возбранялось взятие свидетельских показаний у лиц низшей касты против представителей высшей. Женщины должны были свидетельствовать о женщинах, члены касты о равных себе по статусу. Строго каралось лжесвидетельство. Большое значение имели клятвы, которые были различны по своему словесному оформлению: брахман клялся своей правдивостью, иначе ему угрожал грех, распространяющийся на последующие поколения; кшатрии клялись сохранностью колесниц и оружия, вайшии – коровами, зерном и золотом, шудры – всеми тяжкими преступлениями.

Если не было достаточных вещественных доказательств, то судье необходимо было следить за тем, как отвечают на вопросы обвиняемые – «по выражению лица, по движениям, по походке, жестам, речи» следовало улавливать их сокровенные мысли. Широко применялись ордалии. Законными их видами были огонь, вода, весы (для женщин, детей и стариков, которых взвешивали по специальной процедуре до и после принесения клятвы). Понимание божьего суда сильно отличалось от истолкования аналогичного понятия в Законах Хаммурапи и было ближе к его истолкованию в христианской средневековой Европе. В Древней Индии в случае возникновения необходимости применения ордалий обвиняемого заставляли погрузиться в воду, взять огонь и прикоснуться к головам жены или сыновей в отдельности. Утверждалось, что тот, кого пылающий огонь не обжигает, которого вода не заставит подняться вверх, должен считаться «чистым в клятве». Допрос мог производиться посредством пытки. Различались полные, отдельные и повторные пытки. Для женщин устанавливались половинная пытка или словесный допрос. Не подвергались пытке старики, дети, больные, умалишенные, беременные женщины, а также сознавшиеся в преступлении. Брахман полностью освобождался от пытки.

Активную роль начинает играть государство и в выявлении и задержании преступников: существовал аппарат чиновников, осуществлявших розыск и преследование преступников. Специальные люди осматривали перекрестки дорог, пустыри, леса, рощи, публичные дома, питейные заведения с целью задержания подозрительных лиц (имеющих раны, обнаруживающих беспокойство и т.д.).

7. Государственный строй, общественный строй и право Древнего Китая.

Государство хорошо управляется тогда, когда лестница в школе истоптана, а лестница в суде заросла травой. Китайская пословица Первые очаги цивилизации городского типа в Древнем Китае начали возникать во II тысячелетии до н.э. на обширной территории между реками Янцзы и Хуанхэ. Здесь издавна проживали земледельческие племена, которые постепенно расселились на равнинной части современного Китая. Древнекитайская земледельческая цивилизация развивалась на самостоятельной этнической основе, почти не соприкасаясь с другими народами. Она пережила многочисленные военные нашествия, однако ее цивилизационные компоненты – политико-территориальная замкнутость и закрытость, традиционное преобладание сельскохозяйственного сектора в экономике – остались неизменными.

История государственности Китая, или, как с давних времен называли ее сами китайцы, Чжунго – Поднебесной империи, ведет свое начало со II тысячелетия до н.э. Можно выделить четыре периода в развитии страны, каждый из которых связан с правлением определенной династии: период Шан (Инь) (XVIII–XII вв. до н.э.), период Чжоу (XII–III вв. до н.э.), периоды Цинь и Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.).

Процесс становления государственности в Древнем Китае имел свои особенности. Если верить китайской легенде, в XVII в. до н.э. некий Чэн Тан основал государство, которое получило название Шан (по названию господствовавшего на его территории племени). Особенности развития древнекитайского общества определялись существованием в нем в течение многих столетий двух практически неизменных социальных институтов: во-первых, традиционной крестьянской общины, которая, с одной стороны, всячески поддерживала своих членов, а с другой – жестко контролировала их мысли и поступки, во-вторых, передельно развитой бюрократической иерархии, находившей свое выражение в системе сложных социальных рангов.

На верхней ступени социальной лестницы стояла привилегированная правящая родовая аристократия, состоявшая из верховного правителя, его родственников и приближенных, местных правителей с их родственниками и приближенными, а также из глав родовых и большесемейных (клановых) объединений. Следующую ступень занимала знать покоренных племен, многие представители которой в зависимости от близости к царю обладали титулами, которые давали им право на определенные привилегии. Основную часть населения составляли свободные общинники. К самому бесправному слою населения относились рабы, находившиеся на положении скота. Существовали

две категории рабов: государственные и частные, причем роль частного рабовладения становилась все более значительной. Рабами становились военнопленные, проданные за долги, обращенные в рабство за совершение некоторых преступлений, полученные в качестве дани и др. В связи с усложнением управленческих функций в чжоусском Китае формируется еще одно привилегированное сословие – чиновничество, существующее за счет ренты-налога, получаемой в форме «кормления» с определенных общин, территорий. Несмотря на качественные изменения социально-экономической жизни, процесс образования классов в Древнем Китае шел медленно.

Основная эксплуатируемая масса населения не была однородной ни с классовой, ни с сословной точек зрения. В нее входили работники, лишенные полностью или в значительной мере собственности на землю и на другие средства производства, арендаторы-издольщики из свободных безземельных и малоземельных крестьян, рабы, наемные работники. Эксплуататорский социальный слой также был неоднороден. Он состоял из титулованной знати, ранжированного чиновничества и незнатных крупных землевладельцев и купцов. Различия между вышеуказанными общественными слоями находили выражение и в праве. «Благородные» противопоставлялись законом и традицией как «подлым» (бесправным рабам, крепостным, оброчным невольникам), так и «простонародью» (свободному крестьянству, ремесленникам).

Государственный строй первого древнекитайского государства с течением времени трансформировался в классическую восточную деспотию. Деспотические черты правления стали складываться еще в начальный период истории Китая, где изначально не существовало строгого порядка престолонаследия – наследовали братья, сыновья, племянники. В конце правления династии Инь престол стал передаваться старшему сыну. В это время сложился и ранжированный административный аппарат, в котором чиновники из поколения в поколение занимали одни и те же должности, передаваемые по наследству, хотя и с соизволения царя (вана). В раннечжоусском Китае власть и личность вана стали окончательно сакрализованы.

Ван по религиозным канонам объявлялся «сыном неба». Его называли «отцом и матерью» своих подданных. Он являлся первосвященником. Существовало представление о том, что если ван хорошо управляет страной, то природных катастроф не происходит и это знак того, что он является выразителем воли небес. Погребение царей сопровождалось жестокими ритуалами: вместе с ними хоронили заживо их приближенных, рабов. Власть правителя считалась абсолютной. Ван располагал военной, законодательной и

судебной властью. За невыполнение его приказа ослушника зачастую казнили вместе с семьей.

Традиция требовала регулярных жертвоприношений путем заклания как животных, так и людей. Они проводились ежедневно – в память отца правителя, ежемесячно – в память его деда.

Центром управления в чжоусском Китае был двор вана. Дворцовая система управления замыкала на дворце всю деятельность по обслуживанию самого вана и по управлению государственными делами. Близко к вану стоял его управитель, который вместе с подчиненными ему чиновниками был глашатаем его воли в стенах дворца, ведал дворцовыми ремесленниками, следил за храмами предков вана. Особое место при дворе занимали специальные доверенные, отвечавшие за персональное обслуживание вана, выполнявшие универсальную и особо доверительную работу по выполнению его административных и военных поручений.

Ряд должностных лиц осуществлял функции контроля над государственной хозяйственной деятельностью. Леса, воды, пастбища, например, были объектом забот особых чиновников, подчиненных «надзирателю земель». В состав близких советников вана входили командующий войском, главный жрец, великий гадатель. В штате вана состояли писцы: старшие, которые записывали речи монарха, и младшие, записывавшие его указы, решения по судебным делам. Ван производил назначения на все высшие должности. Основными ведомствами были финансовое, военное и контрольное. Центральный управленческий аппарат состоял из министров, сборщиков налогов, цензоров, главных судей, военных начальников. Он выполнял три важные функции: заботу об орошении и ирригации, сбор налогов, ведение войн. Должностные лица подразделялись на высших гражданских чиновников, военных чиновников. По сравнению с государственным аппаратом других древневосточных государств государственный аппарат отличался и многочисленностью, и большим объемом полномочий, что, в свою очередь, определяло социальную значимость, престиж чиновников. Крупным реформатором Китая стал Шан Ян (390—338 гг. до н.э.).

Будучи советником правителя, он ввел в практику систему, основанную на принципе «истинная добродетель ведет свое происхождение от наказания». Шан Ян выдвинул следующие принципы управления: 1) иметь много наказаний и мало наград; 2) жестко карать за мелкие преступления, так, чтобы «большим преступлениям было неоткуда взяться»; 3) разобщать людей, поощряя взаимные доносы и слежку. Реформы Шан Яна коснулись многих сторон жизни.

Старые титулы были уничтожены. Были узаконены свободная покупка и продажа земли, что нанесло решительный удар по общинному землевладению.

Распад общины ускорился в связи с введением закона о принудительном дроблении больших семей. В целях централизации государства было проведено новое административное деление по территориальному признаку. Изменилась система взимания налогов: был введен новый налог, исчислявшийся в зависимости от количества обрабатываемой земли. Реформа Шан Яна затронула и армию, где было введено 18 степеней отличий.

Степень присваивалась за голову убитого противника. В расчет принималась не знатность происхождения, а личная храбрость в бою.

Власть монарха в циньско-ханьском Китае также обожествлялась. Правитель царства Цинь объединил в границах Циньской империи обширные территории. Он выступал в качестве символа, олицетворения «связывающего единства» страны. Важное место в государственном аппарате занимали органы, которые были связаны с ритуалом и обрядами, призванными поддерживать миф о божественном происхождении «сына Неба».

В руках китайского деспота сосредоточивалась полнота военной и законодательной власти. Он был высшим судьей, стоял во главе многоступенчатого военно-бюрократического аппарата, назначал всех высших чиновников центрального и местного аппаратов. Власть правителя постепенно начала трансформироваться в императорскую. Он носил титул хуанди, позволявший ему претендовать на исключительный статус и небывалые ранее полномочия. Ближайшими его помощниками являлись: чэнсян – руководитель аппарата управления, танвей – командующий войском, тинвей – главный судья, главный жрец. Одним из самых знаменитых правителей Китая был Цинь Шихуанди (первый император династии Цинь). Он централизовал управление государством, заставил местных владык поселиться в столице, а на роль местных правителей подобрал особо доверенных лиц.

Центральный аппарат империи включал в себя ряд ведомств: финансовое, военное, судебное, обрядов, сельского хозяйства, ведомство императорского двора, дворцовой стражи. Со временем вместе с усложнением функций государственного аппарата стала больше разграничиваться деятельность отдельных ведомств, но это был длительный процесс, так и не завершившийся в древнюю эпоху. Так, финансовое ведомство осуществляло свои функции вместе с ведомством императорского двора, которое выполняло и некоторые функции организатора общественных работ. Особая роль отводилась военному ведомству, к ведению которого относились комплектование армии, назначение военных чинов и др.

Действовали цензорские органы, во главе которых стоял верховный цензор. Чиновники этого ведомства, доверенные лица и личные представители императора стояли на страже существующих порядков как в центре империи, так и на местах. Они были «глазами и ушами» императора в каждом округе,

контролировали работу всех его должностных лиц, следили за их благонадежностью, расследовали по прямому поручению императора заговоры и другие государственные преступления. В империи существовало особое ведомство обрядов, возглавляемое верховным жрецом. Унифицированный ритуал должен был служить социальному сплочению, воспитанию населения в духе признания незыблемости и святости существующих порядков. Характерно, что верховный жрец осуществлял надзор за созданной в 124 г. до н.э. императорской академией, готовящей высокопоставленных чиновников. Тем самым он выступал в своеобразной роли «министра образования».

Китай был единственной страной Древнего мира, где предпринимались попытки ослабить значение знати, в частности освободить государственный аппарат от ее влияния. Получила распространение практика, при которой назначение на государственную должность требовало определенных знаний. Кандидаты в чиновники во избежание протекционизма были обязаны сдавать конкурсные экзамены. В специальном помещении, в одиночку и под бдительным контролем экзаменуемый в течение двух-трех суток должен был без книг и пособий написать поэму из 60 слов, сочинение на историческую тему и трактат на «свободную» тему. Из победителей формировался чиновничий корпус.

Управленческая система основывалась на конфуцианских и даосских нормах, согласно которым правитель ни во что не должен был вмешиваться, предоставляя возможность всему идти своим чередом («Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует...», «Когда правительство деятельно, народ становится несчастным»). Прочность и стабильность власти зависели главным образом от личности правителя, который располагал штатом соглядатаев, доносчиков, шпионов разных профилей. По своим функциональным обязанностям они делились на шпионов местных, внутренних, двойных.

В государстве существовал и аппарат принуждения, включавший в себя полицию, тюрьмы. В царстве Цинь было введено новое положение о рангах знатности: они стали присваиваться не в связи с аристократическим происхождением, а за заслуги перед правителем. В империи Хань была создана система 20 чиновничьих рангов, соответственно которым чиновники занимали должности и получали жалованье. Лю Бан, основатель ханьской династии, доверил решение внутренних проблем государства блестящему администратору Сяо Хэ, разработку военной стратегии – выдающемуся стратегу Джан Ляну, а реализацию этой стратегии – полководцу Хань Синю, который не проиграл ни одного сражения. Лю Бан, таким образом, контролировал только трех человек, но через них управлял всей империей.

Армия играла огромную роль. Войны оказали непосредственное влияние на становление китайского государства. Так, основу военной силы чжоусцев составляли воины-полупрофессионалы, входившие в армейские группы и размещенные в военных поселениях и лагерях. Военным лагерям выделялись земельные угодья, составлявшие их хозяйственную базу. Источники сообщают о 14 армиях, находившихся в распоряжении вана.

Должности командующих группой армий передавались по наследству. Воинские повинности в империи Цинь существовали наряду со строительными и гужевыми. В армию брали мужчин от 23 до 56 лет, которые должны были пройти годичную подготовку, а затем нести гарнизонную службу в течение года и месяц в году служить в ополчении по месту жительства. На охрану государственных границ без указания сроков службы направлялись прежде всего провинившиеся чиновники, преступники, потерявшие свободу за долги заложники, бродячие торговцы и только в последнюю очередь свободные земледельцы. Постепенно формировалась и постоянная армия, находившаяся на содержании государства. Она состояла из телохранителей императора, частей, охранявших столицу. На эти части возлагались и полицейские функции.

Для защиты государственных границ от набегов врагов Китая он начал строительство крепостных укреплений, получивших название Великой китайской стены. Возникло административно-территориальное деление. Циньско-ханьский Китай делился на округа, те в свою очередь делились на уезды, уезды – на волости, а волости – на общины – низшие административно-территориальные единицы. На местах действовала сложная система управления, основанная на соподчинении гражданских и военных чинов, руководил которыми правитель территориальной единицы.

В каждый уезд направлялся чиновник, ответственный перед правителем царства. Впоследствии это сыграло важную роль в укреплении власти центра на местах. Община, несмотря на разрушение общинного землевладения, продолжала играть роль относительно обособленной единицы. Руководили ею староста и старейшины. Низший административный персонал, начиная с волостных старейшин, не входил в состав чиновничества. Его представители, как и другие общинники, выплачивали налоги и несли трудовые повинности, но пользовались большей властью. Система взаимной слежки, ответственности действовала на всех уровнях: от сельской общины, построенной на круговой поруке, до представителей высшего чиновничества. В эпоху Цинь еще сохранялись остатки общинного самоуправления. В особых, чрезвычайных ситуациях созывались народные собрания. Общины имели советы старейшин, а торговцы и ремесленники – своих старост.

Народные выступления вынуждали правительства проводить реформы. Известность получили реформы Ван Мана. Захватив власть в результате

государственного переворота в 9 г. н.э., Ван Ман провозгласил себя императором. Он попытался провести перераспределение земельного фонда. Вся земля была объявлена императорской собственностью. Была запрещена купля-продажа земли и рабов, но одновременно увеличилось количество государственных рабов. Рабы должны были заниматься сельским хозяйством, крестьяне переходили в разряд арендаторов и зависимых работников. Реформы способствовали установлению определенного равновесия между государственным и частным землевладением. Однако указанные запреты были сняты под давлением крупных собственников ровно через три года. Было введено государственное регулирование рыночных цен и процентов по ссудам, проведена денежная реформа и введены новые налоги. Ван Ман стремился сосредоточить в руках государства все источники дохода и создать сильную бюрократическую империю, предотвратить кризис рабовладельческого общества. Крупные землевладельцы саботировали проведение реформ, и правительство не смогло преодолеть это сопротивление. Вскоре свободная продажа земли и рабов была восстановлена. Преодолеть кризис рабовладельческого государства все эти реформы не смогли. Они оказались нежизнеспособными, противоречили историческому развитию. Крестьянское восстание «Красных бровей» 18 г. н.э. вынудило правителей Китая издать закон о запрещении убивать рабов без суда. Рабовладельческий строй был подорван. Во второй половине II в. н.э. в Китае разразился политический кризис.

В 184 г. мощное восстание «Желтых повязок» охватило страну. В 220 г. император был низложен. Китай как единое государство прекратил существование, он распался на три царства. Вместе с тем основы социальных порядков и государственный механизм, созданные в Древнем Китае, став традиционными, фактически сохранились в императорском Китае вплоть до начала XX в.

Право. Первые законы в Китае появились в государстве Шан, а в X в. до н.э. в Чжоу было разработано Уложение о наказаниях, которое представляло собой запись отдельных судебных решений и закрепляло прежде всего нормы обычного права. Ссылки на исключительную древность китайских кодексов – дань традиции, конфуцианскому учению, что правитель «не создает право, а передает его, доверяя древним и любя их». Фактически же первые писанные китайские законы появились в VI-V вв. до н.э., что было связано с усилением социального расслоения китайского общества. В VI в. до н.э. появился свод законов под названием Чжоули, который стал основой правового регулирования, заменив собой нормы обычного права. Впоследствии, в период V-III вв. до н.э., началось развитие законодательной деятельности. Оно было связано в том числе с необходимостью использования закона в целях стабилизации политической обстановки в условиях непрекращающейся борьбы

китайских княжеств между собой. Одним из первых материальных свидетельств существования писаных законов в Древнем Китае стал найденный археологами бронзовый треножник с текстом «Обозрения законов», относящийся к VI в. до н.э., основой которого стало понятие «у син» — пяти видов наказаний за преступления: клеймения, отрезания носа, отрубания одной или обеих ног, кастрации и смертной казни, ставшей наиболее распространенным наказанием. Лишь на рубеже V-IV вв. до н.э. появился один из первых сводов законов «Книга законов царства Вэй», составленная Ли Фуюем на основе правовых положений, принятых в отдельных княжествах и по традиции считавшихся законами предков.

Он состоял из шести глав: законы о ворах, о разбойниках, о заключении в темницу, о поимке преступников, об орудиях казни и пытки. Этот сборник положил начало последующей практике разработки сборников законов. В ханьском Китае в III-II вв. до н.э. проводилась огромная работа по описанию, переписке, комментированию и восстановлению древних законов. «Книга законов царства Вэй» в это время была дополнена рядом глав, в частности содержащих нормы, посвященные военному делу, государственному коневодству и финансам.

Появление писаных законов не могло изменить свойственный всему древнему праву Китая порядок, при котором непосредственному приказу вышестоящего лица, вплоть до правителя, или правилам нравственности отводилось главное место в регулировании жизнедеятельности китайского общества. Законы не вытеснили и широко распространенные во все времена на общинном уровне нормы обычного права, регулирующие многие стороны общественных отношений, в частности поземельных книг.

Большое влияние на развитие права оказали конфуцианство и легизм. Конфуций очень резко противопоставлял нормы морали, добродетели, с одной стороны, и нормы законодательства — с другой, явно предпочитая первые.

Легисты, напротив, придавая большое значение правовым нормам, пытались распространить их действие на все случаи жизни. Легизм пронизан враждебностью к людям, к их личным качествам. Люди, по представлению легистов, — это глупые создания, которых всегда можно подчинить порядку. Примечательно, что легисты понимали под порядком полное безволие людей, их преданность власти. У легистов закон выступает как приказная форма, которую можно заполнить любым нужным содержанием.

Общей чертой этих двух древнекитайских учений была их политическая направленность, стремление организовать жизнь китайского общества на рациональных, справедливых началах, хотя и понимаемых по-разному. Это привело к острой борьбе между ними. Обострение противоборства двух идеологий, давшего новый импульс становлению традиционных черт и

институтов древнекитайского права, относится ко второй половине III в. до н.э., когда легизм в его крайней форме был признан официальной идеологией первой китайской империи Цинь.

Легисты, придя к власти, претворяли в жизнь свои правовые воззрения путем безуспешных попыток насильственно вытравить из массового сознания конфуцианские догматы с помощью преследования их поборников и проповедников, уничтожения конфуцианских книг и пр. Согласно легенде, циньский император Цинь Шихуанди в 213 г. до н.э. приказал сжечь все конфуцианские книги, предав казни 400 ученых-конфуцианцев. С утверждением династии Хань на последнем этапе формирования древнекитайского права — этапе формальной победы конфуцианства — в результате слияния легизма и конфуцианства возникло новое учение — ортодоксальное ханьское конфуцианство, главным назначением которого стало оправдать и увековечить с позиций накопленных знаний существующие социально-экономические и политические порядки как разумные, отвечающие интересам сохранения и функционирования древнекитайского общества.

Ортодоксальное конфуцианство не отвергало закона, строгих наказаний, предполагая взаимодействие строгости и снисхождения. Из этого предположения вытекало, что мораль и право совпадали. Мораль задавала стереотип поведения, право с помощью наказаний запрещало от него уклоняться. Нормы господствующей конфуцианской морали должны были отныне насаждаться силой, под угрозой применения предусмотренного законом наказания.

Конец рабовладельческого периода в истории Китая был отмечен появлением многочисленных сборников права, которые содержали статьи о праве собственности, брачно-семейных отношениях, нормы уголовного права и процесса. Право выделяло понятия владения и распоряжения. Земля считалась государственной, но владела ею община. Знать получала землю вместе с покоренным населением. Перестала действовать возникшая в период правления династии Чжоу система так называемых «колодезных полей», когда каждая община имела девять полей, участков, квадратов. Восемь полей находились в частном пользовании крестьян. Девятое, в центре, обрабатывалось совместно всеми общинниками. Урожай с него шел вану. Земля в Китае стала продаваться и покупаться, дробиться на мелкие участки или концентрироваться в крупные наделы, однако частный или коллективный владелец мог распоряжаться лишь правом владения ею, никогда не переходящим в полную частную собственность.

Собственность сохранялась за всемогущим государством, неизменно игравшим руководящую роль в хозяйственной жизни. Несмотря на ранний переход основной массы общинной земли в частное владение, община еще в I в.

до н.э. могла вступать в договорные поземельные отношения как самостоятельная сторона, а присутствие представителя общины являлось неизменным условием при совершении поземельных сделок. Наряду с куплей-продажей земли был распространен договор ее аренды. Со временем положение крестьян ухудшилось, так как крупные собственники стали делить пожалованные им земли на участки и сдавать их в аренду на кабальных условиях. Стал постепенно вводиться денежный налог на единицу площади земли, который впоследствии стал взиматься с каждой семьи. Древнекитайское право регламентировало различные виды договоров, в том числе мены, купли-продажи, дарения. Активно использовался договор аренды земли, как правило, на условиях ипольщины, заклад земли. Широко были распространены договоры найма людей и займа, условия которых регулировались обычным правом. Договор займа оформлялся долговой распиской. Ему сопутствовали отсрочка платежа, внесение залога, выдача письменных обязательств. Появились ростовщичество, долговое рабство.

Семейные связи стали ослабевать вместе с развитием частной собственности на землю. Этот процесс был ускорен благодаря политике легистов, которые санкционировали принудительный раздел больших семей. Однако большая семья с жесткими патриархальными порядками как социально-хозяйственная ячейка не исчезла и в последующие века. Браки детей заключали их родители. Были закреплены своеобразные нижний и верхний пределы брачного возраста (для мужчин с 16 до 30, для женщин с 14 до 20 лет). В соблюдение этих возрастных пределов в древности было вовлечено и само государство, следившие за тем, чтобы они не нарушались. Так, составлялись списки лиц, достигших предельного брачного возраста, и согласно правилу мужчина, достигший 30 лет, должен был брать в жены женщину 20 лет.

Для заключения брака необходимо было соблюдение ряда условий. Брак заключался семьями жениха и невесты или самим женихом и скреплялся частным соглашением, нарушение которого влекло за собой не только определенные материальные потери, но и наказание старших в семье в уголовном порядке. Традиционное убеждение, что брак – это соглашение не только между живыми, но и умершими предками, крайне заинтересованными в приобретении жены и в ее плодovitости, находило выражение в соответствующем ритуале сватовства, включавшем в себя не только приношение даров от семьи жениха семье невесты, но и молебен в храме предков. Если в период Шан допускались браки между родственниками, то впоследствии они были запрещены. Более того, утвердилось правило, что жених и невеста не должны носить одну и ту же фамилию, чтобы ненароком не смешались родственные семьи. Запрещались межсословные браки, влекущие за собой уголовную ответственность, особенно браки свободных с рабами. Одним

из основополагающих принципов установленного социального порядка был принцип «один муж – одна жена», но действовал он своеобразно, требуя лишь строгого соблюдения верности жены мужу. Муж мог иметь «второстепенных» жен и наложниц (особенно в случае бесплодия жены), число которых определялось в зависимости от социального положения мужчины.

В китайском традиционном праве в отличие от других восточных правовых систем развод не только разрешался, но и поощрялся или прямо предписывался под угрозой уголовного наказания в случае нарушения «супружеского долга», при этом мужу грозила каторга, если он требовал развод без оснований. Возможности женщины оставить своего мужа или протестовать против развода были незначительны. Согласно древнему правилу, жена должна была оставаться с мужем в «жизни земной и загробной», ей нельзя было выходить замуж второй раз. Основы семейного права строились на конфуцианских представлениях о семье как о первичной социальной ячейке, функционирующей на основе естественных законов в общей системе социального порядка.

Право Древнего Китая выделяло среди большого числа правонарушений следующие виды преступлений: государственные (мятеж, заговор), религиозные (шаманство, выбрасывание золы на улицу), против личности (убийство, нанесение телесных повреждений), против собственности (кража, грабеж, убий чужого скота), воинские (неявка к установленному сроку на место сбора, непоявление воином мужества). Как преступления рассматривались отказ от уплаты налога, пьянство.

Понятие преступления связывалось с проявлением преступной воли человека. Правонарушитель рассматривался как «низкий человек». В древнекитайском праве проводилось разграничение между окончанным преступлением и покушением на преступление. Мера виновности и суровость наказания должны были соответствовать не столько характеру самого проступка, сколько характеру духовного состояния преступника, не столько тяжести преступного действия, сколько интенсивности преступной воли. В ханьском Китае, согласно конфуцианскому принципу: «если воля добрая, человек не нарушает закон», стало складываться специфическое учение о форме вины, а при определении меры наказания начала учитываться преступная воля. В китайском праве стали выделять преступления, совершенные с умыслом и без такового, а также по ошибке. Так, за умышленную клевету следовало одно наказание, другое, более легкое, – за неподтвердившийся донос. Китайское право определяло и содержание таких институтов, как соучастие и групповое преступление. Еще на рубеже нашей эры сложилась особая норма, согласно которой преступление признавалось групповым, если оно было совершено по предварительному сговору, в

противном случае участники преступной группы отвечали каждый за отдельное преступление.

Содержание правовых положений о смягчающих и отягчающих вину обстоятельствах определялось наставлением Конфуция. Понятия невменяемости как обстоятельства, исключающего вину, традиционное китайское право не знало. Уже чжоусское законодательство, как свидетельствуют источники, предусматривало ответственность за 3000 видов преступлений. Неизменно в этом списке особое место занимали преступления против государства, религиозные, против личности, собственности. В IV-III вв. до н.э. в пособиях для чиновников содержались такие примеры правонарушений, как кража из храма, кража предметов культа, нанесение ранений, клевета, дезертирство из армии. В соответствии с канонами конфуцианской морали рано выделились и такие преступления, как непочтение к отцу, к старшим в семье. Еще в древности была введена ставшая традиционной ответственность вышестоящих и нижестоящих сослуживцев чиновника, совершившего ошибку или проступок по службе.

В III в. до н.э. была введена и ответственность чиновников, знавших о вине своего коллеги и не донесших на него. Окончательное утверждение традиционной системы наказаний в V-IV вв. до н.э. было связано с ее философским осмыслением на основе использования сакральной для древних китайцев цифры «пять».

Шкала наказаний, нашедшая свое отражение в Уложении Му-вана, включала в себя пять основных видов наказаний. К ним относились мосин (клеймо тушью на лице) и исин (отрезание носа), применявшиеся за 1000 различного рода провинностей каждое, фэйсин (отрезание ног), назначавшееся за 500 провинностей, чужин (кастрация для мужчин и превращение в рабынь-затворниц женщин) – за 300 провинностей и данисин (отрубание головы) – за 200 провинностей.

От наказания можно было откупиться. Для избежания клеймения надо было уплатить вану 100 хуаней (примерно 2 кг меди), за ногу, нос – 200 хуаней, за оскорбление – 600, за смертную казнь – 1000. Такой откуп за наказание был в интересах богатых подданных. Шкала наказания дополнялась и другими его видами: битьем толстыми или тонкими палками (от 100 до 500 ударов, причем 500 ударов толстыми палками было равносильно смертной казни), обращением в рабство, штрафом. Выделялись особые наказания за укрывательство и доноительство: виновного разрубали пополам.

Т е м а 3. Государство и право в Древней Греции

1. Возникновение и эволюция Афинского государства. Социальная и государственная структура Древней Спарты. Особенности развития права в Древней Спарте.

2. Основные черты права Древних Афин. Реформы Солона, Клисфена, Ликурга.

1. Возникновение и эволюция Афинского государства. Социальная и государственная структура Древней Спарты. Особенности развития права в Древней Спарте.

Под древней Грецией исследователи подразумевают небольшую территорию (65 тыс. кв. км), в состав которой включались 1) южная часть Балканского полуострова; 2) острова Эгейского и Ионического морей; 3) западное побережье Малой Азии.

История древнегреческого государства делится на две больших эпохи:

1) эгейский, или крито-микенский период (III–II тыс. до н.э.) – эпоха государства в условиях металлургии бронзы;

2) античный период (I тыс. до н.э.) – эпоха государства в условиях металлургии железа;

Античный (от лат. *antiquus* – досл. «древний»). Так в XVII–XVIII веках европейцы называли известные им древние государства (фактически, Грецию и Рим), которые они противопоставляли как своей эпохе (Новому времени), так и эпохе Средних веков.

Период генезиса государства на территории Греции начинается ещё в VII тыс. до н.э. (когда произошёл переход к земледелию и скотоводству):

1) начался первый этап генезиса государства (период существования родовой общины земледельцев и скотоводов);

2) вероятно, в конце IV тыс. до н.э. происходит переход к соседской общине – к первой половине III тыс. до н.э. относятся находки каменных печатей (первоначально украшенных простыми пиктограммами, т.е. рисуночным письмом) на острове Крит, т.е. появляются индивидуальные хозяйства и трудовая собственность; в связи с переходом к обработке наделов индивидуальными хозяйствами, появляется имущественное неравенство – начался второй этап генезиса государства;

3) в первой половине III тыс. до н.э. на островах Эгейского моря наблюдается процесс синойкизма (греч. «сселение вместе, поселение вместе»), в результате чего появляются территориальные общины с главным поселением

(на острове Лемнос – около 2750 года до н.э.; Троя – около 2500 года до н.э.), которые в середине III тыс. до н.э. становятся «городами» (обносятся крепостной стеной, имеют определённую планировку улиц).

В материковой Греции уже во второй половине III тыс. до н.э. в некоторых прибрежных областях Греции возникли поселения, игравшие роль укрепленных пунктов и ремесленных центров. Например, поселение около Рафины (в Аттике) представляло собой поселение с мощными оборонительными стенами прямоугольной планировки.

Археологический материал показывает, что вторая половина III тыс. до н.э. стала временем появления социальной дифференциации (формируется слой общинной знати и рядовых общинников) – начался третий этап генезиса государства. В XXV–XXIII веках до н.э. на острове Крит шёл процесс классовообразования, связанный с развитием эксплуатации чужаков и рабов в коллективном фонде общины. В XXIII веке происходит перераспределение земель коллективного фонда, и возникают частная и государственная виды собственности.

В свою очередь, эгейский, или крито-микенский период (III–II тыс. до н.э.) делится на несколько этапов:

1) ранний (XXX–XXI века до н.э.) остров Крит (где жили минойцы) материковая Греция (где жили пеласги – народ, этнически родственный минойцам Крита) раннеминойский (XXX–XXIII века до н.э.) – 3000–2200/2100 годы до н.э.

Это время завершения 1-го периода генезиса государства: в III–II тыс. до н.э. в некоторых регионах Греции (на острове Крит, островах Эгейского моря, юге Балканского полуострова) происходил переход от первобытного строя к классовому обществу, но шёл он неравномерно. Несколько раньше генезис государства завершился в XXIII веке до н.э. на острове Крит (т.к. он ближе располагался к старым центрам цивилизации Передней Азии – здесь влияние было сильнее).

Позднее генезис государства завершился в XVII веке до н.э. на материковой Греции (т.к. она была дальше от старых центров цивилизации Передней Азии – здесь влияние было слабее).

2) средний (XXII–XVII века до н.э.) остров Крит материковая Греция среднеминойский (XXII–XVIII века до н.э.) – 2200/2100–1600/1580 годы до н.э.

Это период раннеклассового общества (без среднего слоя) и ранней формы государства (общины–государства) переселение в Греции греков–ахейцев и формирование в XVII веке до н.э. раннеклассового общества (без среднего слоя) и ранней формы государства (общины–государства)

3) поздний (XVII–XII века до н.э.) остров Крит материковая Греция позднеминойский (XVII–XII века до н.э.) – 1600–1100 (1580–1180) годы до н.э.

Это период формирования территориального государства на Крите и возникновения Критской морской державы, её крушение. Возник Ахейский военный союз, который трансформировался в конфедерацию ахейских общин–государств (территориальное государство НЕ возникло)

Крит в среднеминойский период (XXII–XVIII века до н.э.)

В XXIII веке до н.э. на острове Крит завершается процесс генезиса государства. Простые вожества (возникшие на основе территориальных общин) в процессе синойкизма объединились в сложные вожества. На основе сложных вожеств формируются первые общины–государства. В связи с этим, органы управления общины (вождь, совет знати и народное собрание), приобретая, кроме функций управления, функции принуждения (функции защиты частной собственности) трансформируются в органы управления общины–государства.

В 2200-2000 годах до н.э. возникает множество общин–государств с центрами в так называемых «старых дворцах» (в легендах рассказывается о дворце правителя Миноса в Кноссе – «лабиринте» [дворце, украшенном изображениями лабриса – двойного топора], где обитал Минотавр [чудовище с телом человека и головой быка]). Эти дворцы раскопаны археологами.

Вследствие этого, власть вождей–глав общин приобретает политический характер. После перераспределения имущества (земли) коллективного фонда (на основе принципа трудовой собственности) правители общин получили в качестве экономической базы дворцовое (дворцово-храмовое) хозяйство – ставшее составной частью государственного сектора экономики. Возникновение дворцово-храмового хозяйства потребовало создания системы учёта и контроля – поэтому появилась иероглифическая письменность, а затем – слоговое «линейное письмо А». До нас дошли глиняные круги и таблички из архива Кносса (около 5 тыс. документов). Дворцовое хозяйство выполняло следующие функции:

1) организация межрегионального обмена;

2) организация и развитие ремесла

(при дворце было множество государственных ремесленных мастерских, в которых работало большое количество ремесленников, относившихся к рабочему персоналу);

3) культовые функции – функции святилища (дворец был храмом, отдельно храмов не было);

4) обменный и страховой фонд (значительная часть нижнего, цокольного этажа была занята кладовыми, где хранились продукты, зерно);

(5) ирригации нет – т.к. существовало дождевое орошение.

Социальной базой власти правителей стал служилый слой. Политической базой власти правителей становится формирующийся административный аппарат управления.

Одновременно, в связи с появлением частной собственности (о которой нам известно из дошедших до нас актов купли-продажи земли), формируется общинный (общинно-частный) сектор экономики, где гражданская община выступала как верховный собственник земли.

Таким образом, в конце III – II тыс. до н.э. общество Греции развивалось по тем же закономерностям, что и более ранние восточные общества.

В результате, на Крите уже к 2200 году до н.э. выделились более сильные правители Кносса, Малии (на северном побережье), Феста (на южном побережье) и Като-Закро (в восточной части острова), носившие титул ванака (досл. «священный правитель») – т.е. верховные жрецы–правители.

По иероглифическим надписям на печатях удалось восстановить генеалогию Кноссских правителей XVIII – первой половины XVII веков до н.э.

В порядке престолонаследия в трёх поколениях подряд брату наследует брат – наследование власти шло не по прямой мужской линии, а с учётом простого старшинства в роду: наследником каждый раз оказывался следующий по старшинству брат (по женской линии), а за неимением такового – старший сын покойного правителя (по мужской линии). Подобная ситуация могла сложиться (как в древнем Египте) как результат компромисса при наследовании власти в матрилинейно организованном роду правителей (чтобы власть оставалась внутри рода) и патрилинейным принципом передачи власти, когда право на власть получал родственник или муж верховной жрицы.

По форме государства эти общины–государства были:

1) по форме правления – ранние монархии (ограниченные монархии, возникшие в рамках общин–государств, когда власть главы общины была ограничена органами управления общины – советом знати и народным собранием);

2) по форме государственного устройства – полисное (номовое) государство;

3) политический режим – аристократический (т.к. должности в управлении занимали знатные люди).

Сходство хозяйства и быта ванаков Кносса, Феста, Малии и Като-Закро позволило исследователям предположить, что в это время на Крите существовали четыре небольших государства (общины–государства), тесно связанных между собой, возглавлявшихся родственными династиями жрецов–правителей, опиравшихся на жреческую общинную знать, являвшуюся должностными лицами дворцово-храмового хозяйства. Внутренние войны между ними были весьма редки и носили характер мелких стычек (т.к. нет

следов военных разрушений). Интересы обороны острова Крит привели к образованию военного союза этих маленьких государств.

Среднеминойский период закончился в 1800-1750 годах до н.э. в результате:

- 1) какой-то внутренней борьбы;
- 2) землетрясения (ещё до разрушения дворцов в результате землетрясения, они были ограблены, но следов пожара нет).

Крит в позднеминойский период (XVI-XII века до н.э.)

1600-1100 (1580-1180) гг. до н.э. – это период расцвета Крита: создания единого Критского территориального государства, а затем – Критской морской державы (греч. талассократии) в Эгейском море.

После постигших Крит катастроф 1800-1600 годов до н.э., вместо разрушенных «старых дворцов» начинается новое строительство так называемых «новых дворцов» (до 1400 года до н.э.). По прочитанным минойским надписям известны кое-какие события и имена правителей Кносса.

1) отдельные общины–государства в начале XVII века до н.э. начинают борьбу за гегемонию (главенство) на Крите – в результате гегемоном стала община Кносс;

2) на рубеже XVII – XVI веков до н.э. (как известно из надписей) была создана федерация двенадцати общин–поселений (городов) Крита во главе с правителем Кносса по имени Сакавиц;

3) во второй половине XVI века до н.э. правитель Кносса – Радамант (как это видно из расшифрованных надписей) основал Критское территориальное государство (на что указывает и археологический материал); которое по форме государства было:

- а) по форме правления – ранняя монархия (ограниченная монархия);
- б) по форме государственного устройства – федеративное государство;
- в) политический режим – аристократический (т.к. должности в управлении занимали знатные люди).

4) на рубеже XVI– XV веков до н.э., как говорится в исторических преданиях, знаменитым правителем Миносом (который упоминается в легенде о лабиринте и Минотавре) было завершено объединение всего Крита вокруг Кноссского дворца. Минос создал Критскую морскую державу (греч. талассократию), т.е. подчинил власти Крита острова Эгейского моря и некоторые прибрежные территории материковой Греции. По преданию афиняне (а Афины как поселение возникло во II тыс. до н.э.) посылали Миносу в дань 7 юношей и 7 девушек (которых, видимо, в Кноссском дворце– “лабиринте” приносили в жертву Минотавру – божеству, изображавшемуся с человеческим телом и головой быка). Археологический материал подтверждает морскую экспансию Крита в Эгейском бассейне.

По форме государства эта держава была:

- а) по форме правления – монархия с тенденцией перехода от ограниченной к неограниченной власти;
- б) по форме государственного устройства – федеративное государство с тенденцией перехода к унитарному государству;
- в) политический режим – аристократический с тенденцией перехода к авторитарному режиму.

Система управления выглядела следующим образом:

Во главе державы стоял кносский правитель – верховный владыка, который одновременно был верховным жрецом. Как считают исследователи, (по причине того, что имя «Минос» в сказаниях существовало на протяжении долгого времени) Минос, видимо, выступил основателем целой династии миносидов (первой половины XV века до н.э.), которые носили одно имя – Минос (некоторые учёные полагают, что минос – мог быть титулом правителей Крита).

Сильное государственное хозяйство позволило содержать развитый бюрократический аппарат: чиновники распределялись по ведомствам (морское, военное, продовольственное) и различались по рангам (начальник, смотритель, контролёр и др.), что символически изображалось на их печатях (нога, дверь, глаз и т.д.). Существовала сильная армия, где большую роль играло колесничье войско (отряды знати).

Области Крита – Фест, Закро и Маллия (являвшиеся отдельными гражданскими общинами) управлялись местными правителями; отдельные острова (которые также были отдельными гражданскими общинами) управлялись местными династиями, а также сыновьями и младшими членами семьи главы государства.

Каждая область (остров) состояли из территориальных общин, органы управления которых (глава общины, совет общины и сходка общинников) являлись органами местного самоуправления.

Греческая традиция рисует критского правителя Миноса мудрым правителем, составившим свод законов (по-видимому, это могла быть запись норм обычного права). Значение, придаваемое греческой традицией законодательной деятельности легендарного критского монарха, несомненно, отразило сложную борьбу за установление новых правовых норм в молодом классовом обществе. Некоторые исследователи полагают, что законодательство Миноса оградило значительную часть свободного населения Крита от порабощения знатью, и это создало правителю славу мудрого и справедливого законодателя.

Однако в середине XV века произошло катастрофическое извержение на острове Фера (ныне остров Санторин в 110 км от Крита) – вулкан просто

взорвался (2/3 острова исчезло), огромная волна цунами ударила по окружающим островам. Все дворцы и поселения были разрушены, многие места были навсегда покинуты их обитателями и заброшены на тысячелетия, погибло много людей. Крит потерял власть в Эгеиде (что косвенно отразилось в легенде о Минотавре, по которой Крит утратил господство над Афинами). Следствием это стал упадок минойской цивилизации.

Во второй половине XV века до н.э. на Крите появился новый народ – греки–ахейцы, они возродили Кносское государство но уже с ахейскими правителями на престоле. Однако Крит превратился в глухую, отсталую периферию греческой цивилизации. Политический и культурный центр переместился на материковую Грецию.

Греция в среднеэлладский период (XXI – середина XVI века до н.э.)

Существовавшие на материковой Греции немногие общины–государства (например, в Лерне в западном Пелопоннесе был дворец правителя) около XXII века до н.э. были разрушены и погибли в огне в результате местных войн (что нашло отражение в легенде о лернейской гидре). После этого на территории материковой Греции стал расселяться новый народ греков–ахейцев. Старое население частично перебили, частично оно было ассимилировано пришельцами.

Первые полтора-два столетия после переселения ахейцев было временем завершения периода генезиса государства.

На рубеже III–II тыс. до н.э. наблюдается подъём производства, связанный с широким распространением бронзы и развитием ремёсел. В XX–XIX веках до н.э. Греция покрылась густой сетью земледельческих посёлков. В это время выделялись такие крупные поселения как Микены, Тиринф, Аргос. В XVIII–XVII веках до н.э. особенно разрослись Микены. Более крупные поселения, где обитали вожди и знать, становились центрами синойкизма (греч. «сселения вместе, поселения вместе»), на основе которых формировались вождества. В XVII веке до н.э. процесс образования раннеклассового общества и государства завершился.

Греция в позднеэлладский (микенский) период (середина XVI – XII века до н.э.)

Данные эпоса и ахейских надписей позволяют составить представление о поземельных отношениях того времени. Земля находилась в верховной собственности общины, нарезалась на участки –котона. Размер каждой котоны, исчислявшийся в мерах высеваемого на ней зерна, строго учитывался в записях. Надел земли (ахейск. котона) находился в частной собственности общинников, на что указывают дошедшие до нас частноправовые акты разнообразных сделок с землёй (написанные на глиняных табличках). Исследователи отмечают развитую и сложную юридическую терминологию документов, закрепляющих

поземельные отношения – это указывает на то, что в ахейском обществе действовали тонко разработанные правовые нормы, регулировавшие систему поземельных отношений.

Часть общинных земель общины сдавалась в аренду. В качестве арендаторов в документах упомянуты земледельцы, вестники, жрецы, ремесленники. В основной массе это были чужаки, не имевшие земли в собственности, работавшие в дворцово-храмовом хозяйстве. Они назывались теойо доэлои («божьи слуги»). Чужаки имели статус свободы, но, т.к. не были членами общины и не являлись собственниками земли – не имели статуса свободы. Поэтому они формировали сословие неполноправных свободных.

Последняя категория населения – рабы (рабы-мужчины – доэро, рабыни – доэра). Они не имели статуса свободы, поэтому являлись объектами права – формировали сословие несвободных.

Кроме сословий сформировались классы:

- общинная знать (высшая – гекветы, местная – телесты), будучи собственниками земли, не производителями, организаторами, получающими прибавочный продукт – формировала класс эксплуататоров;

- рядовые общинники (ахейск. дамос), будучи собственниками земли, производителями, в своём хозяйстве – организаторами и исполнителями, получающими прибавочный продукт как собственники земли и необходимый продукт как работники на своей земле – формировали класс мелких неэксплуатируемых производителей;

- чужаки (ахейск. «божьи слуги») и рабы (ахейск. доэро и доэра), будучи не собственниками земли, в основной массе являлись производителями, исполнителями и получающими необходимый продукт работниками – формировали класс эксплуатируемых производителей.

Археологами был раскопан пилосский дворец – так называемый «дворец Нестора», где был обнаружен дворцовый архив – свыше 1000 глиняных табличек (написанных «линейным письмом»).

До нас дошли таблички, которые представляют собой «бухгалтерские» счётные записи, которые из года в год велись в дворцовых хозяйствах пилосского и кносского дворцов. Эти лаконичные записи заключают в себе ценнейшую информацию о государственном секторе экономики, о составе дворцово-храмового персонала.

Таким образом, в ахейской Греции существовал общинный (общинно-частный) сектор экономики, в который входили частные хозяйства общинной знати и рядовых общинников. А также – сильный государственный сектор экономики. Здесь мы видим сходство с тем как развивались древневосточные общества.

Как и везде, первые государства на материковой Греции возникли в виде общин–государств в Южной Греции – в северо-восточном Пелопоннесе (в области Арголида), где правило несколько династий. Среди них своим богатством и могуществом выделялась община-государство Микены («Златообильные Микены»). В конце XVI века до н.э. заметно возвысилась большая община–государство в западном Пелопоннесе (в области Мессения) с центром в Пилосе.

По форме государства эти общины–государства были:

1) по форме правления – ранние монархии (ограниченные монархии, возникшие в рамках общин-государств, когда власть главы общины была ограничена органами управления общины – советом знати и народным собранием);

2) по форме государственного устройства – полисное (номовое) государство;

3) политический режим – аристократический (т.к. должности в управлении занимали знатные люди).

Во главе каждой общины–государства стоял ванак («священный правитель»), т.е. верховный жрец–правитель. Он выполнял административные функции (управлял делами общины–государства), военные функции (командовал дружиной и общинным ополчением), судебные функции (являлся высшей судебной и апелляционной инстанцией), жреческие функции (был верховным жрецом общинных культов). Так как различные функции управления концентрируются в одних руках, это означало, что возникла монархическая форма правления. Исходя из того, что власть главы общины–государства ограничивалась органами общинного управления (дела обсуждались в совете знати, а самые важные решения утверждались на народном собрании) можно говорить о том, что это была ограниченная монархия в виде ранней монархии, которая возникла не путем захвата власти, а вследствие развития должности вождя.

Существовали следующие базы монархической власти:

1) Экономическая база – это большой государственный сектор экономики.

2) Социальная база – слой служилых людей (чиновников), которые поддерживали монархическую власть и были заинтересованы в усилении власти правителя.

3) Политическая база – это административный аппарат управления, т.е. система органов управления, непосредственно подчиненных правителю и выполняющих его волю (их отличие от органов управления общины заключается в то, что здесь команды монарха не обсуждают, а делают, как он приказал).

4) Военная база – это профессиональная дружина правителя (не связанная с общиной), которая формировалась из чужаков (неполноправных свободных).

Вторым лицом в Пилосе был лавагет (букв. «военачальник») – это был чиновник высшего ранга, который выполнял не только военные, но и гражданские функции.

Далее шли члены свиты – гекветы (досл. «спутники»), высшая знать.

Административный аппарат (в который на должности назначались сверху, существовала плата за должность, происхождение значения не имело) управления состоял из различных органов: дворцовой канцелярии, архива, налогового ведомства. В административном аппарате работали чиновники разного ранга, писцы.

Местный аппарат управления работал под контролем центрального аппарата – на места выезжали вестники, курьеры, инспекторы, ревизоры.

Территория общины–государства была разделена на 16 податных округов (фискальных единиц). Во главе округов стояли наместники – коретеры (они отвечали за поступление налогов и сборов в казну). Их заместители назывались прокоретеры.

На территории каждого округа были отдельные общины–поселения, во главе которых стояли басилеи – должностные лица низшего ранга (главы общин). В их функции также входил надзор за производством государственных ремесленников, живших в данном поселении.

Помимо главы в общине–поселении существовал совет знати – геронсия (букв. «совет старцев»; от слова геронт «старец»; однако его не следует путать с советом старейшин), совещательный орган при басилее. А для решения важных дел собиралось народное собрание взрослых мужчин-воинов (ахейск. дамо).

В конце позднеэлладского (микенского) периода, в XIII-XII веках до н.э. возник Ахейский военный союз во главе с общиной-государством Микены, который впоследствии трансформировался в конфедерацию. На то, что это был союз независимых государств, указывают и данные археологии. Однако стремление Микен к гегемонии в Греции вызывало недовольство знати других общин-государств. Отдельные общины-государства вели достаточно самостоятельное существование – почти каждый из дворцов Микенского периода был окружён мощными оборонительными сооружениями (киклопическими / циклопическими сооружениями), которые должны были надёжно защитить его обитателей от врагов. В Аттике существовала отдельная община–государство, правители которой в период между 1250 и 1200 годами до н.э. провели большие строительные работы по укреплению Афин.

Вокруг Акрополя («верхней крепости» Афин) были выстроены мощные оборонительные стены (получивших название «пеласгических стен»).

Этот Ахейский союз прославился тем, что около 1240-1230 годов до н.э. начал Троянскую войну (направ на город Трои, или Иллион, на северо-западе Малой Азии). Осада Трои растянулась на десять лет. Её последствия:

1) война в Трое подорвала силы ахейских общин-государств (десять лет работники–мужчины отсутствовали и не трудились в своих хозяйствах; а также ахейцы понесли большие потери – город удалось взять при помощи хитрости – в эпосе сказание о «тroyанском коне»);

2) началась внутренняя борьба между ахейскими общинами-государствами;

3) ранее исследователи пытались истолковывать упадок крито-микенской цивилизации нашествием соседних народов. Но проблема в том, что, во-первых, до этого кризиса на данные государства враги нападали, но греки отбивались; во-вторых, исследования археологии показали, что сначала начинался экономический упадок, а только после этого враги просто добивали эти цивилизации. Поэтому, причина была не в нашествии, а в другом – упадок ахейского общества был связан с общемировыми закономерностями: к концу II тыс. до н.э., общества основанные на металлургии бронзы исчерпали возможности развития (упадок в Египте после периода Нового царства, в Ассирии, Вавилонии, падение Индской цивилизации в Индии, династии Инь [Шан-Инь] в Китае); истощились доступные залежи медной руды, а также олова и свинца – компонентов бронзы; металла (бронзы) стало в Греции настолько не хватать, что там вернулись к изготовлению каменных орудий труда; это, в свою очередь, влечёт за собой снижение производительности труда, это – снижение темпов экономического развития и, в дальнейшем – кризис.

Наступила так называемая катастрофа бронзового века (или бронзовый коллапс). Смена эпох была связана с катастрофическими изменениями в общественном строе, утратой многих традиций, в том числе письменности, разрушением всех крупных государств и многих городов того времени. На большой территории наступает период «тёмных веков».

4) ослабление ахейских общин-государств совпало с новым переселением народов на Балканском полуострове – переселением греков–дорийцев (конец XII – середина XI веков до н.э. /около 1130 – около 1054 годов до н.э.).

Маршрут, по которому шло вторжение дорийцев, отмечен следами развалин и пожарищ. Хозяйству микенских государств был нанесён непоправимый ущерб – наблюдался стремительный упадок ремесла и торговли, резкое сокращение численности населения. Дорийцы дошли до южной Греции (до Пелопоннеса – где в области Лакония впоследствии возникло Спартакское государство). Жившие в Греции ахейские народы частично были истреблены, частично смешались с дорийцами, частично эмигрировали в Аттику. Ахейцы

Аттики отстаивали самостоятельность от дорийцев. Потомки ахейцев получили название ионийцы.

Элладская (микенская) цивилизация приходит в упадок, Микены продержались до 1125 года до н.э. Начинается регресс (развитие от сложного к простому). Греческое общество упрощается до первобытного состояния – исчезают государственные институты, общество снова оказывается на 3 -м этапе генезиса государства (периода классообразования). Гражданские общины распадаются на самостоятельные соседские общины, во главе которых стояли вожди – сохранившие прежнее название базили.

2. Основные черты права Древних Афин и Спарты. Реформы Солона, Клисфена, Ликурга

Архаический период (8 – 6 вв. до н.э.) ознаменован созданием Афинского государства, начало которому положили реформы Тесея:

1. синойкизм – объединение 4 племен в одно государство;
2. разделение всех свободных афинских граждан на следующие группы:
 - эвпатриды – родовая знать;
 - геоморы – земледельцы;
 - демиурги – ремесленники.

Кроме вышеназванных категорий выделялись метеки – лично свободные, но неполноправные иностранцы, и рабы.

В этот период упраздняется власть базилевса, совет старейшин преобразуется в аристократическое собрание (ареопаг). Ареопаг имел законодательные функции, контролировал действия должностных лиц, осуществлял высший суд. Ареопаг *имел* законодательные функции, контролировал действия должностных лиц, осуществлял высший суд. Управление государством осуществляли 9 архонтов.

К 6 веку до н.э. в Афинах складывается крайне сложная обстановка, обусловленная дальнейшим социальным расслоением общества и нарастанием борьбы между демосом и эвпатридами.

Для смягчения этих противоречий в 594 году до н. э. архонт Солон провел ряд важных преобразований.

Реформы Солона:

1. сисахфия (долговая реформа) – прощение долгов беднякам и запрет долгового рабства;
2. цензовая реформа – разделение всех граждан на 4 разряда по имущественному признаку. Каждый разряд имел определенные политические права;
3. создание новых государственных органов:
 - Совет 400 – по 100 человек от каждого племени (филы). Занимался управленческими вопросами, создавался в качестве противовеса ареопагу;
 - гелиэя (суд присяжных);
4. установление максимального размера землевладения и др.

Реформы Солона носили компромиссный характер и не смогли снять социальное напряжение в обществе. В результате через несколько лет Афины пережили острый политический кризис, приведший к установлению тирании. Вскоре новый политический режим перестал устраивать многие слои населения. Началось движение против тирании, во главе которого встал

Клисфен, предложивший программу демократических реформ государственного строя Афин.

В начале VI в. до н. э. Афины были рядовым греческим полисом, отличающимся от других только своими размерами. Он был одним из самых крупных в Греции, а по количеству населения – первым в Элладе. После завершения синойкизма к началу VII в. до н. э. афинский полис стал занимать весь полуостров Аттика. При этом в полис входило несколько городов – кроме Афин, Элевсин, Марафон, Браврон и другие.

Изначально гражданское население подразделялось по родоплеменному принципу. Постепенно появлялось и территориальное деление: каждая фила подразделялась на три триттии, а каждая триттия – на четыре навкратии. Всего было 48 навкратий, и они являлись наименьшими территориальными единицами.

Исключительно важную роль во всех сторонах жизни ранних Афин сыграла эвпатридская аристократия. Большинство аристократов бежало в Афины на рубеже II-I тысячелетий до н. э. из завоёвываемого дорийцами Пелопоннеса. Беженцев радушно принимали в Афинах. Один из таких родов (Кодриды-Медонтиды) был последней царской династией. На протяжении «тёмных веков» их власть всё более ограничивалась, пока, наконец, монархия не была ликвидирована.

В начале VII в. до н. э. сформировалась политическая система архаического афинского полиса как типичной аристократической республики. Во главе государства теперь стояла коллегия из девяти архонтов, занимавших свой пост в течение года. Между архонтами существовало определённое разграничение функций. Высшим магистратом был архонт-эпоним, архонт-басилей был верховным жрецом, архонт-полемарх – верховным главнокомандующим, остальные – фесмофеты – ведали судебными делами. Очень важную роль в управлении играл Совет Ареопага. В него пожизненно входили бывшие архонты. Ареопаг осуществлял высший контроль над всей жизнью полиса. Также в Афинах существовало народное собрание, но оно не имело значительной роли до VI в. до н. э.

Афинский демос находился в зависимости от аристократии. Растущее закабаление демоса вызывало его недовольство. Внутриполитическая обстановка в Афинах характеризовалась гражданскими распрями. Развернулась острая борьба между аристократическими группировками. На внешнеполитической арене афиняне вели войну с Мегарами за остров Саламин. Межаристократическая борьба и закабаление демоса подрывали стабильность и порядок в афинском полисе.

Первым известным из источников событием, в связи с которым упоминается имя Солона, является военный конфликт Афин и Мегар за

обладание Саламином. Афиняне, утомлённые этой войной, запретили законом предлагать гражданам продолжить борьбу за Саламин. Солон это удручало, и он притворился сумасшедшим, а потом прибежал на площадь и прочитал при массе народа свою элегию «Саламин», в которой говорилось о необходимости продолжения войны за этот остров.

Затем он сам возглавил экспедицию на Саламин, которая принесла ему полный успех: стратегически важный пункт в Сароническом заливе оказался в руках афинян. Не вполне ясно, в каком статусе Солон командовал ополчением афинян. Должности стратега тогда не было, и, вероятно, он был избран архонтом-полемархом. Правда, достоверно известно, что он позднее был архонтом-эпонимом, а считается, что дважды должность архонта занимать нельзя. Скорее всего, ограничение одним сроком относилось не ко всей совокупности архонтских должностей, а к каждой из них, взятой конкретно.

Саламинская экспедиция, ставшая блистательным началом политической карьеры Солон, датируется, скорее всего, временем около 600 г. до н. э. Но война, по-видимому, продолжалась ещё несколько десятилетий, приняв вялотекущий характер. Ещё в 60-е годы троюродный брат Солон Писистрат возглавлял экспедицию против мегарян. В конце концов спор о Саламине был вынесен на третейский суд Спарты. Во время обсуждения этого вопроса Солон привёл целый ряд дополнявших друг друга аргументов различного характера, сумев отстоять права Афин на остров. Солон ссылаясь на дельфийские оракулы, в которых Саламин был назван ионийской землёй, что должно было сблизить его с Афинами, а не с Мегарами (Афины населяли ионийцы, а мегаряне были дорийцами). Он также указывал для оправдания афинских притязаний на пассаж из «Илиады» Гомера, согласно которому царь Саламина Аякс поставил свои корабли рядом с афинскими. Кроме того, он ссылаясь на то, что в саламинских погребениях трупы лежат по афинскому, а не по мегарскому обычаю, – лицами на запад. В конце концов Саламин удалось отстоять, и этот остров, включённый в состав афинского полиса, неоднократно играл важную роль в его истории.

Следующим военно-политическим мероприятием Солон было участие в Первой Священной войне. Про этот конфликт известно мало. Согласно исследователю У. Дж. Форресту, это была война некоторых греческих полисов против фокидского города Кирры или Крисы, захватившего Дельфийский храм. Наиболее влиятельными членами антикрисейской коалиции были Фессалия и Сикион, менее влиятельную позицию занимали Афины. Война продолжалась десять лет (596—586 годы до н. э.). По-видимому, уже в первые годы войны союзники освободили Дельфы. В конце концов Крисы были взяты и разрушены.

Солон выступил инициатором объявления войны Крисам. По его совету члены Дельфийской амфикистии начали войну. В результате войны отношения Афин и Дельф значительно улучшились, дельфийское жречество стало всячески поддерживать Солона.

В 594 году до н. э. по инициативе Солона были возвращены из изгнания Алкмеониды. Судя по всему, Солон благоволил к ним, стараясь сделать их своими сторонниками.

Возможно, к этому времени у Солона уже сложился план преобразований. Чтобы приступить к их реализации, нужно было заручиться высокоавторитетной религиозной санкцией. Дельфийский оракул дал Солону несколько прорицаний, одобрявших его замыслы. К 594 году до н. э. Солон был самым влиятельным и авторитетным афинским политическим деятелем. Он мог рассматриваться всеми социальными слоями (аристократами, народом, торговцами и ремесленниками) как компромиссная фигура.

В 594 г. до н. э. Солон был избран архонтом-эпонимом. Кроме того, ему дали какие-то чрезвычайные полномочия. Согласно Плутарху, его назначили «примирителем и законодателем», а согласно Аристотелю, вообще «вверили ему государство». По-видимому, его чрезвычайные полномочия выражались в слове «примиритель, третейский судья». Таким образом, его задачей было разрешить конфликт и примирить враждующие стороны. В то время архонтов назначал Ареопаг, но Солон, вероятно, избрало народное собрание ввиду особой ситуации.

Первой его реформой была сисахфия, которую он считал своей главной заслугой. Отменялись все долги, освобождались из рабского статуса кабальные должники и запрещалось долговое рабство. Сисахфия должна была значительно облегчить социальную напряжённость и улучшить экономическое положение государства.

Солон проводил комплексную экономическую политику, которая характеризуется протекционизмом в отношении афинского сельского хозяйства и поддержкой ремесленного производства. Ремесленникам из других городов, прибывшим в Афины, разрешалось поселиться в городе. По другому закону родители, не обучившие своего сына ремеслу, не имели права требовать, чтобы он их поддерживал в старости. Он запретил вывоз зерна из Афин и поощрял оливководство. Благодаря мерам Солона оливководство впоследствии превратилось в процветающую отрасль сельского хозяйства. Денежная реформа Солон предполагала замену прежней эгинской монетной единицы эвбейской. Эта мера облегчила торговлю между Афинами, Эвбеей, Коринфом, Халкидикой и Малой Азией и способствовала развитию внешней торговли Афин.

Также важное значение имели социальные реформы Солона. Важнейшей из них является разделение всего гражданского коллектива полиса на четыре имущественных разряда. Критерием принадлежности к определённому разряду служил размер годового дохода, исчисляемый в сельскохозяйственных продуктах.

Пентакосиомедимны

имеют доход более 500 медимнов(1-53 литра) зерна или 500 метретов(1-38 литров) вина или оливкового масла

могут избираться архонтами и казначеями

Гиппеи

имеют доход свыше 300 медимнов зерна

могут содержать боевого коня

Зевгиты

имеют доход свыше 200 медимнов зерна

служат гоплитами

Феты

имеют доход менее 200 медимнов зерна

могут участвовать в работе народного собрания и суда присяжных.

Самые бедные (феты), в отличие от афинян, входивших в первые три имущественных класса, не имели права занимать государственные должности и принимали участие только в работе народного собрания и суда присяжных (гелиеи). По наиболее распространённой версии, Солон провёл эту реформу в интересах богатых (прежде всего незнатных богачей из ремесленников и торговцев). Однако выгоду получили и бедные: теперь они могли участвовать в политической жизни.

Солон, по-видимому, и учредил гелиею. Это нововведение имело наиболее демократический характер. Солон предоставил право любому гражданину возбуждать судебный иск по делу, прямо его не касающемуся. Если ранее в Афинах существовали только частные иски и процессы, в которых истцом должно было выступать само потерпевшее лицо, то теперь появились публичные иски и процессы.

Также Солон учредил ещё один новый государственный орган – Совет Четырёхсот. Его членами были представители четырёх аттических фил, по 100 человек от каждой филы. Совет Четырёхсот был альтернативой Ареопагу. Распределение функций между ними не было точно определено. Согласно Плутарху, Совет Четырёхсот готовил и предварительно обсуждал проекты постановлений для народного собрания, а Ареопаг осуществлял «надзор за всем и охрану законов».

Солон издал закон о завещаниях. Содержание закона Плутарх передаёт так: раньше «не было позволено делать завещания; деньги и дом умершего

должны были оставаться в его роде; а Солон разрешил тем, кто не имел детей, отказывать своё состояние, кому кто хочет». Солон впервые в афинской истории ввёл институт завещаний. Кроме того, был введён земельный максимум (запрещение иметь земельные владения сверх установленной законом нормы).

Солоновский законодательный свод был записан на деревянных досках (кирбах) и выставлен на всеобщее обозрение. Этот свод должен был заменить драконтовский свод; лишь драконтовские законы об убийствах по-прежнему действовали. Новый свод законов должен был оставаться в силе в течение 100 лет, но фактически действовал и после этого.

Реформы Солона представляют собой важнейшую веху истории архаических Афин, формирования Афинского государства.

Реформы Клисфена:

1. вместо родоплеменного деления граждан было введено их территориальное разделение, что окончательно сокрушило господство родовой аристократии. Вся Аттика была разбита на три территориальных округа, каждый из которых делился на 3 тритии, а каждые 3 тритии составляли одну филу. Эти новые филы не имели общих границ.

2. Вместо Совета 400 создавался Совет 500 (по 50 человек от каждой территориальной филы);

3. создавался новый орган – коллегия 10 стратегов;

4. введение процедуры остракизма (суда черепков) – голосования народного собрания по вопросу изгнания из государства лиц, представлявших угрозу для афинской демократии.

Реформы Клисфена завершили длительный процесс становления государства в Древних Афинах.

Согласно Аристотелю, Клисфен создал территориальные округа демы и дал им названия. Современные учёные преимущественно считают, что демы в виде небольших посёлков и деревень существовали на момент прихода Клисфена к власти, но не играли существенной роли в политическом и административном обустройстве Аттики.

Дем можно представить микрополисом. Каждая община имела свои органы власти, собрание демотов. Главой администрации был демарх, которого избирали на один год. Преимущественно на собраниях демотов обсуждали местные вопросы, как то сдачу в аренду земли дема, финансирование общественных построек и религиозных обрядов. Система демов представляла по своей сути наличие однородных групп населения, которые живут по соседству и вместе решают общие проблемы.

Клисфен окончательно оформил вопрос афинского гражданства. Полноправным гражданином мог быть только член дема. Именно дем отвечал

за кооптирование новых граждан путём приёма их в свои списки после голосования демотов. Несколько поколений могло жить в Афинах в статусе метэков, не обладая гражданскими правами. Согласно реформе отчество заменили названием дема. Это требование полностью реализовано не было. Впоследствии при официальном именовании соединяли оба способа, например «Перикл, сын Ксанфиппа, холаргиец». Гражданин мог проживать в любом из демов, покупать дома, но при этом он продолжал числиться в том из них, к которому принадлежали его предки на момент «прописки» во время реформы Клисфена. Живущий в чужом деме должен был платить особый налог.

Аттику поделили на три области – городскую, прибрежную и центральную. Каждую из областей поделили на 10 триттий (размером в 1½-2 квадратные мили) из одного или нескольких демов. Три, расположенные на отдалении триттии из различных областей, составляли филу. Каждая из фил и триттий были сопоставимы по населению. Особенностью реформы стало распределение триттий по филам случайным образом. Фила состояла из хаотично расположенных городских, прибрежных и внутренних демов. Смысл нововведения заключался в том, что региональные интересы в филе не могли возобладать над общегосударственными. Афины, которые также поделили на демы, переставали существовать в качестве города-государства. Афины с политической точки зрения «растворились» в Аттике, либо, по образному выражению «расширили свои границы» до государственных пределов. Одновременно город становился политическим центром. Представители расположенных в различных уголках Аттики демов одной филы для решения общих вопросов должны были собираться в одном, наиболее подходящем для всех месте. Таковым закономерно стали Афины.

Новые 10 фил называли именами аттических мифологических персонажей, чьи имена выбрала пифия. Таким образом реформа была проведена как бы с ведома и при поддержке богов.

Согласно реформам Солона в Афинах существовал государственный совет Буле. В его состав входило 400 человек. Функцией Буле была разработка законопроектов пробулевм, которые должно было утверждать Народное собрание. Клисфен увеличил состав Буле до 500. Реформа не ограничивалась изменением количества членов совета. Совет пятисот избирался из каждого дема. Квота каждой из десяти фил составляла 50 человек. Члены совета избирались путём ежегодной жеребьёвки среди демотов. Каждый дем представлял определённое количество людей в законодательный орган. Так как в этом государственном органе были представители всего демоса Аттики, избираемые случайной жеребьёвкой, то Буле отражало господствующие в народе мнения и политические течения.

В составе Буле каждая из фил по жребии получала пританию. В её обязанности входили созыв и ведение Народного собрания, международные переговоры, приём послов, подсчёт поступлений в казну и др. После отчётного доклада пританию принимали на себя следующие 50 булевтов из другой филы. Остальные 450 членов Буле заседали по мере надобности. Каждая из пританий исполняла свои функции в течение 35 или 36 дней.

Важной частью реформы стала не только организация работы государственных учреждений, но и процедура выбора членов Буле. Жеребьёвка, по результатам которой членом законодательного органа мог стать любой афинянин, как аристократ-евпатрид, так и обычный полноправный демот, исключила саму возможность связанных с выборами распрей.

Также возросла роль Народного собрания. Суд также перешёл от «аристократического» Ареопага к народу. Из каждой филы в народный суд гелиею путём жеребьёвки набирали по 600 человек.

Для предотвращения угрозы тирании со стороны выдающихся личностей, которые могли угрожать власти демоса, но при этом никак не нарушали закон, была введена процедура ostracism. Человек, подвергнутый ostracism, был вынужден уехать за пределы Аттики на десять лет. Одновременно он сохранял всё своё имущество и гражданские права, возвращаемые по истечении этого срока.

Реформы Ликурга

Известия о Ликурге, дошедшие до греческих писателей – смесь древних преданий с позднейшими прибавлениями к ним; исторической достоверности они не имеют. Они лишь легенды, группирующиеся около знаменитого имени все те обычаи и законы, какие существовали в Древней Спарте во времена её могущества; но они помогают нам составить себе понятие о происхождении, ходе развития и характере этих учреждений.

Известия древних писателей о том, когда жил Ликург, так разноречивы, что некоторые ученые предполагали существование двух разных законодателей, имевших одинаковое имя, а другие считают Ликурга мифическим лицом, никогда не существовавшим. Было предание, что Ликург, по повелению Дельфийского оракула, заключил с Ифитом, царем Элидским, договор, которым дорийцы и элидяне постановили, что будут каждые четыре года приносить в древней роще на берегу Алфея общую жертву Зевсу Олимпийскому, что при этом празднике будут происходить игры, и что на время его будут прекращаться всякие военные действия. Если счет олимпиад начался со времени этого договора, если те игры, на которых в состязании бега одержал победу элидянин Кореб, были первыми играми в Олимпии, то, значит, реформатор Ликург был еще жив в 776 году до н.э., которым начинается счет олимпиад. Но по обыкновенному преданию, Ликург жил целым столетием

раньше; по расчету, принятому александрийскими учеными, около 884 года до н.э.

Спартанские учреждения, существовавшие в исторические времена, без сомнения, развились из тех старых законов, которые назывались ретрами (изречениями) и приписывались Ликургу; потому-то все эти учреждения и считались установленными реформами великого законодателя, чью память благоговейно чтили спартанцы.

Дорийцы, пришедшие в Лаконию, в скалах которой были местности, удобные для обороны, овладели этой страной не так скоро, как соплеменники их покорили Арголиду, Мессению и другие пелопонесские области. Весь юг Лаконии, где стояли города Амиклы, Фарис, Геронтры, Гелос, более двух веков оставался независимым; ахейское население его не только отбивалось от пришельцев, но и стремилось отнять у них уже занятые ими местности. Лаконские дорийцы жили в непрерывном военном положении; это развивало в них боевую отвагу, но и порождало у них буйство; они беспрестанно ссорились, дрались между собою. В Спарте правили два царя из двух разных династий – Эврипontiдов (Проклидов) и Агиадов. Кажется, даже и в царском роде была вражда одной отрасли против другой. У Плутарха сохранилось предание об этом; он говорит, что до реформ Ликурга власть царей бывала то слаба, то деспотична, и только уж Ликург дал царям прочное положение. Он принадлежал, вероятно, к старшей династии. Борьбу между двумя династиями Ликург примирил тем, что дал им равные права; в сущности, это было примирением между старою и новою частью населения и упрочением государственного единства. Но, разделив своей реформой царскую власть между двумя царями, Ликург ослабил ее, потому что с единством представителя её исчезло единство воли и единство действия.

Но не в том только в разделении царской власти между двумя лицами состояло её ограничение. Аристократия, сила и богатство которой возросли во время борьбы династий, мешала своими раздорами энергическому ведению войн с внешними врагами; Ликург хотел, чтобы она, сохранив свои права, прекратила ссоры и действовала с патриотическим единодушием. Дельфийский оракул повелел Ликургу разделить народ на филы (колена) и обы (роды), учредить совет, состоящий, со включением двух царей, из тридцати членов, установить, чтобы по временам собирался народ и решал предлагаемый ему дела.

В исполнение этого повеления оракула Ликург одной из своих реформ разделил народ на три филы; имена их были: гиллеи, диманы и памфилы. Но это были старинные имена дорийских племен; вероятно, во время смут племенные связи расстроились и теперь были восстановлены. По действительным или легендарным связям в каждой филе было десять более

тесных корпорации, называвшихся обами (родами); обы делились на дома или семейства. Старшины семейств и родов, без сомнения, пользовались почетом и некоторою властью над их членами; вероятно, связь между членами каждой корпорации поддерживалась и освящалась общими жертвоприношениями. Те два рода, к которым принадлежали царские династии, были двумя первыми обами гиллейской филы и считались потомками Геракла.

Легендарные реформы Ликурга сильно ограничили царскую власть и учреждением влиятельного аристократического совета из 30 членов – герусии. Первоначально герусию, видимо, составляли старейшины тридцати об, но позже новые её члены (геронты) стали избираться народом из людей, достигших 60 лет. Свою должность они сохраняли пожизненно. В герусию входили и оба царя, бывшие её председателями.

Высшая верховная власть по реформам Ликурга принадлежала народному собранию, которое в Спарте называлось апеллой. В нём могли участвовать все равноправные спартиаты, достигшие 30 лет. Народное собрание происходило в каждое полнолуние. Оно выбирало геронтов и других сановников, решало все важные дела, объявляло войну, заключало мир. Все важные решения герусии и входили в силу только после одобрения их народом, однако значение апеллы ослаблялось тем, что в ней запрещались всякие обсуждения. Никто не мог выступать там с речами. Руководивший собранием царь или геронт зачитывал тот или иной акт, а народ мог лишь криком выражать свое одобрение или неодобрение ему.

Это государственное устройство было впоследствии видоизменено двумя важными преобразованиями. Во время **Первой Мессенской войны** цари Полидор и Феопомп сделали прибавление к ретре Ликурга, определявшей права народного собрания. Этим прибавлением у народа отнималась верховная власть. Оно говорило: «А если народ постановит дурное решение, то герусия и цари отклоняются», то есть, отвергают решение народа. Таким образом, вопреки тому, что называлось реформами Ликурга, верховная власть была передана от народа царям и родоначальникам, составлявшим герусию. Но скоро дело получило противоположный оборот. Полидор был убит. Убивший его остался безнаказанным, то есть, как надобно, судя по этому, думать, считался убийцею тирана, спасителем свободы. И для ограждения прав народа от произвола герусии и царей был учрежден сан эфоров, или, если эфоры были и раньше, то были увеличены их права. Коллегия эфоров стала важнейшею правительственною властью.

Все учреждения Ликурга имели целью дать государству единство и прочность. Но для совершенного прекращения смут они одни были еще недостаточны. Чтобы все граждане спартанского государства, то есть все дорийцы, прониклись патриотическим единодушием, надобно было устранить

главную причину раздоров между ними, – неравенство имуществ. Оно было велико, и между дорийцами было много бедняков. Некоторые семейства владели обширными землями, имели большие стада; другие вовсе земли не имели. А страна была завоевана общими силами всех дорийцев и все они гордились тем, что она взята «дорийским копьем». Зависть и бедность озлобляла бедных против богатых, производили раздоры, мешавшие всякому общему делу. Чтоб искоренить это зло, Ликург совершил, как рассказывает предание, важнейшую реформу: дал всем дорийским гражданам равные участки земли, назначил для обработки каждого участка нужное число поселян, подвластных дорийцам; и таким образом после реформ Ликурга каждый дориец получил возможность жить безбедно, не работая, и сохранять свои воинственные привычки. Свободных земель было достаточно, чтобы раздать дорийцам участки такой величины, какая была нужна для достижения этой цели, потому что, после завоевания спартанцами города Амикл и низовий Эвроты, значительная часть прежних жителей тех мест покинула родину.

О земельной реформе Ликурга было много споров. Грот полагает даже, что предание о них, пересказываемое Плутархом со слов писателей, которыми он пользовался, вымысел. Мы читаем у Плутарха, что Ликург разделил всю удобную землю страны на 9.000 больших участков, которые роздал спартанцам, и 30.000 меньших участков, которые роздал перизкам. По мнению Грота, такой земельной реформы никогда не проводилось; предание о ней – лишь философский идеал, который хотели осуществить спартанские цари III века до Р. Х. Агис IV и Клеомен III. И действительно, аграрная реформа Ликурга не могла иметь такого размера, какой дает ей рассказ Плутарха, уже и потому, что число спартанских граждан было тогда, как говорят другие известия, только 6.000 или даже только 4.500. Цифры, приводимые Плутархом, надобно принимать, быть может, за суммы всех участков, розданных в продолжение нескольких столетий. Но едва ли можно считать пересказываемое Плутархом предание о земельной реформе Ликурга чистым вымыслом. Дорийские завоеватели, овладев долиною верхнего Эвроты, без сомнения, разделили землю; царь и его ближайшие сподвижники, люди знатных родов, конечно взяли себе очень большие участки самой хорошей земли. С той поры до реформ Ликурга прошло лет полтора. В такой долгий промежуток времени должно было, по естественному ходу дел, образоваться очень большое неравенство состояний; некоторые семейства стали очень богаты, у других не было ничего. Можно полагать, что Ликург считал нужным дать каждому полноправному гражданину (дорийцу) участок земли, достаточный для безбедного содержания семейства; что для этого понадобилось особой реформой обратить обширные царские поместья в государственную собственность и раздать их гражданам, не имевшим земли; а царям, взамен поместий, были назначены доходы из

государственных податей. Ликургу понадобилось, вероятно, уменьшить до известного размера поземельные владения богатых, чтобы отобранные у них части земель тоже раздать бедным дорийцам; понадобилось, вероятно, для той же цели отнять земли у периэков, живших подле Спарты, и сделать этих периэков илотами. Примеры таких насильственных реформ встречаются и в истории других народов. Впоследствии границы государства расширялись завоеванием Мессении и других областей; а при размножении спартанцев некоторые семейства становились бедны, и вероятно много раз была повторяема раздача участков бедным гражданам; дело шло по мере того, как были завоевываемы новые земли. Вероятно, и в Лаконии государственные земли отдавались в пользование гражданам, как это делалось в Риме. Так, вероятно, должно понимать предание о земельной реформе Ликурга. Предание говорит, что было, кроме того, роздано 30.000 участков периэкам; в этом, вероятно, надобно видеть лишь воспоминание о количестве дворов свободного земледельческого населения Лаконии в цветущее время государства.

Участки, данные спартанцам по земельной реформе Ликурга, первоначально были неотчуждаемой родовой собственностью, нераздельно переходившей от отца к старшему, сыну. По законам Ликурга, владелец участка не мог ни продать его, ни выделять из него частей другим детям, ни передать его по завещанию кому-нибудь из них; старший сын наследовал все поместье один. Младшие братья жили при старшем, если не переселялись в колонии и не находили себе другого пропитания на родине. Старший брат содержал их. Вероятно, они оставались неженатыми, и старший брат предоставлял им участие в своем сожительстве с женою. Если владелец участка умирал, не имея сыновей и не усыновив постороннего, который был бы его наследником, то участок переходил в распоряжение государства, которое и было собственником всех спартанских участков; они находились не в собственности, а только в наследственном пользовании у тех, кто владел ими. Если у бывшего владельца были дочери, то цари давали старшей из них мужа, выбирая его из числа младших сыновей других спартанских семейств; этот спартаец делался владельцем участка. Впоследствии времени, по предложению эфора Эпитадея (400 г. до н.э.), был принят закон, позволявший владельцу дарить или завещать участок кому хочет; таким образом, наследственное пользование государственною землею было превращено в право полной собственности. Эта реформа произвела у спартанцев очень большое неравенство имуществ. Неравенство существовало, без сомнения, и при Ликурге. Если даже предположить, – чего нельзя предполагать, – что все участки были равны величиною, то в качестве почвы, в искусстве и удаче хозяйства, в количестве скота были различия, которые должны были и тогда производить неравенство

состояний, как это бывало всегда. Никакие законы не могут предотвратить возникновения неравенства.

В первые столетия после реформ Ликурга, когда еще владычествовала простота нравов и военная дисциплина, когда глава, каждого дорийского семейства имел участок земли, обеспечивавший его, дававший ему положение помещика, и когда была еще свежа и сильна связь по общности происхождения от завоевателей, неравенство между спартанцами было, вероятно, не очень велико. Каждый из них сознавал себя человеком аристократического сословия, каждый глава семейства жил безбедно, был самостоятелен и держал себя гордо, независимо. Все спартанцы были тогда членами народного собрания, все вели одинаковый образ жизни, каждый мог подняться до высокого положения в государстве. Но впоследствии времени, многие спартанцы поселились далеко от столицы; другие не имели средств делать взносы, какие нужны были для права участвовать; в общественных обедах (сисситиях) и потому были исключены от участия в них, не имели и вообще возможности вести образ жизни, которым обуславливалось политическое значение спартанца; в эти времена различия между спартанцами по их общественному и юридическому положению стало очень велико. Земельный строй Ликурга стал разрушаться. Число гомейев, полноправных граждан, имеющих поместья и ведущих предписанный законами старо-спартанский образ жизни; постоянно уменьшалось, и многие спартанцы уже не имели права голоса в народном собрании, не могли получать никаких должностей или почётных отличий.

Во времена Ликурга в Греции ещё не чеканили монеты. Торговля была меновая, а если реформы Ликурга действительно ввёл железную монету, то это был прогресс. Предание говорит, что эти железные деньги, оболы («копья»), имели сначала форму брусков или палок, и что можно было охватить рукой шесть штук их, а что потом их стали делать в виде кружков, лепешек. Не нужно было в те времена и запрещать путешествовать: спартанцы вели лагерную жизнь, каждый должен был быть на своем месте в стане или поселены, похужем на военную стоянку; отлучаться было нельзя. – Законы, которые по преданию запретил записывать Ликург, в его время едва ли где-то в Греции записывались. Вероятно, они хранились только в памяти, и люди научались им по изустной передаче и по практическому применению их. Но спартанцы уважали старину; им приятно было думать, что все их учреждения введены Ликургом, которого они считали своим реформатором, и они приписывали ему те законы, которые были постановлены в позднейшее время для сохранения старины при изменившихся обстоятельствах. Так ему и были приписаны постановления запрещения спартанцам иметь золотые и серебряные деньги, записывать законы, ездить без необходимости за границу, а иноземцам селиться или хотя бы долго оставаться в Лаконии, – вообще, все те законы,

которые имели целью предотвратить отпадение дорийцев от старинной простоты и для этого по возможности уменьшали знакомство их с жизнью других греков. Предание, что Ликург заимствовал свои законы от критян, возникло, по всей вероятности, тоже в позднейшее время, когда спартанцы, ознакомившись с Критом, нашли там у дорийских колонистов учреждения, во многом одинаковые с лаконскими.

На Крите, так же, как в Спарте, дорийцы делились на три филы, гиллейскую, диманскую и памфилейскую; были периэки и порабощенные поселяне; были общие обеды; были гимнастические и военные упражнения, было суровое воспитание; дорийцы и там были военное сословие, владеющее землями и занимающееся исключительно военным делом и охотой. Образ жизни и понятий критских дорийцев характеризуется знаменитыми стихами Гибрия: «Вот мой меч, копье и щит, все мое богатство, ими я паху и жну, ими выделяю из винограда вино». Это сходство, основанием которого была, вероятно, одинаковость племени и положения, спартанцы объясняли перенесением законов с Крита в Спарту. Крит имел в давние времена влияние на развитие культуры в Греции; мифы говорили о критском царя Миносе, мудром законодателе и справедливом судье; потому натурально было спартанцам решить, что Ликург заимствовал мысль о своих реформах с Крита. Это возвышало авторитетность его законов. – Предание, что Ликург, прежде чем провести реформы в Спарте, жил несколько времени на Крите, мы находим уже у Аристотеля. Есть и между новейшими исследователями ученые, полагающие, что Ликург действительно заимствовал из критских учреждений главные основы своих реформ. Спартанские учреждения родственны критским, в этом все исследователи согласны, но они расходятся между собою во мнениях о том, чем надобно объяснить это родство: общностью ли происхождения, или заимствованием.

Т е м а 4. Государство и право Древнего Рима

1. Периодизация Древнего Рима. Общественный и государственный строй в царский период. Реформа Сервия Туллия.

2. Римская республика. Общие понятия. Общественный строй. Государственный строй. Армия. Падение республики.

3. Римская империя. Государственный и общественный строй в период принципата. Государственный строй в период домината. Распад Римской империи.

4. Римское право. Законы XII таблиц.

1. Периодизация Древнего Рима. Общественный и государственный строй в царский период. Реформа Сервия Туллия.

В истории государства Древнего Рима выделяют три периода:

- царский период – 753 - 510 гг. до н. э.;
- период республики – 509 - 27 гг. до н. э.;
- период империи – 27 г. до н. э. - 476 г. н. э.

История западной римской цивилизации насчитывает около 1200 лет. Датой ее возникновения принято считать 754 или 753 г. до н.э. — год основания Рима. Конечной датой — 476 г. до н.э., когда Рим был завоеван германскими племенами.

Основание города Рима, которое историческая традиция связывает с именами легендарных Ромула и Рэма и относит к 753 г. до н.э., характеризуется процессами разложения первобытнообщинного строя у племен, обосновавшихся у реки Тибр. Во время начального, так называемого царского, периода Римом последовательно правили семь царей:

- Ромул;
- Нума Помпилий;
- Тулл Гостилий;
- Анк Марций;
- Тарквиний Триск;
- Сервий Туллий;
- Тарквиний Гордый.

Римское общество формировалось как солидарное. Население Рима жило родами, главами которых были старейшины. Род представлял собой сплоченный коллектив, связанный общим происхождением, общей собственностью на землю, а также почитанием предков. Объединение путем войн трех племен — древних латин, сабин и этрусков — привело к образованию римской общины.

Благоприятные для скотоводства и земледелия климатические условия, выгодное с точки зрения обмена и торговли географическое положение привлекали в Рим население из соседних регионов.

Со временем на территории, принадлежавшей римским родам, появились освобожденные рабы и их потомки, чужеземцы, ремесленники и торговцы, люди, изгнанные за нарушение родовых обычаев, насильственно переселенные из покоренных городов. Этих пришельцев в Риме называли *плебеями*. Плебеи оставались свободными, но были ограничены в имущественных и личных правах, лишены политических прав. Они могли получать земельные наделы только из свободной части земельного фонда и были лишены возможности участвовать в управлении делами общины.

Коренные жители, жившие родами, назывались патрициями. Именно они представляли собой полноправный «римский народ».

Постепенно патриции составили господствующее сословие, владевшее крупными наделами земли и рабами, а также обзавелись так называемыми клиентами. Клиенты — обедневшие сородичи, пришлые жители или жители завоеванных территорий, — будучи лично свободными, но ограниченными в правах, находились под покровительством патрициев, получали от них земельные наделы, за что должны были нести в их пользу различные повинности.

С имущественной дифференциацией социальная структура общины усложнилась. В родах выделились отдельные богатые аристократические семьи. К ним перешли лучшие земельные участки, еще считавшиеся коллективной собственностью общины. Они получали и большую долю военной добычи. Не может не удивлять «стройность» организации римской общины: все полноправное население Рима – римский народ, *populus romanus* - делилось на три племена, племена делились на роды (по сто в каждом племени, всего триста), курии (объединение из десяти родов, всего их было тридцать) и трибы (объединение десяти курий, всего три).

Военизированный характер римской родовой организации позволял ей какое-то время поддерживать свой замкнутый характер. Но в Риме развивались процессы, которые неизбежно должны были разрушить эту замкнутость.

Рост численности плебса, концентрация в его руках ремесленного производства и торговли превратили плебеев в этнически пеструю общину. Сила этой общины возрастала. Внутри нее, так же как и в римской общине, развивалась имущественная дифференциация. Среди плебеев появились богатые ремесленники и торговцы, которые начали играть все более заметную роль в жизни Рима. Они остро ощущали свое бесправие. Вместе с тем увеличилось и число плебеев-бедняков, многие из которых становились неоплатными должниками патрициев и попадали в долговую кабалу.

Во главе римской общины стоял выборный царь – *рекс*. Его полномочия были ограничены и сводились главным образом к исполнению военных, жреческих и судебных функций. Органом управления был совет старейшин родов – *сенат*. Общие вопросы рассматривались на *племенном собрании*. Оно объявляло войну, совместно с сенатом выбирало царя, занималось важнейшими судебными делами. Однако его решения могли быть отвергнуты сенатом и рексом. Последний мог издавать общеобязательные постановления.

Важным этапом на пути становления римской государственности были реформы, которые провел рекс Сервий Туллий. Он разделил все свободное население Рима – и патрициев, и плебеев – на пять имущественных разрядов, или классов. В основу этого деления был положен размер земельного надела, которым владел человек (позднее были введены денежные критерии).

К первому классу были причислены лица, обладавшие состоянием не меньше чем в 100 тыс. ассов (асс – древнеримская медная монета весом в 1 римский весовой фунт (327 г.)); ко второму – 75 тыс. ассов; к третьему – 50 тыс. ассов и т.д. Кроме того, безземельные – пролетарии объединялись в шестой разряд.

Граждане каждого разряда были поделены на сотни-центурии. Всего их было 193. Центурия, будучи военной тактической единицей, стала и голосующей единицей. Каждая центурия имела один голос, голоса богатых центурий составляли большинство — 98 голосов из 193. Центуриатные собрания стали решать такие вопросы, как объявление войны, выбор должностных лиц, осуществлять суд и др.

Вся территория Рима была разбита на четыре городских и 17 сельских территориальных округов – триб. Тем самым была разрушена родоплеменная организация общества. Триба объединяла и патрициев, и плебеев, живших в ней.

Плебеи были допущены к участию в народных собраниях, но политические и социальные ограничения все же не были устранены полностью, что привело к продолжению борьбы плебеев за уравнивание в правах с патрициями уже в период республики.

История Рима царского периода, в отличие от истории последующих периодов его развития, к сожалению, содержит много неясных до сих пор вопросов и может быть восстановлена лишь в общих чертах.

Римский историк Гай Саллюстий Крисп писал: «Когда царская власть, сперва служившая сбережению свободы и возвышению государства, обратилась в грубый произвол, строй был изменен – римляне учредили ежегодную смену власти и двоих властителей».

2. Римская республика. Общие понятия. Общественный строй. Государственный строй. Армия. Падение республики.

Падение военной демократии в Риме произошло в конце VI – начале V в. до н.э. после насильственного свержения царя и передачи власти двум выборным должностным лицам – консулам, которые по сохранившейся традиции были патрициями. В этих целях была учреждена должность плебейского трибуна.

Он обладал правом вето – правом запрещать исполнение распоряжения любого должностного лица в отношении плебеев. В IV в. до н.э. плебеи добились права на занятие государственных должностей. Было установлено, что один из двух консулов должен был избираться из плебеев. Им было предоставлено право на занятие и других государственных должностей.

Законом Петелия была отменена долговая кабала, от которой страдали главным образом плебеи. Завершением борьбы плебеев за равноправие было принятие в 287 г. до н.э. закона, по которому решения плебейских собраний по трибам стали распространяться не только на плебеев и, следовательно, получили такую же силу закона, как и решения центуриатных собраний.

Таким образом, был осуществлен переход к республике. Основным социальным делением в Риме стало деление на свободных и рабов.

Свободные граждане Рима делились на две социально-классовые группы: имущую верхушку рабовладельцев (землевладельцев, торговцев) и мелких производителей (земледельцев и ремесленников), к которым принадлежало большинство членов общества. К последним примыкала городская беднота – люмпен-пролетарии.

Правовое положение личности в Риме характеризовалось тремя статусами – свободы, гражданства и семьи. Только лицо, обладавшее всеми этими статусами и являющееся гражданином, обладало полной правоспособностью. Это означало право участвовать в народном собрании и занимать государственные должности, вступать в римский брак и участвовать в имущественных правоотношениях.

Правовое положение лица изменялось с утратой того или иного статуса. По мере развития имущественной дифференциации в определении положения римского гражданина возрастает значение его богатства. В среде рабовладельцев возникли привилегированные сословия нобилей и всадников.

В высшее сословие (нобили) входили самые знатные патрицианские и богатые плебейские роды. Они стали пополнять сенат и избираться на высшие государственные должности. Только в редких случаях люди, не принадлежавшие к нобилитету, становились высшими должностными лицами.

Другое сословие (всадники) образовалось из торгово-финансовой знати и относительно богатых землевладельцев. Постепенно произошло слияние нобилей с верхушкой всадников, получивших доступ на важные государственные должности.

Категорией свободных, но не имевших прав римских граждан были перегрины (иностранцы). К ним относились свободные жители провинций – стран, находящихся вне Италии и завоеванных Римом. Они должны были нести налоговые повинности. К перегринам относились также свободные жители иностранных государств.

Несвободными являлись рабы. В период республики они превратились в основной угнетенный и эксплуатируемый класс. Способы установления рабства в Риме были:

а) военный плен или захват лиц, не принадлежавших к государству, связанному с Римом договором. Так, после разгрома Карфагена в рабство было обращено 55 тыс. человек;

б) рождение от рабыни, даже если отец являлся свободным гражданином (если мать являлась свободной, а отец рабом, ребенок признавался свободным);

в) лишение свободы в связи с присуждением к смертной казни или к работам на рудниках;

г) покупка рабов за границей;

д) естественное воспроизводство (в силу тяжелого положения рабов этот способ имел меньшее по сравнению с другими значение);

е) долговая кабала (несмотря на отмену кабалы Законом Петелия, фактически она продолжала существовать, хотя и в ограниченных размерах);

ж) самопродажа в рабство (получила распространение к концу периода республики).

Независимо от того, какое место занимал раб в производстве, он являлся собственностью своего хозяина и рассматривался как часть его имущества.

Власть хозяина над рабом была практически неограниченной. Рабы не пользовались в Риме никакими правами; правовые гарантии политической и гражданской свобод, которыми так гордились римляне, на них не распространялись. Рабы стояли вне закона и не являлись субъектами права. Катон в своем трактате «О земледелии» подразделял орудия земледельческого производства на три категории: «орудие говорящее, полуговорящее и немое:

орудие говорящее – это рабы;

полуговорящее – это быки;

немое – это повозки».

Беспощадностью отличались расправы с участниками восстаний рабов: римляне без всякого разбирательства поголовно уничтожали всех рабов в областях, охваченных восстанием, даже не ставя вопроса о виновности каждого

казнимого. Подавляя восстание Спартака, Красс (древнеримский полководец и политический деятель) распял вдоль дороги от Капуи до Рима 6 тыс. пленных. Внесудебные, террористические методы расправы с рабами, лишение их процессуальных гарантий, упрощенное судопроизводство, жестокие пытки и казни были обычным явлением.

Историки, прославляющие демократизм римского общества, нередко забывают об этом. Рабский труд со временем стал неэффективным, появилась новая, более совершенная форма эксплуатации рабов – пекулий: рабу предоставлялась для самостоятельного ведения хозяйства и получения части дохода от него часть имущества хозяина (земельный участок, ремесленная мастерская и др.).

Другой формой эксплуатации, зародившейся в период республики, был колонат. Колоны были не рабами, а арендаторами земли, попадавшими в экономическую зависимость от землевладельцев и, в конечном счете, прикреплявшимися к земле.

В конце республики появились и рабы, получившие свободу, – вольноотпущенники. Освобождение рабов стало широко практиковаться уже в начале нашей эры. В период республики организация власти некоторое время соответствовала условиям общественной жизни, сложившимся в Риме. Здесь сочетались аристократические и демократические черты при преобладании первых. Это отразилось на полномочиях и взаимоотношениях основных государственных органов.

Важную роль в государственном механизме Римской республики играл **сенат**, развившийся из совета старейшин римского союза племен. Изначально сенаторов было 300 (по числу родов). Назначали их особо уполномоченные лица, избранные народным собранием, – цензоры. В сенат зачислялись те, кто в прошлом занимал высшие государственные должности (консула, претора, цензора). Не могли быть сенаторами вольноотпущенники и их сыновья, а также лица, занимавшиеся недостойными римского гражданина занятиями, например мелкой торговлей.

По существу, списки сенаторов, составляемые каждые пять лет, не отличались один от другого. Первоначально состав был патрицианским, позже доступ в сенат получили плебеи. Для большинства сенаторов назначение становилось практически пожизненным. К особенной компетенции сената относились, прежде всего, международные отношения, финансовые (налоги, доходы и расходы) дела, вопросы культа, объявление и ведение войны, внешняя политика. Сенат контролировал законодательную деятельность, предварительно рассматривал законопроекты.

Порядок работы сената был следующим. Обычно сенат созывался консулом или диктатором, который и председательствовал в нем. По делам

меньшего значения сенат мог созывать помощник консула. В заседании сената могли участвовать и лица, занимавшие государственные должности, представители власти, которые в данный момент находились при должности. Они могли выступать, но не голосовать. Заседания сената, по общему правилу, были публичными, но могли происходить и при закрытых дверях. Тот, кто созвал сенат, излагал существо дела, по поводу которого он решил обратиться.

Затем начиналось обсуждение. Председательствующий приглашал сенаторов (по списку) высказаться. Голосование было поименным или путем расхождения, расступанием в разные стороны – «голосование ногами». Решения сената (*senatus consulta*) получали свое название по имени консула, председательствующего на данном заседании. Аристократическая по своей сущности Римская республика сохраняла, однако, многие важные институты народовластия и прежде всего – народные собрания.

Сроки полномочий должностных лиц (консулов, преторов), их подотчетность народному собранию, коллегиальное устройство учреждений указывают на демократические формы правления, сохранявшиеся, несмотря на господствующее положение сената. Существовало несколько видов народных собраний (комиций).

1. Центуриатные комиции утверждали законы и избирали всех основных начальников-магистратов: консулов, преторов, цензоров. Собрания созывались по инициативе руководства республики. Начинались собрания с религиозных обрядов. Затем следовали чтение законопроекта и голосование.

В компетенцию центуриатного собрания входило в том числе объявление войны и рассмотрение жалоб на приговоры к смертной казни.

2. Куриатные комиции, ведущие свое происхождение из далекого прошлого, утверждали должностных лиц, избранных другими собраниями, утверждали акты завещаний и усыновлений. Их политическое влияние было незначительным.

3. Трибутные комиции в зависимости от состава жителей триб делились на плебейские и патрицианско-плебейские. Их компетенция была ограниченной. Они избирали низших должностных лиц, рассматривали жалобы на приговоры о взыскании штрафа, некоторые местные дела, законопроекты. С III в. до н.э. они получили право принятия законов, что привело к росту их значения в политической жизни Рима.

На трибутных собраниях избирали плебейских (народных) трибунов. Должность эта была учреждена около 494 г. до н.э. в результате ожесточенного столкновения плебса с патрициатом.

Трибунат был строго плебейским учреждением. Трибунов было сначала два, потом пять и, наконец, 10. Трибун не мог отлучаться из Рима, дверь его дома должна была быть всегда открыта для ищущих защиты плебеев. У них

имелось право вмешательства в распоряжение любого римского магистрата, включая консула. Трибуны имели право даже запрещать исполнение любых приказов, от кого бы они ни исходили (за исключением приказов диктатора). Они могли налагать вето на постановление сената. Для того чтобы отменить вето народного трибуна, требовалось единогласное постановление всех остальных его коллег. Сами же плебейские трибуны формально никаких распоряжений не выносили, т.е. не обладали положительными административными функциями.

Особа плебейского трибуна считалась священной и неприкосновенной. Посягательство на личность трибуна каралось смертью. Впоследствии сенат превратил трибуна в должностное лицо, контролирующее консула. Иногда по указанию сената трибун сопровождал войско вместе с консулом.

Народные собрания в Риме созывались по усмотрению высших должностных лиц, которые могли также прервать собрание или перенести его на другой день. Они же председательствовали в собрании и объявляли вопросы, по которым необходимо было принять решение. Участники собрания не могли изменять внесенные предложения. Голосование по ним было открытым. Тайное голосование было введено только в конце республиканского периода (участникам собрания раздавались специальные таблицы для голосования). Важное, чаще всего определяющее значение имело то обстоятельство, что решения центуриатного собрания о принятии законов и избрании должностных лиц в первые века существования республики подлежали утверждению сенатом, а впоследствии сенат получил право предварительного рассмотрения вопросов, выносимых в собрание, что позволяло ему фактически направлять деятельность собрания.

Государственные должности именовались *магистратурами*. Магистратуры делились на ординарные (обычные) и экстраординарные (чрезвычайные). К первым относились должности консулов, преторов, цензоров, квесторов, эдилов и др.

Особое значение имела *коллегия консулов*. Функции ее консулов были строго очерчены: командование войском, право созыва народного собрания и сената, право издавать приказы и вершить суд. Консулы несли ответственность перед народными собраниями.

Сфера полномочий консулов определялась жребием между коллегами, соглашением между ними или по указанию сената. При всем этом консульская власть была преимущественно военной.

Консул проводил набор римских граждан в армию. Ему же принадлежало право назначения командного состава. После того как войско было укомплектовано, воины приносили консулу присягу. После проведения религиозных обрядов войско выходило за пределы города, и консул облакался

правами полководца. Так, ему принадлежало право распоряжаться военной добычей в части движимости. Консул имел полномочия заключать перемирие с врагом, которое подлежало ратификации сенатом.

Отдельная армия, поручаемая консулу, а равно театр военных действий, в пределах которого осуществлялась консульская власть, назывались «провинцией». Консул располагал и финансовой властью, поскольку сенат выделял денежные средства для ведения войны. Он осуществлял высшую уголовную и гражданскую юрисдикцию в войске. Однако как бы ни велика была власть консула, она была ограничена:

- а) ежегодным переизбранием данной магистратуры;
- б) ее коллегиальностью (всякий консул имел право налагать запрет, приостанавливать распоряжение своего коллеги);
- в) правом обжалования в народное собрание приговора, вынесенного консулом.

Помощниками консулов, их заместителями в управленческих делах были *преторы*. Нередко источники говорят о преторе как о должностном лице, отправлявшем правосудие. Это не вполне точное определение. В действительности основными функциями претора были административные.

Претор считался младшим коллегой консула, и в этом качестве он выполнял как гражданские, так и военные функции. Из полномочий претора по поддержанию общественного порядка возникло его право на решение судебных споров. Преторы избирались на один год.

Цензоры были облечены полномочиями по составлению так называемого ценза – списка населения с последующим распределением граждан по трибам, центуриям, а также списка сенаторов. Цензор лучше всех знал о материальном положении римских граждан, в связи с чем мог точнее всего определить возможности того или иного лица для занятия должности сенатора. При этом он учитывал не только богатство соискателя, но и знатность его происхождения, наличие моральных достоинств.

Цензор мог влиять на статус отдельных лиц, наблюдал за нравственным обликом не только магистратов и сенаторов, но и рядовых сограждан.

В обязанности *эдилов* (их было четверо) входило исполнение функций по организации и контролю за общественным порядком. Им же принадлежала юрисдикция по делам о спорах, возникающих из торговых сделок на рынках. Они ведали также снабжением города Рима хлебом, надзирали за чистотой на улицах.

Квесторы первоначально проводили дознание по публичным деликтам, но впоследствии сосредоточились на заведовании казной и архивом. Экстраординарные магистратуры создавались в чрезвычайных обстоятельствах (война, восстания рабов, внутренние беспорядки.) В случаях каких-либо

кризисных ситуаций, как упоминалось выше, в стране назначался диктатор. Время возникновения должности диктатора неизвестно. Вероятно, институт диктатуры восходит еще к царскому периоду. В период республики к назначению диктатора прибегали в случае войны с сильным противником или в случае каких-либо внутренних волнений.

Все прочие магистратуры, в том числе консульские, подпадали под контроль диктатора и обязаны были подчиняться ему. Если диктатор присуждал кого-либо к смертной казни в пределах города Рима, то его приговор нельзя было обжаловать в народное собрание. Таким образом, он обладал высшей гражданской, военной и судебной властью, осуществлял законодательную власть. По отношению к диктатору не могли применяться никакие законные меры противодействия. Срок полномочий диктатора ограничивался шестью месяцами. Но так как он назначался для решения определенной задачи, то фактически слагал с себя полномочия до истечения законного срока. Этим ограничениям подчинялись все диктаторы (кроме Суллы и Цезаря).

Магистратуры замещались по следующим принципам: выборность, коллегиальность, безвозмездность, ответственность, срочность (срок замещения магистратур, кроме диктаторской, составлял один год). Общественная мораль высоко ценила простоту, доступность, демократизм должностных лиц. Она ставила в пример чрезвычайного диктатора Цинцинната, который, успешно исполнив долг, одержал победу и вернулся к своему плугу. Высоко ценилась свобода не только от власти, но и от олигархии, осуждалось самоуправство магистратов.

Мнение граждан о кандидате на какую-либо выборную должность являлось своего рода общественной аттестацией. Для римского общественного сознания качества политического деятеля всегда сливались с общечеловеческими, моральными. Презирали тех, кто нажил богатство нечестным путем, брал взятки, занимался расхищением казны, нарушал клятву. Высокая нравственность ценилась не ниже ратных подвигов и облегчала путь к общественному признанию.

Как и в Афинах, все магистратуры были коллегиальными – на одну должность избиралось несколько человек (за исключением диктаторской). Но специфика коллегиальности в Риме заключалась в том, что каждый магистрат имел право самостоятельно принимать решение, которое, однако, могло быть отменено его коллегой. Вознаграждения магистраты не получали, что, естественно, закрывало путь к магистратурам малоимущим и неимущим гражданам. В то же время магистратуры, особенно в конце республиканского периода, стали источником значительных доходов. Магистраты (за исключением диктатора, цензора и плебейского трибуна) по истечении срока

их полномочий могли быть привлечены к ответственности народным собранием, избравшим их.

Необходимо отметить и еще одно существенное отличие римской магистратуры – иерархию должностей (право вышестоящего магистрата отменять решение нижестоящего). Для Римской республики характерна система сдержек и противовесов: два консула, два собрания, ответственность магистратов за злоупотребления, отделение судебной власти от исполнительной.

Во II в. до н.э., после победы над Карфагеном, Рим господствовал практически над всем побережьем Средиземного моря. Побежденные государства стали не только источником пополнения рабов, но и средством расширения земельного фонда Рима. Площади поместий (латифундий) старой и новой знати увеличивались. Их росту способствовал и процесс обезземеливания и разорения коренного римского крестьянства.

В этих условиях трибун-реформатор Тиберий Гракх в целях создания земельного фонда для безземельных граждан предложил принять закон, устанавливающий максимальный размер землевладения. Однако крупные землевладельцы приостановили осуществление реформы. Тиберий Гракх был убит. Дело продолжил его брат – Гай Гракх, но и он был убит. Аграрная реформа была остановлена, что усилило кризисные явления в республиканском Риме.

Важную роль в государственной политике Рима играла армия. Еще в царский период собрание римского народа было и войсковым собранием. Военскую повинность обязаны были нести все граждане с 18 до 60 лет, как патриции, так и плебеи. Иногда вместо патрона выполнять военные обязанности мог клиент.

Во II в. до н.э. армия стала постоянной и профессиональной. Она стала наемной силой, содержавшейся за счет завоеванных народов. Этому способствовала военная реформа Мария. Он, сохранив воинскую повинность римских граждан, допустил набор добровольцев, получавших вооружение и жалованье от государства. Кроме того, легионерам полагалась часть военной добычи, а с I в. до н.э. ветераны могли получать земли в Африке, Галлии и Италии (за счет конфискованных и свободных земель).

Реформа существенно изменила социальный состав армии – бóльшую ее часть стали составлять выходцы из малоимущих и неимущих слоев населения, чье недовольство собственным положением и существующими порядками нарастало. Армия становилась самостоятельной деклассированной политической силой, а полководцы, от успехов которых зависело благосостояние легионеров, – крупными политическими фигурами. Реформа

Мария во многом подготовила основу для установления военной диктатуры в Римской республике.

Впоследствии армия стала политическим инструментом. С начала I в. до н.э. наступило время диктатур – вначале Суллы, а затем Цезаря. В 44 г. до н.э. Цезарь был убит группой сенаторов-республиканцев, возглавляемых Брутом и Кассием. Внучатый племянник и наследник Цезаря – Октавиан (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) объединил усилия с бывшим союзником Цезаря, консулом Марком Антонием, и изгнал заговорщиков. Затем Октавиан казнил 300 сенаторов. Конфисковав их имущество и укрепив армию, он вместе с Антонием нанес решающее поражение Бруту и Кассию. Победители поделили власть в государстве. Их совместное правление продолжалось всего 12 лет.

Антоний женился на царице Египта Клеопатре и благодаря ее богатству господствовал на Востоке, угрожая верховенству Октавиана. Последний спровоцировал Антония начать гражданскую войну, в которой Антоний потерпел поражение. Египет был присоединен к Риму в качестве провинции, а Октавиан стал единственным правителем и правил как самодержавный монарх.

3. Римская империя. Государственный и общественный строй в период принципата. Государственный строй в период домината. Распад Римской империи.

На смену республике пришла империя с более высокой концентрацией власти, что обеспечило сохранение государственной целостности, но вместе с тем ограничило политическую активность свободного населения, открыло простор для злоупотребления властью.

В период империи закрепились социальные изменения, происходившие в последние века существования республики, возникли новые классовые и социальные противоречия.

С расширением территории Римского государства возрастала численность свободного населения, в том числе количество римских граждан за счет населения Италии и внеиталийских жителей провинций, завоеванных Римом.

Развивалась социальная и сословная дифференциация свободных. В период принципата завершился процесс превращения государства как государственной организации римской аристократии в государственную организацию всего класса рабовладельцев, окончательно оформилось и сословное деление.

Ряды нобилей и всадников пополнялись за счет вхождения в них крупных рабовладельцев из провинций и из среды чиновников высокого ранга. Нобилитет превращался в сенаторское сословие с имущественным цензом в 1 млн. сестерциев. Сенаторы занимали высшие посты в государственном аппарате и армии. Сословие всадников с имущественным цензом от 400 тыс. до 1 млн. сестерциев превратилось в служилое сословие, поставлявшее кадры для императорской администрации в Риме, провинциях и для командных должностей в армии.

Особенно велико было число представителей провинциальной знати и крупных собственников (владельцев ремесленных мастерских, судовладельцев, торговцев). Влиятельным сословием были декурионы — средние землевладельцы. Свободные крестьяне стали превращаться в арендаторов.

Рабовладельческий строй достиг кульминации в своем развитии. Рабский труд как основа производства требовал постоянного притока новой рабской силы. Однако эпоха успешных завоевательных войн уходила в прошлое, и бывший основной источник пополнения численности рабов — военный плен — начал иссякать.

Произошли положительные изменения в положении рабов. Жестокое обращение с рабами, как и беспричинное убийство раба, были запрещены; поощрялись семейные отношения рабов. Эти меры имели целью смягчение социальных антагонизмов. Не случайно первым векам империи были почти

неизвестны крупные восстания рабов. Но вместе с тем подавление сопротивления рабов оставалось важной задачей государства.

Развивались формы эксплуатации, появившиеся еще в период республики. Широкое распространение получили пекулий и колонат. Ряды колонов пополняли не только свободные и вольноотпущенники, но и «варвары», селившиеся в приграничных областях Римского государства. Их положение постепенно приближалось к положению крепостных, аналогичный процесс наблюдался в городах, где ремесленники наследственно прикреплялись к профессии и включались в ремесленные коллегии.

В период империи сохранилась широкая прослойка свободных мелких производителей в городе и сельской местности; за счет воинов-ветеранов, получивших земельные наделы, росло число земледельцев. Однако положение этих слоев населения становилось все более неустойчивым, что влекло за собой появление случаев самопродажи в рабство.

Социальные изменения в период империи в основном были порождением процессов, зародившихся еще в республиканский период. Это определило и характер государственной структуры Рима – устаревшие республиканские учреждения сохранились в первые века существования империи. Немалую роль в этом сыграли и традиционные республиканские представления, утверждавшиеся не одно столетие: покончить с ними сразу было невозможно. Империя поначалу как бы рядилась в республиканские одежды, маскирующие действительную власть главы государства.

В 27 г. до н.э. сенат проголосовал за то, чтобы присвоить Октавиану титул Августа и назвать в его честь восьмой месяц нового календаря. Ему была вручена верховная власть над Римом и провинциями. С этого времени установился государственный строй, который называют **принципатом**.

Император-принцепс соединял в своих руках полномочия всех главных магистратур: консула, диктатора, претора. Принцепсы избирались в нарушение республиканских традиций одновременно консулами, цензорами и народными трибунами (Октавиан 13 раз избирался консулом, 3 раза цензором и 37 раз народным трибуном, а также получил звание верховного жреца). Как консул он мог отменить решение любого магистрата, как цензор — формировать сенат из своих сторонников, как трибун — накладывать вето на постановления сената или решения магистрата.

При этом сохранялась видимость республики. Август подчеркнуто выражал свое уважение к сенату, регулярно собирались народные собрания.

Однако деятельность этих органов стала носить формальный характер. Так, законопроекты, поступавшие на одобрение в сенат, исходили от принцепса, их принятие обеспечивалось его авторитетом. В конце принципата общепризнанным стало правило: «Все, что решил принцепс, имеет силу

закона». Народные собрания часто разгонялись, к его участникам применялось насилие. Сосредоточением высших учреждений государства стали двор принцепса, имперская канцелярия с финансовыми, юридическими и другими отделами.

Первоначально власть принцепса не была наследственной: он получал власть по решению сената. Однако принцепс мог указать своего преемника, которого сенат и избирал принцепсом. Вместе с тем стали учащаться случаи свержения принцепсов и назначения новых в результате дворцовых переворотов.

Из народных собраний сохранились только трибунные, созывавшиеся все реже, существенно изменилась компетенция сената. Принцепс получил право назначать сенаторов. Сенат практически лишь утверждал предложения принцепса. Были ограничены права сената по распоряжению финансами и управлению провинциями. Он также утратил полномочия в военной и внешнеполитической областях.

Наряду с республиканскими магистратурами создавался императорский чиновничий аппарат. На его вершине стояла канцелярия принцепса, в которую входило несколько ведомств (финансов, прошений, официальной переписки, личного имущества императора, императорского суда и др.). В совет включались префекты, начальники ведомств канцелярии. К высшим чиновникам, назначавшимся из сенаторов и всадников, относились префект претория, командовавший императорской гвардией, префект города Рима, распоряжавшийся полицейскими когортами, префект Египта, префект, отвечавший за снабжение продовольствием, и т.д.

Создаваемый чиновничий аппарат не имел стройной системы. Армия превратилась в мощную опору личной и государственной власти, влиятельную политическую силу, от которой зависела порой и судьба самого принцепса. Став профессиональной, армия превратилась в корпоративную организацию.

Постепенно власть императоров усиливалась. Сенат все больше отстранялся от управления, которое перешло к чиновничье-бюрократическому и военному аппарату, возглавляемому императором.

В конце III в. н.э. монархия утвердилась в чистом виде: наступил период **домината** (от лат. *dominus* — господин). Это было время волнений крестьян, солдатских мятежей, вторжения соседних племен. Начался упадок сельского хозяйства, ремесла, торговли. Империя переживала кризис. Внутренние смуты и внешние вторжения поставили ее на грань распада.

Перед лицом многочисленных врагов имперский режим становился все более милитаризованным и автократическим, а о былом процветании уже не было и речи. Протесты против тирании принимали военных переворотов. Этот период получил название эпохи солдатских

императоров. В результате к власти приходили наиболее удачливые полководцы, стремившиеся основать собственные династии.

В период домината обострились отношения императоров с сенатом. Старые республиканские учреждения исчезли, а управление империей сосредоточилось в руках нескольких основных ведомств, руководимых сановниками, которых назначал император.

Среди этих ведомств необходимо выделить государственный совет при императоре (орган, подготавливавший законопроекты и обсуждавший по поручению императора вопросы политики). Существовали префекты, исполнявшие административные, судебные и военные обязанности.

Чиновники получили особый статус, ряд привилегий, в том числе право на пенсию. Им присваивалась определенная форма одежды. Изменилась и военная организация Рима. В связи с массовыми восстаниями рабов и покоренных народов, а также возросшей необходимостью защищать пределы государства от вторжения германских, славянских и азиатских племен армия была разделена на силы, выполняющие полицейские функции, и пограничные войска. Широкий доступ в армию получили «варвары», порой использовалась и вооруженная сила их племен.

Преторианская гвардия, сыгравшая важную роль в эпоху «солдатских императоров», преобразовалась в дворцовую стражу, которая, впрочем, порой тоже определяла судьбу императоров. Общеимперская полиция возглавлялась начальником императорской канцелярии (в Риме – префектом города), развившаяся тайная полиция – префектом претория.

Государственные формы поздней империи были образцом для подражания на протяжении Средних веков. В особенности это отразилось на истории государственной власти во Франции, Германии, Испании, Италии.

До сих пор сохраняется терминология, созданная в период империи. С тех времен ведут свое начало титулы, некоторые церемонии, дипломатические ритуалы и т.д. Пережив кризис в III в., империя вновь укрепилась в результате серьезных реформ, проведенных Диоклетианом (284-305 гг.) и Константином (306-337 гг.).

Реформы Диоклетиана касались государственного устройства империи. Верховная власть делилась между четырьмя соправителями. Двое из них, носившие титул август, управляли каждый своей половиной империи – Западной и Восточной. Они избирали себе соправителей, которым присваивался титул цезаря. Были разукрупнены провинции, их стало больше ста. Они, в свою очередь, объединялись в более крупные территориальные образования – диоцезы.

Другие реформы Диоклетиана усиливали власть землевладельцев над крестьянством. В частности, землевладельцы получили право посылать по

своему выбору определенное число зависимых людей на военную службу, в императорскую армию.

Начатые Диоклетианом реформы продолжил император Константин. Его денежная реформа оказалась удачной и привела к стабилизации денежного обращения. При Константине завершился процесс закрепощения крестьян-колонов. Такая же политика проводилась и в отношении ремесленников, которым запрещалось изменять «свое состояние».

В армию стали широко привлекаться варвары, получавшие римское гражданство и возможность продвигаться по служебной лестнице вплоть до занятия высших должностей. Завершена была и административная реформа Диоклетиана. В каждой из двух частей империи было образовано по две префектуры, управлявшиеся префектами, обладавшими гражданской властью.

Военная власть в префектурах принадлежала военным магистрам – двум начальникам пехоты и двум начальникам конницы.

Префектуры делились на диоцезы (их было шесть в западной части империи и семь в восточной), возглавляемые викариями; диоцезы состояли из провинций, которыми управляли ректоры, провинции — из округов с окружной администрацией.

Если эти реформы Константина были продолжением дела, начатого Диоклетианом, то в вопросах религиозной политики Константин придерживался противоположных Диоклетиану позиций. Диоклетиан запрещал отправление христианских религиозных обрядов, поощрял разрушение церквей, гонения на христиан. Константин же полагал, что христианство из религии бедняков и угнетенных, каким оно было в период своего возникновения, превратилось в религию, которая может идеологическими средствами укрепить государственный строй. Он увидел в христианской церкви прочную опору абсолютной власти императора, что повлекло за собой резкий поворот в религиозной политике.

В 313 г. императорским эдиктом христианство было признано равноправным с другими религиями, существовавшими в империи, а затем, после крещения Константина, – государственной религией.

При Константине столица империи была перенесена в город Византий, названный затем Константинополем (330 г.). Разделенная на две части (западную и восточную), Римская империя шла к своему закату. Восточная Римская империя (впоследствии — Византия) продержалась до 1453 г., а Западная в V в. превратилась в «проходной двор» для грабивших ее варваров. Она просуществовала до 476 г., когда была свергнута власть последнего римского императора Ромула Августула.

4. Римское право. Законы XII таблиц.

Считается, что римляне трижды завоевывали мир: в первый раз они покорили его своими железными легионами, во второй – римским правом, которое стало основой законодательных систем многих современных государств, в третий раз они сделали это повсеместным распространением христианства.

Развитию римского права способствовали многие обстоятельства. Прежде всего – высокий уровень экономических отношений, достигнутый Римом в периоды поздней республики и принципата.

Не меньшее значение имела многонациональность империи, породившая потребность «примирения» многих, зачастую отличающихся друг от друга, правовых систем, существовавших в завоеванных странах, прежде всего в Греции, Египте, Сирии и др. Римские юристы имели возможность воспользоваться результатами правового развития отдельных частей империи. Особенное влияние на формирование их взглядов оказало афинское право. Нельзя не отметить, наконец, то внимание, которое уделялось праву, и тот почет, которым была окружена деятельность юристов, особенно выдающихся, таких, как Гай, Ульпиан, Модестин, Папиниан, Павел и др.

Система и источники римского права

Римские юристы делили право своей страны на публичное и частное. «Публичное право, – говорил римский юрист Ульпиан, – есть право, которое относится к положению римского государства, частное – к пользе отдельных лиц». Критерием такого деления являлся характер интересов, защищаемых правом: нормы публичного права защищали интересы государства и его органов, определяли компетенцию учреждений и должностных лиц, регулировали взимание налогов, определяли, какие деяния являлись преступными, какие наказания полагались за них, регулировали отношения между государством и частными лицами; нормы частного права охраняли интересы частных лиц

К публичному праву, исходя из современной правовой систематики, принято относить государственное, административное, финансовое, уголовное, военное, международное право и т.д. Частное же право защищает интересы частных лиц, субъектов права, равных перед законом, в случае их вступления в имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения (вещные, семейные, обязательственные, наследственные и т.д.).

Традиционно считается, что римское частное право по сравнению с правом публичным представляет собой бóльшую ценность, как более развитое и приспособленное к регулированию отношений, возникающих из форм товаропроизводства и товарооборота.

Однако нельзя пренебрегать изучением положений публичного права, ведь между частным и публичным правом существовала органическая связь.

Деятельность тех же юристов и магистратов протекала в рамках публично-правовых установлений. Частное право то явно, то незримо поддерживалось публично-правовыми нормами, публичным правопорядком. Вне этого правопорядка немыслимо было издание законов и вообще правовых норм, невозможно было осуществление административной и судебной деятельности.

Публичное право составляло не только фон, но и до некоторой степени основу, на которой строилось и развивалось частное право. Возможности публичного права подчеркиваются известной формулой римских юристов: «Частные соглашения не могут изменить предписаний публичного права».

Римское частное право было представлено тремя ветвями, появившимися в различное время. Первую составляли нормы квирицкого (цивильного) права, формирование и развитие которого пришлось на VI - середину III в. до н.э. Нормы данного права регулировали исключительно отношения между квирицами – римскими гражданами.

Параллельно с квирицким правом появилось преторское право – вторая ветвь частного права, выросшая из эдиктов магистратов, в особенности из преторских эдиктов.

Позднее преторские эдикты включали формулы, которые были направлены на изменение норм гражданского права. Они регулировали отношения между римскими гражданами. В отличие от норм квирицкого права, эти нормы были освобождены от формализма, религиозной обрядности и символики.

В республиканский период появилась еще одна система римского права – «право народов». Эта система впитала в себя институты римского права и нормы права Греции, Египта и некоторых других государств.

В отличие от квирицкого и преторского права нормы «права народов» регулировали отношения между римскими гражданами и перестранами, а также между перестранами на территории Римского государства. Это право по сравнению с римским правом древнейшего периода отличалось простотой, отсутствием формальностей и гибкостью. Исконное римское частное право и «право народов» длительное время дополняли друг друга.

Постепенно происходило сближение всех трех систем права. Если в начале III в. н.э. еще сохранялись некоторые различия между ними, то уже к середине IV в. все три системы образовали единое римское частное право.

Римское право как единое целое восходит к четырем источникам:

1. Самым древним неписанным источником права Рима было обычное право как совокупность правовых обычаев. «Обычай, – говорили римляне, –

делает закон». Нормы обычного права длительное время регулировали различные стороны общественных отношений. Даже после появления писаных источников права обычаи еще долго продолжали дополнять их.

2. Наряду с обычным правом уже в древнейший период появились законы (*leges*) как вторая форма источников права. Не все нормативные предписания являлись законами. Для того чтобы получить признание, закон, по мнению римлян, должен был обладать соответствующим внутренним содержанием и быть принятым с учетом определенного порядка, предписанного правом. Закон должен был представлять собой оформленное выражение общей воли римского народа. Соответственно, силу закона могли получить только постановления учреждений, воплощавших эту волю.

Существовало несколько видов законов. Чтобы любые вновь изданные законы не нарушали раз за разом всю систему правовых норм, были выработаны определенные правила. Для придания действительности своим правовым предписаниям закон должен был быть должным образом обнародован или опубликован.

В Риме эта процедура влияла на вступление закона в силу самым непосредственным образом. Закон должен был быть вписан определенным образом в историческую систему правовых норм прежнего и будущего законодательства. Обратной силы законы не имели.

Действие закона характеризовалось временными и территориальными качествами. Подразумевалось неограниченное время действия закона (закон не предусматривал точно означенного срока окончания действия). Он прекращал свое действие в связи с изданием нового закона, регулирующего те же отношения. Первыми законами стали законодательные акты, принимавшиеся в республиканский период на куриатных и центуриатных собраниях, и *plebiscita* («постановления плебса») – акты трибунного собрания. Они признавались сенатом только в том случае, если перед их вынесением на рассмотрение народного собрания были соблюдены надлежащие формальности и они представлялись народу магистратом сенаторского сословия. Если сенат и народное собрание были единодушны в принятии закона, его непреложность освящалась именем римского народа.

В период поздней республики в связи с падением роли народных собраний утратили свое значение и законы, принимаемые народными собраниями. Законодательные полномочия перешли к сенату. Уже в начале I в. н.э. акты сената стали основной формой закона.

Правда, сенат был лишен законодательной инициативы, и постановления, принимаемые этим органом, исходили от императора-принцепса и закрепляли его волю. По мере укрепления императорской власти принимали силу закона распоряжения императора, или конституции. Их разновидностями были:

1) эдикты – общие распоряжения императора, обращенные ко всему населению Рима;

2) мандаты – инструкции, адресуемые должностным лицам (императорским чиновникам, правителям провинций и др.);

3) декреты – решения по судебным делам, которые рассматривались императором;

4) рескрипты – императорские распоряжения по отдельным вопросам, с которыми к нему обращались римские граждане и магистраты. Декреты и рескрипты играли особую роль, поскольку они толковали нормы права.

Наиболее значимым моментом в истории становления римского законодательства стало издание в середине V в. до н.э. Законов XII Таблиц – свода публичного и частного права. Двенадцать таблиц вызвали двойную юридическую революцию: обнародование и секуляризацию римского права. Они привели к превращению неустойчивого неписаного обычая в ясные писанные нормы законодательства.

Право перестало считаться божественным. Законы XII Таблиц формировали правовые нормы, которые носили, как правило, не казуистический, а общий характер, регулировали наиболее типичные общественные отношения.

Полный текст Законов XII Таблиц не сохранился. Фрагменты текста Законов сохранились в отдельных письменных текстах или в ссылках, представленных в сочинениях известных римских юристов. Исследователями римского права предпринимались неоднократные попытки реконструировать Законы, систематизировать их положения. Некоторые из них были весьма успешны. Современная юридическая наука признает подлинность 140 правовых положений таблиц, которые систематизированы по разделам.

Даже простой перечень названий таблиц дает возможность составить представление о том, насколько широко и полно Законы регулировали существовавшие общественные отношения: о вызове в суд; о свершении исков; о долговом рабстве; о порядке манципации при сделках; о завещании и семейных делах; о пользовании земельным участком; о воровстве; о личном оскорблении — обиде; об уголовных наказаниях; о порядке похорон и церемоний; о публичных делах в городе. По словам Цицерона, одна небольшая книжица Законов XII Таблиц весом своего авторитета и объемом пользы превосходила все библиотеки философов.

3. Наибольшее значение для развития римского права имели эдикты магистратов, и в первую очередь – эдикты преторов. Они формировали особую систему римского права – преторское право. Эдикты представляли собой распоряжения и программы преторов как администраторов.

Полномочия по изданию эдиктов вытекали из права претора лично отправлять правосудие в определенной сфере и из полномочия высшего магистрата, согласно которому ему предоставлялась власть как судебная, так и административно-принудительная. Истории римского государства известны эдикты других должностных лиц, в частности чиновников, которые контролировали экономическую сферу. Их законодательные распоряжения касались вопросов правового регулирования торговли, прав и обязанностей участников гражданских сделок, исковых требований, вытекавших из рыночного оборота.

Преторские эдикты играли важную роль и в формировании законов. Каждый новый городской претор издавал преторский эдикт, который обнародовался на Форуме глашатаем и записывался на стене. В этом документе провозглашались принципы, опираясь на которые, претор намеревался отправлять свои судебные функции. Например, претор указывал, в каких случаях он мог рассмотреть иск, а в каких отказать в его рассмотрении. Эдикт был действителен в течение года. По истечении этого срока вступал в силу эдикт вновь избранного магистрата. Однако новый магистрат, как правило, брал из программы своего предшественника удачные формулировки, приобретающие из года в год устойчивую форму.

Подобные эдикты могли издаваться и провинциальными преторами. Благодаря предоставлению им властных полномочий преторы могли не только толковать, но и вырабатывать новые законы.

В эпоху принципата одновременно с усилением власти принцепсов и возрастанием их законодательных полномочий стала терять значение деятельность преторов. Этому в немалой степени способствовало и то, что основные типы исков и способы защиты права уже были сформированы. Претор нередко отменял решения своего предшественника, а иной раз и придерживался противоположных ему принципов, в связи с чем расплывчатость законов и предвзятость приговоров накладывались на распространенные в любой юридической системе злоупотребления и недостатки. В первой половине II в. по указанию императора был составлен окончательный текст преторского эдикта.

4. Самостоятельной формой правообразования в классический период являлась деятельность юристов. Юристы вырабатывали формулы для юридических действий, давали консультации частным лицам по вопросам права и ведения дел в судах. Осуществляя консультационную деятельность, они решали казусы и восполняли пробелы в праве. Юридические решения конкретных вопросов стали приобретать обязательное значение и распространяться на аналогичные ситуации.

Октавиан Август установил правило, в соответствии с которым «мнения» юристов, соответствующие определенным требованиям, приобретали полную силу закона. Требования эти сводились к следующему: юрист должен был предварительно получить от императора право на формулировку юридических мнений, его ответ-мнение должен был скрепляться печатью судьи, рассматривавшего данное дело. К эпохе Юстиниана юридические мнения составили обширную правовую литературу, во многом повлияв на создание выдающихся источников римского права – Дигест и Кодекса Юстиниана.

С середины III в. деятельность юристов утратила свое значение как источник права. Юристы перестали создавать правовые конструкции, превратились в чиновников, исполнявших волю императора. В эпоху принципата римские классические юристы разделялись на две школы: консервативную школу сабинианцев и более прогрессивную школу прокулеанцев. В 426 г. был принят закон, согласно которому обязательную силу по вопросам права имели лишь сочинения пяти юристов: Гая, Папиниана, Павла, Ульпиана и Модестина. Именно их сочинения занимают более трех четвертей объема текста Дигест Юстиниана.

Периодизация и систематизация римского права

Право Рима развивалось более тысячи лет. В литературе существуют различные подходы к определению этапов развития римского права. На наш взгляд, наиболее удобной для изучения является следующая периодизация истории римского права:

- древнейший период (VI в. до н.э. – середина III в. до н.э.);
- классический период (середина III в. до н.э. – конец III в. н.э.);
- постклассический период (конец III в. н.э. – VI в. н.э.).

Данная периодизация весьма условна, как и любая другая. В реальном историческом контексте римское право лишь постепенно переходило из одного состояния в другое. Кроме того, в одних сферах оно развивалось быстрее, в других — медленнее.

Древнейшее право (квиритское, цивильное) соответствовало ранней ступени развития государственности. Можно выделить следующие основные черты этого периода:

- 1) пронизанность права религиозными нормами, обычаями, простыми нормами морали и нравственности;
- 2) архаичность и экзотичность;
- 3) неразвитость институтов права, основных понятий;
- 4) этническая самобытность права;
- 5) коллективизм, связанный с существованием общинных отношений, коллективных форм собственности;
- 6) сословные различия;

7) строгость закона и суровость наказания.

Римское право данного периода представляло собой смесь племенных обычаев, царских постановлений и жреческих повелений. Право было одновременно и *lex*, и *ius* – и приказом, и справедливостью. Оно определяло не только человеческие взаимоотношения, но и отношения между людьми и богами. Преступление вносило разлад в эти отношения, оно разрушало мир с богами. Закон и наказание, по представлению римлян той эпохи, были способами восстановления этих мирных отношений. Жрецы провозглашали, что является справедливым и несправедливым, в какие дни можно проводить судебные заседания.

Все вопросы, касавшиеся вступления в брак и развода, завещаний и передачи имущества, прав детей, требовали участия жреца так же, как теперь они требуют участия юриста. Только жрецам были известны формулы, без которых никакое дело не могло считаться законным. Они являлись своеобразными первыми римскими юристами или советниками по правовым вопросам.

Законы были записаны в свитках, они очень тщательно оберегались от племса, что зачастую возбуждало подозрения, будто жрецы вносят изменения в их текст.

Кроме того, древнейшее право характеризовалось формализмом, казуальностью норм, сравнительно узкой сферой действия. Связь права с обрядностью, символикой, традициями делало его непонятным и чуждым для других народов. Все это определяло «замкнутость» раннего римского права. Рассматривая упрощенное древнейшее право с позиций современности, нельзя видеть в нем только его несовершенные черты. Простота и упрощенность формы права полностью отвечали потребностям своего времени. Как справедливо замечает историк права А. И. Косарев, «право не может быть выше достигнутого уровня культурного и экономического развития общества, иначе оно не может быть действенно».

Второй период истории римского частного права – **классический** – начался с середины III в. до н.э. и закончился в конце III в. н.э. (начало правления Диоклетиана).

Он характеризовался расцветом римской юриспруденции. Именно в конце этого периода римское частное право достигло своего расцвета. Для этого периода характерны:

- 1) рационализм и универсализм права;
- 2) мобильность права, отход от формализма;
- 3) развитость структуры, институтов права;
- 4) светский характер права;
- 5) индивидуализм права;

6) четкость, лаконизм изложения правовых норм, основных правовых понятий;

7) нивелирование прав групп свободного населения.

Римское классическое право было вызвано к жизни зрелым состоянием общества, развитостью его культуры, товарно-денежных отношений и отразило высокий уровень содержания правовых норм, правовой культуры, юридической техники. Классическое римское право было свободно от религиозной обрядности и символики. Преодолев родоплеменную замкнутость, римское право распространилось на гражданско-правовые отношения римлян с иностранцами. Сформировались системы преторского права и права народов, появились адвокатура и нотариат. Право стало способно быстро реагировать на новые требования жизни.

На этом этапе многие правовые нормы и сентенции юристов приобрели характер афоризмов: «Знать законы – значит не держаться за их слова, но понимать их силу и значение», «Права написаны для бдительных» и др.

Понятие «классичность» не следует понимать буквально. Такой взгляд, не учитывающий отдельных этапов развития права, не может считаться правильным. Разве можно отнести к «классике» понятие о том, что «раб есть вещь»? Классичность второго этапа римского права во многом характеризовалась его пластичностью и динамизмом, весьма полным раскрытием своих возможностей к совершенствованию и усвоению правового опыта других народов.

В третьем периоде истории римского частного права – постклассическом (конец III в. н.э. - VI в. н.э.) – творческий потенциал римского права был исчерпан. Стирание граней между отдельными ветвями римского права позволило осуществить систематизацию права. Полная систематизация римского права была проведена в Восточной Римской империи (Византии) в VI в. Рассматриваемый период характеризовали две тенденции.

Первая из них заключалась в поступательном движении права, получившем выражение в повышении его теоретического и технического уровня, в складывании единой системы римского права, усилении «социальных» мотивов права.

Постклассическое право, прежде всего, было основано на результатах своего предшествующего развития. Завершились процессы, которые имели место и на предыдущем этапе. Так, окончательно потеряло значение деление римского права на квинтское, преторское и «право народов».

Было усовершенствовано юридико-техническое состояние права. В этот период появились первые кодексы, носившие неофициальный характер. Тенденция восходящего движения права объяснялась не только силой инерции, но и тем, что переживаемые империей трудности давали дополнительные

импульсы к совершенствованию права. Это во многом и определило то обстоятельство, что высшие достижения римского права были получены в императорский период в условиях упадка и политического разложения.

Второй тенденцией, затронувшей все отрасли права, стало разложение правовой системы, проявление реакционных веяний (развитие права приостанавливалось, падала его действенность, право деспециализировалось, возрастали сословные различия). Усилились ограничения по вероисповедальному принципу, упрочилось сословное деление населения. Законом стала считаться воля императора. Нарастало противоречие между двумя правовыми порядками – старым и новым (императорским) законодательствами. Декларации о верности «естественному праву» и «справедливости», «гуманности», содержащиеся в законах, при крайней продажности судей открывали широкие возможности для злоупотреблений, становились по преимуществу средством социальной демагогии.

Законы XII таблиц

Знаменитым памятником права Древнего Рима являются законы XII таблиц. Согласно традиции их составила комиссия децемвиров (десяти мужей) в 451– 50 гг. до н.э. Во время ее работы децемвиры сами исполняли должности магистратов. Часть из них долгое время не желала расставаться с чрезвычайными полномочиями и даже пыталась совершить государственный переворот, установить тиранию.

Полагают, что при составлении законов XII таблиц децемвиры изучали афинское право. Посольство из Рима было послано в греческие колонии, расположенные на юге Италии. Закончив кодификацию, Апий, старший из децемвиров, якобы сказал: «Законы призваны служить на благо, счастье и благополучие государства».

Текст законов был выбит на 12 досках, которые были выставлены на форуме перед зданием сената, их изучали в школе. Оригинал утрачен, вероятно навсегда. Доски разрушены во время нашествия галлов, до нас дошли только фрагменты из высказываний римских юристов, ученых, писателей, политических деятелей.

По форме эти законы являлись в основном записью, компиляций господствующих в то время обычаев, отобранных в интересах господствующего класса, оснащенных юридическими санкциями. Законы XII таблиц считались у римлян кладезем мудрости. Знаменитый юрист Древнего Рима Марк Туллий Цицерон говорил, что в этих законах можно найти «многообразную картину нашей древности». Он утверждал, что «для всякого, кто ищет основы и источники права, одна книжица XII таблиц весом своего авторитета и обилием пользы превосходит все библиотеки, всех философов».

В Древнем Риме дети по этим законам учились читать. Проводя кодификацию обычаев, децемвиры стремились сохранить господствующее положение и привилегии патрициев, но этого им достигнуть полностью не удалось.

Плебеи по законам XII таблиц добились в судах формального равенства с патрициями, получили некоторые политические права. Это была их великая победа, так как писаное право ограничивало произвольные толкования обычаев, создавало основу законности, охраняло плебеев от произвола и беззаконий, творимых судьями и патрицианскими магистратами.

Сенат в 304 г. до н.э. постановил, что должностные лица при разбирательстве судебных дел, гражданских и уголовных обязывались руководствоваться не шаткими преданиями, а буквой писаного закона. Законы XII таблиц отражали уровень правового сознания той эпохи.

Во времена родового строя, в царскую эпоху действовали международные и иные межплеменные обычаи. Субъектом такого обычая являлось племя. К моменту принятия законов XII таблиц обычное право разделялось на два: первое – **внутреннее право римской общины – право квинитское, впоследствии получившее название гражданского, или гражданского (ius civile). К нему и относятся законы XII таблиц.**

Второе право (*ius gentium*) как бы регулировало внешние отношения Римского государства. В Риме имелся еще и фециальный устав, в котором предусматривались меры по соблюдению международных договоров, описывались обряды при объявлении войны. Со времен Сервия Туллия утверждается как аксиома положение, по которому квинитское право и обычаи существуют только для римских граждан. В законах имеется ряд статей, в которых сохранились пережитки римской патриархальной общины, ее древние обычаи, они направлены на консервацию устоев древности.

Браки между патрициями и плебеями были запрещены. Этот закон был отменен в 445 г. до н.э. Законы сохраняют распоряжение земель в руках коллектива римской общины. По религиозной традиции земельный надел нельзя было завещать храмам и даже божествам. Земля не должна уходить из-под контроля общины, она должна оставаться ее собственностью. Из этого следует, что частная собственность на земельные участки ограничена.

Купля-продажа, наследование, дарение важных объектов недвижимого имущества (земли, рабов и рабочего скота) обставлены ритуалами, т.е. находились под контролем коллектива общины. Завещание должно было утверждаться куриатной или даже в особых случаях центуриатной комицией (если отец лишал сына, законного наследника, права на его долю наследства).

Если человек обрабатывал пустующий участок земли или бесхозный пустырь, то через два года он становился его собственником. Однако это право

не распространялось на чужаков. Владеть землей и распоряжаться ею на территории Рима мог только римский гражданин, отсюда и формула: «мое по квинтитскому праву».

Процедура усыновления требовала санкции куриатного собрания и великого понтифика. Комиции и жрец могли отказать в утверждении этого акта, если переход усыновляемого мог привести к вымиранию, угасанию его прежней фамилии, семьи. Как пережиток прошлого и заботу о прочности общины, полиса следует рассматривать фиксацию в законе охраны римской семьи, огромную власть домовладыки (*pater familias*), главы семейства. Его положение не имеет аналогов у других народов. Глава семьи обладал исключительным правом распоряжения имуществом семьи, как движимым, так и недвижимым, а также имел почти неограниченную власть над женой и всеми нисходящими потомками, включая внуков.

Памятник права закрепил принцип талиона – равное за равное при совершении преступления, что также свидетельствует о пережитках родового строя. Большое значение придавалось присяге. Лжесвидетель сбрасывался с Тарпейской скалы.

Законы охраняли права, честь и достоинство сограждан, их формальное равенство. Запрещалось наделять граждан особыми привилегиями. В целях сохранения равенства закон ограничивал расходы на погребение и продолжение траура. Автор песни, в которой содержится клевета на римского гражданина, мог быть предан смерти. Но без санкции центуриатной комиции нельзя было казнить гражданина. Закон стоял на страже справедливости.

Судья, уличенный в подкупе, подлежал смерти. И наконец, как пережиток древности следует оценить решения, принятые народным собранием. Они имели общеобязательную силу закона для всех римских граждан. Следовательно, в теории римский народ (за исключением рабов, вольноотпущенников и чужаков) являлся верховным собственником территории страны, только ему принадлежала суверенная власть.

Всякий, кто предал Родину, совершал измену, всякий, кто предавал врагу соотечественника, подлежал смертной казни.

Защита прав собственника законами XII таблиц охраняется суровыми наказаниями. Так, виновный в ночной краже урожая подлежал распятию на дереве, за поджог дома и лежащего возле него зерна на преступника надевали оковы, избивали и сжигали.

Право отражало также религиозные представления римлян. Эта связь с религией усматривается и в том, что в ту эпоху блюстители культов, понтифики являлись одновременно толкователями обычаев, были первыми знатоками права. Пренебрежение религиозными обрядами считалось преступлением.

Большое значение придавалось формальным моментам. По законам, явный приоритет имели квириты – мужчины-патриции, способные носить оружие. Основным источником права объявлялся закон, принятый народным собранием. Всякая сделка не должна противоречить закону.

Подробно говорится о границах, межах земельных наделов, давности владения таким наделом и порядке наследования. Закон охранял интересы собственника, ограждал его имущество от незаконного удержания, особо карались хищения чужой вещи и преступления тех, кто покушался на жизнь и здоровье квиритов.

Физическая расправа с нарушителями была основным способом защиты нарушенного права собственника. По легенде, Нума Помпилий установил: кто сдвинет или снимет межевые знаки земельных наделов, будет проклят богом.

Все объекты собственности делились на две категории: манципированные (*res mancipi*) и неманципированные (*res nec mancipi*). В первую входили земля, здания, скот, рабы. Отчуждение таких вещей, по законам XII таблиц, могло производиться лишь с соблюдением архаических формальностей, что свидетельствовало о неразвитости товарно-денежных отношений.

Обряд манципации применительно к сделке купли-продажи требовал присутствия, кроме продавца и покупателя, весодержателя и пяти свидетелей, которыми могли быть, как правило, римские граждане. На весы клали слиток меди, покупатель касался рукой купленной вещи и произносил установленную формулу. Судя по всему, обряд манципации преследовал цель затруднить чужакам, пилигримам, иностранцам доступ к собственности квиритов, римских граждан.

Все другие вещи имели хождение в имущественном обороте без каких-либо обрядов. Судьба неоплатного должника по законам XII таблиц была невыносимо тяжелой. Вначале ему давалось 30 дней на уплату долга. По истечении этого срока кредитор вел должника к магистрату, где объявлял сумму долга и его основание. Если оплаты не следовало, кредитор вел должника к себе домой и заключал в оковы. В течение 60 дней кредитор был обязан 3 раза выводить должника на рыночную площадь и объявлять сумму долга. Если никто не желал помочь несчастному и не соглашался отработать за него долг, то должник мог быть продан в рабство за Тибр или убит. При наличии нескольких кредиторов должника могли рассечь на части.

Отдельные римские юристы полагали, что данная статья в части убийства должника почти не применялась. Таким образом, по законам XII таблиц власть кредитора над должником была огромной. От долговой кабалы страдали, прежде всего, плебеи. Только по закону Петелия 326 г. до н.э. плебеи добились отмены этого варварского способа защиты интересов кредитора.

Законы XII таблиц определяли права собственников и владельцев земельных участков, порядок наследования, содержали нормы семейного права, определяли преступления и наказания.

Они закрепляли огромную власть домовладыки, главы семьи, а также степень родства. Он мог убить ребенка-урода, мог трижды продать своего сына, мог прогнать свою жену. Закон по-прежнему запрещал браки между патрициями и плебеями.

Законы содержали перечень наиболее тяжких преступлений. К ним относятся: измена государству, взяточничество судей, злостная клевета, особо опасное лжесвидетельство, а также поджог, тайное истребление урожая. За кражу в ночное время с оружием, если виновный был пойман с поличным, его разрешалось искалечить, убить на месте. Закон упоминает принцип талиона. «Если причинит членовредительство и не помирится (с потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое». Закон, однако, разрешал заменять саморасправу выкупом по соглашению. Свободный гражданин за преступление мог откупиться. Раб, как правило, отвечал своей жизнью. Кроме того, римский гражданин мог быть осужден к смертной казни только по решению центуриатных комиций. Умысел считался отягчающим обстоятельством.

В целом, законы XII таблиц – один из первых памятников рабовладельческого права античного мира, в котором зафиксированы основы жизни римской гражданской общины, закреплены основы института частной собственности. Этот кодифицированный свод сыграл важную роль в развитии знаменитого римского гражданского права.

**Т е м а 6-7. Государство и право салических франков (V – IX вв.).
Государство и право средневековой Франции**

**1. Государство франков. Формирование государства франков.
Монархия Меровингов. Монархия Каролингов.**

**2. Государственный и общественный строй Франции в период
сеньориальной монархии.**

**3. Государственный и общественный строй Франции в период
сословно-представительной монархии**

**4. Государственный и общественный строй Франции в период
абсолютной монархии**

5. Право средневековой Франции.

**6. Общая характеристика Салической правды как памятника
раннефеодального права**

**1. Государство франков. Формирование государства франков.
Монархия Меровингов. Монархия Каролингов.**

Исходным этапом в образовании Франкского государства было завоевание в 486 г. части Галлии салическими франками во главе с королем Хлодвигом из династии Меровингов (481-511 гг.). К 510 г. Хлодвиг становится властителем земель и повелителем единого королевства, простиравшегося от среднего течения Рейна до Пиренеев. Он приобретает право диктовать собственные законы, взимать налоги с местного населения и др. При нем была записана Салическая правда - запись обычного права салических франков.

Становление государства франков происходило сравнительно быстро.

Во многом этому процессу способствовали победоносные войны и, как следствие, классовая дифференциация франкского общества.

По своему типу государство франков является раннефеодальной монархией. Оно несет в себе элементы старой общинной организации и учреждений племенной демократии, поскольку возникло в обществе, вступавшем в эпоху феодализма в процессе разложения первобытнообщинного строя, минуя в своем развитии стадию рабовладения. Для такого общества характерны многоукладность (сочетание рабовладельческих, родоплеменных, общинных, феодальных отношений) и незавершенность процесса создания основных классов феодального общества.

В истории государства франков можно выделить два периода, каждый из которых связан с царствованием определенной династии:

- с конца V в. до VII в. – монархия Меровингов;
- с VIII в. по IX в. – монархия Каролингов.

Династия Меровингов правила во Франкском государстве с 457 по 751 гг.

В период ее правления у франков зарождаются феодальные отношения. В V - VI вв. общинные, родовые связи еще сохраняются, отношения эксплуатации среди самих франков не были развиты, немногочисленной была и франкская служилая знать, сформировавшаяся в правящую верхушку в ходе военных походов Хлодвиг. Салическая правда, записанная в начале VI в. по распоряжению Хлодвиг, содержит указания на существование у франков следующих социальных групп:

- служилая знать – приближенные короля;
- свободные франки (общинники);
- полусвободные (литы);
- рабы.

Завоевательные войны франков ускорили процесс создания Франкского государства. Глубинные же причины становления франкской государственности коренились в разложении франкской свободной общины, в ее классовом расслоении, начавшемся еще в первых веках новой эры.

Государство франков по своей форме было *раннефеодальной монархией*. Оно возникло в переходном от общинного к феодальному обществу, которое миновало в своем развитии стадию рабовладения. Это общество характеризуется многоукладностью (сочетанием рабовладельческих, родоплеменных, общинных, феодальных отношений), незавершенностью процесса создания основных классов феодального общества. В силу этого раннефеодальное государство несет на себе значительный отпечаток старой общинной организации, учреждений племенной демократии.

Государство франков прошло в своем развитии два основных периода (с конца V до VII в. и с VIII по середину IX в.). Рубеж, разделяющий эти периоды, характеризуется не только сменой правящих династий (на смену Меровингам пришли Каролинги). Он стал началом нового этапа глубокой социально-экономической и политической перестройки франкского общества, в ходе которой постепенно складывалось собственно феодальное государство в форме сеньориальной монархии.

Во втором периоде в основном завершается создание крупной феодальной земельной собственности, двух основных классов феодального общества: замкнутого, иерархически соподчиненного, связанного вассально-ленными узами класса феодалов, с одной стороны, и эксплуатируемого им зависимого крестьянства – с другой. На смену относительной централизации раннефеодального государства приходит феодальная раздробленность.

В V-VI вв. у франков сохранились еще общинные, родовые связи, отношения эксплуатации среди самих франков не были развиты,

немногочисленной была и франкская служилая знать, сформировавшаяся в правящую верхушку в ходе военных походов Хлодвига.

Наиболее ярко социально-классовые различия в раннеклассовом обществе франков, как свидетельствует Салическая правда, правовой памятник франков, относящийся к V в., проявлялись в положении рабов. Рабский труд, однако, не получил широкого распространения. Раб в отличие от свободного общинника-франка считался вещью. Его кража приравнивалась к краже животного. Брак раба со свободным влек за собой потерю последним свободы.

Салическая правда указывает также на наличие у франков других социальных групп: *служилая знать*, *свободные франки* (общинники) и *полусвободные литы*. Различия между ними были не столько экономическими, сколько социально-правовыми. Они были связаны главным образом с происхождением и правовым статусом лица или той социальной группы, к которой это лицо принадлежало. Важным фактором, влияющим на правовые различия франков, стала принадлежность к королевской службе, королевской дружине, к складывающемуся государственному аппарату. Эти различия наиболее ярко выражались в системе денежных возмещений, которые служили охране жизни, имущественных и иных прав отдельных лиц.

Наряду с рабами существовала особая категория лиц – полусвободные литы, жизнь которых оценивалась половиной вергельда свободного, в 100 солидов. Лит представлял собой неполноправного жителя общины франков, находящегося в личной и материальной зависимости от своего господина. Литы могли вступать в договорные отношения, отстаивать свои интересы в суде, участвовать в военных походах вместе со своим господином. Лит, как и раб, мог быть освобожден своим господином, у которого, однако, оставалось его имущество. За преступление литу полагалось, как правило, то же наказание, что и рабу, например смертная казнь за похищение свободного человека.

Право франков свидетельствует и о начавшемся имущественном расслоении франкского общества. В Салической правде говорится о господской челяди или дворовых слугах-рабах (виноградарях, конюхах, свинопасах и даже золотых дел мастерах), обслуживающих господское хозяйство.

Вместе с тем Салическая правда свидетельствует о достаточной прочности общинных порядков, об общинной собственности на поля, луга, леса, пустоши, о равных правах общинников-крестьян на общинный земельный надел. Само понятие частной собственности на землю в Салической правде отсутствует. Она лишь фиксирует зарождение аллода, предусматривая право передачи надела по наследству по мужской линии. Дальнейшее углубление социально-классовых различий у франков и было непосредственно связано с превращением аллода в первоначальную форму частной феодальной земельной собственности. Аллод – отчуждаемое, переходящее по наследству

землевладение свободных франков – сложился в процессе разложения общинной собственности на землю. Он лежал в основе возникновения, с одной стороны, вотчинного землевладения феодалов, а с другой – земельного держания зависимых от них крестьян.

Процессы феодализации у франков получают мощный импульс в ходе завоевательных войн VI-VII вв., когда в руки франкских королей, служилой аристократии, королевских дружинников переходит значительная часть галло-римских поместий в Северной Галлии. Служилая знать, связанная в той или иной мере вассальной зависимостью от короля, захватившего право распоряжения завоеванной землей, становится крупным собственником земель, скота, рабов, колонов. Она пополняется частью галло-римской аристократии, которая переходит на службу к франкским королям.

Столкновение общинных порядков франков и позднеимских частнособственнических порядков галло-римлян, сосуществование и взаимодействие столь различных по характеру общественных укладов и ускорило создание новых феодальных отношений. Уже в середине VII в. в Северной Галлии начинает складываться феодальная вотчина с характерным для нее разделением земли на господскую (домен) и крестьянскую (держание). Расслоение «рядовых свободных» в период завоевания Галлии происходило и в силу превращения общинной верхушки в мелких вотчинников за счет присвоения общинной земли.

Процессы феодализации в VI-VII вв. на юге Галлии не получили столь бурного развития, как на севере. В это время размеры франкской колонизации здесь были незначительны, сохранялись обширные поместья галло-римской знати, продолжал широко использоваться труд рабов и колонов, но глубокие социальные перемены происходили и здесь, главным образом за счет повсеместного роста крупного церковного землевладения.

V-VI вв. в Западной Европе были отмечены началом мощного идеологического наступления христианской церкви. Служители десятков вновь возникающих монастырей, храмов выступали с проповедями о человеческом братстве, о помощи бедным и страждущим, о других нравственных ценностях.

Население Галлии под духовным воздействием священнослужителей, возглавляемых епископами, стало воспринимать все больше христианские догматы, идею искупления, полагаясь на заступничество святых отцов ради обретения прощения при переходе в иной мир. В эпоху бесконечных войн, разрушений, повсеместного насилия, болезней, в условиях доминирования религиозного сознания внимание людей естественно концентрировалось на таких вопросах, как смерть, посмертный суд, воздаяние, ад и рай. Страх перед чистилищем и адом церковь стала использовать в своих корыстных интересах, собирая и накапливая за счет и правителей, и простых людей многочисленные

пожертвования, в том числе и земельные. Рост церковного землевладения начался с земельных отказов церкви от Хлодвигу.

Возрастающая идеологическая и экономическая роль церкви не могла рано или поздно не проявиться в ее властных притязаниях. Однако церковь в это время не была еще политическим образованием, не имела единой организации, представляя собой некое духовное сообщество людей, руководимое епископами, из которых по традиции важнейшим считался епископ Рима, получивший впоследствии звание папы римского.

В деятельность церкви в качестве «христовых наместников» на земле все больше вторгались и короли, которые в целях укрепления своей крайне нестабильной власти назначали епископов из своих приближенных, созывали церковные соборы, председательствовали на них, выступая иногда и по проблемам богословия. В 511 году на созванном Хлодвигом Орлеанском церковном соборе было принято решение, что ни один мирянин не может быть введен в церковный сан без королевского разрешения. Последующим решением Орлеанского церковного собора в 549 году было окончательно закреплено право королей контролировать назначение епископов.

Это было время все более тесного переплетения светской и религиозной власти, когда епископы и другие религиозные деятели заседали в правительственных органах, а гражданская администрация на местах осуществлялась епархиальными управлениями.

При Дагобере I в начале VII в. отправление церковных функций стало неотъемлемой частью пути к почету, пройдя который приближенные короля становились местными правителями – графами и епископами одновременно; нередко были случаи, когда епископы управляли городами и окружающими их сельскими поселениями, чеканили деньги, собирали подати с земель, подлежащих налогообложению, контролировали рыночную торговлю и пр.

Сами же епископы, владея большими церковными хозяйствами, стали занимать все более высокое место в складывающейся феодальной иерархии, чему способствовали и незапрещенные браки священников с мирянами, представителями феодальной верхушки.

Бурным ростом феодальных отношений характеризуются VII- IX вв. В это время во франкском обществе происходит *аграрный переворот*, приведший к повсеместному утверждению крупной феодальной земельной собственности, к утрате общинником земли и свободы, к росту частной власти феодальных магнатов. Этому способствовало действие ряда исторических факторов. Начавшийся с VI-VII вв. рост крупного землевладения, сопровождавшийся распрями землевладельцев, выявил всю непрочность королевства Меровингов, в котором то тут, то там возникали внутренние границы в результате выхода из повиновения местной знати или сопротивления населения взиманию налогов. К

тому же к концу VII в. франки потеряли ряд земель и реально занимали территорию между Луарой и Рейном.

Одной из попыток решить проблему укрепления государственного единства в условиях повсеместного неповиновения центральным властям стал церковный собор «прелатов и знатных людей», прошедший в Париже в 614 году. Эдикт, принятый собором, призвал к «пресечению наисуровейшим образом мятежей и наглых вылазок злоумышленников», грозил наказанием за «хищения и злоупотребление властью чиновникам, сборщикам налогов на торговых местах», но одновременно ограничивал и право гражданских судей и сборщиков налогов на церковных землях, закладывая, таким образом, законодательную основу их иммунитета. Епископы к тому же по решению собора должны были впредь избираться «духовенством и народом» при сохранении за королем лишь права одобрять результаты выборов.

К ослаблению власти франкских королей привело, прежде всего, истощение их земельных ресурсов. Только на основе новых пожалований, предоставления новых прав землевладельцам, установления новых сеньориально-вассальных связей могло произойти в это время усиление королевской власти и восстановление единства франкского государства. Такую политику и стали проводить Каролинги, фактически правившие страной еще до перехода к ним королевской короны в 751 году.

Реформа Карла Мартелла. Майордом Карл Мартелл (715- 741 гг.) начал свою деятельность с усмирения внутренней смуты в стране, с конфискаций земель своих политических противников, с частичной секуляризации церковных земель. Он воспользовался при этом правом королей на замещение высших церковных должностей. За счет созданного таким образом земельного фонда стали раздаваться новой знати земельные пожалования в пожизненное условное держание – *бенефиций* (от лат. *beneficium* – благодеяние, милость) при несении той или иной службы (чаще всего конной военной). Землю получал тот, кто мог служить королю и приводить с собой войско. Отказ от службы или измена королю влекли за собой потерю пожалования. Бенефициарий получал землю с зависимыми людьми, которые несли в его пользу барщину или платили оброк. Использование такой же формы пожалований другими крупными землевладельцами привело к складыванию отношений сюзеренитета-вассалитета между крупными и мелкими феодалами.

Расширению феодального землевладения в VIII в. способствовали новые захватнические войны, сопровождавшая их новая волна франкской колонизации. Причем если во франкской колонизации VI-VII вв. принимала участие в основном верхушка франкского общества, то к колонизации VII-IX вв., происходившей в значительно больших размерах, были привлечены

зажиточные аллодисты, за счет которых и пополнялся в это время конным рыцарством класс феодалов.

С середины VIII в. начинается период, предшествующий завершению процесса расслоения франкского общества на класс феодальных землевладельцев и класс зависимых от них крестьян, широкое распространение получают отношения покровительства, господства и подчинения, возникающие на основе особых договоров *коммендации*, *прекария*, *самозакабаления*. На развитие отношений покровительства большое влияние оказал римский институт – клиентеллы, патроната. Отношения покровительства и патроната у франков были вызваны к жизни крушением старых родовых связей, невозможностью экономической самостоятельности мелко-крестьянского хозяйства, разоряемого войнами, грабежами феодалов. Покровительство влекло за собой установление личной и имущественной зависимости крестьян от землевладельцев-магнатов, так как крестьяне передавали им право собственности на свои земельные участки, получая их обратно на условиях выполнения определенных повинностей, уплаты оброка и др.

В процессах установления власти крупных землевладельцев над крестьянами в Западной Европе огромную роль играла христианская церковь, ставшая сама крупным земельным собственником. Оплотом господствующего положения церкви были монастыри, а светской знати – укрепленные замки, которые становились вотчинными центрами, местом сбора ренты с крестьян, символом могущества сеньоров.

Договоры коммендации (покровительства) возникли, прежде всего, в отношениях крестьян с церковью, монастырями. Они не всегда были непосредственно связаны с потерей свободы и прав собственности на земельный участок коммендируемого, как это имело место в случае договора самозакабаления. Но раз попав под такое покровительство, свободные крестьяне постепенно теряли свою личную свободу и через несколько поколений в большинстве своем становились крепостными.

Договор прекария был непосредственно связан с передачей земли. Он влек за собой возникновение условного держания земли, передаваемой во временное пользование, сопровождался возникновением тех или иных обязанностей прекариста в пользу крупного землевладельца (работать на полях господина, отдавать ему часть урожая). В лице прекаристов создавался переходный слой от свободных общинников-аллодистов к зависимым крестьянам. Существовали три формы прекария: *precaria data* («прекарий данный») – своеобразная форма аренды земли, на основании которой безземельный или малоземельный крестьянин получал участок земли во временное пользование. По договору *precaria remuneratoria* («прекарий возмещенный») прекарист первоначально отдавал свой участок земли

землевладельцу и получал его обратно во владение. Этот вид прекария возникал, как правило, вследствие залога земли в обеспечение долга. По договору *precaria oblata* («прекарий подаренный») прекарист (чаще всего под прямым нажимом землевладельца), уже попавший в экономическую зависимость, отдавал свой участок господину, а затем получал от него свой и дополнительный участок земли, но уже в качестве держания.

Владелец прекария обладал правом судебной защиты против третьих лиц, но только не в отношении землевладельца. Прекарий мог быть взят обратно землевладельцем в любую минуту. По мере того как число подвластных магнату людей (прекаристов, коммендируемых) росло, он приобретал над ними все большую власть.

Государство всемерно содействовало укреплению этой власти. В капитулярии 787 года, например, запрещалось кому-либо принимать под покровительство людей, оставивших сеньора без его разрешения. Постепенно вассальные связи, или отношения зависимости, охватывают всех свободных. В 808 году им было предписано идти на войну со своим сеньором либо с графом.

Поздние «варварские правды» свидетельствуют и о других изменениях в социальной структуре варварских обществ, происходящих в связи с развитием новых феодальных отношений. В Аламманской и Баварской правдах (VIII в.) все чаще упоминается фигура колона. Колон или раб, посаженный на землю, был известен и римскому праву, которое лишало его хозяйственной самостоятельности, права заключать договоры, подписывать документы и пр.

Вестготы в V-VI вв. восприняли из Рима эти запреты. Но остготы начали отходить от них. По ст. 121 Остготской правды, например, «если кто давал в долг деньги колону или рабу, без ведома господина, то он мог вернуть долг из пекулия», то есть из имущества, которым он владел.

Возникла новая феодальная форма колоната, отличающаяся от прежней тем, что колоном мог стать не только раб или безземельный арендатор, но и свободный крестьянин. Согласно Аламманской правде колон ведет самостоятельно хозяйство, но должен платить подати натурой церкви или отрабатывать барщину 3 дня в неделю.

В процессах становления и развития государственного аппарата франков можно выявить три главных направления. Первое направление, особенно характерное для начального этапа (V-VII вв.), проявилось в перерождении органов племенной демократии франков в органы новой, публичной власти, в собственно государственные органы. Второе - определялось развитием органов вотчинного управления, третье - было связано с постепенным превращением государственной власти франкских монархов в «частную» власть государей-сеньоров с формированием сеньориальной монархии, что выявилось в полной мере на завершающем этапе развития франкского общества (VIII-IX вв.).

Завоевание Галлии послужило мощным импульсом создания нового государственного аппарата у франков, ибо оно потребовало организации управления завоеванных областей, их защиты. Хлодвиг был первым франкским королем, утвердившим свое исключительное положение единоличного правителя. Из простого военачальника он превращается в монарха, добиваясь этого положения всеми средствами: вероломством, хитростью, уничтожением сородичей, других племенных вождей. Одной из важнейших политических акций Хлодвига, укрепивших позиции франкского государства за счет поддержки галло-римского клира, было принятие христианства.

С принятием христианства Хлодвигом церковь становится мощным фактором укрепления королевской власти. Именно церковь дала в руки франкских королей такое оправдание захватническим войнам, как ссылка на «истинную веру», объединение в вере многих народов под эгидой единого короля как верховного, не только светского, но и духовного главы своих народов.

Постепенный переход галльской элиты в христианскую веру становится также важным историческим фактором объединения Галлии, развития особой региональной феодально-христианской, западноевропейской (романо-германской) цивилизации.

Социально-экономические, религиозно-идеологические, этнографические и др. изменения в галльском обществе оказали непосредственное влияние и на процессы складывания и развития специфических черт государственного аппарата франкской империи, поглотившей в VIII-IX в. большинство варварских государств Западной Европы. Уже в V в. у франков на место старой родовой общины окончательно приходит община территориальная (марка), а вместе с ней и территориальное деление на округа (паги), сотни. Салическая правда говорит уже о существовании должностных лиц королевства: графах, сацебаронах и пр. Вместе с тем она свидетельствует о значительной роли органов общинного управления. Общеплеменного народного собрания в это время у франков уже не было. Оно было заменено смотром войска - сначала в марте («мартовские поля»), затем (при Каролингах) в мае («майские поля»). Но на местах продолжали существовать сотенные собрания («малюс»), выполняющие судебные функции под председательством *туигинов*, которые вместе с *рахинбургам*, знатоками права («выносящими приговор»), были представителями общины.

Роль общины в судебных делах была исключительно велика. Община отвечала за убийство, совершенное на ее территории, выставляла соприсяжников, свидетельствующих о добром имени своего члена, сами родственники доставляли в суд своего сородича, вместе с ним уплачивали вергельд.

Король выступал прежде всего как «охранитель мира», как исполнитель судебных решений общины. Его графы, сацебароны выполняли в основном полицейские и фискальные функции. Салическая правда предусматривала наказание для королевских должностных лиц, отказывающихся удовлетворить требование свободного человека и применить власть к правонарушителям. Вместе с тем, ограждая в определенной мере самостоятельность общины со стороны королевских должностных лиц, Салическая правда запрещала, например, чтобы на одно общинное собрание являлось больше трех сацебаронов.

Королевские предписания, согласно Салической правде, касаются незначительного круга государственных дел – призыва в войско, вызова в суд. Но Салическая правда свидетельствует и об усилении власти королей. Так, например, исполнение королевской службы оправдывает неявку обвиняемого в общинный суд. Более того, король прямо вторгается во внутриобщинные дела, в ее поземельные отношения, разрешает чужаку селиться на общинной земле.

Власть франкских королей стала передаваться по наследству. В VI-VII вв. под прямым воздействием позднеримских порядков законодательные полномочия королей усиливаются, а в капитуляриях не без влияния церкви уже говорится о священном характере королевской власти, о неограниченности ее законодательных полномочий. Показательно, что там же появляется понятие измены королю, относимой к тяжким преступлениям.

Однако король в это время - прежде всего военный предводитель, военачальник, главной заботой которого является «порядок» в королевстве, усмирение выходящей из повиновения местной знати. С ограниченностью королевских функций было связано и отсутствие эффективно действующих органов центральной администрации, казначейства, самостоятельных королевских судов, обладающих апелляционными функциями.

Складывающийся государственный аппарат отличается еще крайней аморфностью, отсутствием четко разграниченных должностных полномочий, соподчиненности, организации делопроизводства. Нити государственного управления сосредоточиваются в руках королевских слуг и приближенных. Среди них выделяются дворцовый граф, референдарий, камерарий. *Дворцовый граф* выполняет главным образом судебные функции, руководит судебными поединками, наблюдает за исполнением приговоров. *Референдарий* (докладчик), хранитель королевской печати, ведает королевскими документами, оформляет акты, предписания короля и пр. *Камерарий* следит за поступлениями в королевскую казну, за сохранностью имущества дворца.

В VI-VII вв. главным управителем королевского дворца, а затем и главой королевской администрации являлся палатный мэр, или *майордом*, власть

которого всемерно усиливалась в условиях непрекращающихся походов короля, который управлял своими территориями «из седла».

Формирование местных органов власти происходит в это время под значительным влиянием позднеримских порядков. Меровингские графы начинают управлять округами как римские наместники. Они обладают полицейскими, военными и судебными функциями. В капитуляриях тунгин в качестве судьи почти не упоминается. Понятия «граф» и «судья» становятся однозначными, их назначение входит в исключительную компетенцию королевской власти.

Вместе с тем вновь возникающие органы государственного аппарата франков, копируя некоторые позднеримские государственные порядки, имели иной характер и социальное назначение. Это были органы власти, выражавшие интересы прежде всего германской служилой знати и крупных галло-римских землевладельцев. Они и строились на иных организационных основах. Так, например, широко использовались на государственной службе дружинники короля. Первоначально состоявшая из королевского военного отряда свободных франков дружина, а следовательно, и государственный аппарат пополнялись впоследствии не только романизированными галлами, которые отличались своим образованием, знанием местного права, но и рабами, вольноотпущенниками, составлявшими придворный королевский штат. Все они были заинтересованы в усилении королевской власти, в разрушении старого племенного сепаратизма, в укреплении новых порядков, суливших им обогащение и социальный престиж.

Во второй половине VII в. складывается новая система политического господства и управления, своего рода «демократия знати», которая предполагает непосредственное участие верхушки формирующегося класса феодалов в управлении государством.

Расширение участия феодализирующейся знати в управлении государством, «сеньоризация» государственных должностей привели к потере королевской властью той относительной самостоятельности, которой она пользовалась ранее. Это произошло не сразу, а именно в тот период, когда крупное землевладение приобрело уже значительные размеры. В это время большую власть присваивает созданный еще ранее *Королевский совет*, состоящий из представителей служилой знати и высшего духовенства. Без согласия Совета король фактически не мог принять ни одного серьезного решения. Знати постепенно передаются ключевые позиции в управлении не только в центре, но и на местах. Вместе с ослаблением власти королей все больше независимости, административных и судебных функций приобретают графы, герцоги, епископы, аббаты, ставшие крупными землевладельцами. Они начинают присваивать налоги, пошлыны, судебные штрафы.

Еще в 614 году вышеупомянутым эдиктом (ст. 12) запрещалось назначение «должностного лица (judex – вероятно, герцога или графа), как и подчиненного ему человека», если они не были местными землевладельцами. В 673 году светская знать добилась подтверждения Хильпериком II этой статьи эдикта. Функции управления, таким образом, закреплялись за крупными местными феодалами.

В поздних правдах местным правителям - герцогам и графам - уделяется не меньше внимания, чем королю. Штраф по Аламаннской правде грозит любому за невыполнение требований герцога или графа, за «пренебрежение к их повестке с печатью» Специальный титул 2-й Баварской правды посвящен герцогам, «которых народ поставил или их избрал»; он свидетельствует о широте тех дел, «которые их касаются». Здесь предусмотрено наказание в виде значительного штрафа не только за невыполнение, но и за «небрежность» при выполнении их приказов, в частности говорится о безнаказанности в случае выполнения приказа герцога об убийстве какого-либо лица, вероятно, «поступившего против закона».

Более того, по Аламаннской правде должность герцога наследуется его сыном, которому, однако, грозит «изгнание и лишение наследства» за попытку «завладеть ею грабительски», правда, король мог «простить сына... и передать ему наследство». Со временем все важнейшие должности в государственном аппарате стали наследственными.

Сохранявшееся в той или иной степени повиновение местной знати королю начинает все больше определяться ее личными отношениями с королевским двором, вассальной зависимостью от короля как сеньора.

С середины VII в., в эпоху так называемых ленивых королей, знать уже непосредственно берет бразды правления в свои руки, отстраняя короля. Сначала это делается за счет все большего усиления роли и значения должности майордома, а затем путем прямого смещения короля. Ярким примером этому может служить сама смена королевской династии у франков. Еще в VII в. своим могуществом, земельным богатством стал выделяться род майордомов Пипинидов. Один из них. Карл Мартелл, фактически уже правил страной. Благодаря проведенным реформам ему удалось на определенное время укрепить единство франкского государства, переживавшего длительный период политической дестабилизации, расчленения. Сын и преемник Карла Мартелла, не желая даже формально признавать короля, произвел государственный переворот, заточил последнего царствующего Меровинга в монастырь и занял его престол.

Аграрный переворот VIII в. способствовал дальнейшему развитию феодального государства, той административной системы, в которой главную роль начинают играть органы вотчинного управления. Новой перестройке

аппарата управления способствовало широкое распространение в это время *иммунитетных грамот*, в силу которых территория, принадлежащая владельцу иммунитета, изымалась (частично или полностью) из ведения государственных властей в судебных, податных, административных делах. Вотчинник, таким образом, получал политическую власть над своими крестьянами. Иммунитетные грамоты, как правило, санкционировали уже сложившиеся отношения политической зависимости крестьян от своих сеньоров-вотчинников.

Система иммунитетов неизбежно должна была повлечь за собой усиление раздробленности, местного сепаратизма. Но при Карле Великом (768-814 гг.) государство франков достигает своего наивысшего могущества, охватывая огромную территорию. Более того, Карл в 800 году был коронован папой в Риме императорской короной, что подчеркивало его силу как преемника власти римских императоров. Карлу и поддерживающей его церкви коронация нужна была в качестве политико-идеологического средства укрепления королевской власти за счет атрибутов Римской империи.

Еще задолго до коронации Карл стал называться хранителем «христианской империи». Он сам в 794 году созвал во Франкурте Вселенский церковный собор, на котором объявил важные изменения в богословской доктрине и церковном праве. Борясь за «чистоту веры», он рассылал во все концы страны миссионеров, издавал капитулярии, предусматривающие смертную казнь за оскорбление священников и христианской веры.

Несмотря на все усилия Карла I и церкви, империя не стала единым территориальным образованием. Летопись свидетельствует о непрерывных войнах, мятежах в империи. Множество кланов, племенных, феодальных полуавтономных государственных единиц во Франкской империи скреплялось личной властью императора, обеспечивавшей ему подчинение местных армий, которые призваны были защищать ее от скандинавских, арабских, славянских и др. набегов.

Усилению личной власти императора способствовал и бурный процесс закрепощения крестьян в это время. В условиях хищнического захвата земель в VIII-IX вв. король (император) вы ступает в качестве высшего сеньора, высшего распорядителя земли, закрепляя земельные владения духовных и светских феодалов, общин, но неизменно за счет общин, в интересах крупного землевладения.

Свободный крестьянин был при Меровингах опорой королевской власти. Из свободных общинников-франков состояло народное ополчение, они участвовали в суде, в охране порядка. До тех пор пока эта опора сохранялась, королевская власть могла противостоять притязаниям на власть земельных магнатов. Реальная власть Каролингов опиралась уже на иные силы, на их

прямых вассалов, бенефициариев. Это были те социальные слои, которые находились под их непосредственным покровительством. Власть Каролингов становилась все более сеньориальной, частной, она растаскивалась местными владыками, графами, епископами.

В руках Карла Великого оставалась лишь определенная часть общегосударственных полномочий. К таким реальным полномочиям по-прежнему относилась «охрана мира», охрана границ, определенная координация действий центральной власти и вотчинных властей.

В капитулярии, прибавленном к Баварской правде Карлом I, указывалось, что император «как охранитель мира» должен пресекать «нарушение власти», обеспечивать «правильный мир для церкви, вдов, сирот и слабых», уделять «особое внимание» наказанию «разбойников, убийц, прелюбодеев и кровосмесителей», строго охранять «права церкви и ее имущество». Формально император обладал и высшей апелляционной властью. «Если кто заявит, что его неправильно судили, – записано в том же капитулярии, – то пусть явится перед нами». Но тут же указывалось, что все имущественные споры должны «получать окончательное решение с помощью графов и судей на местах».

К выполнению этих функций был приспособлен и императорский аппарат управления. Совет, состоящий из высших представителей духовной и светской знати, решал все дела, «имеющие отношение к благу короля и королевства». Этот аристократический орган обеспечивал Карлу Великому повиновение подданных. При его же слабых преемниках он прямо навязывал им свою волю.

Во главе местной администрации стояли крупные землевладельцы, губернаторы и графы, делящие власть с епископами. «Епископы вместе с графами и графы с епископами, – предписывал капитулярий Карла I, – должны быть в таком положении, чтобы каждый из них имел возможность исполнять свою службу». Важную роль играли *маркграфы*, военные начальники в пограничных графствах, следящие за безопасностью границ государства.

Карл правил не через имперскую бюрократию, у него не было даже столичного города, а через рассеянный по империи административно-судебный аппарат «государевых посланцев», которые призваны были проводить в жизнь королевские распоряжения. Государевы посланцы, состоящие из одного светского и одного духовного лица, объезжали ежегодно округа, включающие несколько графств. В их компетенцию входило, прежде всего, наблюдение за управлением королевскими поместьями, за правильностью совершения религиозных обрядов, за королевскими судьями, рассмотрение апелляционных жалоб на решения местных судов по тяжким преступлениям. Они могли требовать выдачи преступника, находившегося на территории духовного или светского сеньора. Неповиновение епископа, аббата и других грозило им штрафом. Контролирующий тандем светских и церковных посланцев короля -

еще одно свидетельство слабости и неэффективности центральной власти, не имеющей опоры на местах.

После смерти Карла Великого империя была разделена между его наследниками. В 987 году умер последний каролингский король Людовик V, преемником которого стал Гуго Капет. Титул императора перешел к вождю восточных франков, населяющих территорию, названную много столетий спустя Германией.

Капетинги сохраняли власть только за счет контроля над вассалами в родовом домине короля. Так, вместе с превращением власти монарха-вождя во власть государя-сеньора на смену раннефеодальной монархии постепенно приходила новая феодальная государственная форма – *сеньориальная монархия*.

На ранних этапах развития феодального государства армия не отделялась от народа. Это было народное ополчение, принимавшее активное участие в политической жизни. В конце V - начале VI в. она еще строилась на племенной основе. Устранение вооруженного народа от дел управления было прямым следствием крушения племенной основы франкской армии, пополняемой в VII в. галло-римлянами, свободными прекаристами. На военную организацию франков оказали влияние римские учреждения. Так, были введены гарнизонная служба, подчинение военных отрядов местным должностным лицам, назначение королем командиров-тысячников, сотников.

По мере становления феодальных отношений не только должностные лица короля предводительствовали в ополчении, но и крупные землевладельцы-сеньоры. Впоследствии военные отряды приводил с собой сеньор.

Непосредственной причиной введения бенефициарной системы Карлом Мартеллом была необходимость создания конницы для борьбы с вторгшимися на территорию королевства в первой половине VII в. арабами. Вооруженные всадники должны были быть состоятельными людьми, так как каждый должен был иметь коня и позаботиться о снаряжении. Постепенно на протяжении VIII-X столетий в империи франков сформировалось военное сословие всадников. Они назывались рыцарями или у французов – шевалье (лат. *milites*), единственным их занятием была служба своему сеньору и война. Благодаря системе вассалитета рыцари были включены в систему ленного держания земли и тем самым в систему управления.

Военная служба стала неотделимой от земельной собственности. Одним из показателей победы феодальных отношений и явилось то, что высшая власть в военном деле и в суде стала атрибутом, т.е. существенным свойством земельной собственности.

2. Государственный и общественный строй Франции в период сеньориальной монархии.

Франция существует как самостоятельное государство со времени раздела Франкской империи (843 г.) и выделения Западно-Франкского королевства, которому достались земли к западу от Рейна. Называться Францией страна стала лишь в X в.

В период феодальной раздробленности (IX - XIII вв.) номинальное единое королевство фактически делилось на многие почти независимые феодальные владения, причем в XI в. дробление продолжалось также внутри отдельных герцогств и графств.

Складывание двух основных классов феодального общества - сеньоров и зависимого крестьянства – в целом завершилось к X в.

К этому времени сеньоры-бенефициарии добились превращения бенефиция из пожизненного пожалования в наследственную феодальную собственность – феод. Оформилась феодальная иерархия, возглавляемая королем, с характерной для нее системой вассалитета. Отношения вассалитета покоились на иерархической структуре земельной собственности: номинально верховным собственником всей земли в государстве считался король – верховный сеньор, или сюзерен, а крупные феодалы, получая от него земли, становились его вассалами. Они, в свою очередь, также имели вассалов, более мелких феодалов, которым жаловали земельные владения. Эта лестница состояла из следующих ступеней:

- на ее верху стоял король – сюзерен;
- далее - пэры, то есть «равные королю», герцоги и графы;
- вассалы и подвассалы разных ступеней – арьер-вассалы;
- в самом низу – простые рыцари, шевалье, своих вассалов не имевшие.

Зависимое крестьянство составляли сервы и вилланы.

Первоначально положение сервов было еще близко к позднеантичному рабству - часть сервов использовалась в качестве безземельных дворовых работников, часть была посажена на мелкие земельные наделы.

Сервы наследственно подчинялись судебной-административной власти одного и того же сеньора, уплачивали ему поголовную (подушную) подать и оброк, исполняли барщину и были ограничены в следующих своих гражданских и хозяйственных правах:

- право перехода из сеньории в сеньорию;
- право отчуждения земельного держания;
- право свободы наследования;
- право выбора брачной партии.

Для вилланов, которые считались лично свободными держателями земли, принадлежавшей феодалу, характерны отсутствие наследственных личных повинностей (их повинности раскладывались не на личность, а на земельный надел), более широкие возможности отчуждения земельного держания, а также переселения в другую вотчину, на свободные земли или в город.

Развитие сельского хозяйства, отделение от него ремесла и рост населения способствовали начиная с X в. возникновению новых и возрождению старых римских городов как центров ремесла и торговли, хотя правовое положение горожан еще мало отличалось от положения остальных феодально зависимых людей.

В период феодальной раздробленности король, номинальный глава государства, избирался крупными землевладельцами – вассалами короля и высшими иерархами церкви.

В органах центрального управления дворцово-вотчинная система уживалась с управлением, основанным на вассальных отношениях:

- дворцовую систему, как и прежде, представляли министриалы (сенешал – глава королевского двора, коннетабль, королевский казначей, канцлер);
- управление, основанное на вассальных отношениях, осуществлялось в виде съезда крупнейших феодалов страны, называемого Королевской курией или Великим советом.

Местное управление характеризуется тем, что власть короля признавалась только в его собственном домене, а в земельных владениях крупных феодалов были свои системы местного управления.

В судебной системе при сеньориальной монархии действовала сеньориальная юстиция – судебную власть между собой делили сеньоры, причем объем их судебных правомочий определялся степенью иерархической лестницы, на которой они находились.

Армия состояла из рыцарского ополчения вассалов, исполнявших военную службу, которой они были обязаны сеньорам. Во время войн созывалось народное ополчение.

3. Государственный и общественный строй Франции в период сословно-представительной монархии

Развитие городов и расширение межобластных экономических связей, а также установление прочных экономических связей между городом и деревней создали благоприятные условия для преодоления феодальной раздробленности, для формирования единого общенационального рынка и дальнейшего экономического и социального развития страны.

Возникает специализация сельскохозяйственного и ремесленного производства в отдельных районах и городах, что приводит к упрочению торговых связей между различными областями королевства. В этих условиях увеличилась численность населения городов и усилилось их влияние на положение дел в стране.

С завершением периода феодальной раздробленности государство приобрело форму сословно-представительной монархии.

Это стало возможным ввиду того, что:

- укрепились социально-экономические основы союза королевской власти и городов, благодаря росту городской промышленности и торговли города смогли оказывать монархии помощь;
- вокруг королевской власти сплотились основные группы среднего и мелкого дворянства в надежде защитить свое привилегированное положение силами королевской армии, а также ради получения доходных должностей;
- страна нуждалась в сильной королевской власти для борьбы с внешним врагом.

В XIV - XV вв. формирование наследственных сословий завершилось.

Французское общество разделилось на три сословия:

- сословие духовенства;
- сословие дворянства;
- третье сословие, к которому относились купцы, ремесленники, свободные крестьяне.

Первые два сословия были привилегированными, освобождались от государственных налогов и повинностей, пользовались преимущественным правом доступа к государственным должностям. Третье сословие было податным.

Под влиянием развития товарно-денежных отношений произошли существенные изменения в правовом положении крестьян. Феодалы заменяют часть натуральных повинностей и платежей денежным оброком.

К XIV в. меняется форма крестьянского землепользования – серваж вытесняется цензивой.

Цензивой называлось наследственное земельное держание, держатель которого (цензитарий) ежегодно выплачивал своему господину ценз - твердо фиксированную денежную, реже натуральную ренту, а также выполнял определенные повинности. При соблюдении этих условий цензитарий имел право передавать по наследству свою цензиву, закладывать, сдавать в аренду и продавать ее с согласия сеньора и с уплатой особой пошлины.

Началом периода сословно-представительной монархии во Франции (XIV - XV вв.) принято считать созыв в 1302 г. Генеральных штатов – высшего органа сословного представительства.

Предшественниками Генеральных штатов во Франции были расширенные заседания королевского совета (с привлечением городских верхов), а также провинциальные ассамблеи сословий, которые положили начало провинциальным штатам. Генеральные штаты являлись совещательным органом, созываемым по инициативе королевской власти в критические моменты для оказания помощи правительству; основной их функцией было вотирование налогов. Каждое сословие заседало отдельно от других:

- в первой палате – высшее духовенство;
- во второй – депутаты от дворянства;
- в третьей – выборные депутаты от верхушки горожан, «третьего сословия».

Каждая палата имела только один голос независимо от числа представителей. Утверждение решения осуществлялось всеми палатами простым большинством голосов.

Значение Генеральных штатов возросло во время Столетней войны, когда королевская власть особенно нуждалась в деньгах.

Центральными органами управления в этот период были:

- Государственный совет, осуществлявший по указаниям короля руководство и контроль за отдельными звеньями управления;
- Счетная палата, ведавшая финансами.

К наиболее значимым должностным лицам относились:

канцлер, в функции которого входили текущее управление и контроль за деятельностью должностных лиц; во время отсутствия короля он председательствовал в Государственном совете, под его руководством составлялись проекты ордонансов;

коннетабль – командир конного рыцарского войска, впоследствии командир королевской армии;

камерарий – казначей;

палатины – королевские советники, выполнявшие отдельные поручения короля.

В системе судебных учреждений произошли следующие изменения:

- королевская юстиция потеснила сеньориальную и церковную, значительно расширилась юрисдикция королевских судов: они могли пересмотреть любое решение сеньориального суда;

- хотя судебные органы по-прежнему не были еще отделены от административных, наметилось их обособление и соответственно формирование судебной системы.

При Людовике IX был создан специальный судебный орган – Парламент, в дальнейшем ставший высшим апелляционным судом королевства, важнейшей апелляционной инстанцией. Парламент рассматривал наиболее важные уголовные и гражданские дела, – мог пересматривать решения и приговоры нижестоящих судов с новой проверкой всех ранее рассмотренных или вновь представленных доказательств, осуществляя таким образом контроль над местными судами.

Правосудие на местах от имени короля вершили бальи, сенешали и прево, рассматривая основную массу уголовных и гражданских дел.

Церковный суд превратился в специальный суд по делам особой предметной и персональной подсудности и образовал инстанционную систему:

- низшая инстанция – суд официалов, специальных уполномоченных епископа;

- вторая инстанция – суд архиепископа;

- следующая инстанция – суд кардинала;

- высшая инстанция – суд римской курии, который рассматривал наиболее важные дела.

В XIV в. был создан специальный орган уголовного преследования и обвинения - прокуратура, члены которой именовались королевскими прокураторами и выступали в судах как обвинители по делам, затрагивавшим интересы монархии («интересы короны»).

В ходе военных реформ второй половины XIV в. и первой половины XV в. королевская армия становится регулярной, значительной по численности, с централизованным руководством и четкой системой. К этому времени правительство после введения постоянных налогов имело в своем распоряжении значительные средства, которые использовались для вербовки наемников, по большей части иностранцев (немцев, шотландцев и т. д.). Офицерские должности занимало по преимуществу дворянство.

4. Государственный и общественный строй Франции в период абсолютной монархии

В XVI в. во Франции стала складываться абсолютная монархия. Возникновение этой новой формы монархии вызвано тем, что с конца XV в. в стране началось формирование капиталистического уклада в промышленности и сельском хозяйстве:

- в промышленности появилась мануфактура, а с ней – наемная рабочая сила, вербовавшаяся из разорившихся мелких ремесленников, подмастерьев и крестьян;
- выросла внешняя торговля с другими европейскими странами, с Востоком, а через Испанию – и с Америкой;
- капиталистические и полукапиталистические отношения в сельском хозяйстве приняли форму срочной аренды.

Развитие капиталистического уклада ускоряло разложение феодальных отношений, но не уничтожало их:

- в городах ремесло, мелкие цеховые и свободные ремесленники и торговцы существовали во всех отраслях, где не было мануфактур;
- сохранялась собственность сеньора на крестьянские земли и, как следствие, феодальные платежи, церковная десятина и т. д.

К XVI в. французская монархия утратила существовавшие ранее представительные учреждения, но сохранила свою сословную природу.

Первые два сословия – духовенство и дворянство – полностью сохранили свое привилегированное положение. При 15 млн. чел. населения страны в XVI - XVII вв. к духовенству относилось примерно 130 тыс. человек, а к дворянству – около 400 тыс. человек, то есть подавляющую массу населения во Франции составляло третье сословие (в состав которого вошло крестьянство).

Духовенство, при своей традиционной иерархии, отличалось большой неоднородностью и проявляло единство только в своем стремлении удержать сословные, феодальные привилегии. Между верхушкой Церкви и приходскими священниками усилились противоречия.

Дворянство занимало господствующее место в общественной и государственной жизни французского общества, однако в его составе произошли важные изменения. Значительная часть родовитого «дворянства шпаги» разорилась; их место в землевладении и во всех звеньях королевского аппарата заняли выходцы из городских верхов, которые покупали на правах собственности судебно-административные должности (дававшие дворянские привилегии), передавали их по наследству и становились так называемым «дворянством мантии». Дворянский статус предоставлялся также в результате пожалования специальным королевским актом.

Внутри третьего сословия усиливалась социальная и имущественная дифференциация:

- на нижних его ступенях находились крестьяне, ремесленники, чернорабочие, безработные;
- на верхних – те, из которых формировался класс буржуазии: финансисты, торговцы, цеховые мастера, нотариусы, адвокаты.

Французский абсолютизм достиг высшей ступени своего развития в период самостоятельного правления Людовика XIV (1661 - 1715 гг.).

Особенностью абсолютизма во Франции являлось то, что король – наследный глава государства – обладал всей полнотой законодательной, исполнительной, военной и судебной власти. Ему подчинялись весь централизованный государственный механизм, административно-финансовый аппарат, армия, полиция, суд. Все жители страны были подданными короля, обязанными ему беспрекословно подчиняться.

С XVI в. по первую половину XVII в. абсолютная монархия играла прогрессивную роль:

- вела борьбу против раскола страны, создавая тем самым благоприятные условия для ее последующего социально-экономического развития;
- нуждаясь в новых дополнительных средствах, содействовала росту капиталистической промышленности и торговли – поощряла строительство новых мануфактур, вводила высокие таможенные пошлины на иностранные товары, вела войны против иностранных держав – конкурентов в торговле, основывала колонии – новые рынки сбыта.

Во второй половине XVII в., когда капитализм достиг такого уровня, что его дальнейшее благоприятное развитие в недрах феодализма стало невозможным, абсолютная монархия утратила все ранее присущие ей ограниченно прогрессивные черты. Дальнейшему развитию производительных сил препятствовали сохранявшиеся абсолютизмом:

- привилегии духовенства и дворянства;
- феодальные порядки в деревне;
- высокие вывозные пошлины на товары и т. д.

С укреплением абсолютизма вся государственная власть сконцентрировалась в руках короля.

Деятельность Генеральных штатов практически прекратилась, они собирались очень редко (последний раз в 1614 г.).

С начала XVI в. светская власть в лице короля усилила свой контроль над Церковью.

Рос бюрократический аппарат, его влияние усиливалось.

Центральные органы государственного управления в рассматриваемый период делились на две категории:

- унаследованные от сословно-представительной монархии учреждения, должности в которых продавались. Они частично контролировались знатью и постепенно оттеснялись во второстепенную сферу государственного управления;

- учреждения, созданные абсолютизмом, в которых должности не продавались, а замещались чиновниками, назначаемыми правительством. Они со временем составили основу управления.

Государственный совет фактически превратился в высший совещательный орган при короле.

В состав Государственного совета входило и «дворянство шпаги», и «дворянство мантии» – представители и старых, и новых учреждений.

К старым органам управления, должности в которых занимала знать и которые практически не функционировали, относились специальные советы - тайный совет, аппарат канцлера, совет депеш и т. д.

Органы, созданные во время абсолютизма, возглавляли генеральный контролер финансов (по сути, первый министр) и четыре государственных секретаря - по военным делам, иностранным делам, морским делам и делам двора.

Большое значение в финансовом управлении имели откупщики косвенных налогов, они же – государственные кредиторы.

В местном управлении, как и в центральных органах, сосуществовали две категории:

- утратившие значительную часть своих реальных полномочий бальи, прсво, губернаторы, должности которых уходили своими корнями в прошлое и замещались знатью;

- фактически руководившие местным административным управлением и судом интенданты юстиции, полиции и финансов - особые уполномоченные королевского правительства на местах, на посты которых обычно назначались лица незнатного происхождения.

Интендантства делились на округа, реальная власть в которых была вручена субделегатам, назначаемым интендантом и подчиненным ему.

Судебную систему возглавлял король, который мог принять к своему личному рассмотрению или поручить своему доверенному лицу любое дело любого суда.

В судопроизводстве сосуществовали:

- королевские суды;
- сеньориальные суды;
- городские суды;
- церковные суды и др.

В период абсолютной монархии продолжалось усиление королевских судов. В соответствии с Орлеанским ордонансом (1560 г.) и Мулинским ордонансом (1566 г.) им стало подсудно большинство уголовных и гражданских дел.

Сеньориальным судам эдикт 1788 г. оставил в области уголовного судопроизводства лишь функции органов предварительного дознания. В области гражданского судопроизводства им были подсудны только дела с небольшой суммой иска, но и эти дела могли по усмотрению сторон сразу же передаваться в королевские суды.

Общие королевские суды состояли из трех инстанций: судов превотальных, бальяжных и судов парламентов.

Функционировали суды специальные, где рассматривались дела, затрагивавшие ведомственные интересы: свои суды имели счетная палата, палата косвенных налогов, управление монетного двора; были суды морские и таможенные. Особую значимость имели военные суды.

Создание постоянной армии при абсолютизме завершилось. От набора наемников-иностранцев постепенно отказались и перешли к комплектации вооруженных сил за счет вербовки в солдаты рекрутов из низших слоев «третьего сословия», в том числе и уголовных элементов. Офицерские должности по-прежнему занимало лишь дворянство, что придавало армии ярко выраженный сословный характер.

5. Право средневековой Франции.

К XI в. наиболее характерной формой земельной собственности во Франции становится феод.

Право феодальной собственности на землю сочеталось с элементами общинного землепользования. Свободная крестьянская собственность на землю полностью исчезла.

Феодальная собственность на землю была неразрывно связана с владельческими правами крестьян – для феодала земля представляла ценность не сама по себе, а в соединении с работником, ее возделывающим. Эти права были ограниченными, но постоянными. Крестьянин не мог отчуждать свой земельный надел без согласия сеньора, но и последний не мог произвольно сгонять с земли крестьянина.

С XIII в. форма крестьянского землепользования меняется – серваж вытесняется цензивой. Крестьянин-цензитарий освобождался от личных повинностей и получил большую свободу распоряжения землей. С согласия феодального собственника и с уплатой особой пошлыны он имел право продавать, дарить, закладывать и иным путем переуступать свою цензиву при условии, что ценз исправно выплачивается.

В период феодальной раздробленности договорные отношения во Франции развивались медленно.

При купле-продаже земли за сеньором всегда признавалось право преимущественной покупки продаваемого вассалом феода. Кроме того, он и родственники продавца в течение установленного срока имели право выкупа проданной земли.

В X - XI вв., когда купля-продажа имущества была редким явлением, получил развитие договор дарения. Часто этот договор маскировал сделку купли-продажи. Получатель подаренного имущества принимал на себя обязательство передать дарителю в знак благодарности определенное имущество. Договор дарения использовался также для обхода ограничений на завещания.

Крупные сделки купли-продажи с XII в. начинают составляться в письменном виде, а в последующем – утверждаться нотариусами.

С XIII в., с развитием торгового оборота, договор купли-продажи возникал с момента его заключения сторонами. Его объектом могли выступать вещи, которые еще не были изготовлены.

В период абсолютизма получает распространение договор найма (аренды) земли. Такая форма эксплуатации крестьян давала дворянству большую выгоду, так как размер арендной платы не был определен обычаем и мог

повышаться. Кроме того, в отличие от цензивы земля, сданная в аренду, по окончании срока договора возвращалась в распоряжение сеньора.

Брак и семья во Франции до XVI в. регулировались исключительно церковными правилами. Лишь в XVI - XVII вв. королевская власть, стремясь усилить государственное воздействие на брачно-семейные отношения, отступила от церковных норм, относящихся к заключению брака. Брак стал рассматриваться как акт гражданского состояния. Было пересмотрено правило, согласно которому при вступлении в брак не требовалось согласия родителей. В XVII в. родители получили право обращаться в Парижский парламент с жалобой на действия кюре, заключившего брак без их согласия.

Личные отношения супругов определялись каноническим правом – главенство мужа, подчинение ему жены, совместное проживание и т. п.

Дети не могли совершать юридические акты без согласия родителей. Отец имел право просить у королевской администрации заключения в тюрьму непокорных детей.

При наследовании по закону наиболее характерным институтом во Франции был майорат, то есть передача по наследству земельного имущества умершего старшему сыну, позволявшая избегать дробления феодальных сеньорий и крестьянских хозяйств. На наследника возлагалась обязанность помогать своим несовершеннолетним братьям и выдавать замуж сестер.

Наследование по завещанию получило распространение сначала на юге Франции. Под воздействием церкви завещание стало проникать и в обычное право.

В начале периода феодальной раздробленности, в IX - XI вв., преступление во Франции рассматривалось как действие, затрагивающее интересы отдельных лиц. Наказания сводились к компенсации за вред, причиненный частным лицам. К концу этого периода, в XI - XII вв., когда воцаряется сеньориальная юрисдикция, преступление перестает быть частным делом, а выступает как нарушение утвердившегося феодального правопорядка. Получают развитие такие качества уголовного права, как уголовная ответственность без вины, жестокость наказаний, неопределенность составов преступлений.

В период сословно-представительной монархии, в XIII - XV вв., с централизацией государства и усилением королевской власти сеньориальная юрисдикция ослабляется и возрастает роль законодательства королей в развитии уголовного права.

В королевском законодательстве наказания не были четко определены, их применение во многом зависело от усмотрения суда, от сословного положения обвиняемого. Целью наказания стали возмездие и устрашение. Приговоры

приводились в исполнение публично, с тем, чтобы страдания осужденного вызывали страх у всех присутствующих.

Видами наказания были:

- смертная казнь в разнообразных формах (разрывание на части лошадьми, четвертование, сожжение и т. д.);
- членовредительские и телесные наказания;
- широко применялось тюремное заключение;
- конфискация имущества – в качестве основного и дополнительного наказания.

Судебный процесс до конца XII в. носил обвинительный характер. Большое распространение имели ордалии, в том числе судебный поединок, который проводился при взаимном согласии на то сторон или же в случае, когда одна из них обвиняла противника во лжи.

С XIII в. утверждается розыскная, инквизиционная форма процесса.

Судебное дело возбуждалось на основании обвинения королевского прокурора, а также доносов и жалоб. Первой стадией розыскного процесса было дознание, то есть сбор предварительной и тайной информации о преступлении и преступнике. Затем судебный следователь собирал письменные доказательства, допрашивал свидетелей и обвиняемого, проводил очные ставки.

Судебное рассмотрение дела проходило в закрытом заседании, решающее значение придавалось материалам, собранным в ходе следствия.

Доказательством вины обвиняемого были, кроме собственного признания, показания свидетелей, письма обвиняемого, протоколы, составленные на месте преступления, и т. д.

При розыскном процессе виновность обвиняемого подразумевалась, поэтому показаний одного свидетеля было достаточно для применения пытки. Цель ее состояла в том, чтобы получить признание обвиняемого.

6. Общая характеристика Салической правды как памятника раннефеодального права

Салическая правда (Салический закон) создана в начале VI в., в последние годы жизни и правления короля Хлодвиг, и является одним из самых древних сборников записей обычного права германцев. Она делится на титулы (главы).

Салической правде присущи казуистический характер и отсутствие общих, абстрактных понятий; описанные в ней правовые действия и акты отличаются формализмом. Она воспроизводит различные этапы архаической судебной процедуры.

Основное содержание Салической правды – перечень правонарушений и соответствующих им наказаний (главным образом штрафов). Текст Салической правды дает некоторое представление об общественном строе франков начала VI в.

По форме изложения Салическая правда не свод законов и не кодекс, а фиксированный перечень правовых обычаев. Наибольшее число статей посвящено преступлениям против личности и имущества. Создается впечатление, что среди франков имелось немало убийц, грабителей, воров, похитителей скота и других домашних животных.

Специальные разделы определяют наказания за кражу свиней, лошадей, собак, рабов, за поджоги, ломку изгороди. Хотя Салическая правда была написана на поздней латыни, она не испытала сколь-нибудь заметного влияния римского права. Кроме Салической правды, у германцев существовали и другие «варварские законы» (Рипуарская, Аллеманская, Баварская и др.). В этих правовых источниках имеются отсылки к закону франков.

В Салической правде, отражающей наиболее ранние социально-экономические и политические процессы становления классового общества, государства и права, нет еще однозначного понятия собственности. К движимым вещам применялся термин «свой» (*suus*) в отличие от термина «чужой» (*alienus*). Движимое имущество у франков беспрепятственно отчуждалось, передавалось по наследству одному из членов семьи умершего или родственнику со стороны матери или отца.

Большинство предписаний Салической правды посвящено охране права собственности на различные движимые вещи. В ней со всеми подробностями разбираются случаи кражи крупного рогатого скота, а также, овец, коз, собак, голубей, пчел и пр.

Скотоводство занимало главенствующее положение в хозяйстве германцев, скот, являлся неким символом благосостояния, обеспечивал семью тем богатством, которое можно было захватить с собой в случае переселения,

бегства. Скотом пользовались и как средством обмена, эквивалентом денежных расчетов. Два-три солида стоила у франков корова «здоровая, зрячая, рогатая». По-иному закрепляет Салическая правда право на землю, которой владела семья, различая приусадебный участок, пахотную землю и луга, леса. Здесь многократно упоминается огороженный участок, при этом предусматривается значительный штраф за поджог и разрушение изгороди.

Жилищу, территории двора, приусадебному участку как семейной собственности в Салической правде придается особое значение. Сюда приходит кредитор, чтобы истребовать долг у должника, чтобы вызвать ответчика в суд. О переходе пахотного участка земли (аллода) в частное владение свидетельствует различное отношение в Салической правде к пахотной земле, а также к лугам, пастбищам, лесам, которые остаются еще в общинной собственности. Салическая правда карает сам факт нарушения границы пахотного поля без разрешения хозяина, предусматривая наказания за проезд по чужому полю в 3 солида, за запашку чужого поля в 15 солидов, за посев на чужом поле в 45 солидов. Если же посторонний человек вступал на выделенный участок общинного луга, это не считалось правонарушением. Более того, если он скошил траву, то терял лишь сено в пользу владельца луга.

В Салической правде ничего не говорится о купле-продаже земли. Институт наследования земли только зарождался. Земля передавалась по наследству мужским потомкам умершего. В титуле «Об аллодах» даже не ставился вопрос, кому передавался пахотный участок земли, если у умершего не было сыновей. Судя по всему, он становился выморочным имуществом или переходил роду.

О существовании у франков общинной собственности на землю свидетельствуют и другие титулы Салической правды, в частности «О переселенцах». Переселиться на территорию общины «чужаку» можно было только при согласии всех членов общины. Если хотя бы один из них высказывал протест, переселенец должен был покинуть общину. Характерно, что граф, исполняющий решения общинного суда о выселении «чужака», должен был явиться не в дом переселенца, а на участок общинной земли, который им был обработан. Но Салическая правда знала и исключение из этого общего правила. Если в течение года и одного дня ни один из членов общины не высказывал протест против поселения «чужака», его землевладение начинало охраняться правом.

Салическая правда, по существу, санкционировала присвоение общинной земли приближенными короля, так как запрещала высказывать протест против переселенца, если на то была специальная королевская грамота. Протестующий против королевского распоряжения присуждался к штрафу в 200 солидов.

Салическая правда предусматривает телесные наказания, большие штрафы (вергельд) за убийство. Наказание было дифференцировано в зависимости от положения человека. Штраф исчислялся в солидах и денах. Один солид равнялся стоимости годовалого быка. Вергельд за убийство раба равнялся 35 солидов, штраф шел его хозяину. Убийство раба из челяди наказывалось так же, как воровство быка (80 солидов). За убийство полусвободного, лита, – 100 солидов, свободного франка – 200, графа, королевского слуги (сотрапезника), если он был даже римлянином, – 300, чиновника короля – 600 солидов. За убийство графа скопищем, в походе, при исполнении служебных обязанностей, вергельд утраивался.

Закон предусматривал наказание за телесные повреждения тем, кто в драке откусил нос своему противнику, выколол глаз, оторвал ухо и т.д. За оторванный нос франка полагалось платить столько, сколько стоила жизнь лита. Салическая правда знает преступления, порочащие достоинство франка. Всякий, кто назовет его уродом, зайцем, платит три солида, доносчиком или лжецом – 15 солидов. Такое же наказание грозило за лжесвидетельство.

Статьи Салической правды охраняют и защищают жизнь и достоинство женщины. Кража чужой жены – 200 солидов. «Кто схватит свободную женщину за руку, кисть или палец», платит 15 солидов, кто ложно назовет свободную женщину блудницей, – 45 солидов. За побои беременной женщины, повлекшей смерть, – 700 солидов, убийство женщины – 600 солидов. Надо полагать, что у франков женщина занимала высокое общественное положение.

За убийство мальчика в возрасте до 10 лет – штраф равнялся 600 солидов. Салическая правда, как и Русская правда Киевской Руси, в своем первоначальном виде вообще не упоминает смертную казнь. Однако в другом памятнике – Саксонской правде (начало IX в.) – со ссылкой на закон франков, смертная казнь предусматривалась не только за участие в заговоре против короля, но и за замысел его убийства. Такое же наказание грозило грабителям, тем, кто совершил кражу имущества на сумму свыше 3 солидов.

Судебный процесс мог начаться только по инициативе потерпевшего. Он же был обязан предоставить суду доказательства, привести соприсяжников, которые могли бы подтвердить его хорошую репутацию. Для проверки истинности показаний обвиняемого разрешалось применять «суд божий» (ордалии) – испытание раскаленным железом или кипятком. Однако состоятельный франк мог откупиться от процедуры «божьего суда».

Обязательственные отношения в Салической правде освещаются слабо, что объясняется неразвитостью товарно-денежных отношений, частной собственности.

Упоминаются такие виды сделок: купля-продажа, ссуда, заем, наем, мена, дарение. Передача права собственности при сделках осуществлялась публично путем простой передачи вещи.

Неисполнение обязательств или просрочка в их исполнении влекли за собой имущественную ответственность. Истребование долга происходило в строго установленной форме.

Брачно-семейные отношения Салическая правда описывает в общих чертах.

Брак заключался в форме покупки невесты женихом. Похищение девушки с целью вступления в брак наказывалось штрафом.

Препятствиями к заключению брака служили следующие обстоятельства:

- существование законного брака;
- объявление лица вне закона;
- наличие близкого кровного родства;
- несвободное состояние человека.

О расторжении брака Салическая правда не упоминает.

Салическая правда предусматривает наследование по закону и по завещанию.

Наследование по закону осуществлялось различно применительно к движимому и недвижимому имуществу. При наследовании движимого имущества первую очередь составляли дети, затем мать, братья и сестры, сестры матери, сестры отца, ближайшие родственники. Из числа наследников недвижимости женщины исключались, земля передавалась только по мужской линии.

Наследование по завещанию осуществлялось путем дарения (аффатомии), совершавшегося публично в народном собрании в строго установленной форме: имущество передавалось третьему лицу, которое было обязано не позже чем через год после смерти дарителя передать это имущество указанному лицу.

Определения преступления Салическая правда не дает. Из смысла статей, посвященных преступлениям, вытекает, что в это понятие включались причинение вреда личности или имуществу и нарушение королевского мира.

Виды преступления по Салической правде можно разделить на четыре группы:

- преступления против личности - убийство, членовредительство, клевета, оскорбление, изнасилование;
- преступления против собственности – кража, поджог, грабеж;
- преступления против порядка отправления правосудия – неявка в суд, лжесвидетельство;
- нарушение предписаний короля.

Салической правде известно понятие отягчающих обстоятельств, каковыми считаются групповое убийство, убийство в походе, попытка скрыть следы преступления, а также понятие подстрекательства - к краже или убийству.

Субъектами преступления могли быть свободные франки, литы и рабы.

Целью наказания являются возмещение вреда потерпевшему и уплата штрафа королю за нарушение королевского мира.

Судебный процесс Салическая правда наделяла состязательным характером. Процесс был устным, гласным, отличался строгим формализмом. Дело возбуждалось только по инициативе истца. Стороны имели равные права.

Уголовное и гражданское судопроизводство осуществлялось в одинаковых формах.

В качестве доказательств на судебном процессе Салическая правда признает следующие:

- соприсяжничество — соприсяжниками, «свидетелями доброй славы» обвиняемого являлись его родственники, друзья или соседи;
- свидетельства очевидцев;
- ордалии.

Т е м а 8. Государство и право средневековой Германии

1. Государственный и общественный строй Германии в период раннефеодальной монархии.

2. Основные изменения в общественном и государственном строе Германии в период сословно-представительной монархии.

3. «Княжеский абсолютизм» в Германии.

4. Основные черты права средневековой Германии. «Саксонское зеркало». Каролина – памятник средневекового права Германии

1. Государственный и общественный строй Германии в период раннефеодальной монархии.

1. Германия как самостоятельное феодальное государство образовалась на землях восточных франков после распада Франкской империи. Ее территория включала пять основных племенных герцогств – Саксонию, Франконию, Швабию (Аллеманию), Баварию и отвоеванную у Франции Лотарингию, а также присоединенные позднее французские, итальянские и славянские земли – Бургундию, города Северной Италии. Богемию, Австрию и др.

После короткого периода относительного единства в X-XII вв. в Германии начался закономерный процесс феодальной раздробленности. Однако в отличие от Франции он принял здесь необратимый характер. Это объясняется целым рядом причин, среди которых важную роль сыграли внешнеполитические факторы. Два основных направления внешней экспансии феодальной Германии (в Италию и на славянский Восток) привели к искусственному объединению германских герцогств, насильственно присоединенных славянских земель и Северной Италии в империю, получившую в XV в. название Священной Римской империи германской нации.

Германские императоры унаследовали не только титул «короля франков», но и короновались в Риме как «императоры римлян», получая корону из рук папы и претендуя тем самым на духовное и светское лидерство в христианском мире. Этим объясняется то особое значение, которое приобрели в истории Германии взаимоотношения между государством и церковью, в том числе ее центром в Риме.

Поскольку основной тенденцией развития Германии оставалась тенденция к децентрализации, периодизация развития феодального государства Германии представляет известную сложность. Смена форм феодального государства прослеживается здесь не столько в масштабе всей империи и собственно Германии, сколько по отдельным германским княжествам, землям.

С XIII в. они постепенно превращались в самостоятельные государства, лишь формально связанные между собой императорской властью. Что же касается Германского феодального государства в целом (т.е. империи), то его историю можно условно разделить на два больших этапа:

1. Становление и развитие относительно централизованного раннефеодального государства в Германии в рамках империи (X- XII вв.).
2. Территориальная раздробленность в Германии (XIII - начало XIX в.) и развитие автономных германских княжеств - государств.

После образования самостоятельных княжеств и юридического оформления олигархии крупнейших князей-курфюрстов (XIII- XIV вв.) Германия вплоть до XIX в. не представляла собой единого государства и сохраняла форму сеньориальной монархии с отдельными элементами сословно-представительной монархии. Различные стадии развития феодального государства могут быть выявлены здесь только в пределах локальных территорий, государств-княжеств. В XIV-XVI вв. в княжествах Германии устанавливаются сословно-представительные, а в XVII-XVIII вв. абсолютные монархии. В 1806 году под ударами войск Наполеона «Священная Римская империя» пала.

Развитие феодализма происходило в различных германских герцогствах достаточно неравномерно. Устойчивые пережитки родоплеменного строя сохранялись, например, в Саксонии, которая ревностно охраняла свою автономию, старинные племенные обычаи населения.

В XI-XII вв. в Германии сформировались основные классы – сословия феодального общества. Многочисленные войны способствовали консолидации военно-рыцарского сословия. Его верхушка складывалась из разнородных элементов родовой и служилой аристократии. К первой принадлежали *герцоги* – племенные князья, превратившиеся в крупных землевладельцев. Должностная аристократия состояла в основном из лиц *графского* ранга, сосредоточивших в своих руках важнейшие светские и церковные должности в административных округах (графствах). Крупными землевладельцами стали также *фогты* – королевские чиновники, осуществлявшие судебные функции в церковных вотчинах. По мере феодализации Германии, на рубеже XI-XII вв. эти верхушечные слои постепенно консолидируются, образуя мощный союз сепаратистских сил, уже не заинтересованных в сильной центральной власти. Происходит их слияние в сословие территориальных князей. В него вошли и крупнейшие церковные магнаты – «князья церкви». Окончательно особое сословие духовных и светских князей оформляется к середине XIII в.

Среднее и мелкое рыцарство образовалось не только из мелкопоместных дворян, но и из верхушки свободного крестьянства. По военной реформе Генриха I (919-936 гг.) всякий свободный, способный сражаться на коне,

зачислялся в военное сословие. В число рыцарей зачастую зачислялись и *министерялы*, которые выделились из несвободных слуг короля и феодалов, исполняющих некоторые административные функции. Образуя слои имперских служащих, они несли вместе с господами военную службу. К XII в. многие из них получают свободу и земли, сливаясь с различными слоями рыцарства. В XII в. еще сохранялось деление на «благородных» и «неблагородных» рыцарей, но в 1186 году был издан указ о запрещении вступать в рыцари сыновьям крестьян и священников.

Феодальное дворянство и духовенство было разделено по иерархическому принципу на своеобразные ранги, так называемые щиты. «Саксонское зеркало» (20-е гг. XIII в.) упоминает семь военных «щитов» (рангов): король, духовные князья (епископы, аббаты), светские князья, их вассалы и т.д. В ранги были включены и «неблагородные» свободные, получившие название *«шеффенское сословие»*. Из них подбирались судьи в общинных судах – шеффены. Позднее они превратились в низшую категорию «благородных».

Крестьянство в Германии к XIII в. разделилось на две категории – свободное и несвободное. Категория юридически свободных крестьян, согласно «Саксонскому зеркалу», складывалась из крестьян-чиншевиков и арендаторов. Чиншевики – это держатели господской земли с выплатой определенной денежной повинности (чинша). Они подразделялись на две группы: одна из них могла передавать земельное держание по наследству и продавать его, другая была лишена этих прав. Арендаторы не имели своей земли и получали землю во временную обработку. Фактически чиншевики и арендаторы находились в определенной зависимости от феодальных землевладельцев.

Большая же часть крестьян находилась в зависимом положении не только фактически, но и юридически. Эту категорию крестьянства составляли полусвободные литы, батраки и лично зависимые крепостные. Многообразие форм зависимости, в том числе переходных, свидетельствует о незавершенности в данный период процесса феодализации и закрепощения крестьянства. По мере развития феодализма границы между различными категориями крестьян стирались.

В пограничных областях Германии, на границах между герцогствами с X в. началось строительство многочисленных крепостей – бургов, часть которых впоследствии превратилась в города. В XI-XII вв. в результате развития городов стало складываться особое сословие свободных людей – *горожан*. Взаимоотношения городов с императорской и местной сеньориальной властью отличались в Германии особой пестротой. Союз императорской власти и городов здесь практически не сложился.

В первой трети X-XII вв. Германия представляла собой относительно единое государство. Слабое развитие феодализма, внешняя угроза и активная политика централизации первых германских королей способствовали утверждению раннефеодальной монархии, временному усилению королевской власти. Королям удалось создать государственные объединения из прежних племенных герцогств. Вместе с тем отсутствие этнической общности, слабые экономические связи между отдельными герцогствами делали единство этого государства относительным.

В этот период произошло значительное территориальное расширение германского государства. В результате присоединения части Италии, Бургундии, Чехии и образования Бранденбургской, Восточной и других марок возникла обширная империя. Германские короли с X в. получили титул императоров «Священной Римской империи».

Временному усилению королевской власти способствовала деятельность Оттона I (936-973 гг.), который в своей борьбе с герцогами пытался опереться на церковное землевладение и церковные учреждения. Его мероприятия в отношении местной церкви получили название «оттоновских привилегий». Оттон I ограничил права герцогов в отношении церкви, частично передал герцогские функции епископам, создал в областях независимые, обладающие иммунитетом, епископские территории за счет передачи под управление епископов герцогских земель или их частей. Духовные феодалы были подчинены исключительно королевской власти. Верховенство короля в церковных делах обеспечивалось тем, что у прелатов отсутствовали наследственные права на земли, а также практикой королевской инвеституры (представление духовного сана светской властью). «Епископальная система» Оттона I позволила ему произвольно назначать епископов, замещать епископские кафедры, пользоваться частью доходов с церковных земель.

Эти доходы составляли материальную основу относительно сильной королевской власти, равно как и доходы от других исключительно королевских прав (регалий), главной из которых было право на осуществление высшего суда. Германский король «творил справедливость», издавал имперские законы и даже церковные каноны.

Епископальная политика Оттона I нашла свое логическое завершение в захвате Рима как центра католической церкви. Используя феодальные распри в Италии, Оттон I короновался в 962 г. в Риме императором. Этот акт должен был означать восстановление распавшейся империи Карла Великого и символизировать преемственность короны германских королей от римских цезарей. При короновании Оттон I признал притязания папы на светские владения в Италии, но с сохранением суверенитета императора над ними. Кроме того, от римского папы требовалось принесение вассальной присяги

императору. С Оттона I германские императоры стали распоряжаться церковными кафедрами в Италии, низлагать и возводить на престол пап, контролировать их избрание. Однако с конца XI в. усиливающееся папство начинает постепенно освобождаться от опеки германских императоров и добиваться верховенства в борьбе с ними.

Центральный аппарат в Германии в X-XII вв. сохранял в себе черты дворцово-вотчинной системы управления, свойственной эпохе Каролингов. Избираемый феодалами император постоянно разъезжал со своим двором по империи, поддерживая свою власть в различных ее частях. Высшие слуги дворца (канцлер, маршал и т.п.) исполняли важнейшие государственные функции. Их должности постепенно становятся наследственными и возлагаются на крупнейших духовных и светских князей - герцога Саксонского, архиепископов Майнцкого, Трирского и других, бесконтрольно управлявших германскими землями в периоды длительного отсутствия императоров. С начала XI в. при императоре создается королевский совет (*гофмаг*), рассматривающий важнейшие государственные дела. Решения по ним часто принимались и на общих съездах феодалов при решающем голосе князей.

С XII в. начинается постепенный процесс разложения системы королевской администрации на местах. Прежние королевские чиновники – графы – превращаются в наследственных ленников. Они создают собственный аппарат управления своими владениями, защищенный привилегиями и иммунитетами от вмешательства центральной власти. Таким образом, начиная с XII в. деятельность центрального и местного аппарата Германии все меньше зависела от воли и желания императора и все больше определялась политическими интересами и привилегиями князей.

Особый аппарат был создан для управления Италией. Его возглавлял канцлер, являвшийся одним из высших духовных князей Германии. Кроме него существовали императорские посланцы с административными и военными полномочиями, пфальцграфы – заведующие императорским имуществом, префекты городов.

Военные силы империи подразделялись на имперские и княжеские. Королевское (императорское) войско состояло из воинских контингентов, поставляемых его вассалами, хотя первое время император мог опираться также на министериалов, управляющих его поместьями и обязанных служить императору «конно и оружно». Число воинов, которых были обязаны приводить светские и духовные князья, устанавливалось императором, однако условия участия в военных походах определялись феодальным обычаем и решениями феодальных съездов. В итальянских кампаниях участие всех вассалов в походе было обязательным, но на деле не всегда соблюдалось.

Верховным главнокомандующим был император. Командование контингентами поручалось князьям, которые осуществляли его через графов и сотников. До XII в. в случае нападения на страну в ополчение могли призываться крестьяне.

Судебная система Германии была унаследована от каролингской монархии. По мере складывания княжеского управления судебная власть императора постепенно ограничивалась в пользу светских и духовных князей, а судебная система приобретала все более сложный и многоступенчатый характер. Феодалы, которые первоначально имели право судить лишь своих крепостных, распространили свою юрисдикцию на все население принадлежавших им владений. Для свободных существовали сословные суды, действовавшие на основе принципа «суда равных»: княжеские, графские, шеффенские и т.п. В зависимых городах суд находился в руках представителя сеньора, а в освободившихся создавались городские суды, действовавшие на основе норм городского права. Свои суды имели и церковные корпорации.

2. Феодалное государство в период территориальной раздробленности

Изменения в сословной структуре. В XIII-XIV вв. Германия окончательно распадается на множество княжеств, графств, бароний и рыцарских владений, экономически и политически разобщенных регионов.

Одновременно завершается оформление системы сословий и сословного представительства. Важной особенностью сословной структуры, выросшей в Германии непосредственно из «щитов» вассально-ленной иерархии, были дробность и отсутствие единства в масштабе всей страны. В империи существовали имперские сословия, или чины, а в княжествах – земские сословия. К первым относились имперские князья, имперские рыцари и представители имперских городов, а ко вторым – дворяне и духовенство княжеств и горожане княжеских городов.

В связи с дальнейшим расширением и усилением политической роли сословия князей среди них выделилась немногочисленная группа светских и духовных аристократов, которые и раньше оказывала решающее влияние на выборы королей, – так называемые курфюрсты (князья-избиратели).

Из феодальной иерархии германского средневековья почти полностью исчезает среднее дворянство. Часть его возвысилась до положения князей, другая перешла в ряды низшего дворянства. В свою очередь, низшее дворянство – основная масса *рыцарства* – утрачивает былое значение в связи с появлением огнестрельного оружия, значительная часть его разоряется.

Происходит и дифференциация *духовенства*, которое отчетливо разделилось на высшее (епископы, аббаты) и низшее (сельские и городские священники). Высшее духовенство Германии было многочисленнее, богаче и могущественнее, чем в других западноевропейских странах, и входило в состав князей, в том числе и курфюрстов. Низшее духовенство находилось в значительно худшем положении и по условиям своей жизни приближалось к трудящемуся населению.

Социальное расслоение в германских городах привело к образованию трех различных групп. Городская верхушка (патрициат) держала в руках все городские должности, передаваемые по наследству. Бургомистры имперских городов, избиравшиеся из патрициата, представляли город в рейхстаге. В оппозиции к патрициату стояли две другие группы: бюргерство (средняя часть населения городов, полноправные мастера) и городской плебс (подмастерья, поденщики, неимущие горожане).

В Германии XIV в. выделилось три района с различным положением крестьянского населения. В Саксонии распространилась практика отпуска крестьян на волю без земли и предоставления им наделов в аренду. На юге и

юго-западе Германии барщина была в основном заменена денежной рентой. Наконец, на колонизированных восточных землях крестьяне получили значительные земельные наделы, экономическую самостоятельность и личную свободу. Феодалам выплачивались умеренные фиксированные платежи. Однако со второй половины XIV в. здесь усиливается тягловое бремя, происходит захват общинных земель, что, как и в других странах (например, в Англии), было связано с поиском феодалами дополнительных доходов в условиях развития рынка. Именно на восточных землях начала складываться та форма землевладения, которая явилась предшественником прусского Junker's estate.

Огромное влияние на дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие империи оказали Реформация, крестьянская война 1525-1527 гг. и вызванная ими Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. Реформация еще больше разъединила Германию по признаку вероисповедания на протестантскую (север) и католическую (юг) части. Тридцатилетняя война - феодальная реакция на Реформацию и выступление крестьянства привела к сильному ослаблению городов и буржуазии, восстановлению крепостного права в самых жестких формах, дальнейшему усилению княжеской верхушки. Все это способствовало закреплению германской раздробленности.

Изменения в государственном строе. Политическое развитие Германии. Начиная с XIII в. центральный аппарат империи во главе с императором лишь номинально являлся носителем государственной власти, а фактически находился в руках или под контролем курфюрстов. Его деятельность на местах была в значительной степени парализована реальной властью территориальных князей, постепенно превращающихся в настоящих монархов.

После окончательного установления верховенства римских пап над церковью император утратил положение главы церкви и перестал наделять епископов и аббатов церковными полномочиями. По Вормсскому конкордату 1122 г. духовную инвеституру отныне осуществлял папа, наделявший каноников символами духовной власти. Император мог присутствовать на выборах церковников, но осуществлял только светскую инвеституру – наделял каноника земельным владением с соответствующими вассальными обязанностями.

Избрание императора стало производиться узкой коллегией князей, которая при избрании перестала учитывать права наследников умерших императоров. Таким образом, мог быть избран любой кандидат княжеского рода, угодный коллегии.

Император продолжал оставаться верховным судьей в империи, что было связано с традиционными обязанностями королевской власти поддерживать

«мир» и осуществлять правосудие. Однако эта прерогатива императора осталась, по существу, единственной и к тому же постепенно утрачиваемой регалией. Император практически лишился возможности облагать подданных налогами и получал доходы только со своих собственных земель. Если же, в связи с отсутствием наследников, в казну отходили земли вассалов императора, германское право требовало передачи таких земель другим вассалам (принцип «принудительного пожалования леном»). Попытки Фридриха Барбароссы возобновить императорские регалии – права на доходы от использования дорог и рек, от портов, таможен и монетных дворов, а также ввести подушевой и земельный налоги окончились безрезультатно.

Императорская власть не смогла создать систему центральных имперских учреждений и «вырастить» королевскую бюрократию, сколько-нибудь сравнимых с судебно-финансово-административным аппаратом в Англии и Франции. Империя фактически не имела столицы, казначейства, профессиональной канцелярии, профессионального центрального суда.

После гибели династии Штауфенов в борьбе с папами в Германии с 1250 по 1273 г. не было императора. В этот период междуцарствия были утрачены многие коронные земли и регалии, отошедшие к князьям. В дальнейшем до 1356 года императорский титул поочередно присваивался представителям многих династий, пока в 1438 году окончательно не закрепился за Габсбургами. Император продолжал оставаться главой государства, олицетворял единство империи, но не имел реальной власти. Он исполнял в основном функции военного и внешнеполитического координатора действий немецких феодалов. Это положение было юридически санкционировано «Золотой буллой» 1356 г., изданной германским императором и чешским королем Карлом IV.

«Золотая булла» закрепила исторически сложившуюся практику, при которой управление Германией фактически сосредоточивалось в руках *семи курфюрстов*: трех архиепископов - Майнцкого, Кельнского и Трирского, а также маркграфа Бранденбургского, короля Чешского, герцога Саксонского, пфальцграфа Рейнского. Князья-избиратели большинством голосов определяли выбор императора. «Золотая булла» подробно регламентировала процедуру выборов императора курфюрстами. При равенстве голосов решающий голос принадлежал архиепископу Майнцскому. Он подавал голос последним, был председателем коллегии курфюрстов и должен был созывать собрание всей коллегии во Франкфурте-на-Майне. Архиепископ Майнцкий мог испрашивать заранее согласие других курфюрстов на ту или иную кандидатуру. Булла предусматривала превращение *коллегии курфюрстов* в постоянно действующий орган государственного управления. Ежегодно в течение одного месяца должен был проходить съезд коллегии для обсуждения государственных дел. Коллегия имела право суда над императором и его смещения.

«Золотая булла» признала полную политическую самостоятельность курфюрстов, их равенство императору. Она закрепила права их территориального верховенства, установила неделимость курфюршеств, переход их по наследству. Курфюрсты сохранили за собой захваченные ими регалии, в особенности такие, как собственность на недра и эксплуатация их, взимание пошлин, чеканка монеты. Они имели право высшей юрисдикции в своих владениях. Вассалам было запрещено вести войны против сеньоров, городам - заключать союзы против курфюрстов. Таким образом, в Германии была юридически оформлена олигархия нескольких крупнейших феодалов, сложившаяся еще до «Золотой буллы». Курфюршества были объединены только общим подданством императору и не обладали лишь правом самостоятельно объявлять войну и заключать мир с иностранными государствами (эта прерогатива сохранялась за императором).

Впоследствии курфюрсты добились того, что каждый император при избрании должен был принимать выработанные ими условия, ограничивающие его власть. Эти условия с XVI в. получили название «избирательных капитуляций» и сохранялись в практике выборов германских императоров до конца XVIII в.

С XIV-XV вв. в Германии помимо императора существовали еще два общеимперских учреждения – *рейхстаг* и *имперский суд*. Рейхстаг был общеимперским съездом (букв. «имперский день»), который с XIII в. созывался императором достаточно регулярно. Его структура окончательно оформилась в XIV в. Рейхстаг состоял из трех коллегий: коллегии курфюрстов, коллегии князей, графов и свободных господ и коллегии представителей имперских городов. Характер представительства этих имперских сословий, или чинов, отличался от представительства трех сословий других западноевропейских государств. Прежде всего, в рейхстаге отсутствовали представители мелкого дворянства, а также бюргерства неимперских городов. Духовенство не образовало отдельной коллегии и заседало в первой или во второй коллегии постольку, поскольку крупные прелаты входили в состав княжеского слоя. Все три коллегии заседали отдельно. Вместе собирались иногда только палаты курфюрстов и князей.

Таким образом, рейхстаг выступал не столько как орган сословного представительства, сколько как орган представительства отдельных политических единиц: курфюрсты представляли интересы своих государств, князя - княжеств, а бургомистры имперских городов представляли по должности.

Компетенция рейхстага не была точно определена. Император испрашивал его согласие по военным, международным и финансовым вопросам. Рейхстаг обладал правом законодательной инициативы; указы,

изданные императором совместно с членами гофрата (императорского совета), представлялись на утверждение рейхстага. Акты рейхстага, как правило, не обладали обязательной силой и носили скорее характер имперских рекомендаций.

В конце XV в. рейхстаг предпринял ряд неудачных попыток ввести хотя бы некоторые элементы централизации в политический строй империи. Эти попытки отразили обеспокоенность некоторой части феодальной знати ослаблением центральной власти в условиях возрастания социальной напряженности в обществе. Вормсский рейхстаг 1495 года, провозгласивший «вечный земский мир» (запрещение частных войн), учредил имперский верховный суд по делам имперских подданных и подданных отдельных княжеств. Члены суда назначались курфюрстами и князьями (14 человек), городами (2 человека), а председатель - императором. Империи решено было разделить на 10 округов во главе с особыми блюстителями порядка из князей, которые должны были приводить в исполнение приговоры суда. Им предоставлялись для этого воинские контингенты. Кроме того, была введена особая подать на нужды управления империей - «общеимперский пфенниг». Однако значительная часть этих мероприятий так и не была проведена в жизнь.

Слабость центрального аппарата нашла отражение и в принципах создания армии империи. Империя не имела постоянного войска. Военные контингенты в случае нужды поставлялись имперскими чинами по особым решениям сообразно с силами страны.

С XV в. основой имперской и княжеских армий становятся отряды наемников. Вместе с тем решениями рейхстага произвольная вербовка солдат в имперскую армию без согласия князей была запрещена. Наемные армии утвердились во всех немецких землях, будучи олицетворением полной политической раздробленности. Попытки введения общеимперского налога на содержание армии императора и создания военных округов для формирования имперского войска были заблокированы князьями.

Таким образом, отсутствие профессиональной бюрократии, постоянного войска, достаточных материальных средств в имперской казне приводили к тому, что центральные учреждения не могли добиться выполнения своих решений. До конца XVIII в. политический строй империи сохранял видимость сословной монархии, прикрывавшей многовластие курфюрстов, при своеобразной конфедеративной форме государственного единства.

Еще Фридрих I Барбаросса к концу XII в. практически «создал» имперское сословие князей, пытаясь через вассальную пирамиду обеспечить стабильность и мир в германских землях. Оставаясь формально вассалами императора, светские и церковные князья стали осуществлять безраздельную власть на переданных им землях. Решающую же роль в юридическом

оформлении политической власти князей на местах сыграла деятельность Фридриха II. В поисках поддержки в борьбе с папством он значительно расширил права духовных и светских феодалов. «Закон в пользу духовных князей» 1220 года гарантировал неприкосновенность церковного имущества, полноту их территориальной юрисдикции, право на пошлыны, чеканку монеты. Владения духовной знати стали практически неприкосновенными для императорской власти. Аналогичные привилегии получили по «Закону в пользу сеньоров» 1232 года и светские вассалы императора. В королевских городах запрещалось принимать беглых людей феодалов и церкви. Кроме того, в специальном эдикте о городских коммунах (1232 год) запрещалось их образование без согласия феодального сеньора.

Привилегии, полученные феодальной верхушкой, к середине XIII в. сделали территориальных князей самостоятельными носителями политической власти в Германии. От классической феодальной раздробленности процесс распада на территориальные княжества отличался следующими особенностями. Это было дробление государства не на вотчины, сеньории с их вассально-иерархической зависимостью и иммунитетами, а на обособленные территориальные образования с полной политической властью князей. Княжества оформились в независимые государственные образования, небольшие королевства с системой общего подданства и собственным аппаратом власти и управления (княжеский двор, совет, чиновники и т.п.). Подчинение князей императору определялось лишь слабыми вассально-ленными связями, поскольку вассальные обязанности князей сводились к участию в коронационном походе на Италию, явке в курию и выставлению в случае войны определенного контингента воинов.

Именно отдельные «княжеские» государства развиваются в Германии по образцу централизованных западноевропейских монархий. В них были созданы профессиональные правительственные и судебные учреждения. Княжеские территории нередко делились на графства, которыми управляли министриалы, назначаемые князем (герцогом); многими городами также управляли назначенные князем должностные лица. В крупных княжествах были учреждены канцелярии с нотариусами, которые разрабатывали проекты нормативных актов и регистрировали сделки. Позднее крупные территории были разделены на несколько десятков административных единиц, которые управлялись одним административным и одним судебным чиновником, которые, в свою очередь, опирались на назначаемых чиновников и судей более мелких округов. Существовала также разветвленная система налогообложения подданных княжеств.

Высшая судебная власть, переданная князьям на их территориях, стала важнейшим, наиболее эффективным инструментом укрепления их

самостоятельности, экономической и политической власти в целом. Кроме того, слияние духовной и светской власти в руках «князей церкви» обеспечивало идеологическое прикрытие их растущих прерогатив и, с другой стороны, обеспечило церкви особую силу на территории Германской империи.

В условиях слабости центральной власти в Германии получила значительное развитие и политическая автономия отдельных корпораций – городов, их союзов, религиозных объединений и т.п. Особыми политическими правами пользовались объединение северогерманских городов – Ганза (XIV-XVI вв.), Союз рейнских городов (1254 год), Швабский союз (XVI в.), а также военно-религиозный Тевтонский орден (XII-XVI вв.).

Наибольшим объемом прав обладали в империи, так называемые имперские и вольные города. Имперские города – непосредственные вассалы императора – получили большую часть императорских регалий (высший суд, чеканка монеты, войско). Их обязанности по отношению к императору сводились к присяге верности и приему императора с его двором. С XV в. имперские города (Любен, Бремен, Гамбург, Аугсбург, Нюрнберг и др.) имели постоянное представительство в рейхстаге. Что касается семи вольных городов Германии, к которым относились наиболее старые епископские города (Майнц, Кельн, Трир, Вормс и т.д.), то они получили привилегии, как от германского императора, так и от владеющих ими духовных князей. Эти города были освобождены от налога и поставки войска и являлись центрами епархии, церковно-светского управления епархией и княжеством. В XII-XV вв. эти города пользовались самоуправлением, в них избирались бургомистры и члены городского совета, которые решали местные вопросы, уголовные и гражданские дела. Духовные князья сохраняли юридический контроль над этими городами посредством назначения главных чиновников города – бургграфа, префекта, руководивших осуществлением правосудия.

Имперские и вольные города Германии нередко объединялись в союзы, которые проводили свою собственную политику, не всегда совпадающую как с интересами центральной, так и княжеской власти.

В XIV в. отдельные княжества-государства трансформируются в *сословно-представительные монархии*, отличающиеся известным многообразием форм. В большинстве государств сформировалось три замкнутых курии - духовенства, рыцарей и горожан. Собрания этих земских чинов внутри княжеств назывались *ландтагами*. Ландтаги несколько ограничивали власть князей внутри княжества и по структуре больше напоминали сословно-представительные учреждения Франции, чем рейхстаг. Однако в большинстве случаев ландтаги не пользовались решающим голосом при обсуждении областных и государственных дел. Правда, их согласие обязательно испрашивалось при решении финансовых вопросов. Но в этом

случае князь всегда мог получить нужное решение при помощи двух сословий, свободных от уплаты налогов, но принимавших участие в расходовании этих средств, - высшего духовенства и рыцарства.

В XVI-XVIII вв. после религиозных войн количество самостоятельных государственных образований в Германии еще больше возросло (их стало более 300), утверждается так называемый княжеский абсолютизм. Он отличался от централизованных абсолютных монархий Запада (как и сословно-представительных монархий) тем, что сложился не в рамках всей империи, которая оставалась децентрализованной, а в пределах отдельных княжеских владений. Кроме того, его утверждение - не результат временного равновесия сил феодалов и буржуазии. Напротив, княжеский абсолютизм представляет собой торжество феодально-консервативных сил над буржуазным движением и подчинение слабой немецкой буржуазии князьям.

Не случайно абсолютизм утвердился ранее всего в Баварии (в первой трети XVII в.), которая отличалась экономической отсталостью. Княжеский абсолютизм не сыграл никакой позитивной роли, надолго закрепив состояние экономической и политической раздробленности Германии.

3. «Княжеский абсолютизм» в Германии (XVII-XIX вв.)

В XVII веке Германия все еще сохраняет состояние политической раздробленности, которое со временем только усугубляется. Князья получают право заключать союзы не только друг с другом, но и с иностранными государствами, проводить самостоятельную внешнюю политику.

Крестьянские восстания, Реформация, Тридцатилетняя война привели к экономическому упадку в государстве, ослаблению положения церкви и городов, сословно-представительных учреждений. На этом фоне заметно возросло политическое влияние князей.

В XVII веке в германских княжествах утвердились абсолютные монархии. Это был так называемый «княжеский абсолютизм», который сложился не в рамках всей империи, а в пределах отдельных княжеских владений. Наиболее крупными абсолютными монархиями в этот период были Пруссия и Австрия, между которыми уже начиналась борьба за политическое верховенство в империи.

Прусский вариант германского абсолютизма. Для прусского варианта абсолютизма характерна жесткая централизация власти, сосредоточенной в руках верховного правителя – короля. Учреждается Тайный Совет, который занимался финансами, военной организацией, судебными вопросами и др. Позднее Тайный Совет был разделен на 19 комитетов, каждый из которых специализировался на определенной отрасли.

Координация деятельности отдельных комитетов была возложена на директора. Важную роль играет военное ведомство. Происходит рост армии за счет рекрутских наборов. С течением времени параллельно с системой общегражданских центральных и местных государственных органов складывается особая система органов военного управления. Вся страна была разделана на военные округа, которые возглавлялись военными губернаторами. По своему политическому режиму Прусская монархия может быть охарактеризована как военно-полицейское государство, в котором широкое развитие получили произвол властей, цензур и регламентация всех сторон жизни.

4. Основные черты права средневековой Германии. «Саксонское зеркало». Каролина – памятник средневекового права Германии

В Германии не существовало «общегерманского права», а было право территориальных образований и городов.

Германская правовая система отличалась отчетливым обособлением комплекса правовых норм, касающихся высшего феодального сословия.

Если в Западной Европе нормы права, регулирующие вассальные отношения, действовали в тесной взаимосвязи с другими нормами феодальной правовой системы, то в Германии традиционным стало деление права на ленное (регулировало отношения между сеньором и вассалом) и земское (право земли, территории). Действовало также городское и каноническое право.

Все эти виды права регулировали одни и те же отношения (земельные, имущественные, семейные) по-разному, в зависимости от сословной принадлежности человека и территории. Установилось так называемое кулачное право, санкционировавшее право на самозащиту потерпевшего, если этого не мог сделать суд.

Особенно активно развивалось земское право – общие для всего свободного населения нормы. Его источниками было в основном правотворчество княжеских «государственных» органов (местные постановления о земском мире), а также решения графских судов. Именно в земском праве получили развитие нормы гражданского, семейного и других «непубличных» отраслей права.

Правовые системы городов возникали как решения, принимавшиеся городским советом в отношении того или иного частного случая. На них основывались частные и официальные нормы — записи традиционного городского права. Постепенно они превратились в официально изданные городские законы.

Юридическое качество городских законов было разнообразным. В больших городах с оживленной торговлей и развитым производством уровень законодательства был весьма высок для своего времени. Городское право было достаточно единообразным. Право нескольких ведущих городов широко заимствовалось другими. В маленьких городах законы были более примитивными, в связи с чем они нередко заимствовали законы больших городов. Возникали крупные юридические объединения городов, в которых совет городов-метрополий часто выполнял функции высшей инстанции по отношению к суду дочернего города.

Так, городское право Магдебурга действовало в более чем 80 городах Германии и было издано в пяти книгах. Первая книга была посвящена городским судьям, порядку их введения в должность, их компетенции, правам

и обязанностям. Вторая книга охватывала вопросы судопроизводства, третья относилась к различным искам, четвертая содержала нормы семейного и наследственного права, пятая (незавершенная) — различные вопросы, не рассматривавшийся в других книгах. Особенностью правовой системы Германии была преобладающая роль римского права, которое в 1495 г. было признано основным источником права империи и рецептировано в значительном объеме.

Одним из результатов этой рецепции стало создание кодексов уголовного и гражданского права. В судопроизводстве господствовала римская правовая школа. Римское право действовало в качестве «общего права» Германии вплоть до принятия Германского гражданского уложения 1896 г.

В XIII в. были предприняты попытки записей правовых обычаев. Наиболее известной из этих записей стало «Саксонское зеркало». Оно состояло из двух частей. Первая включала в себя нормы земского права, регулирующие гражданские, уголовные, процессуальные и государственно-правовые отношения. По нему свои права в судах отстаивало все свободное население. Правовой статус человека определялся его сословной принадлежностью. Вторая часть «Саксонского зеркала» содержала нормы ленного права, регулировавшего узкий круг вассально-ленных отношений между «благородными» свободными. Монарх не мог свободно распоряжаться землями-ленами. Право на владение защищалось особыми исками. Отношение вассалитета регулировал обычай.

В Зерцале практически не содержалось ссылок на римское, городское или торговое право, имелись лишь редкие упоминания норм канонического права и права других земель. Данный сборник послужил образцом для другого известного судебника — «Немецкого зеркала», который, в свою очередь, послужил примером для последующих кодификаций.

«Саксонское зеркало» и другие судебники в определенной степени компенсировали отсутствие государственного законодательства. К основным объектам имущественных отношений, регулировавшихся нормами земского права «Саксонского зеркала», относились сохранявшийся аллод и все виды движимого имущества.

Правом собственности на землю обладали не только князья и графы, но и часть свободного крестьянства. Поземельные отношения в период Средневековья строились в Германии на тех же принципах феодального держания, что и в других западных странах. Однако ленное право характеризовалось определенными особенностями, к которым можно отнести закрепление самостоятельного права «ожидания» лена. Один человек получал право владеть леном, а другой мог получить право претендовать на этот лен в

случае смерти законного владельца при отсутствии у него законного наследника.

Продолжало действовать правило, запрещавшее вассалу отчуждать полученный лен. Продажа лена, передача его в залог допускались только с согласия господина. Существовал принцип «обязательного пожалования» императорами наиболее почетных имперских ленов князьям. Это лишало императора права присваивать высвободившиеся лены и присоединять их к своему домену.

Формы зависимого крестьянского держания в Германии были более разнообразны. Лично свободные крестьяне держали землю феодалов на условиях оплаты в денежной или натуральной форме. Это владение могло быть либо пожизненным, либо наследственным.

Одновременно появился такой институт собственности, как собственность с обременением: владелец земли получил возможность свободно отчуждать землю, но всякий новый собственник был обязан уплачивать часть дохода с земли первоначальному собственнику, стоящему в начале цепочки. Договорные обязательства при отсутствии развитого товарообмена были урегулированы довольно слабо. Однако в «Саксонском зеркале» упоминаются сделки займа, купли-продажи, ссуды, личного найма, хранения. Сделки, связанные с передачей имущества, обычно заключались в суде, чтобы суд удостоверил сам факт их совершения. Все заключительные договоры должны были носить письменную форму.

Более подробно регламентировались обязательства из причинения вреда, призванные охранять в основном земельную собственность от потрав, порчи посевов. На обязательственное право Германии оказало влияние римское право.

Заключение брака и взаимоотношения между супругами регулировались каноническим правом. Покупка невесты, согласно древнегерманскому обычаю, была заменена уплатой ее отцу определенной суммы, которая передавалась невесте после заключения брака. Имущество семьи находилось под управлением мужа. Муж должен был выдать жене и так называемый утренний дар, уже после брачной церемонии. Впоследствии это имущество составляло «вдовью долю».

Германское право следовало традиции, устанавливающей приниженное положение женщины в семье и при наследовании имущества. «Саксонское зеркало» подтверждает принцип полного распоряжения мужем имуществом. Жена без разрешения мужа как своего законного опекуна не могла управлять никаким имуществом. Вместе с тем в семейном имуществе выделялись определенные части, которые учитывались и наследовались отдельно.

В случае развода (разлучения) жена могла пожизненно пользоваться предоставленной ей мужем собственностью и приданым. Дети приобретали

права на имущество только с согласия отца или после выделения из семьи. Принципы наследования были подчинены задаче сохранения земли в руках мужчины и также носили сословный характер. Если по ленному праву лен переходил только к одному сыну, то по земскому праву наследство получали в равных долях все сыновья или другие родственники.

Во многих землях дочери имели право только на проживание в родительском доме и получение приданого. К наследованию призывались кровные родственники до седьмой степени родства, причем братьям отдавалось предпочтение перед сестрами. Земское право предусматривало только наследование по закону. Однако усиление влияния на брачно-семейные отношения канонического права привело к установлению замаскированной формы завещания в виде дарения.

В 1532 г. было издано уголовное и уголовно-процессуальное уложение Карла V («Каролина»). Изданная как общеимперский закон, «Каролина» провозглашала верховенство имперского права над правом отдельных земель. Вместе с тем она допускала сохранение для курфюрстов, князей и сословий их преимуществ.

Уложение было признано в качестве источника права во всех землях. На основе «Каролины» образовалось общее немецкое уголовное право.

«Каролина» предусматривает довольно многочисленный круг преступлений: государственные (измена, мятеж, нарушение земского мира и др.); против религии (богохульство, колдовство и др.); против личности (убийство, отравление, двоебрачие, нарушение супружеской верности и др.); против собственности (кража, грабеж, поджог и т.д.); преступления против порядка отправления правосудия (лжесвидетельство, лжеприсяга); преступления против порядка торговли (обмер и обвес).

«Каролина» выделяет также покушение на преступление, соучастие, неосторожность, необходимую оборону и т.д. Первоначально систематизированного перечня преступных деяний германское право не предусматривало, а все наказания можно было подразделить на тяжкие (смертная казнь в различных формах), членовредительские и телесные, а также позорящие.

В основу системы наказаний в «Каролине» был положен принцип устрашения. Предусматривались смертная казнь, членовредительские и телесные наказания, позорящие наказания, изгнание из страны, штраф как основное и дополнительное наказание, наказания, сопутствующие тюремным заключениям (терзание раскаленными щипцами, выставление у позорного столба, волочение к месту казни и др.).

Выделялись смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. К исключаяющим вину относились отсутствие умысла, малолетний возраст (до 14 лет), исполнение служебного долга.

К отягчающим относились характер причиненного вреда, преступления против особ высшего положения, повторное совершение преступления (рецидив). «Каролина», однако, не стала «общегерманским» источником права.

За каждым территориальным образованием было сохранено его особое уголовное право. «Каролина» предназначалась для восполнения пробелов местного законодательства.

Судебная система Германии была унаследована от франков. По мере складывания княжеского управления судебная власть императора постепенно ограничивалась в пользу светских и духовных князей, а судебная система приобретала все более сложный и многоступенчатый характер. Она включала в себя несколько видов судов: сеньориальные, феодальные суды, создававшиеся в поместьях землевладельцев (первоначально землевладельцы имели право судить лишь своих крепостных, затем их юрисдикция распространилась на все население, жившее в их сеньориях); церковные суды, юрисдикция которых распространялась, с одной стороны, на определенные категории людей (духовенство, некоторые категории светских лиц), с другой — на определенный круг дел (дела о завещаниях, браках); городские суды, устройство которых было различным (в отдельных городах суд производился либо городским советом, либо судьей с заседателями).

С укреплением княжеской власти образовывались высшие суды в княжествах. Действовал Имперский верховный суд. Общая формула судопроизводства сводилась к следующему: «правосудие необходимо осуществлять в наибольшем соответствии с правом и справедливостью».

Процесс был обвинительным и сочетался с инквизиционным (следственно-розыскным). Судопроизводство было тайным и письменным и включало три последовательные стадии – дознание, общее расследование и специальное рассмотрение.

Дознание состояло в сборе информации о преступлении и преступнике. Общее расследование представляло собой краткий допрос арестованного об обстоятельствах дела. На этой стадии действовал принцип презумпции невиновности. Специальное рассмотрение являлось определяющей стадией процесса и заключалось в подробном допросе обвиняемого и свидетелей и общем сборе доказательств для окончательного изобличения преступников и их сообщников.

Потерпевший или другой истец мог предъявить иск, а обвиняемый – оспорить его и доказать его несостоятельность. Сторонам давалось право представлять документы и свидетельские показания, пользоваться услугами

юристов. Если обвинение не подтверждалось, истец должен был «возместить ущерб, бесчестье и оплатить судебные издержки». Обвинение могло быть выдвинуто и судьей от лица государства. В таких случаях следствие велось по инициативе суда и не было ограничено сроками. Для получения признания применялась пытка.

Она проводилась в присутствии судьи, двух заседателей и писца. Свидетельские показания считались полными, если были даны не менее чем двумя свидетелями. Вину пойманного на месте преступления или невиновность объявившего себя таковым требовалось тем не менее доказать с помощью соответствующих единогласных показаний шести свидетелей.

Во многих случаях требовались и другие доказательства совершения преступления. Если такие доказательства имелись, они не могли быть опровергнуты присягой. Если же их не было, право считало необходимым оправдать обвиняемого, даже несмотря на показания свидетелей. Запрещался самосуд, вводились более мягкие правила доказывания в отношении женщин (она могла освободиться от ответственности, принеся присягу о своей невиновности). Окончательное осуждение производилось только на основании общего признания обвиняемого. Завершалось судебное заседание оглашением приговора и приведением его в исполнение.

Т е м а 9. Государство и право в средневековой Англии

- 1. Англосаксонская раннефеодальная монархия**
- 2. Нормандское завоевание и его последствия. Особенности сеньориальной монархии.**
- 3. Сословно-представительная монархия.**
- 4. Абсолютная монархия**
- 5. Право средневековой Англии. Великая хартия вольностей.**

1. Англосаксонская раннефеодальная монархия

Первоначально Великобритания была заселена кельтскими племенами. В середине I в. Рим завоевал половину «туманного альбиона». Римское владычество не оставило заметного следа в политической истории Англии. Во второй половине III в. страна подверглась нападению германских племен: фризов, англов, саксов, ютов.

Англия до норманского нашествия пережила великую драму тяжелой борьбы с захватчиками. Ее терзали вооруженные отряды разных племен, которые легко преодолевали Ла-Манш. Прочной государственности длительное время не существовало, страна не была единой.

В VI–VII вв. н.э. на ее территории было семь англосаксонских «варварских» государств (гептархий): Кент – королевство ютов на юго-востоке Англии; три королевства саксов: Суссекс (южное), Уэссекс (западное), Эссекс (восточное); три королевства англов: ИстАнглия (восточное), Нортумберлэнд (северное); Мерсия (западное). Шотландия и Уэльс были самостоятельными королевствами.

Во второй половине VI в. часть коренного, туземного населения – кельты – слилась с германцами, утратила свой язык и культуру. Кентский король Этельберт (560–616 гг.) при поддержке, вероятно, франских дружин добился победы над Эссексом. К концу VII в. королям Уэссекса удалось объединить значительную часть Англии путем завоевания Кента, Суссекса и Эссекса. Все они находились на стадии раннеклассового общества с пережитками родового строя.

Король выступал скорее как племенной вождь, чем носитель государственности. Население жило общинами, напоминавшими марку франков. Свободные крестьяне (кэрлы) располагали общинной пахотной землей (фольклэндом), которая находилась в совместном пользовании, ее запрещалось продавать и завещать.

Формирование феодального общества у германских племен в Британии происходило замедленными темпами, что в определенной степени связано с консервацией племенных обычаев англосаксов на острове и стойким влиянием скандинавских традиций. В правдах VI-VII вв. среди населения выделяются родоплеменная знать (эрлы), свободные общинники (кэрлы), полусвободные (лэты) и домашние слуги-рабы. Упоминаются также священники и король, причем вергельд епископа был выше вергельда короля. В VIII в. распространяется практика индивидуального патроната, когда человек должен был искать себе покровителя (глафорда) и не имел права уходить от него без его позволения. В памятниках VII-IX вв. особо упоминаются дружинники-таны, в число которых входили как эрлы, так и кэрлы, обязанные нести военную службу в пользу короля. Единственным критерием вхождения в эту категорию было обладание земельным участком определенного размера (5 гайд). Таким образом, границы между различными социальными группами свободных не были замкнутыми и резко ограниченными: английский крестьянин и даже потомок вольноотпущенника мог стать таном, получив от господина или короля участок земли. По свидетельству историков, почти четверть английских танов указанного периода произошли от крестьян и ремесленников.

Одновременно продолжается развитие отношений господства и подчинения. В X в. всем, не способным отвечать за себя в суде, было предписано найти себе глафорда (принудительная коммендация). Любой человек, прежде чем обращаться за правосудием к королю, должен был обратиться к своему глафорду. Жизнь господина была объявлена неприкосновенной как для зрлов, так и для кэрлов. Параллельно укрепляется институт поручительства – за любого человека поручались его глафорд и определенное количество свободных людей (не более 12 человек).

К XI в. определились поземельные службы как танов, так и зависимого крестьянства. Таны обладали основанным на королевском акте правом владения землей и должны были исполнять три основные обязанности: участвовать в походе, в строительстве укреплений и в починке мостов. Кроме того, для многих землевладельцев по приказу короля могли вводиться и другие службы: устройство заповедных королевских парков, снаряжение судов, охрана побережья, церковная десятина и т.п. Постепенно таны образуют военное сословие.

Из обедневших кэрлов образовались многочисленные категории зависимого крестьянства – как с фиксированными повинностями, так и без них. Повинности определялись обычаем поместья. После смерти крестьянина глафорд получал все его имущество.

Значительное распространение по-прежнему имел рабский труд завоеванного населения. Церковь осуждала произвол и жестокое обращение с

несвободными: раб, который работал в воскресный день по указанию своего господина, становился свободным.

Английское духовенство во главе с архиепископом Кентерберийским пользовалось более независимым положением в отношении папской власти, чем церковь на континенте. Богослужение велось на местном языке. Представители духовенства участвовали в разрешении светских дел в местных и королевском собраниях.

Английская церковь была крупным землевладельцем – ей принадлежало до одной трети всех земель. Вместе с тем духовные лица не были изъяты из общегосударственной системы налогов и повинностей.

В целом к моменту нормандского завоевания процессы феодализации англосаксонского общества, оформление феодального землевладения, вассально-ленной иерархии были еще далеко не завершены. Существовала значительная прослойка свободного крестьянства, особенно на востоке страны («область датского права»).

Англосаксонское государство. Несмотря на возвышение и укрепление королевской власти в англосаксонский период, сохраняются отношение к королю как к военному предводителю и принцип выборов при замещении престола. Постепенно, однако, монарх утвердил свое право верховной собственности на землю, монопольное право на чеканку монеты, пошлины, на получение натуральных поставок со всего свободного населения, на военную службу со стороны свободных. У англосаксов существовал прямой налог в пользу короля – так называемые «датские деньги», и взимался штраф за отказ участвовать в походе. Королевский двор постепенно стал центром управления страной, а королевские приближенные – должностными лицами государства.

Вместе с тем правовые памятники IX-XI вв. уже свидетельствуют об определенной тенденции к передаче крупным земельным собственникам прав и полномочий королевской власти: права судить своих людей, взыскивать штрафы и сборы, собирать ополчение на своей территории. Могущественные таны часто назначались королевскими представителями – управляющими в административных округах.

Высший государственный орган в англосаксонскую эпоху – витанагемот – совет витанов, «мудрых». Это собрание достойных, «многоимущих» мужей включало самого короля, высшее духовенство, светскую знать, в том числе так называемых королевских танов, получивших личное приглашение короля. При Эдуарде Исповеднике в витанагемоте заседала также значительная группа норманнов, получивших земли и должности при дворе. Кроме того, приглашались короли Шотландии и Уэльса и выборные от г. Лондона.

Все важные государственные дела решались «по совету и с согласия» этого собрания. Его основные функции – избрание королей и высший суд.

Королевской власти в IX-X вв. удалось несколько ограничить стремление витанагемота вмешиваться в наиболее важные вопросы социальной политики - в частности в распределение земель.

Местное управление в Англии в значительной мере основывалось на принципах самоуправления. Законы англосаксонского короля Этельстана (X в.) и его последователей упоминают низовые единицы местного управления – сотни и десятки. Сотня, возглавляемая сотником, управлялась общим собранием, собиравшимся примерно раз в месяц. Сотни делились на десять десятков – семей во главе с десятником, основной задачей которых было поддержание правопорядка и уплата налогов. В сотенных народных собраниях рассматривались все местные, в том числе судебные, дела и дважды в год производилась проверка десятков, чтобы удостовериться, что каждый десяток связан круговой порукой, а все правонарушения известны и представлены властям надлежащим образом. Примерно в то же время страна была разделена, в основном в военных целях, на 32 больших округа (графства). Центром графства был, как правило, укрепленный город. Собрание графства с конца X в. собиралось дважды в год для обсуждения наиболее важных местных дел, включая суд по гражданским и уголовным делам. В нем должны были участвовать все свободные люди округа и прежде всего светская и церковная знать. Города и порты имели свои собственные собрания, превратившиеся затем в городские и купеческие суды. Существовали также собрания деревень. Десятки, сотни и графства не составляли четкой иерархической системы и управлялись в значительной степени автономно друг от друга.

Во главе графства стоял, как правило, элдормен, назначаемый королем с согласия витанагемота из представителей местной знати. В основном его роль заключалась в руководстве собранием графства и его вооруженными силами. Постепенно в управлении сотней и графством возрастает роль личного представителя короля – герефы.

Герефа – королевский министериял – назначался королем из среднего слоя служилой знати и подобно графу у франков мог быть управляющим определенного округа или города. К X в. герефа постепенно приобретает важные полицейские и судебные полномочия, контролируя своевременное поступление в казну налогов и судебных штрафов.

Таким образом, уже в англосаксонскую эпоху стал складываться на местах механизм централизованного бюрократического управления через должностных лиц административных округов, подотчетных королю и действующих на основе письменных приказов за королевской печатью.

Король Уэссекса Экберт в 829 г. н.э. стремился создать единое англосаксонское государство, но ему помешали вооруженные набеги норманов, датчан, норвежцев. В IX в. началось еще одно вторжение датчан. В битве с

ними погиб Этельберт. Новый король Альфред (871–901), прозванный Великим, то откупался от датчан (в 871 г.), то прятался в болотах Соммерсета. Опасность шла не только от датчан, но и от бриттов (уэльсцев), которые страшно досаждали королю, так как стремились к независимости.

«Горе от своих» Альфреду казалось большим, чем «горе от чужих». Около 900 г. Восточная Англия, часть Мерсии составили «страну датского закона». Власть Альфреда распространялась теперь только на Уэссекс. Король стремился усилить ополчение, наладить судебный аппарат, искал союза с церковью. Он строго карал судей за неправосудные приговоры (им отрубали руку или даже казнили). Порядок частично был установлен, народ стал поддерживать правителя.

Сыновья Альфреда – Эдуард Старший и Этельстан – сумели потеснить датчан и объединить англосаксонские королевства. Альфред удачно пристроил своих дочерей: две вышли замуж за французов (Карла Простого, или Придурковатого, и Гуго Великого), а третья – за германского императора Оттона Великого. Связь с континентальной Европой стала более тесной. Внук Этельстана, богобоязненный Эдгард Тишайший (958–975 гг.), опираясь на церковь, постепенно сумел-таки распространить королевскую власть на всю Англию.

Однако его наследник Этельред II Непослушный, жизнелюб и скандалист, утратил бдительность, забыл о внешней опасности. Вскоре пришла новая беда. Датский король Кнут (1017–1035) завладел в 1017 г. всей Англией и стал ее королем. Дальновидный политик сумел найти общий язык с местной знатью и даже обещал следовать законам Эдгара – «монастырского короля».

Провозглашалось равенство английского и датского законов. Но если Этельред предоставил равенство датскому закону, отбиваясь от датчан, то Кнут предоставлял равенство английскому закону для утверждения своего господства. Кнут фактически был императором, так как являлся королем Англии, Дании и Норвегии. Но смуты и раздоры знати ослабляли его империю. Главный удар Кнуту нанесли англичане: изгнав захватчиков, они провозгласили своим королем Эдуарда Исповедника (1042–1066 гг.).

Однако избранный после его смерти Гаральд оказался плохим полководцем, не сумел противостоять Вильгельму – герцогу Норманнскому (его также звали Рыжебородый, Незаконнорожденный). Англичане снова оказались под пятой захватчиков, на этот раз французов.

2. Нормандское завоевание и его последствия. Особенности сеньориальной монархии

Нормандское завоевание Англии повлекло за собой углубление феодализации английского общества.

Основой феодального хозяйства в нормандской Англии стал манор – совокупность земельных владений отдельного феодала. Положение крестьян манора, подлежащих суду своего лорда, определялось манориальными обычаями. Более половины судов сотни превратились в манориальные суды – частные курии феодалов. Вместе с тем Вильгельм Завоеватель, используя как свое положение, так и английские политические традиции, проводил политику, способствовавшую централизации государства и укреплению основ королевской власти.

Значительная часть конфискованной у англосаксонской знати земли вошла в состав королевского домена, а остальная распределялась между нормандскими и англосаксонскими феодалами не сплошными массивами, а отдельными участками среди других держаний. Завоеватели принесли с собой и строгое «лесное право», давшее возможность объявить королевскими заповедниками значительные лесные массивы и строго наказывать за нарушение их границ. Более того, король объявил себя верховным собственником всей земли и потребовал от всех свободных землевладельцев принесения ему присяги верности. Такая присяга сделала феодалов всех рангов вассалами короля, обязанными ему, прежде всего военной службой. Принцип «вассал моего вассала – не мой вассал», характерный для континента, в Англии не утвердился. Все феодалы разделились на две основные категории: непосредственных вассалов короны, в качестве которых обычно выступали крупные землевладельцы (графы, бароны), и вассалов второй ступени (подвассалов), состоящих из массы средних и мелких землевладельцев. Значительная часть духовенства несла те же службы в пользу короля, что и светские вассалы.

Таким образом, феодалы в Англии не приобрели той самостоятельности и тех иммунитетов, которыми они пользовались на континенте. Право верховной собственности короля на землю, дававшее ему возможность перераспределять участки земли и вмешиваться в отношения землевладельцев, послужило утверждению принципа верховенства королевского правосудия по отношению к судам феодалов всех рангов.

В целях налоговой политики и выявления социального состава населения страны в 1086 году была проведена перепись земель и жителей, результаты которой известны под названием «Книга страшного суда». По данным переписи, большая часть крестьян была закрепощена и выступала в качестве

лично несвободных, наследственных держателей земли от лорда (вилланов). Однако в «области датского права» (Восточная Англия) и в некоторых других местностях сохранилась прослойка свободного крестьянства и близких к ним по положению сокменов, на которых распространялась лишь судебная власть лорда манора.

Свободное крестьянское население в XI-XII вв. находилось под воздействием противоречивых факторов. С одной стороны, королевская власть способствовала закреплению низших категорий свободного крестьянства, превращению их в вилланов. С другой – развитие рынка в конце XII в. приводило к появлению более зажиточных крестьянских держателей, которых королевская власть рассматривала в качестве политических союзников в борьбе с сепаратизмом крупных феодалов. Королевские суды нередко защищали таких держателей от произвола лордов. Формально одинаковая защита королевским «общим» правом любого свободного держания (рыцарского, городского, крестьянского) способствовала в конце XII в. сглаживанию правовых и социальных различий между верхушкой свободного крестьянства, горожанами, мелким рыцарством. Сближала эти слои и определенная общность их экономических интересов.

Относительное единство государства, связи с Нормандией и Францией способствовали развитию торговли. В условиях усиления центральной власти английские города не получили такой автономии, как на юге континента или в Германии, и вынуждены были все чаще покупать королевские хартии, в которых содержались лишь некоторые торговые привилегии.

Мероприятия нормандских королей способствовали государственной централизации и сохранению государственного единства, несмотря на углубляющуюся феодализацию общества. Однако до конца XII в. централизация обеспечивалась в основном за счет сеньориальных, частных прав англо-нормандских королей и зависела от их способности выступать авторитетным главой феодально-иерархической системы и местной церкви. Судебные и фискальные права короны в отношении своих подданных были лишь правами высшего сеньора по отношению к своим вассалам и основывались на присяге верности. Они регламентировались в значительной мере феодальным обычаем, хотя уже начали перерастать его рамки.

Соответственно, они могли быть в любое время оспорены недовольными вассалами. Свидетельством этому являются непрекращающиеся в XI-XII вв. мятежи баронов, обвиняющих корону в злоупотреблениях своими сеньориальными правами. С момента нормандского завоевания и в течение всего XII в. короли вынуждены были постоянно подтверждать свою приверженность исконным обычаям и вольностям англосаксов, а баронам и церкви даровать «хартии вольностей». Эти хартии содержали положения о

мире, об искоренении «дурных» и поддержке старинных, «справедливых» обычаев, об обязательствах короны соблюдать привилегии и вольности феодалов, церкви и городов. Однако с середины XII в. попытки связать королевскую власть рамками феодального обычая и собственной присяги стали наталкиваться на усиление публичных начал в государственном управлении.

До второй половины XII в. в Англии не было профессиональных административно-судебных органов. Центр управления – королевский двор (курия) – постоянно перемещался и подолгу отсутствовал в Англии, поскольку король чаще жил в Нормандии. В своем расширенном составе королевская курия представляла собой собрание непосредственных вассалов и приближенных короля. Во время отсутствия короля Англией фактически правил главный юстициарий – духовное лицо, знаток канонического и римского права. Его помощником был канцлер, руководивший секретариатом. Центральная власть была представлена на местах «разъездными» посланцами и шерифами из местных магнатов, которые нередко выходили из-под контроля центра. Руководство ими сводилось в основном к направлению им исполнительных приказов (writ) из канцелярии короля с указанием исправить те или иные нарушения, о которых стало известно короне. Большинство судебных дел решалось местными (сотенными, графскими) собраниями и манориальными судами, применявшими архаические процедуры типа ордалий и судебного поединка. Королевское правосудие имело, таким образом, исключительный характер и могло быть даровано лишь в случае отказа в правосудии в местных судах или особого обращения за «королевской милостью». Известен случай, когда один барон, непосредственный вассал короны, потратил почти пять лет и огромную по тем временам сумму денег в поисках короля для принесения ему жалобы по гражданскому делу.

Укрепление прерогатив короны, бюрократизация и профессионализация государственного аппарата, позволившие сделать централизацию в Англии необратимой, связаны в основном с мероприятиями Генриха II (1154-1189). Реформы Генриха II, которые способствовали созданию общегосударственной бюрократической системы управления и суда, не связанных с сеньориальными правами короны, можно условно свести к трем главным направлениям:

- 1) приведение в систему и придание более четкой структуры королевской юстиции (усовершенствование форм процесса, создание конкурирующей с традиционными и средневековыми судами системы королевского разъездного правосудия и постоянно действующих центральных судов);

- 2) реформирование армии на основе сочетания принципов ополченческой системы и наемничества;

- 3) установление новых видов налогового обложения населения.

Укрепление судебных, военных и финансовых полномочий короны было оформлено целой серией королевских указов – Великой, Кларендонской (1166 год), Нортгемптонской (1176 год) ассизами, ассизой «О вооружении» (1181 год) и др.

В связи с введением усовершенствованных судебных процедур с середины XII в. происходит упорядочение структуры и компетенции высшего органа центрального управления – королевской курии. В процессе специализации функции и выделения в составе курии ряда отдельных ведомств окончательно сформировались канцелярия во главе с канцлером, центральный («личный») суд короля и казначейство. В составе «личного» королевского суда, куда с 1175 года назначаются постоянные духовные и светские судьи и который обретает постоянную резиденцию в Вестминстере, постепенно выделяется Суд общих тяжб. Этот суд мог заседать без участия короля и не должен был следовать за ним при его переездах. Деятельность Суда общих тяжб сыграла решающую роль в создании «общего права» Англии.

Сложнее обстояло дело во взаимоотношениях королевской власти с английской церковью, между светским и церковным правосудием. После нормандского завоевания церковные и светские суды были разделены, причем церковные суды стали рассматривать все духовные и часть светских дел (браки, завещания и т.п.). Однако королевская власть сохраняла контроль над церковью. Нормандские короли сами назначали епископов, издавали церковные постановления для Англии и Нормандии, получали доходы с вакантных епископств. Однако по мере усиления папской власти и католического центра в Риме английская корона стала все чаще сталкиваться с сопротивлением церкви, и вопрос о «свободах церкви» в Англии стал одним из поводов для будущих драматических конфликтов между церковной и светской властью.

При Генрихе I в Нормандии был заключен конкордат с папой, согласно которому, как и позднее в Германии, духовная инвеститура каноников перешла к папе, а светская осталась у короля.

Генрих II, пытаясь усилить влияние короны на местную церковь, издал в 1164 году Кларендонские конституции. По ним король признавался верховным судьей по делам, рассматриваемым церковными судами. Все споры по поводу церковных назначений должны были решаться в королевском суде. Королевская юрисдикция устанавливалась и в отношении расследований о церковной собственности, по искам о долгах, при вынесении и исполнении приговоров в отношении клириков, обвиненных в тяжких преступлениях. Без согласия короля никто из его вассалов и чиновников не мог быть отлучен от церкви. Были подтверждены принципы светской инвеституры короля и возможность его вмешательства в выборы церковью высших духовных

иерархов. Однако под сильным давлением папы и местного духовенства король вынужден был отказаться от ряда положений этих конституций.

После нормандского завоевания структура местного управления не изменилась. Сохранилось деление страны на сотни и графства. Представителями королевской администрации в графствах стали шерифы, в сотнях - их помощники, бейлифы. Шериф обладал высшей военной, финансовой и полицейской властью на территории графства, был основным исполнителем приказов королевской канцелярии.

Свои административно-судебные функции шерифы осуществляли в тесном взаимодействии с собраниями графств и сотен, созывая их и председательствуя на сессиях. Эти учреждения сохранялись в Англии и в последующий период, хотя постепенно утрачивали самостоятельность и все более превращались в орудие центрального правительства на местах. Несмотря на изъятие из их судебной компетенции большинства гражданских исков, их роль несколько возросла в связи с назначением лиц, участвовавших в расследованиях по уголовным делам (обвинительных присяжных). Участие населения в королевском судопроизводстве стало характерной чертой английской системы местного управления.

Военная реформа Генриха II состояла в распространении воинской повинности на все свободное население страны: любой свободный - феодал, крестьянин, городской житель - должен был иметь вооружение, соответствующее его имущественному положению. Имея свое снаряжение, войско, тем не менее, содержалось за счет государственной казны, поступления в которую были значительно увеличены.

Прежде всего, была узаконена замена личной воинской повинности уплатой «щитовых денег», которые стали взимать не только с феодалов, но даже с несвободных. Эта мера открывала возможность для короля содержать наемное рыцарское ополчение. Помимо практики взимания «щитовых денег» с феодалов и прямого налога (талли) с городов постепенно утвердился налог на движимое имущество.

Военные и финансовые реформы Генриха II позволили резко увеличить численность преданных королю войск и подорвать руководство войском со стороны крупнейших феодалов, а также получить средства на содержание профессионального чиновничества. Кроме того, очень доходной статьёй бюджета оставалось осуществление правосудия.

3. Сословно-представительная монархия

В XIII в. соотношение социальных и политических сил в стране продолжало изменяться в пользу усиления начал централизации и концентрации всей власти в руках монарха.

В качестве непосредственных вассалов короля бароны несли многочисленные финансовые и личные обязательства перед сюзереном, в случае злостного невыполнения которых могла последовать конфискация их земель.

В течение XIII в. были существенно ограничены и иммунитетные права крупных феодалов. Глостерский статут 1278 года провозгласил проверку иммунитетных привилегий английских феодалов судебным путем. В целом же дворянский титул в Англии не сопровождался какими-либо податными и судебными привилегиями. Феодалы уплачивали налоги формально наравне с другими свободными и были подсудны одним и тем же судам. Однако политический вес английского высшего дворянства был значителен: оно являлось непрямым участником работы высших совещательных и некоторых других органов при короле. В XIII в. крупные феодалы Англии постоянно вели между собой и с королем ожесточенную борьбу за землю и источники доходов, за политическое влияние в стране.

В результате субинфеодации и дробления крупных бароний количество средних и мелких феодалов увеличивается, составив к концу XIII в. не менее 3/4 господствующего класса Англии. Эти слои феодалов особенно нуждались в усилении государственной централизации, сплачивались вокруг короля.

Развитие товарно-денежных отношений заметно сказалось на положении крестьянства. Усиливается расслоение крестьянства, растет численность лично свободной крестьянской верхушки. Разбогатевшие крестьяне-фригольдеры часто приобретают рыцарское звание, сближаясь с низшими слоями феодалов.

Крепостное крестьянство – вилланы – в XIII в. оставалось бесправным. Исключение вилланов из всех привилегий «общего права», формально гарантированных всем свободным, получало название принципа «исключения вилланства». Собственником всего имущества, принадлежащего виллану, признавался его лорд. Вместе с тем юридическая теория и законодательство XIII в. признали за вилланами право на уголовный иск в королевском суде даже против своего господина. Этот факт отражал объективные процессы развития феодализма и определенные интересы королевской власти, заинтересованной в общегосударственном обложении вилланов наряду со свободным населением (в выплате всех поборов местного значения, талли, налога с движимого имущества). С конца XIV в. вилланы постепенно выкупают личную свободу, исчезает барщина, основной формой феодальной ренты становится денежная.

Среди горожан, как и среди других слоев населения, в XIII-XIV вв. усиливается социальная дифференциация, которая шла параллельно с консолидацией городского сословия в масштабе всей страны. Города Англии, за исключением Лондона, были невелики. Городские корпорации, как и город в целом, не получили здесь такой самостоятельности, как на европейском континенте.

Таким образом, процессы государственной централизации в Англии (XIII в.) были ускорены наличием все возрастающей прослойки свободного крестьянства, сближением в экономическом и правовом отношении рыцарства, горожан и зажиточного крестьянства и, напротив, усилением различий между верхушкой феодалов и остальными их слоями. Общие экономические и политические интересы рыцарства и всей фригольдерской массы способствовали установлению их политического союза. Возрастание экономической и политической роли этих слоев обеспечило им последующее политическое признание и участие в образовавшемся парламенте.

Более сложным и важным по своим политическим результатам был конфликт в 1258-1267 гг. В 1258 году на Совете в Оксфорде вооруженные бароны, вновь воспользовавшись недовольством широких слоев свободного населения королевской политикой, заставили короля принять так называемые *Оксфордские провизии*. В них предусматривалась передача всей исполнительной власти в стране Совету 15 баронов. Наряду с исполнительным Советом для решения важных вопросов три раза в год или чаще должен был собираться Большой совет магнатов, состоящий из 27 членов. Таким образом, это была новая попытка установления баронской олигархии, которая не удалась в 1215 году. Последовавшие затем в 1259 году *Вестминстерские провизии* предусматривали некоторые гарантии мелким землевладельцам от произвола со стороны сеньоров. Однако требования рыцарства об участии в центральном управлении страной удовлетворены не были. В этих условиях часть баронов во главе с Симоном де Монфором, искавшая более прочного союза с рыцарством, откололась от олигархической группы и объединилась с рыцарством и городами в самостоятельный лагерь, выступающий против короля и его сторонников.

Раскол в стане оппозиции дал возможность королю отказаться от соблюдения Оксфордских провизий. В ходе начавшейся в 1263 году гражданской войны силами де Монфора удалось одержать победу над сторонниками короля. В 1264 году де Монфор стал верховным правителем государства и реализовал требование рыцарства об участии в государственном управлении. Важнейшим итогом гражданской войны был созыв первого в истории Англии сословно-представительного учреждения -

парламента (1265 год). В него наряду с баронами и духовными феодалами были приглашены представители от рыцарей и наиболее значительных городов.

К концу XIII в. королевская власть окончательно осознала необходимость компромисса, политического соглашения с феодалами всех рангов и верхушкой горожан в целях установления политической и социальной стабильности. Следствием такого соглашения явилось завершение формирования органа сословного представительства. В 1295 году был создан «образцовый» парламент, состав которого послужил моделью для последующих парламентов Англии. Помимо лично приглашенных королем крупных светских и духовных феодалов в него вошли по два представителя от 37 графств (рыцари) и по два представителя от городов.

Создание парламента повлекло за собой изменение формы феодального государства, возникновение монархии с сословным представительством. Соотношение социально-политических сил в самом парламенте и вне его определило особенности как структуры, так и компетенции английского средневекового парламента. До середины XIV в. английские сословия заседали вместе, а затем разделились на две палаты. При этом рыцари от графств стали заседать вместе с представителями городов в одной палате (палата общин) и отделились от крупнейших магнатов, образовавших верхнюю палату (палату лордов). Английское духовенство не являлось особым элементом сословного представительства. Высшее духовенство заседало вместе с баронами, а низшее – в палате общин. Первоначально при выборах в парламент не существовало избирательного ценза. Статут 1430 года установил, что в собраниях графств, избиравших представителей в парламент, могут участвовать фригольдеры, получавшие не менее 40 шиллингов годового дохода.

Первое время возможности парламента влиять на политику королевской власти были незначительны. Его функции сводились к определению размеров налогов на движимость и к подаче коллективных петиций на имя короля. Правда, в 1297 году Эдуард I подтвердил в парламенте Хартию вольностей, в результате чего появился Статут «о неразрешенности налогов». В нем говорилось, что обложение налогами, пособиями и поборами не будут иметь места без общего согласия духовенства и светских магнатов, рыцарей, горожан и других свободных людей королевства. Однако в Статуте содержались оговорки, допускавшие возможность взимания королем ранее существовавших сборов.

Постепенно парламент средневековой Англии приобрел три важнейших полномочия: право на участие в издании законов, право решать вопросы о поборах с населения в пользу королевской казны и право осуществлять контроль над высшими должностными лицами и выступать в некоторых случаях в качестве особого судебного органа.

Право законодательной инициативы парламента возникло из практики подачи коллективных парламентских петиций королю. Чаще всего они содержали просьбу о запрете нарушения старых законов или об издании новых. Король мог удовлетворить просьбу парламента или отвергнуть ее. Однако в течение XIV в. было установлено, что ни один закон не должен быть принят без согласия короля и палат парламента. В XV в. установилось правило, что ходатайства парламента должны облекаться в форму законопроектов, которые получили название «биллей». Так оформилось понятие закона (статута) как акта, исходящего от короля, палаты лордов и палаты общин.

В течение XIV в. постепенно закрепились компетенция парламента в финансовых вопросах. Статут 1340 года провозгласил без каких-либо оговорок недопустимость взимания без согласия парламента прямых налогов, а статуты 1362 года и 1371 года распространили это положение на косвенные налоги. В XV в. парламент стал указывать назначение предоставляемых им субсидий и добиваться контроля над их расходованием.

Стремясь подчинить своему контролю государственное управление, парламент с конца XIV в. постепенно ввел процедуру *импичмента*. Она состояла в возбуждении палатой общин перед палатой лордов как высшим судом страны обвинения против того или иного королевского должностного лица в злоупотреблении властью. Кроме того, в XV в. утвердилось право парламента прямо объявлять преступными те или иные злоупотребления. При этом издавался специальный акт, утверждаемый королем и получивший название «билля об опале».

На протяжении XIII в. происходит также развитие нового исполнительного органа – Королевского *совета*. Он стал представлять собой узкую группу ближайших советников короля, в руках которой сконцентрировалась высшая исполнительная и судебная власть. В эту группу входили обычно канцлер, казначей, судьи, наиболее приближенные к королю министриалы, в основном выходцы из рыцарских слоев. Большой совет крупнейших вассалов короны утратил свои функции, которые отошли к парламенту.

Коронеры осуществляли расследование в случае насильственной смерти. В период сословно-представительной монархии роль старых судов и собраний графств в местном управлении была сведена к минимуму, а их функции перешли к новым должностным лицам и новым видам разъездных судов, компетенция которых неуклонно расширялась.

Собрания графств в конце XIII-XV вв. созывались главным образом для избрания представителей в парламент и местных должностных лиц. Они могли рассматривать споры по искам, суммы которых не превышали 40 шиллингов.

В XIII в. главой королевской администрации продолжал оставаться шериф, а в сотне – его помощник, *бейлиф*. Кроме них представителями королевской администрации на местах были *коронеры* и *констебли*, избиравшиеся в местных собраниях стебли были наделены полицейскими функциями. Огромная власть шерифа со временем стала вызывать недоверие короны, опасавшейся «феодализации» этой должности, превращения ее в наследственную. Не случайно после междоусобных войн в XIII в. должность шерифа стала краткосрочной и подвергалась контролю со стороны казначейства. Статья 24 Великой хартии вольностей 1215 года запретила шерифам разбирать иски короны, и с этого времени должность шерифа стала постепенно утрачивать свое значение, по крайней мере, в области правосудия.

4. Абсолютная монархия

Изменения в общественном строе. В течение XIV-XV вв. в экономике и социальной структуре Англии произошли значительные изменения, обусловившие становление абсолютизма.

Постепенно происходит капиталистическое перерождение феодального землевладения. Развитие товарно-денежных отношений и промышленности, увеличение спроса на английскую шерсть повлекли за собой превращение поместий феодалов в товарные хозяйства. Все это соответствовало накоплению капитала и возникновению первых мануфактур, прежде всего в портах и деревнях, где отсутствовал цеховой строй, ставший тормозом на пути развития капиталистического производства. Формирование капиталистических элементов в деревне ранее, чем в городе, являлось особенностью экономического развития Англии этого периода.

Пытаясь расширить свои владения с целью превращения их в пастбища для овец, феодалы захватывают общинные земли, сгоняя крестьян с их участков («огораживание»). Это привело к ускоренной дифференциации сельского населения на фермеров, малоземельных арендаторов и безземельных батраков.

К концу XV в. английское крестьянство разделилось на две основные группы – *фригольдеров* и *копигольдеров*. В отличие от фригольдеров копигольдеры – потомки прежних крепостных – продолжали нести ряд натуральных и денежных повинностей по отношению к феодалам. Их права на земельные участки были основаны на копиях решений манориальных судов.

Во второй половине XV в. происходят значительные изменения и в структуре самого класса феодалов. Междуусобные войны Алой и Белой розы подорвали мощь крупного феодального землевладения, привели к истреблению старой феодальной знати. Громадные владения светских и духовных феодалов пускались короной в продажу и покупались городской буржуазией и верхушкой крестьянства. Одновременно возрастала роль средних слоев дворянства, интересы которых были близки интересам буржуазии. Эти слои образовали так называемое новое дворянство, особенностью которого стало ведение хозяйства на капиталистических началах.

Развитие единого национального рынка, а также обострение социальной борьбы обусловили заинтересованность нового дворянства и городской буржуазии в дальнейшем усилении центральной власти.

В период первоначального накопления капитала усилилась колонизация заморских территорий: при Тюдорах была основана первая английская колония в Северной Америке – Вирджиния, а в начале XVII в. была учреждена колониальная Ост-Индская компания.

Абсолютная монархия установилась в Англии, как и в других странах, в период упадка феодализма и возникновения капиталистических производственных отношений. Вместе с тем английский абсолютизм имел свои особенности, благодаря чему получил в литературе название «незавершенного». Незавершенность этой политической формы в условиях Англии означала сохранение Политических институтов, свойственных предшествующей эпохе, а также отсутствие некоторых новых элементов, типичных для абсолютизма классического, французского образца.

Основная особенность английской абсолютной монархии состояла в том, что наряду с сильной королевской властью в Англии продолжал существовать парламент. К другим особенностям английского абсолютизма относятся сохранение местного самоуправления, отсутствие в Англии такой централизации и бюрократизации государственного аппарата, как на континенте. В Англии отсутствовала и крупная постоянная армия.

Центральными органами власти и управления в период абсолютной монархии в Англии были король, Тайный совет и парламент. Реальная власть сосредоточилась в этот период полностью в руках короля.

Тайный совет короля, окончательно сложившийся в период абсолютизма, состоял из высших должностных лиц государства: лорда-канцлера, лорда-казначея, лорда-хранителя печати и др.

Усилившаяся королевская власть не смогла упразднить парламент. Его устойчивость была следствием союза джентри и буржуазии, основы которого были заложены в предшествующий период. Этот союз не позволил королевской власти, используя рознь сословий, ликвидировать представительные учреждения в центре и на местах.

Верховенство короны во взаимоотношениях с парламентом было оформлено статутом 1539 года, который приравнял указы короля в Совете к законам парламента. Хотя в 1547 году парламент формально отменил этот статут, преобладание короны над парламентом фактически сохранялось.

Парламент продолжал сохранять за собой прерогативу утверждения размеров сборов и налогов. Противодействие парламента установлению новых налогов вынуждало английских королей прибегать к займам, введению пошлин на ввоз и вывоз товаров, к выдаче за крупные денежные выплаты привилегий компаниям на исключительное право торговли (так называемых монополий). Эти действия иногда вызвали сопротивление парламента, но его возможности влиять на политику королевской власти в этот период ослабли. В связи с бурной колонизацией неанглийских территорий Британских островов английская система управления постепенно распространялась на всю Британию. В 1536-1542 гг. в состав английского государства был окончательно интегрирован Уэльс. В 1603 году под власть английской короны перешла

северо-восточная провинция Ирландии – Ольстер. С 1603 года в результате династического престолонаследия в личной унии с Англией (под властью одного короля) стала находиться Шотландия. Фактически это объединение было номинальным, и Шотландия сохраняла статус самостоятельного государственного образования.

В период абсолютизма окончательно утверждается верховенство королевской власти над английской церковью. С целью учреждения в стране церкви, подчиненной королевской власти, в Англии была проведена Реформация, сопровождавшаяся изъятием церковных земель и превращением их в государственную собственность (секуляризация). Парламент Англии при Генрихе VIII с 1529 по 1536 г. принял ряд законов, объявлявших короля главой церкви и наделявших его правом намечать кандидатов на высшие церковные должности. В конце XVI в. законодательным путем было установлено содержание вероучения новой церкви, а также порядок богослужения. Таким образом, так называемая англиканская церковь перестала зависеть от римского папы и превратилась в часть государственного аппарата.

Высшим церковным органом страны была *Высокая комиссия*. В ее состав наряду с духовными лицами входили члены Тайного совета и другие должностные лица. Компетенция комиссии была чрезвычайно обширной. Она расследовала дела, связанные с нарушением законов о верховенстве королевской власти в церковных делах, «беспорядки духовного и церковного характера». Основной задачей комиссии была борьба с противниками реформированной церкви – как с католиками, так и со сторонниками наиболее радикальных и демократических форм протестантизма (например, пресвитерианства, укоренившегося в Шотландии). Любые три члена комиссии, если среди них был один епископ, обладали правом подвергать наказанию лиц, не посещающих церковь, пресекать ереси, смещать пасторов. В дальнейшем к ведению Высокой комиссии был отнесен ряд сугубо светских дел - о бродягах в Лондоне, о цензуре и т.п. Реформированная церковь, сохранив немало черт католицизма как в структуре, так и в богослужении, превратилась в орган, одной из задач которого стала пропаганда теории божественного происхождения власти короля.

С установлением абсолютизма система местных органов управления стала более стройной, возросла их зависимость от центральных органов власти. Основные изменения в местном управлении в этот период выразились в учреждении должности лорда-лейтенанта и административном оформлении местной единицы – церковного прихода. Лорд-лейтенант, назначаемый в графство непосредственно королем, возглавлял местное ополчение, руководил деятельностью мировых судей и констеблей.

Приход представлял собой низовую самоуправляющуюся единицу, сочетавшую функции местного церковного и территориального управления. Собрание прихожан, плативших налоги, решало вопросы распределения налогов, ремонта дорог и мостов и т.п. Кроме того, собрание избирало должностных лиц прихода (церковных старост, надзирателей за бедными и пр.). Ведение церковных дел в приходе осуществлялось настоятелем прихода. Вся его деятельность была поставлена под контроль мировых судей, а через них – под контроль органов управления графствами и центральных органов. Четвертные сессии мировых судей превратились в высшие инстанции по всем вопросам, относящимся к делам управления приходами. Собрания графств, еще сохранившиеся от прежнего периода, окончательно теряют свое значение.

5. Право средневековой Англии. Великая хартия вольностей.

При перестройке Генрихом II судебно-административной системы были использованы применявшиеся на практике от случая к случаю англосаксонские, нормандские и церковные установления. Типичная для раннего средневековья практика разъездного управления приняла в Англии более постоянный и упорядоченный характер. С этого времени в Англии прочно утверждается деятельность разъездных судов – выездных сессий королевских судей. Если в 1166 году были назначены только два судьи для объезда графств, то в 1176 году были организованы шесть объездных округов и число разъездных судей увеличилось до двух-трех десятков. Назначение разъездных судей производилось королевским приказом о начале общего судебного объезда. Этим же приказом судьи наделялись чрезвычайными полномочиями (не только судебными, но и административными, финансовыми). В ходе судебного объезда разбирались все иски, подсудные короне, производились аресты преступников, расследовались злоупотребления местных чиновников.

Одновременно упорядочивалась система королевских приказов и узаконивалась специальная процедура для расследования дел по земельным спорам и правонарушениям. Такая процедура была дарована всем свободным как «привилегия» и «благоденствие», применяемые только в королевских судах. Для начала этой процедуры нужно было купить специальное распоряжение королевской канцелярии – приказ о праве, без которого не мог быть возбужден гражданский или уголовный иск в королевских судах. После этого расследование должно было проводиться разъездными судьями или шерифами с помощью присяжных – двенадцати полноправных граждан сотни, которые давали присягу в качестве свидетелей или обвинителей. Такой порядок расследования создавал возможность для более объективного решения дел по сравнению с ордалиями и судебным поединком в судах феодалов. Постепенно развившаяся система королевских приказов приводила к ограничению юрисдикции манориальных курий по искам о праве собственности на землю. Что же касается правонарушений, то даже виллан мог обратиться в королевский суд с уголовным иском. Шерифы могли, не считаясь с правами феодалов, вступать в их владения с целью поимки преступников и проверки соблюдения круговой поруки.

Таким образом, во второй половине XII в. Генрихом II был создан специальный механизм королевского правосудия по гражданским и уголовным делам, который повысил авторитет и расширил юрисдикцию королевских судов.

С конца XIII в. окончательно утверждается практика назначения из местных землевладельцев в графствах так называемых охранителей мира, или

мировых судей. Первоначально они обладали полицейскими и судебными полномочиями, но с течением времени стали выполнять наиболее важные функции местного управления вместо шерифов. По статуту 1390 года в каждое графство назначалось восемь мировых судей. Мировые судьи контролировали цены на продукты питания, следили за единством мер и весов, вывозом шерсти, осуществляли надзор за проведением в жизнь законов о рабочих (1349 и 1351 гг.), о еретиках (1414 год) и даже устанавливали размеры заработной платы (статут 1427 года). Имущественный ценз для занятия этой должности составлял 20 фунтов стерлингов годового дохода.

В судебную компетенцию мировых судей входило разбирательство уголовных дел, кроме убийств и особо тяжких преступлений. Разбирательства проводились на сессиях мировых судей, созывавшихся четыре раза в год. Эти собрания получили название судов «четвертных сессий».

В XIII-XIV вв. растет количество королевских судов различных рангов, усиливается их специализация. Вместе с тем судебные и административные функции многих учреждений еще не разделились. Высшими судами «общего права» в Англии в этот период стали *Суд королевской скамьи*, *Суд общих тяжб* и *Суд казначейства*.

Суд казначейства, который первым стал записывать свои слушания (еще в 20-х гг. XII в.), был в основном специализирован на рассмотрении финансовых споров, и прежде всего споров, касающихся долгов казны и короны.

Суд общих тяжб, или «общая скамья», рассматривал большинство частных гражданских исков и стал основным судом общего права. Все дебаты в суде записывались и размножались для ознакомления заинтересованных сторон и с XIV в. регулярно публиковались. Этот суд был также местом практики для всех студентов, изучающих право.

Суд общих тяжб осуществлял также надзор за местными и манориальными судами. По приказу из канцелярии жалобы могли быть перенесены в этот суд из любого другого низшего суда, а благодаря специальным судебным приказам Суд общих тяжб мог исправлять судебные ошибки других судов.

Из личного Суда короля постепенно сформировался Суд королевской скамьи, заседавший до конца XIV в. только в присутствии короля и его ближайших советников. Он стал высшей апелляционной и надзорной инстанцией для всех других судов, включая «общие тяжбы», но со временем был специализирован на рассмотрении апелляций по уголовным делам.

С развитием гражданского оборота из общей системы высших королевских судов выделился *Суд лорда-канцлера*, который решал вопросы «по

справедливости». С деятельностью этого суда было связано возникновение новых форм процесса и норм права (права справедливости).

Более разветвленной и разнообразной стала в XIII-XIV вв. система королевского разъездного судопроизводства.

Поскольку процедура общих судебных объездов была громоздкой и дорогостоящей, в XIII в. была установлена периодичность общих объездов не чаще одного раза в семь лет. В XIV в. общие объезды утратили свое значение и уступили место более специализированным разъездным комиссиям, среди которых можно выделить Суды ассизов (по рассмотрению споров о преимущественном праве владения леном), комиссию по делам о мятежах и комиссию по общей проверке тюрем.

Значительную роль в отправлении правосудия приобретают большое и малое жюри присяжных заседателей. Большое, или *обвинительное, жюри* оформилось в связи с процедурой опроса разъездными судами обвинительных присяжных. Оно стало органом предания суду. Всего в жюри было 23 члена. Единого мнения 12 членов жюри было достаточно для утверждения обвинительного акта против подозреваемого.

Малое жюри, состоящее из 12 присяжных заседателей, стало составной частью английского суда. Члены этого жюри участвовали в рассмотрении дела по существу и выносили вердикт, требовавший единогласия присяжных. По закону 1239 года для присяжных был установлен ценз в 40 шиллингов годового дохода.

Юрисдикция манориальных судов в XIII в. продолжала неуклонно ограничиваться. Лишь немногие крупнейшие феодалы сохранили право суда по делам, подсудным короне. Статуты 1260- 1280 гг. запретили магнатам оказывать давление на свободных держателей с целью их явки в курии, выступать в качестве апелляционной инстанции. Шерифам было разрешено нарушать иммунитеты лордов для изъятия захваченного ими скота, а также во всех случаях, если лорд или его подручный хотя бы один раз не выполнили королевский приказ. Взаимоотношения светских и церковных судов по-прежнему отличались значительной напряженностью и сложностью в вопросах разграничения компетенции. В результате многочисленных коллизий был установлен принцип, согласно которому подсудность обоих видов судов определялась по характеру наказаний: только светские суды могли налагать светские наказания, например, взимать штрафы. Королевская власть постоянно пыталась ограничить компетенцию церковных судов, однако, как известно, эти попытки были наименее удачными. В конце концов, корона ограничилась использованием традиционного средства – изданием судебного приказа «о запрещении», который издавался в каждом конкретном случае, когда

церковные суды, по мнению короны, а точнее, чиновников королевской курии, выходили за рамки своей компетенции.

При абсолютизме окончательно оформилась структура и юрисдикция центральных Вестминстерских судов, в том числе Суда справедливости и Высшего суда адмиралтейства. Однако помимо них создаются чрезвычайные суды, такие как *Звездная палата* и судебные советы в «мятежных» графствах. Звездная палата в качестве специального отделения Тайного совета являлась орудием борьбы с противниками королевской власти (первоначально – с непокорными феодалами). Судопроизводство в ней носило в основном инквизиционный характер, а решения выносились по усмотрению судей. Впоследствии Звездная палата стала выполнять также функции цензора и органа надзора за правильностью вынесения вердиктов присяжными. Судебные советы, подчиненные Тайному совету, были созданы в тех районах Англии, где часто нарушалось «общественное спокойствие» (Уэльс, Шотландия).

В период абсолютизма расширилась судебная компетенция мировых судей. Все уголовные дела предписывалось рассматривать разъездным и мировым судьям после утверждения по ним обвинительного акта большим жюри. Присяжные заседатели включались в состав суда. Имущественный ценз для присяжных по закону Елизаветы I был повышен с 40 шиллингов до 4 фунтов стерлингов.

Английскому средневековому вещному праву известно деление имущества на движимое и недвижимое, но более распространенным и традиционным было деление вещей на реальную собственность и персональную собственность:

- реальная собственность защищалась реальными исками (в случае успеха которых утраченная вещь возвращалась владельцу). К реальной собственности относились родовая недвижимость, а также такие права на землю, которые носили характер свободного держания, феодального владения от короля или от другого лорда;

- персональная собственность защищалась персональными исками. К ней относились все прочие вещи.

Земля занимала особое место в английском средневековом праве. Земельные права определялись двумя главными понятиями:

- владение, держание;
- объем владельческих прав, правовых интересов.

Владение могло быть:

- свободным (фригольд) - владение землей, полученной на условиях несения рыцарской службы или по праву личной службы, а также землевладение свободного крестьянина (сокаж);

- несвободным (копигольд) – владение землей на условиях исполнения личных и поземельных повинностей крестьянина в пользу лорда; со временем превратилось в наследственное право феодальной аренды.

Понятие объема владельческих прав на недвижимость включает права лиц, которые участвуют в отношениях владения, пользования,

распоряжения и контроля над собственностью, а также дает представление о наборе технических средств для передачи собственности. Исторически развиваясь, оно имело следующие формы:

- получение лордами права продажи земли при условии, что на нового ее держателя переходят все служебные повинности прежнего;
- владение, близкое к частной собственности, с тем лишь отличием, что при отсутствии наследников земля не становилась выморочной;
- заповедные права на землю (права «заповедных земель»);
- пожизненное владение;
- владение на определенный срок.

Чисто английским институтом вещного права был институт доверительной собственности (трэст): когда одно лицо передает другому в собственность свое имущество или его часть с тем, чтобы получатель, став формально собственником, управлял имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника или по его указанию.

По мере развития рыночных отношений в английском праве стало складываться и развиваться обязательственное право: обязательства из деликтов и договоров.

Средневековому английскому обязательственному праву известны в числе прочих следующие формы исков:

- иск о долге;
- иск об отчете (лица, которому были доверены чужие деньги);
- иск о соглашении (требование к должнику исполнить обязательство, установленное соглашением сторон);
- иск о защите словесных соглашений.

Семейное право средневековой Англии определялось интересами охраны и защиты феодального землевладения. Как и в других странах Европы этого периода, оно регулировалось нормами канонического права - например, церковная форма брака, запрещение развода и двоеженства и пр.

Английская средневековая семья носила патриархальный характер. Движимое имущество женщины при вступлении в брак переходило к мужу, в отношении недвижимого имущества устанавливалось его управление.

Замужняя женщина не имела права на самостоятельное заключение договоров, на выступление в суде в свою защиту. Замужние женщины в крестьянских, ремесленных и купеческих семьях пользовались большей

дееспособностью - они могли управлять своим имуществом, заключать сделки, заниматься торговлей.

Обычным англосаксонским правом развод признавался, хотя каноническое право его не допускало, разрешая лишь при определенных обстоятельствах раздельное проживание супругов. В случае развода или в случае смерти мужа женщина, уходя из семьи мужа, получала свою долю семейного имущества.

Английское средневековое право знало наследование и по закону, и по завещанию.

При наследовании по закону утвердился принцип майората – во избежание дробления феода передача по наследству земельной собственности старшему сыну, а при его отсутствии – старшему в роде.

Наследование по завещанию в некоторых местностях ограничивалось – запрещалось устранять от наследования законных наследников.

Английское средневековое уголовное право традиционно подразделяло все преступления на три группы:

- фелония – понятие, сложившееся еще в XIII в. и означавшее тяжкие преступления (тяжкое убийство, простое убийство, похищение имущества, насильственное проникновение в чужое жилище ночью с целью их совершения и др.). Фелония каралась смертной казнью и конфискацией имущества;
- измена, выделившаяся из числа других преступлений в XIV в. и ставшая самым тяжким преступлением. В понятие измены входило нарушение долга верности королю со стороны его подданных (великая измена), а также совершение преступлений против государственной безопасности (призыв к мятежу, незаконное сборище в целях учинения беспорядков, сговор, соглашение двух или более лиц с противозаконными намерениями);
- мисдиминор – понятие, которое постепенно развилось из правонарушений, ранее наказывавшихся лишь взысканием причиненного ущерба в гражданском порядке. Со временем в эту группу преступлений были включены мошенничество, изготовление фальшивых документов, подлог.

Мисдиминор карался тюремным заключением или штрафом.

Судебный процесс в XII-XIII вв. носил обвинительный характер. В дальнейшем английское судопроизводство стало обвинительно-состязательным как по гражданским, так и по уголовным делам.

Предварительного следствия не существовало.

Церковные суды прибегали к услугам расследователей, которые изучали доказательства и устанавливали факты. Их заключения являлись основой решения.

В судах общего права доказательства собирались самими сторонами. В конце XV в. стали созываться специальные жюри обвинительных присяжных с

целью проверки материалов обвинения. Если они признавали достаточными доводы в пользу обвинения, то составляли документ об обвинении. Такую проверку мог проводить и мировой судья.

После того как стороны предоставляли свои доказательства, судья должен был суммировать обстоятельства дела и дать совет присяжным, указывая на правовые вопросы по делу. Суд присяжных выносил вердикт о виновности или невиновности обвиняемого.

Великая хартия вольностей. Официально в Англии этот документ считается первым конституционным актом. Однако историческое значение Хартии может быть оценено лишь с учетом реальных условий развития Англии в конце XII - начале XIII вв. Закрепляя требования и интересы разнородных и даже противоборствующих, но временно объединившихся сил, Хартия является противоречивым документом, не выходящим за пределы феодального соглашения между королем и верхушкой оппозиции.

К началу XIII в. в Англии складываются объективные предпосылки для перехода к новой форме феодального государства – монархии с сословным представительством. Однако укрепившая свои позиции королевская власть не проявляла готовности привлекать к решению вопросов государственной жизни представителей господствующих сословий. Напротив, при преемниках Генриха II, терпевших неудачи во внешней политике, возрастают крайние проявления монархической власти, усиливается административный и финансовый произвол короля и его чиновников. В связи с этим признание права сословий участвовать в решении важных политических и финансовых вопросов происходило в Англии в ходе острых социально-политических конфликтов. Они приняли форму движения за ограничение злоупотреблений центральной власти. Это движение возглавляли бароны, к которым периодически присоединялись рыцарство и масса фригольдеров, недовольных чрезмерными поборами и вымогательством королевских чиновников. Социальный характер антикоролевских выступлений являлся особенностью политических конфликтов XIII в. по сравнению с баронскими мятежами XI-XII вв. Не случайно эти мощные выступления в XIII в. сопровождались принятием документов, получивших большое историческое значение.

Основными вехами этой борьбы были конфликт 1215 года, закончившийся принятием Великой хартии вольностей, и гражданская война 1258-1267 гг., которая привела к возникновению парламента.

Английский король Иоанн Безземельный вел многочисленные неудачные войны. Пытаясь добыть средства на новые походы, он начал облагать непомерными, противоречащими обычаям налогами не только крестьян, горожан, рыцарей, но и крупных феодалов.

Все это явилось причиной создания широкого антикоролевского союза, вступая в который каждая группа преследовала свои собственные цели. Если рыцари, горожане и фригольдеры требовали гарантий против произвола монарха и, в принципе, стояли за авторитарную королевскую власть, то бароны намеривались ослабить или, если удастся, уничтожить ее, добивались возврата к феодальной анархии. Будучи недостаточно сильными для выступления в одиночку, они были вынуждены обратиться за помощью (против короны) к другим социальным слоям.

Образовавшаяся коалиция была весьма сложным союзом взаимно противоречивых сил, в котором главную роль играли магнаты. Иоанн проявил жестокость по отношению к своему старшему брату, законному королю Ричарду Львиное Сердце. Вместо уплаты за выкуп из плена Ричарда Иоанн платил германскому императору большие деньги, дабы тот как можно дольше его удерживал, не пуская на родину.

Смерть Ричарда произошла при загадочных обстоятельствах, шла молва, что к ней причастен Иоанн. Потерпев сокрушительное поражение в войне, вызвав гнев папы, который лишил его права на престол, Иоанн, незадачливый авантюрист, оказался у разбитого корыта, потерял все.

В целях спасения он признал себя вассалом папы, обещал платить ему дань по тысяче марок серебром ежегодно. Узнав об этом позоре, лорды Англии начали войну против короля. Их поддержали рыцари и горожане. Иоанн капитулировал. В июне 1215 г. он подписал знаменитый документ – Великую Хартию вольностей.

По свидетельству современников, Иоанн Безземельный подписывал Хартию, «не помня себя от злобы и бешенства, метался по полу, грыз солому и куски дерева». Из 68 статей Хартии, регулирующих отношения английского монарха с его подданными, 30 статей выражали интересы баронов, 7 – рыцарства и фригольдерской верхушки, 3 – горожан.

Хартия по форме выглядела как договор между королем и пэрами, светскими и духовными представителями. В ст. 1 говорится, что «нашей хартией подтвердили за нас и за наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободная и владела своими правами в целости... грамотой вашей подтвердили и получили подтверждение ее от сеньора папы Иннокентия третьего, которую и мы будем соблюдать, и желаем, чтобы ее добросовестно на вечные времена соблюдали и наследники наши».

Церковь по Хартии получала все, что хотела. Далее говорится, что всем свободным людям гарантируются их обычаи и вольности. Сумма релъефа за вступление в наследство умершего барона, графа в Хартии четко фиксируется. Несовершеннолетний наследник от уплаты релъефа и пошлин освобождается. В

целях сохранения баронии вдова не могла выйти вторично замуж без согласия короля.

По Хартии «щитовые деньги» и пособия могли теперь взиматься королем только по общему согласию Совета королевства. В статье 14 Хартии записано: «А для того, чтобы иметь этот общий Совет королевства при обложении пособием или для обложения щитовыми деньгами, мы повелим сзывать архиепископов, епископов, аббатов, графов».

Тем самым ставилось препятствие против злоупотреблений короля. Порядок взимания пособия для выкупа из плена короля, для возведения первородного сына в рыцарское достоинство, выдачи замуж старшей дочери монарха сохранялся прежний, но сумма такого пособия должна была быть умеренной. Подданные получили право выезжать из страны и «возвращаться в полной безопасности по суше и по воде». Тем самым запрет на выезд за границу отменялся. Раньше за такие отъезды преследовали.

Большинство статей Хартии касается вассально-ленных отношений короля и баронов и стремится ограничить произвол короля в использовании его сеньориальных прав, связанных с земельными владениями. Эти статьи регламентируют порядок опеки, получения рельефа, взыскания долга и т.п. (ст. 2-11 и др.). Так, ст. 2 Хартии ставила определение суммы рельефа с вассалов короля в зависимость от размера землевладения, переходившего по наследству. Ленный опекун по ст. 4 должен был получать в свою пользу умеренные доходы и не наносить ущерба ни людям, ни вещам опекаемого владения. Уступка крупным феодалам сделана также в статьях, в которых говорится о заповедных королевских лесах и реках (ст. 44, 47, 48).

Вместе с тем среди чисто «баронских» статей Хартии выделяются такие, которые имели общеполитический характер. Наиболее откровенно политические претензии баронства выражены в ст. 61. В ней прослеживается стремление к созданию баронской олигархии путем учреждения комитета из 25 баронов с контрольными функциями в отношении короля. Несмотря на целый ряд оговорок (о процедуре контроля, ссылки на «общину всей земли»), эта статья прямо санкционировала возможность баронской войны против центральной власти. Статьи 12 и 14 предусматривали создание совета королевства, ограничивающего власть короля по одному из важных финансовых вопросов - взиманию «щитовых денег». Соответственно определялся и состав этого «общего» совета (ст. 14) только из непосредственных вассалов короля. Характерно, что этот совет должен был решать вопрос и о взимании феодального вспомоществования с г. Лондона. Остальные виды налогов и сборов, в том числе наиболее тяжелый побор с городов - талью, король мог по-прежнему взимать единолично. Статьи 21 и 34 были направлены на ослабление судебных прерогатив короны. Статья 21

предусматривала подсудность графов и баронов суду «равных», изымая их из-под действия королевских судов с участием присяжных. Статья 34 запрещала применение одного из видов судебных приказов (приказа о немедленном восстановлении истца в правах или явке ответчика в королевский суд), тем самым, ограничивая вмешательство короля в споры крупных феодалов с их вассалами по поводу свободных держаний. Это мотивировалось в Хартии заботой о сохранении у «свободных людей» их судебных курий. Однако термин «свободный человек» здесь явно употребляется в целях маскировки чисто баронского требования. Ведь в условиях Англии XIII в. обладателями судебной курии могли быть только немногие крупные иммунисты.

Гораздо более скромное место занимают статьи, отражающие интересы других участников конфликта. Интересы рыцарства в наиболее общем виде выражены в ст. 16 и 60, где говорится о несении за рыцарский лен только положенной службы и о том, что положения Хартии, касающиеся взаимоотношений короля с его вассалами, относятся и к отношениям баронов с их вассалами.

Очень скупо говорится в Хартии о правах горожан и купцов. Статья 13 подтверждает за городами древние вольности и обычаи, ст. 41 разрешает всем купцам свободное и безопасное передвижение и торговлю без взимания с них незаконных пошлин. Наконец, ст. 35 устанавливает единство мер и весов, важное для развития торговли.

Большое значение имела многочисленная группа статей, направленных на упорядочение деятельности королевского судебно-административного аппарата. Данная группа статей (ст. 18-20, 38, 39, 40, 45 и др.) подтверждает и закрепляет сложившиеся с XII в. судебно-административные и правовые институты, ограничивает произвол королевских чиновников в центре и на местах. Так, по ст. 38 чиновникам нельзя было привлекать кого-либо к ответственности только по устному заявлению и без свидетелей, заслуживающих доверия. В ст. 45 король обещал не назначать на должности судей, констеблей, шерифов и бейлифов лиц, не знающих законов страны и не желающих их добровольно исполнять. Хартия также запрещала в ст. 40 взыскивать произвольные и непропорциональные судебные пошлины. Особую известность получила ст. 39 Хартии. Она запрещала арест, заключение в тюрьму, лишение владения, объявление вне закона, изгнание или «обездоливание каким-либо образом» свободных людей иначе, как по законному приговору равных и по закону страны. Данная статья провозглашала гарантию личной и имущественной защиты от королевского произвола не только баронов, но и всех свободных подданных.

В XIV в. ст. 39 Хартии неоднократно уточнялась и редактировалась парламентом как гарантирующая неприкосновенность личности всех свободных.

Идея законности четко фиксировалась и в ст. 40: «Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их».

Многие англичане считают, что статьи 39 и 40 Хартии доставили ей неувядаемую славу на протяжении веков; их с благословением перечитывали, как святое письмо, видя в них торжественную юридическую формулировку принципа гражданской свободы, открытой всякому цивилизованному человеку, гарантию от административного произвола и беззакония.

Вероятно, нельзя принижать огромной исторической роли этих статей, как знамени, объединившего англичан в их в борьбе за свободу своей страны, за лучшие формы политического существования. Значение Хартии в государственно-правовой истории Англии огромно.

Она содержит главную идею: «Власть короля не безгранична». В нашей литературе долгое время утверждалось, что она «реализовывала реакционную политическую программу баронов». Иоанн клялся, что если нарушит подписанную им Хартию, откажется блюсти вольности, то бароны совместно с общиной всей земли могут принуждать, теснить его «всеми способами, какими только могут». Неприкосновенными остаются только король, его супруга и дети. Для контроля за тем, как король будет выполнять Хартию, создавался Совет 25 баронов – родоначальник английского парламента, появившегося спустя полвека. Статуи 18 баронов, принудивших короля подписать Хартию, и ныне украшают палату лордов. Этот факт можно понять и как признательность нации

Тема 10. Государство и право в странах средневекового Востока

- 1. Средневековое государство и право Китая.**
- 2. Средневековое государство и право Индии.**
- 3. Средневековое государство и право Японии.**
- 4. Мусульманское право: общая характеристика.**
- 5. Характеристика судебной системы Арабского Халифата.**

1. Средневековое государство и право Китая.

От «Исторических записок» Сыма Цяня (Известен как создатель «Ши цзи» – грандиозного труда, описывающего историю Китая от мифических родоначальников и до современных Сыма Цяню времён. В исследовании Сыма Цяня рассмотрена вся история Китая от мифических времён и до II века до н. э., что в сумме составляет не менее двух тысяч лет. В книге придворного историографа насчитывается 130 глав и более 500 тысяч иероглифов – чрезвычайно объёмный труд, не имевший аналогов и прецедентов в современной ему науке) до 1911 г. Китай знает 25 династических историй. Династическая периодизация средневекового Китая выглядит следующим образом:

III-VI вв. – эпоха смуты (гунны, Троецарствие, эпоха Северных и Южных династий) после падения династии Хань;

589-618 гг. – династия Суй;

618-907 гг. – династия Тан;

907-960 гг. – эпоха смуты, пяти династий и десяти царств;

960-1279 гг. – династия Сун;

1279-1368 гг. – династия Юань (монгольская);

1368-1644 гг. – династия Мин.

Династическая история Китая завершается маньчжурской династией Цин (1644-1911 гг.).

Стойкая многоукладность, незавершенность процессов образования классов, сохранение пережитков патриархально-родовых и рабовладельческих отношений, неравномерность хозяйственного и социального развития различных районов обширной территории затрудняют точное выделение того временного рубежа, с которого можно датировать начало средневековой истории традиционного Китая. Как указывалось выше, еще в Древнем Китае складывается крупное частное землевладение, основанное на различных формах эксплуатации не потерявших свободы малоземельных и безземельных крестьян. Широкое развитие приобретает и эксплуатация податного крестьянства государством путем взимания ренты-налога.

При периодизации истории государства в средневековом Китае необходимо учитывать периодические смены царствующих династий и становления крупных империй. Государство непосредственно испытывало на себе влияние частых в это время народных восстаний, которые приводили к тем или иным изменениям в социально-классовой структуре, а также в политических и правовых институтах.

Распад Ханьской империи в III в. в результате концентрации земли в руках частных собственников и мощных народных движений II-III вв. привел к столетней внутренней смуте. Последовавшее затем воссоздание государственного единства было связано с процессами централизации в Северном Китае, где была основана династия Цзинь (265-420 гг.).

Этому способствовали реформы основателя Цзиньской династии Сыма Яня, на основании которых большая часть земли была объявлена императорской, т.е. государственной собственностью, а самостоятельные крестьяне - податными держателями государственных наделов. Они подразделялись на податных первого разряда - мужчин и женщин от 16 до 60 лет, получавших «наделы в пользование» (70 му (1 му – 1/16 га земли.) земли для мужчин и 30 му для женщин) и «податные наделы» (соответственно 50 му и 30 му), урожай с которых целиком передавался государству в качестве налога и платы за землю; и податных второго разряда – всех других членов крестьянских семей от 13 до 15 и от 61 до 65 лет, получавших наделы в половинном размере. Недостигшие податного возраста и превысившие его никаких наделов не получали. Податные крестьяне, получавшие государственный надел, несли также трудовые повинности.

Реформа не означала уравнительного передела земли. Чиновники, например, в зависимости от ранга получали земельные участки от 1 до 5 тыс. му, которые не облагались налогами и повинностями и должны были обрабатываться крестьянами-арендаторами (от 1 до 15 дворов на каждого чиновника, в зависимости от ранга последнего).

Новый вариант надельной системы (система «равных полей») был введен в 485 году в Северном Китае при династии Северная Вэй, а затем в VI и VII вв., при династии Суй и сменившей ее династии Тан. Эта система была распространена впоследствии на весь Китай. Крестьяне от 15 до 70 лет получали от государства земельные участки с целевым назначением - под посевы зерновых, конопли, посадку тутовых деревьев. Большая часть земельного участка (40 му для мужчин и 20 му для женщин), предназначавшаяся для посева зерновых, предоставлялась лишь во временное пользование и отбиралась государством у крестьянина после превышения им податного возраста или в случае смерти. Другая незначительная часть земельного участка передавалась по наследству.

Надельная система означала не только укрепление традиционной системы эксплуатации податного крестьянства. Она способствовала распространению фактического прикрепления крестьян к земле через сельскую общину с ее круговой порукой, коллективной налоговой ответственностью перед государственной казной.

Эта система не только не затрагивала существующего крупного частного землевладения, но и способствовала его увеличению. Например, система «равных полей» давала право земельному собственнику, эксплуатирующему труд зависимых работников, получать наделы и на них.

Танское законодательство формально запрещало продажу надела. Но многочисленные оговорки (надел можно было, например, продать в случае переезда семьи, с целью совершения похоронных обрядов и т.д.) способствовали росту концентрации земли у частных лиц, усилившейся впоследствии, когда эти формальные запреты были фактически сняты. Это увеличивало имущественное неравенство крестьян, их зависимость от частных земельных собственников. Вместе с тем в Танской империи система «равных полей» способствовала на определенном этапе укреплению ее экономики, оживлению торгово-ремесленной деятельности в городах, определенной стабилизации политической обстановки.

Неизбежным проявлением роста крупного землевладения стала в Танской империи тенденция кланового сепаратизма. Эта тенденция усилилась и в связи с введением должностей военных губернаторов (цзедуши), облеченных огромными военными полномочиями для борьбы с непрекращающимися набегами кочевников и др. Губернаторы превратились со временем во всесильных наместников, крупных землевладельцев, мало считающихся с центральной властью.

Система наделного землепользования потерпела полный крах в VIII в. в связи с новым «злом скопления земель», массовым обезземеливанием крестьян и уменьшением резервов казенных земель, предназначенных для раздачи сельскому населению. Чтобы как-то восстановить нарушенное равновесие, предотвратить социальный взрыв в 780 году в Китае была введена новая система «двухразового налога», при которой все дворы в строгой зависимости от своего имущественного положения были поделены на категории и должны были платить налог соответственно размерам своего землевладения, при этом не учитывались ни возраст, ни трудоспособность облагаемых налогом лиц. Одновременно были сняты запреты с продажи, отменены переделы земли, что создавало новые возможности для роста основанного на эксплуатации малоземельных и безземельных крестьян-арендаторов и различных категорий зависимых работников крупнопоместного землевладения.

Начиная со второй половины VIII в. около половины общего числа земледельцев в Китае существовало за счет обработки чужой земли, подвергалось частнособственнической эксплуатации. Другую половину составлял широкий слой самостоятельных мелких производителей, отдававших свой прибавочный продукт в виде налога государству.

Массовое обезземеливание мелких землевладельцев вело к социальным взрывам, восстаниям, войнам, в ходе которых гибли правящие династии. В результате циклически восстанавливался удельный вес самостоятельных крестьянских хозяйств, традиционная система их эксплуатации.

Определенное равновесие государственного и крупного частного землевладения было достигнуто, например, с утверждением, после периода смут и мощных крестьянских восстаний конца IX - начала X в., династии Сун (X-XIII вв.). Этому равновесию способствовали реформы, сунского сановника Ван Анъши в XI в., когда были приняты новые законы, направленные на восстановление и развитие крестьянских хозяйств, на упорядочение налоговой системы на основе введения земельного кадастра. Предусматривались меры по улучшению условий крестьянского земледелия, строительству ирригационных сооружений и пр.

Реформы Ван Анъши были продиктованы главным образом стремлением обеспечить возрастающие потребности императорской казны. Вместе с тем в реформаторском движении ясно проявилось и стремление остановить «поглощение» крестьянских земель, ограничить рост крупного частного землевладения, засилие чиновничьей элиты.

В конце XIII в. Китай был покорен монголами. В 1279 году установилось правление монгольской династии Юань. Монгольское завоевание привело к тяжелым последствиям для экономики и культуры Китая, но не подорвало основ традиционной системы хозяйства. Монголы поставили себе на службу китайскую бюрократическую организацию, приспособленную для выкачивания налогов с податного крестьянства. Интересно отметить, что именно в это время резко возросла в Китае численность рабов, оброчных невольников.

Под напором национально-освободительной борьбы и мощного крестьянского движения XIV в. монгольское господство пало. В стране установилась новая всекитайская династия Мин (1368-1644 гг.), которая всемерно стремилась поддерживать равновесие государственного и частного землевладения.

В XVII в. в Китай вторглись манчжуры, которые установили там манчжурскую династию, правившую вплоть до революции 1911-1913 гг. До революции просуществовало в Китае и рабство, ликвидированное в это время законодательным путем.

Рассмотрение вопроса о лицах как субъектах права в традиционном обществе тесно связано с выявлением правовых различий отдельных социальных слоев, сословий, групп населения. Китайское традиционное право не знало европейской концепции субъективных прав личности, гражданина, индивида, берущей свое начало еще в античном мире. В китайских кодексах и официальных документах правовое положение личности определялось термином «сэ» (цвет), указывающим на принадлежность индивида к той или иной социальной группе, члены которой обладали теми или иными правами и строго фиксированными обязанностями.

Сословные различия в средневековом Китае выступали более зримо, чем классовые. Они свято охранялись законом и традицией, которые закрепляли объем прав и обязанностей представителей не только отдельных сословий, но и различных разрядов титулованного ранжированного чиновничества. Существовали также строгая и мелочная регламентация их поведения в быту, различия в одежде, обрядах и др.

Несмотря на те или иные изменения, в социальной структуре традиционного Китая во все времена выделялись в основном три сословно-классовые группы: «благородных», «добрых» и «подлых» людей.

Первая сословно-классовая группа включала в себя привилегированных, «благородных» лиц – светскую и духовную знать, военное и гражданское чиновничество. Они были освобождены от трудовых повинностей и телесных наказаний, а некоторые и от налогов. Представители этого сословия были не только крупными частными землевладельцами, они же присваивали и значительную часть сумм, поступающих в казну. Так, например, к концу царствования династии Мин (1368-1644 гг.) общее число «родственников» императора, обладающих высокими титулами, рангами, почетными званиями, превышало 100 тыс. человек. На их содержание в виде жалования тратилась значительная часть налоговых поступлений.

В особом положении находился непривилегированный слой богатых купцов, ростовщиков, крупных землевладельцев-богачей, которые пополняли ряды господствующего класса. Сословные перегородки, отделяющие их от «благородных», могли быть преодолены, так как в Китае еще в начале новой эры утвердилась официальная практика покупки почетных званий и ученых степеней. Это был самый простой способ приобретения богачами права на переход в категорию неслужилых чиновников. Они также пользовались определенными привилегиями, например, правом откупа от телесных наказаний, правом смягчения наказания за совершенное преступление путем зачета ранга и пр.

В средневековом Китае старая родовая аристократия в значительной мере уступила свои позиции новой служилой аристократии - чиновничеству.

Образованная сословная группа - шеньши стала мощной консервативной силой, опорой центральной власти, традиционно эксплуатировавшей податных крестьян. Шеньши делились на две категории. Первую составлял относительно небольшой по численности слой лиц, непосредственно причастных к власти, - окружение правителя, его сановники и весь иерархический бюрократический государственный аппарат, вторую – огромная армия кандидатов в этот слой, получивших конфуцианское образование, но не имеющих должностей. Они не были прямо облечены государственными полномочиями, но играли огромную роль на местах, в общинном управлении, что в значительной мере способствовало централизации государственной власти Китая.

Формально путь к чиновничьей должности был открыт для всех, получивших по канонам конфуцианской науки образование и сдавших экзамены. Фактически получить образование и особенно чиновничий ранг могли только дети богачей, самих чиновников. Такой порядок обеспечивался до VIII в. системой рекомендаций местными правителями на чиновничью должность «достойных людей».

Деление на девять чиновничьих разрядов, в основу которых была положена система оплаты службы чиновника зерном (в размере от 200 до 10 тыс. даней), сложилась еще в период Воюющих царств. Эти девять рангов, каждый из которых состоял из двух классов, неизменно сохранялись вместе с делением на высших, средних и низших чиновников. От ранга зависели не только пост, место в служебной иерархии, но и престиж и жалованье чиновника. В конце III в. жалованье чиновникам зерном и деньгами было заменено наделами земельных участков различной величины, которые передавались для обработки арендаторам. Арендная плата, таким образом, заменяла жалованье. С VIII в. вплоть до революции 1911- 1913 гг. чиновники получали жалованье зерном и деньгами. Служебные наделы и «кормления» могли служить лишь дополнением к их вознаграждению. Приравнивался к статусу чиновника в Китае и статус даосских и буддийских монахов.

Представители второй непривилегированной сословно-классовой группы относились к простонародью, «мелкому люду». Это в основном мелкие земледельцы и ремесленники, на которых и лежало основное бремя налоговых выплат и трудовых повинностей. В III-VIII вв., в период существования государственной надельной системы, основная масса крестьян фактически превратилась в арендаторов государственных земель.

К третьей сословно-классовой группе «подлых людей» относились неполноправные свободные и бесправные – государственные и частные рабы. Крах надельной системы, развитие крупной земельной собственности привели к росту числа безземельных и малоземельных крестьян-арендаторов, нередко прикрепляемых к земле.

Неполноправная сословная группа состояла вплоть до XIII в. из лиц, находившихся в зависимости от «сильных домов». Они использовались в качестве вооруженной силы, полукрепостных арендаторов, батраков, домашней прислуги. Арендаторы частных земель и батраки, как и рабы, должны были беспрекословно выполнять приказания хозяина. Их били палками, сажали в частные тюрьмы, а иногда и безнаказанно убивали. Они не имели права обращаться в суд с жалобой на хозяина. Государственные органы стояли на страже интересов землевладельцев, оказывали им содействие в розыске и возвращении беглых арендаторов и батраков, не внесших вовремя арендную плату или не отработавших сроков, указанных в контракте. Лишь в 1727 году было формально запрещено самовольное наказание хозяевами зависимых от них работников.

Государственный строй. В средневековом Китае получили дальнейшее развитие черты восточной деспотии, которые ярко проявились еще в древнем Китае.

Традиционные основы системы высших и местных органов управления укреплялись и совершенствовались в это время главным образом за счет определенного разделения функций отдельных органов управления: общеадминистративных, надзорно-контрольных, судебных и военно-командных. Те или иные звенья этой системы подвергались перестройке, менялись их полномочия и названия в связи с изменением задач, стоящих перед государством.

В зависимости от усиления централизации или под воздействием децентрализаторских тенденций изменялось и соотношение полномочий центральных и местных органов власти, как это имело место, например, в VIII в. в танском Китае, когда военные губернаторы фактически превратились в бесконтрольных местных правителей.

Фундамент процветания централизованной империи в Китае заложили императоры династии Тан (618-907 гг.), когда за счет земельной реформы, дававшей систематические поступления налогов в казну, а также использования бесплатной рабочей силы, трудовых повинностей в империи строились дороги, каналы, дворцы, храмы, целые города, а вместе с тем бурно развивалось ремесло и торговля, находившиеся под жестким контролем государства.

Во главе сложной, но достаточно стройной системы государственного управления в Танской империи стоял император, при котором существовал Государственный совет из наиболее видных сановников, среди которых было значительное число его родственников. Все бразды правления были в руках двух высших чинов, канцлеров – левого (старшего) и правого (младшего), каждый из которых ведал тремя из шести ведомств (министерств): чинов

(назначений), обрядов, налогов (доходов), военного, судебного (наказаний) и общественных работ.

Эта классическая конфуцианско-танская модель высших органов управления существовала в Китае столетиями, получив особенно разностороннее воплощение в минском Китае, после ликвидации монгольского господства (1368-1644 гг.). Возглавлявший этот аппарат император сосредоточивал в своих руках высшую законодательную и судебную власть. Трон переходил по наследству старшему сыну императора, другие сыновья получали княжества – уделы, земли которых считались их собственностью. Императорский двор, включавший большое число слуг, жен, евнухов, играл важную роль в государственном управлении. Одновременно развивался и усложнялся специальный иерархически организованный центральный аппарат чиновников, на вершине которого находились, как и в танском Китае, главы шести ведомств, своеобразных министерств, а также цензората, высшего надзорно-контрольного органа, и пяти комиссариатов, высших военно-командных органов.

С XV в. стало усиливаться политическое влияние евнухов, которых правители привлекали на должности государственных чиновников, стремясь тем самым предотвратить развитие сепаратизма, создание чиновниками-вельможами своих собственных династий. Евнухи-чиновники наделялись императорами полномочиями, выходящими за рамки дворцовых дел, что привело со временем к созданию двух центров власти - дворцового («внутреннего») и ведомственного («внешнего»). Их противоречия могли использоваться императорами в своих целях до тех пор, пока один из них не достигал такого могущества, при котором император устранялся или становился марионеткой новоявленного диктатора-евнуха или главного советника.

Деятельность шести центральных ведомств в минском Китае сначала координировалась Большим секретариатом, во главе которого стояли два советника, чиновники 1-го ранга. Секретариат существовал до 1380 года. Угроза концентрации власти в руках главного советника привела к передаче его функций непосредственно в руки императора.

Центральные органы управления в соответствии со своими главными задачами и в это время делились на ведомства: чинов (назначений), доходов (налогов), обрядов, военное, судебное (наказаний) и общественных работ. Ведомство чинов отвечало за назначение, перемещение, смещение всех гражданских чиновников и служащих управленческого аппарата. Престиж чиновничьей должности в средневековом Китае был столь велик, что именно это ведомство и его глава считались главными среди других. Ведомство доходов вело учет населения и сельскохозяйственных земель. Оно определяло

размеры налоговых поступлений, отвечало за сбор налогов. Каждый отдел этого ведомства осуществлял свою деятельность в пределах одной из 13 провинций.

Ведомство обрядов занималось церемониями и обрядами, направленными на возвеличивание императорской власти, а также религиозными жертвоприношениями. Оно состояло из отделов церемоний, жертвоприношений, приемов и предписаний, издаваемых в целях унификации культово-обрядовой деятельности, что было нацелено в конечном счете на то же укрепление власти императора.

К ведению военного ведомства относилось назначение, перемещение и увольнение всех военных чиновников, снабжение армии и почтовая служба. Судебное ведомство, или ведомство наказаний, состоящее по образцу ведомства доходов из 13 территориальных отделов, контролировало правосудие по всей империи. Его деятельность пересекалась с деятельностью цензората и ревизионно-следственного столичного суда.

Автономное положение, независимое от основной административной иерархии как в центре, так и в провинциях, занимали цензорские, надзорные органы различных категорий. Цензорат возглавляли два главных цензора - чиновники 1-го ранга. В его аппарат входило более ста инспектирующих цензоров, разделенных на группы по провинциям. Ни один из органов минского государственного аппарата не располагал столь большими полномочиями, как цензорат, держащий под своим наблюдением всех чиновников и их деятельность, имеющий право не только выявлять их злоупотребления, ошибки, но и непосредственно исправлять их, применять карательные санкции.

Империя Тан была разделена на десять провинций (дао), которые в свою очередь подразделялись на области (чжоу) и уезды (сянь). Все административные единицы различались по размерам сумм уплачиваемых налогов и соответственно делились на категории, что отражалось на статусе и количестве работавших в них чиновников, назначаемых из центра и контролировавшихся им.

Административно-территориальное деление в минском Китае строилось на тех же принципах, но деятельность военно-бюрократического аппарата, его органов (связанных отношениями взаимной ответственности перед императором, соподчинения, контроля) на местном уровне, как и на уровне общеимперском, была значительно усложнена, в том числе и за счет усиления военных функций, что явилось прямой реакцией на недавнее иноземное господство. Местное управление в минском Китае строилось так, чтобы исключить сепаратизм, сосредоточение власти в руках одного человека, чтобы

деятельность местных органов не только систематически проверялась, но и перепроверялась.

В провинции действовала триада управленческих органов: административных, военных и надзорно-контрольных, во главе которых стояли уполномоченные, чиновники высоких рангов. Для координации деятельности этих управлений, а также для контроля за ними сначала из центра в разные части страны направлялись специальные имперские уполномоченные, которых называли «посланцы мира». С XV в. они приобрели звание «великих координаторов», которые назначались императором в провинции, а также в зоны особой стратегической важности на длительные сроки. Раз в год «великий координатор» должен был посещать столицу для отчета и решения текущих дел. В это же время стал складываться институт «верховных командиров», которые координировали деятельность ряда «великих координаторов» и, главное, ряда провинциальных военных управлений, если возникала опасность, связанная с внешним вторжением или мятежом.

Административное управление в каждой провинции возлагалось на двух уполномоченных - «левого» и «правого», которые имели штат помощников. В их обязанности входили: учет людей и земель, сбор налогов, наблюдение за строительными работами и распределением воды.

В особом положении среди трех управленческих провинциальных служб находилось надзорное управление, призванное контролировать весь местный управленческий аппарат, вести борьбу с коррупцией и злоупотреблениями чиновников. Ему, как и другим управлениям, принадлежали и самостоятельные судебные функции. Это управление контролировало разрешение судебных дел в других управлениях, выполняло роль апелляционного суда.

На местах действовало большое число чиновников, непосредственно представлявших имперские органы. Так, в каждую из провинций на один год посылался специальный представитель имперского цензората, от которого требовалось надзирать за всеми местными службами, принимать от населения жалобы, приостанавливать или исправлять те или иные действия местного управленческого органа, направлять императору доклады о деятельности местных чиновников, давать советы местным властям и «великим координаторам». Из столицы посылались цензоры и с более узкой сферой деятельности, например военной, которые должны были следить за рекрутским набором, преследовать дезертиров, а если начиналась военная кампания, следить за военными операциями, посылать императору соответствующие отчеты.

На всем протяжении средневековой истории Китая в низовых территориальных единицах сохранялись органы самоуправления. Общинные старосты следили за порядком, за обработкой земли. Все жители деревенской

общины были связаны круговой порукой благодаря системе десятидворок, созданной для сбора налогов, несения трудовых повинностей и пр.

В состав минской империи включались удельные княжества, закрепляемые за сыновьями, внуками императора. Они не обладали ни административной, ни судебной властью, а при некоторых минских императорах имели лишь военные полномочия. Им шла определенная часть местных налогов.

На особом положении в империи были некоторые самоуправляющиеся провинции, населенные представителями других народов. Местные вожди этих территорий, расположенных вдоль юго-западных границ Китая, оставались правителями после утверждения их китайским императором. Они включались тем самым в особую группу местных чиновников, которым по образцу китайских чиновников присваивались ранги, но не выплачивалось жалованье от императора.

В средневековом Китае судебные дела рассматривались как в собственно судебных органах, так и в органах административных, выполняющих судебные функции. В минском Китае сложилась относительно стройная иерархическая судебная лестница, на высшей ступени которой стоял сам император, на низшей - выборный старейшина деревни. Большинство дел решалось в уездных управах-ямынях, где вершил суд уездный начальник. В случае недостаточности доказательств дело или откладывалось, или передавалось специальному следственному судье по уголовным делам, который по своему чиновничьему рангу приравнялся к уездному начальнику. Дела, связанные с тяжкими преступлениями – убийством, крупным хищением, лихоимством, поступали в область или провинцию, где действовали особые судебно-правительственные органы: «управа административных дел», осуществлявшая контроль за правильным исполнением административных дел; «управа по военным делам», где расследовались дела военных; «управа по рассмотрению судебных дел», т.е. по делам другого населения. Эта стадия в принципе была завершающей для рассмотрения большинства судебных дел. Только в том случае, если дело не было окончательно решено в области или провинции, оно направлялось в тот или другой столичный судебно-следственный орган. В эпоху Мин это были Ведомство наказаний (син бу), Храм большой истины (далиса), Центральный ревизионно-следственный уголовный суд, в который поступали дела особой сложности. Здесь выносились решения от имени императора, которому докладывали о всех смертных приговорах. Император имел право объявлять амнистии, а также смягчать наказание.

Принципы организации армии менялись на разных этапах развития средневекового государства в Китае под влиянием как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов.

В Тан мужчины до достижения 60 лет считались военнообязанными и привлекались на службу в армию, как и для выполнения других обязанностей. Дезертирство, уклонение от военного похода к месту сражения каралось смертной казнью.

С VIII в. императоры все чаще стали прибегать к услугам наемной армии, содержать конницу, комплектовавшуюся из тюрков, уйгуров и пр. Реформами Ван Аньши в XI в., главный смысл которых заключался в создании крепкого централизованного государства, вместо найма вводился рекрутский набор войска, с помощью которого создавалась регулярная армия, находящаяся на содержании государства. Рекрутский набор существовал и в более поздние времена.

В Минской империи сохранялась старая система «войск округов» и пограничных гарнизонов, основной состав которых формировался из военнопоселенцев, имевших надел, несущих службу до глубокой старости, а иногда и до самой смерти.

Во все времена регулярные войска опирались на поддержку местных военных отрядов, общинных формирований, призванных охранять порядок. Состоящие в основном из зажиточных крестьян, эти отряды особенно активно действовали во время крестьянских волнений. Минские императоры широко прибегали к вспомогательным военным формированиям союзных государств, которые они или нанимали, или принуждали к несению службы во фронтовых районах.

Во времена Мин армия непрерывно росла, в XVII в. она насчитывала 4 млн. человек. Региональные военные соединения располагались по провинциям и в жизненно важных военных областях. Из базовых военных соединений периодически отбирались и специально готовились особые войска, несущие службу в столице, среди которых выделялись отряды личной императорской гвардии, призванной охранять императорский дворец. Другую специальную категорию военных объединений составляли войска эскорта, приписываемые к каждому принцу.

В целях управления все воинские соединения были распределены между пятью военными округами, руководимыми находившимися в столице главными военными комиссариатами. Начальники главных военных комиссариатов, осуществлявшие контроль над военно-территориальными округами, входили в правительство.

Постоянного главнокомандующего в армии не было. В случае начала военных действий один из высших военных чинов или сановников назначался генералом или даже генералиссимусом. Постепенно, однако, развивалась система постоянного тактического командования, при этом личный состав концентрировался вдоль границ, портов и других стратегических пунктов.

Местные командующие войсками в минском Китае контролировались специальными чиновниками, назначаемыми на определенный срок из центра. В XV в. была создана должность «главного военного координатора», осуществлявшего контроль над всеми местными тактическими военными службами.

Развитие китайского средневекового права проходило главным образом по линии разработки норм уголовного права, регулирования сословно-ранговых различий, налоговых повинностей населения, обязанностей различных категорий держателей государственных земель, а также лиц, ответственных за сохранение государственной собственности, за пополнение государственной казны. Все эти тесно связанные между собой нормы и составляли содержание многочисленных правовых памятников, династийных сводов законов, получивших название кодексов.

В династийных сводах законов костяк норм создавался основателем династии (эти нормы со временем приобретали черты божественного установления), а его преемники расширяли, дополняли этот костяк своими законодательными постановлениями, совершенствуя их.

Начиная с Хань, сборники законов неизменно строились на закреплении стабильного ядра традиционно-правовых норм – люй, которые дополнялись новыми – лин. Постепенно между люй и лин произошло разделение по сферам правового регулирования: люй включали уголовные законы, а лин – административные постановления и пр.

Большая работа по систематизации законов была проведена в суйском (VI в.) и танском (VII в.) Китае. При династиях Суй (581- 618 гг.) и в первый период правления Тан кодексы подвергались пересмотру каждое царствование. Первым дошедшим до нас сводом законов был кодекс VII в. династии Тан («Тан люй шу-и»).

Новая активизация законодательной деятельности китайских императоров имела место в период правления всекитайской династии Сун в связи с усилением власти центрального правительства. В 960-963 гг. было составлено «Исправленное и пересмотренное собрание уголовных законов», почти целиком повторяющее танский кодекс.

В связи со значительным увеличением текущего законодательства работа по классификации законов и постановлений продолжалась и в последующие годы. В конце XI в. в Китае было создано специальное бюро по пересмотру и классификации законов, которое, в частности, подготовило «Свод законов из 900 статей». В конце XIV в. увидел свет «Свод законов династии Мин», воспроизводивший многие положения предшествующих кодексов. Характерно, что эта практика не была изменена и после установления в Китае маньчжурской династии Цин (1644-1912 гг.). Уже в 1644 году, после захвата

маньчжурами Пекина, началась работа по изучению минского кодекса, одной из целей которой было внесение в него исправлений и изменений в соответствии с новыми политическими реалиями.

В результате работы маньчжурских придворных сановников и судей в 1647 году был создан кодекс, подавляющее большинство положений которого было заимствовано из старого кодекса династии Мин (1369-1644 гг.), причем часть из них в виде основных, коренных положений (люй), которые не разрешалось изменять. Более трехсот положений цинского кодекса было взято из дополнительных постановлений минского кодекса, в который, в свою очередь, вошли без всяких изменений многие положения танского кодекса. Составленные на основе старых кодексов, маньчжурские кодексы XVII в. почти без изменений действовали в Китае вплоть до начала XX в., определяя содержание принципов и норм традиционного китайского права.

Средневековое право Китая, его династийные кодексы создавались в условиях сложившихся в древности стереотипов массового правосознания китайцев, воспринявших идеологию ортодоксального конфуцианства с его синтезом конфуцианства и легизма.

Один из этих стереотипов исходил из веры китайцев в исключительную эффективность взаимодействующих друг с другом моральных норм (ли) и жестких правовых норм (фа). В танском кодексе, закрепившем законченную нормативную основу традиционного права, прямые ссылки на моральные нормы ли, на конфуцианские произведения встречаются более чем в 60 случаях. Вместе с тем кодекс исходит из легистских требований о коллективной ответственности, о поощрении доносов и пр. Правда, при этом под прямым воздействием высказывания Конфуция, осуждавшего донос на родителей и родственников как нарушение священного принципа «сяо», в кодексе предусматривалось наказание смертной казнью за донос на прямых родственников в первом и втором поколениях.

С действием этого стереотипа связана и другая черта массового сознания, восходящая к легизму. Главная цель закона – не регулирование сферы свободы личности, а репрессия, санкция, дополняющая традиционные принципы повиновения старшим, воле правителя. Более того, с правом в массовом сознании стало ассоциироваться лишь уголовное право, которое и получило наибольшее развитие в китайской правовой культуре. Доминирующие нормы китайского уголовного права применялись не только в случае совершения преступления, но и при простом нарушении морали. Примером торжества традиционного правосознания может служить одно из показательных положений танского кодекса, предусматривающее наказание в виде битья палками за абстрактное нарушение моральной нормы, «за то, что не следует делать».

Жесткая правовая градация людей, непосредственно воздействующая на оценку тяжести любого аморального поведения в зависимости от пола, возраста, места в иерархии родственных отношений и в социальной иерархии, затушевывала социально-классовые различия в традиционном праве, формировала устойчивые представления об уголовном праве как о защитнике общенациональных интересов, требующем неукоснительного соблюдения.

Преступник как субъект преступления мог быть и свободным, и рабом. В тех случаях, когда в кодексах не было специальных указаний, лично несвободный буцуй привлекался к суду как свободный. Но это обстоятельство не исключало сугубо сословного принципа применения наказания за многие виды преступлений, а к вещам как объектам преступления могли относиться и лично несвободные люди.

Говоря об общих принципах уголовного права, следует отметить, что китайский законодатель учитывал в ряде случаев формы вины: умысел и неосторожность, – но не всегда последовательно. Формальная неопределенность, размытость границ моральной нормы ли и как следствие этого отсутствие сформулированного в законе правового понятия, определения препятствовали четкому разграничению в праве форм вины, приводили к частому использованию при вынесении наказаний таких категорий, как неведение, неумышленность, небрежность, забывчивость, ошибка. Эти понятия широко применялись еще в древности в качестве оснований для помилования.

В III-IV вв. правовая доктрина главным показателем преднамеренности преступления стала считать составление плана его совершения. Предумышленное преступление по танскому кодексу отличалось не только составлением плана, но предварительным оговором двух или более человек.

Законодательство, в том числе и танское, не знало и разработанного института необходимой обороны, но освобождало от ответственности ближайших родственников – сына, внука и др., защищавших от нападения отца, мать, деда, бабу, ибо негативные последствия этих действий, вплоть до убийства нападавшего, не были продиктованы их преступной волей. В этом же ключе, например, оценивалось и преступное деяние слуги, совершенное по приказу хозяина. Требование «сыновьего благочестия» неизменно диктовало закрепление вышеуказанных норм в китайском законодательстве вплоть до XX в., также как и норм о признании преступным доноса на своих ближайших родственников и об освобождении от ответственности за укрывательство членов семьи, совершивших преступление.

По танскому кодексу смягчались, как правило, наказания за преступления по трем категориям лиц: «старым и малым», а также инвалидам. Но часто детям преступника грозила продажа в рабство. Женщины могли быть казнены, но не

могли быть сосланы, а казнь беременной женщины отсрочивалась на 100 дней после рождения ребенка.

Классификация преступлений в зависимости от их общественной опасности в свете конфуцианской морали покоилась в традиционном праве на концепции «10 зол», сложившейся в глубокой древности и пережившей века. При этом объектом преступного посягательства выступал ритуал, нарушение которого в форме непокорства, сыновьей непочтительности, несогласия и пр. определяло крайнюю расплывчатость уголовно-правовой нормы, дающей возможность самому судье оценивать тяжесть преступления, относить к той или иной ритуальной категории практически любое преступление. Это свойство «10 зол» во все века ценилось в Китае, где не испытывали уважения к писаному закону, не допускающему расширенного толкования правовой нормы.

- К первому из «10 зол» относился «заговор о мятеже против государя», в категорию-которого мог быть отнесен сговор о любом причинении вреда императору. Главное в этой категории преступлений - направленность преступного посягательства против императора, «сына неба», естественных «небесных» установлений.

-Второе, «Великое непокорство», бунт против существующих порядков и морали, - конкретно к этой категории преступлений был отнесен умысел с целью разрушить, попытка разрушить или разрушение храма и могил предков императора или императорской резиденции.

-Третье зло – «заговор, измена», означающие измену императору, государству, переход на сторону его врагов, мятеж, бегство из страны или попытка побега из осажденного города.

Все лица, совершившие эти преступления, а также члены их семей считались «неисполнившими долг подданных». Преступники, их отцы и сыновья старше 16 лет подлежали смертной казни через обезглавливание, женщины семьи (матери, незамужние дочери, жены, наложницы – вместе со слугами) конфисковывались в качестве рабов.

- Четвертое зло – «неподчинение, непокорство» – охватывало преступления против близких родственников, убийство или избивание деда, бабушки, родителей, умысел убить их, убийство старших братьев, сестер, близких кровных родственников мужа (но не жены): его родителей, бабушки или деда.

- Следующее, пятое зло – «несправедливость, порочность» – означало поведение, противоречащее естественному порядку вещей, преступления, совершенные с особой жестокостью, злобностью. Конкретно сюда были отнесены убийства в одной семье трех человек (если они не совершали преступлений, за которые полагалась смертная казнь) или совершение преступления с особой жестокостью, например с расчленением трупа, а также

все виды колдовских магических действий, приготовление, хранение и передача другому лицу ядов и пр.

- Шестое зло – «выражение великого непочтения». В его основе была группа преступлений, связанных с нарушением особо значимых запретов ли, к числу которых были отнесены, например, кража предметов культа, а также вещей, используемых императором (императорской печати, печатей его жены, матери, бабки), а также оплошности, допущенные при приготовлении ему пищи, лекарства, злословие в его адрес. Все лица, совершившие действия, угрожающие здоровью императора или причинившие ему моральный или физический вред (например, не выполнившие или подделавшие его указ), подлежали удавлению. При этом речь шла о такой исключаяющей умысел форме вины как небрежность, ошибка. В противном случае преступления относились к первому злу, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

- Седьмые, восьмые, девятые и десятые формы зла так или иначе были связаны с защитой нравственного порядка в семье, рассматриваемого в качестве основы социального порядка. Седьмое зло – «выражение сыновьей непочтительности», неподчинение родителям. К нему относились, например, обвинение в неблагоприятных действиях деда, бабки, родителей, ругань в их адрес, их плохое содержание, выделение из семьи и раздел имущества без их согласия, вступление в брак во время ношения траура или ношение в это время нетраурной одежды и пр.

- Восьмое зло – «несогласие, разногласие» между кровными родственниками. К этой категории относился широкий спектр преступных действий: от умысла убить или продать в рабство близкого родственника до избиения женой мужа и доноса на родственников старшего поколения.

- Девятое зло – «несправедливость, неправедность» – включало в себя преступления, совершенные друг против друга лицами, связанными не семейными, а официальными, социально-иерархическими узами, например, убийство подчиненным своего начальника, командира, учителя-наставника в конфуцианской морали, т.е. члена той группы лиц, которая, как и семья, скрепляла социальный порядок. Сюда же были отнесены различные формы выражения женой непочтения к мужу, например неношение по нему траурной одежды и пр.

- Десятое зло – кровосмесительные половые связи, которые приравнивались к поведению «птиц и зверей» и включали в себя половые отношения не только с кровными нисходящими и ближайшими боковыми родственниками, но и с наложницами деда и отца.

«10 зол» не покрывали все преступные действия. Они были своеобразным мерилom отношения к другим преступлениям, среди которых во все времена выделялись преступления против конкретного человека, посягательство на его

жизнь, здоровье и пр. Наказания при этом определялись в традиционном китайском праве с учетом ряда факторов: социального статуса, отношений преступника и потерпевшего в системе кровнородственных и служебных связей, наличия и интенсивности преступной воли и др.

Преднамеренное убийство влекло за собой самое тяжелое наказание - обезглавливание. От ответственности свободного за убийство «по ошибке», во время игры, например, можно было откупиться. Только сговор рабов и буцуев убить хозяина влек за собой высшую меру наказания, убийство же хозяином своего раба и буцуя наказывалось по танскому кодексу 100 ударами толстыми палками, если они провинились перед ним, если нет – то одним годом каторги. Убийство же «по ошибке» в этом случае вообще не наказывалось.

Те же условия учитывались при нанесении телесных повреждений, но мера наказания была меньшей. Муж, причинивший ранение жене, наказывался менее строго, чем в случае ранения постороннего человека. За ранение наложницы он вообще не наказывался.

К преступлениям против личности танским кодексом относились многовариантные ситуации продажи в рабство свободного (с учетом возраста, пола, родства потерпевшего и преступника), входящие в категорию «незаконного перемещения вещи с присущего ей хозяйского места», вместе с хищением и присвоением различного рода имущества. Эти преступления классифицировались и с учетом того, были ли они совершены против частного или казенного имущества, а также частным или должностным лицом – чиновником. Учитывались при этом и способы незаконного приобретения имущества: ограбление, кража, взятка, приобретение имущества с использованием административных прав (т.е. в сфере административной деятельности чиновника) и незаконное приобретение имущества, связанное с использованием служебного положения. Кража, наказуемая, как правило, битьем толстыми палками, определялась как тайное хищение имущества, грабеж - как открытое хищение с помощью угроз или силы.

Особую группу преступлений составляли различные формы незаконного обогащения, получение имущества обманом, с помощью запугивания, покупки с применением силы или чрезмерным получением выгоды. Таким образом, стиралась грань между преступлением и нарушением легальных ограничений договоров, что было характерной чертой традиционного права, не проводящего, как правило, четких различий между сферой публичных и частных интересов.

Учитывалась при вынесении наказания и стоимость похищенного. Кража в особо крупных размерах наказывалась по танскому кодексу ссылкой с дополнительными каторжными работами и компенсацией стоимости похищенной вещи в двойном размере. Кража казенного имущества увеличивала

меру наказания. Кража у родственников уменьшала ее. К краже приравнялось и причинение ущерба чужому имуществу. Сурово карался поджог, затопление чужого участка.

Принципы тотальной личной зависимости подчиненного от начальника, простого смертного от должностного лица являлись благодатной почвой для различных видов должностных преступлений и прежде всего взяточничества, мера наказания за которое варьировалась в зависимости от того, нарушил ли чиновник закон при получении «подарка», раскаялся или нет, а также в зависимости от стоимости, величины взятки. Виновными в преступлении при этом считались обе стороны.

О суровой, но безуспешной из-за массы правовых лазеек борьбе государства против должностных преступлений свидетельствуют и другие примеры. Должностным преступлением, например, считалось по танскому кодексу любое получение подарка чиновником от своих подчиненных, даже если он был в отставке. Однако такие знаки благодарности подчиненных, как подношения в дни «траура и горя», даровой труд «с соблюдением меры», не считались преступными.

Китайское право не разделяло административного и уголовного наказания. Любое нарушение в сфере деятельности администрации влекло за собой уголовное наказание, будь то опоздание или невыход на работу чиновника или разглашение государственной тайны. При этом чиновник не нес наказания за противоправное действие, если оно было совершено по приказу начальника.

Особую группу преступлений составляли различные нарушения моральных устоев в семье, половые преступления, важнейшим критерием негативной оценки которых выступал также пол преступника и его место в системе родственных связей с потерпевшим. Наряду с преступлениями, входящими в «10 зол», традиционное право сурово карало прелюбодеяние, соращение чиновником женщины, если она находилась в сфере его административной власти, изнасилование, особенно если раб насиловал свободную женщину, и пр. Закон не считал при этом преступлением половые связи хозяина с рабыней или дочерью буцуев.

При династии Северный Вэй (V в.) традиционная система наказаний включала в себя обезглавливание, удушение, каторжные работы со ссылкой, каторжные работы без ссылки, тогда же в качестве наказания стало применяться битье палками. В период Суй (VI в.) толстые палки были дополнены тонкими. Танский кодекс более чем на тысячелетие упорядочил систему пяти основных наказаний: удары тонкими палками (пять степеней: от 10 до 50 ударов), толстыми палками (пять степеней: от 60 до 100 ударов), каторжные работы (трех степеней: от 1 до 3 лет), ссылка (трех степеней в

зависимости от отдаленности местности: от 2 до 3 тыс. ли (1 тыс. ли – около 500 км)) и смертная казнь в двух формах (путем обезглавливания и удушения). В 623 году была введена ссылка с дополнительными каторжными работами, которой могла быть заменена смертная казнь. В X-XI вв. смертная казнь была дополнена расчленением трупа преступника.

Китайское право, таким образом, не знало пожизненной каторги, но каторга на определенный срок превращала фактически свободного человека в раба. Чиновники в связи с этим не наказывались каторжными работами. Осужденные оставались на месте ссылки пожизненно, только при династии Тан они могли возвращаться домой по амнистии. Не ссылались казенные рабы, вместо ссылки их били палками.

В династийные кодексы из конфуцианского источника Ли цзы были перенесены «восемь правил» применения наказания к лицам высокого социального статуса. Восемь категорий знатных лиц (первая – родственники, вторая – верные друзья императора, «служившие ему в течение длительного времени», третья – «благородные люди, слова и поступки которых могли служить образцом», четвертая – «способные, талантливые в военных и государственных делах», пятая – заслуженные военнослужащие, шестая – знатные чиновники высших рангов и должностей, седьмая – «усердные чиновники» и восьмая – «гости», т.е. потомки царских династий) в случае совершения ими ряда преступлений, наказуемых смертной казнью, не попадали под юрисдикцию обычных судов. Они отдавались на откуп императору при определении наказания, его смягчении или помиловании преступника.

При решении вопроса о наказании за преступления пользовались преимуществами и другие категории чиновников благодаря системе заменяющих наказаний, когда каторга или ссылка заменялись потерей должности, ранга, титула. Чем больше было у чиновника титулов, чем выше был его ранг, тем больше было возможностей «погасить» основное наказание. В случае серьезных преступлений, когда титулов и рангов не хватало, оставшаяся часть наказания могла быть погашена штрафом.

Господствующее положение бюрократии в обществе определяло наличие в традиционном праве Китая и другого весьма специфического института – «тени», на основании которого родственники чиновника («тенедателя») получали ряд особых социальных и правовых преимуществ в зависимости от «силы тени», измеряемой рангом чиновника и степенью родства с ним «тенеполучателей» (что определялось конфуцианскими критериями по срокам ношения траура по умершему родственнику). «Тень» давала возможность получения должности на государственной службе, а также освобождала от ответственности или смягчала наказание при совершении уголовного

преступления. Последствия ее действия были подробнейшим образом зафиксированы в танском кодексе. Самой мощной была «тень» императора, которая распространялась на большой круг его родственников. Но даже самый мелкий чиновник имел возможность «прикрыть» своей «тенью» деда, бабу, отца, мать, жену, сыновей, внуков.

Принцип коллективной ответственности, лежащий в основе всего китайского правопорядка, трансформировался в течение столетий не только за счет более четкого закрепления круга лиц, подлежащих ответственности, но и изменения форм наказания. К коллективной ответственности стали привлекать лиц, связанных не только родственными и служебными узами, но и узами территориальными, административными (соседи, местные власти) – за преступления, совершенные на подведомственной территории и пр. Все больше усложняется и детализируется и система наказаний при коллективной ответственности, которая стала включать в себя не только смертную казнь, но и другие наказания.

Средневековое право Китая складывалось в условиях непрекращающегося противоборства социально-классовых сил, интересы которых были преимущественно связаны или с государственной, или с частной собственностью на землю. Общинное землевладение было уничтожено в Китае еще в древности. Коллективная собственность на землю долго продолжала существовать в форме неразделенной семейной собственности, родовой собственности, выделенной на поддержание культа предков и на общинные кладбища. Особый вид собственности представляла собой собственность буддийских и даосских общин. Первоначально отчуждение большесемейной собственности допускалось лишь в случае крайней нужды с правом последующего выкупа. Эти ограничения и определили широкое развитие института залога земли, особенностью которого было то, что залогодатель длительное время не терял на заложенную землю права собственности, сохраняя право выкупа земли после истечения срока уплаты долга. По указу 962 года право выкупать землю даже по истечении срока уплаты долга передавалось и потомкам залогодателя.

Залогодержатель не мог перезаложить землю, даже если в договоре займа под заклад земли (этот договор обязательно оформлялся письменно) оговаривалась возможность продать землю. В случае неуплаты долга продаваемая земля должна была быть предложена сначала родственникам, затем соседям залогодателя. В это время особенно часто закладывали людей, прежде всего рабов. При отработке долга стоимость рабочего дня одного человека устанавливалась на том же уровне, что и стоимость эксплуатации в течение дня быка, лошади, телеги. Практиковался и заклад лично свободных, которые, не считаясь рабами, попадали фактически в рабские условия. На

работу их гнали палками, плетьюми, хотя кодексы и устанавливали уголовную ответственность за продажу и заклад свободных членов семьи. Дело в том, что на местном уровне в сфере отношений, связанных с арендой земли, ее закладом и пр., действовало, как правило, обычное право, на котором основывалась и исполыщина, наиболее распространенная форма продуктовой ренты в Китае.

В обычном праве Китая, как и в обычном праве Индии, Японии и др., сложился, например, такой принцип, что рост процентов по долгам не мог превышать суммы самого долга.

При залоге движимого имущества также исключалось самовольное распоряжение им, даже если исполнение договора было просрочено. Отдать в залог семейное имущество мог только глава семьи, в крайнем случае старший сын.

Китайское право отличало от договора займа договор ссуды, передачу в пользование конкретно-определенной вещи, невозвращение которой влекло за собой уголовную ответственность. Особо оговаривалось в кодексе запрещение заключать договор ссуды чиновникам, в ведении которых находились казенные рабы, скот, когда вещь ссужалась самому себе или другому лицу, а также предоставление себе или другому лицу беспроцентного займа из казенных средств.

В китайском обязательственном праве особое место отводилось договору купли-продажи, при котором соглашение сторон являлось главным условием его действительности. Купля-продажа обычных вещей отличалась от купли-продажи не только земли, но людей и скота. При продаже людей необходимо было свидетельство, что продаваемый человек с рождения был лично свободен. С эпохи Хань китайское традиционное право знало продажу в кредит. Купля-продажа обычных вещей, так же как рабов и скота, требовала составления купчей, отказ от чего грозил штрафом. Несвоевременное составление купчей наказывалось битьем толстыми палками.

Бдительно следя за состоянием рынка, китайское государство создало систему контрольных окружных, уездных органов. Специально назначенные чиновники следили за деятельностью торговых рядов (хан). Администрация каждые десять дней устанавливала рыночные цены, регистрировала все лавки торговцев, все сделки по продаже недвижимости, людей, скота, контролировала систему мер и весов. Виновные в заключении торговых сделок без добровольного взаимного согласия сторон, с применением силы или по завышенным ценам наказывались битьем толстыми палками. Существовала государственная торговая монополия на ряд товаров: соль, чай и др. При заключении договора купли привлекались поручители и свидетели. При продаже земли специально оговаривалось, что продаются и недра, и то, что над поверхностью земли.

Брачно-семейное право. Неразрывная связь брачно-семейного права с религиозной традицией определяла стойкую преемственность его норм в средневековом праве. Устои патриархальной семьи - господство отца над членами семьи, мужа над женой и пр. - определили характер этих норм.

Браки между представителями отдельных сословий строго порицались и даже в ряде случаев преследовались по закону. Брак рассматривался как долг, выполнение которого должно служить интересам семьи, требованиям культа предков. Целью брака было появление мужского потомства. Браку предшествовал сговор семей жениха и невесты, не требующий согласия брачующихся, но обязательно предусматривающий согласие отца. Возраст брачного совершеннолетия в кодексах не закреплялся. Как правило, он варьировался вокруг цифр 15-16 для мужчин и 14-15 для женщин. Был распространен обычай помолвки еще не родившихся детей.

Запрещались браки свободных с рабами, с родственниками по мужской линии в любой степени родства, с лицом, носящим ту же фамилию. Запрещалась полигамия, второй брак при жизни первой жены признавался недействительным. У мужчин могло быть неограниченное число наложниц, права которых определялись обычаями.

Китайский брак не носил священного, нерасторжимого характера. Он мог быть расторгнут по обоюдному согласию супругов. Поводом для развода служили также бесплодие жены, распутство, непочтение к мужу и его родителям, болтливость, склонность к воровству, завистливый и подозрительный характер, застарелый недуг. Жена могла требовать развода, если муж покидал ее на срок более трех месяцев, продал в рабство или принуждал к аморальному поведению.

Наследование носило характер общего правопреемства, так как сопровождалось ответственностью наследников за долги умершего. Отдельно наследовался чин (титул, должность), если он передавался по наследству, и имущество умершего, переходящее нисходящим родственникам по мужской линии. Замужние дочери не имели права на наследство, незамужние - получали половину доли братьев. Чин мог быть унаследован только старшим сыном жены.

Отец не мог лишить сына наследства, не имел права увеличить долю одного сына за счет другого. Допускалось дарение земли только для религиозных целей, на «добрые дела».

Судебный процесс в основном носил инквизиционный характер. Дело начиналось обычно с письменной или устной жалобы потерпевшего в уездный суд. Жалоба составлялась по определенной форме, которую хорошо знали уличные писцы, сидящие у ворот суда.

Преследование преступника было обязанностью государства. Специальные чиновники, ответственные за поиски преступника, должны были разыскать его в определенный срок (по своду законов 1690 года за один месяц). Если преступник не был найден, чиновник наказывался палочными ударами. Просрочка в два месяца стоила ему 30 ударов палками. Это создавало условия для частого привлечения к ответственности невиновных. До суда преступника держали в тюрьме, женщин отдавали на поруки в дом мужа.

В судах кроме судей и чиновников, расследующих преступление, были стряпчие, делопроизводители, посыльные, стражники, экзекуторы. За неявку в суд свидетелю полагалось 40-50 ударов палками. Судьи проводили допросы, очные ставки, назначали пытки, которые применялись к тем, кто не сознавался. Они исходили из презумпции виновности обвиняемого, ставили своей главной целью добиться признания последнего. Если признание вины не было вырвано после троекратного допроса под пытками, то пытки могли быть применены к обвинителю, чтобы уличить его в лжесвидетельстве. Рабы не могли давать показаний против своих хозяев. Приговор записывался. Обвиняемый в танском Китае мог быть оправдан, осужден или его дело могло быть признано сомнительным.

Об отходе от жестких легистских методов в танском суде свидетельствовало следующее. При вынесении приговора о наказании каторжными работами (или более суровом) требовалось согласие обвиняемого. Если он не соглашался, дело подлежало пересмотру. Если доказательств было недостаточно и обвиняемый не признавался, приглашали поручителей и его отпускали на свободу. При сомнительном решении обвиняемому давалась также возможность откупиться. Приговор к смертной казни утверждался императором. Тела и головы преступников, подвергшихся смертной казни, выставлялись для публичного обозрения. Простолюдинов казнили на рыночной площади, а чиновников дома.

Основными формами собственности, предусмотренными правом Китая, были государственная и частная. Общинное землевладение перестало существовать в Китае еще в древности. Верховным собственником всей земли считался император. Преобладающей в раннефеодальный период была государственная феодальная собственность на землю.

Государство передавало земельные наделы в пользование крестьян. В случае смерти крестьянина — держателя государственного надела или достижения им преклонного возраста земельный надел возвращался в казну. Одновременно с государственной существовала и развивалась и другая форма феодальной собственности на землю — условная собственность.

Так, военным чиновникам государственные земли жаловались в качестве наследственного владения при условии обязательного несения ими военной

службы. Практиковалась и передача земли во временное владение чиновникам с тем, чтобы доход с земельного надела шел в счет их ежегодного жалованья. Существовала собственность чиновников в форме наделов, пожалованных за службу. Их размер зависел от ранга владельца или занимаемой им должности.

Развивалась и крепла частная земельная собственность. К числу частных землевладельцев относились различные группы населения: феодальная знать, богатые купцы, лица, занимавшиеся различными промыслами. Частными полями владело и крестьянство. Крестьяне-собственники земли были немногочисленны и владели, как правило, крошечными участками. Получило развитие и договорное право. Среди различных договоров, известных феодальному Китаю, особое место занимал договор купли-продажи. Его объектом могло выступать самое различное имущество. Могла продаваться и земля (навечно или на срок). Иногда продавалось право аренды. Главным условием действительности договора купли-продажи являлось соглашение сторон. Купля-продажа обычной вещи, так же как рабов и скота, требовала составления купчей. Ее отсутствие наказывалось битьем палками.

Праву Китая были хорошо известны договоры дарения, мены, хранения. Широкое распространение получил договор займа. Его объектом могли быть деньги, зерно. Проценты по займам были велики. В качестве обеспечения договора займа практиковались поручительство и залог. В залог принимались дома, дворы, сады, мельницы, рабы, одежда и т.д. В случае невозвращения долга в срок заложенное имущество переходило к кредитору.

При закладе земли залогодатель длительное время не терял права собственности на заложенную землю, сохраняя право выкупа земли после истечения срока уплаты долга. Часто использовали передачу в пользование конкретно определенной вещи, невозвращение которой влекло за собой уголовную ответственность. Особое значение приобрел в Китае договор земельной аренды.

В аренду сдавались государственные и частновладельческие земли. Действовала пожизненная и даже наследственная аренда на основе принципа «одно поле – два хозяина». Это означало, что феодал не имел права отобрать участок у своего постоянного арендатора. Вначале арендная плата взималась продуктами и составляла, как правило, не менее половины урожая. С развитием товарно-денежных отношений все большее значение получал договор личного найма. Частично труд наемных работников использовался в казенном ремесле, но основной сферой его применения были частные мастерские и мануфактуры.

В области регулирования брачно-семейных отношений в феодальном Китае по сравнению с предыдущим периодом особых изменений не произошло. Сохранились большая патриархальная семья, власть родителей над детьми, почитание старших, культ предков. Семейное право базировалось на

принципах конфуцианской морали. Брак рассматривался как долг, выполнение которого должно было служить интересам семьи, соответствовать требованиям культа предков. Возраст брачного совершеннолетия не закреплялся, но обычно он составлял 15-16 лет для мужчин и 14-15 лет для женщин.

Браку предшествовало соглашение семей жениха и невесты. Согласия молодых не требовалось. Запрещалось заключение браков между родственниками (до четвертой степени родства), однофамильцами, между маньчжурами и китайцами.

Власть главы семьи была необычайно велика. Он мог наказать и даже продать в рабство своих детей. В его распоряжении находились дом и хозяйство. Дети, внуки не имели отдельного имущества, их попытки выделиться и вести самостоятельное хозяйство при жизни родителей квалифицировались как преступление.

Особая роль в семье принадлежала также старшим родственникам. Только одна жена в китайской семье признавалась законной, кроме нее муж мог иметь наложниц. Муж главенствовал в семье, имел право наказать жену, однако запрещалось низводить ее до положения наложницы.

Развод в Китае совершался по обоюдному согласию супругов. Муж мог требовать развода в случаях бесплодия жены, ее измены, проявления непочтения к мужу и его родителям, болтливости и др. Жена могла требовать развода, если муж покидал ее на срок более трех месяцев, принуждал к аморальному поведению.

Мужчина имел возможность жениться вторично. Если же вдова намеревалась вновь выйти замуж, то старейшины рода ее мужа могли отобрать у нее не только имущество умершего супруга, но и ее приданое. В случае побега мужа местные власти по истечении трех лет давали женщине позволение на вторичное замужество. Но жена, сбежавшая от мужа, подлежала телесному наказанию, и муж имел право продать ее.

Если же, сбежав, она выходила замуж, то подвергалась смертной казни.

После смерти родителей наследство получали сыновья. Дом, земля и другое имущество делились между ними поровну, незаконнорожденные дети получали только половину доли. Если наследодатель умирал, не оставив сыновей, то одного из его родственников признавали усыновленным.

Если же после смерти наследодателя не оставалось ни сыновей, ни родственников, пригодных к усыновлению, имущество переходило к дочери, а при отсутствии дочерей – казне. Замужние дочери не имели права на наследство, незамужние получали половину доли братьев. Наследование носило характер общего правопреемства, так как сопровождалось ответственностью наследников за долги умершего.

Наследовались как имущество умершего, так и его должность, которая могла быть унаследована только старшим сыном.

Средневековое уголовное право Китая, его династийные кодексы создавались в условиях сложившихся в древности стереотипов массового правосознания китайцев. Китайцы верили в исключительную эффективность взаимодействующих друг с другом моральных норм (ли) и жестких правовых норм (фа).

В танском кодексе содержится более 60 прямых ссылок на моральные нормы ли, на конфуцианские произведения. Вместе с тем кодекс исходил из легистских требований о коллективной ответственности, о поощрении доносов. С действием этого стереотипа была связана и другая черта массового сознания, восходящая к легизму. «Главной целью закона, — справедливо считает Н. А. Крашенинникова, — считалась репрессия, санкция, дополняющая традиционные принципы повиновения старшим, воле правителя, а не регулирование сферы свободы личности. Более того, в массовом сознании с правом как таковым ассоциировалось лишь уголовное право.

Доминирующие нормы китайского уголовного права применялись не только в случае совершения преступления, но и при простом нарушении норм морали». Примером может служить одно из показательных положений танского кодекса, предусматривавшее наказание в виде бития палками за абстрактное нарушение моральной нормы, «за то, что не следует делать».

Преступник как субъект преступления мог быть и свободным, и рабом. Но это обстоятельство не исключало сугубо сословного принципа применения наказания за многие виды преступлений. Китайское право в ряде случаев учитывало формы вины: умысел и неосторожность, хотя и не всегда последовательно. В III-IV вв. главным показателем преднамеренности преступления стали считать составление плана его совершения. При вынесении наказаний использовались такие категории, как неведение, неумышленность, небрежность, забывчивость, ошибка. Эти понятия применялись в качестве оснований для помилования.

Законодательство не знало института необходимой обороны, но освобождало от ответственности ближайших родственников (сына, внука), защищавших от нападения отца, мать, деда, бабу. Классификация преступлений в зависимости от их общественной опасности в свете конфуцианской морали основывалась на традиционном праве. Китайское феодальное право давало довольно своеобразную классификацию преступлений. Начиная с VI в. она в зависимости от общественной опасности основывалась на концепции «десяти зол».

К ним относились: преступные посягательства против императора, измена, преступление против близких родственников, поведение,

противоречащее естественному порядку вещей (колдовские действия, приготовление, хранение и передача другому лицу ядов и пр.), преступления, совершенные с особой жестокостью, связанные с нарушением особо значительных запретов (кража предметов культа, злословие в адрес императора и др.). В то же время анализ правовых сборников дает возможность определить следующие группы преступлений: государственные преступления (бунт, попытки захватить государственную власть, злословие против особы императора, измена и т.п.), преступления, совершаемые государственными чиновниками (самовольная отлучка, уклонение от порученного дела, беспричинная неявка на службу, взяточничество, пользование казенными деньгами или хлебом, порча или утрата именного указа, раскрытие служебной тайны и др.), преступления против личности (умышленное убийство, убийство по неосторожности, убийство в драке, убийство, совершенное при помощи особых хитростей, посредством отравления, нанесение телесных повреждений, побои, клевета, брань, бесчестие и т.д.), преступления против собственности (разбой, грабеж, кража, уничтожение чужого имущества, мошенничество, приравнивавшееся к краже, особо опасное преступление — поджог). Особую группу составляли преступления против семьи (взятие в дом второй главной жены при жизни первой, низведение законной жены до положения наложницы, заключение брака в период траура, прелюбодеяние). Суровые наказания налагались за убийство, оскорбление или избиение родителей или старших родственников, убийство мужа женой. За избиение жены муж наказанию не подлежал.

Разнообразны были воинские преступления: неявка в назначенный срок на смотр, злоупотребления при наборах армии, побег из армии во время похода, продажа казенного платья или оружия, сообщение неприятелю военной тайны. Кроме рассмотренных выше, китайскому феодальному праву было известно большое количество и других самых разнообразных преступлений: подделка монеты, нарушение установленных для различных сословий образцов жилища, одежды, посуды, употребление неправильных мер и весов, составление подложных документов и многие другие нарушения и проступки.

Существовало множество разновидностей наказаний. Основной их целью являлось устрашение. Так, смертной казни подлежали начальник города, сдавший его врагу, командиры и солдаты, первыми бежавшие с поля боя. Широко применялись различные виды смертной казни, известные еще рабовладельческому Китаю: разрезание пополам, разрывание на части, отрубание головы с выставлением ее напоказ и оставлением трупа на месте казни в течение трех дней, удушение. Встречались и другие наказания: кастрация, обречение головы, клеймение лица, ссылка, обращение в рабство, наказание плетью или бамбуковой палкой, конфискация имущества и т.д.

При династиях Суй и Тан было установлено пять основных видов наказания, которые широко применялись и в дальнейшем: малая и большая бамбуковые палки, ссылка на определенный срок, соединенная с работами, пожизненная ссылка и смертная казнь. Этот перечень не был исчерпывающим и не исключал применения других наказаний.

И все же пять основных видов наказания стали характерной чертой китайского феодального права. Китайское право учитывало социальное положение потерпевшего и преступника. Отдельные категории населения при назначении наказания имели привилегии. Право на смягчение наказания было закреплено за чиновничеством. Так, один сановник получил специальную металлическую пластинку, на которой были перечислены его заслуги и сказано, что «его потомство освобождается от наказания смертью». В своде законов династии Мин содержалось правило, согласно которому заслуженные сановники при первом нарушении закона полностью освобождались от наказания. Если же они совершали преступление вторично, то наказывались вычетом половины жалованья, при совершении третьего преступления выдача жалованья прекращалась совсем и лишь «в четвертый раз они наказывались по закону».

В ряде случаев преступнику предоставлялась возможность откупиться от наказания деньгами, тканями или зерном. Внесение выкупа освобождало от телесных наказаний и ссылки, а отдельные категории населения имели возможность откупиться от всех пяти основных видов наказания. По танскому кодексу, как правило, смягчались наказания за преступления, совершенные тремя категориями лиц: «старыми и малыми», а также инвалидами. При этом зачастую детям преступника грозила продажа в рабство. Женщины могли быть казнены, но не могли быть сосланы, а казнь беременной женщины отсрочивалась на 100 дней после рождения ребенка.

Суд и судопроизводство в основном осуществлялись как судебными, так и административными органами, выполнявшими судебные функции. Верховной судебной властью обладал император. Суд не был четко отделен от администрации, хотя существовали и чисто судебные должности и учреждения. В центральном аппарате имелся специальный чиновник, занимавшийся розыском преступников, другой чиновник решал судебные дела. Чиновники, ответственные за поиски преступника, должны были разыскать его в определенный срок. Если преступник не был найден, чиновник наказывался палочными ударами. Судебное разбирательство было довольно простым, стороны защищали свои интересы лично, без участия адвокатов. Судья выносил приговор и решение единолично и не был связан определенным порядком судопроизводства. При рассмотрении дела судья должен был обращать внимание на поведение сторон и во внешнем виде человека

(выражение лица, глаз, состояние дыхания) читать отражение его чувств. Никаких процессуальных гарантий для обвиняемого не предусматривалось. Судьи при разрешении дел руководствовались уложением, решениями своих предшественников и апелляционных инстанций. Обоснования приговора фактами не требовалось. Судьи исходили из презумпции виновности обвиняемого и ставили своей главной целью добиться признания последнего в совершении преступления. Проводились допросы, очные ставки, назначались пытки.

2. Средневековое государство и право Индии.

Замедленный и неравномерный характер развития индийского общества в средние века делает крайне сложным периодизацию его истории. Еще в Древней Индии можно найти некоторые социальные институты, напоминающие феодальные: крупное частное землевладение, эксплуатация зависимого земледельца с характерной для Индии кастовой неполноценностью значительных групп населения и пр., а рабовладение продолжало существовать не только в средневековье, но и позже.

V–VII вв. как условный рубеж начала средневековой истории Индии не связаны с кардинальными переменами в политической структуре страны, с возникновением крупных империй, как, например, империя Маурьев в древности. Средневековая Индия была политически раздроблена. Раздробленность сопровождалась бесконечными междоусобными войнами, временным возникновением крупных государств, как, например, империи Харши (VII в.), пришедшей на смену империи Гуптов (IV–V вв.) и просуществовавшей всего 40 лет.

В V–VI вв. в северо-западную часть Индии проникают племена белых гунов и гурджаров, которые оседают и осваиваются в Синде, Раджастхане, Гуджарате. В результате смешения завоевателей с местным населением, находящимся на более высокой стадии культурного развития, здесь образуется новая каста воинов-землевладельцев-раджпутов, образовавших сначала княжество в Гуджарате, а затем в начале VIII в. – государство Пратихаров.

Юг Индии с его многочисленными племенами заметно отставал в своем развитии от Севера, но и здесь возникали самостоятельные государства – княжества. Так, например, еще в III–IV вв. складывается государство Палавов, а в VII в. в южной части Махараштры – княжество Чалукьев, в IX – княжество Чолов, контролировавшее некоторое время всю южную Индию. Ожесточенная междоусобная борьба значительно облегчила вторжение мусульманских завоевателей в северную часть Индии на рубеже XII–XIII вв. Разбив раджпутов и подчинив раджпутских князей, главную боевую силу Индии того времени, они образовали на завоеванных территориях Делийский султанат (1206–1526 гг.), на смену которому пришла империя Великих моголов (1526–1707 гг. – 1707 год является датой фактического распада империи, которая формально продолжала существовать и при англичанах еще около полутора веков).

Несмотря на политическую децентрализацию, в Индии в V–VII вв. шли важные процессы, которые дают основание выделить этот период в истории страны. Эти процессы прежде всего были связаны с внутренней перестройкой неизменно существовавшей и сохранившей при всех политических перипетиях свой статус-кво варновой системы, с созданием на значительной части

территорий Индии за счет влияния Севера обширной индо-буддийской цивилизационной зоны, с ростом религиозно-культурного самосознания индийцев, которое на протяжении веков выступало важным фактором их объединения, несмотря на этническую разобщенность и отсутствие государственного единства.

Сословно-классовое деление. Начиная с первых веков новой эры, усиливается процесс закабаления крестьянских общин, прикрепление их к налоговому тяглу, набирают силу формы феодальной эксплуатации, связанные с ростом частного землевладения.

Факторами, ускоряющими дальнейшее расслоение индийского общества, были углубление имущественной дифференциации среди общинников-крестьян, пожалования правителями в индивидуальное или групповое владение представителям высших каст земель и права на эксплуатацию крестьян. В первых веках новой эры увеличилась, прежде всего за счет пожалований, земельная собственность индусских храмов и буддийских монастырей. Храмы и монастыри вели собственное хозяйство, эксплуатируя закабаленных крестьян, наемных работников, рабов.

Следствием многочисленных войн было перераспределение земли, непосредственно сказавшееся на варново-кастовой системе. Старая система варн сохранилась, но сами варны не остались неизменными. Они трансформировались под влиянием нового кастового деления. Кастами становились этнические и профессиональные группы, кланы воинов-завоевателей, религиозные секты и пр. Вне зависимости от первоначального происхождения касты по мере углубления разделения труда «выстраивались» в иерархии варнового общества в соответствии с социально-экономическим положением их членов, с их отношением к земле. Превращение раджпутов в доминирующую кшатрийскую касту было прямо связано с приобретением ими права на ренту-налог с завоеванного населения, на реальное распоряжение землей.

Общая схема кастовой иерархии, связанная с правами землевладения, строилась следующим образом. Брахманы-землевладельцы, правящие династии индусских княжеств, представители административно-налогового аппарата, воины-землевладельцы, наконец, полноправные общинники – раджпуты и джайны в ряде областей северной и северо-западной Индии входили в высшие брахманские и кшатрийские касты, которые якобы вели свою родословную от брахманских и кшатрийских родов Древней Индии. Варна вайшиев стала обозначать в основном сословную организацию купцов и ремесленников.

Касты шудр состояли из обедневших землевладельцев, держателей земли от общины, а также ремесленников. Последняя, самая низшая группа «неприкасаемых» каст включала бесправных арендаторов и слуг общины,

лишенных каких-либо владельческих прав, находившихся в полурабской, полукрепостной зависимости от полноправных общинников.

Процесс классового расслоения протекал в Индии весьма своеобразно. Он характеризовался длительным сохранением крайней мозаичности и господствующего, и эксплуатируемых социальных слоев. Общинник, уплачивающий ренту-налог, сам мог выступать эксплуататором наемных и зависимых от него работников. Кабальная эксплуатация неполноправных членов общины или внеобщинного крестьянства из «неприкасаемых» каст применялась в хозяйствах как крупных землевладельцев, так и рядовых общинников.

Утверждение власти мусульманских правителей привело к значительному изменению состава высшей правящей верхушки Индии. Значительная часть крупных индийских князей была истреблена, их земли вошли в территориальный состав султаната. Некоторые более мелкие индийские князья (раджи), признав власть султана, попали в вассальную зависимость от него. Они были обязаны выплачивать султану дань.

Вся земля султаната объявлялась государственной собственностью. Фактически земля оставалась в руках общинников-крестьян, обязанных выплачивать налоги в пользу завоевателей, которые исчислялись в значительно большем объеме, чем раньше, и по иной схеме. Все землевладельцы облагались налогами в форме хараджа, то есть той же ренты-налога, но немусульмане выплачивали еще подушную подать джизью. Оба налога достигали часто половины урожая. Часть государственного неразделенного земельного фонда была приписана непосредственно к казне. Это земли «халисэ», доход с которых шел на содержание самого султана и его двора, государственного аппарата, чиновников, воинов.

Другая часть была разделена на служебные наделы «икта» и роздана в условное держание за службу военную, чиновничью и др. Условное должностное землевладение было и кратковременным и пожизненным, но часто икта передавалась за службу сыну или зятю иктадара. Владельцы икты (иктадары) собирали налоги сами или через своих слуг с пожалованных деревень или областей, присваивая лишь часть налоговых поступлений.

Большая часть налогов продолжала идти в фонд государства, которое определяло размеры, форму их изъятия. Наряду с государственной собственностью существовала в султанате и частная собственность (мульк). Своеобразный вид частной собственности составляли земли мусульманских религиозных учреждений вакуфы и наследственные земли мусульманских духовных лиц (имамов). Владельцы мульков платили лишь десятину. Это была их привилегия.

Для Делийского султаната были характерны три ярко выраженные тенденции в развитии землевладения: 1) постепенное превращение земель икта в земли мулк; 2) сокращение земель халиса за счет расширения двух первых видов земель; 3) увеличение непосредственной доли служилой верхушки в общей сумме ренты-налога, получаемой с государственных земель. Уже во второй половине XIV в. часть иктадаров приобретает налоговый иммунитет, а икта становится во многих случаях наследственной.

Государственная собственность на землю сохранилась и в Могольской Индии. Более того, она была в значительной мере упорядочена, в том числе за счет создания земельного кадастра, составление которого было начато при Шер Хане (1540–1545 гг.) и закончено при Акбаре (1556–1605 гг.), вошедшем в историю в качестве великого правителя, отменившего, в частности, джизью с местного населения и четко определившего суммы налогов с каждого района.

Значительная часть земли в Могольской Индии была передана в качестве условного пожалования (джагира) крупным мусульманским военачальникам джагирдарам.

Джагирдар был обязан содержать соответствующий величине его джагира и чину отряд войск (от 100 до 5 тыс. воинов), из которых и состоял основной костяк армии правителя.

Владельческие права джагирдара или находящегося в зависимости от падишаха местного князя-раджи реализовывались в праве взимания налогов с общинников-крестьян и удержании определенной их части в свою пользу. Кроме джагиров существовали и владения вассальных индийских князей заминдаров, плативших дань падишаху.

В зависимости от форм эксплуатации земледельца вся территория Могольской Индии делилась на две части: раяти и заминдари. На территории раяти налоги с общинников-крестьян взимались непосредственно через государственный аппарат. Падишах следил за тем, чтобы джагирдары не обладали никакой ни административной, ни самостоятельной налоговой властью на своих землях. На территории заминдари налоги собирались самими заминдарами. Заминдар сам устанавливал в соответствии с обычаем размер платежей с крестьян и формы их получения. Эти платежи, таким образом, носили характер феодальной ренты. К заминдарам – «господам земли» примыкали и так называемые первичные заминдари – полноправные общинники, которые были хозяевами собственных участков земли. Эти участки, как правило, сдавались в аренду издольщикам или обрабатывались зависимыми людьми. Значительная часть общинной земли находилась в бессрочной аренде, не имеющей правовой защиты. Практически же арендаторы, неполноправные крестьяне-общинники, не могли быть согнаны со своих участков.

Арендаторы находились в личной и поземельной зависимости от слоя полноправных общинников, оказывали им всякого рода услуги. Самый эксплуатируемый слой сельского населения состоял из безземельных крестьян.

По мере распада Могольской Индии, ослабления позиций могольских правителей усиливается власть местных заминдаров — и индусов, и мусульман. Складывается вассально-ленная система отношений. Иерархия прежних военных и гражданских чинов, получающих свою долю прибавочного крестьянского продукта через налоговый аппарат государства, начинает вытесняться иерархией феодальных землевладельцев.

Индия VI–XII вв. представляла собой совокупность многочисленных государств-княжеств, экономически не связанных между собой. В раннеклассовых, так называемых племенных государствах сохранялись значительные пережитки родоплеменных отношений. К таким государствам относятся многочисленные территориальные образования, возникшие в результате завоеваний раджпутских кланов, в которых власть князя опиралась на военную силу соплеменников, воинов-раджпутов.

Возникающие время от времени в результате войн более крупные политические общности: Харши (VII в.), Чалукьев (VII в.), Гурджара-Пратихаров (VIII в.) и другие — были примитивными государственными образованиями, представляющими собой конгломерат тех же племенных княжеств с крайне подвижными границами, с несложившимся административным аппаратом. Во главе таких государств стояли махараджи — главные князья. Княжеский трон наследовался сыном или передавался преемнику по воле правителя.

В некоторых мелких княжествах князья избирались. Махарадже помогали советники, входящие в совещательный орган мантрипаришад. В государственном аппарате значительное место принадлежало воинам и сборщикам налогов.

Отсутствие на протяжении веков государственного единства Индии восполнялось в определенной мере рано начавшим складываться религиозно-культурным единством ее многоязычного, этнически разнородного населения. Общества, как показала история Индии, связанные религиозно-культурным единством, обнаруживают высокую степень устойчивости в периоды государственных дроблений, завоеваний и массовых переселений народов.

Эта характерная черта истории страны объясняется в значительной мере спецификой самого индуизма, представляющего собой не только религиозно-философскую, но и социально-экономическую, социально-правовую систему, связанную с огромным фондом культурных ценностей, которые создавались индийским народом в течение тысячелетий (мифы, эпос, религиозная, правовая, научная литература и др.).

Ни одна религия, пожалуй, не была так тесно связана со всеми областями духовной и материальной культуры народа, как индуизм. Это огромное хранилище древнейших исторических сведений об обычаях, традициях страны. Традиционная политическая раздробленность, слабость центрального государственного аппарата – как характерная черта средневековой Индии – восполнялись и крепостью общинной организации индийского общества, стабильное существование и саморазвитие которой мало зависело от побед и поражений того или иного стремящегося к власти правителя.

Определенное государственное единство было достигнуто вследствие завоевания Индии мусульманами. Захватнические войны мусульман в Индии начались еще в XII в. Завоеванные индийские земли включались вначале в состав государственных земель державы Гуридов, а затем с XIII в. выделились в самостоятельное государство, получившее название Делийского султаната. В 1229 году Делийский султанат был признан багдадским халифом в качестве независимого государства. Однако тесная связь правителей Дели с остальным мусульманским миром не прерывалась. Султаны Дели продолжали быть ставленниками тех или иных чужеземных правителей: среднеазиатских тюрок, таджиков, персов.

В начале XVI в. начинается вторжение в Индию тюрко-афганских завоевателей – моголов. Империя Великих моголов достигла своего расцвета в конце XVI–XVII в. Вместе с тем следует отметить, что мусульманские правители, в том числе и Великие моголы, несмотря на мощный политический потенциал ислама, не смогли создать в Индии ни сильной государственности, ни эффективно действующего центрального аппарата.

При монархической форме правления в системе органов государственной власти и

Делийского султаната, и Могольской Индии было много общего, так как государственное управление строилось здесь в соответствии с исламской религиозной доктриной государства мусульман. Согласно этой доктрине все верующие мусульмане должны иметь одного главу, который в своей власти ограничен только законом, проистекающим от Аллаха. Фактический объем полномочий мусульманских правителей определялся соотношением сил в непрекращающейся борьбе за власть между правителем и знатью. Так, всецелое мусульманской знати при делийском правителе Насир-уд-дин Махмуде (1246–1265 гг.) сменилось последующим укреплением позиций султанов. Мухаммед Туглак (1325–1351 гг.) уже писал на своих монетах: «Султан – тень бога», а основатель империи Моголов Бабур (1526–1530 гг.) присвоил себе звание падишаха, наделенного якобы божественными правами.

Власть главы государства (султана, падишаха) была наследственной, он сам мог назначать наследника престола. В Коране содержится перечень

обязанностей правителя. На первом месте среди них была охрана ислама, в том числе поддержание религиозных обрядов и преследование еретиков и «лжеучителей». Эти требования не всегда могли быть соблюдены мусульманскими правителями в завоеванной Индии, где сама жизнь часто заставляла их идти на уступки, проводить политику веротерпимости.

Мусульманским правителям принадлежала высшая законодательная и судебная власть.

Толкуя нормы мусульманского права, они не могли, однако, не считаться с общепризнанным его толкованием (иджмой).

Высшим чиновником в мусульманском государстве, считавшимся вторым лицом после государя, был визирь, руководитель военного и финансового ведомств. Его основная обязанность состояла в том, чтобы проводить в жизнь приказания султана. Нередко вазирь сосредоточивал всю полноту власти в своих руках.

Центральное управление и в Делийском султанате, и в Могольской Индии осуществляли специальные правительственные ведомства – диваны, призванные, в частности, вести особые книги, содержащие различные сведения, статистические данные общегосударственного значения.

Военное ведомство, ведущее учет военной силы, численности наемного войска, личной охраны султана или падишаха, земельных и денежных пожалований, мест расположения гарнизонов, занимало особое место в мусульманском государственном механизме. Главный интендант и казначей этого ведомства осуществлял контроль над выдачей джагиров в Могольской Индии, проверял на смотрах состояние войска, его снаряжение. Финансовое ведомство контролировало учет и сбор поступлений в государственную казну: налогов, пошлин, выкупных сумм за военнопленных, податей с покоренного населения.

Особое ведомство располагало сведениями о назначении всех чиновников, о суммах, получаемых ими из государственной казны, земельных пожалованиях. Во главе этого ведомства в XVI в. стоял мирсамана. Он ведал также мастерскими и складами падишаха.

Ведомство садр-ус-садура было своеобразным главным духовным и судебным управлением, которое мог возглавлять сам государь или доверенное ему лицо. В его ведение входило назначение судей.

Ни в Делийском султанате, ни в Могольской Индии не было четкого разграничения функций между придворными сановниками и государственными чиновниками. Двор Делийского султана был центром политической жизни и управления империи. При дворе особую роль играл вакил-и-дар, дворцовый управитель, следящий за содержанием семьи, приближенных и слуг султана, за султанской кухней и столом. Все слуги при дворе в Могольской Индии имели

воинские звания и ранги, они часто осуществляли контроль за деятельностью государственных чиновников. Большую роль в центральном управлении играли личный секретарь падишаха и особый чиновник, который просматривал его указы.

Общие черты государственного механизма Делийского султаната и Могольской Индии не исключали различий между ними, которые выражались не столько в названиях государственных органов и должностей, сколько в характере политического режима.

Правители Дели устанавливали свою власть в завоеванной стране методами жестокого подавления народного сопротивления и мятежных индусских правителей. Султаны, опирающиеся на военную силу, конфисковывали имущество, непокорных убивали. Ислам в его суннитском толковании стал государственной религией, а персидский язык (фарси) – языком судебного производства. Правление моголов в Индии началось в другой внутриполитической обстановке, когда был завершен процесс «исламизации» правящей верхушки, а индусские князья и князьки признали в той или иной мере свою зависимость от мусульманских правителей. На политику падишахов стал оказывать определенное влияние индийский город.

Из могольских правителей наиболее заметный след в истории средневекового государства Индии оставил Акбар (XVI в.). В это время произошла определенная «либерализация» политического режима, показателями которой могут служить, например, и некоторое ослабление налогового тягла, и отмена при Акбаре подушной подати – джизьи, а также проводимая политика веротерпимости. Большое количество земель в это время передавалось в собственность не только мусульманского духовенства, но и индусских храмов. Произошло и некоторое изменение политики в отношении городов.

Так, например, в целях раскола зревшей торгово-ремесленной оппозиции, начиная с Акбара, на высшие должности в административном и налоговом аппарате стали назначаться торговцы, ремесленники и другие «низкороденные» лица. Могольские правители были последователями ханифитской (школа названа по имени ее основателя Абу Ханифы ибн Сабита 699–767 гг.) школы, одной из главных отличительных черт и требований которой был учет местных условий в управлении и судопроизводстве.

Местное управление. Введение административного деления еще в Древней Индии было прямым следствием складывающейся системы эксплуатации податного общинника-крестьянина. Империи Гуптов и Харши, например, были разделены на провинции, управляемые начальниками пограничных областей или наместниками.

Провинции делились на округа. Самой мелкой административной единицей оставалась сельская община.

Мусульманские правители ввели новое административно-территориальное деление.

Делийский султанат был разделен на 23 провинции. Крупные провинции делились на шики (области). Следующей административно-налоговой единицей была паргана (район), включающая ряд деревень, и патта – одну-две деревни. Могольская империя была разделена на 15 областей во главе с наместниками (хакимами). В каждую область назначались также фоуджары – военные начальники, гомашты — сборщики налогов и котвалы – начальники городов.

Наличие полуавтономного механизма общинного самоуправления во главе с брахманско-кшатрийской верхушкой осталось характерной чертой и Делийской, и Могольской Индии. Ни сломить, ни в должной мере подчинить себе индийские общины, особенно крупные, мусульманские правители так и не смогли. Так, например, моголы не признавали владений местных правящих кланов. Однако на практике такие административно-налоговые единицы, как паргана и патта, совпадали с клановыми владениями.

Во главе индийских общин стояли муккадамы, чаудхри (вожди) – главы доминирующих каст, хута – главы деревень. Они были не должностными лицами центрального аппарата, а представителями общины налогоплательщиков в их отношениях с центральной властью. Эти отношения были сродни данническим обязанностям побежденных победившему государству. Общинные должности передавались по наследству и, более того, делились среди наследников. Продолжали существовать и общинные советы — панчаяты, состоящие из представителей доминирующей касты в округе, деревне.

Прочность мусульманского правящего режима определялась боеспособностью его армии. Конница, состоящая из мусульман, была основной силой армии.

Особое место отводилось дворцовой страже и другим отборным войскам. Армия в Делийском султанате была организована по десятичной системе. Военный и гражданский чин зависел от числа воинов, находящихся под командованием определенного лица; эмир командовал 100 всадниками, мелик – 1 тыс. всадников, хан – 10 тыс. всадников. В Могольской Индии была значительно увеличена численность войск за счет наемных отрядов, оплачиваемых непосредственно из казны. Особо привилегированное положение занимали наемные воины, подчиненные непосредственно падишаху. Весьма характерно, что главы мощных земледельческих каст имели свои воинские контингенты, состоящие из зависимых от них людей. Крупные

индийские общины коллективно защищали с оружием в руках свою территорию и свои права.

Правовая система средневековой Индии подверглась значительным изменениям под влиянием мусульманского права, привнесенного в страну мусульманскими завоевателями. После установления мусульманского господства в Индии сфера применения местного права, права дхармашастр была сужена как по кругу лиц, так и по кругу отношений, регулируемых нормами этого права. Уголовные дела должны были рассматриваться мусульманскими судьями на основе норм мусульманского права, которое в этой своей части приобрело территориальный характер, т.е. применялось ко всем жителям завоеванных территорий. Действие норм мусульманского уголовного права с его архаическими концепциями, искусственной, малоэффективной системой доказательств продолжалось до 1832 года, когда колониальными властями был принят закон об отмене применения его норм ко всем немусульманам.

Все то, что считалось непосредственно связанным с религией, - брачно-семейные отношения, наследование, деятельность религиозных учреждений - регулировалось персональными правовыми системами: мусульманским правом, если речь шла о мусульманине, и индуским правом, если дело касалось индуса. Кроме того, мусульманское завоевание мало затронуло кастовые и общинные порядки, где продолжали действовать панчатные, кастовые суды, рассматривающие и преступления на основе местного обычного права.

В средневековой Индии начался интенсивный процесс переосмысления, критического исследования, истолкования древнего права дхармашастр, его приспособления к новым условиям. Результатом этого процесса было появление многочисленных правовых трактатов, комментариев к тем или иным дхармашастрам или сборников высказываний индуских религиозных авторитетов по тем или иным предметам правового регулирования (нибандх). Комментарии и нибандхи стали со временем играть роль главных источников индуского права. Устранение авторами дигест (нибандх) и комментаторами противоречий, неясностей, пропусков в праве дхармашастр привело к тому, что непосредственное толкование дхармашастр в судах не признавалось впоследствии достаточно надежным и авторитетным.

Одним из ранних комментаторов был Асахая (приблизительно VII в.), перу которого принадлежит самый популярный комментарий к дхармашастре Нарада – Нарадабхазия. Особенно часто переписывались и комментировались Законы Ману. До нашего времени дошли такие комментарии к Законам Ману, как Бхаруччи (VIII в.), Медхатитхи (IX в.), Гавиндараджи (XII-XIII вв.) и др.

Неоднократно комментировалась и другая известная дхармашастра – Яджнавалкья. Митакшара – самый распространенный комментарий на

Яджнавалкью, написанный в XI в. Виджнянешварой, дал название одной из двух главных школ индуcского права, которая наиболее распространена в Индии. Основателем другой школы индуcского права – Даябхаги, получившей распространение в Бенгалии и Ассаме, был Джимутавахана, создавший в XII в. нибандху, в которой по-иному, чем в Митакшаре, решались некоторые вопросы наследственного права и раздела имущества в большой индуcской неразделенной семье.

Комментарии в период индийского средневековья, так же как дхармашастры в древности, не были вытеснены государственными узаконениями. Этой особенности развития индуcского права можно найти ряд объяснений. Следует отметить, что некоторые комментарии писались по поручению правителей и действовали с их санкции. Среди комментаторов было много официальных лиц высокого ранга.

В средневековой Индии до прихода мусульманских завоевателей в XIII в. не было государственного единства, что предопределяло партикуляризм права. Литература нибандх – тематических сборников цитат по определенным институтам права – была продиктована в значительной мере стремлением согласовать, привести к единому знаменателю положения различных авторов дхармашастр, что могло быть достигнуто путем создания новых правовых произведений. Комментаторы вслед за составителями дхармашастр стремились к унификации права, отвечающей прогрессивным тенденциям объединения индийского общества.

Индия на протяжении длительного времени отличалась особой устойчивостью философских, этических и правовых представлений индуизма. Особые представления были и о путях развития традиционного права, рассматриваемого в качестве священного. Деятельность комментаторов соответствовала этим представлениям, так как они не претендовали на создание законов, ставя своей целью лишь истолковать предписания дхармашастр, объявить их установленными.

При всем стремлении к унификации права мнения комментаторов не могли совпадать по всем вопросам, хотя бы потому, что писались они в разное время, основываясь на обычном праве. Более поздние комментарии часто упоминали предыдущие только для того, чтобы опровергнуть их толкования. В различных частях средневековой Индии признавался авторитет одних комментаторов и отвергался авторитет других, что и привело к возникновению двух вышеназванных правовых школ.

Как и в древности, в средневековой Индии обычай оставался одним из важных источников традиционного индуcского права. Широко используя нормы обычного права, комментаторы приспособливали теоретически

неизменное «священное» право дхармашастр к новым условиям. Многие обычаи были введены в действующее индуское право комментаторами.

Индуское право могло выполнять на протяжении веков важную интегрирующую роль в многоязычной, этнически разнородной, раздробленной на протяжении столетий Индии, только приспособляясь к местным обычаям, специфическим нормам поведения людей. Особая роль обычая в правовой системе Индии прямо подчеркивалась авторами дхармашастр. Например, в одной из поздних дхармашастр (VI в.) Брихаспатисмрити утверждалось, что древние обычаи легализуют всякую практику, основанную на них, и что судебное решение не может быть вынесено только на основании предписаний дхармашастр. Если дхармашастры противоречат смыслу права и древним обычаям, они могут нанести ущерб правосудию. Медхатитхи в комментариях к Законам Ману также писал о возможности несоблюдения тех предписаний дхармашастр, которые находятся в резком противоречии с местными обычаями.

Место, которое занимал обычай в источниках средневекового индуского права, определялось особенностями развития Индии в это время. Раздробленность, войны, порождаемые главным образом столкновением политических элит, конфликтами на почве их гегемонистских притязаний, не затрагивали или затрагивали в малой мере общинную основу традиционного права с его глубокими религиозно-идейными корнями. Теоретически неизменные религиозные правовые системы обходными путями приспособлялись к нуждам общественного развития. Если в мусульманском праве использовался метод сравнительного права, когда одна школа заимствовала институты другой школы мусульманского права, то индуское право приспособлялось к нуждам общественного развития путем широкого включения в свою систему обычаев, что делало его жесткие религиозные рамки весьма растяжимыми.

Модификации традиционных концепций каждодневной практикой в значительной мере способствовала и возможность применения «принципов справедливости» как дополнительных указателей дхармы.

Обращение к религиозному авторитету дхармашастр, к их традиционным правовым темам определило основные направления комментаторской деятельности по линии разработки частного права: брачно-семейного, наследственного, права личного статуса. И Даябхага и Митакшара посвящены регулированию отношений в больших индуских неразделенных семьях, а также отношений членов этих семей с другими лицами и с государством.

Институт большой индуской неразделенной (объединенной) семьи определял в той или иной мере содержание почти всех норм средневекового индуского права. В это время в Индии продолжали существовать как патрилинейные, так и матрилинейные семейные, домовые общины,

характеризующиеся двумя главными чертами: коллективным трудом членов большой семьи и последующим уравнительным распределением продуктов труда между ними. Совместное владение собственностью и совместное ведение хозяйства – основа большой (неразделенной) семьи, а главный принцип традиционного права – недвижимость: земля должна оставаться в семье.

Из этой установки вытекало, что отдельные члены семьи не признаются ее собственниками, что отчуждение семейной собственности ограничено, а ее непосредственным распорядителем является глава, управитель семьи, власть которого основана на авторитете старшего, на выполнении им обрядов, связанных с культом предков. Культ предков был религиозной основой большесемейной общины, ее связующим началом. С ним был связан и культ брака, рассматриваемого как священный акт, совершаемый между семьями жениха и невесты, делающий нерасторжимым их союз.

Институты брака, усыновления, наследования призваны были служить главной цели – непрерывности процесса почитания предков, совершения обрядов, богослужений, посвященных им, как главного условия материального и духовного благосостояния семьи. Так, собственность большой семьи по Даябхаге и раньше и ныне безраздельно принадлежит отцу, который имеет неограниченное право распоряжаться ею по своему усмотрению: продавать, закладывать, дарить и пр. Сыновья по праву Даябхаги не приобретают никаких прав на семейную собственность при жизни отца, у них отсутствует право требовать у отца отчета об отчуждении семейной собственности, требовать ее раздела и пр. После смерти отца семейная собственность передается прямым потомкам главы семьи – сыновьям.

Правовую основу наиболее распространенной и в современной Индии большой неразделенной семьи по праву Митакшары составляет институт сособственности и сонаследования, выражающийся в правах сына, внука и правнука на семейную, унаследованную отцом, дедом и прадедом от своих предков собственность.

В такую семью входят не только сонаследники, но и их матери или мачехи, жены, дети (исключая замужних дочерей), вдовы, незамужние дочери умерших сонаследников, незаконнорожденные сыновья от дядьки при условии согласия других сонаследников и если нет своих детей. Эти лица, однако, имели лишь право на содержание из семейной собственности. Ни одному из сособственников не предоставлялось право на большую долю в семейной собственности, размеры которой были неустойчивы и зависели от рождений или смертей других сонаследников, их общего числа. На живых сонаследников переходили права в семейной собственности умерших.

Митакшары также исключало возможность индивидуального отчуждения большесемейной собственности сонаследниками, не санкционированного управителем семьи, даже в пользу другого сонаследника. Не могли получить прав сонаследника и третьи лица. Но не имея права отчуждать семейную собственность, сонаследники пользовались правом оспаривать отчуждение семейной собственности не только другими сонаследниками, но и управителем семьи. Они могли требовать раздела семейной собственности и отчета управителя в период раздела о ее состоянии. Сонаследник мог стать управителем семьи, а, следовательно, и неразделенной собственностью, если это место было вакантно и другие сонаследники не высказывали по этому поводу возражений. Права всех сонаследников в принципе были равны, кроме «дисквалифицированных сонаследников», которые в силу врожденного слабоумия, идиотизма или уродства не имели права требовать выделения их доли из сонаследственной собственности или управлять делами большой семьи.

С областью семейных отношений был тесно связан действующий в средневековой Индии ряд других традиционных норм вещного права. К числу таких институтов относится, например, собственность «бенами», которая имеет много общих черт с английским институтом доверительной собственности. Бенами – это собственность, приобретенная за свои деньги, но от имени другого лица или от своего имени, но переданная другому лицу без каких бы то ни было намерений создать выгоду для этого лица. Как и в доверительной собственности, в основе бенами лежат не только вещные, но и определенные фидуциарные отношения, при которых одно лицо, как правило, находящееся или в определенной зависимости от учредителя бенами, или в родственных отношениях с ним, принимает на себя имущественные права в интересах другого. При этом положение лица – учредителя бенами схоже с положением учредителя доверенной собственности, а положение лица, принявшего собственность (бенамидара), схоже с положением доверительного собственника. При учреждении собственности бенами учредитель выступает бенефициарием, так как управление осуществляется в его интересах.

Собственность бенами в средневековой Индии призвана была служить ширмой, скрывающей действительное благосостояние собственника. Она использовалась против чрезмерных притязаний родственников, сонаследников или алчных правителей.

Другим традиционным институтом имущественного права, тесно связанным с областью семейных отношений, был институт неделимой семейной собственности – «раджья». Эта собственность передавалась по наследству одному члену семьи. При этом исключались права на нее всех других членов. Неделимая собственность, развившаяся в условиях роста частного землевладения средневековой Индии, длительное время существовала

с другой, более древней, конкурирующей формой собственности – собственностью большой неразделенной семьи. Различие между неразделенной собственностью, собственностью большой индусской семьи и неделимой семейной собственностью заключалось главным образом в том, что неделимая собственность не являлась сонаследственной. Члены большой семьи (сонаследники) не могли требовать ни ее раздела, ни пользования ею, то есть не могли запретить единственному держателю неделимой собственности беспрепятственно распоряжаться ею, если обычай конкретной социальной группы прямо не запрещал такое распоряжение. Под влиянием большесемейной неразделенной собственности, в силу обычая некоторых каст, сонаследники, однако, могли требовать содержания за счет неделимой собственности. Этим правом могли воспользоваться преимущественно сыновья держателя неделимой собственности. Особые правила содержались в обычаях и по поводу наследования неделимой собственности. Она наследовалась главным образом по принципу майората, то есть старшим родным сыном умершего собственника.

Специфическим институтом, развившимся в традиционном праве Индии, была собственность идолов (богов), религиозных и благотворительных учреждений, храмов, возникающих благодаря пожертвованиям. При этом цели религиозных и благотворительных пожертвований совпадали, ибо благотворительность в Индии рассматривалась как сугубо религиозное дело. Распространению форм религиозной собственности способствовал ряд обстоятельств: отсутствие иерархически организованной индусской церкви, многобожие индуизма, распространение конкурирующих религий: джайнизма, буддизма, - деятельность многочисленных религиозных сект. Это обстоятельство не мешало укреплению религиозно-культурного единства средневековой Индии, так как индуизм, наряду с жесткими правилами сословно-кастовой организации, отличается особой веротерпимостью, гибкостью, относительно легкой приспособляемостью к новым условиям. Религиозные секты, как правило, приобретали кастовые формы и включались в общую систему четырех варн.

Вместе с тем учреждение благотворительной религиозной собственности служило и практическим целям обеспечения потомков или других родственников после смерти учредителя вопреки общему порядку наследования, а также сокрытию действительных размеров собственности и пр.

Аномальный характер этого института выражался в том, что здесь не учреждалось доверительной собственности, а само божество, идол (простой «священный» камень, например) становился собственником, реализуя свои права через законных представителей – шебаитов. Эта собственность была вечной, постоянной. Пожертвование не могло быть взято назад дарителем.

Собственность, переданная божеству, называлась «деваттарам». Обычно учредитель сам выступал распорядителем этой собственности или назначал распорядителя (шебаита), долг которого был смотреть за тем, чтобы проходило богослужение, поручаемое, как правило, специально приглашенным брахманам - пуджари. Большие южноиндийские, особенно тамильские храмы, ежегодно посещаемые массой паломников, приезжающих из разных мест Индии, обслуживались целыми жреческими корпорациями, которые начали формироваться здесь еще в VIII-X вв.

Управитель (или управители) собственности божества обладал Широкими полномочиями. Если не было прямого запрещения учредителя, он мог закладывать, продавать эту собственность и распоряжаться ее доходами в «интересах божества», например для ремонта храма. Присвоение этих доходов управителем было правомерным, если при этом не было полного игнорирования «интересов божества», например отказа от богослужений «в его пользу». Должность шебаита и пуджари могла быть наследственной.

Другой распространенной формой религиозной собственности средневековой Индии была собственность, пожертвованная в пользу матха (индусской школы, напоминающей монастырь без постоянных монахов). Распространению этой формы собственности способствовало сектантское движение в Индии. Матхи и создавались в целях проповеди тех или иных учений, вербовки своих последователей. Так как сектантские и кастовые социальные формы в средневековой Индии часто совпадали, то махантом, управителем школы, распорядителем ее собственности часто выступал глава касты (секты) или ведущий член ее панчаята (органа самоуправления), обладающий высшей духовной властью.

У большинства матхов были свои храмы. Махант мог быть одновременно и шебаитом, управителем собственности идола, и служителем храма. Правовой статус махантов определяется местным обычаем. Он мог быть наследственным главой матха, располагая самыми широкими правами, вплоть до назначения себе преемника, мог быть выборным главой панчаята касты (секты), лицом или ставленником ее правящей верхушки. Наиболее распространенным был первый тип маханта, располагающего почти бесконтрольной властью. Некоторые крупные матхи имели свои локальные отделения питхи. Широко известны в средневековой Индии были матхи, основанные в VIII в. Шанкарачарьей, которые обросли впоследствии большим числом своих местных отделений.

3. Средневековое государство и право Японии.

В III в. в Японии начался процесс разложения первобытнообщинного строя. Внутри родов выделяется родовая аристократия, развиваются имущественное и социальное неравенство, различные формы эксплуатации привилегированной родовой верхушкой своих сородичей и иноплеменников, захваченных в ходе войн. Рабские формы эксплуатации, способствовавшие укреплению социально-экономических и политических позиций родовой знати, не получили, однако, широкого распространения. Географические условия Японии, ее островное положение, гористость местности сдерживали их развитие. Здесь нельзя было при примитивных орудиях труда создать крупные латифундии (поскольку поливное рисоводство требовало интенсивного труда крестьянина на небольшом участке земли), а также добыть за счет военных походов достаточное количество рабов.

Не последнюю роль играло и особое влияние высокоразвитой китайской цивилизации, с ее традиционной социально-экономической структурой и государственной системой, а также религиями: буддизмом и конфуцианством, которое было особенно сильным на ранних стадиях развития японского общества и государства. Говоря о сильном религиозном влиянии Китая, следует отметить, что из двух китайских религий (конфуцианства и буддизма) влияние конфуцианства было поверхностным. Оно не пустило глубоких корней в Японии по сравнению с легко усвояемым буддизмом, так как здесь ко времени его проникновения не сформировалось достаточно образованного слоя религиозных идеологов, способных внедрить его философские догматы в массы.

С IV в. в Японии формируются племенные союзы, а в V в. вождь племенного союза Ямато объединяет под своим верховенством уже большую часть территории страны.

На усиление процессов социального расслоения в VI в. и формирование государственного аппарата в Японии большое влияние оказала длительная борьба отдельных кланов за верховенство в племенном союзе и победа одного из них во главе с Сётоку-тайси, в правление которого появляется первый законодательный документ, первая декларация царей Ямато – Конституция Сётоку, или Закон из 17 статей (604 год), определивший принципы государственного управления.

Будучи не столько политико-правовыми положениями, сколько религиозной и этической основой таких положений, Закон из 17 статей ратует за согласие, гармонию, служение общему, а не личному всех японцев. При этом прямо закрепляется их неравенство, особо выделяется правитель, далее вельможи и простой народ. Правитель рассматривается в качестве единого

суверена, вельможи – его чиновников, а народ – подчиняющейся им массы людей (ст. 15).

Основой порядка провозглашается «всеобщий закон» (ст. 4, 5), а государь – его выразителем, который имеет право в качестве такового требовать от своих чиновников беспрекословного подчинения. «Если высшие приказывают, – гласит ст. 3, – то низшие должны подчиняться». В Законе осуждается плановая междуусобица, частное владение землей, провозглашается государственная собственность на землю и государственные подати земледельцев.

Междуусобная борьба помешала созданию в это время эффективно действующей центральной власти, которая утверждается лишь после очередной клановой победы – переворота Тайка (645 год).

Социально-экономические нововведения этого времени нашли отражение в серии реформ, закрепленных в Манифесте Тайка, дополненных специальным кодексом «Тайхо рё» («Свод законов Тайка» (кодекс «Тайхо рё»), обобщивший все законодательные акты этого периода с 646 по 700 г., увидел свет в 702 году. Последовавшая за «эрой Тайка» эра Ёро, 717–723 гг. (в Японии, в отличие от Китая, не признается смена династий, считается, что правит установившаяся еще в VI в. одна династия), была ознаменована новым законодательством, которое было включено в общий свод законов «Тайхо Ёро рё», важнейший источник сведений о ранних этапах японского общества и государства).

Реформы призваны были реорганизовать систему управления и аграрные отношения по китайскому образцу. На основе последовавшего за этим введения надельной системы земля вместе с зависимыми людьми была изъята у частных лиц и передана в государственную собственность.

Земельные участки, наделы, подлежащие переделу раз в шесть лет, раздавались среди полноправных крестьян (рёминов) по числу едоков. Рабы также получали надел, равный трети надела свободного. Государство в качестве собственника земли предусмотрело тройные повинности крестьян: ренту (подать) зерном, налог изделиями ремесла и трудовую повинность, продолжительностью до ста и более дней в году.

Введение надельной системы в Японии не означало, однако, уравнительного передела земли. Значительная часть земель переходила в руки чиновничества (пополнявшегося за счет той же знати) в качестве служебных должностных наделов, размеры которых зависели от должности и ранга. Некоторые земли знать получала в пожизненное пользование, иногда с правом перехода земли по наследству по прямой линии, от одного до трех поколений.

Надельная система оказалась экономически неэффективной и недолговечной в Японии.

Рамки ее применения с самого начала ограничивались областями, примыкающими к столице, нарушались сроки переделов земель, которые

сопровождались злоупотреблениями чиновничества и др. Ее основы все более подтачивал рост частного землевладения клановой феодализирующейся знати, которому не могла противостоять слабая центральная власть.

Дальнейшая феодализация японского общества привела к распаду надельной системы.

Периодические переделы земли фактически прекратились в X в., когда на смену надельной системе приходит среднее частновладельческое поместье (сёэн), создаваемое за счет экспроприации общинных земель, освоения целины, которое было под силу только богатой общинной верхушке, многочисленных императорских земельных пожалований за заслуги, службу и др. Образование частновладельческих поместий сопровождалось постепенным превращением надельных крестьян в феодально-зависимых.

Новая поместная система смела все преграды на пути создания крупного феодального землевладения, а следовательно, и политической раздробленности страны с неизбежными междоусобными войнами, стимулирующими развитие отношений покровительства, господства и подчинения, вассально-ленных связей. Ряды нарождающегося феодального класса стали пополняться за счет дружинников правителей и крупных феодалов, получавших земельные участки на правах ленов как вознаграждение за несение военной службы.

Этот слой воинов-профессионалов, пополнявшийся мелкими землевладельцами, искавшими покровительства у сильных помещиков, превратился со временем в замкнутое сословие самураев (буси), со своим кодексом чести, основанным на жестком требовании верности господину, вплоть до безусловной готовности отдать за него жизнь.

С X в. в Японии начинается, таким образом, утверждаться столь необычная для Востока феодальная организация землевладения вместе с широким развитием мелкокрестьянского хозяйства, что и определяет сходство японского и западного средневековья.

Этому способствовал ряд факторов. Прежде всего, на пути создания феодальных форм собственности в Японии, в отличие от Китая, не встало всесильное государство со своими контрольно-регулирующими функциями, так как здесь не сложились ни влиятельная конфуцианская элита, ни сильный многочисленный корпус чиновников-администраторов вместе с эффективно воспроизводящей чиновничество конкурсно-экзаменационной системой.

Сказалось и традиционное засилье крупных клановых групп, ослаблявших центр, не выпускавших из своих рук бразды правления. Могущество клановых феодальных домов, опиравшихся на собственную военную силу верных самураев, стало главной причиной длительной раздробленности страны, неэффективности попыток первых двух сёгунов («великих полководцев») в XII и XIV вв. объединить ее. Усиление центральной

власти при опоре на военную силу произошло лишь в период третьего сёгуната Токугавы (начало XVII - первая половина XIX в.).

Длительная раздробленность в свою очередь тормозила социально-экономическое развитие Японии. Почти безраздельное господство феодальных отношений просуществовало в этой стране вплоть до середины XIX в., до революционных, буржуазных по своему характеру перемен в эпоху, получившую название «реставрации Мэйдзи» (Мэйдзи – официальное наименование годов правления императора Муцухито 1868–1912 гг.).

Сословно-классовая структура. В Японии, как и в Китае, в связи с выделением родовой аристократии, появлением рабов и других категорий зависимого населения складывается деление на два социальных слоя: «добрых» и «подлых» людей, каждый из которых состоял из нескольких социальных групп. Границы между ними были в достаточной мере подвижны. Среди «добрых» выделялся привилегированный слой приближенных к императору, членов царского двора, родовой аристократии, крупного чиновничества.

Основная масса «доброго люда» (рёмин), как и «государева люда» (камин), бывшего ранее в личной зависимости от глав могущественных кланов, после введения надельной системы была посажена на казенную землю. Они не были прикреплены к земле, к конкретному господину-землевладельцу, но не могли без разрешения уездного начальника или хозяина, на службе у которых находились, покинуть землю.

Большая семья или группа малых семей составляла «двор» – хозяйственную и тягловую единицу. Глава двора признавался властями, он был обязан к определенному сроку составлять налоговые списки, нес ответственность за все семейные платежи, отработки, распоряжался семейным имуществом, поддерживал культ предков.

Государство всемерно стремилось к укреплению семьи как тягловой единицы, основанной на стойких патриархально-родовых связях. «Тайхо Ёро рё» предписывает, например, обязанность по уходу за больными, престарелыми, калеками, возлагаемую на родственников, а в случае их отсутствия на общину или местные власти. На государство же возлагалась обязанность оказывать помощь семьям, пострадавшим от неурожая или стихийного бедствия. Закон запрещал раздел двора, если при этом в одиночестве оставался малолетний или вдова. Исключение допускалось, если выдел происходил при разделе наследства и не было сомнений в том, что выделившийся способен возглавить семью.

В Японии не признавалось разного подхода к людям в зависимости от этнической принадлежности и религии. Чиновничья служба считалась личной и пожизненной привилегией любых способных кандидатов на государственные посты. Получивший этот пост входил в ту или иную чиновничью категорию и

получал тот или иной ранг. Здесь определяющим был пост, а не ранг, в отличие от Китая, где ранг определял пост. В зависимости от поста и ранга находились и размеры натуроплаты чиновника или его земельного надела.

Особое положение занимали первые четыре ранга высшей категории чиновников, представители сильнейших кланов, которые стояли во главе чиновничьего списка и были непосредственно связаны с императорским двором. Так, принц I категории получал за службу в кормление 80 те земли (около 5 тыс. га), 800 приписанных к ним крестьянских дворов для ее обработки и 100 слуг.

Клан крупного вельможи выступал в Японии не только в качестве семейно-хозяйственной феодальной единицы, но был и своеобразной единицей политической. В «Тайхо Ёро рё» содержится, например, специальная глава «Об учреждениях и штатах домоуправлений», касающаяся домов вельмож, обладающих высшими рангами. У глав феодальных домов, представителей высших должностей и рангов чиновничества существовала обязанность отдавать детей на службу в качестве телохранителей или других служителей при дворе. Должности эти становились впоследствии наследственными. Широко практиковалась система совместительства должностей в связи с общей нехваткой чиновников.

Крайне пестрым был разряд «подлых» людей, в который входили, например, специальная группа работников, обслуживающих погребения, члены «казенных дворов», казенные и частные рабы и холопы.

Рабы (нухи), по свидетельству источников, как и в Китае, обладали некоторыми правами. Их можно было продавать и наследовать, но они могли вступать в брак и иметь собственность. Браки «подлых» и «добрых» людей считались незаконными. Только при браке «по незнанию» дети от таких союзов считались «добрыми», а дети от свободной женщины и раба передавались в казенные дворы. Рабов казенных и частных было немного. Источниками рабства были: порабощение преступников и в ряде случаев членов их семей, самопродажа или продажа по воле родителей, заложничество за долги и военный плен. Особо ценились рабы-земледельцы, на них давался земельный надел, и их не облагали налогами. Закон 830 года фактически уравнивал рабов со свободными крестьянами в праве пользования наделом и в обязанностях исполнять повинности в пользу казны.

Особую категорию «подлого люда» составляли работники так называемых казенных дворов. Существовал строгий порядок их учета, как и казенных рабов и холопов. Их заносили в особые списки, строго учитывался и урожай с обрабатываемых ими казенных полей. За членами казенных дворов по закону закреплялись некоторые права: один день в декаду им давался для отдыха, предоставлялась более легкая работа женщинам после родов.

Они обеспечивались одеждой, обувью. Чиновники не могли их использовать в своих личных нуждах.

Положение потомственных холопов (кэдин) отличалось местной спецификой, но в отличие от рабов они не могли продаваться, хотя беглого холопа и возвращали хозяину.

Государственный (казенный) «подлый люд» по достижении 60 лет освобождался от личной зависимости.

Сословно-классовая структура в последующие века приобретала все более четкое выражение, формируясь не только под воздействием развивающихся феодальных, вассально-ленных отношений, но и кардинальных политических изменений в стране.

Так, установление в XII в. первого сёгуната, правления военно-феодальной олигархии, явившееся следствием победы в очередной междуусобной борьбе могущественного феодального дома Минамото, привело к делению феодалов на высшую привилегированную группу, непосредственных вассалов сёгуна (гokenин), вассалов других феодальных владельцев, храмов и монастырей (хигokenин).

Вне сословия класса феодалов находился простой народ: крестьяне, ремесленники, торговцы. Главной формой феодальной эксплуатации крестьян стала подушная рента в виде натурального оброка, уплачиваемого рисом, поглощающая от 40 до 60 % урожая крестьянина. Однако ни в XIII, ни в XIV в. еще не произошло полного закабаления крестьян Японии. Не случайно крестьянская армия была главной силой в XIII в., которая отразила нашествие монголов на Японию, а антифеодальные восстания еще в XV в. поднимали крестьян-воинов, объединявшихся с зависимым людом в борьбе против существовавших феодальных порядков.

Важные социальные сдвиги в Японии начиная с XIII–XV вв. стали происходить под влиянием развития торгового оборота, расцвета городов. В городах складываются первые объединения ремесленников и торговцев (дзя), часть которых получает некоторую самостоятельность, выходя непосредственно на рынок. Происходят изменения и в среде феодалов. Самураи за долги теряют земельные владения, переводятся на полное обеспечение своих господ. Большая часть пахотной земли сосредоточивается в руках крупных владетельных князей «даймё» («большое имя»). Владения даймё охватывают отдельные провинции и даже группы провинций.

Наиболее законченные формы приобрела сословно-классовая структура японского общества в период третьего сёгуната, когда она была скреплена законом и всемерно охранялась сёгуном. Японское феодальное общество делилось на четыре сословия.

Сословные границы в основном совпадали с классовыми. Это деление официально определялось формулой «си-но-ко-сё»: самураи (си), крестьяне (но), ремесленники (ко) и торговцы (сё). На самом дне феодального общества находилась небольшая группа париев («эта»).

В 1615 году сёгуном токугавской династии Иэясу были изданы «Восемнадцать законов», вводивших жесткую регламентацию поведения представителей всех четырех сословий. Каждый последующий сёгун должен был при своем вступлении в должность приносить присягу перед собранием феодальных князей, клятву верности законам Иэясу.

Господствующее сословие дворянства представляли прежде всего фактический правитель Японии – сёгун, семье которого в начале XVII в. принадлежало около трети территории страны, и около 300 семейств владетельных князей – даймё, располагавших также огромной земельной собственностью. Это сословие делилось на своеобразные кастовые группы. Феодальные князья (даймё) состояли из двух категорий – фудай-даймё, находящихся в непосредственной вассальной зависимости от дома Токугава, которые замещали все высшие правительственные должности в стране, и тодзама-даймё, или так называемые внешние князья, отстраненные от дел управления. Особую часть самурайского сословия составляла придворная аристократия (кугэ), при лишенном фактической власти императоре обладавшая высшими рангами дворянства, но не имевшая, как правило, земельных владений и не занимавшая оплачиваемых должностей. Она была полностью зависима от сёгунской администрации, получая от сёгуна рисовые пайки.

Основную массу господствующего класса составляло служилое дворянство – самураи, входившие в войско сёгуна и военные отряды даймё. За свою службу они получали возможность собирать подати с определенного числа крестьян или получать рисовый паек от своего господина. В 1653 году сёгун издал указ об изъятии у всех самураев-воинов, вассалов даймё земли и о переводе их на жалованье, рисовые пайки. Самураи противопоставлялись трем низшим сословиям. Ношение двух мечей стало внешним признаком их отличия от других сословий. Только самураям принадлежало право занимать государственные посты, гражданские и военные должности.

Наиболее эксплуатируемым и угнетенным классом-сословием, хотя он и занимал официально второе место в сословной иерархии, были крестьяне, составлявшие 80 % населения страны. Они были неоднородны в социальном и экономическом отношении.

Основная масса крестьян владела небольшими участками земли на правах вечного наследственного держания, вела самостоятельное хозяйство. Это прежде всего члены общины, входившие в податные пятидворки. Вне общин

были зависимые крестьяне, мелкие арендаторы или дворовые холопы. Подати, как правило, достигали половины, а то и больше, урожая. Крестьяне несли многочисленные повинности по ремонту дорог, ирригационных сооружений и др.

Японский крестьянин в это время фактически попал в кабальную зависимость. Он не имел права прекращать обработку земли, выбирать себе иной род занятий, переезжать на другое место жительства, правда, его нельзя было продавать или покупать.

Промежуточные городские средние слои составляли ремесленники и торговцы, жизнь и деятельность которых строго регламентировалась сёгуном. В XVIII в. феодальное сословие торговцев начинает играть все более важную роль. В это время в Японии зарождается мануфактурное производство, находящееся под контролем торгово-ростовщического капитала. Следствием развития товарно-денежных отношений явилось, с одной стороны, неудержимое разложение господствующего класса феодалов, с другой – все углубляющиеся процессы дифференциации крестьян.

Несмотря на запрещение купли-продажи земли, она в скрытой, замаскированной форме отчуждалась, концентрировалась в руках деревенской верхушки, а также городских ростовщиков. Усилилась экономическая зависимость феодального дворянства от торгово-ростовщического капитала. Крупнейший в то время дом Ми-цуи становится в 1697 году финансовым агентом самого сёгуна, а в 1707 году банкиром императора.

Разложению особенно заметно проявилось среди представителей служилого самурайства. В результате обеднения даймё они теряли своих покровителей, а вместе с тем и источники существования, становились ронинами (бродягами). Вопреки вековым традициям самураи все чаще были вынуждены заниматься промысловой и коммерческой деятельностью, становиться служащими, рабочими.

Государственный строй. Реформы Тайка, имевшие для Японии VII в. значение политической революции, знаменовали утверждение раннефеодального государства во главе с наследственным монархом. Они были подготовлены буддийским и конфуцианским учениями о едином государстве, во главе которого стоит «монарх-мудрец», «потомок богов», обладающий неограниченной властью. Древняя религия японцев синто («путь духов»), легко впитавшая идеи китайских религий о божественной силе правителя-императора, также способствовала этому.

В результате «переворота Тайка» было создано единое японское государство во главе с императором, принцем правящей династии, опиравшимся на поддержку могущественного клана Фудзивара, который

поставлял впоследствии из поколения в поколение не только наследственных регентов-соправителей императоров, но и императриц.

Японские правители еще в VI в. заимствовали из Китая название «теней» или «тенно» – «сын неба». Но если в Китае источник власти правителя заключался в «воле Неба», а смена императорских династий объяснялась изменениями «приказа Неба», то смысл «тенно» в Японии был более заземленным, он не содержал указания на небо, как высшее божественное начало, которому поклонялись китайцы. Представления о природе у японцев были более конкретными. Они поклонялись не только небу, но и солнцу, горам, рекам.

Древнейшая религия японцев синто («путь духов») отводила правителю роль первосвященника, божественного потомка солнца, принявшего человеческий облик.

Синтетическая же религия японцев «ребу синто» (двуединое синто), сложившаяся в VI–VII вв. на основе смешения синто и буддизма, признавала в императоре не только духовного главу, верховного жреца (в этом качестве как полубожественная персона он был объектом выражения покорности и послушания), но и светского монарха, прежде всего руководителя войска, непререкаемый авторитет которого для чиновников был основан на кодексах и законах. Отсюда берет начало тщательно разработанная в праве Японии структура всех государственных учреждений: центральных и местных, духовных и светских.

Закон из 17 статей, говоря о «божественности суверена», содержал многозначительную оговорку о советниках как «необходимом условии правильного решения важных дел».

А Сётокутайси, отвергая идею единоличного правления, утверждал, что «дела не должны решаться лично государем». Советник любого ранга с древнейших времен становится в Японии главной фигурой в императорском государственном аппарате. Да и на деле божественный «тенно», обладавший по закону высшей законодательной, исполнительной и военной властью, уже в VIII в. более царствовал, чем управлял при могущественном клане Фудзивара, символом всесилия которого стало, например, строительство в 794 году еще одной столицы в Киото. В это время императорская резиденция была в Наро. Впоследствии существование двух столиц в Японии стало традиционным, наряду с традиционным двоевластием и даже троевластием, когда в дела государственного управления включались и буддийские иерархи.

Специальный раздел «Тайхо Ёро рё» «Учреждения и штаты» был посвящен разветвленной правительственной системе центральных и местных, духовных и светских властей, иерархии должностей и рангов чиновников, их подготовке (китайская экзаменационная система не привилась в Японии), а

также установлению за службу жалованья натурой или земельными наделами «в кормление». Высшая государственная власть, как и в Китае, принадлежала в Японии Государственному совету («Дадзе-кан»), разрабатывавшему общие направления государственной политики, рассылавшему указы императора по всей стране. Наряду со светским Государственным советом в Японии, в отличие от Китая, существовал особый духовный Государственный совет («Дзинги-кан») или «Совет по делам духов неба и земли», осуществлявший надзор за синтоистскими храмами и молельнями, за деятельностью клира, за крестьянами, приписанными к храмам, и пр. Его штат был небольшим. Он занимал изолированное, но достаточно высокое положение среди других ведомств.

По примеру Китая создавалась и внутренняя структура светского Государственного совета, во главе которого стоял «старший министр» или канцлер, являвшийся наставником императора в делах управления, призванный в качестве этического эталона обеспечивать стране «мир, покой и гармонию». Признавая, что трудно найти такого безупречного человека, закон допускал вакантность этой должности.

Непосредственные управленческие функции в светском Государственном совете осуществляли два высших министра: левый (старший) и правый (младший), опиравшиеся в свою очередь на «старших советников», участвующих в обсуждении всех дел и дававших рекомендации «по большим делам», и младших советников, дававших рекомендации по «малым делам». Именно они следили за ходом текущих дел, отвечали за них перед Государственным советом. Государственный совет имел под своим началом восемь министерств, которые в отличие от Китая были тесно связаны с императорским двором, и палату цензоров, глава которой, обладая более узкими, чем в Китае, полномочиями, следил за чистотой обычаев и нравов, назначал расследования по моральным нарушениям, докладывая о них императору. В его подчинении был штат разъездных цензоров-контролеров. Решения цензората могли быть приостановлены Государственным советом.

Наряду с военным министерством, министерствами финансов и юстиции в Японии существовало особое министерство «общих дел», ведавшее текущими дворцовыми делами, ритуалом, редактированием императорских указов, следившее за составлением истории страны, списков принцев крови, придворных дам и буддийского духовенства, а также генерального реестра населения и росписи налогов. Являясь как бы высшей канцелярией страны, это министерство занимало первое место в государственном аппарате в силу особой близости его главы к императору. Он принимал доклады и подавал петиции императору, осуществляя при этом связи между Государственным советом и другими министерствами.

О широте функций этого министерства свидетельствует крайне обширный штат его десяти управлений, среди которых было специальное управление двора императрицы, главное архивное управление, главное управление дворцовых кладовых, астрологическое управление, управление живописи, придворного этикета. Деятельность последнего управления была тесно связана с деятельностью специального министерства церемоний, в ведении которого находился не только контроль за соблюдением этикета, но и государственные школы, аттестация кандидатов на чиновничьи должности, назначение и перемещение чиновников, рекомендации об их награждении, выдача им жалованья и др.

Закон VII «Тайхо Ёро рё», посвященный буддийским монахам и монахиням, свидетельствует и об особом положении буддийского духовенства в Японии, находящегося под высшим государственным надзором. Регламентируя статус «нормальной» буддийской организации, закон запрещал клирикам владеть домами, садами, торговать и заниматься ростовщичеством, принимать в качестве подарков рабов, скот, оружие. Эти запрещения не могли сдерживать роста земельной собственности буддийских монастырей и храмов.

Вместе с ростом благосостояния в условиях плановых раздоров возрастают и политическое влияние, и политические притязания буддийских иерархов, которые столь сильно не проявлялись ни в одном из средневековых дальневосточных буддийских государств. В Японии к концу XI - началу XII в. стали складываться фактически три центра политического притяжения: императорский двор, домоуправление правящего клана (им на протяжении ряда веков оставался клан Фудзивара) и буддийские монастыри. Император по достижении совершеннолетия, как правило, принудительно постригался в монахи, на престол возводился его малолетний наследник, являющийся послушным орудием в руках правящего клана, буддийские же иерархи часто поддерживали оппозиционный ему клан.

В XII в. растет экономическая мощь и политическое влияние местных кланов губернаторов, наместников и пр., которые фактически становятся неограниченными правителями-вотчинниками в своих владениях. В условиях непрекращающейся клановой борьбы различных групп господствующего класса: придворных кругов, сильнейших кланов, духовенства, в XII в. в Японии устанавливается новая форма правления — сёгунат, своеобразная форма феодальной военной диктатуры, при которой власть как в центре, так и в определенной мере на местах сосредоточивалась в руках сёгуна — «великого полководца».

Установление первого сёгуната Минамото (1192–1333 гг.), опирающегося на новый военно-бюрократический аппарат (бакуфу), и знаменовало начало второго периода развития феодального государства в Японии, периода его

военно-политического объединения (второй сёгунат Асигага (1338-1573 гг.), третий – Токугава 1603–1867 гг.). Оно было вызвано стремлением Минамото преодолеть раздробленность, подавить распри, укрепить феодальное государство в своих собственных интересах и в интересах всего феодального класса.

Характерной чертой сёгуната было сохранение императора как номинального главы государства, обладающего некоторыми представительными функциями. Императору отводились все причитающиеся ему по рангу почести, но ни он, ни его двор не играли сколько-нибудь существенной роли в политической жизни страны. Императорский двор превращается с этого времени в центр феодальной оппозиции, что и становилось одной из многих причин новых вспышек междоусобной борьбы.

Отражением безуспешности попыток первого сёгуна укрепить центральную власть стало в конце XII — начале XIII в. установление особой разновидности сёгуната – сиккэната, приведшего к созданию еще одного «этажа» над двумя другими формально существующими «этажами» политической власти в феодальной Японии. Возникновение сиккэната (сиккэн-правитель) в 1199 году было связано с установлением буддийского регентства при малолетнем сёгуне. Впоследствии этот пост стал также наследственным.

Формально император и сёгун занимали свое место в политической структуре, но значительная власть перешла к сиккэну. Сиккэнат, продлившийся до падения первого Камакурского сёгуната (г. Кама-кур в это время был местом пребывания бакуфу, правительства сёгуната), не изменил существенно характера военно-феодальной диктатуры, которая просуществовала в Японии до второй половины XIX в., когда в ходе буржуазной революции была восстановлена власть, японского императора.

Неизменным звеном правительственного механизма сёгуната были органы, осуществляющие жесткий контроль над деятельностью императорского двора. С 1221 года бакуфу стал направлять в императорскую резиденцию в Киото уполномоченного сёгуна (тэн-дая), имеющего право издавать от имени сёгуна указы, выполнение которых обеспечивалось особой военной силой — самурайским войском, находившимся в его распоряжении. Более того, впоследствии сёгун присвоил право утверждать нового императора, определять порядок престолонаследия, назначать регентов и других высших придворных советников.

Правящей военно-феодальной верхушке, однако, не сразу удалось создать постоянную политико-административную систему сёгуната, укрепить наследственный принцип передачи власти сёгуна, сосредоточить в его руках, а не в руках его регентов или заместителей фактическую власть. К тому же в период второго сёгуната власть бакуфу была значительно ослаблена. Этому

способствовало то, что японскому сёгуну пришлось признать свою вассальную зависимость от Китая, к которому и перешло право утверждать японских императоров. В стране в это время было около 20 крупных и значительное число средних и мелких даймё, которые правили фактически в своих владениях самостоятельно.

Черты абсолютистского правления сёгунат приобретает лишь в XVII–XVIII вв., когда происходит ужесточение методов правления, создается его разветвленный полицейский аппарат. Иэясу, правитель третьего токугавского сёгуната, военным путем объединил страну.

Конфисковав владения многих феодалов и буддийских монастырей, он стал крупнейшим землевладельцем.

Укрепление позиций третьего сёгуната привело к полному устранению какого бы то ни было политического влияния императора. В токугавском сёгунате была введена новая должность сёсидая — наместника сёгуна в императорской столице. На основе закона 1615 года даже религиозные функции императорского двора были поставлены под контроль сёгуна, который вмешивался в назначение всех высших придворных должностей.

Однако централизация Японии и в это время носила относительный характер.

Феодальные княжества как административно-политические единицы не были ликвидированы. Местные князья сохраняли право управления, суда на своих территориях.

Но у сёгуна была власть отнять все или часть владений даймё со всеми его полномочиями.

Неизменно оставались под контролем бакуфу торговля и ремесло в крупных городах, как и горнорудные предприятия.

Одним из средств укрепления власти сёгуна в это время была система заложничества, окончательно закреплённая законом в 1635 году. Согласно закону все даймё должны были попеременно проживать в доме сёгуна, а возвращаясь в свои владения, оставлять в Эдо (столице сёгуната) свои семьи. Система заложничества распространялась и на сыновей императора.

Сосредоточивая в центре всю полноту властных полномочий, сёгун опирался на военно-полицейский аппарат, лишенный многих пышных атрибутов времени императорского правления, но столь же многочисленный и разветвленный. Ближайшим помощником сёгуна был его первый советник (тпайро), выполнявший в случае необходимости обязанности регента. Он, как правило, и назначался при чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, при сёгуне существовал круг старших советников (редзю), составлявших непосредственно правительство (бакуфу), исполнявших свои обязанности посменно в течение месяца. Несколько старших советников в последние годы

токугавского сёгуната составили Государственный совет, нечто вроде узкого «кабинета министров». За каждым из членов совета закреплялся определенный круг управленческих функций и контроль за одной из пяти коллегий бакуфу: внутренних дел, иностранной, военной, военно-морской и финансов. Особое правительственное управление ведало чеканкой монет, ему же принадлежал контроль за рудниками. Младшие советники ведали гвардией сёгуна, охраной дворца, полицейским аппаратом, следили за его вассалами.

Местное управление. С введением надельной системы в Японии в 645 году было связано территориальное деление страны на провинции (купи), а с 646 года – на уезды, во главе которых стояли назначаемые из местной родовой аристократии губернаторы, уездные начальники. Наряду с ними в уезды направлялись царские контролеры. Уездная администрация обладала в Японии большей самостоятельностью, чем в Китае, так как она ведала местными территориальными военными отрядами. Низшей административной единицей было село во главе с сельским старостой, назначаемым из местных жителей.

Каждое село должно было состоять из 50 дворов. Таких крупных сел в то время в Японии не было, в одно село объединялось несколько соседних деревень. Была введена в это время и система деревенских пятидворок – объединений пяти соседних крестьянских дворов, связанных круговой порукой по выполнению всех обязанностей перед государством. В ведении уездных начальников, писцов, квартальных и сельских старост был сбор налогов, контроль за исполнением крестьянами общественных работ, судебные и полицейские функции.

С утверждением сёгуната во все провинции стали назначаться военные губернаторы, или протекторы (сюго), которые находились там наряду с правителями областей, назначаемыми императором. В их обязанность входил контроль за выполнением повинностей в пользу центрального правительства, подавление мятежей, преследование политических противников сёгуна, охрана провинций. В распоряжении сюго был местный гарнизон. В частновладельческие поместья посылались специальные уполномоченные правительства, главной обязанностью которых был контроль за доходами поместья, за внесением феодалами всех налогов, и прежде всего военного, преследование смутьянов. Эти и другие меры не приводили, однако, к желаемым результатам в периоды ослабления власти сёгуна. Так, например, в XV в. местные князья из числа бывших протекторов присвоили себе право судебного и налогового иммунитета, запрещая чиновникам сёгуна появляться в их владениях. Сломить своеволие местных князей с помощью жестоких военно-полицейских мер удалось в определенной мере лишь в токугавской Японии.

Особое место в государственном аппарате токугавской Японии занимали органы сыска, специальные полицейские инспектора мэцкэ («прикрепленный глаз»), осуществлявшие негласный полицейский надзор за всем населением страны, от чиновников до крестьян. Во главе этого аппарата стояли так называемые омэцкэ (большие, славные мэцкэ), закон о правах и обязанностях которых был принят в 1632 году. Пять главных полицейских инспекторов вели наблюдение за всеми князьями и высшими чиновниками.

Передвижение в стране было регламентировано строгой системой пропусков. Без предварительного разрешения бакуфу даймё не имели права строить замки, жениться. Для надзора за крестьянами и прежде всего сбора с них налогов во все владения Токугавы на основе закона 1644 года стали назначаться дайканы, которым подчинялись старосты деревень.

В городах помимо назначавшихся градоначальников, которым принадлежала широкая административная, полицейская и судебная власть, существовали советы крупных торговцев, но система городского самоуправления не получила сколько-нибудь заметного развития в Японии.

До введения территориального деления армия Японии состояла из родовых дружин. Вместе с надельной системой в Японии была введена обязательная воинская повинность. «Тайхо Ёро рё» среди других министерств выделяет и военное министерство, ведавшее именными списками офицерского состава, их аттестацией, отбором, назначением и пр. В его подчинении было несколько штабов и управлений: арсенальное, военно-музыкальное, корабельное, соколиной охоты.

Армейские части были территориальными, но формировались и содержались в провинциях и уездах. Из одного двора брали одного новобранца. Сыновья и внуки обладателей рангов пользовались льготами, освобождались от службы в армии. Бойцы территориальных крестьянских ополчений составляли своеобразный резерв, они не отрывались от повседневного крестьянского труда. Срочной до трех лет была служба в пограничных войсках, гвардейских и сторожевых частях.

Армия строилась по десятичной системе, во главе с полусотниками, сотниками, двухсотниками, которые могли быть незнатного происхождения, но храбрыми воинами.

Начиная с тысячников для назначения требовался уже соответствующий ранг. Армейская часть более 20 человек могла направляться в поход только по приказу императора.

Невыполнение боевого приказа или отсутствие вооружения в боевой обстановке могло наказываться смертной казнью по решению командующего. Служба в пограничных войсках освобождала других членов двора призывного возраста от мобилизации. От срочной дворцовой и пограничной службы

освобождались новобранцы, если был болен отец или старший двора. Пограничники брали с собой на службу рабов, жен, наложниц.

С ростом частной феодальной собственности, с междоусобными войнами, крестьянскими восстаниями было связано формирование особого военно-феодального слоя самураев — профессиональных воинов, вассалов крупных феодалов. Особое мировоззрение японских самураев, особый «кодекс чести» строился на ярко выраженном презрении к крестьянскому труду, на конфуцианских принципах покорности и беспрекословного подчинения приказу. Нарушение кодекса чести влекло для самурая самоубийство — харакири.

Крестьянские ополченские формирования продолжали существовать вплоть до XVI в. В связи с массовыми крестьянскими восстаниями правящие круги поняли нежелательность дальнейшего сохранения оружия у крестьян. Еще в XV в. феодалы в отдельных княжествах разоружили крестьян, но в общенациональном масштабе это произошло в конце XVI в., когда сёгуном Моётоми Худэёси в 1588–1590 гг. по всей стране у крестьян было отнято оружие. Это мероприятие получило название «охоты за мечами». Указом 1591 года крестьянам запрещалось становиться воинами, а самураям — заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью.

Самурайское войско состояло в основном из конницы. С введением огнестрельного оружия конница постепенно сходит на нет и ее место занимает пехота.

Для раннесредневекового права Японии было характерно повсеместное распространение норм обычного права, действующих в тех или иных общинах или в той или иной складывающейся сословной группе.

Право в это время еще не выделилось из религиозных и этических норм, если не считать отдельных понятий о наказаниях, которые были связаны с представлением о грехе, каре, о «божьем суде». В древнейших японских источниках они выступают в виде «семи небесных грехов» (более тяжких) и «восьми небесных грехов» (менее тяжких), за которые полагались или кара, или очищение. Становление писаного права происходило в Японии под сильным влиянием религиозно-правовой идеологии, норм китайского права. Японские государственные и правовые институты не потеряли, однако, своей специфики.

Первые записи правовых норм, как это имело место, например, в Конституции Сётоку-тайси 604 года, носили характер наставлений, моральных заветов правителей своим чиновникам: «почтительно воспринимать указы», «обязательно соблюдать их», «справедливо оценивать заслуги и провинности» и т.д.

Введение надельной системы в VII в., строгое деление общества на ранги привело к появлению законодательных документов, получивших, как и в Китае,

название «кодекс». Кодексы содержали нормы, регулирующие поземельные отношения, обязанности и привилегии различных групп и представителей титулованного и ранжированного чиновничества, нормы уголовного (рицу) и административного (рё) права, хотя между ними четкие различия провести в праве Японии крайне трудно. Первым кодексом был кодекс «Тайхо рё». Над составлением кодекса, как свидетельствует древняя летопись 720 года, работала комиссия из 18 человек во главе с принцем Осакабэ и представителем дома Фудзивара Фубито. В 701 году он был составлен, а в 702 году вступил в силу. Работа над кодексом продолжалась и в дальнейшем. В 718 году он появился под новым названием «Ёро рицу рё» и состоял из 953 статей (уголовный и административный кодекс годов Ёро). Введен же кодекс в действие в связи с политической нестабильностью был лишь в 757 году.

Две версии кодекса «Тайхо» и «Ёро» представлены в исторической науке в качестве единого свода, содержащего богатейший материал о раннефеодальном государстве Японии, о нормах японского традиционного права, формально сохранивших свое значение до эпохи Мейдзи (XIX в.). Он является ярким свидетельством специфической цивилизационной черты Японии, умения японцев заимствовать достижения других культур, но не слепо, а трансформируя их, приспособливая к историко-культурным, национальным особенностям своей страны.

В Своде нет деления права на частное и публичное. Вещные, брачно-семейные, наследственные отношения приобретают в нем публично-правовой характер, регулируются нормами уголовного и административного права.

Нельзя здесь обнаружить и четкого деления на отрасли права. Если обратиться к содержанию «Тайхо Ёро рё», то кодекс содержит нормы как гражданского, брачно-семейного, уголовного, так и административного права, касаясь, однако, таких преступлений, которые в силу сословной принадлежности преступника или потерпевшего или иных причин не влекли за собой одного из пяти тяжких уголовных наказаний (от смертной казни до битья палками). Эти преступления были выделены в особый кодекс «Тайхо рицу рё».

Так, Закон I «Тайхо Ёро рё» (всего их 30) носит название «О постах и рангах». Он содержит табель о рангах «от министров до писцов», деля их на «благородных» и «неблагородных», а посты на «высокие» и «низкие».

Закон II этого кодекса «Об учреждениях и штатах» устанавливает структуру всех государственных учреждений, центральных и местных, а также их штаты. Пространный (из 27 статей) Закон VII «О буддийских монахах и монахинях» (свидетельствующий о высшем государственном надзоре над буддийскими религиозными организациями, храмами и духовенством) треть своего содержания отводит преступлениям и проступкам клира, за которые назначались как светские, так и церковные наказания (епитимьи). Закон VIII,

особенно ярко свидетельствующий о социально-экономических отношениях это время, говорит о «дворе», в основном крестьянском, как о хозяйственной, организационной, военно-учетной и, главное, податной (фискальной) единице. Он затрагивает и важные правовые вопросы: о наследстве, о браке и разводе. Например, ст. 27 Закона, требующая безусловного расторжения брака лиц, находившихся в добрачных отношениях, прямо заимствована из норм конфуцианской морали ли, относящихся к нарушениям ритуала.

Закон XIII «О преемственности и наследовании» содержит нормы о наследовании звания глав знатных домов, от чиновника до императора (правила престолонаследия), а также об условиях законности заключаемых ими браков.

Большой круг уголовно-правовых норм включен в Закон XIV «О проверке и аттестации», посвященный организации и деятельности чиновничьего корпуса, в частности говорящий о преступлениях и проступках чиновников, а также об особой системе наказаний за них. Закон XVII «О воинах и пограничниках» содержит правила об организации вооруженных сил, в том числе и о воинских преступлениях.

Особое значение для рассмотрения правовой системы Японии этого времени имел Закон XXIX «О тюрьмах», касающийся широкого круга норм уголовно-процессуального права.

Из содержания Свода явствует, что нормы конфуцианской морали оказали бесспорное влияние на его содержание. Об этом свидетельствует не только приведенное выше содержание ст. 27, но и ряд других норм, в том числе и зафиксированное в нем общее конфуцианское положение, требующее наказания за любой проступок, «который не следовало совершать».

Вместе с тем свод - правовое произведение, а не собрание моралистических наставлений более позднего периода. Он был призван стать законодательной опорой правящего режима, укрепить его основы с помощью детально разработанной единой для Японии правовой системы. С этой целью и был проведен многосторонний пересмотр, унификация, систематизация обычно-правовых и ранее созданных законодательных норм. Не случайно японское государство этого периода (VIII-X вв.) называют в исторической литературе «правовым», в отличие от последующей эпохи, когда под влиянием ряда исторических факторов произошло резкое падение общего значения роли закона, права как такового.

Вместе с кодексами среди источников права этого периода широко было представлено текущее нормотворчество императора в виде указов и постановлений. Первые имели более самостоятельный характер, вторые издавались в развитие административных и уголовных законов, как их практическое осмысление.

Указы объединялись в сборники. Например, в 927 году был создан Сборник постановлений годов Энги, вступивший в действие в 967 году. Указы все больше стали со временем оттеснять кодексы на второй план.

Резкие изменения в правовой сфере Японии происходят после установления сёгуната под влиянием развала единого правового пространства.

«Рицу» и «рё» как государственные императорские предписания теряют свой общеяпонский нормативный характер, так как на первый план выходят морально-правовые обыкновения, гири, исходящие из соображений приличия, которые регулируют поведение индивида во всех случаях жизни: отношения отца и сына, мужа и жены, дяди и племянника. А вне семьи — отношения собственника и арендатора, заимодавца и должника, торговца и клиента, старшего чиновника и подчиненного.

Это было связано с децентрализацией и общим ослаблением государственной власти, падением ее легитимности, когда в условиях военной диктатуры бакуфу перестали существовать общепризнанные административно-судебные органы, и Министерство юстиции (наказаний), и высшая апелляционная инстанция в лице императора. Действовал прямой приказ, предписание высших низшим, в лучшем случае - норма обычного права. Эти новые порядки нашли в Японии подготовленную почву. Их идеологической базой стало конфуцианство, которое, как известно, считало право одиозным, отвергало его вместе с категоричностью судебного решения.

Гири же соблюдались автоматически, под страхом осуждения со стороны общества «нарушений приличия», различные критерии тяжести которых были тесно связаны с сословной принадлежностью индивида.

Так, особый кодекс норм «приличия», «кодекс чести» (букэ-хо) окончательно формируется в это время для самурайского сословия. Он был основан на требованиях абсолютной личной преданности вассала своему сюзерену, исключал саму идею прав и обязанностей юридического характера. Отношения вассала-воина и его сюзерена строились не на договорной основе, а на псевдородственных семейных началах, как отношения отца и сына. Вассал при этом не имел никаких гарантий против произвола своего господина. Сама мысль об этом считалась оскорбительной. Любое бесчестие самурая кончалось самоубийством.

Гири иногда скреплялись и законодательным путем, как это имело место в 1232 году, когда в период I сёгуната было создано Уложение, годов Дзёэй. Закрепляя нормы самурайского «кодекса чести», уложение предусматривало жестокие наказания за мятежи и заговоры феодалов, за незаконный захват ими земель. Упорядочивая существующие поземельные отношения, уложение устанавливало общий порядок наследования земли, в частности правило первородства.

В целях регулирования вассально-ленных отношений сёгуна и его вассалов, а также других феодалов сёгунат прибегал и к изданию указов, направленных главным образом на укрепление феодального землевладения казны, правительства бакуфу. Особую заботу при этом сёгунат проявлял в отношении своих непосредственных вассалов - гокенин. В 1267 году, например, был издан правительственный указ, запрещающий продажу и заклад ленных владений гокенин, предписывающий выкуп заложенных ими земель.

С конца XIII в. издаются специальные указы «милосердия», которые аннулируют все сделки самураев по продаже и закладу земли, их задолженность ростовщикам. Реже издаются указы, запрещающие отчуждение, деление крестьянских хозяйств, как это имело место в 1643 году.

В XV-XVI вв. роль общепонского права упала до самого низшего предела. Каждое княжество, каждое сословие руководствовалось своими собственными установлениями, нормами обычного права, которые лишь иногда, главным образом в виде моральных заповедей, инструкций, поучений, объединялись в сборники. Одним из таких крупных сословных нормативных сборников стал Кодекс годов Кёмму (1334-1338 гг.), призванный ликвидировать «смуту в стране», обеспечить стабильность политической власти сёгуна. Составленный первоначально в традициях Японии из 17 статей, этот кодекс впоследствии был дополнен рядом новых положений. Кодекс был написан в форме ответов ученых-монахов на вопросы основателя второго сёгуната Асикага. В нем признается тяжелейшее положение японских податных крестьян, терпящих произвол самураев, который называется «неискоренным обычаем». Его статьи предписывают властям пресекать практику «своевольного вторжения в чужие дома», возвращать пустующие земли крестьянам, строго карать преступников, особенно мятежников и грабителей. Особое внимание было уделено в кодексе взяточничеству и ответственности за него. В зависимости от размера взятки чиновник должен был наказываться пожизненным или временным отстранением от должности. Характерно, что этот кодекс увидел свет только в 1596 году, когда он был издан отдельной книгой.

Законотворчество оживилось в Японии в период третьего сёгуната Токугавы, в период относительного объединения страны в XVII-XVIII вв., но и в это время оно было сугубо адресным, касалось, как правило, конкретных сословий.

В этих законах строго регламентировалась деятельность императора и крупных феодалов даймё, устанавливалась система сословных статусов отдельных групп населения (самураев, крестьян, ремесленников, торговцев), в соответствии с которой закреплялись обязанности населения и наказания за их нарушения. Примером такого законодательства может стать Закон

восемнадцать статей сёгуна Иэясу 1615 года. В сфере частного права, товарного обмена по-прежнему господствовало местное обычное право.

Лишь в XVIII в., в период третьего сёгуната стали предприниматься попытки вернуться к старым порядкам «правового государства», когда сёгуном была провозглашена политика «твердого следования старым законам». В 1742 году во исполнение этих задач был принят Кодекс из 100 статей, положения которого сводились к упорядоченному изложению основного содержания прежних законов, норм обычного права. Кодекс воспринял многие предписания старых кодексов эпох Тайхо и Ёро VIII в.

Позитивные последствия этой политики были незначительны в силу того, что знание закона считалось в это время привилегией избранных. Законы не публиковались (действовал принцип: «Следует выполнять, а не знать»). До сведения населения доводилась лишь малая их часть, та, которая касалась категорично-запретительных предписаний. Кодекс 1742 года хранился в тайне, к нему имели доступ лишь три высших чиновника правительства бакуфу (бугё). Да и сфера действия законов распространялась лишь на территории, непосредственно входящие во владение клана Токугава, у даймё было собственное право.

В Японском средневековом праве не было четких различий между деликтом и преступлением, нормами уголовного и административного права и др.

В традиционном понимании рё – это закон, за нарушение которого, в отличие от рицу, не полагалось ни одного из пяти тяжких наказаний (от смертной казни до битья палками), которые следовали за явные проступки и нарушения.

В период «правового государства» право Японии основывалось на требованиях «законности», которая в понимании того времени включала в себя ряд положений: о неукоснительном следовании предписаниям закона, о наказаниях за преступления, проступки и даже ошибки всех, от холопа до буддийского монаха, о беспристрастности судей и следователей, о четком делопроизводстве, в том числе и судебном, а также о тщательной проверке и перепроверке (вплоть до императорской) применения наказаний, особенно смертной казни, об учете смягчающих и неучете отягчающих вину обстоятельств, указанных в законах, изданных до начала следствия по конкретному делу и др.

Уголовный кодекс «Тайхо рицу рё» состоит из 12 разделов: уголовного закона о наказаниях, о разбое, о грабеже, о ранениях в драке и др. Не все положения кодекса дошли до нас, часть из них была восстановлена впоследствии по китайскому кодексу танской династии.

Начинается кодекс перечнем наказаний и тяжких преступлений. В соответствии с конфуцианскими представлениями о наиболее тяжких нарушениях морали (ли) в Японии выделялись «8 зол» (в Китае – «10 зол»), в число которых входили прежде всего преступления против императорской власти: «мятеж» (разрушение государевых жилищ и усыпальниц и пр.), «государственная измена» (убийство ближайших родственников императора, а также покушение на их убийство, избиение и пр.), «жестокое убийство» (убийство трех членов одной семьи, своих ближайших родственников, убийство женой или наложницей родственников мужа, а так же их избиение и пр.), «великая непочтительность» (разрушение храмов, священных ритуальных предметов и пр.), «злословие и непочтительность» по отношению к государю, просто «непочтение» к отцу или ближайшим родственникам (возбуждение против них судебных дел или предание их проклятью, выделение из семьи при живых родителях, самовольное вступление в брак и пр.), «нарушение долга» (убийство хозяина, начальника, наставника и др.).

Пятичленная система наказаний включала в себя смертную казнь через повешение или обезглавливание, ссылку с каторжными работами и без таковых, каторгу, битье палками (от 60 до 100 ударов), сечение розгами (от 10 до 50 ударов). Смертная казнь простолюдина совершалась на городской площади, женщины и чиновники публично не казнились, а чиновникам высоких рангов предоставлялась возможность покончить жизнь самоубийством.

Ссылка в зависимости от расстояния до места назначения могла быть ближней, средней и дальней. Жены и наложницы осужденных отправлялись в ссылку вместе с ними в обязательном порядке. Каторга выражалась в принудительных работах, как правило, по месту жительства.

«Тайхо Ёро рё» предусматривает и такие наказания, как конфискация имущества, штраф и др. Примечательно, что конфискованное имущество преступника делилось поровну между казной и его ближайшими родственниками, если они не были соучастниками преступления. От наказания, даже от смертной казни (как дань древнему обычаю) можно было откупиться, но возможность откупа зависела от усмотрения властей. Этим правом, безусловно, пользовались родственники императора, крупнейшие вельможи из «6 категорий достойных».

От общих наказаний отличались специальные наказания для военных и гражданских чинов. При перечне специальных наказаний «Тайхо Ёро рё» делает упор на поражение чиновников в особых должностных правах. Совершивший преступление или проступок чиновник, независимо от того, приговаривался ли он к смертной казни, получал ли прощение от императора или право откупа от наказания, подвергался лишению в той или иной мере

своих должностных прав: понижению в должности или ранге, разжалованию или увольнению с одной или всех должностей и т.д. Если простое увольнение относилось к числу тяжких наказаний, от него нельзя было откупиться, то особенно тяжким наказанием считалось увольнение с исключением из чиновничьих списков, что означало невозможность в будущем возвратиться на службу.

Наряду с коллективной ответственностью ближайших родственников преступника, осужденного за ряд тяжких преступлений, а также местных властей (например, за укрывательство незарегистрированных монахов и пр.) в японском праве предусматривалась и возможность смягчения наказания для членов семей чиновников, которые, как и в Китае, могли воспользоваться покровительством «тени» своих знатных родственников.

Специфической чертой уголовного права Японии было распространение его норм на представителей буддийской церкви^{**}; признание кодексом наряду со светскими наказаниями и наказаний религиозных (епитимий), которые могли применяться, заменяя светские, к монахам и монахиням в зависимости от характера совершенных ими преступлений и проступков; применение обычных уголовных наказаний за ряд религиозных проступков клира, например, за публичное и ложное объявление о дурных знамениях, хранение и чтение запрещенных книг, незаконную передачу патента на сан другому лицу или за самовольное принятие сана, за попытку саможжения или подстрекательство к нему другого лица.

Представители буддийского духовенства, приговоренные к тяжкому наказанию за убийство, насилие, воровство и пр., предварительно лишались сана. Предусматривалось в отношении их и некоторое смягчение наказания. Ссылку, например, заменяли четырьмя годами каторги, при наказании палками каждые десять палок заменялись десятью днями епитимьи.

Уголовное право Японии не знало четко сформулированных общих принципов и норм о формах вины (умысле и неосторожности), о покушении, о соучастии в различных формах, которые, однако, фигурировали при рассмотрении конкретных преступлений.

«Покушение» и «замысел» в случае «жестокоего убийства» наказывались, например, как законченное убийство. В ряде случаев более тяжело наказывалась такая форма соучастия, как подстрекательство и пр.

К числу смягчающих вину обстоятельств относились: добровольное возмещение нанесенного ущерба, устранение причиненного вреда, явка с повинной, активная помощь в раскрытии преступления. Смягчалось также наказание в случае совершения преступления под угрозой или принуждением, в силу материальной или служебной зависимости, кражи у родственников, но отягчалось, если кражу совершал в своем доме младший член семьи. К числу

отягчающих вину обстоятельств относились рецидив (третья кража) и состояние опьянения.

Кроме «8 зол» кодекс знал простое убийство, нанесение тяжких повреждений, клевету, входящую в разряд «косвенных» преступлений, наряду с вовлечением в совершение преступлений и необоснованным привлечением к суду. Среди преступлений против собственности выделялись кража, грабеж, разбой и кража при пожаре, приравниваемая к грабежу, а также вымогательство имущества путем письменных угроз и др.

Вторжение в чужой дом ночью давало право хозяину убить «непрощеного гостя», которое приравнивалось таким образом к праву необходимой обороны. Понятия невменяемости уголовное право не знало, но наказание смягчалось, предоставлялось право откупа от него в случае совершения преступления малолетним, престарелым, душевнобольным, уродом.

Почти все «законные» границы применения наказания были размыты после установления сёгуната, когда беспрепятственное распространение получили формы внеправовой расправы или «дурные обычаи». Самурай, например, мог безнаказанно убить простолюдина за оскорбление. Право не знало также требования обязательного наказания за убийство. Не наказывалось, например, убийство мужем неверной жены и ее любовника, разрешалось убить на месте преступления или в порядке мести убийцу своих родителей. Широко была распространена практика безнаказанного детоубийства, особенно в крестьянских семьях (для избавления от «лишнего рта»).

Кроме того, наказания всемерно ужесточались, приобретая часто сугубо изуверские формы. Японские источники сообщают, например, о таком распространенном наказании. Живого преступника закапывали по шею на проезжей дороге, рядом клали деревянную пилу, которой мог воспользоваться каждый проезжающий, чтобы отделить его голову от туловища.

В Кодексе 100 статей кража на незначительную сумму в 10 иен влекла за собой телесное наказание и клеймение. Кража на большую сумму – казнь через отсечение головы с обязательным обезображиванием трупа и публичным показом головы казненного. Казнь предписывалась и за мелкое воровство в случае рецидива.

Регулирование имущественных отношений. С VII в. на протяжении столетий в Японии существовало три формы собственности на землю: казенная, общественная и большесемейная.

Государственный фонд надельных земель делился на наделы, которые получали не только свободные, но и холопы, рабы (1/3 надела свободного), а также казенные дворы и казенные рабы, которые в отличие от всех других надельщиков не платили налоги в государственную казну.

Земля, находившаяся в распоряжении отдельного двора (приусадебный или садовый участок, распаханная или орошенная целина), переходила во владение трем поколениям семьи. Приусадебные или садовые участки были равными по размерам как у «подлых», так и у «добрых» семей и не зависели от их численности.

Семейная собственность всемерно охранялась государством. Запрещался беспричинный раздел двора, самовольный выдел из семьи и др. Желавший выделиться должен был получить поручительство от пятидворок, что он не был «беглым или обманщиком». В общественной собственности находились леса, горы, пустоши, пастбища, которыми мог пользоваться каждый.

Казенные земли, кроме земель, закрепленных за отдельными учреждениями, предназначались для раздачи наделов, среди которых выделялись своими размерами должностные и ранговые наделы чиновников. Существовал особый резервный фонд государственных земель, из которых выдавались «наградные» участки за заслуги перед государством. С этой целью издавались специальные указы императора. За «великие заслуги» земельный участок передавался в собственность с правом неограниченного наследования, за иные заслуги – во владение с правом наследования одного или двух поколений.

Выделялись среди казенных земель и «дворцовые» поля, которые обрабатывались в порядке трудовых повинностей. Продавать можно было только частную землю, но практиковалась аренда земли как государственной (из резервного фонда), так и чиновничьей. Крестьянские наделы могли сдаваться в аренду только в исключительных случаях с разрешения начальства. Садовый участок мог быть сдан в аренду на любой срок, а пахотный – на один год. Строго запрещалось дарить, продавать не только поля, но и садовые участки буддийским храмам. Нельзя было даже меняться землями с ними. Недра и их богатства по своему статусу не отличались от казенных земель. С ведома властей они отдавались в частную разработку для добычи меди, железа на условиях несения натуральных повинностей.

В японском раннесредневековом праве не сформировалось четкого деления вещей на движимые и недвижимые, но предусматривался особый статус найденной вещи, которая через 30 дней после объявления о находке переходила в собственность нашедшего ее. Право собственности на клад признавался в равных долях за нашедшим его и владельцем земли.

Вместе с ликвидацией надельной системы и развитием вассально-ленных отношений все большее распространение стали приобретать такие формы феодальной земельной собственности, как наследственный фонд и бенефиций самурая-воина, замененный впоследствии выплатой «рисового пайка».

Слабое развитие товарно-денежных отношений привело к тому, что в средневековом праве Японии не сложилось четкого представления об обязательстве в юридическом смысле слова. Европейскому термину «обязательство» в японском языке соответствовало слово «гиму», означающее то, что должен делать каждый человек или что запрещено ему делать, исходя из его статуса. Все обязательственные отношения изначально признавались, таким образом, в строго допустимых границах.

В «Тайхо Ёро рё» лишь десять статей посвящено договорам: купле-продаже, найму, займу, закладу, – которые жестко регламентировались государством и нарушение которых влекло за собой, как правило, уголовное наказание.

Частная торговля считалась непрестижной в Японии даже для крестьянина. Она запрещалась чиновникам, начиная с пятого ранга, самураям и буддийским монахам. Широкий перечень запретительных мер окутывал внутреннюю и особенно внешнюю торговлю, которая считалась уделом самого государства. Она была почти сведена на нет в период третьего сёгуната, когда проводилась активная политика самоизоляции страны. Запрещалась торговля некоторыми видами товаров, например оружием. Жесткому контролю государства подвергалась торговля на рынках. Этот контроль осуществляли специально созданные «конторы рынка», в ведение которых входила проверка правильности мер и весов, документов при торговле рабами, качества товаров и их клеймение в случае негодности, взимание торговых пошлин и пр. Подлежали государственному регулированию и рыночные цены – с помощью установления так называемых казенных цен, исходными данными для которых была цена «казенного риса». Спекулятивное использование разницы цен, особенно чиновниками, строго наказывалось. Эти ограничения, однако, не распространялись на сделки государства с частными лицами.

Японскому праву были известны договоры частного и казенного займа зерна, денег, в том числе и процентного. Ростовщичество возбранялось лишь буддийскому клиру. Заем обеспечивался залогом и поручительством.

Как в Индии и других восточных странах, кредитор не мог взыскивать проценты, превышающие сумму долга. Нельзя было безоговорочно взыскивать долг с поручителя, своевольно распоряжаться залогом. Должник мог отрабатывать долг, но долговое рабство было категорически запрещено. Не разрешались самовольные сделки, в том числе и договор займа рядовых членов двора, поскольку правом распоряжения семейным имуществом обладал только глава семьи.

Не получил широкого распространения и договор найма рабочей силы, так как существовала трудовая повинность, широкая сеть различных отработок. В «Тайхо Ёро рё» договор найма упоминается применительно к найму

мастеров, строителей, кровельщиков, керамистов и др. на сверхурочные (трудовым повинностям) работы, а также казенных пастухов и «носильщиков налогов», которых нанимало государство постоянно или временно. Интересно, что этот договор сопровождался рядом гарантий против злоупотреблений нанимателя в отношении работника, например, срок найма не мог без согласия работника превышать 50 дней и пр. (Закон VIII, ст. 22).

Японское брачно-семейное право как наиболее традиционное, связанное с религией не претерпело сколько-нибудь заметного изменения на всех этапах средневековой истории страны.

Браки заключались семьями, согласие родителей и ближайших родственников было обязательным условием действительности брака. Требовался также равный сословный статус жениха и невесты, «непорочность» их добрачных отношений. Правом определялся возраст брачного совершеннолетия для мужчины в 15 лет, для женщины в 13 лет.

Браку предшествовал сговор родителей и помолвка, беспричинное расторжение которой было наказуемым. Она расторгалась, если жених не появлялся в течение одного месяца или если брак не был заключен в течение трех месяцев после помолвки. Влекло расторжение помолвки и совершение преступления женихом или невестой.

Запрещались браки не только между свободными и рабами, «добрыми» и «подлыми», но и между отдельными категориями «подлых». Здесь действовал своеобразный кастовый принцип. Обязательность фамильной эндогамии, соблюдаемой в Китае, в Японии не привилась, так же как и левират.

Порядки патриархальной семьи были отражены и в праве Японии, но проявлялись они слабее, чем в Китае, не столь бесправным было и положение женщины в семье. Брак в принципе был моногамным, наложницы не брались в расчет. Как и в Китае, женщина находилась под опекой мужчины: отца, мужа, сына; но эта опека была более легкой и регулировалась законом. Муж не мог равнять жену с наложницей, не мог он навязать жене и развод из-за наложницы. Беспричинный развод влек за собой запрещение нового брака.

Развод, как и в Китае, не только разрешался, но и прямо предписывался при определенных обстоятельствах помимо воли супругов, например в случае попытки убийства, избиения родителей и других близких родственников мужа или жены. Брак, как и развод, был делом не только супругов, но и их семей. При разводе по инициативе мужа или жены требовалось согласие родителей и того и другого. Родители должны были подписать «разводную бумагу». Перечень обстоятельств, которые давали мужу законные основания для развода, был значительно шире, чем у жены. Она имела право на развод лишь в случае длительного, в течение пяти лет безвестного отсутствия мужа или тяжкого оскорбления им ее родителей.

Законные основания мужа на развод были те же, что и в Китае, но не все они влекли за собой изгнание разведенной жены из дома. За исключением «распутства», «непослушания свекру или свекрови», «дурной болезни», жена могла и после развода (связанного с ее болтливостью, отсутствием мужского потомства, ревностью, вороватостью) оставаться в доме мужа, если она оказывала ему поддержку в период ношения траура по родителям, была знатнее мужа и тем самым повысила его социальный статус, если у нее не было родительской семьи. Мужу могли отказать в разводе и в том случае, если он разбогател благодаря приданому жены.

В японском праве проявилась относительная терпимость к незаконнорожденным детям и детям, родители которых были неравны по своему социальному статусу. Как правило, действовала фикция, что родители не знали о действительном «подлом» статусе своего партнера, тогда ребенок становился рёмином. Незаконнорожденные дети передавались на воспитание в семью одного из родителей, занимающую более высокий социальный статус, но мать и отца такого ребенка разлучали. Статус рёмина получал и ребенок, появившийся на свет в результате насилия хозяина над рабыней.

Бездетным семьям с целью продолжения рода предоставлялось право усыновления ребенка из числа близких родственников, который приобретал все права законнорожденного. В японских кодексах относительно подробно был разработан институт наследования по закону. В наследственную массу входили холопы (т.е. зависимые люди, но не входящие в категорию кланового «подлого люда»), поля, строения, другое имущество. В нее же входило приданое жены умершего главы семьи.

Если речь шла о полях и имуществе, жалованных за заслуги, наследственные доли сыновей и дочерей были равными. В остальных случаях доля первой жены, а также старшего сына была в два раза больше, чем у прочих сыновей (как от жены, так и от наложницы), дочери же имели право на четверть доли старшего сына.

Вопрос о завещании в праве Японии не получил достаточной разработки, поскольку преобладала большесемейная собственность. По завещанию можно было передать только лично нажитую или лично унаследованную собственность.

Согласно Закону XXIX «О тюрьмах» «Тайхо Ёро рё» процесс носил смешанный обвинительно-инквизиционный характер. Судебное дело начиналось как с заявления казенного учреждения, так и отдельного лица. Широко практиковались доносы «публичные» и «тайные», то есть те, которые не объявлялись публично и следствие по которым носило приватный характер.

Донос был обязателен для близких родственников жертвы. Если они не доносили в течение 36 дней об убийстве, то подвергались наказанию как

соучастники. Если речь шла о мятеже, «оскорблении величества», то доносителя прямо доставляли к императору. Но нельзя было доносить на преступника его близким родственникам и слугам.

Расследование проводилось специально назначенными следователями. Примечательно, что они могли быть заменены вследствие родства с преступником или особых с ним отношений. Следователям запрещалось высказываться о виновности или невиновности подсудимых. В случае совершения тяжких преступлений практиковалось предварительное заключение под стражу и доносителя и подозреваемого. Чиновник, ведущий следствие, должен был удостовериться в полноценности улик. При тяжких преступлениях, неясности улик, заpiresательстве подсудимого разрешалось применение пыток, но не более трех раз и с интервалами в 20 дней. Особенно тщательное («тройное») следствие проводилось, если речь шла о мятеже.

Суд не был отделен от администрации. Судебное дело полагалось возбуждать по месту приписки истца, например, в уездном управлении или, при невозможности до него добраться, в ближайшем казенном учреждении. Подсудность дела определялась как по месту совершения преступления, так и по степени его важности, тяжести возможного наказания. Дела о каторге и срочной ссылке решались провинциальными управлениями, а те, по которым предполагалось более тяжкое наказание, передавались на рассмотрение в Министерство юстиции.

Специальные судьи и следователи этого министерства (в Японии не было, как в Китае, Высшего суда) не только проводили расследование важных дел, но и проверяли и пересматривали приговоры, вынесенные низшими инстанциями, решали вопрос о взыскании долгов.

В ведении Министерства юстиции было два управления: управление взысканий, проводящее конфискацию имущества и взыскивающее штрафы в пользу казны, и тюремное управление, осуществляющее надзор за подсудимыми. В него передавались дела, сопряженные со смертной казнью, бессрочной ссылкой или увольнением чиновников с исключением их из списков. Некоторые дела направлялись для рассмотрения в Государственный совет, который мог проводить с помощью специальных законоведов-следователей дополнительное расследование и прекращать их. Правильность судебных решений на местах Государственный совет проверял также с помощью своих специальных инспекторов. О делах, связанных со смертной казнью, бессрочной ссылкой и исключением чиновников из списков, докладывали императору, который выступал в качестве высшей апелляционной инстанции.

4. Мусульманское право: общая характеристика

Одним из наиболее крупных явлений в средневековой цивилизации на Востоке стало мусульманское право (шариат). Эта правовая система, которая со временем приобрела мировое значение, возникла и оформилась в рамках Арабского халифата. Процесс ее развития был тесно связан с эволюцией арабской государственности от небольшой патриархально-религиозной общины в начале VII в. (при пророке Мухаммеде) до одной из крупнейших империй VIII-X вв. при династиях Омейядов и Аббасидов.

После падения Арабского халифата мусульманское право не только не потеряло свое былое значение, но приобрело как бы «вторую жизнь» (подобно римскому праву в средневековой Европе) и стало действующим правом в целом ряде средневековых стран Азии и Африки, принявших в той или иной степени ислам (Египет, Индия, Османская империя и т. д.).

Мусульманское право вобрало в себя многие элементы предшествующих правовых культур Востока, в частности правовые обычаи и традиции, действовавшие в доисламской Аравии и на завоеванных арабами территориях. Так, при Омейядах некоторое время продолжало применяться право сасанидского Ирана, Византии, а также частично и римское право. Все эти источники оказали некоторое, хотя внешне и малозаметное влияние на становление шариата, символизируя тем самым связь восточной и западной цивилизаций. Но не они определили в конечном счете неповторимость и своеобразие шариата как самостоятельной и оригинальной правовой системы. Исключительно важную роль в становлении шариата сыграла деятельность Мухаммеда и первых четырех так называемых праведных халифов, при которых путем толкования заповедей, высказываний и поступков пророка были составлены священные книги мусульман – Коран и Сунна.

Шариат с самого начала сложился и развивался (по крайней мере в первые два века) как строго конфессиональное право. Оно было органически слито с теологией ислама, пронизано его религиозно-этическими представлениями. Согласно исламу, правовые установления рассматриваются в качестве частицы единого божественного порядка и закона, которым управляется мир. Особенно на первых порах шариат в целом и его собственно доктринально-нормативная часть (фикх) вобрала в себя не только правовые установления, но и религиозную догматику и мораль. Такая слитность (синкретизм, нерасчлененность) шариата нашла свое специфическое выражение в том, что его нормы (правила, предписания), с одной стороны, регулировали общественные («человеческие») отношения, а с другой – определяли отношения мусульман с Аллахом (ибадат). Введение в шариат божественного проведения и религиозно-нравственного начала нашло свое отражение в

своеобразии правопонимания, а также оценке правомерного и неправомерного поведения. Так, тесная связь права с теологией ислама нашла свое выражение в установлении в шариате пяти видов действий мусульманина, которым придавался в равной мере правовой и морально-религиозный смысл: обязательные, рекомендуемые, дозволенные, предосудительные, но не влекущие за собой применения наказания, запрещенные и подлежащие наказанию. Признание божественного предопределения в шариате с неизбежностью породило и большую значимость вопроса о свободе воли мусульманина и ее пределах. Столкнувшись по этому поводу религиозно-философские школы заняли разную позицию. Так, одна из этих школ (джабариты) вообще отрицала свободу воли человека.

Для шариата, особенно на первых стадиях его развития, характерно внимание не к правам мусульманина, а к его обязанностям по отношению к Аллаху. Нормы, содержащие такие обязанности, достаточно широко представлены в шариате, и они определяли всю жизнь правоверного мусульманина (ежедневное совершение молитвы, соблюдение поста и правил захоронения и т. д.). Не случайно особенностью норм, составляющих шариат, является то, что они применяются только к мусульманам и в отношениях между мусульманами. Раннему исламу и шариату были присущи установления (нормы), восходящие еще к общинному строю, содержащие элементы коллективизма, милосердия, заботы о калеках и иных обездоленных. Но в шариате нашли свое отражение и представления о бессилии человека перед богом, о вытекающей отсюда созерцательности и покорности. В Коране особенно подчеркивалась необходимость для мусульманина проявлять терпение и смирение: «Терпите, ведь Аллах с терпеливыми» (8.48). Таким же образом в шариате закреплялась обязанность мусульманина подчиняться халифу и государственной власти: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди Вас» (4.62).

Мистико-религиозная оболочка шариата обусловила большое своеобразие составляющих его собственно правовых конструкций и понятий, тормозила формирование в нем рационалистических начал и логически обоснованной внутренней системы, как это имело место в римском праве. Однако к VIII–IX вв., когда шариат перерастает рамки патриархально-общинного и племенного восприятия мира и сталкивается с феодализирующимися общественными отношениями, он, благодаря активной деятельности мусульманских богословов-правоведов, все в большей степени движется от божественного правопонимания к рационалистическому, от казуальных методов выведения правовых норм — к логико-системным. Мусульманские ученые-юристы, не порывая с основополагающими и традиционными началами шариата, выработали целую серию новых правовых

доктрин и норм (фикх), имеющих сугубо юридическую природу. Из них особую известность и авторитет в мусульманском мире приобрели Абу Ханифа, получивший титул «великого учителя» (умер в 767 году), Малик ибн Анас (умер в 795 году), Мухаммед ибн Идрис Шафии (умер в 820 году), Ахмед ибн Ханбаль (умер в 855 году).

Доктринальная разработка мусульманского права учеными-юристами, внося в него логико-рационалистическое начало и имея своим следствием создание огромной массы новых правовых норм (усложнение фикха), не означала разрыва с классическим исламом, выраженным в Коране и в Сунне. Наоборот, презюмировалось, что такие новые нормы и доктрины являются истинными, идущими от ортодоксального ислама, если только они не извращены в самой судебной практике муфтиев и муджтахидов. Таким образом, в шариате сформировались представления о том, что ислам дает нормативные ориентиры на все случаи жизни и что правильное следование ему исключает возможность внутреннего противоречия между правовыми нормами, даже если внешне они исключают друг Друга.

Одной из характерных черт средневекового мусульманского права (особенно в первые века) была его относительная целостность. Вместе с представлениями о едином боге – Аллахе – утвердилась идея единого правового порядка, имеющего универсальный характер.

Более того, возникнув первоначально на Аравийском полуострове, мусульманское право по мере расширения границ халифата распространяло свое действие на новые территории.

Но оно на первый план выдвигало не территориальный, а конфессиональный принцип.

Мусульманин, находясь в любой другой стране (например, с торговыми целями), должен был соблюдать шариат, сохранять верность исламу. Постепенно с распространением ислама и превращением его в одну из основных религий мира шариат стал своеобразной мировой системой права. Это заметно отличало его от права западноевропейских средневековых государств, для которого были характерны такие черты, как партикуляризм, ограниченные сферы действия, внутренняя несогласованность и т. д.

Как конфессиональное право шариат отличался и от канонического права в странах Европы в том отношении, что он регулировал не строго очерченные сферы общественной и церковной жизни, а выступал в качестве всеохватывающей и всеобъемлющей нормативной системы, утвердившейся в целом ряде стран Азии и Африки. Со временем нормы шариата вышли далеко за пределы Ближнего и Среднего Востока, распространили свое действие на Среднюю Азию и часть Закавказья, на Северную, а также частично Восточную и Западную Африку, на ряд стран Юго-Восточной Азии. Однако столь бурное и

широкое распространение ислама и шариата повлекло за собой и все большее проявление в нем местных особенностей и различий при толковании отдельных правовых институтов и решений конкретных правовых споров. Так, со временем с утверждением двух главных направлений в исламе соответствующим образом произошел раскол в шариате, где наряду с ортодоксальным направлением (суннизм) возникло и другое направление – шиизм, которое вплоть до настоящего времени имеет доминирующие позиции в Иране, а также частично в Ливане и Йемене. Противоборство между этими направлениями нашло свое закрепление и в правовых нормах, касающихся самых разных сторон жизни государства и общества. Так, в шиизме предусматривается правовой порядок передачи государственной власти по наследству, сосредоточение светского и религиозного авторитета в руках духовных лиц – имамов, считавшихся непогрешимыми. Более того, шииты признавали только те предания о пророке Мухаммеде, в том числе являвшиеся для них правовыми указаниями, которые восходили к последнему праведному халифу – Али.

Постепенно и сторонники ортодоксального направления шариата (сунниты) сгруппировались в четыре основных толка (мазхаба), представлявших собой по существу самостоятельные правовые школы, связанные с именами перечисленных выше четырех виднейших мусульманских правоведов: ханифиты, маликиты, шафииты, ханбалиты.

Наиболее распространенный из них ханифитский мазхаб (от Абу Ханифа) имел своих последователей прежде всего в таких странах, как Египет, Турция, Индия, а также на территории России.

Деятельность основных школ-мазхабов способствовала дальнейшему развитию мусульманского права, рациональному осмыслению новых явлений общественной жизни, выработке целого ряда абстрактных правил, отказу от некоторых явно устаревших («пережиточных норм»). Но постепенно углублялись противоречия и расхождения между этими школами по важнейшим вопросам права.

Ряд самостоятельных школ возник и на базе шиизма: исмаилитская, джафаритская, зейдитская и др. Таким образом, к концу средневековья шариат, доктринальная и нормативная основа которого усложнилась и претерпела существенные изменения, стал чрезвычайно сложным и необычным правовым явлением.

Важнейшим источником шариата считается Коран – священная книга мусульман, состоящая из притч, молитв и проповедей, приписываемых пророку Мухаммеду. Исследователи находят в Коране положения, которые заимствованы из более ранних правовых памятников Востока и из обычаев доисламской Аравии. Составление Корана растянулось на несколько

десятилетий. Канонизирование его содержания и составление окончательной редакции произошло при халифе Омаре (644–656 гг.). В самом Коране его правовая значимость определяется следующим образом:

«И так мы ниспослали его как арабский судебник». Коран предписывает арабам также покинуть «обычаи отцов» в пользу правил, установленных исламом (2,165–166).

Коран состоит из 114 глав (сур), расчлененных на 6219 стихов (аята). Большая часть этих стихов имеет мифологический характер, и лишь около 500 стихов содержат предписания, относящиеся к правилам поведения мусульман. При этом не более чем 80 из них можно рассматривать как собственно правовые (в основном это правила, относящиеся к браку и семье), остальные касаются религиозного ритуала и обязанностей.

Большая часть положений Корана носит казуальный характер и представляет собой конкретные толкования, данные пророком в связи с частными случаями. Но многие установления имеют весьма неопределенный вид и могут приобретать разный смысл в зависимости от того, какое содержание в них вкладывается. В последующей судебной-богословской практике и в правовой доктрине в результате достаточно свободного толкования разными мазхабами они получили свое выражение в противоречивых, а нередко и во взаимоисключающих правовых предписаниях.

Другим авторитетным и обязательным для всех мусульман источником права была Сунна («священное предание»), состоящая из многочисленных рассказов (хадисов) о суждениях и поступках самого Мухаммеда. В хадисах также можно встретить различные правовые напластования, отражающие развитие социальных отношений в арабском обществе. Окончательное редактирование хадисов было осуществлено в IX веке, когда были составлены 6 ортодоксальных сборников сунны, наибольшую известность из которых получил сборник Бухари (умер в 870 году). Из сунны также выводятся нормы брачного и наследственного, доказательственного и судебного права, правила о рабах и т. д. Хадисы Сунны, несмотря на их обработку, содержали много противоречащих друг другу положений, и выбор наиболее «достоверного» из них всецело относился к усмотрению богословов-правоведов и судей. Считалось, что имеют силу лишь те хадисы, которые были пересказаны сподвижниками Мухаммеда, причем, в отличие от суннитов, шииты признавали действительными лишь те хадисы, которые восходили к халифу Али и к его сторонникам.

Третье место в иерархии источников мусульманского права занимала иджма, которая рассматривалась как «общее согласие мусульманской общины». Наряду с Кораном и Сунной она относилась к группе авторитетных источников шариата. Практически иджма складывалась из совпадающих

мнений по религиозным и правовым вопросам, которые были высказаны сподвижниками Мухаммеда (число которых насчитывало более 100 человек) или впоследствии наиболее влиятельными мусульманскими теологами-правоведами (имамами, муфтиями, муджтахидами). Иджма развивалась как в виде интерпретаций текста Корана или Сунны, так и путем формирования новых норм, которые уже не связывались с Мухаммедом.

Они предусматривали самостоятельные правила поведения и становились обязательными в силу единодушной поддержки муфтиев или муджтахидов. Такой способ развития норм мусульманского права получил название «иджтихад». Правомерность иджмы как одного из основных источников шариата выводилась из указания Мухаммеда: «Если вы сами не знаете, спросите тех, кто знает».

Большая роль иджмы в развитии шариата состояла в том, что она позволяла правящей религиозной верхушке Арабского халифата создавать новые правовые нормы, приспособленные к меняющимся условиям феодального общества, учитывающие специфику завоеванных стран. К иджме в качестве источника права, дополняющего шариат, примыкала и фетва – решения и мнения отдельных муфтиев по правовым вопросам. В VIII–IX вв. в связи с широким распространением метода «иджтихада» мусульманское право активно развивалось доктринальным путем в трудах указанных выше основателей главных правовых школ, а позднее в работах их ведущих последователей и учеников. В X в. рядом авторитетных теологов-юристов были проведены работы по систематизации накопленного к этому времени обширного правового материала. С XI в. в связи с обострившимися противоречиями между главными течениями в исламе и разными правовыми школами (мазхабами) мусульманское право фактически не существовало как единая система.

Внутренние расхождения в нем приобрели существенный характер.

Одним из наиболее спорных источников мусульманского права, вызывавшим острые разногласия между разными направлениями, был кияс – решение правовых дел по аналогии. Согласно киясу правило, установленное в Коране, Сунне или иджме, может быть применено к делу, которое прямо не предусмотрено в этих источниках права. Кияс не только позволял быстро урегулировать новые общественные отношения, но и способствовал освобождению шариата в целом ряде моментов от теологического налета. Но в руках мусульманских судей кияс часто становился и орудием откровенного произвола. Наиболее широко данный метод был обоснован Абу Ханифа и его последователями – ханифитами.

Наиболее резко против кияса выступили ханбалиты и особенно шииты, которые вообще не признавали его в качестве источника права.

В качестве дополнительного источника права шариат допускал и местные обычаи, не вошедшие непосредственно в само мусульманское право в период его становления, но не противоречившие прямо его принципам и нормам. При этом признавались правовые обычаи, сложившиеся в самом арабском обществе (урф), а также у многочисленных народов, покоренных в результате арабских завоеваний или же подвергшихся в более позднее время влиянию мусульманского права (адаты).

Наконец, производным от шариата источником мусульманского права были указы и распоряжения халифов – фирманы. В последующем в других мусульманских государствах с развитием законодательной деятельности в качестве источника права стали рассматриваться и играть все возрастающую роль законы – кануны. Фирманы и кануны также не должны были противоречить принципам шариата и дополняли его прежде всего нормами, регламентирующими деятельность государственных органов и регулирующих административно-правовые отношения государственной власти с населением.

Правовое регулирование имущественных и семейных отношений. Хотя шариат не знал как такового деления права на отдельные отрасли, гражданско-правовые отношения, в частности право собственности, договорное и деликтное право, получили в нем заметное развитие.

Особое внимание в шариате уделялось «праву личного статуса». В Арабском халифате, как и во многих других государствах средневекового Востока, не сложился особый сословный строй с присущей ему иерархией неравноправных сословно-корпоративных групп. По мусульманскому праву юридическое положение лица определялось его вероисповеданием. Полноправный личный статус по шариату имели только мусульмане.

Лица, исповедовавшие христианство или иудаизм (так называемые зиммии), находились в приниженном положении и были обязаны уплачивать тяжелый государственный налог (джизья). Нормы шариата применялись к ним лишь в тех случаях, когда они заключали сделки с мусульманами или совершали преступления. Развитие социальных отношений оказало влияние на положение рабов. Они не признавались субъектами права, но могли с согласия своих хозяев вести торговые операции и приобретать имущество. Отпуск рабов-мусульман на волю рассматривался как богоугодное дело. Характерной чертой правового статуса личности по шариату являлось также неравенство мужчины и женщины.

Поскольку согласно религиозным представлениям шариата субъектом права являлся лишь Аллах, то мусульманин рассматривался как носитель установленных богом обязанностей. Лишь в той мере, в какой он соблюдал свой религиозный долг, следуя велениям ислама, он получал право на предусмотренные шариатом притязания и на другие юридические

возможности. Поэтому мусульманские правоведы разрабатывали не столько вопрос о правоспособности, сколько о дееспособности лица, то есть о его возможности участвовать в сделках и в иных правовых актах. Гражданская дееспособность рассматривалась в качестве необходимого условия для приобретения имущественных прав.

В полном объеме дееспособность предоставлялась лицам, достигшим совершеннолетия и находившимся в здравом рассудке. Право устанавливать факт достижения совершеннолетия в каждом отдельном случае осуществлялось судьей, который решал этот вопрос по своему усмотрению. Было известно также понятие ограниченной дееспособности для малолетних, слабоумных, лиц, находившихся в состоянии опьянения и т. д.

Важное место в мусульманской правовой доктрине занимали нормы, регламентирующие имущественные отношения. Прежде всего, в правовой доктрине было закреплено представление об имуществе как объекте вещных прав. Особую категорию составляли вещи, которые не могли или не должны были находиться в собственности мусульманина. Это – воздух, море, пустыня, мечети, водные пути и т. п. Не признавалась собственность мусульман и на так называемые «нечистые вещи» – вино, свинину, книги, противоречащие положениям ислама, и т. д. Нередко в ходе арабских завоевательных походов эти вещи подвергались уничтожению, хотя вопрос о праве на истребление имущества, принадлежащего неверным, был спорным и трактовался по-разному в различных мазхабах. Мусульманскому праву было известно также деление вещей на движимые и недвижимые, заменимые и незаменимые, характеризующиеся индивидуальными признаками и не имеющие таковых и т. д. Большое внимание мусульманские правоведы уделяли классификации земельных имуществ. В особые группы выделялось государственное имущество, земли, принадлежащие частным лицам, брошенные земли, земли, непригодные для обработки и т. п.

В шариате подробно определялись способы возникновения права собственности, причем по некоторым из них правоведы, представители разных мазхабов, высказывали разноречивые мнения. Завоевательные походы арабов с большой остротой поставили вопрос о правомерности военных захватов, о самом порядке возникновения права собственности на захваченное имущество. Завоеванные земли по общему правилу рассматривались как собственность государства и поступали в распоряжение халифов и эмиров. Правовой статус иного имущества, добытого у неприятеля, определялся прежде всего в зависимости от того, было оно получено насильственным или ненасильственным путем. Имущество, захваченное силой, делилось на несколько частей, размер которых по-разному определялся в отдельных мазхабах. Одна из них переходила в собственность добытчика, вторая должна

была быть передана государству, третья – мечетям и т. д. Шариату были известны и такие способы приобретения права собственности, как наследование, договор, находка вещи. В последнем случае своеобразным было то, что владелец земли, нашедший на своем участке чужую вещь, становился ее собственником.

Сложившийся в мусульманских государствах строй отношений собственности тщательно регламентировался и охранялся нормами шариата. Праву частной собственности приписывалось божественное происхождение, оно рассматривалось как постоянное и неограниченное, а собственник имел абсолютную свободу распоряжения своим имуществом.

Незыблемость частной собственности выводилась непосредственно из Корана, где говорилось: «И не простирай своих глаз на то, чем мы наделили некоторые пары» (20, 31).

Особый правовой режим имели земли, составлявшие первоначальную территорию мусульманской общины (Мекка с прилегающей территорией), которые назывались хиджаз.

На этих землях могли селиться только мусульмане, здесь нельзя было рубить деревья, охотиться и т. п. Население покоренных земель, как правило, теряло свои собственнические права, которые переходили государству. Землевладельцы же рассматривались теперь как арендаторы и обязаны были платить тяжелый налог (харадж).

Частная феодальная собственность в Арабском халифате (мулък) имела подчиненное значение по сравнению с государственной собственностью и общинным землепользованием и не получила широкого распространения. В отличие от феодальной собственности в странах Европы она не имела иерархической структуры, не связывалась условиями службы. С ростом государственного земельного фонда и развитием феодальных отношений получили распространение и условные формы земельных владений. Часть захваченных земель стала предоставляться отдельным представителям феодальной верхушки за военную или государственную службу (икта). Владелец такой земли (иктадар) получал право собирать в свою пользу подати с подвластного населения. Поскольку икта со временем стала передаваться по наследству, по своему фактическому положению она приближалась к землям, закрепленным по праву собственности. Согласно первоначальному толкованию Корана пресная вода, также как и воздух, считалась общим достоянием. Но постепенно колодцы, пруды и мелкие озера переходили в собственность крупных землевладельцев.

Лишь значительные реки и озера по-прежнему входили в общую систему общинной и государственной собственности, что определялось

необходимостью проведения совместных ирригационных работ, осуществляемых под контролем должностных лиц.

Своеобразным институтом шариата, связанным с вещными правами, был вакуф, представлявший собой имущество (обычно недвижимое), переданное собственником на какие-либо религиозные или благотворительные цели (мечетям, медресе и т. д.). Лицо, установившее вакуф, теряло право собственности на данное имущество, но сохраняло за собой право выступать в качестве управляющего вакуфом и резервировать определенный доход с вакуфа для себя и своих наследников. Имущества, составляющие вакуф, не могли быть предметом купли-продажи, залога и т. д. Вакуфные земли, однако, могли сдаваться в аренду или обмениваться на равноценное земельное имущество. Данный институт широко использовался богатой верхушкой с целью уклонения от уплаты высоких налогов, поскольку имущество, составляющее вакуф, освобождалось от государственного обложения.

В шариате в отличие от римского права не формулировалась общая концепция обязательства, но практические вопросы договорного права, опосредовавшего торгово-денежный оборот, получили всестороннюю разработку. Обязательства делились на возмездные и безвозмездные, двусторонние и односторонние, срочные и бессрочные.

Характерным для мусульманского общества было распространение специфических односторонних обязательств – обетов.

Договор по шариату рассматривался как связь, возникающая из взаимного соглашения сторон, которое, однако, в условиях имущественного неравенства имело чисто формальный характер. Условия договора могли быть выражены в любом виде: в документе, в неофициальном письме, устно. Заключенные договоры рассматривались как незыблемые.

Обязанность соблюдать «свои договоры» рассматривалась в Коране (23,8) как священная.

Недействительными считались договоры, заключенные с безнравственными целями с использованием «нечистых» или изъятых из оборота вещей.

Мусульманские правоведы не ставили жестких условий, касающихся формы выражения воли сторон в договоре. Согласие сторон на вступление в договор, условия договора могли быть выражены в документе, устно и в виде неофициального письма. В шариате подробно регламентировались различные виды договоров: купля-продажа, заем, дарение, наем, ссуда, хранение, товарищество, союз и т. д. В связи с широким развитием торговли одним из наиболее разработанных договоров была купля-продажа. О правомерности торговли «по взаимному согласию» говорилось еще в Коране (4,33).

Договор купли-продажи допускался лишь в отношении реально существующих вещей, и только в ханифитском мазхабе признавалась продажа вещей, которые должны быть произведены в будущем. В случае обнаружения скрытых недостатков в купленных вещах (болезнь у раба, животного и т. п.) покупатель мог расторгнуть договор.

В шариате содержались положения, которые формально осуждали ростовщичество.

Еще в Коране говорилось, что «Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2,276). Но на практике этот запрет часто нарушался. Запрещалось обращать должника в рабство за неуплату долгов, но его можно было заставить отработать свой долг кредитору. Такая форма расчета с кредитором соответствовала развитию феодальных форм эксплуатации.

Большое внимание в мусульманском праве уделялось отношениям имущественного найма, прежде всего аренде земли. Было известно несколько видов найма, причем первостепенное внимание уделялось вопросам размера и порядка взимания арендной платы в пользу собственника. Широкое распространение в арабском обществе получили договоры союза и товарищества. Эта правовая форма использовалась для совместного орошения земли, снаряжения торговых караванов и т. д.

Мусульманская религия и шариат рассматривают безбрачие как нежелательное состояние, а брак как религиозную обязанность мусульманина. Но на деле брачный договор нередко выступал как своеобразная торговая сделка. Формально для заключения брака требовалось согласие сторон, в том числе и невесты (только шафииты не считали такое согласие обязательным). Но поскольку считалось, что волю невесты вправе выразить родители, брачный договор часто превращался в замаскированную форму продажи девушки.

Фактически отец распоряжался брачной судьбой своих дочерей, стремясь при этом получить максимально высокий выкуп. Так как согласно преданию Мухаммед женился на Айше, когда ей исполнилось девять лет, этот возраст был признан как достаточный для вступления в брак женщин. У шиитов допускался временный брак, заключенный на определенный срок. По шариату мусульманин не имел права вступать в брак с неверующими и отступниками от ислама. Браки, заключенные с нарушением этих условий, расторгались. Но мусульманину разрешалось жениться на женщинах, исповедующих другую религию, поскольку предполагалось, что муж обратит свою жену в мусульманскую веру. Женщине-мусульманке было запрещено выходить замуж за иноверца.

Коран признавал за мусульманином право иметь до четырех жен одновременно. Кроме того, можно было иметь наложниц из числа рабынь. Но муж обязывался предоставить каждой жене имущество, жилище и одежду,

которые соответствовали его положению. На практике содержать нескольких жен, а тем более специальные гаремы с невольницами могли лишь представители верхушки феодального общества.

Мусульманская религия обосновывала приниженное и зависимое положение женщины в семье. Превосходство мужа обосновывалось следующим указанием в Коране: «Мужья стоят выше жен потому, что бог дал первым преимущество над вторыми, и потому, что они из своих имуществ делают траты на них» (4,38).

Жена не участвовала в расходах по дому, которые возлагались на мужа, но была обязана вести домашнее хозяйство, воспитывать детей. Ее право участвовать самостоятельно в имущественном обороте было крайне ограничено. Маликиты, например, считали, что жена без согласия мужа может распоряжаться не более чем третьей частью имущества.

Коран разрешал мужу применять к женам различные наказания, включая телесные: «А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте, и покидайте их на ложах, и ударяйте их» (4,38).

В мусульманском праве подробно определялись поводы к разводу и его процедура.

Любой из четырех браков мог быть расторгнут, число последующих браков и разводов не регламентировалось. Шариат знал несколько видов разводов, различавшихся как по самому порядку, так и по его юридическим последствиям. Например, был возможен временный развод, предусматривающий своеобразный испытательный срок. Хотя поводы для развода были точно определены (отступничество от ислама и т. д.), муж мог развестись с женой и без объяснения причин в упрощенной форме (талак), произнеся одну из установленных фраз: «ты отлучена» или «соединись с родом». В случае развода муж должен был выделить жене необходимое имущество «согласно обычаю». Разведенная женщина в течение трех месяцев оставалась в доме бывшего мужа, чтобы определить, не является ли она беременной. В случае рождения ребенка он должен был быть оставлен в доме отца. Жена могла требовать развода только через суд, ссылаясь лишь на строго очерченные основания: муж имел физические недостатки, не выполнял супружеских обязанностей, жестоко обращался с женой или не выделял средств на ее содержание.

Чрезвычайно сложным и запутанным было наследственное право, которое к тому же имело существенные различия в разных правовых школах. Признавались два порядка наследования: по завещанию и по закону. Завещание не могло составляться в пользу законных наследников, затрагивать более трети имущества завещателя, его составление требовало присутствия двух свидетелей. Особенно разработанным был порядок наследования по закону. Из

имущества умершего прежде всего покрывались расходы, связанные с его погребением, затем выплачивались все его долги. Особенностью шариата было то, что наследованию подлежали только имущественные права умершего, а не обязанности, которые не могли переходить наследникам.

Оставшееся имущество переходило к законным наследникам умершего; они делились на несколько категорий, внутри которых устанавливалась своя очередность призвания к наследству. Так, в первую очередь наследство получали дети умершего, затем его братья, дяди и т. д. Наследственная доля женщин была вдвое меньше доли мужчин.

На получение наследства не имели права вероотступники, разведенные супруги, лица, которые, хотя бы и неумышленными действиями, вызвали смерть наследодателя. Лишь маликиты признавали право на наследство за убийцей, если он руководствовался справедливыми мотивами.

Нормы уголовного права представляли собой наименее разработанную часть шариата. Они отличались архаичностью, отражали сравнительно низкий уровень юридической техники. Отсутствовало общее понятие преступления, слабо были разработаны такие институты, как покушение, соучастие, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства и т. п.

Еще средневековые мусульманские правоведы разделили все преступления на три группы. Первую из них составляли преступления, которые восходили, согласно мусульманской доктрине, к указаниям самого Мухаммеда. Они трактовались как посягательства на «права Аллаха» и не допускали прощения. Сюда относилось прежде всего отступничество от ислама, каравшееся смертной казнью. Столь же сурово карались наиболее дерзкие преступления против порядка управления — бунт и сопротивление государственным властям. К этой же группе преступлений, объявленных тяжким религиозным грехом, относились кражи, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние, а также ложное обвинение в прелюбодеянии.

Вторую группу преступлений составляли противоправные действия, которые рассматривались как посягательства не на права всей мусульманской общины, а на права отдельных лиц. Нормы, регулирующие их, восходили к обычаям родоплеменного строя, сохраняли следы непосредственной расправы потерпевшего с обидчиком. Так, умышленное убийство или смертельное ранение влекли за собой кровную месть со стороны родственников убитого. В шариате, правда, уже предусматривалась возможность замены кровной мести денежным выкупом, если родственники убитого прощали убийцу. За неумышленное убийство устанавливался выкуп, который сопровождался двухмесячным постом и отпуском на волю раба-мусульманина. Для других преступлений данной группы, в частности за телесные повреждения, ответственность также возникала по принципу возмездия, т. е. талиона. Этот

принцип отчетливо закрепляется в Коране, где предписано: «душа — за душу, и око — за око, и нос — за нос, и ухо — за ухо, и зуб — за зуб, и раны — отмщение» (5, 49).

Наконец, третью группу преступлений составляли действия, которые не рассматривались как наказуемые в период становления халифата, а поэтому не упоминались в основных источниках шариата. С развитием правовой доктрины и стремлением имущей верхушки укрепить сложившийся общественный порядок начинают рассматриваться как уголовные преступления и наказываться в судебном порядке такие действия, как неуплата закята, несоблюдение поста, легкие телесные повреждения, оскорбления, хулиганство, обвешивание и мошенничество, взяточничество, растрата государственных средств, азартные игры и т. п. Мера наказания по таким делам зависела от мнения, высказываемого муджтахидами, и от усмотрения отдельных судей.

Наказания по мусульманскому праву отразили как архаичные и догосударственные способы возмездия, так и достаточно разработанные меры целенаправленной уголовно-правовой репрессии.

Преступления первой и второй группы влекли за собой строго фиксированные и суровые наказания (хадд и кисас). Наказания за преступления, относящиеся к третьей группе (тазир), отличались большим разнообразием и гибкостью (от 4 до 11 видов таких наказаний), но также имели ярко выраженный карательный характер. Как отмечалось выше, шариат допускал и тем самым узаконивал кровную месть (в несколько ограниченных по сравнению с доисламским периодом размерах), талион, а также выкуп в вещах или деньгах (до 100 верблюдов или 1 тыс. динаров золота) как компенсацию потерпевшему или его родственникам, если они отказывались от своего права на кровную месть.

В шариате предусматривались типичные для средневековья жестокие и устрашающие наказания. Так, смертная казнь, назначавшаяся по целому ряду преступлений, обычно совершалась публично (путем повешения или четвертования), а затем тело казненного выставлялось на всеобщее поругание. Широко использовались также членовредительские и телесные наказания — отсечение пальцев, рук и ног, бичевание, битье камнями и т. п. Тюремное заключение в Арабском халифате применялось обычно для содержания преступников до суда, но постепенно стало использоваться и как мера наказания, причем в отдельных случаях назначалось пожизненное заточение. Лишение свободы выражалось также и в домашнем заключении или в помещении в мечеть. Мусульманское право знало также имущественные санкции (конфискации, штрафы и т. п.) и позорящие наказания — бритье бороды, лишение права носить чалму, публичное осуждение и т. д., а также ссылку и высылку (за мелкие преступления).

5. Характеристика судебной системы Арабского Халифата

Процесс по мусульманскому праву носил, как правило, обвинительный характер. Дела возбуждались не от имени государственных органов, а заинтересованными лицами (за исключением преступлений, направленных против государственной власти). Различия между уголовными и гражданскими делами (в самом судебном процессуальном порядке) практически отсутствовали. Судебные дела рассматривались публично, обычно в мечети, где могли присутствовать все желающие.

Стороны должны были сами вести дело, не прибегая к помощи адвокатов.

Процесс проходил устно, письменное делопроизводство не применялось, хотя со времени правления Аббасидов по гражданским делам составлялись судебные протоколы.

Основными доказательствами были признания сторон, показания свидетелей, клятвы. Дело должно было решаться на одном заседании и не могло откладываться на следующий день.

По существу процесс в суде превращался в своеобразное состязание сторон, где, естественно, богатый и бедный не были в равном положении. При вынесении решения судья, за исключением сравнительно небольшой категории дел, обладал большой, свободой усмотрения, что давало ему возможность руководствоваться личными симпатиями и учитывать социальное положение сторон. Особенностью процессуального права шариата было то, что судебное решение не рассматривалось как окончательное и бесповоротное. В случае установления новых фактов и обстоятельств по рассмотренному ранее делу судья мог пересмотреть свое собственное решение. Это открывало простор для злоупотреблений и произвола. При оценке доказательств в суде господствовал формализм. Так, полным доказательством по делу считались показания двух достойных доверия свидетелей-мусульман. Показания женщин рассматривались как половинные доказательства.

При отсутствии достоверных или убедительных доказательств применялась клятва, которую обычно должен был произнести ответчик или обвиняемый. Клятва, произнесенная по особой торжественной форме и с ссылкой на Аллаха, принималась как веское доказательство в судебном процессе. Она освобождала обвиняемого от ответственности или по крайней мере смягчала наказание (например, при обвинении в умышленном убийстве). Признание обвиняемого, если оно было сделано совершеннолетним, вменяемым, не под влиянием принуждения, рассматривалось в качестве доказательства, достаточного для вынесения решения суда.

Т е м а 11. Государство и право средневековой Руси

- 1. Возникновение древнерусского государства. Общественный и государственный строй Киевской Руси**
- 2. Источники и основные черты древнерусского права. Русская Правда.**
- 3. Общественный строй в Новгороде и Пскове. Особенности организации государственной власти в Новгороде и Пскове. Источники и основные черты права Новгородской и Псковской феодальных республик.**
- 4. Образование русского централизованного государства. Особенности складывания сословно-представительной монархии в России.**
- 5. Общая характеристика памятников права периода сословно-представительной монархии (Судебники 1497 и 1550гг.)**

1. Возникновение древнерусского государства. Общественный и государственный строй Киевской Руси

Происхождение государства в коллективном сознании многих народов и наций в древности было окутано мифологическим туманом и чаще всего описывалось в религиозных, сакральных терминах. (О внеземном происхождении государственности говорят египетская, шумерская, индийская мифологии, мифы лежат в основе государственной истории Греции, Рима, Израиля и т.д.)

Сакральный миф, по-видимому, был характерен и для древнейшего (пра)славянского сознания, в котором отразились весьма отдаленные исторические события, положившие начало славянской государственности. Если документированная (основанная на летописном своде) история древнего Русского государства ведет свое исчисление с IX в., то мифологическое истолкование процессов становления русской государственности относит их в незапамятные времена или, во всяком случае, в глубокую древность.

Поскольку собственно научное изучение русской государственной истории началось лишь в XVIII в. (Прокопович, Татищев и др.), то религиозно-мифологические интерпретации истории долгое время оставались определяющими. Более того, уже в позднейшее время процесс отечественной государственной истории нередко освещался в тех же мифологизированных тонах: это проявилось в создании концепций о влиянии на русскую государственность кельтской, арийской, древнегреческой, римской и других культур (вспомним об утверждении Иваном Грозным постулата о своей генеалогической преемственности от цезаря Августа).

У истоков древнерусской государственности стоит легендарная фигура Кия, имя которого получила столица древнего государства. Однако сама государственная территория сложилась не сразу. Русы (в древних греческих, римских, византийских, арабских, европейских источниках им соответствовали: россы, русены, расы, борусы, руи, рутени, аланы, венды и проч.) до того, как осесть на пространстве между Ладогой и Азовским морем, реками Прут и Ока, проделали долгий путь по территории Евразии.

Существует много гипотез о первоначальных маршрутах праславянских племен: это – верховья Сырдарьи и Амударьи, степи Казахстана и Северо-Западного Китая, долины Гималаев и балтийское побережье, устье Дуная и Карпатские горы.

В знаменитой «Велесовой книге», созданной новгородскими волхвами в IX в., описаны события, происходившие начиная с конца II в. до н.э. и до IX в. н.э.

Праславянские арийские племена мигрируют в ее описании из Семиречья (Средняя Азия) в Индию и Иран, принимая название скифов, киммерийцев. Со II в. н.э. их место занимают славяне, в IV в. сражающиеся с готами и вместе с последними терпящие жестокое поражение от гуннов.

Была разрушена скифо-сарматская Русколань (государственно-политическое образование славян), но вместо нее появляются новые образования: Куявия, Славия, Антия. Славяне проникают на Балканы, закрепляются у Ладоги и в Новгородских землях. Таким образом «руссы» как этно-социальное образование возникло в ходе сложного процесса смешения самых разных этнических групп, диффузии различных народностей и племен, их миграции, переселения и освоения территории, ставшей впоследствии территорией Киевского государства.

Установить единственный источник будущей народности, давшей свое имя государству Русь, невозможно, эта проблема остается дискуссионной с давних времен и до сих пор. Свою мифологию происхождения древнерусского государства предлагали сторонники так называемой норманнской теории.

В IX-XI вв. в формировании древнерусской государственности определенную роль играл «варяжский элемент», вокруг которого в исторической литературе велась длительная полемика между сторонниками и противниками норманнской теории происхождения Древнерусского государства. В этом процессе, несомненно, сказывалось влияние выходцев из Скандинавии и Балтии, составляющих значительную часть правящего слоя Киевского государства. Однако в руках киевских князей они служили лишь орудием и фактором влияния, призванными сохранить отношения данничества между Киевом и Новгородом, где влияние варягов (русский синоним викингов или норманнов) было более ранним и значительным.

По мнению ряда историков (например, Г.В. Вернадского, Л.Н. Гумилева), агрессивная политика Хазарского каганата нарушала торговые связи между южными и северными регионами, населенными русами (этнической группой, составившей основу будущего великого народа). Это послужило поводом для «призыва варягов из-за моря», акции, о которой упоминает древнейшая летопись и которая стала начальным моментом отсчета истории русской государственности (862).

Пришедший из Фрисланда Рюрик со своей дружиной обосновался на Ладоге и позже в Новгороде. Это наступление было развито силами русско-шведских отрядов дошедших до Киева, вышедших на Тамань для соединения с русскими силами на Юге, а затем напавших на Константинополь.

Через несколько лет преемник Рюрика Олег установил в Киеве собственное, независимое от северного (варяжского) влияния правление. Киев стал укрепляться как центр, контролирующий водный путь по Днепру («из варяг в греки»).

Киев и Новгород представляли два независимых политических образования, в каждом из которых формировалась собственная особая государственность. Новгород был древним племенным центром, позже превратившимся в опору нового государственного образования, на периферии которого стали возникать опорные центры-погосты. Новгород осуществлял свою экспансию, распространяя дань и суд на новые территории (Ладогу, Полоцк и т.д.), но ее быстрый темп привел к большой раздробленности феодальных владений.

В борьбе с Новгородом киевский князь Ярослав уступил ему Ладогу и Псков. Только с XI в. новгородская экспансия приостановилась встречным движением из Полоцка и Смоленска. Варяжский элемент несомненно сыграл важную роль в становлении русской государственности (аналогичные процессы происходили на севере Европы, в Англии, завоеванной в начале XI в. норманнами и т.д.), однако, сама эта государственность возникла задолго до вторжения варягов-норманнов. Для этого были все необходимые предпосылки: у славян образовалась своя, очерченная более или менее устойчивыми границами, территория; сложилось определенное этническое, племенное, национальное единство; сформировались структуры и институты публичной государственной власти.

Процессы классообразования у славян проходили на фоне формирования племенных союзов, распада большой семьи и перерастания родовой общины в сельскую (соседскую). Известную роль в ходе образования государства играли неразвитые (по сравнению с Востоком или античным миром) рабовладельческие отношения. Форму общественных отношений славян в VII-VIII вв. можно определить как военную демократию. Ее признаками являлись:

участие всех членов (мужчин) племенного союза в решении важнейших общественных проблем; особая роль народного собрания как высшего органа власти; всеобщее вооружение населения (народное ополчение). Правящий слой формировался из старой родоплеменной аристократии (вождей, жрецов, старейшин) и членов общины, разбогатевших на эксплуатации рабов и соседей.

Наличие соседской общины («верви», «мира») и патриархального рабства (когда рабы входили в состав владевшей ими семьи) тормозило процесс социальной дифференциации. Образование государственности у восточных славян совпало и было обусловлено ими с разложением родоплеменных, кровнородственных отношений. Они сменялись территориальными, политическими и военными связями.

К VIII в. на территории, населенной славянскими племенами, было образовано 14 племенных союзов, возникших как военные объединения. Организация и сохранение этих образований требовали усиления власти вождя и правящей верхушки. В качестве главной военной силы и одновременно правящей социальной группы во главе таких союзов становились князь и княжеская дружина. Территория, на которой начала складываться древнерусская государственность, находилась в месте пересечения путей, по которым шла миграция народов и племен, пролегали кочевые трассы.

В III в. господствовавших в южнорусских степях сарматов потеснили германские племена готов, спустившихся по Днепру и Дону. В IV в. они образовали довольно сильное государство, покорившее славянские племена. В конце IV в. готов начали вытеснять гунны, пришедшие с востока. В союзе с аланами и антами они разгромили готов и двинулись дальше на запад, захватывая Центральную Европу. Территория, на которой осели славяно-русские племена, распадалась на две полосы: степную и лесную, граница между которыми проходила с юго-запада на северо-восток, от устья Десны до устья Оки.

Плодородная степная полоса постоянно становилась ареной для жестоких набегов кочевников, орды которых непрерывно исходили из восточных степей. Хозяйственный и общественный быт жителей русского Юга в этих условиях не мог оставаться стабильным и устойчивым. Постоянная борьба с кочевниками, изменение границ, миграция, невозможность интенсивного освоения пахенных пространств и т.п. – все это наложило отпечаток на сам способ существования южнорусских городов и княжеств (Киев, Чернигов, Туров, Галич и др.).

В лесной полосе хозяйственная и политическая жизнь складывались более спокойно и обстоятельно. Здесь не было столь благоприятных географических и климатических условий как в степной полосе (множество мелких рек, перелески, пересеченная местность затрудняли земледелие), но большая защищенность благоприятствовала развитию промыслов,

строительства. Трудности, связанные с обработкой земли (корчевание, выжиг леса и т.п.) способствовали развитию и сохранению коллективных форм землепользования, сохранению общинного духа, а значит – укреплению основ государственности (Новгород, Владимир, Суздаль, Ростов и др.). Равнинный характер территории Русского государства способствовал постоянному ее расширению, перемещению государственных границ. Этому способствовали и другие причины: легкость передвижения по речным путям и натиск кочевников с юга, заставлявший население степных районов мигрировать в лесную зону.

Позже (XVI-XVII вв.) русская колонизация устремится в восточные районы страны (Урал, Сибирь, Дальний Восток). Южнорусские степи были ареной бесконечной борьбы перемещающихся племен и народов. Нередко анты, аланы и славянские племена нападали на пограничные территории Византийской империи.

В VII в. в степях между Нижней Волгой, Доном и Северным Кавказом образовалось сильное хазарское государство. Славянские племена в районах Нижнего Дона и Азова попали под его владычество, сохранив, однако, определенную автономию. Территория хазарского царства (каганата) простиралась до Днепра и Черного моря. В начале VIII в. арабы нанесли хазарам сокрушительное поражение и через Северный Кавказ глубоко вторглись на север, дойдя до Дона. Много славян – союзников хазар – были взяты в плен. С севера в русские земли проникают «варяги» (норманны, викинги).

В начале VIII в. они обосновываются вокруг Ярославля, Ростова и Суздаля, установив контроль над территорией от Новгорода до Смоленска. Часть северных колонистов проникает в южную Россию, где они смешиваются с русами, приняв их наименование.

В Тмутаракане (на Таманском полуострове) образуется столица русско-варяжского каганата, вытеснившего хазарских правителей. В своей борьбе противники обращались за союзом к константинопольскому императору. В такой сложной обстановке происходила консолидация славянских племен в политические союзы, которые стали зародышем оформления единой восточно-славянской государственности. Племенные союзы в военно-политических целях объединялись в еще более крупные формирования – «союзы союзов». Центром одного из них стал Киев.

В источниках упоминаются три крупных политических центра, которые могут считаться протогосударственными объединениями:

- Куяба (южная группа славянских племен с центром в Киеве),
- Славия (северная группа, Новгород),
- Артания (юго-восточная группа, Рязань).

В IX в. большая часть славянских племен слилась в территориальный союз, получивший название «Русская земля». Центром объединения был Киев, где правила полулегендарная династия Кия, Дира и Аскольда.

В 882 г. два крупнейших политических центра древних славян, Киевский и Новгородский, объединились под властью Киева, образовав Древнерусское государство. С конца IX до начала XI в. это государство включало территории других славянских племен – древлян, северян, радимичей, уличей, тиверцев, вятичей.

В центре нового государственного образования оказалось племя полян. Древнерусское государство стало своеобразной федерацией племен, по своей форме это была раннефеодальная монархия. Территория Киевского государства сосредоточилась вокруг нескольких политических центров, некогда бывших племенными.

Во второй половине XI - начале XII в. в пределах Киевской Руси стали образовываться достаточно устойчивые княжества-полугосударства: Киевская, Черниговская, Переяславская земли.

Русская государственность основывалась на двух формах территориальной пространственной организации. Первую представлял огромный конгломерат сельских общин (миров, вервей), население которых традиционно занималось сельским хозяйством: земледелием, скотоводством, промыслами и т.п. Вторую форму составляла все увеличивающаяся со временем численность городов и городских поселений. Как и в Европе, на Руси эти города возникали или в качестве крепостей, форпостов, замков и т.д. или – торговых центров, крупных поселений, пунктов пересечения торговых и караванных путей.

Одним из главных экономических признаков города было наличие рынка, являвшегося его центром. Даже в так называемых княжеских городах, призванных обеспечивать княжеский двор необходимыми ему продуктами и предметами, рынок играл важную роль. Население городов составляли торговцы и ремесленники разных рангов. Довольно рано они стали объединяться в профессиональные корпорации, основанные на собственных традициях, правилах и нормах, имеющие четкую организацию и руководство (гильдии, цехи).

Город в качестве политико-административной единицы обладал особой территорией. Он мог быть самоуправляемой единицей (как Новгород) или находиться под властью и контролем князя или феодала. В Древней Руси город был также крепостью и местом пребывания гарнизона. Наиболее укрепленным местом был кремль, за стенами которого население укрывалось в случае опасности. Наиболее крупные города были резиденциями князей, Киев – резиденцией великого князя.

Образование городов имело еще одно важное значение: территории, прежде называвшиеся по имени племени, их населявшего, и имеющие границы, совпадавшие с пределами расселения данного племени, теперь утратили этот признак. Города стали давать свои имена контролируемым ими территориям, по выражению В.О. Ключевского, стали возникать «городовые области». Нередко между населением города и обитателями кремля возникали конфликты (первое осуществляло экономические функции, вторые – чисто политические). Издревле на Руси существовала практика заключения договоров («рядов») между населением города и князьями. Городское население составляло городскую общину, которая решала многие вопросы городского управления, налогообложения (податей), распоряжения городским имуществом. Городская община формировала военное ополчение города и судебные органы (если эти вопросы не находились полностью в княжеской юрисдикции). Города были культурными и религиозными центрами территорий, которые примыкали к ним. В городах находились княжеские чиновники (наместники), собиравшие дань с населения, и город тем самым превращался в своеобразный финансовый центр («погосты», организованные княгиней Ольгой для сбора дани располагались в поселениях городского типа).

Статус древних городов не был четко определен и сам способ хозяйственного существования городов мало отличался от сельских поселений (горожане занимались земледелием, огородничеством и т.п.). Однако уже в древности города на Руси стали играть особую политическую и идеологическую роль, они становились центрами власти, культовыми центрами, местами формирования аристократических сословий, центрами товарного и денежного обмена. Позже в городской среде на основе традиций и корпоративных порядков стали складываться особое право и институты феодальной демократии (Новгород, Псков и др.).

В сельской местности традиционная большая семья («задруга»), в составе которой под властью домовладыки проживало несколько парных семей с детьми и боковыми родственниками и члены которой совместно вели хозяйство, постепенно распадалась на малые семьи и индивидуальные хозяйственные единицы. Однако общинная организация, основанная уже на территориальных производственных, а не на кровно-родственных связях, существующих между ее членами, продолжала играть важную роль.

Община решала важнейшие вопросы экономической жизни: перераспределение (разделы) и распределение земельных участков между своими членами, индивидуальными хозяйствами; организацию совместного пользования угодьями: выпасами, лесами, водоемами и проч.; раскладку общинных и государственных повинностей и податей, контроль за их выполнением. Кроме того, община выполняла определенные полицейские

функции: надзор за соблюдением общественного порядка, розыск преступников. Община могла нести коллективную ответственность за проступки и преступления, совершенные ее членами (круговая порука). Как правило, общинная территория включала одно-два поселения.

Административную власть в сельской местности осуществлял присланный князем чиновник – волостель. Незначительные проступки и имущественные споры рассматривались в самой общине на ее собрании – сходе. Там же обсуждались вопросы взаимоотношений с соседями и с государственной властью.

Важную роль в принятии решений играли старейшины, а до установления христианства – волхвы, маги. Сформировавшееся к середине X в. государственное образование, получившее название «Киевская Русь», представляло собой конгломерат племенных территорий («городовых областей»), объединенных Киевом на основе, выражаясь современным языком, конфедеративного союза.

Нечеткость государственных границ, обусловленная натиском кочевых народностей и экспансией самих славянских племен (присоединение новых территорий и племенных центров), дополнялась неопределенностью статуса Киева как официальной столицы государства (по преданию кн. Святослав собирался перенести столицу на Балканы или даже ближе к Каспию).

Киев был фактическим центром государственного союза территорий, племен, городовых областей и т.п., населенных разными племенами и народностями. Лишь к XI в. территориальный принцип (основополагающий в процессах государствообразования) побеждает принцип родовой, племенной. Вместе с тем образование территориального союза не усилило позиций киевского центра.

Направляя в периферийные города своих наместников и волостелей, киевские князья вынуждены были предоставлять им широкую автономию. Если же великокняжеские наместники (или посадники) присоединяли к своим владениям новые земли и территории, то киевский князь даровал им в управление эти земли. Наместники получали с них дань в свою пользу (аналогично ленным отношениям в Западной Европе IX в.).

Наместники имели собственные дружины, укрепления и дворы, управляли местным населением, получая с него «корм», и судили его. Некоторые из наиболее влиятельных и сильных присваивали себе титул «великого князя». Киевский же великий князь оказывался первым среди равных, его право старшинства и первенства должно было подкрепляться силой.

К середине XII в. все территории «полугосударств», составлявших Киевское государство, сливаются воедино. Название «Русская земля», прежде

относящееся только к южной Руси, распространилось на всю территорию государства, объединившего более 20 народов и племен. Расширение территории Киевского государства особенно активно стало осуществляться при правлении сына княгини Ольги, Святослава (походы Святослава – 964-972 гг.).

Первый удар он нанес по территории хазар. Были захвачены их главные города на Дону и Волге. Святослав даже планировал обосноваться в этом регионе, став преемником разрушенного им государственного образования. Затем русские дружины выступили на Дунай, где захватили город Переяслав (ранее принадлежавший болгарам), который Святослав решил сделать своей столицей. Подобные политические амбиции показывают, что киевские князья еще не связывали идею политического центра своей империи именно с Киевом.

Опасность, пришедшая с Востока, – нашествие печенегов, заставила киевских князей больше внимания уделять внутреннему устройству собственного государства. В 980 г. власть в Киеве захватил князь Владимир. Одним из важнейших политических действий этого князя было принятие официального религиозного вероисповедания. На выбор были: ислам, исповедуемый волжскими болгарам; католичество, привнесенное миссионерами из Германии, иудаизм, проповедуемый хазарами; греческое православие (константинопольские миссионеры неоднократно предлагали его русским князьям. Княгиня Ольга, например, приняла православие еще в 957 г.).

Принятию христианства предшествовала первая религиозная реформа князя Владимира: он существенно сократил численность пантеона языческих богов, выделив приоритет одного из них – Перуна. Выбор вероучения имел важные политические последствия. Еще более тесными стали связи Руси с Византией. Они подкреплялись браками членов княжеских семей и константинопольских императоров.

После крещения населения Руси (988) Церковь приобрела в государстве официальный статус. В связи с этим установился порядок сбора десятины в доход церкви Богородицы в Киеве и был введен статут о церковных судах (1010). В 1037 г. кн. Ярослав заключил с византийскими властями соглашение о статусе Русской Церкви. Последняя организовывалась как церковная епархия константинопольского Патриарха с митрополитом в Киеве.

Епископы назначались по рекомендации киевского князя. Первым русским по происхождению митрополитом был Илларион (1051). В своем трактате «Слово о Законе и Благодати» Илларион отмечал божественную сущность государства, подчеркивал наследственное происхождение власти, выводя родословную современных князей от «старого Игоря».

В трактате затрагивается ряд проблем о соотношении закона и истины, о роли закона — правды в реализации верховной власти, о правовом статусе верховной власти, ее целях и задачах. Закон понимается как первая ступень в

организации общественной жизни, как приготовление к истине, свет которой он отражает.

Происхождение власти Илларион связывает с Божественным промыслом, лучшим способом ее приобретения он считает наследование престола. Князь, будучи самодержцем, обязан блюсти закон и интересы народа, опираться на совет бояр. Митрополит рисует образ правителя христианского типа и впервые ставит вопрос об ответственности князя перед подданными.

Он вводит в политике-правовую идеологию понятие «правда», юридический термин, включающий в себя нравственную мотивацию. Илларион различает понятие закона как внешнего предписания, регулирующего посредством запретов поведение человека в обществе, и истины, достижение которой придает высокий нравственный статус христианину. При этом становится ненужной регулятивная деятельность закона: последний сравнивается со светом луны, а истина – с лучами солнца. Политико-правовые идеи Иллариона оказали определенное влияние на созданный при Ярославе (1054) первый писанный свод русского права – Русскую Правду.

2. Источники и основные черты древнерусского права. Русская Правда.

Древнейший источник права – обычай. Когда обычай санкционируется государственной властью (а не просто мнением, традицией), он становится нормой обычного права. Эти нормы могут существовать как в устной, так и в письменной форме.

В Древней Руси основным источником права был обычай, закон еще не получил сколько-нибудь достаточного развития, а в качестве переходной формы от обычая к закону имело место право договоров, которым регламентировались отношения, не охваченные обычным правом. В IX-X вв. на Руси отсутствовали письменные сборники обычного права. Его нормы использовались в устной форме при заключении сделок и осуществлении судебных действий, широко применялись символика и священные формулы.

Наиболее ранние письменные памятники русского права – это тексты договоров Руси с Византией (911, 944 и 971). Тексты содержат нормы византийского и русского права, относящиеся к международному, торговому, процессуальному и уголовному праву. В них имеются ссылки на «закон русский», являвшийся, по-видимому, сводом устных норм обычного права.

В договорах упоминалась смертная казнь (о чем не говорится в Русской Правде), штрафные санкции, регламентировались право найма на службу, меры по поимке беглых рабов, регистрации отдельных товаров («наволоки»). При этом в договорах предусматривалась реализация права кровной мести и других норм обычного права.

«Право договоров» значительно раньше обычного начинает фиксироваться в письменном виде. Его нормы содержались в договорах Руси с Византией (X в.), междукняжеских договорах, договорах с вольным Новгородом (XIII в.). Первые договоры Руси с Византией некоторые исследователи оценивают как опыт заимствования (рецепции) иноземного права и форму перехода от обычного права к законодательству.

Договоры содержали нормы международного частного, торгового, уголовного и гражданского права. В них определялось юридическое положение русских купцов и воинов в Византии, торговые льготы и пошлины, положения о взаимном выкупе рабов и пленников (ст. 9, 11 договора 911 г.), о выдаче преступников (ст. 14 договора 911 г.), о праве русов поступать на службу к византийскому императору (ст. 10 договора 911 г.). Нормы уголовного права (о смертной казни по греческому праву, о кровной мести по закону русов) содержатся в договорах 911 и 945 г. О наказаниях за причинение телесных повреждений говорят ст. 5 договора 911 г. и ст. 14 договора 945 г., об

имущественных преступлениях (краже, грабеже и разбое) – ст. 6, 7 договора 911 г. и 5, 6 договора 945 г.

К области гражданского права относились нормы о наследовании по завещанию, по закону (для нисходящих и боковых родственников) (ст. 13 договора 911 г.), о рабовладении и взаимном обязательстве возвращать беглых рабов (ст. 12 договора 911 г., ст. 3, 4 договора 945 г.). К XII в. относится ряд договоров, заключенных западно-русскими княжествами (Новгородом, Псковом, Смоленском, Полоцком и Витебском) с Данией, Швецией и германскими городами, членами Ганзейского союза.

В этих договорах русское право представляется уже значительно более развитым, чем в древнейших греко-русских договорах X в. Так, в договоре Новгорода с немцами (1195) содержатся нормы, регламентирующие наказания за арест (посла, купца) «без вины», за оскорбление и незаконное задержание, за насилие над рабой (в Русской Правде раб не признавался «объектом преступления») и т.п.

В договоре Новгорода с немецкими городами (1270) устанавливался порядок разрешения споров между новгородцами и немцами в сфере как гражданско-, так и уголовно-правовой. В договоре Смоленска с Ригой, Готландом и немецкими городами (1220) содержатся нормы о судебном поединке («поле»), о правилах перевозки товаров, множество уголовно-правовых норм (об убийстве, увечьях, изнасиловании, прелюбодеянии и проч.) и гражданско-правовых положений (о займах, о порядке взыскания долгов, о норме судебных решений и проч.).

В Древней Руси обычай как источник права имел определяющее значение. В коллективном сознании той эпохи закрепилось убеждение: «все то, что было, имеет тем самым право на существование». Это суть правовой традиции. Однако это вовсе не означает, что правовой обычай и традиция делают право неизменным и неподвижным. Напротив, устная форма обычного права не давала возможность точно закрепить то или иное положение. Память недолговечна, устные свидетельства, как и устные приговоры и решения судов, не фиксировались, в процессе допускалась вполне свободная интерпретация фактов.

Заключение договоров, контрактов, получение согласия сторон в споре часто выражались посредством жестов, ритуальных действий или произнесения священных слов (такие слова произносили «послухи»). Носителями памяти о конкретном решении дела были живые люди, подчас для того, чтобы память о судебном решении жила как можно дольше, в судебный процесс приводили детей. Приговоры и судебные решения принимались от случая к случаю, в соответствии с конкретными обстоятельствами дела.

Для лиц, разбиравших тяжбы и проступки (князь, боярин, представитель общины и т.п.) это занятие не было основным, они не были профессиональными судьями. Вместе с тем практика судебных разбирательств на основе обычая, вырабатывала прецеденты, закрепленные повторением способы разрешения дел. Обычное право оказывало сильное влияние и на формирование системы вещных прав.

Обращение обычая к прошлому, к длящемуся факту или ситуации обусловило важное значение фактического владения, отдавая ему явное преимущество перед формальным правом собственности. Такое предпочтение объяснялось еще и тем фактом, что установление формального права собственности в феодальной системе отношений было весьма затруднительным, если не вовсе невозможным.

Над всеми землями и над многими людьми тяготело в то время (XI- XIII вв.) множество всевозможных прав, различных по своей природе, но считавшихся каждое в своей области равно достойным уважения, – так описывает правовую ситуацию эпохи раннего феодализма М. Блок. Земля принадлежала держателю, который ее обрабатывал и его сеньору, которому держатель платил ренту, и сеньору сеньора и так далее. Свои права на эту землю предъявляла и сельская община (которая могла в определенных случаях ограничивать землепользование держателя), и семья держателя, чье согласие требовалось для отчуждения участка, и т.д.

Подобная «юридическая причастность» множества лиц к одному объекту делала невозможной формализацию права собственности. Легче было установить факт реального обладания, поэтому такие способы приобретения вещей, как захват и давность владения, были более доступны пониманию судей и общества, для которых они еще и освящались обычаем, традицией, временем.

К числу древнейших источников права относятся также церковные уставы князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича (X-XI вв.), содержащие нормы о брачно-семейных отношениях, преступлениях против Церкви, нравственности и семьи. В уставах определялась юрисдикция церковных органов и судов.

Государство передавало Церкви со всех собираемых даней «десятину», что записывалось в уставы. Составные части «десятины» – отчисления от даней разных видов, судебных платежей и торговых пошлин. Там же оговаривался церковный судебный иммунитет и определялись пределы церковной судебной юрисдикции: по кругу лиц, на которых она распространялась, и по кругу дел, которые рассматривались церковными судами.

После принятия Русью христианства византийское влияние усилилось не только в сфере религиозно-культурной, но и собственно правовой. Особенно сильным было воздействие византийского церковного права. Русская церковь

приняла кодексы церковного права, принципы и нормы которых были рецепированы, восприняты не только в области собственно церковной жизни, но и в сферах государственного законодательства, судебной и административной практики.

В Своде законов патриарха Иоаня Схоластика (VI в.) систематизировались церковные правила, установленные вселенскими и поместными Соборами церкви, а также государственные царские законы, касающиеся Церкви. Церковные и гражданские постановления во многих сборниках объединялись между собой по сходству содержания – такие книги получили название Номоканонов.

В конце IX в. наиболее известным стал Номоканон патриарха Фотия, в котором параллельно церковным правилам были подобраны статьи и комментарии к ним из Кодекса и Новелл императора Юстиниана. Оба сборника (Свод и Номоканон) появились на Руси в XI-XII вв., получив название Кормчей книги. Перевод Номоканона был сделан Святым Мефодием, просветителем славян в IX в.

Значительное влияние на усвоение церковного законодательства Русью оказал также болгарский Закон судный людем, компилированный из различных византийских источников. В XII-XIII вв. к основному тексту Номоканона постепенно прибавляются положения русского права (Русская Правда) и новых источников канонического, церковного права. В XIII в. формируется путем компиляции многочисленных источников церковного права, новая Кормчая книга митрополита Кирилла II.

Наряду с церковными правилами Книга содержала императорские законы и новеллы. Как церковные, так и гражданские законы, содержащиеся в византийских церковных книгах воспринимались русским правом избирательно, с оговорками, применительно к местным национальным условиям.

Содержавшиеся в русских Кормчих книгах отрывки из Эклоги (свода семейного и гражданского, отчасти – уголовного права VIII в.) и Прохирона (свода законов IX в., созданного на материалах кодификации Юстиниана), интерпретированы применительно к русским условиям (замена членовредительных наказаний денежными взысканиями, а уголовных – церковными).

Как влияние византийского права, так и факты его приспособления, адаптации к местным условиям весьма заметны в содержании Русской Правды и церковных уставов Владимира Святого и Ярослава Мудрого (конец X – начало XI в.). В Уставе Владимира говорится о пожаловании Церкви «десятины» (одной десятой части всех княжеских доходов), возложении на церковные учреждения контроля за мерами и весами, богоугодными

заведениями. Устав очерчивал церковную юрисдикцию над всеми христианами по следующим делам: преступления против христианской веры и устоев Церкви (волшебство, нарушение святынь, гробокопательство, поругание креста, молитва в неустановленных местах, ввод в храм животных); преступления против христианской нравственности, о покушениях на женскую честь, изнасилование, браки между ближайшими родственниками, оскорблении словом, необоснованное обвинение в преступлении (блуде, отравлении, ереси), убийство новорожденного, драка между супругами, нанесение побоев родителям, противоестественные грехи, скотоложество; по всем семейным делам (иски о разводе, брачный сговор с назначением неустойки при несостоявшемся браке, споры о наследстве и др.).

Кроме того, Устав Владимира очертил круг лиц, «людей церковных, богодетельных», на которых юрисдикция церковных судов распространялась по всем делам и вопросам. В этот круг включались: духовенство белое (с семьями) и черное (монашеское); миряне, служащие Церкви, врачи и повивальные бабки, люди убогие, получающие от Церкви содержание, вольноотпущенники по духовному завещанию, вдовы, богомольцы и т.п.

Устав Ярослава, как и Устав Владимира был частной кодификацией норм церковного права, в которую были внесены санкции, заимствованные из Русской Правды, что превращало его в систематический церковный судебник.

Устав Ярослава отличается от Устава Владимира кругом регламентируемых объектов: некоторые из них (преступления против веры и Церкви, десятина, тяжбы братьев о наследстве и т.п.) вовсе не упоминаются, другие же (преступления против нравственности, незаконные браки, разводы, кровосмешения, оскорбления, драки и т.п.) подробно разбираются и оцениваются. Неупомянутые в Уставе Владимира поджоги, убийства и воровство, в Уставе Ярослава передаются в ведение церковных судов.

В отличие от Устава Владимира, Устав Ярослава не просто перечисляет преступные деяния, но и определяет за них наказания. Система наказаний и порядок судопроизводства во втором уставе зависят от двух различных понятий: греха и преступления. Все церковно-судебные дела подразделялись на три разряда: дела греховные без элементов преступного деяния (волхование, браки близких родственников, развод по согласию супругов). Эти дела разбирал епископ без княжеского судьи и по церковным законам; дела греховно-преступные, в которых нарушен также государственный закон (изнасилование – ст. 1, 2, односторонний развод по инициативе мужа без вины жены – ст. 3, оскорбление женской чести – ст. 22, блуд – ст. 5, убийство – ст. 26, поджог гумна – ст. 10 и др.).

Суд осуществлялся княжеским судьей при участии церковного судьи; все дела духовных лиц, судимые церковной властью.

Судебная власть Церкви устанавливалась над всем христианским населением Руси, но лишь по определенным делам. Над некоторыми группами населения (церковные люди) церковный суд устанавливался по всем делам, так же как суд над населением церковных земель (вотчин). В ряде случаев действие церковных уставов накладывалось на сферу действия государственного законодательства, основным источником которого была Русская Правда.

До наших дней дошло более ста списков Русской Правды, которые можно представить в трех основных редакциях: Краткая, Пространная и Сокращенная. Древнейшей редакцией (подготовлена не позднее 1054 г.) является Краткая Правда, состоящая из Правды Ярослава (ст. 1-18), Правды Ярославичей (ст. 19-41), Покона вирного (ст. 42), Урока мостников (ст. 43).

Пространная редакция, возникшая не ранее 1113 г. и связанная с именем Владимира Мономаха, разделялась на Суд Ярослава (ст. 1-52) и Устав Владимира Мономаха (ст. 53-121).

Сокращенная редакция появилась в середине XV в. из переработанной Пространной редакции.

Существующие в литературе две противоположных оценки признают Русскую Правду либо официальным сводом княжеского права действующего на Руси (Погодин, Беляев, Ланге и др.), либо частным сборником юридических обычаев и судебной практики (Сергеевич, Владимирский - Буданов и др.).

По мнению В.О. Ключевского, Русская Правда представляла собой дополнение к Кормчей книге, а ее текст сформировался в сфере не княжеского, а церковного судопроизводства. В ее основу положен целый ряд церковно-правовых источников византийского происхождения — Номоканон (превращенный в русских условиях в Кормчую книгу), Эклога, Закон судный людем, Прохирон, Закон градский (IX в.). В круг ее источников попали оба церковных устава (Владимира и Ярослава).

В.О. Ключевский считал, что Русская Правда использовалась в качестве кодекса церковными судами для разбирательства нецерковных гражданских и уголовных дел. Во многих случаях текст Правды является переложением, пересказом княжеских законов. При этом пересказ отражал идеологическую позицию кодификатора: в тексте опускаются составы преступлений, санкции и процессуальные действия, имевшие место в действительном судопроизводстве; нет раздела о государственных преступлениях, отсутствуют смертная казнь и судебный поединок («поле»), против которых всегда активно выступала Церковь.

Со временем действие Русской Правды выходит за пределы церковной юрисдикции и судопроизводства (по нецерковным делам) и распространяется на княжеское судопроизводство. Однако, не будучи непосредственным сводом княжеских законов (а сборником обычаев и церковного законодательства),

Правда остается руководством, пособием для княжеских судей. (Схожая ситуация складывалась и в Западной Европе, где реципируемое римское право вовсе не воспринималось как свод обязательных норм и законоустановлений, но как пособие для деятельности местных судей.)

Русская Правда применяет казуальный или формальный способ обработки материала: из реальной жизни или правового источника (обычая, византийского права, судебной практики) брался конкретный казус, решение которого Русская Правда определяла сама. При этом имел место двойной мотив решения: сугубо формальный, догматический (как гласит закон) и религиозно-нравственный (по справедливости). Очевидно, что как свод законов Русская Правда формировалась постепенно: вначале выкристаллизовывались отдельные ее нормы (путем «притирки» заимствованных из византийского права положений к реальной судебной практике), которые затем путем отбора были кодифицированы.

Краткая редакция Русской Правды состоит из двух частей: первая, включающая 17 статей, содержит нормы об убийстве, побоях, о нарушении права собственности и способах его восстановления, о вознаграждении за порчу чужих вещей. Во второй части содержатся решения, принятые на княжеском съезде потомков Ярослава, дополняющие уже имеющиеся статьи нормами судебных пошлин и расходов.

Пространная редакция развивает положения Краткой, выстраивая их в более стройную систему, и добавляет к ним нормы, установленные законодательством Владимира Мономаха.

Разделение Правды на «Суд Ярослава» и «Устав Владимира» довольно условное: с именами этих князей связаны только первые статьи разделов, остальные статьи кодекса заимствованы из разных эпох и источников, ведь в задачу Правды входило собрать и включить в свой состав разные нормы, которые кодификатор считал необходимым закрепить. Источниками кодификации были нормы обычного права и княжеская судебная практика.

К числу норм обычного права относятся прежде всего положения о кровной мести (ст. 1) и круговой поруке (ст. 19 КП). Законодатель по-разному оценивает эти обычаи: кровную месть он стремится ограничить (сужая круг мстителей) или вовсе отменить, заменив денежным штрафом (вирой). Круговая порука, напротив, сохраняется как политическая мера, связывающая всех членов общины ответственностью за своего члена, совершившего преступление («дикая вира» налагалась на всю общину).

Нормы, выработанные княжеской судебной практикой, многочисленны в Русской Правде и иногда связываются с именами князей, принимавших их (Ярослава, сыновей Ярослава, Владимира Мономаха). Определенное влияние на эту кодификацию оказало византийское каноническое право.

В Русской Правде содержится ряд норм, определяющих правовое положение отдельных групп населения. По ее тексту достаточно трудно разграничить правовой статус правящего слоя и остального населения. Мы находим лишь два юридических критерия, особо выделяющих эти группы в составе общества, – нормы о повышенной (двойной) уголовной ответственности за убийство представителя привилегированного слоя (ст. 1 Пространной Правды) и нормы об особом порядке наследования недвижимости (земли) для представителей этого слоя (ст. 91 Пространной Правды).

Эти юридические привилегии распространялись на субъектов, поименованных в Русской Правде как князья, бояре, княжьи мужи, княжеские тиуны, огнищане. В этом перечне не все лица могут быть названы феодалами, можно говорить лишь об их привилегиях, связанных с особым социальным статусом, приближенностью к княжескому двору и имущественным положением.

Основная масса населения разделялась на свободных и зависимых людей, также существовали промежуточные и переходные категории. Юридически и экономически независимыми группами были посадские люди и смерды-общинники (они уплачивали налоги и выполняли повинности только в пользу государства). Городское (посадское) население делилось на ряд социальных групп – боярство, духовенство, купечество, «низы» (ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и проч.). Кроме свободных смердов существовали и другие их категории, о которых Русская Правда упоминает как о зависимых людях.

В литературе существует несколько точек зрения на правовое положение этой группы населения, однако следует помнить, что она неоднородна: наряду со свободными были и зависимые («крепостные») смерды, находившиеся в кабале и услужении у феодалов. Свободный смерд-общинник обладал определенным имуществом, которое мог завещать детям (землю – только сыновьям). При отсутствии наследников его имущество переходило общине. Закон защищал личность и имущество смерда. За совершенные проступки и преступления, а также по обязательствам и договорам он нес личную и имущественную ответственность. В судебном процессе смерд выступал полноправным участником.

Более сложной юридической фигурой является закуп. Краткая редакция Русской Правды не упоминает закупа, зато в Пространной редакции помещен специальный Устав о закупках. Закуп – человек, работающий в хозяйстве феодала за «купу», т.е. заем, в который могли включаться разные ценности – земля, скот, зерно, деньги и др. Этот долг следовало отработать, причем установленных нормативов и эквивалентов не существовало. Объем работы определялся кредитором. Поэтому с нарастанием процентов на заем кабальная зависимость усиливалась и могла продолжаться долгое время.

Впервые долговые отношения закупа с кредиторами юридически были урегулированы в Уставе Владимира Мономаха после восстания закупа в 1113 г. Устанавливались предельные размеры процентов на долг. Закон охранял личность и имущество закупа, запрещая господину беспричинно наказывать его и отнимать имущество. Если сам закуп совершал правонарушение, ответственность была двойной: господин уплачивал за него штраф потерпевшему, но сам закуп мог быть «выдан головой», т.е. превращен в полного холопа. Его правовой статус резко менялся. За попытку уйти от господина не расплатившись закуп обращался в холопа.

В качестве свидетеля в судебном процессе закуп мог выступать только в особых случаях: по малозначительным делам («в малых исках») или в случае отсутствия других свидетелей («по нужде»). Закуп был той юридической фигурой, которая наиболее ярко иллюстрировала процесс «феодализации», закабаления, закрепощения бывших свободных общинников.

В Русской Правде «ролейный» (пахотный) закуп, работавший на чужой земле, по своему правовому статусу не отличался от закупа «неролейного». От наемных работников те и другие отличались, в частности, тем, что получали плату за работу впрок, а не после ее выполнения.

Ролейные закупы, работая на чужой земле, обрабатывали ее частью на господина, частью на себя. Неролейные закупы оказывали личные услуги господину в его доме.

Холоп – наиболее бесправный субъект права. Его имущественное положение особое — все, чем он обладал, являлось собственностью господина. Все последствия, вытекающие из договоров и обязательств, которые заключал холоп (с ведома хозяина), также ложились на господина. Личность холопа как субъекта права фактически не защищалась законом. За его убийство взимался штраф, как за уничтожение имущества, либо господину в качестве компенсации передавался другой холоп.

Самого холопа, совершившего преступление, следовало выдать потерпевшему (в более ранний период его можно было просто убить на месте преступления). Штрафную ответственность за холопа всегда нес господин. В судебном процессе холоп не мог выступать в качестве стороны (истца, ответчика, свидетеля). Ссылаясь на его показания в суде, свободный человек должен был оговориться, что ссылается на «слова холопа».

Закон регламентировал различные источники холопства. Русская Правда предусматривала следующие случаи: самопродажа в кабалу (одного человека либо всей семьи), рождение от холопа, женитьба на «робе», «ключничество» – поступление в услужение к господину, но без оговорки о сохранении статуса свободного человека.

Источниками холопства были также совершение преступления (такое наказание, как «поток и разграбление», предусматривало выдачу преступника «головой», превращение в холопа), бегство закупа от господина, злостное банкротство (купец проигрывает или транжирит чужое имущество). Наиболее распространенным источником холопства, не упомянутым, однако, в Русской Правде, был плен.

Русскую Правду можно определить как кодекс частного права – все ее субъекты являлись физическими лицами, понятия юридического лица закон не знал. С этим связаны некоторые особенности кодификации.

Среди видов преступлений, предусмотренных Русской Правдой, нет преступлений против государства. Личность самого князя как объекта преступного посягательства рассматривалась в качестве физического лица, отличавшегося от других только более высоким положением и привилегиями. С конкретными субъектами связывалось содержание права собственности; оно могло быть различным в зависимости и от объекта собственности.

Русская Правда еще не знает абстрактных понятий «собственность», «владение», «преступление». Кодекс строился по принципу казуистичности, законодатель стремился предусмотреть все возможные жизненные ситуации. Эти юридические особенности обусловлены источниками Русской Правды.

Включенные в нее нормы и принципы обычного права несовместимы с абстрактным понятием юридического лица. Для обычая все субъекты равны, и все они могут быть только физическими лицами. Нормы Русской Правды защищали частную собственность (движимую и недвижимую), регламентировали порядок ее передачи по наследству, по обязательствам и договорам.

Другой источник – княжеская судебная практика – вносит субъективный элемент в определение круга лиц и оценку юридических действий. Для княжеской судебной практики наиболее значительными субъектами являются такие, которые ближе всего стоят к княжескому двору. Поэтому правовые привилегии распространяются прежде всего на приближенных лиц. Одним из важнейших компонентов процессуального права по Русской Правде является регламентация разнообразных судебных сборов и пошлин княжеским чиновникам: вирнику, отроку, помочное судье, пошлину при испытании железом, уроки судебные, уроки ротные при присяге, наклады княжому мужу с писцом (ст. 12, 21, 112, 113, 139 Пространной Правды).

Обязательственные отношения могли возникать из причинения вреда или из договоров. За невыполнение обязательств должник отвечал имуществом, а иногда и своей свободой. Форма заключения договоров была устной, они заключались при свидетелях, на торгу или в присутствии мытника. В Русской Правде упоминаются договоры купли-продажи (людей, вещей, коней,

самопродажи), займа (денег, вещей), кредитования (под проценты или без), личного найма (в услужение, для выполнения определенной работы), хранения, поручения (выполнять определенные действия) и проч.

Граница между уголовным наказанием и возмещением ущерба в Русской Правде столь же неразличима, как между сферой уголовного и гражданского права вообще. Формальная граница лежит только на порядке взыскания, за уголовным преступлением следует штраф, взыскиваемый в пользу князя, за гражданским правонарушением — возмещение убытков в пользу потерпевшей стороны.

В области гражданско-правовых отношений Русская Правда довольно точно определяет и различает разные институты из области вещного и обязательственного права. Закон отличает сдачу имущества на временное хранение («поклажа») от займа, при котором заемное имущество используется заемщиком; простой беспроцентный заем (ссуду) от дачи денег в рост из определенного условленного процента; краткосрочный процентный заем от долгосрочного; заем от торговой комиссии и вклада в торговое предприятие с целью получения дивиденда. В.О. Ключевский различает в Русской Правде также несколько видов кредитного оборота. Так гости (иностранцы или иноземные купцы) продавали товар в долг местным купцам (запродажа). Купцы могли передавать своим коллегам-купцам, торгующим в других городах, товар на комиссию. Капиталист вкладывал средства в купеческий оборот для получения прибыли. При этом заключение комиссионных или «инвестиционных» сделок не требовало участия свидетелей, в таком «договоре товарищества» было достаточно присяги.

Правда различала также злостную и несчастную несостоятельность должника в ситуации невыполнения им заключенного соглашения. Ст. 58-59 Пространной Правды регулируют порядок разрешения споров по долговым обязательствам, ст. 60 предусматривает упрощенное судопроизводство по делам о торговой ссуде, ст. 61 разбирает недоразумения, возникающие при сдаче товара на хранение.

Русская Правда знает институт конкурса, который назначается при банкротстве неисправного должника (в случаях злостной и несчастной несостоятельности) (ст. 66-69), регламентирует проценты ростовщического роста (ст. 62-65, 70). Наряду с этим в Русской Правде содержатся некоторые архаические, древние элементы, явно заимствованные из прошлого. Таков, например, порядок истребования истцом принадлежащей ему вещи в процессе «свода» или спор о принадлежности имущества посредством «ордалия» («суда божьего»).

В области обязательственного права также сохранялись архаические элементы, деформирующие гражданско-правовую свободу договора —

наступление личной кабальной ответственности при невозможности выполнить имущественное долговое обязательство (банкротство, закупничество и т.п.), отсутствие компенсации при заключении негодной сделки (свободного человека с холопом), когда одна из сторон договора лишена дееспособности и т.п.

Что касается сферы наследственного права, то здесь наметилось социальное расслоение и юридическая дифференциация (разный порядок для «бояр» и для простых свободных людей), но все еще важную роль на практике в наследственном процессе играет родовой элемент («ближники») и община-вервь, сохраняется традиционный для Руси миноратный принцип (преимущества младшего сына в наследовании) и приоритет законного порядка над завещательным.

Закон упоминает наследование движимых имуществ — домов, дворов, холопов, скота, товаров. О наследовании земли речи еще не идет, она не была объектом частной собственности. В завещание включались только законные наследники, завещатель лишь распределял между ними доли. Русская Правда говорит только о наследовании после родителей, дочери наследуют только при отсутствии сыновей, наследство разделяется между детьми поровну (за исключением преимуществ младшего сына).

Братья-наследники обязаны снабдить сестер приданым, часть наследства передавалась церкви, часть вдове («на прожиток»). После смерти матери ей наследовали дети, у которых она проживала. Боковые родственники не участвовали в наследовании. Муж не наследовал после жены. При отсутствии у умершего детей имущество поступало к князю, в низших слоях общества (у смердов) этот порядок осуществлялся даже при наличии у умершего дочерей.

Частный характер древнего права проявился в сфере уголовного права. Преступление по Русской Правде определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. Уголовное правонарушение в законе не отграничивалось от гражданско-правового.

Объектами преступления были личность и имущество. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление (например, наказывался человек, обнаживший меч, но не ударивший) и оконченное преступление.

Закон намечал понятие соучастия (упомянут случай разбойного нападения «скопом»), но еще не разделял ролей соучастников (подстрекатель, исполнитель, укрыватель и т.д.).

В Русской Правде уже существовало представление о превышении пределов необходимой обороны (если вора убьют после его задержания, спустя некоторое время, когда непосредственная опасность от его действий уже не

исходит). К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние опьянения преступника, к отягчающим — корыстный умысел.

Законодатель знал понятие рецидива, повторности преступления (в случае конокрадства). Субъектами преступления были все физические лица, включая холопов. О возрастном цензе для субъектов преступления закон ничего не говорил. Субъективная сторона преступления включала умысел или неосторожность. Четкого разграничения мотивов преступления и понятия виновности еще не существовало, но они уже намечались в законе. Статья 6 Пространной Правды упоминает случай убийства «на пиру явлено», а ст. 7 — убийство «на разбое без всякой свары». В первом случае подразумевается неумышленное, открыто совершенное убийство (а «на пиру» — значит еще и в состоянии опьянения). Во втором случае — разбойное, корыстное, предумышленное убийство (хотя на практике умышленно можно убить и на пиру, а неумышленно — в разбое).

Тяжелым преступлением против личности считалось нанесение увечий (усечение руки, ноги) и других телесных повреждений. От них следует отличать оскорбление действием (удар чашей, рогом, мечом в ножнах), которое наказывалось еще строже, чем легкие телесные повреждения, побои.

Имущественные преступления по Русской Правде включали разбой (еще не отличимый от грабежа), кражу («татьбу»), уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог, конокрадство (как особый вид кражи), злостную неуплату долга и проч. Наиболее подробно регламентировалось понятие «татьба». Известны такие ее виды, как кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, сельскохозяйственных продуктов и др.

Закон допускал безнаказанное убийство вора, что толковалось как необходимая оборона. Система наказаний по Русской Правде достаточно проста. Смертная казнь не упоминается в кодексе, хотя на практике она, несомненно, имела место. Умолчание можно объяснить двумя обстоятельствами: законодатель понимает смертную казнь как продолжение кровной мести, которую стремится устранить; влиянием христианской Церкви, выступавшей против смертной казни в принципе. Высшей мерой наказания по Русской Правде остается поток и разграбление, назначаемые только в трех случаях — за убийство в разбое (ст. 7), поджог (ст. 83) и конокрадство (ст. 35). Наказание включало конфискацию имущества и выдачу преступника (вместе с семьей) «головой», т.е. в рабство.

Следующим по тяжести видом наказания была вира — штраф, который назначался только за убийство. Вира поступала в княжескую казну. Родственникам потерпевшего уплачивалось головничество, равное вире. Вира могла быть одинарная (40 гривен за убийство простого свободного человека)

или двойная (80 гривен за убийство человека с привилегиями – ст. 19, 22 Краткой Правды, ст. 3 Пространной Правды).

Существовал особый вид виры – «дикая», или «повальная», которая налагалась на всю общину. Наказание применялось при простом, неразбойном убийстве; при этом община либо отказывалась выдавать своего подозреваемого в убийстве члена, либо не могла «отвести от себя след» (подозрения). Община платила за своего члена только в том случае, если он ранее участвовал в вирных платежах за своих соседей.

Институт «дикий» виры выполнял полицейскую функцию, связывая всех членов общины круговой порукой. За нанесение увечий, тяжких телесных повреждений назначались «полувир» (20 гривен – ст. 27, 88 Пространной Правды).

Все остальные преступления (как против личности, так и имущественные) наказывались штрафом – продажей, размер которой дифференцировался в зависимости от тяжести преступления (1, 3, 12 гривен). Продажа поступала в казну, потерпевший получал урок – денежное возмещение за причиненный ему ущерб.

В Русской Правде сохраняются древнейшие элементы обычая, связанные с принципом талиона («око за око, зуб за зуб»), в случаях с кровной местью. Но главной целью наказания становится возмещение ущерба (материального и морального).

Судебный процесс носил ярко выраженный состязательный характер: он начинался только по инициативе истца, стороны в нем (истец и ответчик) обладали равными правами, судопроизводство было гласным и устным, значительную роль в системе доказательств играли «ордалии» («суд божий»), присяга и жребий.

Процесс делился на три этапа (стадии). Первый – залич – означал объявление о совершившемся преступлении (например, о пропаже имущества). Он производился в людном месте, «на торгу», где объявлялось о пропаже вещи, обладавшей индивидуальными признаками, которую можно было опознать. Если пропажа обнаруживалась по истечении трех дней с момента залича, тот, у кого она находилась, считался ответчиком (ст. 32, 34 Пространной Правды).

Вторая стадия процесса – свод (ст. 35-39) – напоминала очную ставку. Свод осуществлялся либо до залича, либо в срок до истечения трех дней после него. Лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого эта вещь была приобретена. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел эту вещь. Таковой и признавался татем. Если свод выходил за пределы населенного пункта, где пропала вещь, он продолжался до третьего лица. На него

возлагалась обязанность уплатить собственнику стоимость вещи, и ему предоставлялось право далее самому продолжать свод.

Гонение следа – третья стадия судебного процесса, заключавшаяся в поиске доказательств и преступника (ст. 77). При отсутствии в Древней Руси специальных розыскных органов и лиц гонение следа осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы.

Система доказательств по Русской Правде состояла из свидетельских показаний («видоков» — очевидцев преступления и «послухов» — свидетелей доброй славы, поручителей); вещественных доказательств («поличное»); «ордалий» (испытания огнем, водой, железом); присяги.

На практике существовал также судебный поединок, не упоминавшийся в Русской Правде. В законе ничего не говорится о собственном признании и письменных доказательствах.

Русская Правда не содержит статей о государственных преступлениях, а также о преступлениях против нравственности. Отсутствие первых может быть объяснимо, если учитывать характер источников, из которых складывалась Правда. Это – обычай и церковное законодательство, ни в первом, ни во втором такой объект, как «государство», не фигурирует, поэтому преступные посягательства на него не предусмотрены и Правдой.

Что касается преступлений против нравственности, они уже во времена Русской Правды были отнесены к сфере собственно церковного законодательства и регламентированы церковными уставами князей Владимира и Ярослава.

Церковный суд, из сферы которого, видимо, и вышла Русская Правда, применяя ее нормы по нецерковным делам к церковным людям, вынужден был учитывать существующую мирскую судебную практику, но стремился проводить свои, близкие церкви принципы. Исключение судебного поединка, весьма распространенного в древности способа доказывания, в Русской Правде дополнялось также исключением смертной казни.

Кроме отмеченных мотивов (христианское влияние и взгляд на смертную казнь, как продолжение кровной мести), существует еще одно объяснение этого последнего факта: в церковном суде, деятельность которого сформировало Правду как особый кодекс, при рассмотрении наиболее тяжких дел, по которым полагалось установление смертной казни, вместе с церковным судьей заседал княжеский судья.

Видимо установление смертной казни и входило в его полномочия, церковный судья не мог себе позволить этого по нравственно-христианским соображениям. (Последующая судебная практика использует такое «разделение труда» в делах о ересь и еретиках в XVI-XVII вв.) Русская Правда стремилась охватить важнейшие, с точки зрения кодификаторов и суда, общественные

отношения, существовавшие в Руси: преступление и наказание, собственность, договоры, судебный процесс и т.д.

Церковь, как привнесенный извне институт, организация, заметно повлияла на существовавший на Руси политический порядок. Она привнесла в русскую жизнь новые для нее представления о монархической власти, политической централизации, иерархии. Церковное управление и поучение вносили в княжеское управление идеи о нравственном совершенствовании, понятия о законе, правителе, следственные процедуры судебного процесса и письменное делопроизводство.

Весьма сильным было влияние церкви на русскую семью, в организации которой еще сохранялись элементы старого языческого родового союза. Одним из таких родовых пережитков была кровная месть, другим – привод, «умыкание» невесты. Церковное законодательство о браке и наследовании боролось с многоженством, наложничеством, своевольным разводом по односторонней инициативе мужа, браками между близкими родственниками и т.п.

Уже в X в. устанавливается порядок раздельности имущества супругов (по договору Олега, на имущество жены не распространяется ответственность за преступление мужа). Церковные суды разбирали споры супругов об имуществе. В том же X в. начинает укрепляться порядок наследования по завещанию. Закон (церковные уставы) ограничивал произвол родителей при заключении брака их детьми, карал детей, бьющих своих родителей (церковным и государственным наказанием). Вместе с тем закон предоставлял широкие завещательные права мужу и отцу. Законные наследники выступали лишь в ситуации, когда после умершего не оставалось ни детей, ни завещания.

3.Общественный строй в Новгороде и Пскове. Особенности организации государственной власти в Новгороде и Пскове. Источники и основные черты права Новгородской и Псковской феодальных республик.

Новгородское и псковское государство сложились на северо-западе Руси. Для них характерны некоторые особенности общественного строя и феодальных отношений: значительный социальный и экономический вес новгородского (псковского) боярства, имеющего давние традиции, и его активное участие в торговой и промысловой деятельности. Основным экономическим фактором была не земля, а капитал. Это обусловило особую социальную структуру общества и необычную для средневековой Руси форму государственного правления.

Новгородское (псковское) боярство организовывало торгово-промышленные предприятия, торговлю с западными соседями (городами Ганзейского торгового союза) и русскими княжествами. Во внешних сношениях, при принятии важнейших политических решений (выборы князя, объявление войны и т.п.) Новгород выступал как единое персонифицированное лицо – «Господин Великий Новгород». Сам будучи своеобразной государственной корпорацией, Новгород состоял из множества корпораций (сословных, профессиональных и т.п.), разного уровня и размеров. Выборность, договор, представительство и другие принципы, положенные в основу его политического существования определили специфические для Руси формы его государственного, административного, территориального устройства.

По аналогии с некоторыми регионами средневековой Западной Европы (Генуя, Венеция) в Новгороде и Пскове сложился своеобразный феодальный республиканский строй. Развитие ремесел и торговли, более интенсивное, чем в других русских землях (что объяснялось выходом к морям), потребовало создать более демократический государственный строй, основой которого стал довольно широкий средний класс новгородско-псковского общества: житеи люди занимались торговлей и ростовщичеством, своеземцы (своего рода хуторяне или фермеры) сдавали в аренду или обрабатывали землю, купечество объединялось в несколько сотен (общин) и торговало с русскими княжествами и с «заграницей» («гостями»). Городское население делилось на патрициат («старейших») и «черных людей».

Новгородская государственность являла собой пример демократического городского управления. С городским центром была связана вся система административного и местного управления. Даже землевладение и землепользование как формы хозяйствования зависели от города: своеземцы, имевшие дворы в городах, приобретали земли в уездах, горожане осваивали сельскую местность. Кроме купеческих и ремесленных корпораций

(«братчин»), существовавших в городе на началах, аналогичных тем, что закреплялись в западно-европейском городском (в частности, Магдебургском) праве, в уездах создавались корпорации, товарищества и землевладельческие компании городских колонистов.

Эти товарищества объединяли «сябров» и вкладников. Торгово-промышленная экономическая ориентация Новгорода подчиняла себе все виды хозяйственной деятельности существовавшие на территории государства. Купцы делали закупки сырья и продовольствия у крестьян и сябров, житьи люди финансировали эти производства под проценты и т.п. Хозяйственными центрами города были рынки, порт, товарные биржи.

Новгородское крестьянство, так же, как и псковские и других русских земель, состояло из смердов-общинников, половников – зависимых крестьян, работающих «из полу» за часть продукта на господской земле, закладников («заложившихся»), поступивших в кабалу, и холопов. Государственное управление Новгородом и Псковом осуществлялось через систему вечевых органов: в столицах существовало общегородское вече, отдельные части города (стороны, концы, улицы) созывали свои вечевые собрания. Формально вече было высшим органом власти (каждое на своем уровне), решавшим важнейшие вопросы в экономической, политической, военной, судебной и административной сферах. В вечевых собраниях участвовали все свободные люди города. К собраниям подготавливалась «повестка дня», кандидатуры избираемых на вече должностных лиц. Решения на собраниях должны были приниматься единогласно. Имелись канцелярия и архив вечевого собрания, делопроизводство осуществлялось вечевыми дьяками. Вечевые собрания собирались не периодически, но по мере необходимости и накопления требующих разрешения вопросов и по инициативе высших должностных лиц города. Вече принимало важнейшие законы, обсуждало и решало вопросы внутренней и внешней политики, рассматривало наиболее важные (в том числе политические) судебные дела. Вече приглашало или изгоняло князя, назначало высших чиновников города.

Организационным и подготовительным органом (подготовка законопроектов, вечевых решений, контрольная деятельность, созыв вече) являлся боярский совет («Оспода»), включавший наиболее влиятельных лиц (представителей городской администрации, знатных бояр) и работавший под председательством архиепископа. Высшими должностными лицами «Господина Великого Новгорода» были посадник, тысяцкий, архиепископ, князь. Посадник избирался на один-два года и руководил деятельностью всех должностных лиц; вместе с князем ведал вопросами управления и суда, командовал войском; руководил вечевым собранием и боярским советом; представлял во внешних сношениях. Тысяцкий занимался вопросами

торговли и торгового суда, возглавлял народное ополчение. Архиепископ, кроме основной роли – главы церковной иерархии, был хранителем государственной казны, контролером торговых мер и весов.

Князь приглашался гражданами на княжение; выполнял функции главнокомандующего и организатора защиты города; военную и судебную деятельность разделял с посадником. По договорам с городом (известно около 80 договоров XIII-XV вв.) князю запрещалось приобретать землю в Новгороде, раздавать землю новгородских волостей своим приближенным, управлять новгородскими волостями, вершить суд за пределами города, издавать законы, объявлять войну и заключать мир. Ему также запрещалось заключать договоры с иноземцами без посредничества новгородцев, судить холопов, принимать заложников из купцов и смердов, охотиться и рыбачить за пределами отведенных ему угодий.

В случае нарушения договоров князь мог быть изгнан. Новгород приглашал на княжение как правило владимирских и суздальских князей (с «Низу»). Кроме прочего, этим князьям Орда поручала собирать дань с Новгорода. Город передавал князю ряд судебных и проезжих пошлин, право пользования рыбными ловлями, сенокосами, охотничьими угодьями. Все эти права были строго регламентированы (по объему и срокам).

Князь обязывался представлять в своих землях (во Владимирской, Суздальской) новгородским купцам беспошлинный или льготный режим торговли. Свою зарубежную торговлю (с немцами, Ганзой) новгородцы контролировали сами, не доверяя ее князю, он мог участвовать в ней только через новгородских посредников.

Территория Новгородской земли делилась на волости и пятины, управление в которых строилось на началах местной автономии. Каждая пятинка была приписана к одному из пяти концов Новгорода. Центром самоуправления пятины являлся пригород. Когда-то таким пригородом был Псков, в ходе упорной борьбы выросший в самостоятельный политический центр, вокруг которого сложилось Псковское государство.

Политическая и государственная организации Пскова повторяли новгородскую: вечевая система, выборный князь, но вместо тысяцкого – два степенных посадника. Существовало шесть концов, двенадцать пригородов. Административное деление – округа (губы), волости, села. Волости не входили в пятинную систему Новгорода, как наиболее отдаленные от города части. Владение ими Новгород осуществлял совместно с другими княжествами – Владимирским, Смоленским, а позже – Литвой (таким был статус Волоколамска, Торжка, Ржева и Великих Аук).

Именно с волостей приглашенные в Новгород князья получали свое «кормление» или «дар». Каждая территориальная часть новгородской земли

(пятина, волость, округ) управлялась из соответствующей части города (конца) как из центра. Отсюда осуществлялось административное управление, налоговые начисления, воинская мобилизация, суд.

Кончанская система объединяла управление далеко разбросанными волостями, уездами и пригородами. Автономия пригородов выражалась в наличии у них собственных вечевых собраний, их зависимость – в присутствии назначенного Новгородом посадника.

Судебные учреждения старшего города служили для пригородов апелляционными инстанциями, первой судебной инстанцией были сотские и рядовичи (для княжеских судов) и тиуны (суд новгородского посадника). С XII в. в Новгороде, как и в других городах Руси, устанавливается постоянное место проведения вечевых собраний и пребывания посадника и тысяцкого. В XIII в. на территории Новгородской земли существовало 17 монастырей и проходила активная церковная колонизация.

В конце XII в. Новгородом был подписан международный договор с немцами, который стал одним из источников будущей кодификации (Новгородской и Псковской судных грамот). Источниками права в этом регионе были Русская Правда, вечевое законодательство, договоры города с князьями, судебная практика, иностранное законодательство.

В результате кодификации в XV в. появились Новгородская и Псковская судные грамоты. От Новгородской судной грамоты сохранился фрагмент, дающий представление о судеустройстве и судопроизводстве. Судебными правами обладали все органы власти и управления: вече, посадник, тысяцкий, князь, боярский совет, архиепископ, сотский, староста. Судебными полномочиями наделялись купеческие и цеховые корпорации (братчины). Судебными чинами были дьяки, приставы, «позовники», писцы, межники, подверники и др.

Псковская судная грамота 1467 г. (по другим предположениям 1397 г.) состояла из 120 статей. По сравнению с Русской Правдой в ней более обстоятельно регламентировались гражданско-правовые отношения и институты, обязательственное и судебное право, рассматривались некоторые виды политических и государственных преступлений. Вещное право предусматривало деление вещей на недвижимые («отчина») и движимые («живот»), различало наследственное («вотчина») и условное («кормля») землевладение.

Были определены способы возникновения права собственности: истечение срока давности владения, переход по договору, наследству, пожалование. Обязательственное право регламентировало договоры купли-продажи, дарения, залога, займа, мены, поклажи, найма помещений, личного найма. Форма договора могла быть устной и письменной. Его оформление

осуществлялось в присутствии священника или свидетелей. При заключении некоторых договоров требовался заклад (при ссудах и займах на сумму свыше 1 руб. (ст. 30), поручительство («порука»), если сумма менее 1 руб. (ст. 32) или обязательное письменное оформление («запись»).

Псковская судная грамота знает два вида наследования – по закону («отморщина») и по завещанию («приказное»). Завещание нуждалось в государственном утверждении. Прямо перечислялись только наследники по закону (восходящие, нисходящие, боковые, супруг). Закон регламентирует правовое положение наемных работников (пахаря, рыбака, огородника, плотника и т.д. – ст. 39-42, 44). Специально определяется порядок наследования (ст. 14-15) и раздела имущества (ст. 94-95).

Земельные, межевые споры разрешались истцом и ответчиком (даже при наличии подтверждающих владение документов и давности фактического владения) судебным поединком сторон или их представителей (ст. 10, 15). Представитель выставлялся в случаях, когда одна из сторон не могла лично участвовать в поединке (будучи калекой, стариком, малолетним, монахом) (ст. 21).

Исковая давность предусматривалась Псковская судная грамота в разных исковых ситуациях – как при завладении имуществом, так и при невыполнении договора (например, подряда, когда срок иска об оплате выполненной работы уже истек – ст. 40). Однако в спорах об имуществе закон отдает явное предпочтение свидетельским показаниям: при наследственных спорах (ст. 55) и в договоре купли-продажи (ст. 56). В наследственном праве Псковская судная грамота предусматривала случаи, когда имущество поступало по завещанию не в собственность наследника, а лишь в его пожизненное пользование.

Такое имущество он не мог отчуждать ни под каким предлогом (ст. 72). В обязательственном праве важную роль играло установление срока исполнения договора, так при досрочном истребовании долга по договору займа, кредитор терял право на получение процентов (ст. 74).

Долговые обязательства ложились не на личность должника (как в древнем праве, когда он отвечал по долгам собственной свободой), а на имущество. Так наследники вместе с имущественной массой получали и долги, лежавшие на ней, и несли долевую ответственность (ст. 94). Элемент личностной ответственности в гражданских спорах сохранялся в форме архаического древнего института – судебного поединка.

Псковская судная грамота в понятие преступления вводит впервые в русском праве причинение ущерба не только частным лицам, но и государству. Закон знает следующие виды преступлений: против государства (измена или «перевет» - ст. 7); против судебных органов (взятка или «посул» судье (ст. 3 и 4), насильственное вторжение в судебное помещение, насилие в отношении

судейских чинов (ст. 58); имущественные (татьба – простая, квалифицированная или неоднократная, кража церковного имущества, поджог, конокрадство, грабеж – насильственный и открытый захват имущества, разбой — вооруженное нападение с целью грабежа); против личности (убийство, или «головщина», нанесение побоев, оскорбление действием).

К наиболее тяжким преступлениям относятся братоубийство или убийство родителей (ст. 96-97). Наказания за кражу дифференцируются в зависимости от размера похищенного, способа совершения и повторности (ст. 1, 7, 8, 20, 27 и др.).

Суд в Новгороде осуществляли новгородский владыка-архиепископ, княжеский наместник, посадник, тысяцкий. Князь не мог вершить суд без посадника, последний же осуществлял суд вместе с княжеским наместником, которому представлялось право пересмотра дела. Судебное сотрудничество посадника и наместника выражалось в деятельности их уполномоченных – тиунов: последние, каждый в отдельности и в присутствии представителей спорящих сторон (приставов) рассматривали дело, но не решали его окончательно. После этого дело переносилось в высшую инстанцию для доклада (окончательного решения) или на пересуд (для пересмотра). В суде высшей инстанции заседали сами наместник и посадник с 10 присяжными (из бояр и житых людей). Эти присяжные составляли постоянно действующую судебную коллегия докладчиков, регулярно собиравшуюся во дворе архиепископского дома. Споры церковного человека с мирянином разбирал городской судья вместе с наместником архиепископа. Княжеские люди судились городским и княжеским боярами на территории резиденции князя (городища), пересуд по этим делам осуществлял сам князь в присутствии посадника.

На тысяцкого возлагалось руководство торговым судом и разбор дел полицейского характера (нарушение общественного порядка, мер и весов и т.п.). При участии посадника он разбирал споры новгородских и иноземных купцов. Споры купцов, ремесленников рассматривали корпоративные общественные суды – суды старост и братчины. Процесс носил состязательный характер, но роль суда усилилась: вызов в суд по повестке («позовнице») и через судебного исполнителя («позовника»). Сохраняются упомянутые в Русской Правде судебные доказательства и появляются новые: судебный поединок («поле») и письменные доказательства, разделяющиеся на «доски» (частные расписки) и «записи» (официально заверенные документы). Возникает институт судебного представительства в судебном поединке («пособничество»), которым могли пользоваться только женщины, подростки, монахи, старые люди (ст. 68—69).

4. Образование русского централизованного государства. Особенности складывания сословно-представительной монархии в России.

Во второй половине XIV в. в северо-восточной Руси усилилась тенденция к объединению земель. Центром объединения стало Московское княжество, выделившееся из Владимиро-Суздальского еще в XII в.

Ослабление и распад Золотой Орды, развитие экономических междукняжеских связей и торговли, образование новых городов и укрепление социального слоя дворянства сыграли роль объединяющих факторов. В Московском княжестве интенсивно развивалась система поместных отношений: дворяне получали землю от великого князя (из его домена) за службу и на срок службы. Это ставило их в зависимость от князя и укрепляло его власть.

Уже в XII в. (до вторжения монголов) на Руси стала формироваться идеология великокняжеской власти, которая могла бы преодолеть распад и раздробление Руси. В «Слове» Даниила Заточника рисуется образ сильного и справедливого великого князя. Князь должен иметь близ себя думцев и опираться на их Совет. Ему нужно большое и сильное войско. Только это может обеспечить самовластие князя и защитить страну от внешних и внутренних врагов. Идеологи нарождающегося самодержавия осуждают боярское самоуправство, которое порождает неурядицы в державе и ослабляет ее перед грядущим нападением грозного врага.

С XIII в. московские князья и Церковь начинают осуществлять широкую колонизацию заволжских территорий, появляются новые монастыри, крепости и города, покоряется и ассимилируется местное население. Московские князья (внуки Александра Невского) Юрий и Иван Данииловичи вели ожесточенную борьбу с конкурентами – тверскими князьями, претендовавшими на ведущую роль среди русских княжеств.

В 1325 г. московский князь Иван Калита получил титул великого князя всей Руси и ханский ярлык на великое княжение. Из Владимира в Москву переезжает митрополит и Москва становится не только важным политическим, но и церковным центром. Еще в XV в. Москва представляла собой небольшое по размерам княжество, граничившее на севере с враждебной Тверью, на востоке по берегу Оки – с территорией, которую контролировали татары, на западе за Можайском – с агрессивной Литвой.

В целом же вся русская земля в этот период распадалась на два больших региона, в каждый из которых входило множество удельных княжеств: ее юго-западная часть находилась под властью Литвы и Польши, а северо-восточная все еще платила дань Золотой Орде. Когда в составе великого Владимирского

княжества выделилось княжество Московское (XII в.), оно, как и другие княжества, считалось вотчиной правивших им князей.

Постепенно этот порядок меняется: Московское княжество стало считаться не владением одного старшего князя, а родовым, династическим владением, в котором каждый князь имел свою долю. Тем самым, Московское княжество приобретало особый статус среди других русских земель северо-востока. Представители различных княжеских родов в эпоху раздробленности выдвигали своего великого князя («старшего брата»). Великие князья были у тверских, рязанских, ростовских, ярославских и других княжеских родовых линий.

Но уже в XIII в. старейшим из старейших, первым великим князем стал признаваться Московский князь. При Иване Калите Владимирская область становится общим достоянием династии, этот же статус затем переходит к Москве (которая в XIV в. была удельным княжеством). Не существовало никаких политических и правовых предпосылок в XIV в., которые могли обеспечить политическое единство русских земель (междукняжеские договоры о союзе часто оставались лишь добрыми пожеланиями). Только фактическая реальная сила и гибкая политика какого-либо из политических центров могли решить проблему единства. Таким центром стала Москва.

Способы присоединения русских земель к Москве были разнообразны. Удельные князья подчинялись великому князю по договору, оставаясь хозяевами в своих уделах и как вассалы обязуясь служить Москве. Многочисленными были случаи покупки уделов великим князем, при этом удельный князь становился пользователем своей бывшей вотчины и выполнял различные служебные функции в пользу Москвы. И. Русское (Московское) государство до XVII в. Существовал также порядок, напоминавший западноевропейский средневековый «оммаж»: владелец вотчины, удельный князь отказывался от нее в пользу великого князя и тут же получал ее обратно в виде пожалования.

Централизация и объединение русских земель проходили в обстановке непрекращающихся междоусобных войн: с 1228 по 1462 г. в северо-восточной Руси произошло 90 внутренних усобиц и 160 столкновений с внешним противником (татарами, литовцами и проч.). К концу XV в. Москве удается справиться со своими наиболее сильными конкурентами: были покорены Тверь и Рязань, Новгород Великий, затем Вятка (в которой формы государственного и политического устройства напоминали новгородские). Несколько позже к Москве будут присоединены Псков и отнятое у Литвы Смоленское княжество, затем Чернигов и Северское княжество.

Территориальное расширение Московского государства сопровождалось осознанием факта, что на территории Руси нарождается новая единая по духу и

крови народность – великорусская народность. Это осознание облегчило дело собирания земель и превращение Московского княжества в национальное великорусское государство. Говоря о централизации, следует иметь в виду два процесса: объединение русских земель вокруг нового центра – Москвы и создание централизованного государственного аппарата, новой структуры власти в Московском государстве.

Великие князья оказались во главе целой иерархии, состоявшей из удельных князей и бояр. Взаимоотношения с ними определялись сложной системой договоров и жалованных грамот, устанавливавших различные степени феодальной зависимости для разных субъектов. В договорах и грамотах подчеркивалась территориальная неприкосновенность обеих сторон, устанавливался общий порядок административной деятельности (таможенная политика, выдача беглых холопов и т.п.) и государственной политики (совместная оборона границ, военная деятельность). Для удельных князей, чьи земли входили в состав великого княжества, определялись феодальные иммунитеты, т.е. право осуществлять на своей территории не только хозяйственные и административные, но и государственные функции без вмешательства великокняжеской администрации (собирать налоги и творить суд).

С вхождением удельных княжеств в состав Московского государства, удельные князья были вынуждены либо поступить на службу к московскому великому князю, либо уезжать в Литву. Старый принцип вольной боярской службы теперь утратил свое значение – на Руси был теперь только один великий князь, переходить на службу теперь было не к кому. Изменилось значение самого понятия «боярин».

Вместо служилого человека, недавнего дружинника, под ним понимают теперь члена боярского совета (думы), имеющего право занимать высшие должности в госаппарате и армии. Боярство становится чином, титулом, носители которого составили новый правящий аристократический слой Московского государства. В ходе централизации происходило преобразование всей политической системы. На месте множества самостоятельных княжеств образуется единое государство.

Под эгидой Москвы сформировалось аристократическое сословие правителей, каждый из которых связывал свои права с древней традицией, когда Русью управляла целая династия Рюриковичей, свое знатное происхождение каждый московский боярин оценивал как самый веский аргумент в местнических спорах о должностях, чинах и привилегиях. Кроме знатности происхождения для принадлежности к боярскому сословию требовалось обладание чином боярина, он мог быть пожалован конкретному лицу только самим великим князем московским. Боярство было верхним слоем

формировавшейся правящей элиты Московского государства. Идея служебности всех социальных групп и классов власти великого князя только начинает укрепляться в конце XV в., ее реальную социальную опору составили также новые общественные группы, складывающиеся в этот период: дворянство, ратные люди (профессиональные военные), казачество и др.

Формируется сословие дворян, имеющее весьма давнее происхождение. Первой служилой категорией, из которой позже выросло дворянство, были «отроки», или «гриди», младшие дружинники князя. Затем появляются княжьи «дворные» слуги, или «слуги под дворским», в состав которых входили как вольные люди, так и холопы. Все эти категории объединялись в группу «детей боярских», так и не доросших до бояр и «княжих мужей», но составивших социальную базу дворянства. Укрепляющее свои позиции служилое дворянство становится для великого князя (царя) опорой в борьбе с феодальной аристократией, не желающей поступиться своей независимостью. В экономической области разворачивается борьба между вотчинным (боярским, феодальным) и поместным (дворянским) типами землевладения.

В состав формирующегося дворянского сословия наряду с бывшими вольными слугами удельных и великих князей вошло большое число дворцовых слуг (тиунов, дьяков, подьячих, конюхов, писарей и др.) приказные и ремесленные люди князей и бояр. Очень скоро эта категория служилых людей сливается с военно-служилыми людьми, получает от великого князя земельные наделы и облагается служебными обязанностями. В состав военно-служилого класса уже в XV в. активно вливались различные иностранные элементы: из Литвы, из западно-русских княжеств в Москву на службу приезжало большое число ратных людей. Земли по Оке московское правительство раздавало служилым людям из казанских и поволжских татар (многие татары принимали крещение, становились русскими помещиками, сливались с русскими служилыми людьми). В XVI в. около тысячи служилых фамилий составили основу московского служилого класса — столбового дворянства. В его составе собственно великорусских фамилий насчитывалось лишь около трети, польсколитовские и западнорусские служилые люди составляли четверть, дворяне западно-европейского происхождения — четверть, татары и другие «степняки» — остальную часть служилого класса.

Иерархия служебных чинов составила три основных разряда: чины думные (бояре, окольничие, думные дворяне), чины служилые московские (стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы), чины городовые или уездные (дворяне выборные, дети боярские дворовые, дети боярские городовые). Многонациональный служилый класс Московского государства в XV в. еще не оформился как особое сословие, лишь в XVI в. дворянство консолидировалось на системе установленных для него прав и обязанностей.

Централизация привела к существенным изменениям в государственном аппарате и государственной идеологии. Великий князь стал называться царем по аналогии с ордынским ханом или византийским императором. Русь приняла от Византии атрибуты православной державы, государственную и религиозную символику. Сформировавшееся понятие самодержавной власти означало ее абсолютную независимость и суверенность.

В XV в. митрополит на Руси стал назначаться без согласия Византийского Патриарха (к этому времени Византийская империя пала). Усиление власти великого князя (царя) проходило параллельно с формированием новой системы государственного управления – приказно-воеводской. Для нее были характерны централизация и сословность. Высшим органом власти стала Боярская дума, состоявшая из светских и духовных феодалов, действовавшая постоянно на основе принципа местничества и опиравшаяся на профессиональную (дворянскую) бюрократию. Это был аристократический совещательный орган.

В течение XV в. московские великие князья из князей-вотчинников становились монархами централизованного государства. Усиление их власти происходило за счет сокращения власти удельных князей и татарских ханов. Формировалась самодержавная, т.е. политически независимая, власть. С идеологических позиций эта власть представлялась в качестве обязанности общегосударственного, державного служения. Самодержавной монархия становится тогда, когда ей удастся сконцентрировать в своих руках все виды власти: законодательную, управленческую, информационную, контрольную, судебную, символическую и т.п.

Идея самодержавной, самовластной, неограниченной верховной власти была сформулирована самим Иваном IV. Доктрина складывалась в обстановке террора, направленного на ликвидацию остатков феодальной раздробленности, когда с реформаторскими начинаниями было покончено, а внутренняя политика вылилась в форму опричнины. Поддерживая идею «Москвы – третьего Рима», Иван IV подкрепил ее исчислением своей родословной от цезаря Августа. Но в отличие от других идеологов он не признавал никаких ограничений для царской власти. Эта власть нераздельна и наследственна.

Иван IV – сторонник разделения духовной и светской власти. Церковь может быть использована как фактор для усиления авторитета государственной власти, но она не должна участвовать во властных полномочиях и функциях государства. При организации власти недопустимо какое коллегиальное начало. Высший суд должен принадлежать царю как наместнику Бога. Царь и ответствен только перед Богом, но не перед людьми. К середине XVI в. сформировались основные государственные и политические институты сословно-представительной монархии. Ее политические идеи были сформулированы самым видным оппонентом Ивана Грозного князем

Курбским. Курбский называл царя тираном и его власть законопреступной. Он подверг критике всю законодательную и судебную деятельность царя, настаивал на тождестве понятий «право» и «справедливость», осуждая политический террористический режим опричнины.

Лучшим вариантом государственной организации ему представлялась монархия с выборным сословно-представительным органом, решающим наиболее важные государственные и политические вопросы. Курбский даже настаивал на праве народа сопротивляться воле царя-тирана. Два идеологических направления (обоснование неограниченного самодержавия и представительной законной власти) определили ход практического строительства русской государственности в XVI в. В 1547 г. при Иване IV Грозном глава государства стал носить официальный титул царя, государя и великого князя московского, передаваемый по наследству.

В своей деятельности Иван IV опирался на Боярскую думу, постоянно действовавшую при царе. В 1549 г. в ее составе была учреждена «Избранная дума» («Избранная рада») из доверенных лиц. Подготовку материалов для Думы осуществлял штат профессиональных чиновников, связанных с приказами. Система дворцово-вотчинного управления, сложившаяся еще в удельный период, продолжала действовать и в Московском государстве XV-XVI вв.

Княжеский дворец был центром удельного управления, вотчиной для князя-правителя. Разные части дворцового управления и хозяйства поручались отдельным боярам, вольным слугам и даже холопам. Дворцовые земли и дворцовые слуги находились в ведении дворецкого, дворцовые луга, лошади и конюхи – в ведении конюшего и т.п. При удельном дворце складывалась система административных ведомств. Центральное управление системой поручалось введенным боярам, наиболее важные управленческие и хозяйственные проблемы княжества решал совет бояр.

В Московском государстве из этого органа вырастает особый совещательный орган, в состав которого стали входить представители из разных групп служилого класса – бояр, детей боярских, окольных и т.д. Этот орган получил наименование Боярской думы, а все входившие в нее члены совета приобретали чин, дававший им возможность и право на участие в этом органе. Чать думных людей получала этот чин по наследству (представители аристократических фамилий), часть – по назначению государя (думные дворяне, думные дьяки).

В состав Боярской думы входили бояре московского великого князя, бывшие удельные князья и их бояре. В XVI в. в состав Думы стали входить окольных и думные дворяне, а также думные дьяки, которые вели делопроизводство. Боярская дума решала важнейшие государственные дела и

обладала законодательными полномочиями. Дума утвердила окончательные редакции Судебников 1497 и 1550 гг. По формуле «царь указал и бояре приговорили» Боярская дума утвердила указы 1597 г. о кабальном холопстве и беглых крестьянах. Вместе с царем Дума утверждала различные законодательные акты: уставы, уроки, указы. Дума руководила системой приказов, осуществляла контроль за местным управлением, решала земельные споры.

Кроме участия в работе государственного совета (Боярской думы) думные люди управляли центральными ведомствами (приказами), командовали полками и армиями и руководили областями в качестве наместников и воевод. Сама Дума вела посольские, разрядные и поместные дела, для чего была создана думская канцелярия. Через эту структуру проходило также судебное делопроизводство Думы.

Законодательная инициатива поступала чаще всего от государя или снизу от приказов, которые сталкивались с конкретными проблемами. Думские решения по важнейшим вопросам нуждались в утверждении государя, некоторые вопросы решались окончательно самой Думой. Чаще всего законодательная процедура, которую осуществляла Боярская дума, включала предварительное указание (предписание) государя и последующий «приговор» думных бояр. Общие государственно-церковные дела большой важности могли рассматриваться на совместных заседаниях Боярской думы и Освященного (церковного) собора, такие заседания получили название соборов. В XVI в. цари стремятся ослабить политическое значение Думы – аристократического органа, ограничивающего их власть.

Из состава Боярской думы выделяется более узкий по составу орган, состоявший из преданных царю людей («комната», «Ближняя дума»). С помощью специально сформированной из надежных лиц «Избранной рады» Иван IV провел ряд важнейших реформ (судебную, земскую, военную), направленных на ослабление власти боярской аристократии. Были сужены управленческие и законодательные права Думы.

5. Общая характеристика памятников права периода сословно-представительной монархии (Судебники 1497 и 1550гг.)

Основными источниками общерусского права в XV-XVII вв. были великое княжеское (царское) законодательство (жалованные, указные, духовные грамоты и указы), «приговоры» Боярской думы, постановления Земских соборов, отраслевые распоряжения приказов.

Создаются новые сложные формы законодательства: общерусские кодексы – судебники, Соборное Уложение, указные (уставные) книги, в которых систематизировались нормы, не вошедшие в основной текст судебныхников (Уставная книга Разбойного приказа, указные книги Поместного и Земского приказов). «Дополнительные статьи» стали промежуточным этапом кодификации русского права в период между судебниками и Соборным Уложением (первая половина XVII в.).

Все большее место в системе источников права начинают занимать различные частные акты – духовные грамоты, договоры («ряды»), акты, закрепляющие собственность на землю, и др. Закон, как источник права в Московском государстве принимал форму уставных грамот князей, вечевых грамот и приговоров, княжеских договоров.

Узаконения, исходившие от верховной власти облекались в форму отдельных грамот или целых сборников (судебников). Характерно, что большинство этих актов в своем содержании воспроизводили уже существующие правовые обычаи и практику, которые власть санкционировала.

Тем самым исчезая как особая форма, правовой обычай сохранялся в княжеских узаконениях в качестве правового источника. Вытесняя обычай в XVI-XVII вв., закон окончательно победит его лишь в XVIII в. Отдельные узаконения в XIV-XV вв. носили название грамот, во второй половине XVI в. – указов и приговоров (Боярской думы и Земских Соборов). Эти акты могли выдаваться как отдельным физическим и юридическим лицам, так и целым территориям.

Даже после издания судебныхников, отдельные грамоты продолжали издаваться и действовать, поскольку судебники не были в состоянии регламентировать все аспекты государственной, общественной, экономической и т.п. жизни. Классификация грамот, издаваемых московскими государями в XV—XVI вв. включает следующие их виды: жалованные, уставные, судные, таможенные. Кроме грамот, издаваемых верховной властью, существовали также грамоты, содержавшие акты, совершаемые частными лицами между собой (купчие, духовные, дарственные и др. гражданско-правовые акты).

По предмету пожалования грамоты подразделялись на вотчинные жалованные, льготные (иммунитетные), в свою очередь делившиеся на

обельные (освобождающие от податей и повинностей) и несудимые (освобождающие от суда местных властей, устанавливающие подсудность лишь княжескому суду).

Грамоты, предоставлявшие полное освобождение от общих «тягостей суда и дани» назывались тарханскими. Лицам, находившимся под особой княжеской защитой выдавались охранительные или заповедные грамоты. В вотчинных грамотах говорилось о размерах, характере земли и угодий, пожалованных данному лицу. В льготных – указывались финансовые и судебные привилегии и изъятия. В охранительных — перечислялись последствия, которые повлечет нарушение защищаемых прав данного лица.

Ограничение иммунитетов, начавшееся во второй половине XVI в., отразилось в положении Судебника 1550 г. о запрете выдавать тарханские грамоты и об изъятии ранее выданных грамот (ст. 43). В начале XVII в. особо образованный Службный приказ осуществлял общий пересмотр выданных жалованных грамот, уже Стоглавый Собор (1551) запретил выдачу «несудимых грамот» духовенству. Были унифицированы также условия выдачи, содержание и объем прав, заключенных в вотчинных грамотах – из частных актов они превращались в общую нормативную форму уже в начале XVII в.

Уставные грамоты давались населению отдельных территорий, жаловались ему для защиты его прав от беззакония наместников и волостелей. В них содержались указания об организации местного управления, о мерах обеспечения прав населения, о нормах, которые население было обязано давать кормленщикам, о пошлинах, сборах и повинностях с населения, об участии земских выборных в местных судах и т.п. Уставные грамоты были основанием для административной и судной деятельности правительственных агентов – наместников и волостелей, теми же грамотами устанавливалась их ответственность перед центральной властью (так, представители местного населения могли призвать их на суд в Москву). Уставные грамоты, регламентировавшие порядок местного земского самоуправления выдавались местностям, где правительственные агенты (наместники и волостели) были заменены выборными от населения старостами и головами.

Эти грамоты подразделялись на уставные земские и уставные губные, они являлись правовой базой для деятельности земских и губных изб. В грамотах регламентировался порядок выборов старост, судей, дьяков, целовальников, «излюбленных голов» и т.п., устанавливалась их ответственность за злоупотребления по должности, для них определялись льготы и выплаты и пр. Земскими грамотами устанавливались размер и порядок раскладки оброка (платы за введение самоуправления) сроки и места его сбора, порядок доставки собранных денег в Москву.

Здесь же определялся ряд мер полицейского, уголовного и гражданско-правового характера, а также процессуальные процедуры, которые оказали заметное влияние на последующее развитие права в Судебнике 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г. В уставных губных грамотах вопросы полицейского и уголовно-правового характера регламентировались еще более тщательно. Устанавливался порядок надзора за проезжими и приезжими людьми, порядок проведения «обыска лихих людей», их поимки, суда и казни, определялись размеры судебных пошлин, порядок взаимодействия губных судов с судами наместников и волостелей и центральными судами. Содержание губных грамот также заметно повлияет на последующее уголовное и процессуальное законодательство XVI-XVII вв.

Судные грамоты содержали постановления о судоустройстве и судопроизводстве, а также нормы гражданского и уголовного права. Судные грамоты давались отдельным местностям и были там основным источником процессуального права, лишь в случае пробелов следовало обратиться к общим нормам Судебника. Грамоты освобождали общины и корпорации, которым они были выданы от подсудности местным правительственным органам, давая им право избирать своих судей, определяя для них собственную юрисдикцию, предписывая наиболее серьезные дела вести совместно с губными старостами и т.д.

Таможенные грамоты определяли порядок таможенно-финансового управления и регламентировали деятельность как внешних, так и внутренних таможен, собиравших таможенные сборы. В грамотах устанавливались размеры пошлин, местности, предметы и лица, на которых ложились эти пошлины или которые освобождались от них. Таможенные грамоты подразделялись на грамоты, устанавливавшие порядок таможенного казенного управления и грамоты, определявшие порядок откупного таможенного управления. Во втором случае таможенный сбор возлагался на известных авторитетных и самостоятельных лиц, вносящих в казну определенные суммы и за это получавшие право самим собирать пошлины с населения.

Потребности в систематизации и кодификации многочисленных правовых актов, скопившихся к концу XV в., вылились в работу по составлению первых общерусских правовых сводов – Судебника 1497 г. (великокняжеского) и Судебника 1550 г. (царского).

Уже в структуре первого Судебника отмечается определенная Систематизация материала, однако нормы материального (гражданского и уголовного) права еще не выделялись из массы статей, относящихся к процессуальному праву, а их в Судебнике было большинство. Содержание Судебника 1497 г. распадается на четыре части: первую составили статьи, в которых регламентировалась деятельность центрального суда (ст. 1-36). В этот

же раздел входят и нормы уголовного права (ст. 9-14). Вторую часть составили статьи, относящиеся к организации и деятельности местных, областных судов (ст. 37-45), третью – статьи по гражданскому праву и процессу (ст. 46-66) и последнюю (ст. 67- 68) – статьи дополнительные, по судебному процессу. Важнейшими источниками Судебника 1497 г. были уставные, жалованные и судные грамоты, именно на их основе и было произведено обобщение юридической практики.

Подобные грамоты продолжали издаваться верховной властью и после опубликования Судебника и через 50 с лишним лет вновь накопившийся правовой материал лег в основу нового «царского» Судебника 1550 г., развившего положения, содержащиеся в Судебнике 1497 г.

Появление второго Судебника связывают с деятельностью Земского собора 1549-1550 гг. (однако ряд ученых сомневались, что в это время действительно проходил Земский собор). Во всяком случае, в его обсуждении принимали участие Боярская дума и Освященный собор. Судебник 1497 г. и многочисленные грамоты легли в основу нового Судебника; в конечном счете последний содержал более трети новых статей, не входивших в первый Судебник. Некоторые исследователи считали, что в состав Судебника 1550 г. вошли также статьи из некоего утраченного Судебника кн. Василия Ивановича, отца Грозного.

Структура второго Судебника почти полностью повторяет структуру первого. В отличие от него Судебник 1550 г. делит свой материал на 11. Развитие русского феодального права. Судебники 1497 и 1550 гг. 151 статьи или главы (около 100) и не использует заголовков (которые в первом Судебнике часто не соответствовали содержанию).

Второй Судебник подвергает материал более строгой систематизации: статьи по гражданскому праву сосредоточены в одном отделе (ст. 76-97), кодификатор специально предусматривает порядок пополнения Судебника новыми законодательными материалами (ст. 98) и т.п. Новых статей, по сравнению с первым Судебником, в Судебнике 1550 г. насчитывается более 30, третья часть всего Судебника.

К наиболее важным нововведениям относились: запрет выдачи тарханных грамот и указание на отзыв уже выданных грамот (ст. 43); провозглашение принципа закон не имеет обратной силы, выраженного в предписании впредь все дела судить по новому Судебнику (ст. 97); процедура пополнения Судебника новыми материалами (ст. 98). Новыми положениями, явно связанными с государственной политикой Ивана IV, были также: установление строгих уголовных наказаний судьям за злоупотребление властью и неправомерные приговоры (первый Судебник говорил об этом невнятно); подробная регламентация деятельности выборных старост и

целовальников в суде наместников, «судных мужей» в процессе (ст. 62, 68-70). Судебник 1550 г. конкретизирует виды наказаний (для Судебника 1497 г. в этом отношении была характерна неопределенность) вводя, между прочим, новое – тюремное наказание.

Новый Судебник вводит также новые составы преступлений (например, подлог судебных актов, мошенничество и др.) и новые гражданско-правовые институты (подробно разработан вопрос о праве выкупа вотчины, уточнен порядок обращения в холопство – ст. 85, 76). Вместе с тем, как и предшествовавший ему Судебник, Судебник 1550 г. не полностью отражал тот уровень, которого достигло русское право XVI в. Отметив тенденции к государственной централизации и обратив основное внимание на развитие судебного процесса, Судебник довольно мало внимания уделил развитию гражданского права, в значительной мере базировавшегося на нормах обычного права и юридической практике.

В XV-XVI вв. гражданско-правовые отношения постепенно выделяются в особую сферу. Их регулирование осуществляется специальными нормами, включенными в разнообразные сборники (грамоты, судебники и др.). Нормы гражданского права одновременно отражали и регламентировали процесс развития товарно-денежных и обменных отношений, а также отношений феодальной эксплуатации, основывающейся на различных формах земельной собственности (вотчинной и поместной). Субъектами этих отношений являлись как частные, так и коллективные (община, монастыри и др.) лица.

Функции суда выполняли наместники и волостели. Их юрисдикция распространялась на всю подведомственную им территорию, без их ведома рассматривались только наиболее тяжкие уголовные преступления. Наместники и волостели назначались князем из бояр на срок или в наследственную должность. Судебные функции осуществляли княжеские или боярские тиуны, дворецкие, слободчики, приказчики, посельские, подельщики, доводчики и другие чиновники. Они также получали с подсудного населения кормление, размеры и сроки которого были регламентированы.

Наместники и волостели, державшие кормление «без боярского суда», обязаны были «докладывать» свои решения в вышестоящие суды: государю, Боярской думе, наместнику «с боярским судом». Контроль со стороны местного населения осуществляли представители местной администрации: дворский и староста. Это правило о представительстве местного населения в суде наместников и волостелей было закреплено постановлением Боярской думы в феврале 1549 г., а позже – в Судебнике 1550 г.

Проект судебника 1589 г. подчеркнул приоритет судей по отношению к участвующим в суде представителям местного населения: при принятии решения судья не отвечал ни перед сотским, ни перед целовальником, тогда как

эти последние перед ним были полностью ответственны. Наместники и волостели обязывались являться в вышестоящий суд по его требованию. Перечень поводов для такого вызова давал Судебник 1550 г. С 1556 г. учреждается должность губного старосты, который в качестве судьи рассматривал уголовные дела. Следствие и дознание по делам о разбоях и татьбе осуществляли «татинных дел сыщики», бирючи, тюремные сторожа и палачи.

Местное население, которое оплачивало деятельность губных органов, избирало губного старосту и дьяка. Одновременно с ними избирались старосты десятские и «лучшие люди» (целовальники). Неурегулированность отношений между наместниками и губными органами, усиление роли воевод привело к отмене губного самоуправления в конце XVII в. Воеводы, будучи служилыми людьми, назначались в города государем, Разрядным приказом или по просьбе городских жителей в зависимости от значимости города. Делопроизводство при воеводах вели дьяки. В компетенцию воевод не входили споры по вотчинным, поместным и холопым делам. В черных волостях после ликвидации системы кормленщиков учреждались земские судьи, рассматривавшие преимущественно гражданские дела.

Состав этих судов утверждался в Московском приказе. Наиболее важные дела рассматривались земскими судами в присутствии целовальников. В спорах между посадскими и волостными людьми действовали смесные (смешанные) суды. В вотчинах и поместьях суд осуществляли сами феодалы на основе иммунитетных грамот. Крестьян дворцовых вотчин судил дворцовый суд (Большой дворец в Москве), в селах и волостях суд осуществляли посельские и приказчики. В вотчинах суд вершили главные приказчики и «вотчинная съездная изба». Чернотяглых крестьян судили земские судейки или словодчики. В вотчинном и государственном судах дела рассматривались в присутствии «лучших людей» (сотских, старост, судных мужей). Высшей инстанцией для вотчинного суда были государственные судебные органы.

В практике судов, рассматривавших спорные дела между подданными великого князя и удельных князей, проявилась явная тенденция к передаче большинства дел в юрисдикцию Москвы, что свидетельствовало об усилении централизации. Наряду с государственными и вотчинными судами особняком стояла группа «данных», или третейских, судов. Эти суды назначались властями в случаях, когда стороны просили об этом, а данное дело не относилось к числу «приказных», т.е. прямо входящих в компетенцию судебного органа. Такие суды назначались из числа низших чиновников и отработывали только отдельные стадии судебного процесса, после чего докладывали результаты назначившему их судье, служившему в конкретном приказе. Решение принималось уже на уровне приказного суда.

Т е м а 13. Государство и право США в Новое время

1. Война за независимость в Северной Америке и образование США. Декларация независимости США

2. Характеристика Конституции США 1787 года. Билль о правах 1791 года

3. Гражданская война в США 1861 – 1865 гг. и последующие изменения в государственном строе и праве США.

1. Война за независимость в Северной Америке и образование США. Декларация независимости США

В начале XVII в. на Атлантическом побережье Северной Америки была основана первая английская колония. Позже, к середине XVIII в., было основано еще 12 колоний. Эмигранты захватывали земли индейцев – коренных жителей Северной Америки, большинство из которых уничтожали. Колонисты селились к югу и северу от реки Потомак. В южной группе колоний широко использовался труд рабов-африканцев. Здесь господствовали потомки английской аристократии – плантаторы-рабовладельцы. В Новой Англии (так называлась группа северных колоний) основную часть населения составляли фермеры и ремесленники.

Колонисты считали себя свободными подданными английского короля, и почти во всех колониях действовали выборные законодательные собрания, но главы исполнительной власти – губернаторы колоний, как правило, назначались английским королем и были ему подотчетны. Однако в британской палате общин колонии не были представлены даже на уровне своих губернаторов.

К концу XVII в. колонии по своему правовому положению подразделялись на три группы.

- Род-Айленд и Коннектикут были самоуправляющимися. Все органы управления в них были выборными. Таким образом проявлялись признаки республиканской формы правления.

- Пенсильвания, Делавэр и Мэриленд представляли собой частные коммерческие колонии, непосредственное управление которыми осуществляли их владельцы.

- Массачусетс, Нью-Гемпшир, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Виржиния, Джорджия, Северная и Южная Каролина являлись владениями британской короны («коронные» колонии).

Правительство Англии рассматривало колонии лишь как сырьевой придаток и рынок сбыта для товаров из метрополии, что сдерживало их экономическое и политико-правовое развитие. Метрополия диктовала свои правила в области государственного управления, экономики и права, тормозила развитие капиталистических отношений, что приводило к конфликтам с колониями, которые уже переросли стадию частных коммерческих предприятий и стали ощущать себя полноправными субъектами государственно-политических отношений.

Война североамериканских колоний за независимость (1775–1783) явилась закономерным результатом тех сложных процессов, которые происходили как в Америке, так и в самой Англии. К середине XVIII в. колонии значительно выросли в хозяйственном отношении, налаживалась внутренняя торговля, преодолевались былая экономическая разобщенность и замкнутость. По существу, они уже не зависели от поставок из метрополии, так как имели собственный флот, неисчерпаемые запасы леса и плодородных земель. Показателем социально-экономического развития колоний стал рост портовых городов, являвшихся центрами внутренней и внешней торговли, — Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Чарльстона и др. Развивались образование и культура.

С начала XVIII в. в колониях выходили собственные газеты, появились общественные и частные школы, колледжи. На базе колониальных колледжей выросли такие всемирно известные американские университеты, как Гарвардский, Йельский, Принстонский и Колумбийский. К концу колониального периода появилась плеяда выдающихся мыслителей — деятелей американского Просвещения, таких как Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Джон Адамс, Джеймс Мэдисон и ряд других. Все это говорило не только о материальных возможностях, но и о духовном потенциале растущей нации.

В XVII в., когда колонисты больше всего нуждались в опеке, метрополия была поглощена решением своих внутренних проблем (борьбой короля и парламента, революцией, а также реставрацией Стюартов). В XVIII в. все получилось наоборот: колонии созрели для независимости, но Великобритания, внутренне стабилизовавшаяся и победившая Францию в Семилетней войне 1756–1763 гг., стала полновластной хозяйкой Северной Америки, присоединив к ней Канаду и другие французские владения.

Попытки метрополии ограничить свободу предпринимательства в колониях и подчинить его своим интересам создали экономические предпосылки Войны за независимость. Во второй половине XVII в. и в первые десятилетия XVIII в. была издана серия актов английского парламента, регламентировавших внешнюю торговлю колоний: они запрещали свободно

торговать с другими морскими державами, а также развивать в колониях обрабатывающую промышленность. Однако удаленность Северной Америки делала такие запреты малоэффективными.

Закон 1763 г., запрещавший самовольно переселяться на запад, за Аппалачские горы, должен был удерживать колонистов в определенных административных границах земельной монополии короля и лордов-собственников. Кроме того, британское правительство озабочилось поисками средств для содержания разросшегося управленческого аппарата колониальной империи и размещавшихся там войск.

Для этого в 1764 г. были введены новые таможенные пошлины на ряд товаров. Акт 1765 г. предусматривал расквартирование в Северной Америке 10 тыс. солдат английской регулярной армии, а для покрытия расходов на содержание этого контингента в том же году был принят Акт о гербовом сборе. В отличие от прежних постановлений, данный закон касался практически всех колонистов, так как гербовой пошлиной облагались оформление любых документов и выпуск печатных изданий.

Принятие его парламентом вызвало первую бурную вспышку протеста в колониях. Движение против гербового сбора проходило под лозунгом «Никаких налогов без представительства». Колонистов возмущала не тяжесть налога (он не был таким уж разорительным), а сам факт его введения парламентом, в котором отсутствовали представители североамериканских колоний.

Впервые в американской истории народные массы вышли на улицы городов. Радикально настроенные колонисты развернули антианглийскую агитацию, создав подобие политических клубов под названием «Сыны свободы». Угрозами и демонстрацией силы они сорвали исполнение Акта о гербовом сборе, не дав ни одному сборщику приступить к своим обязанностям.

Одновременно усиливалось аграрное движение против феодальных повинностей, принявшее особенно большой размах в колониях Нью-Йорк, Северная и Южная Каролина. Войскам, разбросанным по всей территории колоний, не удавалось закрыть западную границу от скваттеров. В начале 1770 г. развернулась партизанская борьба у Зеленых гор, которые были тогда приграничным районом современного штата Вермонт.

Фермеры и сельское население наряду с частью горожан составили основную массу будущих борцов за независимость, хотя силы и тех и других еще были разобщены. В Бостоне 5 марта 1770 г. произошло столкновение горожан с британскими солдатами, которые, обороняясь, убили и ранили несколько человек. Колонисты применяли тактику коллективного бойкота привозных английских товаров, устраивали самочинные обыски у подозреваемых в сговоре с властями, но без убийств и кровопролития.

Одним из самых активных смутьянов был бостонский служащий Сэмюэл Адамс, по инициативе которого группа колонистов, переодевшись индейцами, в 1773 г. выбросила на дно Бостонской гавани груз английского чая

Он же стал основателем «комитетов связи», которые осуществляли координацию антибританских, или патриотических, сил. Англия усиливала нажим, перейдя к жестким административным мерам против Массачусетса, закрыв бостонский порт и присоединив американский Северо-Запад к своей провинции Квебек (Канада). Патриотические круги по всей стране выступили против этих «нестерпимых актов». В 1774 г. в Филадельфии собрался первый Континентальный конгресс — совет представителей колоний (такой же совет собирался в 1765 г. по поводу Акта о гербовом сборе).

В принятой Декларации прав говорилось о праве колонистов на самоуправление, а также на «жизнь, свободу и собственность». Представители колоний в петиции просили прекратить политику притеснений в экономической и правовой сферах. Это еще не было провозглашением независимости, хотя страна уже стояла на ее пороге. Началу Войны за независимость предшествовали многочисленные обращения и жалобы колонистов королю, что напоминает первый, мирный, этап английской революции. Но все попытки убедить английского короля уменьшить политический и экономический прессинг на колонии привели к обратному результату: пошлины увеличились; их надо было платить уже серебром, а не обычными деньгами; военное присутствие англичан в Америке многократно возросло.

В ответ колонии объявили бойкот английским товарам. Восставшие самовольно захватывали земли, разгоняли королевскую администрацию, формировали народное ополчение и органы народовластия. 19 апреля 1775 г. главнокомандующий английскими войсками в Америке генерал Гейдж распорядился захватить склад оружия, устроенный патриотами недалеко от Бостона, и арестовать лидеров заговорщиков.

Посланный им полк англичан завязал бой с вооруженными фермерами-колонистами в районе Лексингтона и Конкорда. Вначале перевес был у англичан, но при движении обратно (лидеры патриотов сумели заблаговременно скрыться, а часть оружия была вывезена) их непрерывно обстреливали из-за всевозможных укрытий местные жители. Потеряв больше трети солдат, полк с трудом добрался до Бостона. Первое сражение Войны за независимость стало удачным для патриотических сил.

Второй Континентальный конгресс, собравшийся в мае 1775 г., стал уже не колониальным, а американским правительством. На нем, как и на первом, имелись сторонники примирения с метрополией, но ход событий подталкивал членов конгресса к решительным действиям — прежде всего к набору армии.

Во главе будущих американских сил был поставлен крупный виргинский плантатор и опытный воинский начальник полковник Джордж Вашингтон. В июне добровольческие отряды американцев, еще не организованные в армию, стойко сражались с англичанами при Банкер-Хилле близ Бостона и нанесли им чувствительный урон.

Огромную мобилизующую силу имел опубликованный большим тиражом памфлет просветителя радикального направления Томаса Пейна под названием «Здравый смысл». В нем Пейн убедительно доказывал, насколько абсурдно бороться за свободу, не порывая с метрополией, и что только независимость и республиканский образ правления дадут Америке великое будущее. Эти слова оказались пророческими.

Основными причинами конфликтов между метрополией и колониями выступили следующие факторы.

- Правительство Англии единолично устанавливало все налоги, цены на товары и таможенные пошлины.

- Перевозка грузов разрешалась только под английскими флагами, хотя большая часть кораблей была построена в Северной Америке.

- Метрополия пыталась сохранить монопольное право на производство и торговлю, запрещая колониям развивать прибыльные виды деятельности.

- Англия запретила осваивать новые земли на континенте, считая их своей собственностью.

- В 1765 г. империя ввела гербовый сбор со всех деловых бумаг, запретила колонистам выпускать свои деньги либо кредитные билеты (ценные бумаги), а «живых» денег колонистам уже не хватало.

- «Чайный закон» английского парламента запретил американским судовладельцам заниматься таким прибыльным бизнесом, как перевозка чая.

- Королевский губернатор мог отменить любое решение законодательных органов колонии, наложить вето на любой акт конвента или ассамблеи, если они противоречили интересам метрополии.

- Судебные споры решались по общему или статутному праву Англии, хотя капиталистические отношения в колониях, не знавших феодализма, развивались весьма интенсивно, что требовало введения более прогрессивного законодательства и судопроизводства.

Основу программных документов американской революции составила идея борьбы с государственной властью, попиравшей права человека. 4 июля 1776 г. конгресс принял составленную Томасом Джефферсоном Декларацию независимости Соединенных Штатов, ставшую эпохальным документом не только американской, но и мировой истории.

Это была первая перенесенная на практическую почву декларация прав человека, опиравшаяся на передовые теории английских философов XVII в.,

особенно Дж. Локка, французских просветителей XVIII в., а также традицию борьбы за свободу американских колонистов. Перечислив разного рода злоупотребления короля Англии и его правительства, Декларация заявила, что угнетенный народ имеет право на восстание. Высшая власть заключена в народе («народный суверенитет»), и только он решает, какое правительство соответствует его интересам. «Мы считаем самоочевидным, — говорилось в Декларации, — что все люди рождены равными, что они наделены... некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых — жизнь, свобода и стремление к счастью». Правительства устанавливаются для обеспечения этих прав, и «если какая-либо форма правления становится губительной для народа, то народ вправе изменить или уничтожить ее и установить новое правительство...».

Впервые в истории официальный документ провозглашал принцип народного суверенитета как основу государственного строя. Декларация обвиняла английского короля и парламент в тирании, нарушении элементарных прав человека и заявляла, что отныне колонии считаются «свободными и независимыми штатами», которые «приобретают полное право объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать любые акты и действия — все то, на что имеет право всякое независимое государство». Говоря о естественных и неотчуждаемых правах человека, Джефферсон изменил традиционную формулировку Локка — право на «жизнь, свободу и собственность». Как и Руссо, великий американский просветитель относил собственность не к естественным, данным человеку от рождения, а к гражданским правам — согласно существующему уровню развития общества.

Однако в Америке преобладала английская точка зрения на собственность как на естественное право человека, не менее важное, чем жизнь и свобода. Именно обладание собственностью давало человеку свободу и независимость, в том числе в выражении своих взглядов. Те же, кто ею не обладал: наемные рабочие, арендаторы, прислуга, рабы, замужние женщины, — были зависимыми и потому не могли, согласно представлениям того времени, участвовать в гражданской жизни и заниматься политикой, то есть избирать и быть избранными.

Декларация независимости Соединенных Штатов 4 июля 1776 г. стала первым в мире юридическим актом, четко провозгласившим идеи суверенитета нации и права народа на свержение неугодного правительства. Хотя впоследствии этот документ не стал частью Конституции США, однако его декларативное значение в мировой конституционной истории очень велико. В 1775 г. король Георг III обратился к российской императрице Екатерине II с просьбой предоставить 20-тысячный экспедиционный корпус для участия в боевых действиях против восставших колоний, но получил категорический

отказ. Тогда недостающие войска были набраны в германских княжествах, поставлявших наемников за большие деньги.

К концу Войны за независимость в Америке находилось около 56 тыс. английских солдат. Армия Вашингтона и в лучшие для нее времена не превышала 20 тыс. человек, но ее поддерживали многочисленная иррегулярная милиция (ополчение) и партизанские отряды.

Осень 1777 г. принесла американцам и поражение (английские войска заняли столицу США Филадельфию), и победу (на Севере). Семитысячный корпус англичан был окружен у Саратоги превосходящими силами добровольцев и милиции и капитулировал. Известие об этом помогло американскому посланнику Б. Франклину заключить в 1778 г. союз с Францией.

После Франции в войну с Великобританией вступила Испания (1779 г.), на следующий год – Нидерланды. И хотя для двух последних стран война не была удачной, международная изоляция их общего врага увеличила шансы американцев на победу.

Россия и Австрия выступили с предложениями мирного посредничества. Более того, в 1780 г. Россия выступила инициатором создания системы вооруженного морского нейтралитета, направленной против захватов Англией на морях торговых кораблей нейтральных государств.

В 1781 г. конгресс представителей штатов, объявивших себя к тому времени суверенными республиками, принял первый в Соединенных Штатах конституционный закон, получивший название Статьи конфедерации и вечного союза между штатами. По поводу этого нормативного акта в историко-правовой литературе высказываются два мнения. Часть исследователей полагают, что его можно считать первой американской конституцией, в то время как другая рассматривает данный документ как международно-правовой договор 13 равноправных субъектов об образовании конфедерации.

Согласно этому документу республики-штаты объединились в Конфедерацию Соединенных Штатов Америки (ст. 1), но каждый штат сохранял независимость и все права, кроме тех, которые передавались конфедерации (ст. 2). Для ведения общих дел представители штатов учредили специальный орган – конгресс Конфедерации. Его делегаты согласно ст. 5 избирались по квотам от двух до семи представителей от каждого штата, причем каждый штат имел в конгрессе один голос.

В период между сессиями конгресса его полномочия были возложены на комитет штатов, в который вошло по одному делегату от каждого штата. Компетенция комитета штатов, выражавшего совокупную волю субъектов конфедерации, была детально определена в ст. 9. Правомочия,

предоставленные отдельным штатам, были весьма обширными – вплоть до права иметь свои армии и даже флотилии.

Таким образом, к 1781 г. в Америке был создан временный союз государств — конфедерация. Пока шла война, руководители молодой республики провели большие внутренние преобразования. Бывшие колонии стали штатами с республиканской формой правления и разделением властей. В 1776–1780 гг. были приняты конституции. Им впервые придавалось значение фундаментальных законов, на основе которых должна была действовать гражданская власть. В ряде штатов отсутствовал имущественный ценз для права голоса, губернаторов избирали.

В 10 штатах из 13 законодательные органы (легислатуры) имели по две палаты, как в колониальных ассамблеях, причем нижние по составу были более демократическими. Их уравнивали верхние палаты, потому что главной заботой создателей конституций было так построить власть, чтобы она сама себя ограничивала и не превращалась в тиранию. Конституции семи штатов дополнялись биллями о правах граждан, в частности, на неприкосновенность личности и жилища, суд присяжных, свободу слова и собраний, определение судом законности ареста и др. После ряда поражений английское правительство было вынуждено признать, что война с колониями проиграна.

Предварительный мирный договор США и Англия подписали в Париже в 1782 г., окончательный – 3 сентября 1783 г. Его главный результат – официальное признание Соединенных Штатов Америки самостоятельным независимым государством с западной границей по реке Миссисипи. Южнее 31-й параллели начиналась Флорида, которую получила Испания, а Канада осталась за Англией.

2. Характеристика Конституции США 1787 года. Билль о правах 1791 года

Конституция Соединенных Штатов Америки, принятая в 1787 г., действует в стране до сих пор – с внесенными в нее 27 поправками.

Ее принятие было обусловлено экономическими, политическими, социальными и идеологическими обстоятельствами: экономические трудности послевоенного периода, угроза новой, гражданской войны, необходимость сплочения штатов и централизации власти - все это требовало создания единого государства.

Конституцию принял Конституционный конвент, который был создан в 1787 г. в Филадельфии и на который штаты прислали 55 своих делегатов.

Почти все делегаты имели опыт государственно-правовой работы или предпринимательской деятельности. Видную роль среди них играли А.Гамильтон, Дж. Вашингтон, Д. Мэдисон, Э. Рандольф, Д. Уилсон.

Конституция, естественно, отразила интересы социальных групп, представленных в конвенте: рабовладельцев, земельной аристократии, крупной буржуазии, т.е. собственников, отчетливо понимавших цели и задачи создаваемой ими конституционной системы. Состав конвента был немногочисленным. Из 74 делегатов, назначенных в него, лишь 55 участвовало в работе. К тому же целый ряд из них покинул конвент, и только 39 поставили свои подписи под текстом основного закона. Принятая 17 сентября 1787 года, Конституция США была передана в Континентальный Конгресс, который 28 сентября направил ее легислатурам (законодательный орган) штатов, где она и была в дальнейшем ратифицирована их конвентами. Для вступления ее в силу необходима была ратификация в большинстве штатов. Первым, одоббившим ее 7 декабря 1787 г., был штат Делавэр; девятым штатом стал Нью-Гемпшир, благодаря ратификации которого 21 июня 1788 г., этот документ вступил в силу.

Конституция США состоит из преамбулы (в которой говорится о народе, принимающем эту конституцию в целях создания более совершенного союза, утверждения правосудия и внутреннего спокойствия, организации совместной обороны, содействия общему благосостоянию и свободе), а также из семи статей, обозначенных римскими цифрами. Большинство статей делятся на разделы.

Конституция США построена по принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Она весьма лаконична, многие ее статьи носят общий характер, отсюда исключительная важность ее толкования, являющаяся прерогативой Верховного Суда США.

Поскольку текст Конституции 1787 г. не содержал в себе отдельного раздела, посвященного гражданским правам и свободам, это вызвало недовольство демократически настроенных слоев населения, и в июне 1789 г. по предложению Д. Мэдисона были внесены 10 поправок к Конституции, ставших известными как Билль о правах. К декабрю 1791 г. поправки были ратифицированы штатами и вступили в силу. В настоящее время насчитывается 27 действующих поправок.

Исторически первая писаная Конституция США – прогрессивный документ, поскольку она оказала влияние на вновь возникающие конституции многих стран мира. Эта конституция закрепила образование суверенного федеративного государства, возникшего в результате освободительной борьбы народа против британской короны, провозгласила принцип народного суверенитета, определила демократические принципы организации государственности: народное представительство, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей и т.д. Наконец, она установила, что федеральное право имеет приоритет над правом штатов. Под влиянием этой Конституции стала распространяться доктрина конституционализма.

Таким образом, США в соответствии с Конституцией 1787 г. являются по форме правления президентской республикой, по форме политико-территориального устройства – относительно централизованной федерацией, страной с демократическим государственным режимом.

Содержащиеся в Конституции пробелы с годами восполняются очень незначительно. В результате в США наравне с писаным законом действует так называемая «живая» конституция, регулирующая отношения конституционного уровня и формулируемая Конгрессом, президентом страны, Верховным Судом и включающая также конвенционные нормы.

К настоящему времени некоторые поправки изменили положения предыдущих поправок, которые в свою очередь модифицировали первоначальный текст, например, последовательное преобразование и уточнение порядка избрания и замещения должностей президента и вице-президента, установленного в ст. II и поправках XII, XX и XXV.

Первоначальная конституция, главным образом, определяла структуру органов государственной власти и регулировала их взаимоотношения, построенные на принципе сдержек и противовесов, т.е. распределяла компетенцию «по горизонтали» на федеральном уровне. В статьях I–III, устанавливавшая порядок изменения самого основного закона в статье V, часть из которых утратила силу, например, о признании США доконституционных долгов, а другие, наоборот, приобрели особое значение – это нормы о соотношении внутреннего и международного права. Наконец, статья VII говорит о вступлении в силу самой конституции.

Как известно, степень демократизма любой конституции определяется, прежде всего, объемом закрепленных в ней прав и свобод граждан, их гарантированностью и некоторыми другими элементами – правовым положением центрального представительного органа, объемом его полномочий, структурой. Конституция США первоначально почти не содержала положений о правах и свободах граждан, хотя при ее выработке раздавались требования о включении специального билля о правах. В то время права и свободы содержались в конституциях штатов, и отказ закрепить их в основном законе страны диктовался стремлением ограничить возможности для борьбы народных масс, зараженных общим духом революции на американском континенте. Тем не менее, ряд важных норм можно найти в тексте Конституции США.

Так, в разделе 9 статьи I говорится о запрещении приостановки действия правила *habeas corpus* (защищающего неприкосновенность личности), если только того не потребует общественная безопасность в случае мятежа или вторжения. Тот же раздел запрещал принимать билли об опале и законы *ex post facto*; немаловажное значение имеет и норма второго раздела статьи III о рассмотрении всех уголовных дел судом присяжных, а также положение следующего раздела названной статьи об определении состава государственной измены и его ограничительных условиях. Нельзя не упомянуть и о норме второго раздела статьи IV: «Граждане каждого штата имеют право на все привилегии и вольности граждан других штатов». Здесь нельзя не упомянуть о том, что в первоначальном тексте Конституции США из числа полноправных граждан были исключены негры и индейцы (абз. 3 раздела 2 статьи IV).

Позже в текст Конституции были внесены поправки, исключившие неравноправие указанных лиц.

Свои внешние осовремененные очертания Конституция стала принимать с присоединением к ней поправок, содержащих права и свободы граждан; причем четыре из них в «чистом виде» регулируют вопросы активного избирательного права (поправки XV, XIX, XXIV и XXVI); отчасти этот институт затрагивается в других положениях Конституции.

Как уже было сказано, права и свободы граждан в основном закреплены в первых десяти поправках (Билль о правах). Здесь закреплены свободы вероисповедания, слова, печати, право обращения с петициями к правительству, неприкосновенность жилища и личности, право ношения оружия, право собственности, право на скорый и публичный суд, запрещение вторичного обвинения по одному и тому же делу и, как говорилось, избирательное право.

Закон *ex post facto* – принцип, согласно которому закон может быть применен к отношениям, принятым до его применения.

Характер закрепленных прав и свобод указывает на то, что они относятся лишь к политическим и личным, и среди них почти целиком отсутствуют социально-экономические права и свободы.

Фактически последние ограничиваются положениями поправки V, устанавливающей: «Никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения» и «никто не должен лишаться... имущества без законного судебного разбирательства».

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что права и свободы сформулированы довольно расплывчато, неконкретно, без должной детализации, что открывает широкий простор для их ограничительного толкования и регламентации. Однако если оценивать объем прав и свобод с исторической точки зрения, то нельзя не признать, что для своего времени он был достаточно велик.

Из текста Конституции видно, что за основу построения системы государственной власти был взят принцип разделения властей, который в американских условиях трансформировался в так называемую систему сдержек и противовесов (*checks and balances*). Причем сама конституция проводила организационное разделение между тремя «ветвями» государственной власти – Конгрессом, Президентом и Верховным Судом, каждой из которых была представлена возможность действовать самостоятельно в конституционных рамках. Установленные отношения между названными органами как в прошлом, так и сейчас имеют целью предотвратить усиление одного из них за счет другого и воспрепятствовать одной из частей этой системы, прежде всего, парламенту, как наиболее подверженному влиянию демократических сил, действовать в направлении, противном направлениям других органов. Подобное уравнивание государственной системы препятствует возможным демократическим нововведениям, но в то же время препятствует узурпации власти со стороны какого-либо одного из названных органов. В повседневной действительности деятельность Верховного Суда и Президента США осуществляется на основе законов, принятых Конгрессом, а, с другой стороны, Президент имеет право отлагательного вето в отношении законов. Верховный Суд, в свою очередь, может признать законы неконституционными и тем самым парализовать их действие. Одновременно президентские полномочия распространяются на Верховный Суд: Президент назначает его председателя и членов суда, но при участии законодательной власти, поскольку эти назначения утверждаются Сенатом двумя третями голосов присутствующих сенаторов.

Так, в известном решении *United States v. Richard Nixon* (Соединенные штаты против Ричарда Никсона), вынесенном в июле 1974 г., Верховный Суд США пояснил: «Конституция не только рассредоточила власть для лучшего

обеспечения свободы, но она также предполагает, чтобы на практике рассредоточенная власть была объединена в целое для эффективного управления. Конституция предписывает, чтобы ветви власти были одновременно отделены друг от друга и взаимозависимы, являясь автономными и взаимодействующими друг с другом».

Итак, принцип разделения властей проведен через все важные положения Конституции. Он выражается, в частности, в раздельном и последовательном изложении правового статуса названных «ветвей» власти. По всему было видно, что созданная система органов первоначально слабо опиралась на основу государственной власти – на избирательный корпус. Большинство учрежденных федеральных институтов не избиралось всеобщим и прямым голосованием. Президент получал и получает власть в результате косвенных выборов; в начальный период выборщики президента редко определялись прямыми выборами;

гораздо чаще их избирали легислатуры штатов. Сенат – верхняя палата Конгресса – до 1913 г. состоял из членов, также избиравшихся легислатурами штатов, а Верховный Суд и поныне остается назначаемым органом. Только палата представителей с 1789 г. формируется путем прямого голосования.

Кстати, фактические отношения между тремя основными органами власти США – Конгрессом, Президентом и Верховным Судом – постоянно изменяются, но сам принцип разделения властей остается незыблемым.

Конституция США – малоподвижный, трудноизменяемый документ, что объясняется сложной процедурой внесения поправок.

Она предусматривает два способа: 1) двумя третями обеих палат Конгресса или 2) по требованию легислатур двух третей штатов.

Конгресс созывает конвент, который и предлагает поправки. Для ратификации поправок установлен еще более сложный порядок – они утверждаются легислатурами трех четвертей штатов или конвентами в трех четвертях штатов, смотря по тому, какой из этих двух способов ратификации предложит Конгресс. Начиная с XVIII поправки Конгресс стал обычно устанавливать срок для ратификации. Верховный Суд в 1939 г. по делу *Coleman v. Miller* (Колемав против Миллера) заявил, что вопрос о времени, в течение которого достаточное число штатов могут выразить свое отношение к поправке, является политическим и разрешается Конгрессом. Если за установленный срок поправка не ратифицирована, то она считается отвергнутой. В то же время Конгресс может и продлить время ратификации.

Важное место в ходе политической борьбы вокруг Конституции 1787 г. занял вопрос о правах человека, поскольку в ее текст, утвержденный конвентом 17 сентября 1787 г., не были включены соответствующие положения.

Сторонники демократического крыла требовали дополнить Конституцию Биллем о правах.

В 10 штатах из 13 он уже был включен в текст местных конституций. При обсуждении федеральной Конституции семь штатов оговорили свое согласие на ратификацию лишь при условии, что она будет дополнена статьями о правах человека. Решительным сторонником внесения поправок, которые демократизировали бы принятый в Филадельфии документ, выступил Т. Джефферсон. Находившийся в то время в Париже на посту посланника США, автор Декларации независимости ознакомился с новой Конституцией лишь в ноябре 1787 г.

Первая его реакция была критической, о чем Джефферсон не замедлил сообщить Мэдисону, Вашингтону и другим делегатам. Он связывал принятие Конституции с восстанием Шейса и отмечал, что последнее оказало слишком большое воздействие на работу конвента, который, одобрив Конституцию, «выпустил коршуна для наведения порядка на птичьем дворе»¹. В последующей переписке Джефферсон соглашался одобрить Конституцию, но при условии внесения в нее поправок. После того как Конституция была ратифицирована девятью штатами, он писал, что готов рассматривать ее как хорошую канву, нуждающуюся в нанесении некоторых штрихов.

Джефферсон пояснял это необходимостью дополнения Конституции Биллем о правах – «средством защиты народа перед лицом любой власти». Под давлением общественного мнения и демократически настроенных законодателей в штатах конгресс был вынужден в 1789 г. принять проект Билля о правах – первые 10 поправок к Конституции, провозглашавших ряд политических, личных и процессуальных прав граждан.

Эти поправки были приняты единовременно. Проект Билля о правах был внесен в конгресс в 1789 г., а ратифицирован необходимым количеством штатов к 15 декабря 1791 г. Этот конституционный памятник XVIII в. закреплял целый ряд демократических прав и свобод.

Первая поправка декларировала политические свободы (слова, печати и собраний) в форме предписания, запрещающего конгрессу принимать какой-либо закон, который мог бы ограничить «свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями». Поправка исключала возможность установления государственной религии и фактически закрепляла свободу совести. Ею устанавливалась недопустимость законодательного запрета на «свободное исповедание» религии.

Вторая поправка закрепляла за гражданами право хранить и носить оружие, связывая это право с необходимостью иметь народное ополчение для защиты государства.

Третья поправка запрещала постоя солдат в частных домах без согласия домовладельца.

Четвертая поправка провозглашала право граждан на неприкосновенность личности, жилища, имущества, личных бумаг и документов. Необоснованные аресты и обыски как нарушение этого права запрещались. Для производства ареста или обыска был необходим ордер, выдаваемый при наличии достаточных оснований под присягой.

Пятая поправка устанавливала, что привлечение к уголовной ответственности за тяжкое преступление (исключая дела военнослужащих) должно было осуществляться Большим жюри – расширенной коллегией присяжных. Поправка содержала запрет на повторное уголовное преследование за одно и то же преступление, на принуждение человека к даче показаний против самого себя, на применение санкций против человека без «надлежащей правовой процедуры», на безвозмездное отчуждение частной собственности для общественного пользования.

Шестая поправка закрепляла процессуальные права обвиняемого при уголовном преследовании: право на «скорый и публичный суд беспристрастных присяжных», право знакомиться с сущностью и основаниями обвинения, право на очную ставку со свидетелями обвинения, на вызов свидетелей со своей стороны и на помощь адвоката для защиты.

Седьмая поправка устанавливала, что при производстве по гражданским делам в федеральных судах стороны должны иметь право на рассмотрение дела судом присяжных.

Восьмая поправка запрещала при уголовном преследовании лица требовать чрезмерные залоги, налагать чрезмерные штрафы, назначать «жестокие и необычные наказания».

Девятая поправка устанавливала, что перечисление в Конституции конкретных прав граждан не должно толковаться как отрицание иных, не упомянутых в ней прав народа.

Десятая поправка сохраняла за штатами все прямо не указанные в Конституции полномочия, которые не отнесены к компетенции союза. Таким образом, можно утверждать, что Билль о правах закрепил демократизм американского государства. На протяжении конца XVIII – первой половины XIX в. в США продолжался процесс ликвидации пробелов конституционного регулирования.

11-я поправка к Конституции, принятая конгрессом США в 1795 г., определила невмешательство судебных властей федерации в споры частноправового характера, в которых одной из сторон был гражданин другого штата или государства. Введенная в 1804 г.

12-я поправка установила новый порядок голосования на президентских выборах: избранным считался тот кандидат в президенты и вицепрезиденты, который получил большинство голосов выборщиков. В 1858 г. президент Авраам Линкольн выдвинул программу реорганизации североамериканского союза на капиталистической основе и отмены рабства. Это привело к войне между Севером и Югом, которая завершилась победой северян. В ходе реконструкции Юга в штатах были проведены важные социальные, правовые и политические преобразования.

В 1865–1870 гг. были приняты три поправки к Конституции, предусматривавшие отмену рабства на всей территории США (13-я поправка), уравнивание негров в гражданских правах с белыми (14-я поправка) и уравнивание негров с белыми в избирательных правах (15-я поправка). Последующие поправки пришлись на XX в. Эти нововведения привели к демократизации норм американского избирательного права. Хотя провозглашение свободы и прав человека еще не есть их претворение в жизнь, включение Билля о правах в Конституцию США было важным завоеванием революции. Дальнейшая история подтвердила правильность и своевременность данного решения, так как Билль о правах до сих пор остается краеугольным основанием всей государственно-правовой системы США. Он наряду с другими разделами Конституции являет собой содержание и смысл американской свободы, несмотря на то что в реальной жизни и большинство, и меньшинство общества постоянно его нарушают.

3. Гражданская война в США 1861 – 1865 гг. и последующие изменения в государственном строе и праве США.

С конца войны за независимость в 1783 г. до начала Гражданской войны в 1861 г. территория США увеличилась в несколько раз.

В ходе «индейских войн» происходил захват земель коренного населения-индейцев.

В 1803 г. Т. Джефферсон за 15 млн. долларов купил у Наполеона Луизиану - территорию к западу от реки Миссисипи, почти удвоив первоначальную территорию США.

По договору 1819 г. Испания вынуждена была уступить США Флориду, фактически присоединенную к США еще раньше.

В результате американо-мексиканской войны 1846 - 1848 гг. Мексика уступила США Техас, Калифорнию, Аризону, Нью-Мексико, Неваду, Юту и часть Колорадо.

В 1846 г. США приобрели у Великобритании большую часть Орегона.

В 1867 г. царь Александр II продал американцам Аляску за 7,2 млн. долларов.

В результате испано-американской войны 1898 г. США захватили Пуэрто-Рико, о. Гуам, Филиппины, оккупировали Кубу.

Порядок создания новых штатов определялся Ордонансом 1787 г. Когда население вновь осваиваемой территории достигало определенной численности, Конгресс США объявлял ее автономной. Через некоторое время автономия получала право на реорганизацию в штат при условии введения республиканской формы правления, признания Конституции и других конституционных законов США. Выбирался конвент, который составлял конституцию штата, утверждавшуюся голосованием. Создавались соответствующие органы власти и управления. Конгресс США принимал постановление о приеме в союз нового штата.

К началу XX в. число штатов достигло 48.

Причины гражданской войны в США, вспыхнувшей в апреле 1861 г., слишком противоречивы и многоплановы. В североамериканских колониях Англии сложилась социальная иерархия с двумя разновидностями — северной и южной.

На Юге у власти находился состоятельный класс плантаторов (часто — потомков аристократических английских семейств). Необъятные плантации Юга, прежде всего табачные (с конца XVIII в. — хлопковые), а также сахарные, рисовые и другие обрабатывали негры-рабы, лишённые каких-либо прав. На Севере рабства не существовало, у части негров там даже были крохотные фермы, порой — лавчонки и мастерские, которые, правда, посещали только

негры. Такое положение сохранялось вплоть до начала 20-х гг. XIX в., когда в США появились не отдельные противники рабства, а группы людей, решительно высказывавших протест против этого института, несовместимого с бурным развитием капитализма в стране и буржуазно-демократической этикой. Это были фермеры, ремесленники, а позднее промышленные рабочие и часть интеллигенции.

Споры о том, быть или не быть в США рабству, и о других связанных с этим проблемах активно вторгались в политическую область, становясь предметом бурных обсуждений в конгрессе США и ассамблеях практически каждого штата. В 50-е гг. XIX в. нагнетание взрывоопасной обстановки вокруг проблемы рабства усилилось. Движение аболиционистов (упразднителей, ликвидаторов чего-то, в данном случае – рабства) объективно стало органической частью интересов буржуазии северных штатов, потому что процветавшие на Юге рабство и крупное землевладение сковывали развитие страны по капиталистическому пути. Огромное значение для мобилизации американской и мировой общественности против рабства в южных штатах имели аболиционистская литература и пресса. Знаменитый роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1852 г.) разошелся миллионным тиражом и был переведен на ряд языков, включая русский. В 1848 г. появилась массовая политическая партия фрисойлеров (от «фри сойл» – «свободная земля»), выступавшая за запрет распространения рабства на новые территории.

Плантаторский Юг настороженно и даже зло встретил создание в феврале 1854 г. республиканской партии, ставшей в те годы выразительницей интересов молодой национальной буржуазии, а также средних и мелких фермеров. Ее лидеры вначале остерегались прямо высказываться за отмену рабства, хотя не скрывали антипатии к нему и активно выступали за ограничение этого явления территориями тех штатов, где рабство уже существовало.

В феврале 1860 г. Линкольн, к тому времени уже очевидный лидер республиканской партии, заявил, что правительство США «не может постоянно быть полурабовладельческим и полусвободным» и что полная победа противников рабства или же его сторонников неизбежна. 6 ноября состоялись президентские выборы, на которых Линкольн голосами 1866452 американских граждан был избран президентом и согласно Конституции страны должен был занять свой пост 4 марта следующего года (позднее этот четырехмесячный интервал сократился до двух с половиной месяцев, до 20 января).

Еще до выборов общественность Юга, предвидя победу Линкольна, широко обсуждала возможность сецессии (то есть отделения) южных штатов. Опасаясь этого, Линкольн 30 ноября писал видному политическому деятелю Юга, будущему вице-президенту конфедерации А. Стефенсу: «Действительно ли население Юга испытывает опасения, что республиканская

администрация намерена прямо или косвенно вмешаться в жизнь его рабов и его самого? Если это так, то хочу заверить Вас... что для подобных опасений нет оснований».

По инициативе губернатора Южной Каролины У. Гиста власти южных штатов еще в октябре 1860 г. тайно условились о совместном выходе из состава союза в случае победы республиканцев. Спустя полтора месяца после выборов, 20 декабря, Южная Каролина первой осуществила сецессию. Законодатели штата, собравшись в его столице Чарльстоне на экстренный конвент, приняли декрет, где, в частности, заявлялось: «Существующий ныне союз между Южной Каролиной и другими штатами под названием «Соединенные Штаты Америки» настоящим расторгается». Примеру южнокаролинцев последовали штаты Миссисипи (9 января 1861 г.), Флорида (10 января), Алабама (11 января), Джорджия (19 января), Луизиана (26 января) и Техас (1 февраля).

Не везде мнение законодателей было единодушным: так, при принятии решения о сецессии Алабамы голоса, поданные «за» и «против», соотносились как 61 к 39, а в Джорджии — как 208 к 89. 4 февраля представители шести из отделившихся к тому времени семи штатов (делегат от только что отколовшегося Техаса прибыл лишь 13 февраля) на конвенте в Монтгомери (в штате Алабама) объявили об объединении в рабовладельческую конфедерацию.

Ее президентом 9 февраля был выбран крупный плантатор Джефферсон Дж. Дэвис, бывший в 1853–1857 гг. министром обороны США. 18 февраля Дэвис «официально» вступил в должность. Конвент в Монтгомери, провозгласив себя конгрессом, принял и Конституцию (8 февраля временную, а 11 марта — постоянную), узаконившую рабство на Юге. Выйдя из состава союза, власти Южной Каролины прекратили поставку продовольствия федеральному гарнизону в форте Моултри, расположенному на северной стороне прилегавшей к Чарльстону бухты на Атлантическом побережье США. Фактическое установление блокады и возможность новых осложнений побудили командующего гарнизоном Моултри, 55-летнего майора Р. Андерсона поздно вечером 26 декабря тайно переправить всех своих людей в стратегически более выгодно расположенный форт Самтер, который находился на острове посередине бухты, при выходе из нее.

12 апреля 1861 г. форт Самтер неожиданно подвергся мощному артиллерийскому обстрелу. По нему били пушки форта Джексон, находившегося на противоположном берегу пролива, и три батареи полевой артиллерии. Обстрел продолжался более суток. На территории форта Самтер начались пожары, была выведена из строя часть артиллерии. В полдень 14 апреля под бой барабанов в Самтере был спущен звездно-полосатый флаг США, гарнизон посажен в шлюпки и отправлен на берег, а форт со всеми его

мощными укреплениями и почти сотней исправных пушек перешел в руки неприятеля.

Так началась война, вошедшая в историю под названием Гражданской войны в США, или войны Севера против Юга. Она продолжалась четыре года и была одной из самых кровопролитных в истории Америки. Война сыграла весьма важную роль в политической жизни страны.

С началом войны президент Линкольн объявил набор 75 тыс. добровольцев, а в последующем была введена воинская повинность. В свою очередь, президент конфедерации Дэвис призвал в начале войны в армию 100 тыс. человек. Всего за войну в армию Севера было призвано 2,7 млн., в армию Юга – 1,1 млн. человек.

Центральным в Гражданской войне стал вопрос о рабстве. Мятежники-рабовладельцы стремились сохранить его как социальную систему, распространить на всю территорию США, а в будущем даже на страны Южной Америки. Правительство Линкольна в начале войны видело свою основную задачу в восстановлении союза и предотвращении распространения рабства на новые территории. Потерпев ряд военных неудач, конгресс в 1862 г. издал закон о конфискации имущества мятежников и ввел смертную казнь за измену США.

Особо важное значение имел закон о гомстедах (Гомстед-акт), принятый 20 мая 1862 г. Согласно ему любой гражданин США не моложе 21 года мог с 1 января 1863 г. получить во владение участок земли размером 160 акров (примерно 65 га), уплатив за это символический регистрационный сбор 10 долларов. Формально требовалось в течение пяти лет обрабатывать полученный участок, и только после этого он переходил в полную собственность владельца, но фактически участки сразу же попадали в полное пользование.

22 июля 1862 г. Линкольн представил правительству составленный им проект Декларации об отмене рабства во всех штатах. Одновременно президент предполагал с 1 января 1863 г. (в этот день декларация должна была вступить в силу) разрешить набор свободных негров в армию и флот США. При этом Линкольн с непривычной для него твердостью заявил, что решение его окончательно, а министров он просит лишь посоветовать, когда именно обнародовать декларацию. Мнения разделились, кое-кто выражал сомнение в необходимости такого шага: ведь «пограничные штаты», как не раз говорил и сам президент, явно встретили бы декларацию отрицательно. Линкольн счел полезным предложение Сьюарда: не публиковать декларацию в условиях военной нестабильности союза, а подождать какого-либо военного успеха, как выразился государственный секретарь, «хотя бы средней величины». Боевые действия северян в 1864–1865 гг. носили решительный и маневренный

характер, чему способствовало назначение в марте 1864 г. главнокомандующим генерала Уильяма Гранта.

В ходе войны сказывалось экономическое и военное превосходство Севера. Укрепились имевшиеся международные позиции правительства Линкольна. Этому в значительной мере способствовала политика России, заинтересованной в существовании единых США, противостоящих Великобритании и Франции. Они в тот момент были основными соперниками царской России.

Прибытие в сентябре-октябре 1863 г. двух русских эскадр (в Нью-Йорк и Сан-Франциско) было воспринято в США и в западноевропейских странах как дружественная демонстрация в отношении правительства Линкольна. Успехи в войне значительно укрепили положение Линкольна, который в 1864 г. был снова избран на пост президента США.

Ко 2 июня 1865 г. войска южан прекратили сопротивление, война закончилась полным поражением рабовладельцев. Гражданская война была кровопролитной и дорогостоящей. Север потерял убитыми и погибшими от ран и болезней 360 тыс. человек, Юг – не менее 250 тыс. человек. Около 1 млн. солдат и офицеров Севера и Юга были ранены.

Ровно через четыре года после начала Гражданской войны, вечером 14 апреля 1865 г. президент Линкольн, смотревший спектакль в театре Форда, был смертельно ранен актером-неудачником Джоном Бутсом. На следующий день президент скончался, и его место занял 57-летний вице-президент Эндрю Джонсон.

Смерть Линкольна стала событием, повергшим страну в ужас, и явилась тяжелой утратой для Америки. Одним из главных итогов Гражданской войны стало то, что в стране было бесповоротно отменено рабство — в виде 13-й поправки к Конституции, которую сенат утвердил в апреле, а 3/4 штатов одобрили в декабре 1865 г.

Однако оставались нерешенными конкретные вопросы дальнейшего существования Юга: условия допуска бывших штатов конфедерации в союз, положение бывших рабовладельцев и освобожденных рабов, устройство власти и др. В мае 1865 г. Эндрю Джонсон издал указ об амнистии, который восстанавливал плантаторов в гражданских, политических и собственностиских правах (кроме права иметь рабов). Конфискованные в годы войны плантации пришлось вернуть бывшим владельцам, которые силой и угрозами принуждали черное население работать на прежних хозяев. Появились разветвленные террористические организации, в том числе знаменитый ку-клукс-клан, зверски расправлявшиеся с непокорными неграми и сочувствовавшими им белыми.

Получив власть, плантаторы проводили через законодательные собрания штатов «черные кодексы» — законы, лишавшие бывших рабов права

собственности на землю, на свободу передвижения, слова, митингов и собраний, на браки с белыми и т. п. Все это было чревато «ползучей реставрацией» прежней системы рабства. В июле 1866 г. конгресс принял 14-ю поправку к Конституции США. Она лишала лидеров конфедерации права занимать государственные должности, а негров уравнивала в правах с белыми. Первый абзац поправки гласил, что все лица, рожденные в США или получившие гражданство и подчинявшиеся законам страны, являлись ее гражданами и гражданами того штата, где они проживали, и могли быть лишены права нажизнь, свободу и собственность только решением суда, а не изданием какихлибо ограничительных законов. Тем самым запрещались «черные кодексы».

После победы на выборах республиканцы приступили к радикальной Реконструкции. В 1867 г. на Юге было введено военное положение и отменены прежние конституции штатов. На основе 14-й поправки утверждались права черного населения. Впрочем, деление Юга на военные округа рассматривалось как временное – до ратификации штатами 14-й поправки. К июлю 1868 г. благодаря этим чрезвычайным мерам штаты Юга ее ратифицировали и завоевания Гражданской войны были спасены. В 1870 г. Конституция была дополнена 15-й поправкой, которая специально оговаривала, что право голоса в США не могло быть ограничено цветом кожи, расовой принадлежностью или рабским состоянием в прошлом. Главный итог Гражданской войны заключался в отмене рабства. Остальные компоненты американской экономики (промышленность, торговля и фермерское сельское хозяйство) успешно развивались и до нее, причем на северо-востоке США к 60-м гг. завершился промышленный переворот.

Тема 14. Государство и право Франции в Новое время

- 1. Французская буржуазная революция и юридическое закрепление ее результатов.**
- 2. Якобинская диктатура во Франции.**
- 3. Государственно-правовое устройство Консульства. Механизм Наполеоновской диктатуры.**
- 4. Государственный строй Франции в период Второй республики.**
- 5. Государство и право Парижской коммуны.**
- 6. Третья республика во Франции.**
- 7. Общая характеристика права Франции Нового времени. Гражданский кодекс 1804 года.**

1. Французская буржуазная революция и юридическое закрепление ее результатов.

К 70-м гг. XVIII в. Франция оставалась аграрной страной. Дворянство и церковь владели огромными земельными массивами, но собственного хозяйства практически не вели. Из 26 млн французов привилегированные первое и второе сословия составляли лишь 270 тыс. человек: 140 тыс. дворян и 130 тыс. священников, монахов и церковнослужителей, которые владели 3/5 пахотной земли и почти не платили налогов.

Основное бремя налогообложения несли крестьяне, находившиеся за чертой бедности. Они были наследственными держателями земельных участков, с которых в пользу сеньора взималась масса повинностей. Свою долю — десятину — забирала католическая церковь.

Перед страной стояли задачи ликвидации старых феодальных порядков в деревне и решения аграрного вопроса. Прежде всего в этом были заинтересованы крестьяне и буржуазия. Господствующий старый порядок мешал развитию не только сельского хозяйства, но и промышленности и торговли.

К концу XVIII в. чиновничий и военно-полицейский аппарат стал основой абсолютистского государства и все более откровенно использовался для подавления участвовавших крестьянских бунтов, а также растущей политической оппозиции королевской власти со стороны буржуазных кругов.

После неурожая 1788 г. народные восстания охватили многие провинции королевства. Бунтующие крестьяне взламывали хлебные амбары и помещичьи закрома, заставляли торговцев продавать хлеб по более низкой, или, как тогда говорили, «честной», цене. Осенью 1788 г., зимой и весной 1789 г. рабочие и

городская беднота во многих городах, в том числе и крупных, таких как Марсель, Тулон, Орлеан, нападали на дома чиновников, захватывали зерно на складах, устанавливали твердые пониженные цены на хлеб и другие продукты питания. В конце апреля 1789 г. вспыхнуло восстание в Сент-Антуанском предместье Парижа.

Потрясаемая многочисленными кризисами, королевская власть безуспешно предпринимала попытки реформ. В 1789 г. Людовик XVI вынужденно созвал Генеральные штаты, не собиравшиеся с 1614 г., при помощи которых рассчитывал отыскать выход из финансовых и политических затруднений. Стремясь заручиться поддержкой низов, король согласился на увеличение представительства от третьего сословия до 600 человек, тогда как духовенство и дворянство по-прежнему посылали по 300 делегатов. При этом сохранялся прежний порядок голосования по сословиям: одна палата — один голос.

Однако в ходе выборов стало ясно, насколько высокой оказалась политическая активность населения: в своих предвыборных программах депутаты требовали не частичных финансовых реформ, а общего возрождения страны, децентрализации власти и либерализации всех сторон жизни.

5 мая 1789 г. в Версале открылось заседание Генеральных штатов. Король и депутаты от дворянства и духовенства стремились ограничить Генеральные штаты функциями совещательного органа, призванного, по их мнению, разрешить лишь частный вопрос — финансовые затруднения казны. Напротив, депутаты третьего сословия, к которым примкнула часть делегатов от других сословий, настаивали на расширении прав Генеральных штатов и добивались превращения их в высший законодательный орган страны.

Депутаты проявили неповиновение королю и потребовали проведения не сословных, а совместных заседаний с принятием решений на основе большинства голосов всех членов Генеральных штатов. За процедурным конфликтом, в ходе которого депутаты третьего сословия отказались идти на уступки королевской власти, скрывался решительный вызов абсолютизму.

17 июня 1789 г. собрание представителей третьего сословия провозгласило себя Национальным собранием, пригласив остальных депутатов присоединиться к ним. 20 июня в ответ на попытку правительства сорвать очередное заседание Национального собрания депутаты третьего сословия, собравшись в здании манежа, в ставшем затем знаменитым Зале для игры в мяч, дали клятву не расходиться, пока не будет выработана конституция.

Король предложил депутатам разделить по сословиям и заседать порознь. Но представители третьего сословия не подчинились этому приказу, продолжали свои заседания и привлекли на свою сторону часть депутатов

других сословий, в том числе и группу влиятельных представителей либерального дворянства.

9 июля 1789 г. они провозгласили себя Учредительным собранием. Этим названием подчеркивалось его превращение в бессословный, единый и неделимый общенациональный орган, который поставил перед собой революционную цель: определить основы нового конституционного строя для Франции.

Король распорядился стянуть в Париж и Версаль верные ему войска, готовя разгон Учредительного собрания. Уже 12 июля произошли первые столкновения между народом и войсками. Бунтовщики стали вооружаться, были захвачены десятки тысяч ружей.

14 июля 1789 г. штурмом была взята королевская крепость-тюрьма Бастилия. Это событие считается началом Великой французской революции, прошедшей в своем развитии следующие этапы.

Революция 1789 - 1794 гг. явилась закономерным результатом длительного и прогрессирующего кризиса изжившей себя и ставшей главной помехой на пути дальнейшего развития Франции абсолютной монархии.

Неизбежность революции была предопределена тем, что абсолютизм:

- перестал выражать общенациональные интересы;
- защищал средневековые сословные привилегии;
- защищал исключительные права дворянства на землю;
- поддерживал цеховой строй;
- установил торговые монополии и др.

Ход Французской революции 1789 - 1794 гг. условно делится на следующие этапы:

- первый этап - создание конституционной монархии (14 июля 1789 года - 10 августа 1792 года);
- второй этап - установление Жирондистской республики (10 августа 1792 года - 2 июня 1793 года);
- третий этап - утверждение Якобинской республики (2 июня 1793 года - 27 июля 1794 года).

Началом первого этапа революции считается день 14 июля 1789 года, когда восставший народ штурмом взял королевскую крепость – тюрьму Бастилию, символ абсолютизма. На сторону восставших перешла большая часть войск, и почти весь Париж оказался в их руках.

В последующие недели революция распространилась по всей стране. Народ смещал королевскую администрацию и заменял ее новыми выборными органами - муниципалитетами, в которые вошли наиболее авторитетные представители третьего сословия. В Париже и провинциальных городах буржуазия создавала свои вооруженные силы – Национальную гвардию,

территориальное ополчение. Каждый национальный гвардеец должен был за свой счет приобрести оружие и снаряжение - условие, которое закрывало доступ в национальную гвардию неимущим гражданам.

Первый этап революции стал периодом господства крупной буржуазии - власть во Франции оказалась в руках политической группировки, представлявшей интересы богатых буржуа и либеральных дворян и не стремившейся к полной ликвидации старого строя. Их идеалом являлась конституционная монархия, поэтому в Учредительном собрании они получили название конституционалистов. В основе их политической деятельности лежали попытки прийти к соглашению с дворянством на базе взаимных уступок.

26 августа 1789 года Учредительным собранием был принят программный документ революции - Декларация прав человека и гражданина.

Декларация провозглашала принципы демократического государственно-правового строя - народный суверенитет, естественные и неотъемлемые права человека и разделение властей, - а также устанавливала взаимосвязь этих принципов.

Ст. 1 Декларации заявляла: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах».

В качестве естественных и неотъемлемых прав в ст. 2 провозглашались:

- свобода;
- собственность;
- безопасность;
- сопротивление угнетению.

Свобода определялась как возможность делать все, что не причиняет вреда другому (ст. 4). Статьи 1, 9, 10-и 11 утверждали свободу личности, свободу совести, вероисповедания, слова и печати.

Ст. 9 провозглашала принцип презумпции невиновности: обвиняемые, в том числе и задержанные, считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в установленном законом порядке.

Идея о суверенитете была закреплена ст. 3. Она служила обоснованием принципа народного представительства. Ст. 6 декларировала право всех граждан лично или через своих представителей участвовать в образовании закона, который объявлялся выражением общей воли.

Статьи 13 и 14 устанавливали порядок, размеры налогов, а также продолжительность их взимания.

Ст. 15 провозглашала право граждан требовать отчета от каждого должностного лица по вверенной ему части управления.

Ст. 17, последняя, объявляла право на собственность неприкосновенным и священным.

Одновременно с составлением Декларации Учредительное собрание приступило к выработке конституции.

Окончательный текст конституции был составлен на основе многочисленных декретов и решений, имевших конституционный характер и принятых в 1789 - 1791 гг.: декреты об отмене деления на сословия, о церковной реформе, об уничтожении старого административного деления страны, об упразднении цехов и т. д.

Конституцией утверждались основные принципы, определяющие статус высшего органа законодательной власти, короля, правительства, суда, избирательной системы.

Конституция устанавливала государственный строй, основанный на принципах разделения властей, ограничения монархии, утверждения национального суверенитета и представительного правления.

Она была утверждена 3 сентября 1791 года, а через несколько дней король присягнул на верность Конституции.

Согласно Конституции 1791 г. высшим органом законодательной власти становилось однопалатное Национальное собрание.

Оно избиралось на два года и не могло быть распущено королем. Депутаты наделялись правом неприкосновенности; для преследования их за общеуголовные преступления требовалось согласие Национального собрания.

Законопроект, принятый собранием, подлежал утверждению королем, хотя королевское вето носило лишь отлагательный характер.

В компетенцию Национального собрания входили следующие вопросы:

- в области финансов - ежегодное составление и утверждение бюджета, установление налогов, контроль за расходованием государственных средств;
- в области административного управления - учреждение и упразднение государственных должностей;
- в области юстиции - привлечение к уголовной ответственности перед Верховным судом министров и других высших должностных лиц, возбуждение уголовного преследования лиц, подозреваемых в заговоре против безопасности государства;
- в области военных дел - издание ежегодных постановлений о численности и составе вооруженных сил, определение их денежного содержания, объявление войны;
- в области внешних отношений - ратификация договоров с иностранными государствами.

Король должен был осуществлять исполнительную власть с помощью назначаемых им министров:

- руководить внутренним управлением и внешними отношениями;
- утверждать назначение высших чиновников;

- возглавлять вооруженные силы, назначая часть командного состава.

Он имел право действовать лишь в рамках законов, принятых Национальным собранием; его распоряжения приобретали законную силу лишь после подписания их соответствующим министром.

Местное управление возлагалось на выборные органы, деятельность которых контролировали руководившие ими министры. Если решения местных властей противоречили законам и постановлениям правительства, король мог отменить их, а в случае неповиновения – отстранить чиновников от должности, поставив об этом в известность Национальное собрание.

Судебная система предусматривала создание:

- Верховного суда, призванного разбирать правонарушения министров, атакже преступления, угрожающие безопасности государства;
- суда присяжных для рассмотрения уголовных дел;
- кассационного суда, который, не рассматривая дела по существу, мог отменить приговор нижестоящего суда, вынесенный с нарушением порядка судопроизводства или содержащий явное нарушение закона. Он должен был принимать решения по жалобам на приговоры, вынесенные судами в последней инстанции, и некоторым другим заявлениям.

Судьи выбирались на определенный срок и могли быть смещены только в случаях совершения преступления и в строго установленном порядке.

Принятие французской Конституции 1791 г. не означало окончания политической борьбы в стране. Новая система государственных органов отражала лишь временное равновесие. К лету 1791 г. совершился раскол третьего сословия.

Окончательно оформились три основные политические группировки:

- фельяны (фейяны) - консерваторы, представители крупной конституционно-монархической буржуазии и либерального дворянства;
- жирондисты - центристы, представители более радикальной торговопромышленной средней буржуазии;
- якобинцы - радикалы, выражавшие интересы мелкой, средней буржуазии, ремесленников, крестьянства.

В это же время подготовка европейских монархий к интервенции против революционной Франции приняла открытый характер. В 1792 г. в войну с Францией вступили Австрия, Пруссия и Сардиния, в 1793 г. - Великобритания, Нидерланды, Испания и др. Измена многих генералов французской армии облегчила интервентам проникновение на территорию Франции, а затем наступление на Париж. Король и дворяне – тайные союзники интервентов - связывали с иностранным вторжением свои надежды на будущее.

Слухи о заговоре короля подтолкнули народные массы к восстанию 10 августа 1792 года. Мощное восстание свергло монархию и сбросило стоявшую у власти партию фельянов - партию крупной буржуазии.

На втором этапе революции (10 августа 1792 года - 2 июня 1793 года) власть сосредоточилась в руках жирондистов, являвшихся самой влиятельной политической силой в Законодательном собрании. Из их представителей был сформирован Временный исполнительный совет.

Специальным декретом Законодательное собрание объявило о созыве нового органа государственной власти - Национального Учредительного конвента.

Выборы в Конвент завершились в сентябре 1792 г. Были избраны 783 депутата, из них около 200 жирондистов и около 100 якобинцев. Большинство депутатов не принадлежали ни к одной из группировок и составляли политический центр.

В ночь с 21 на 22 сентября 1792 года Конвент своим декретом утвердил упразднение королевской власти и отмену Конституции 1791 г., а также принял на себя подготовку новой Конституции.

Декретом от 25 сентября 1792 года Франция объявлялась единой и неделимой республикой.

Дальнейшее развитие событий определилось острой борьбой между жирондистским правительством в Конвенте и якобинской оппозицией.

Падению авторитета жирондистов способствовало несколько обстоятельств:

- придя в качестве правящей партии на смену фельянам и переходя на консервативные позиции, жирондисты стремились остановить революцию;
- отменив Конституцию 1791 г., они не смогли дать Франции новый республиканский конституционный документ;
- оставался нерешенным вопрос об окончательной и полной ликвидации феодальных отношений в деревне;
- резко ухудшилось экономическое и в особенности продовольственное положение вследствие войны.

Непоследовательная центристская политика жирондистского Конвента привела республику на грань гибели. Около двух третей территории страны оказалось в руках иностранных войск и контрреволюционеров.

Кроме того, кризис вызвал дальнейший подъем народного движения. 17 июля на Марсовом поле в Париже была расстреляна массовая манифестация, требовавшая отречения Людовика XVI. Пытаясь спасти монархию, Учредительное собрание позволило королю подписать принятую наконец Конституцию и, исчерпав свои полномочия, разошлось.

В новом Законодательном собрании, куда согласно Конституции не вошли прежние депутаты, сложилась иная расстановка сил. На смену роялистам и либералам пришли деятели двух соперничавших клубов — фейяны, сторонники конституционной монархии, во главе с лидерами Учредительного собрания Кондорсе и Барнавом, и якобинцы. Среди последних возникало все больше разногласий, что привело к появлению фракций жирондистов и монтаньяров.

Первые сгруппировались вокруг Бриссо и Верньо — депутатов от департамента Жиронда (отсюда и слово «жирондисты»). Вождем вторых был Максимилиан Робеспьер; его сторонники собирались в церкви св. Якова, поэтому и стали называться якобинцами.

В это время внешнеполитическое положение страны все более осложнялось. Уповав на то, что война, которую Франция должна была неизбежно проиграть, может остановить революцию, Людовик XVI, опираясь на жирондистов, сделал рискованный шаг. По его предложению в апреле 1792 г. Франция объявила войну Австрии, которую вскоре поддержала Пруссия.

Последствия оказались прямо противоположными целям: война предрешила судьбу самого монарха, в конечном счете отправила на эшафот Бриссо и его сподвижников и привела к власти Робеспьера.

21 сентября 1792 г. законодательная власть перешла к Конвенту, в котором соперничали две политические группировки. С одной стороны, Бриссо, Верньо, Бюзо и иные жирондисты. С другой — монтаньяры, зачастую попадавшие в Конвент прямо из штаба восставшей Коммуны: Робеспьер, Колло д'Эрбуа, Бийо Варенн, Демулен, Сен-Жюст и Марат.

Среди них Дантон — фигура номер один в новом министерстве, Временном исполнительном совете.

Между сторонниками Робеспьера и жирондистами находилась соглашательская группа, готовая поддержать тех, кто окажется сильнее. Ее презрительно называли «болотом».

Центральным вопросом противостояния стала судьба короля. Победили сторонники Робеспьера, настаивавшие на смертной казни, и 21 января 1793 г. король был гильотинирован в Париже на площади Революции — ныне площади Согласия.

2. Якобинская диктатура во Франции.

Последующие события: размежевание в революционном лагере, экономический кризис, натиск народного движения, внешнее и внутреннее противодействие революции и восстание крестьян Вандеи — поставили республику на край гибели.

В результате народного восстания в Париже 31 мая – 2 июня 1793 г. была установлена диктатура монтаньяров, получившая название якобинской диктатуры. Якобинцы приняли ряд декретов, направленных на окончательный подрыв феодальной системы, полностью ликвидировав все уцелевшие сеньориальные права и закрепив за крестьянами землю, которую они обрабатывали. Якобинцы установили требуемые санкюлотами твердые цены и максимум заработной платы, провели миллиардный принудительный заем у богатых. Продолжилось наступление на католическую церковь, был введен республиканский календарь.

В 1793 г. якобинцами была принята Конституция, в основу которой легло всеобщее избирательное право. Однако введение документа в действие из-за критического положения республики отложили, и в результате оно не состоялось. Якобинская диктатура явила образец жесткого государственного вмешательства в различные сферы жизни общества, либеральные принципы были отброшены. Промышленное производство и сельское хозяйство, финансы и торговля, общественные празднества и частная жизнь граждан — все подвергалось строгой регламентации.

Однако даже такие методы не смогли сдержать дальнейшего углубления экономического и социального кризиса, и с сентября 1793 г. Конвент поставил на повестку дня террор.

Комитет общественного спасения разослал по всем департаментам своих представителей, наделив их неограниченными полномочиями. Машина для казней, изобретенная бывшим депутатом Учредительного собрания Гильотеном, была названа по его имени и работала бесперебойно. Когда гильотина не справлялась, применялись расстрелы.

Якобинская диктатура опиралась на широкий фронт социальных сил, который сложился в борьбе против роялистской контрреволюции и жирондистов, — на среднюю и мелкую революционную буржуазию, большинство крестьянства и плебейские массы.

Данный режим поддержала также и часть крупной буржуазии, возвысившейся во время и в результате революции и потому желавшей ее прочной победы, связывая с этим надежды на упрочение своего положения. В социально-экономической области якобинская диктатура осуществляла установленное под давлением народных масс регулирование сферы обращения.

Вместе с тем правительство отвергало радикальные уравнилельные требования плебейства и крестьянской бедноты. Якобинская диктатура явилась новым этапом во взаимоотношениях революции и церкви.

Борьба против церкви начала перерастать в действия против самой католической религии. Насильственное упразднение католического культа не могло получить поддержку народа.

6 декабря 1793 г. Конвент по настоянию Робеспьера подтвердил свободу культов и запретил несовместимые с ней «насилия и угрозы». Но борьба с общими врагами, сплотившая вокруг якобинцев различные общественные силы, близилась к завершению. В этих условиях обострились противоречия внутри самого якобинского блока, в котором оформилось несколько лагерей: 1) руководящее ядро правящей якобинской партии — робеспьеристы; 2) «снисходительные», или умеренные, лидером которых стал Жорж Дантон.

«Снисходительные» стремились к смягчению и скорейшей отмене режима революционной диктатуры. Против них выступали «крайние» революционеры, которые добивались строгого соблюдения законов, дальнейших уравнилельных мер и усиления террора.

Эти лагеря все более ожесточенно сталкивались по главным вопросам политики. Борьба достигла критической точки весной 1794 г.

К концу 1793 г. политика революционного террора захватила всю Францию. Распространившиеся повсюду революционные трибуналы при разбирательстве растущего потока дел выносили лишь два решения — полное оправдание или смертную казнь. Среди осужденных к смертной казни оказывались люди совершенно разных слоев общества — это и «вдова Капет» Мария Антуанетта, и бывший герцог Орлеанский, а также фейяны, жирондисты, «бешеные», дантонисты и эбертисты.

Независимо от целей, которые преследовали осужденные, одна и та же участь постигала и тех, кто отстаивал старый порядок, и тех, кто стоял у истоков революции. После расправ с явными и мнимыми врагами Робеспьер сосредоточил в своих руках максимум власти.

Однако массовые репрессии вели к изоляции его и ближайших сподвижников в Конвенте: Кутона, Сен-Жюста, Леба и Робеспьера-младшего. Успехи революционных армий на всех фронтах лишили политику террора всякого логического оправдания. Левые, правые и «болото» Конвента объединились для борьбы с тираном.

Государственный переворот, совершенный 9 термидора (27 июля 1794 г.), положил конец якобинской диктатуре. Ее вожди погибли под ножом той же гильотины, на которую посылали своих противников.

Термидорианский переворот знаменовал начало постепенного угасания революции. Режим Директории, установленный Конституцией третьего года

Республики (1795 г.), отчасти вернулся к тому, от чего революция ушла в 1789 г. Поиск политического равновесия привел к введению двухступенчатых выборов и созданию двухпалатного законодательного органа.

Однако эти меры были призваны охранять интересы уже не прежней аристократии, а новых крупных собственников, порожденных революцией. Режим Директории явился отражением дальнейшего развития революционного процесса: продолжилась конфискация эмигрантских земель и было провозглашено отделение церкви от государства (1794 г.).

Осенью 1795 г. Баррасом и Бонапартом был разгромлен роялистский мятеж в Париже, что стало безусловным успехом политики Директории. Итальянский поход французских армий положил начало революционной экспансии в Европе. Проведенные декретами Директории отмена максимумов и регламентация доходов, упразднение ассигнатов и другие нововведения неизбежно сопровождались ростом цен и спекуляцией.

Все большее влияние приобретали нувориши (новые богатые) и золотая молодежь, расцветали салоны, куда переместился центр политической жизни. Якобинский клуб был разгромлен.

Экономический кризис вызвал последний всплеск народных движений в жерминале и прериале третьего года Республики (апреле и мае 1795 г.). С их поражением народные массы надолго ушли с политической сцены Франции.

Усиление реакции сопровождалось «белым террором», во многом походившим на сведение старых счетов. Однако он существенно отличался от «красного террора» при Робеспьере: отсутствовали особые институционные формы в виде трибуналов; «белый террор» не прикрывался специальными законодательными актами и, очевидно, имел иные масштабы.

Нараставшая тяга к стабильности и консолидации тех сил, которые обогатились и приобщились к власти в результате революции, привела к военному перевороту 18 брюмера (9–10 ноября 1799 г.) и установлению диктатуры Наполеона Бонапарта.

Этот переворот поставил точку в истории французской революции конца XVIII в. Великая революция завершила собой век Просвещения, но она же во многом определила политические и социальные процессы следующего столетия, далеко выходящие за пределы границ Франции, а также судьбу многих европейских государств того времени.

Французская революция произошла почти на полтора столетия позже английской. Если в Англии буржуазия выступала против королевской власти в союзе с новым дворянством, то во Франции – против короля и дворянства, опираясь на широкие плебейские массы городов и крестьянства.

Великая французская революция 1789–1794 гг. покончила с феодальным строем и пережитками Средневековья, проложила путь развитию нового, прогрессивного для того времени строя – капитализма.

Было покончено с монархией, установлен новый порядок, содействовавший развитию как экономики, так и общественной мысли, искусства, науки.

В течение следующего столетия революционные движения в странах Европы и Америки использовали опыт Великой французской революции – ее лозунги о свободе, равенстве и братстве, а также практические действия по установлению буржуазной демократии и порядка.

Буржуазно-демократическое содержание Великой французской революции заключалось в очистке социальных отношений (порядков и учреждений) страны от средневековых пережитков, крепостничества и феодализма.

Под влиянием событий Великой французской революции Третья республика в XIX в. сделала «Марсельезу» своим гимном, а трехцветный флаг – своим знаменем.

В Сорбонне было введено преподавание курса французской революции; был основан специальный научный журнал; при государственной субсидии началась публикация архивных документов времен революции 1789–1794 гг.

3. Государственно-правовое устройство Консульства. Механизм Наполеоновской диктатуры.

В результате правительственного заговора 9 ноября 1799 года во Франции был совершен военный государственный переворот. Генерал Наполеон Бонапарт с помощью войск разогнал высший орган законодательной власти - Законодательный корпус и высший орган исполнительной власти - Директорию.

Исполнительная власть была передана Исполнительной комиссии, состоявшей из трех консулов. Реальная власть сосредоточилась у первого консула, пост которого занял Бонапарт.

Законодательный корпус был заменен двумя законодательными комиссиями, задачей которых стала выработка новой конституции.

Демократические силы не смогли оказать сопротивления новой диктатуре. Новый режим поддержало крестьянство, которому была обещана, а впоследствии и обеспечена защита его собственности на землю.

Особенность государственного переворота состояла в том, что он был осуществлен не только посредством заговора политической «верхушки», но и при прямой поддержке армии, ставшей опорой государственной власти в условиях политической неустойчивости и неэффективности системы конституционных органов.

Режим Консульства юридически закреплялся Конституцией 1799 г. Основными чертами государственного строя стали верховенство правительства и представительство по плебисциту.

Правительство состояло из трех консулов, выбираемых сроком на 10 лет.

Первым консулом Конституция назначила Наполеона Бонапарта. Как первому консулу ему вручались особые полномочия:

- он осуществлял исполнительную власть;
- назначал и смещал министров, членов Государственного совета, послов, генералов, высших чиновников местного управления, судей;
- обладал правом законодательной инициативы.

Второй и третий консулы имели совещательные полномочия.

Законопроекты могло предлагать только правительство, то есть первый консул. Органами законодательной власти по Конституции были:

- Государственный совет, осуществлявший редактирование этих законопроектов;
- Трибунат, обсуждавший их;
- Законодательный корпус, принимавший или отвергавший их целиком без прений;
- Охранительный сенат, утверждавший их.

Таким образом, эти органы не имели самостоятельного значения, а только маскировали единовластие первого консула.

Административно-территориальное управление осуществлялось с помощью разделения страны на департаменты, дистрикты, коммуны. Руководство департаментом осуществлял назначаемый правительством префект, а в дистрикте - супрефект.

Мэров и членов совещательных советов коммун и городов назначало правительство. Устанавливалась строгая иерархическая подчиненность должностных лиц первому консулу.

По итогам плебисцита 1802 г. Бонапарт был объявлен пожизненным консулом с правом назначения преемника, что означало, по сути, возобновление монархии.

В 1802 г. Наполеон стал пожизненным консулом. В мае 1804 г. его провозгласили «императором французов», а в мае 1805 г. в Милане, в Домском соборе, он был коронован как король Италии.

В 1805 г. в сражении под Ульмом наполеоновская армия разгромила австрийцев, в ноябре того же года Наполеон въехал в Вену и поселился в императорском дворце. В декабре 1805 г. в 120 км от Вены в ходе жестокой битвы при деревне Аустерлиц Наполеон одержал решающую победу над австрийской и русской армиями.

В 1806 г. Наполеон совершил поход со своей огромной армией в Пруссию, где в сражении под Йеной разбил врагов. На Пруссию он наложил контрибуцию и отнял часть территории, а из ее польских владений создал зависимое от Франции герцогство Варшавское.

В 1808 г. французская армия вторглась в Испанию, там Наполеон посадил на трон своего брата Жозефа.

После заключения Тильзитского мира вокруг границ Франции возникла цепочка марионеточных государств, управляемых родственниками императора.

Основными рычагами императорской власти стали:

- армия, превратившаяся к моменту образования империи в профессиональную и включавшая привилегированные войска – императорскую гвардию. Она приобрела огромное влияние на политическую жизнь страны;
- полицейская система, развитию и укреплению которой Наполеон уделял особое внимание. При министерстве полиции была создана система политического сыска и шпионажа. Генеральные комиссары и комиссары полиции в округах и городах формально подчинялись префектам, но фактически назначались министром полиции и действовали под его руководством;
- бюрократия;
- церковь.

С переходом Франции к империи сформировавшееся на базе развивающегося капитализма гражданское общество приобрело стабильность и порядок, но утратило все основные демократические завоевания революции. Правительство преследовало любые проявления свободомыслия:

запрещались публичные собрания и манифестации, устанавливалась жесткая цензура над прессой и т. д.

В 1812 г. армия Бонапарта направилась в поход на Россию с целью принудить Александра I к заключению договора с Францией, по условиям которого Россия должна была участвовать в континентальной блокаде Англии.

12(24) июня 1812 г. французская армия перешла русскую границу и двинулась на Москву. В главном сражении у Бородино Наполеон не смог разгромить русскую армию, которой командовал Кутузов.

Заняв Москву, Бонапарт так и не дождался подписания договора о мире на его условиях. С наступлением холодов французская армия покинула горевший город и вынуждена была двинуться в обратный путь.

Возникла новая коалиция во главе с Россией, в состав которой вошли Англия, Пруссия, Швеция, Испания и Португалия.

Наполеон создал армию в несколько сот тысяч человек. В результате в решающем сражении 16–19 октября 1813 г. под Лейпцигом – так называемой «битве народов» – армия Наполеона была разгромлена, и 31 марта 1814 г. войска коалиции вошли в Париж.

Наполеона вынудили подписать акт отречения, оставив ему императорский титул, и отправили в почетную ссылку на маленький остров Эльба у берегов Италии. Королем Франции был провозглашен Людовик XVIII — брат казненного Людовика XVI.

Однако 1 марта 1815 г. Наполеон с преданными ему гвардейцами и близкими людьми высадился на юге Франции и двинулся на Париж. Король Людовик XVIII бежал. Но продержаться у власти Наполеону удалось всего 100 дней.

18 июня 1815 г. состоялась битва при Ватерлоо под Брюсселем, которую французская армия проиграла. Наполеон вторично подписал отречение от трона. На этот раз его лишили императорского титула и сослали на крошечный остров Святой Елены в Атлантическом океане, где при загадочных обстоятельствах Наполеон скончался 5 мая 1821 г.

В результате перекроя бывшей империи по решениям Венского конгресса 1814–1815 гг. территорию Франции возвратили к границам 1792 г. Кроме того, страна была обязана выплатить огромную контрибуцию.

4. Государственный строй Франции в период Второй республики.

После победы над Наполеоном на трон возвратился Людовик XVIII – произошла Вторая реставрация Бурбонов. Вернувшиеся из эмиграции аристократы требовали возвращения своих земельных владений, под суд были отданы десятки тысяч сторонников Бонапарта. Однако монархия уже не могла вернуться к своему прежнему абсолютистскому состоянию.

По решению Венского конгресса в стране вводилась конституция – Хартия 1814 г., основы наполеоновского политического строя оставались прежними. Власть монарха согласно Хартии ограничивалась Законодательным корпусом из назначаемой королем верхней палаты пэров и избираемой на основе имущественного и возрастного цензов нижней палаты – палаты депутатов.

Государственный строй Франции приблизился по форме к строю наиболее развитых стран мира – США.

После разгрома наполеоновской империи союзниками в Вене был созван конгресс, получивший название Венского конгресса. Он продолжался с октября 1814-го до июня 1815 г. В его работе приняли участие 216 представителей всех европейских государств (за исключением Турции) во главе с победителями Наполеона – Россией, Англией, Пруссией и Австрией.

Однако общих заседаний всех дипломатов не созывали, и как единое целое Венский конгресс не был даже официально открыт. По важнейшим вопросам были составлены комитеты или комиссии. Во время конгресса между участниками был заключен ряд договоров о государственных границах и были приняты многочисленные декларации и постановления, значительная часть которых вошла в заключительный генеральный акт Венского конгресса и приложения к нему. Впервые вся Европа оказалась охваченной системой общих договоров.

Крупные землевладельцы-дворяне делили власть в стране с верхушкой буржуазии. После смерти бездетного Людовика XVIII на трон под именем Карла X вззошел его младший брат, курс которого на возвращение к старым порядкам и ущемление интересов большинства нации скоро привел к политическому кризису.

Либеральная оппозиция на выборах в нижнюю палату 1827 и 1830 гг. дважды побеждала. 25 июля король решился на государственный переворот, распустив палату депутатов и отменив свободу печати. 27 июля в Париже началось народное восстание, в результате которого к власти пришла либеральная буржуазия, создав временное правительство во главе с банкиром Лафитом и генералом Лафайетом.

Представителю младшей ветви династии Бурбонов Луи-Филиппу была предложена корона. Возникла так называемая Июльская монархия, во главе которой встал «король буржуа» (Луи-Филипп был крупнейшим лесовладельцем и финансистом).

Принятая при нем новая конституция – Хартия 1830 г. – провозглашала свободу слова, печати и собраний, снижала возрастной и имущественный цензы, делала палату пэров избираемой.

Власть оказалась в руках либеральной оппозиции – банкиров, биржевых королей, владельцев шахт, крупных фабрикантов и торговцев. Июльская монархия продолжила начатое при Карле X завоевание Алжира, который в 1847 г. стал колонией Франции. Промышленная революция сопровождалась в 1830–1840 гг. резким обнищанием масс.

Наиболее серьезными социальными конфликтами стали восстания лионских ткачей 1831 и 1834 гг., которые дали толчок к возникновению тайных обществ, ставивших своей целью свержение монархии.

В 1837 г. образовалось тайное общество «Времена года», одним из руководителей которого был Огюст Бланки. Для подавления беспорядков в стране Луи-Филипп использовал армию и репрессивные законы.

В 1848 г. ведущие страны Европы поразил неурожай, следствием которого стали голод, сокращение производства и финансовый кризис, а также резкое ухудшение положения трудящихся, что вызвало серию европейских революций. Первая из них вспыхнула в феврале 1848 г. во Франции. Недовольство Июльской монархией объединило различные слои торговой буржуазии и рабочих. Оппозиция требовала продолжения либеральных реформ. Умеренно-либеральная партия и партия республиканцев в палате депутатов потребовали проведения избирательной реформы в пользу средней промышленной буржуазии.

Республиканцы и их лидер Ледрю Роллен настаивали на введении всеобщего избирательного права для мужчин и восстановлении республики. Несговорчивость правительства обострила обстановку в Париже, и с 22 февраля 1848 г. на улицах начали происходить стычки народа с войсками и полицией, появились баррикады.

К 24 февраля все важные стратегические пункты столицы оказались в руках восставших, король отрекся от престола и бежал в Англию. Июльская монархия была свергнута. Сразу же было образовано временное правительство, в состав которого вошли семь правых республиканцев, два левых республиканца и два социалиста. Фактическим главой этого коалиционного правительства стал умеренный либерал Ламартин – министр иностранных дел.

Республику признали духовенство и крупная буржуазия. Временное правительство издало декрет о введении всеобщего избирательного права,

отменило дворянские титулы, издало законы о демократических свободах. Во Франции установился самый либеральный в Европе того времени политический режим. Значимыми завоеваниями рабочих стали принятие декрета о сокращении рабочего дня, создание сотен рабочих ассоциаций и открытие национальных мастерских, предоставлявших безработным возможность трудиться.

Однако для всех нуждающихся работы все равно не хватало. Унаследовавшее огромный государственный долг временное правительство пыталось выйти из экономического кризиса, увеличивая налоги с крестьян и мелких собственников. Это вызывало ненависть народа к революционному Парижу. Крупные землевладельцы всячески подогревали эти настроения.

23 апреля 1848 г. прошли выборы в Учредительное собрание, победу на которых одержали буржуазные республиканцы. Новое правительство было менее либеральным, оно уже не нуждалось в поддержке социалистов, поэтому принятое законодательство предполагало более жесткие меры борьбы с демонстрациями и сходками. Начались репрессии против лидеров социалистического движения.

Непосредственным поводом к восстанию рабочих в Париже стал указ 22 июня о закрытии национальных мастерских, содержать которые у правительства не было средств. 23 июня в городе появились баррикады. Восстание охватило и предместья. Утром 24 июня Учредительное собрание объявило Париж на осадном положении и передало власть генералу Кавеньяку. Восстание было подавлено с помощью артиллерии. К вечеру 26 июня Кавеньяк мог праздновать победу.

Начался террор: 11 тыс. повстанцев бросили в тюрьму, 3,5 тыс. отправили на каторгу.

Восстание 23–26 июня 1848 г. заставило буржуазию стремиться к установлению сильной власти. Избранное в мае 1849 г. Законодательное собрание приняло конституцию, по которой вся полнота власти предоставлялась президенту республики. Им стал избранный в декабре 1848 г. Луи-Наполеон Бонапарт – племянник Наполеона I.

Эта фигура устраивала не только финансовую буржуазию, но и крестьянство, верившее, что племянник великого Бонапарта будет защищать интересы мелких землевладельцев. 2 декабря 1851 г. Луи-Наполеон совершил государственный переворот, распустив Законодательное собрание и передав всю власть самому себе.

2 декабря 1851 г. было опубликовано воззвание Луи-Наполеона к народу, в котором он обрисовал контуры новой политической системы, призванной положить конец «беспокойному состоянию, унижающему достоинство и компрометирующему будущее» Франции. Эта система, восходившая к

принципам консульства Наполеона I, совмещала сильную, фактически диктаторскую исполнительную власть и отдельные черты демократии, в частности всеобщее избирательное право при тайном голосовании

Ответственный глава государства должен был избираться на 10 лет, а министры полностью зависели от исполнительной власти. Через год, 2 декабря 1852 г., Луи-Наполеон провозгласил себя императором под именем Наполеона III и выдвинул новый лозунг: «Империя – это мир».

Конституция 1848 г. была отменена. Новая Конституция 1852 г. начиналась с заявления, что она «признает, подтверждает и гарантирует великие принципы 1789 г.». Но из прежних символов революции осталось только трехцветное знамя, с которого убрали крамольные слова: «Французская республика. Свобода. Равенство. Братство».

Наполеон III стал главнокомандующим вооруженными силами, получил право объявлять войну и заключать мир, назначать на государственные должности, издавать декреты по вопросам исполнения законов.

Министры подчинялись императору и были ответственны только перед ним. Наполеон III назначал и созывал Государственный совет из 40–50 членов, в котором рассматривался бюджет Франции и вносились изменения в законопроекты. Законодательный корпус только утверждал законы и бюджет.

Члены верхней палаты — сената — назначались императором пожизненно, депутатов нижней палаты избирали на основе всеобщего избирательного права. Печать была подчинена полицейской цензуре. Большую власть получило католическое духовенство.

Бонапартистский режим опирался на крупную промышленную и банковскую буржуазию, а также зажиточное крестьянство. Особенность этой формы правления состояла в сочетании методов военно-полицейского террора с политическим лавированием между рабочим классом и буржуазией.

Опираясь в идеологическом отношении на церковь, бонапартистский режим пытался выдать себя за общенациональную надклассовую власть. Чтобы поднять свой авторитет в глазах либералов, Наполеон III объявил в 1859 г. амнистию всем лицам, осужденным за политические преступления. Эмигранты получили возможность вернуться во Францию.

Однако в целом Наполеон III не обнаружил ни военного, ни административного гения своего дяди. Бисмарк не без основания называл его впоследствии «непризнанной, но крупной бездарностью».

В области внешней политики Наполеон III был склонен к авантюристическим решениям. Все его правление представляло собой сплошную череду войн. Еще на посту президента он предпринял интервенцию против Римской республики с целью восстановления светской власти папы.

В 1854 г. Франция вступила в конфликт с Россией и приняла участие в Восточной (Крымской) войне. В 1859 г. Наполеон III вмешался в итальянские дела и начал войну с Австрией на стороне Италии, что дало возможность присоединить к Франции Савойю и Ниццу.

В то же время стремительно росла французская колониальная империя: владениями Франции стали Сенегал, Новая Каледония и Индокитай.

5. Государство и право Парижской коммуны.

Летом 1870 г. возникли осложнения между Францией и Пруссией. Наполеон III, уверенный в военном могуществе Франции и надеявшийся победой загладить все ошибки своей политики, действовал чрезвычайно вызывающим образом и довел дело до войны. Франко-прусская война обнаружила всю непрочность государственного и общественного строя, существовавшего во Второй империи. Под Седаном Наполеон III вынужден был сдаться неприятелю, после того как, по его словам, ему «не удалось найти смерть».

2 сентября 1870 г. Наполеон III отправился в назначенный для жительства прусским королем Вильгельмом I замок Вильгельмгёге. Через день после сдачи императора в плен в Париже началась Сентябрьская революция, свергнувшая правительство, а 4 сентября 1870 г. в городской ратуше была провозглашена республика и сформировано временное правительство, которое возглавил военный губернатор столицы генерал Трошю.

В ноябре 1870 г. население Парижа на референдуме подтвердило полномочия этого правительства. Временное правительство, объявившее себя правительством национальной обороны, на деле мало занималось военными вопросами. Свою главную задачу оно видело в умиротворении населения Парижа, а также в подавлении нараставшего рабочего движения и в проведении выборов в Национальное учредительное собрание, которому оно и уступило власть в феврале 1871 г.

Сразу же после Сентябрьской революции в 20 округах Парижа возникли комитеты бдительности, делегаты которых вошли в Центральный комитет 20 округов Парижа. Новый демократический орган выдвинул требования укрепления обороны, вооружения парижан, улучшения жилищного и продовольственного положения в столице, ликвидации всех ограничений свободы печати, собраний и пр. В страхе перед революционным взрывом правительство «национальной обороны» спешно провело в феврале 1871 г. выборы в Национальное собрание, правомочное заключить мир с Пруссией, чтобы развязать руки для обуздания Парижа.

Этот мир означал для Франции: 1) передачу Пруссии Эльзаса и Лотарингии; 2) выплату 5 млрд франков контрибуции; 3) длительную оккупацию значительной части французской территории прусскими войсками.

Условия мира вызвали возмущение у населения. В феврале были созданы Республиканская федерация Национальной гвардии и ее выборный руководящий орган — Центральный комитет. Таким образом, возникла массовая организация демократических сил Парижа, насчитывавшая в своих рядах 250 тыс. вооруженных национальных гвардейцев. В результате восстания

18 марта 1871 г. власть в Париже перешла к Центральному комитету Национальной гвардии. Деморализованные правительственные войска, полиция и жандармерия вместе с правительством бежали в Версаль. Центральный комитет Национальной гвардии сравнительно быстро организовал нормальную жизнь столицы, обеспечил в ней порядок и сломил саботаж чиновников, послав в министерства и ведомства своих представителей.

Был проведен ряд неотложных мер: объявлена амнистия по политическим делам, введена отсрочка платежей за жилье и задолженности по коммерческим векселям, выданы пособия нуждающимся, бесплатно возвращена часть вещей из ломбардов и др.

26 марта Центральный комитет Национальной гвардии передал власть избранному на основе всеобщего голосования Совету Парижской коммуны. Большинство его лидеров были объединены главной идеей – установлением подлинно демократической республики.

Будущее Франции они видели в добровольной ассоциации коммун, созданных по примеру Парижской коммуны, связанных с Парижем и друг с другом «союзным договором». Управление в такой коммунальной федеративной республике должно было быть передано специальному собранию народных делегатов из рабочих, торговцев и промышленников.

Социальный состав Коммуны был неоднороден: в нее входили представители рабочих и интеллигенции, мелкой буржуазии и бывших органов власти Парижа. Выборы в Коммуну происходили по старым спискам избирателей, составленным еще в марте 1870 г. Оставался в силе и избирательный закон 1849 г., согласно которому для избрания в депутаты кандидату достаточно было получить 1/8 голосов избирателей.

Аппарат Парижской коммуны как особая форма осуществления власти, созданной в восставшем городе, был приспособлен прежде всего к тому, чтобы максимально полно реализовать поставленные перед ним революционные цели.

Высший орган новой власти, Совет Коммуны, состоял из выборных на основе всеобщего избирательного права по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны перед избирателями и в любое время могли быть отозваны со своих постов.

Члены Совета Коммуны не только принимали решения, но и участвовали во всей практической работе по их выполнению. Таким образом, устранялись институты парламентской демократии и принцип разделения властей. Стремясь реорганизовать старый чиновничий аппарат, оставшийся нетронутым со времен империи, коммунары устанавливали на основе радикальной идеи всеобщего равенства максимальное содержание в 6 тыс. франков в год для всех служащих различных коммунальных учреждений независимо от ранга.

Вознаграждение членам Коммуны было определено в 15 франков в день – в размере заработной платы квалифицированного рабочего. Коммуна руководствовалась при этом требованием не только «дешевого правительства», но и неукоснительной ликвидации всех привилегий и льгот.

Совет Коммуны выбирал из своего состава 10 комиссий.

□ Комиссия труда, промышленности и обмена должна была содействовать подъему промышленности и коммерции, заботиться об общественных работах, торговле и пр.

□ Комиссия общественных служб ведала почтой, телеграфом и путями сообщения. Ей поручалось изучить возможность передачи железных дорог в ведение Коммуны.

□ Комиссия внешних сношений должна была наладить связи Парижа с другими коммунами Франции, подготовить условия для создания федерации, а также при благоприятных условиях посылать своих представителей в другие государства.

□ На Комиссию общественной безопасности возлагалось обеспечение порядка внутри страны. Следя за всеми «подозрительными гражданами», она должна была заботиться о «неприкосновенности республики».

□ Военная комиссия, которой надлежало заменить Центральный комитет Национальной гвардии, должна была заниматься вопросами дисциплины, вооружения, обмундирования и снаряжения Национальной гвардии. Она была обязана вместе с Комиссией общественной безопасности обеспечивать безопасность Коммуны и следить за действиями Версаля.

□ Комиссия продовольствия должна была заботиться о снабжении Парижа продовольствием, «вести самый детальный и самый полный учет всех продуктов», имевшихся в магазинах Парижа.

□ На Комиссию юстиции возлагалась обязанность «поднять существующее судопроизводство на высоту демократических и социальных учреждений», обеспечить текущее судопроизводство до принятия особого декрета.

□ Комиссия просвещения должна была подготовить реформу школьного дела. Ей поручалась разработка декрета о введении «бесплатного, обязательного и исключительно светского обучения».

Комиссии финансов было поручено составление бюджета Парижа. К ней переходили все полномочия бывшего министерства финансов, в том числе вопросы, связанные с деятельностью французского банка.

□ Наконец, на Исполнительную комиссию возлагалось проведение в жизнь всех декретов Коммуны и постановлений других комиссий. Неэффективность в деятельности Исполнительной комиссии, а также в

организации других комиссий, не имевших ответственных руководителей, вызывали их последующую реорганизацию.

Во главе каждого ведомства был поставлен делегат Коммуны, а комиссии превратились в контрольно-совещательные коллегии при этих делегатах. Девять делегатов составляли Исполнительную комиссию Коммуны, объединявшую и направлявшую работу коллегий. Однако, как и раньше, Исполнительная комиссия не являлась органом, наделенным всей полнотой власти. 1 мая 1871 г. был принят декрет об организации Комитета общественного спасения с широкими полномочиями в отношении комиссий. Однако на практике этот комитет не смог укрепить положение Коммуны и, главное, не имел необходимых связей с населением Парижа. Как и во времена якобинской диктатуры, Парижская коммуна опиралась на силу вооруженного народа.

После 18 марта в большинстве округов Парижа полиция была заменена резервными батальонами Национальной гвардии. Старая армия была либо распущена, либо бежала в Версаль. Национальная гвардия, заменившая постоянную армию, с самого начала являлась одновременно и военной, и политической организацией.

Декрет о Национальной гвардии от 29 марта 1871 г. отменил рекрутский набор и провозгласил, что «никакая вооруженная сила, кроме Национальной гвардии, не может быть создана в Париже или введена в него», а «все пригодные к службе граждане входят в состав Национальной гвардии». Коммуна провозгласила:

- 1) равный для всех суд;
- 2) выборность суда;
- 3) суд присяжных, которыми могли быть лишь национальные гвардейцы.

Коммуну нельзя рассматривать в качестве определенной эталонной модели самоуправления народа, как это делалось ранее в литературе советского периода, — ведь при этом не учитывались ни кратковременность ее существования, ни особые экстремальные условия, в которых она возникла, ни та небольшая территория, на которой вел борьбу революционный Париж.

Коммуна уже в силу этого не могла стать образцом эффективно организованного механизма самоуправления, который мог бы быть применен для организации государственной власти в демократических государствах, обеспечить их политическую стабильность, свободу дальнейших демократических преобразований, политический плюрализм и пр.

Абсолютизация форм организации власти Парижской коммуны стала результатом недооценки богатейшего исторического опыта и традиций в сфере организации институционального механизма демократической власти.

6. Третья республика во Франции.

После окончания войны с Пруссией основной политической проблемой являлся будущий государственный строй страны.

Новую конституцию должно было принять Учредительное собрание. Однако решение конституционных вопросов взяла в свои руки политическая реакция. Законом от 31 августа 1871 года Национальное собрание, где большинство принадлежало монархистам, присвоило себе учредительные функции. Однако во Франции уже не было достаточной социальной базы для монархии. Политика Второй империи развеяла монархические иллюзии крестьянства, составлявшего около 70% населения страны. Рабочие придерживались республиканских убеждений. Это вынудило монархическое большинство в собрании отказаться от восстановления монархии. Собранию пришлось наделить главу исполнительной власти титулом «президент Республики».

Конституция Третьей республики, принятая Учредительным собранием в 1875 г., не представляла собой единого документа, а складывалась из трех законов:

- Закон от 24 февраля 1875 года об организации Сената;
- Закон от 25 февраля 1875 года об организации государственной власти;
- Закон от 16 июля 1875 года об отношениях между государственными властями.

Конституционные акты определяли структуру и компетенцию высших органов государственной власти.

Отсутствие единого конституционного нормативного акта давало возможность обойти вопрос об общих принципах государственного строя.

Ни одна статья прямо не утверждала республику, но в целом три конституционных закона устанавливали республиканский строй во главе с президентом, парламентом как высшим органом законодательной власти и парламентским правительством.

Главой государства являлся президент, который избирался на 7 лет абсолютным большинством голосов Сената и Палаты депутатов, соединенных для этой цели в единое Национальное собрание. Он мог быть переизбран. Ему было предоставлено право законодательной инициативы, опубликования законов, наблюдения за их исполнением. Он мог отсрочить заседания палат, потребовать повторного обсуждения законопроекта, уже согласованного палатами. С согласия Сената он распускал Палату депутатов до истечения законного срока ее полномочий.

Президент являлся главой вооруженных сил. Ему предоставлялось право назначения на все высшие военные и гражданские должности.

Законодательная власть осуществлялась Палатой депутатов, избираемой на 4 года всеобщим голосованием, и Сенатом, состоявшим из 75 пожизненных сенаторов и 225 сенаторов, которые избирались косвенным путем особыми коллегиями выборщиков по департаментам на 9 лет.

Сенат как верхняя палата парламента был постоянно действующим учреждением. Он не мог быть распущен и каждые 3 года обновлялся на одну треть. Как и Палата депутатов, он обладал правом законодательной инициативы, разработки законов, контроля за деятельностью правительства. Лишь финансовые законы должны были в первую очередь представляться в нижнюю палату и приниматься ею.

Заседания палат проходили одновременно, но каждая из них работала самостоятельно. На единое Национальное собрание они созывались в случае избрания президента или пересмотра конституции.

Конституция 1875 г., предусматривала создание Совета министров, но его правовой статус детально разработан не был.

Государственный строй Третьей республики, созданный в соответствии с Конституцией 1875 г., претерпел существенные изменения в связи с дальнейшим развитием французского общества и обострением борьбы консервативных и либерально-демократических сил.

В 1884 г. были приняты важные поправки и дополнения к Конституции 1875 г.:

- запрещалось пересматривать республиканскую форму правления;
- представители династий, правивших во Франции, лишались права избираться на пост президента;
- был изменен порядок комплектования сената.

Развитие государственной системы Третьей республики проявилось в существенном сокращении власти президента. Начиная с 80-х гг. президент на практике перестал использовать свои наиболее значимые конституционные полномочия (право роспуска палаты, отсрочки сессий и т. д.).

Во избежание политических конфликтов по молчаливому соглашению основных политических партий на пост президента стали выбираться заведомо безынициативные и маловлиятельные политические деятели.

Эволюция Третьей республики нашла свое отражение и в деятельности палат французского парламента. По мере ужесточения внутрипарламентской партийной борьбы внутренний регламент Палаты депутатов все больше ограничивал свободу прений - председатель по своему усмотрению определял порядок дня, прерывал заседания и т. д. Создавалась система комиссий Палаты депутатов и Сената, куда переносилось обсуждение наиболее важных или политически острых вопросов.

7. Общая характеристика права Франции Нового времен. Гражданский кодекс 1804 года.

Законодательство Французской революции XVIII в. коренным образом преобразовало французское частное право в его основополагающих принципах. Однако техническая сторона права, то есть те многочисленные правовые положения, которые касались реализации имущественных, обязательственных и личных прав, оставались на предреволюционном уровне и были весьма запутанными.

Накануне революции Франция в правовом отношении разделялась на две области: писаного права и кутюмного права. Первое из них, представлявшее собой в основном реципированное римское право, господствовало на юге страны.

Кутюмное право, зафиксированное в XVI в., доминировало в центре и на севере.

В качестве источников права сохраняли значение королевские ордонансы, каноническое право и феодальные обычаи.

Систематизация, которая имела бы централизованное значение, развивалась медленно, поэтому требование единого кодекса гражданских законов, ясных и простых, было одним из важных в общественной критике старого режима.

Одной из политических задач Конституция 1791 г. провозгласила создание «кодекса гражданских законов, общих для всего королевства» (ст. 1). К конкретной работе над кодификацией гражданского права Комитет гражданского, уголовного и феодального законодательства, созданный Национальным конвентом, приступил только в январе 1793 г.

Руководил кодификационными работами Ж.-Ж. Р. Камбасерес — видный правовед, впоследствии сподвижник и политический союзник Наполеона.

Правительство Наполеона Бонапарта рассматривало завершение кодификации права как одну из важнейших задач. За короткий промежуток времени (с 1804 по 1810 г.) было разработано и принято пять кодексов: 1) гражданский; 2) торговый; 3) уголовный; 4) гражданский процессуальный; 5) уголовный процессуальный.

Эти кодексы охватили все основные для того времени отрасли права. Данная кодификация вошла в историю права под названием «кодификация Наполеона».

Гражданский кодекс Франции 1804 г. (Code Napoleon) 21 марта 1804 г. отдельные законопроекты (всего 36), посвященные отдельным институтам и областям права, были инкорпорированы воедино и опубликованы под названием Гражданский кодекс французов. Этот кодекс содержал 2281 статью.

Все старые законы, ордонансы, кутюмы и частные статусы с введением Кодекса объявлялись утратившими силу.

В 1807 г. кодексу официально было присвоено имя Кодекс Наполеона. В период Реставрации наименование было снято, а в годы Второй империи временно восстановлено. В своей основе Гражданский кодекс 1804 г. и поныне составляет действующий свод гражданского права Франции.

Гражданский кодекс Франции 1804 г. был разработан в традиции французской цивилистики XVII–XVIII вв., главной особенностью которой было взаимное переплетение кутюмного и римского права, что позволило сделать новые институты права едиными для всей страны.

Главными источниками доктрины и текста нового Гражданского кодекса стали: 1) предреволюционная догматика, которая, в свою очередь, представляла сплав римского и кутюмного права; 2) революционное законодательство.

Кодекс был построен по институционной системе, восходящей к Институциям Юстиниана, и разделен на три книги.

1. Книга 1 «О лицах». В нее были включены разделы о гражданских правах в общем, актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве.

2. Книга 2 «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». В ней были собраны институты вещного права.

3. Книга 3 «О различных способах, которыми приобретают собственность», включавшая наследственное право, обращение имущества в семье, договоры и иные обязательства. При этом институционная схема была существенно переработана: третья книга внутренне строилась с учетом пандектной систематизации обязательств.

В большей степени институционной была и система изложения правовых норм. Многие статьи не были собственно регулируемыми правовые ситуации, а скорее научающими: что такое движимое и недвижимое имущество, договор, те или иные виды обязательств и т. п.

Это сделало кодекс в значительной степени дидактическим сочинением по праву, за что его впоследствии многократно упрекали. С другой стороны, такая дидактика одновременно сделала кодекс достаточно понятным даже для людей, не сведущих в праве. Многие нормы кодекса имели излишне общий характер. Это привело к тому, что значительный круг вопросов отдавался составителями на усмотрение судьи.

В частности, судья сохранил право истолковывать правовые споры, основываясь на «обычаях мест», «обыкновениях употребления» и т. п. Имущественные правоотношения по Гражданскому кодексу Франции 1804 г.

В сравнении с правом эпохи старого режима круг вещных прав был сокращен, признавались только право: 1) собственности; 2) правомерного использования; 3) пользования в порядке сервитута. Центральным институтом

вещного права было право собственности. Его понимание в Гражданском кодексе было важной новеллой: «Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее неограниченным порядком, лишь бы только это не производило такого использования, которое запрещено законами и уставами» (ст. 544). Согласно доктрине кодекса право собственности имело абсолютный характер: права владельца практически ничем не ограничивались, допускались только изначально предписанные законом ограничения.

Кодекс закрепил неприкосновенность и неотчуждаемость права собственности. Еще одной важнейшей чертой права собственности было широкое понимание правового режима собственности. Кодекс выделял три вида собственности в зависимости от субъекта права:

- 1) индивидуальную;
- 2) государственную, или общественное обладание;
- 3) общинно-коммунальную.

Преобладающее внимание уделялось частной собственности. При этом, однако, оговаривалось, что некоторые объекты могут быть только в государственной (порты, крепости и т. п.) или коммунальной собственности. Все вещи делились на четыре группы. При этом важнейшим критерием становилось деление вещей на движимые и недвижимые.

Первой группой признавалась собственно недвижимость (земля или дом любой стоимости и размера). Второй — вещи, принадлежащие к недвижимости в силу своего предназначения: мебель и убранство в доме, скот для обработки земли, висящие на деревьях плоды и т. п. К третьей группе относились прочие движимые вещи. Четвертую составляли особо ценные движимые вещи: деньги, драгоценности, частные бумаги, предметы роскоши и коллекции. Право собственности на землю предоставляло также право и на «то, что ниже и выше» данного участка (ст. 552).

Недвижимость занимала привилегированное положение при сделках с нею: если продавец терпел значительный ущерб в силу бедственных условий (свыше 60 % стоимости), то сделку можно было расторгнуть в одностороннем порядке.

Вторым по важности видом вещных прав стал узуфрукт, который в Гражданском кодексе означал особое право, примерно равнозначное наследственной аренде дореволюционной эпохи. Узуфруктуарий не был собственником, его права ограничивались использованием земли или вещи (например, сада или дома), но он мог продавать свой узуфрукт, заключать с ним другие сделки, передавать его по наследству и завещать. Права узуфруктуария охранялись даже перед собственником, который не мог произвольно лишить пользователя его права. Если собственник продавал весь объект в целом, то право пользования сохранялось и при новом собственнике.

Третьим видом вещных прав было пользование вещью. Конкретное число случаев было невелико: сельскохозяйственная аренда и проживание в доме. В отличие от узуфрукта, это право не могло быть ни переуступлено, ни сдано в поднаем.

Пользователь имел право использовать свое право только в личных интересах или для семьи, но не для коммерческого оборота и обогащения. Владение не фигурировало в качестве самостоятельного права, но во многих случаях оно охранялось отдельно.

Такое охраняемое законами владение могло быть только добросовестным и только в том случае, если обладатель добросовестно заблуждался относительно своих прав на вещь.

Частной сделке, отвечающей воле сторон, был придан почти абсолютный характер: ничто и почти никак не могло ограничивать волю частных лиц, поэтому главное место среди обязательств уделялось договорным.

О второй группе — внедоговорных обязательствах — говорилось лишь примерно в 20 статьях.

Как правило, субъектом договора мог быть собственник, имевший все права распоряжения вещью. Краеугольным принципом договорного права являлась свобода договора, под которой подразумевалось, что: 1) никто не мог быть принужден к заключению соглашения, не соответствующего его намерениям; 2) содержание соглашения определялось только по воле заключивших его сторон. Ничто не могло быть основанием для одностороннего отказа от сделки: ни допущенные при ее заключении ошибки, ни обман. Если только все это не превосходило определенную меру выгоды и нормальности и не грозило уничтожить коммерческий оборот вообще.

Никакое вмешательство в сделку частных лиц не допускалось, если только она не противоречила: 1) закону; 2) добрым нравам; 3) общественному порядку.

Вторым краеугольным принципом договорного права было положение об обязательной силе соглашений. Это означало, что:

- ☐ законно заключенные соглашения не могли быть расторгнуты односторонними действиями;
- ☐ соглашения обязывали ко всем последствиям, которые могли вытекать из обычая или обыкновений коммерции.

В кодексе предусматривались восемь типичных распространенных договоров: 1) продажа; 2) мена; 3) наем вещей, работы или услуг; 4) товарищество; 5) ссуда; 6) хранение; 7) договор вероятной прибыли; 8) залог.

Вторым по важности источником обязательства признавалось причинение ущерба (деликт). Основной идеей ответственности за гражданский деликт (причинение ущерба, связанное с нарушением права) в Гражданском

кодексе была виновность. Причинивший ущерб отвечал в случае как прямого умышленного действия в отношении чужой вещи или прав, так и в случаях небрежности и непредусмотрительности (ст. 1383).

Однако и в данном случае кодекс сохранял существенные архаические черты: так, лица, пребывающие в услужении или под присмотром других, не отвечали за содеянное — это делали хозяева.

Таким образом закреплялось внутреннее подразделение на полную и неполную правоспособность, что было продолжением конституционных ограничений на политические права лиц, находящихся в услужении или не имевших самостоятельного заработка.

Самым важным новшеством в области брачно-семейного права было закрепление института гражданского брака, который заключался государственными административными органами по правилам регистрации актов гражданского состояния.

Брак провозглашался светским, хотя после его регистрации не запрещалось проводить желаемые религиозные церемонии. Брачный возраст устанавливался равным 18 лет для мужчины и 15 лет — для женщины.

До достижения этого возраста браки могли заключаться только по особому разрешению главы государства. Однако мужчины до 25 лет и женщины до 21 года могли вступать в брак только при согласии родителей или семейного совета.

Гражданский кодекс признавал право на развод, который допускался в случае:

- ☐ супружеской измены (хотя и по-разному понимаемой для мужа и жены);
- ☐ грубого обращения или взаимных оскорблений;
- ☐ судебного приговора одного из супругов к позорящему наказанию.

Основанием для развода могло быть взаимное согласие супругов, проживших в браке от 2 до 20 лет. Данное правовое положение вызвало особенно резкие нападки клерикальных кругов, поэтому в 1816 г., после восстановления официального значения католической церкви в период Реставрации, оно было отменено.

В качестве своего рода промежуточной меры перед разводом (или меры, заменявшей его сохранялось католическое правило «отлучения от стола и ложа» в виде так называемого «раздельного жительства».

В случае ограничения или полного лишения жены дееспособности муж всегда оставался опекуном.

В наследственном праве, признавая традиционное деление на наследование по закону и по завещанию, кодекс значительно ограничил право

завещателя по распоряжению своим имуществом. В зависимости от состава семьи он мог распорядиться от 1/2 до 3/4 принадлежавшей ему собственности.

Незаконнорожденные и не признанные при жизни дети практически устранялись от прав наследования и, даже будучи признанными, имели право на меньшую долю, чем законные.

В целом для своего времени Гражданский кодекс 1804 г. имел выдающееся значение. Это была поистине вторая гражданская конституция нового правопорядка. По оценке видного русского правоведа Е. В. Спекторского, кодекс «переводил на язык права вызванный революцией социальный переворот», тесно связанный с идеей частной и экономической свободы.

Это была «золотая книга» французской буржуазии той поры.

После Гражданского кодекса 1804 г. наиболее значительным результатом кодификации французского права является Уголовный кодекс 1810 г. Он был создан на основе прогрессивных идей (наказов), сформулированных в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Непосредственно к уголовному праву относятся следующие положения Декларации.

☐ «Закон вправе запрещать только поступки, вредные для общества, все, что не запрещено законом, дозволено» (ст. 5).

☐ «Закон есть выражение общей воли. Он должен быть одинаков для всех и тогда, когда оказывает покровительство, и тогда, когда карает» (ст. 6).

☐ «Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, установленного и обнародованного до совершения преступления и законно примененного» (ст. 8).

В этих статьях Декларации нашли выражение принципы:

- ☐ законности;
- ☐ равенства всех перед уголовным законом;
- ☐ пропорциональности наказаний и преступлений;
- ☐ недопустимости обратного действия закона.

Первый проект Уголовного кодекса Франции, принятый в 1791 г., осуществлял новую уголовно-правовую программу. Он может быть определен как первый уголовный кодекс буржуазии. В этот период буржуазия была заинтересована в сохранении завоеваний революции, поэтому наиболее последовательно пыталась реализовать принципы Декларации.

В этом отношении Учредительное собрание: ☐ отказалось от «воображаемых преступлений», порожденных фанатизмом и невежеством; ☐ приняло идею ограничения судейского усмотрения точным предписанием закона (вплоть до запрещения толковать его); ☐ отказалось от

квалифицированной смертной казни («достаточно простого отсечения головы») и т. д.

Однако буржуазно-демократический характер Уголовного кодекса 1791 г. противоречил интересам политического режима, сложившегося при Наполеоне. Именно поэтому в 1808 г. была назначена комиссия по кодификации уголовных законов во главе с Тарже, которая разработала проект нового Уголовного кодекса.

В 1810 г. Уголовный кодекс Франции был утвержден и вступил в силу. Однозначная оценка данного кодекса вряд ли возможна. По сравнению с уголовным правом феодальных монархий, необыкновенно жестоким английским Уголовным кодексом, германскими и австрийскими уложениями французский Кодекс 1810 г. явился актом несомненно прогрессивным.

Но в том, что касалось наказаний, Уголовный кодекс позаимствовал у прошлого времени много такого, что свидетельствовало о жестокости, мстительности и неразборчивости режима.

- Кодекс предписывал смертную казнь для неоправданно широкого круга преступлений, включая политические.

- Он не признавал смягчающих вину обстоятельств.

- Он сохранил позорящие наказания в виде клеймения, выставления у позорного столба и отсечения руки как дополнения к смертной казни.

- Он допускал «гражданскую смерть». Юридическое состояние «гражданской смерти», известное еще древнеримскому и феодальному праву, заключалось в лишении имущественных, родительских прав, иногда — в изгнании и т. п. Кодекс 1810 г. следовал той же традиции:

- всякая сделка, заключенная осужденным к «гражданской смерти», считалась незаконной;
 - всякое приобретенное им имущество отходило казне;
 - жена в случаях, если она не желала разлучения с осужденным, признавалась наложницей, а дети, рожденные ею, — незаконными.

Отказ от учета смягчающих вину обстоятельств был данью средневековому праву с его пренебрежением субъективной стороной преступления: оценивался главным образом объективный вред.

Мотивы преступления мало интересовали законодателя. Вполне очевидно, что допущение широкого судейского усмотрения в выборе средств наказания — большое зло. Но далеко не благо и другое, прямо противоположное явление — стеснение судьи узкими рамками предписаний, запрещение смягчать или усиливать наказания в зависимости от обстоятельств дела.

Последнее характерно для такого реакционного свода, каким была австрийская «Терезиана» 1769 г.

То же можно сказать о Прусском земском уложении 1794 г. В Баварии, например, закон запретил даже научное комментирование уголовного права.

При помощи уголовного права буржуазия стремилась укрепить только те результаты революции, в которых была заинтересована, поэтому Уголовный кодекс Франции 1810 г. сделал шаг назад по сравнению с Уголовным кодексом 1791 г.

Кодекс начинался с предварительных положений, в которых преступные деяния подразделялись на виды; в основу деления положен характер наказания.

☐ Преступное деяние, которое законы карали полицейскими наказаниями, являлось нарушением.

☐ Преступное деяние, которое законы карали исправительными наказаниями, являлось проступком.

☐ Преступное деяние, которое законы карали мучительными или позорящими наказаниями, являлось преступлением (ст. 1). Таким образом,

Кодекс устанавливал традиционную трехчленную классификацию преступных действий:

- ☐ преступления — наиболее тяжкие преступные деяния;
- ☐ проступки;
- ☐ полицейские нарушения.

Из четырех книг Кодекса первые две вместе с предварительными положениями можно назвать общей частью, так как они посвящены общим вопросам наказаний, их видам и уголовной ответственности.

Третья и четвертая книги, в которых содержался перечень преступных деяний, составляли особенную часть.

Первая книга Кодекса была посвящена уголовным (мучительным и позорящим) и исправительным наказаниям. Мучительными и позорящими наказаниями были смерть, каторжные работы (пожизненные и срочные), депортация (высылка за пределы империи), заключение в смиренный дом. В некоторых случаях одновременно с применением одного из наказаний допускалось клеймение.

К позорящим наказаниям относились: выставление у позорного столба в ошейнике, изгнание, гражданская деградация (лишение избирательных прав и запрещение занимать государственные должности).

Среди исправительных наказаний Кодекс называл тюремное заключение на тот или иной срок в исправительном заведении, временное лишение политических, гражданских и семейных прав, штраф. Таким образом, можно сказать, что Кодекс предусматривал значительное количество довольно суровых наказаний, испытывая в этом плане влияние старого феодального права.

В Кодексе был подробно описан порядок применения наказания. Например, в ст. 12 и 13 говорилось о смертной казни: «Всякому приговоренному к смерти отсекается голова. Приговоренный к смерти за отцеубийство препровождается на место казни в рубашке, босиком, с черным покрывалом на голове (он выставляется на эшафоте, в то время как судебный пристав читает народу обвинительный приговор; вслед за этим ему отсекается кисть правой руки и он предается немедленной смерти)».

Так же детально описывается исполнение других наказаний. Публичное осуществление жестоких наказаний свидетельствует о том, что основной целью наказания по-прежнему оставалось устрашение.

Вторая книга Кодекса устанавливала основания ответственности и освобождения от нее (безумие и принуждение к совершению преступлений силой). Подробно были описаны различные формы соучастия: подстрекательство и пособничество. Кодекс не устанавливал минимального возраста уголовной ответственности. Однако к лицам, не достигшим 16 лет, применялись более мягкие наказания, нежели к лицам, достигшим этого возраста. Мера ответственности определялась в соответствии с тем, действовал подсудимый с разумением или нет.

Многие вопросы уголовного права еще не были разработаны: так, в общей части Кодекса не определялись формы вины, не говорилось о совокупности преступлений и давности.

Третья книга Кодекса была посвящена преступлениям и проступкам двух видов: публичным и частным. К публичным правонарушениям относились действия, направленные: 1) против безопасности государства; 2) против имперской Конституции; 3) против общественного спокойствия.

Среди публичных преступлений Кодекс, в отличие от феодального права, не называл религиозные. Четыре статьи были посвящены особе императора и карали за посягательство на личность императора и членов его семьи, а также за действие, целью которого было ниспровержение или изменение образа правления или изменение порядка престолонаследия.

Правонарушения, направленные против частных лиц, имели объектом посягательства либо личность, либо собственность. Более половины статей было посвящено охране и защите права собственности: в Кодексе подробно описывались различные виды кражи и установленные за них суровые наказания.

Характерно, что к преступлениям против собственности Кодекс относит стачки рабочих, то есть временное прекращение или недопущение работы в какой-либо мастерской. Таким образом, Уголовный кодекс, как и Гражданский, был проникнут духом собственности. И если Гражданский кодекс утверждал право собственности, то Уголовный обеспечивал ее максимальную охрану.

Четвертая книга Кодекса была посвящена полицейским нарушениям и наказаниям. Как и Гражданский кодекс, Уголовный был изложен ясным и четким языком, что являлось его несомненным достоинством. Кодекс 1810 г. заслуживает названия классического кодекса буржуазии. С изменениями и дополнениями он действует во Франции до настоящего времени и послужил образцом для многих буржуазных стран. Впоследствии уголовное право Франции развивалось путем новеллизации непосредственно Уголовного кодекса, а также принятия ряда новых законов, действующих параллельно с ним. Существенные изменения были внесены в данный акт после революции 1830 г. В 1832 г. были отменены статьи о клеймении и выставлении у позорного столба. Однако статья о публичном исполнении приговора смертной казни сохранялась в силе до 1939 г. В 1854 г. было отменено положение о «гражданской смерти», а в 1912 г. установлен минимальный возраст уголовной ответственности — 13 лет.

Тема 15. Государство и право Германии в Новое время

- 1. Основные этапы образования германского государства.**
- 2. Государственный строй Германской империи по Конституции 1871 года.**
- 3. Германское Уголовное Уложение 1871 г.: общая характеристика. Германское Гражданское Уложение 1896(1900) г. и Германское Торговое Уложение 1897 г.**

1. Основные этапы образования германского государства.

В 1814 г. был образован Германский союз, состоявший из 34 государств (королевств, княжеств, герцогств) и четырех вольных городов - Франкфурта, Гамбурга, Бремена и Любека.

Германский союз был международным объединением государств. Каждое из вошедших в союз государств сохраняло свою независимость. Реальное главенство в союзе принадлежало Австрии. Единственным центральным органом власти был Союзный сейм, состоявший из представителей правительств государств, вошедших в союз. Решения сейма требовали единодушного согласия всех его членов, что парализовывало его деятельность.

Пруссия, претендовавшая вместо Австрии на роль объединительной силы в Германии, приняла в 1818 г. таможенный закон, уничтоживший все таможенные границы в рамках Прусского королевства и провозгласивший свободу передвижения между всеми его провинциями. В 1819 г. на Венской конференции германских правительств делегаты Пруссии выступили с инициативой распространить действие прусского таможенного закона на весь союз.

Несмотря на антипрусскую реакцию австрийского правительства, с 1819 по 1833 гг. Пруссия добилась заключения таможенных соглашений с отдельными германскими правительствами. Итогом стало создание в 1834г. Таможенного союза германских государств, в который вошло 20 членов Германского союза под руководством Пруссии. Австрия попыталась подчинить Таможенный союз Союзному сейму, но эти попытки были сорваны Пруссией.

Революция 1848—1849 в Германии, буржуазно-демократическая революция, главная задача которой состояла в создании единого германского национального государства и ликвидации феодально-абсолютистских порядков. Политическая раздробленность страны и феодальные отношения были серьёзнейшим тормозом дальнейшего развития капитализма. В Германии нарастал политический кризис, ещё более обострившийся в результате неурожая 1845—1846 и экономического кризиса 1847. Революционный взрыв

был ускорен известиями о провозглашении республики во Франции. Движущей силой революции были широкие народные массы — рабочие, ремесленники, крестьяне. Особенно активную роль в революционной борьбе играл пролетариат, однако гегемония принадлежала либеральной буржуазии. Рабочий класс был ещё слишком малочисленным и слабым, чтобы стать руководящей силой движения.

Революционные события в Германии начались 27 февраля массовыми народными собраниями и демонстрациями в Бадене, сразу же после того, как стало известно о провозглашении 25 февраля 1848 республики во Франции. В начале марта волнения охватили и др. государства Западной и Юго-Западной Германии.

Начиная с 6 марта сходки и демонстрации происходили в Берлине. 18 марта они вылились в народное восстание, в котором деятельное участие приняли вооружившиеся берлинские рабочие и ремесленники. Двухдневная борьба восставшего народа с правительственными войсками закончилась победой повстанцев. Прусский король вынужден был вывести войска из столицы и 29 марта сформировать либеральное правительство во главе с крупными рейнскими буржуа Л. Кампгаузеном и Д. Ганземаном.

22 мая открылось избранное на основе двухстепенных выборов прусское Национальное собрание, в котором большинство также принадлежало либеральной буржуазии. В результате выступлений народных масс либеральные правительства были сформированы в ряде др. германских государств. Мартовские революционные события привели к повсеместному подъёму рабочего движения и к усилению антифеодальных крестьянских выступлений. Мелкобуржуазные демократы тоже активизировались и во главе с Г.Струве и Ф. Геккером предприняли попытку провозглашения в Германии республики. С этой целью они в середине апреля подняли вооруженное восстание в Бадене. Однако распылившие свои силы и не получившие поддержки со стороны крестьян повстанцы были разбиты.

Как в Пруссии, так и в др. германских государствах, крупная либеральная буржуазия, придя к власти, встала на путь предательства революции, стремясь помешать демократизации общественного и политического строя и сохранить монархические режимы. Либеральные буржуа почти ничего не сделали для освобождения крестьян от феодального гнёта, не облегчили положения рабочих, продолжали проводить политику подавления поработенных национальностей. Так, прусское правительство жестоко расправилось с национально-освободительным восстанием поляков Познани (март — май 1848).

14 июня берлинские рабочие и присоединившиеся к ним ремесленники штурмом взяли арсенал и захватили хранившееся там оружие. Однако

выступление берлинского пролетариата, которое было стихийным и неорганизованным, потерпело поражение. 18 мая 1848 во Франкфурте-на-Майне открылось общегерманское Национальное собрание, созданное для решения вопроса об объединении страны; большинство собрания состояло из буржуазных либералов-конституционалистов. Занимаясь бесплодными словопрениями, оно затянуло выработку общегерманской конституции и дало возможность окрепнуть силам контрреволюции.

Активное участие в революции приняли К. Маркс и Ф. Энгельс. В конце марта 1848 они разработали «Требования Коммунистической партии в Германии», которые были распространены в виде листовки, а также напечатаны в ряде газет. Этот документ формулировал основные задачи революции, направленные на создание единой демократической республики путём доведения буржуазно-демократической революции до полной победы и на обеспечение наиболее благоприятных условий для дальнейшей борьбы пролетариата. В апреле 1848 Маркс и Энгельс приехали в Германию и поселились в Кельне. Из-за отсутствия условий для создания массовой пролетарской партии они присоединились к общедемократическому движению, заняв место на его крайнем левом фланге. Издававшаяся под руководством Маркса и Энгельса «Новая Рейнская газета» стала трибуной пролетариата и передовой революционной демократии, вела последовательную борьбу за углубление революции, за вовлечение в неё широких народных масс.

Разгром Июньского восстания 1848 года парижских рабочих ускорил переход немецкой буржуазии в лагерь контрреволюции. Вспыхнувшее 18 сентября во Франкфурте-на-Майне восстание было по просьбе либерального большинства Франкфуртского национального собрания подавлено войсками. Сразу же после разгрома октябрьского народного восстания в Вене прусский король назначил 2 ноября новое правительство исключительно из представителей знати и высшей бюрократии во главе с заклятыми врагами революции графом Бранденбургом и бароном Мантейфелем. В Берлин были введены войска. Вскоре в Пруссии произошёл государственный переворот. Национальное собрание было разогнано. 6 декабря 1848 была обнародована «дарованная» сверху конституция, которая расчищала путь для восстановления в Пруссии абсолютизма. Переворот в Пруссии явился сигналом к наступлению контрреволюции по всей Германии. Но революционные силы не складывали оружия. Весной и летом 1849 разгорелось восстание в защиту имперской конституции, принятой в марте 1849 Франкфуртским национальным собранием и отклоненной правительствами Пруссии и ряда др. германских государств. Это движение охватило Саксонию и Юго-Западную Германию и явилось последней схваткой между силами германской революции и контрреволюции; непосредственное участие в вооруженной борьбе за имперскую конституцию

принимал Ф. Энгельс. Но силы были неравны, что и определило поражение восставших.

Буржуазная революция в Германии в середине XIX в. носила незавершенный характер. Тем не менее, отмена многих институтов феодального права содействовала экономическому подъему страны, особенно в области промышленности. Однако процесс развития капитализма в деревне затянулся на многие десятилетия. Прусский путь развития капитализма в деревне означает мучительное и медленное перерастание крепостнических форм в капиталистические. Правительство установило исключительно высокие для крестьян выкупные платежи.

В этих условиях объединение страны стало осуществляться прусской государственной машиной, т.е. сверху, с использованием армии. Либеральная буржуазия Пруссии своим идеалом считала единую парламентскую монархию. Для достижения этой цели она создала полуоппозиционные организации – Национальный союз и Прогрессивную партию.

Представители либеральной буржуазии пошли даже на конституционный конфликт. В 1861–1862 гг. либеральное большинство ландтага голосовало против военной реформы (удлинения срока военной службы до трех лет) и дополнительных военных расходов.

Оно потребовало учреждения в Пруссии кабинета министров, ответственного перед ландтагом. «Прогрессисты» предполагали ввести тайное голосование на выборах, созвать общегерманский парламент и создать сильную централизованную власть.

В ответ на требования оппозиции король распустил парламент и назначил прусского помещика Отто фон Бисмарка министром-президентом. Когда ландтаг вторично отклонил проект военной реформы, Бисмарк стал проводить ее, минуя парламент. В 1862 г. он заявил в ландтаге: «Великие вопросы эпохи разрешаются не речами и не голосованием большинства, но железом и кровью. Германия смотрит не на прусский либерализм, а на вооружение Пруссии».

Бисмарк сразу предложил ландтагу Пруссии утвердить огромный военный бюджет. После того как депутаты отказались увеличить военные расходы, правительство само утвердило бюджет и в короткий срок создало довольно мощную армию. В определении задач внешней и внутренней политики правительство в первую очередь считалось с требованием генштаба прусской армии. Путем захватнических войн оно решило добиться объединения Германии.

В 1864 г. прусская армия совместно с австрийцами разбила войска Дании, а спустя два года Пруссия нанесла сокрушительное поражение своей союзнице. Австрия окончательно утратила шансы стать во главе объединения Германии.

В результате войны с Австрией в 1866 г. Пруссия аннексировала Ганновер, Нассау, Франкфурт и др. земли, увеличив тем самым свою территорию. В том же 1866 г. был упразднен Германский союз и образовался Северо-Германский союз, в который вошли все северогерманские государства, а также ряд западных и южногерманских.

В 1867 г. была принята конституция Северо-Германского союза, согласно которой вся власть переходила президенту союза - прусскому королю, канцлеру и Общесоюзному рейхстагу. Нижняя палата рейхстага создавалась на основе всеобщего избирательного права.

В 1870 г. Пруссия начала войну с Францией, победоносно закончив ее и заключив в 1871 г. Франкфуртский мир - договор, по которому к Германии были присоединены Эльзас и Лотарингия и получена контрибуция в размере 5 млрд. франков.

Объединение Германии завершилось присоединением Бадена, Баварии, Вюртемберга, Гессен-Дармштадта, что было оформлено договорами, ратифицированными парламентами соответствующих стран.

18 января 1871 года в Версальском дворце король Пруссии был провозглашен германским императором под именем Вильгельма I, и таким образом в центре Европы возникло новое государство – Германская империя.

2. Государственный строй Германской империи по Конституции 1871 года.

В 1871 году была принята Конституция Германской империи, в состав которой вошли 22 монархии (4 королевства, 11 великих герцогств, 7 княжеств) и 3 вольных города.

Конституция определила состав, полномочия общеимперских органов власти и управления, установила единое для всех подданных право заниматься ремеслом, право доступа к общественным должностям, приобретения недвижимости, гражданской правоспособности и т.д.

Конституция Германской империи 1871 года наделила императора огромными полномочиями. Король Пруссии одновременно являлся императором Германии (кайзером) – высшим носителем верховной власти.

Кайзер наделялся высшими атрибутами власти, кроме того, часть его полномочий осуществлялась через канцлера. Император назначал канцлера, высших чиновников и офицеров, был главнокомандующим вооруженными силами. Ему принадлежали огромные права в области внешних сношений, с согласия бундесрата он мог объявить войну.

В имперскую Конституцию вошли статьи прусской Конституции о военных правах короля. Император мог объявить каждую часть союзной территории на военном положении.

Еще в период войны с Австрией и Францией Генеральный штаб прусской армии получил широкие полномочия действовать от имени верховного главнокомандующего, т.е. короля. На это право генштаб ссылался и мог досрочно распустить обе палаты парламента, ему принадлежало право разработки законов, их публикация и контроль за исполнением. Основной закон закреплял принцип контрасигнатуры – указы императора нуждались в подписи канцлера.

Против строптивых государств кайзер мог использовать даже вооруженную силу. Эта экзекуция определялась Союзным советом и приводилась в исполнение главой государства. Если в бундесрате мнения делились поровну – голос императора являлся решающим (ст.ст. 5, 7 Конституции 1871 г.).

Представление о роли императора в конституционном механизме было бы неполным без выяснения положения имперского канцлера, олицетворявшего в своем лице правительство империи, должность которого традиционно замещал министр-президент Пруссии, и, более того, бессменно с 1862 по 1890 гг. – Отто фон Бисмарк, одна из крупнейших политических фигур Германии XIX в.

Канцлер был не только единственным имперским министром, но и председателем бундесрата. Его голос был решающим в верхней палате при равенстве голосов, если он выступал «за сохранение существующих предписаний и установлений», касающихся административных положений, регулирующих исполнение общего законодательства о таможенных тарифах, о ряде важнейших косвенных налогов, а также, если в бундестаге не достигалось соглашения по военным вопросам. И более того, если общие расходы империи не покрывались соответствующими налогами и пошлинами, он имел право назначать взносы с имперских государств для пополнения имперского бюджета.

Конституция 1871 г. не знала принципа «ответственное правительство», ставшего лозунгом либеральной буржуазии, выступавшей против «мнимого конституционализма» Германской империи и за парламентскую монархию Вестминстерской модели.

Практически самодержавная власть германского императора должна была сдерживаться лишь правом канцлера на контрасигнатуру. Но при подписании военных приказов, объявлении войны, заключении мира, в вопросах командования армией и флотом император не был связан контрасигнатурой канцлера. Канцлер также должен был ежегодно представлять Союзному совету и рейхстагу отчет о расходах, но сместить его с должности мог только император, что превращало эту ответственность в функцию.

Союзный совет (бундесрат) занимал второе место по объему политических полномочий после кайзера. Этот орган имел законодательные и административные полномочия. Бундесрат был органом представительства государств (в лице министров или уполномоченных), вошедших в состав империи.

Число голосов в Союзном совете зависело от величины государства. Бавария имела 6 голосов, Саксония и Вюртемберг – по 4, Пруссия – 17 (из 58). Преседателем бундесрата являлся имперский канцлер. Этот важный пост занял прусский министр-президент. Делегация Пруссии в Союзном совете могла провести любое решение.

Бундесрат рассматривал законопроекты, вносимые в нижнюю палату. Конституция закрепила его приоритет в законодательном процессе. Ему принадлежали также судебные функции: право толкования Конституции, высказывания суждений о недостатках принятых законов. Члены этой палаты имели право «как только пожелают, выступить в рейхстаге».

Кроме того, бундесрат являлся имперским судом по особо важным преступлениям и разбирал конфликты между членами союза.

Нижняя палата (рейхстаг) избиралась путем всеобщих выборов, тайным голосованием из числа подданных мужского пола, достигших 25-летнего

возраста, исключая военных. Один депутат избирался от 100 тыс. избирателей. Срок легислатуры был вначале три года, а с 1888 г. – пять лет. Депутат не был связан наказом и инструкциями своих избирателей, до 1906 г. не получал жалования.

В рейхстаге провозглашалась свобода выступлений и парламентская неприкосновенность.

Для принятия решения требовалось абсолютное большинство голосов. Однако право издания законов было ограничено. Рейхстаг имел право предлагать законы и направленные к нему петиции передавать Союзному совету и имперскому канцлеру. Это было редкое в истории положение парламента, которому было поручено заниматься сбором и передачей ходатайств. Для принятия имперских законов требовалось согласие бундесрата и рейхстага. Компетенция последнего определялась «деловым распоряжением».

В полномочия рейхстага входило утверждение бюджета, но под давлением Бисмарка депутаты разрешали самому правительству определять смету военных расходов на много лет вперед. Фактически же рейхстаг не играл существенной роли в государственном механизме империи, так как не имел права контроля над исполнительной властью.

Глава правительства – канцлер – не был ответственен перед ним. Канцлер был единственным, кто имел звание имперского министра, все остальные имперские чиновники имелись государственными секретарями. За свои действия он отвечал только перед кайзером.

3. Германское Уголовное Уложение 1871 г.: общая характеристика. Германское Гражданское Уложение 1896(1900) г. и Германское торговое уложение 1897 г.

В основу германского Уголовного уложения 1871 г. было положено прусское Уголовное уложение 1851 г., подвергшееся существенным дополнениям и изменениям.

Уголовное уложение 1871 г. в основном соответствовало теоретическим концепциям классической школы буржуазного уголовного права. Так, например, в нем был закреплён принцип, по которому наказуемы только деяния, запрещённые законом в момент их совершения.

В Уголовном уложении отразились также гуманистические и либеральные тенденции конца XIX в. Структурно этот документ состоял из трёх частей.

□ В первой части содержались положения о разграничении преступлений, проступков и полицейских нарушений; об ответственности германских граждан в случае совершения правонарушений за границей и другие вступительные положения.

□ Во второй части излагались общие вопросы уголовного права: о стадиях преступления, соучастии, смягчающих и отягчающих обстоятельствах.

□ Третья часть включала нормы, касающиеся отдельных видов преступлений, то есть представляла собой Особенную часть.

Уголовно наказуемые деяния подразделялись на преступления, проступки и полицейские нарушения. Среди преступлений на первое место ставили государственные: оскорбление императора и местных государей, фальшивомонетничество, основание тайных организаций, участие в союзе с целью незаконного противодействия применению законов или мероприятий органов управления.

Специальная глава посвящалась преступлениям против религии. Значительное внимание уложение уделяло преступлениям против собственности и личности. Среди полицейских нарушений назывался довольно широкий круг деяний: изготовление печати, нарушение правил о выезде за границу, хранение оружия и т. п. Уложение обязывало каждого немца оказывать содействие полиции. Система наказаний включала смертную казнь, различные виды лишения свободы (заключение в тюрьме, в крепости, помещение в работный дом, арест), штраф, конфискацию имущества, поражение в правах.

Смертная казнь предусматривалась только в двух случаях: за убийство главы государства и за убийство по заранее продуманному плану. Однако это не говорило о либеральном отношении к тем, кто посягал на государственный

строй Германии. В частности, за публичное посягательство на государственный строй или покушение на императора виновный наказывался десятью годами лишения свободы.

Основной целью наказания являлось устрашение, особенно если речь шла о тяжких преступлениях. Наиболее сурово наказывались лица, совершавшие государственные преступления, преступления против религии и собственности. Смертная казнь, которая до этого была отменена в Саксонии и трех других германских государствах, с принятием Уголовного уложения вновь была введена на всей территории Германской империи.

Приговор приводился в исполнение отсечением головы. Вместе с тем в Уголовном уложении прослеживалось стремление построить карательную систему с учетом личности преступника и совершенного им преступления. Применение телесных наказаний, допускавшееся законодательством некоторых из вошедших в Германскую империю государств, с 1871 г. не предусматривалось.

Вскоре после издания Уголовного уложения 1871 г. в Германской империи были приняты Закон о судоустройстве 1877 г. и Уголовно-процессуальный кодекс (уложение) 1877 г. Оба этих акта считаются действующими и поныне, хотя и в обновленных редакциях, сохраняющих их общую структуру и формулировки отдельных положений. Уголовный процесс строился на принципах: □ состязательности; □ независимости следственного судьи от прокурора; □ допущения защиты в стадии предварительного следствия. Предварительное следствие велось по делам о тяжких преступлениях, в остальных случаях дознание производил прокурор. Допускалось участие защиты на предварительном следствии, однако судья мог запретить сношения адвоката с подследственным, находящимся под арестом. По окончании предварительного следствия прокурор направлял дело в суд, который принимал решение. Обвинитель и подсудимый (и его защитник) пользовались равными процессуальными правами.

В XIX в. пришедшая к политической власти буржуазия стремилась к законодательному оформлению следующих основных юридических принципов: формального равенства, автономии личности, свободы и неприкосновенности собственности. В начале века эти принципы закрепил во Франции знаменитый Кодекс Наполеона 1804 г.

В конце века в Германии был принят известный законодательный акт — Гражданский кодекс 1896 г. (далее — БГБ).

Можно без преувеличения сказать, что в континентальной (романо-германской) системе права германский Гражданский кодекс наряду с французским является наиболее выдающимся достижением буржуазной юридической мысли. Как и Кодекс Наполеона, он приобрел мировую

известность и оказал значительное влияние на законодательство ряда государств (Японии, Китая, Греции, дореволюционной России и др.).

В самой Германии составление БГБ было целой эпохой. К середине XIX в. Германия в правовом отношении была глубоко разобщена. Множественность и фрагментарность правовых систем тормозили экономическое и юридическое развитие страны.

Многочисленные институты и нормы пандектного (римского) права и партикулярного (германского) законодательства были явно устаревшими, не соответствовали новым капиталистическим отношениям. Среди них выделялись нормы, охранявшие феодальные отношения в праве собственности, ограничивающие свободу договоров и наследования отдельных видов имущества.

Попытки кодификации законодательства предпринимались неоднократно. В Саксонском королевстве был создан наиболее современный для Германии XIX в. Гражданский кодекс 1863 г., юридическую силу получил общегерманский Вексельный устав 1850 г. В 1861 г. появился общегерманский Торговый кодекс.

Однако эти уступки касались лишь отдельных институтов договорного и незначительной части вещного права, обслуживающей отношения торговопромышленного капитализма. Вопрос об унификации гражданского права с самого начала приобрел в Германии не только юридический, но и социально-политический характер, в результате чего борьба за выработку БГБ растянулась на четверть века.

Начало было положено созывом так называемой Предварительной комиссии, назначенной бундесратом в 1874 г., состоявшей из пяти видных германских юристов.

БГБ — начальные буквы немецкого названия кодекса [Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)]. В учебниках по истории государства и права постоянно встречается старое, дореволюционное название этого кодекса — Германское гражданское уложение (ГГУ). Однако оно не вполне точно переводит упомянутое выше немецкое название (БГБ). Кроме того, старый русский термин «уложение», строго говоря, означает не кодекс, каковым был БГБ, а свод, собрание законов. В настоящем учебнике термины «Гражданский кодекс» и «БГБ» употребляются как синонимы.

2 июля 1874 г. бундесрат назначил первую официальную комиссию по выработке всегерманского БГБ, работавшую до 1887 г., то есть 13 лет.

Прежде всего весь обрабатываемый материал был разделен на пять частей (книг):

общую часть,
вещное,

обязательственное,
семейное
и наследственное право.

Это была обычная система в пандектном праве, принятая ранее и саксонским Гражданским кодексом 1863 г. Система Кодекса Наполеона, состоящая из трех частей (институционная), была единодушно отвергнута членами комиссии. 20 ноября 1887 г. комиссия объявила о завершении работы по составлению общегерманского Гражданского кодекса.

Проект БГБ был опубликован, однако получил отрицательную оценку специалистов и общественности. Коренным недостатком первого проекта (и в этом пункте сходились критики разных политических и юридических направлений) было резкое несоответствие его содержания реальным условиям социально-экономической действительности Германии конца XIX в.

4 декабря 1890 г. бундесрат сформировал вторую комиссию, дополнив ее новыми членами. На заключительном заседании рейхстага, призванном утвердить проект БГБ, с трудом был обеспечен кворум в 2/3 депутатов (присутствовало 288 человек из 396).

Германский Гражданский кодекс был принят в июле 1896 г. 222 голосами против 48. 96 депутатов отсутствовали и 18 депутатов воздержались. 14 июля того же года бундесрат одобрил законопроект Гражданского кодекса совместно со Вступительным законом. Наконец, 18 августа 1896 г., после утверждения этих актов императором, БГБ стал законом.

В целях приведения законодательства отдельных германских союзных государств в соответствие с новым общегерманским Гражданским кодексом вступление его в силу было отложено, как указывалось в ст. 1 Вводного закона, до 1 января 1900 г. Одновременно с БГБ вступал в силу новый Торговый кодекс Германии, утвержденный 10 мая 1897 г., и важный Закон о поземельных книгах (утвержденный 24 марта 1897 г.), а также некоторые другие гражданско-правовые акты по отдельным социальным вопросам.

В книге 1 Кодекса (общей части), состоящей из семи разделов (§ 1–240), был изложен статус физических и юридических лиц. Наибольшее внимание германский законодатель уделял юридическим лицам (обществам и учреждениям) — им посвящено более 60 параграфов.

Другая многочисленная группа предписаний (80 параграфов) посвящена вопросам, связанным с юридическими сделками (дееспособность, волеизъявление, виды сделок, представительство и т. п.).

К остальным вопросам общей части относилось учение о вещах и о так называемых материальных сроках и давности.

Интерес представляли также последние предписания этой книги Кодекса: об осуществлении прав, самозащите и самопомощи.

Во книге 2 Кодекса (семь разделов, § 241–853) содержались нормы обязательственного права. Это право было поставлено в Кодексе раньше вещного, что означало возросшее значение капиталистического оборота, перед интересами которого отступали традиционные институты права собственности и владения, господствовавшие в Гражданском кодексе Франции 1804 г. В данной книге БГБ излагались как общие положения об обязательствах из договоров (их возникновение, содержание, исполнение и т. п.), так и отдельные договоры, традиционные (купля, заем, ссуда, товарищество и др.) и новые (наем рабочей силы, игра, пари, приказ и др.).

В этой книге регулировались важные в социальном отношении нормы о «недозволенных действиях» (§ 823–853).

Вещному праву посвящена книга 3 Кодекса (девять разделов, § 854–1296). Кроме институтов права собственности и владения, в ней подробно регламентировались «служебности» (сервитуты, обременения) и различные формы залога движимости и недвижимости (например, ипотека). Они составили основную часть третьей книги предписаний (примерно 2/3 от общего числа норм). Именно в этой книге Кодекса наиболее полно представлены устаревшие феодальные институты германского права — преимущественной купли (§ 1094–1104) и поземельные обременения (§ 1105–1112).

Книга 4 содержала нормы брачно-семейного права (три раздела, § 1297–1921). Она открывалась разделом о гражданском браке, в котором были изложены условия вступления в брак, правила, посвященные личным и имущественным отношениям супругов, а также условиям расторжения брака.

Среди других разделов книги выделялся институт родительской власти и юридическое положение детей (законных и незаконных), опека и попечительство.

Книга 5 посвящена наследственному праву (девять разделов, § 1922–2385). В ней регламентировались два основных порядка наследования — по закону и по завещанию, а также юридическое положение наследника, особый договор о наследовании и правила об обязательной доле так называемых «необходимых наследников».

Вместе с основным текстом БГБ был принят и вступил в силу особый Вводный закон, представлявший собой достаточно крупный юридический акт, насчитывающий 218 статей. Статьи 1–31 этого закона посвящены общим правилам о времени вступления в силу БГБ, применении иностранных законов в Германии и немецких законов за границей. Статьи 32–54 регулировали отношения БГБ к старому имперскому законодательству. Как общее правило старые имперские законы оставались в силе, поскольку обратное не было указано в БГБ (ст. 32).

Наиболее значителен по объему (ст. 55–152) и интересен по содержанию третий раздел Вводного закона, посвященный отношениям БГБ с земским законодательством. Указанные статьи представляют собой длинный перечень прав, оставленных в компетенции земских законодательств отдельных германских государств — членов империи. Формула, с которой начиналась большая часть статей третьего раздела, гласила: «Нетронутыми остаются предписания земского права...» К перечню таких «нетронутых» областей были отнесены: □ особый статус главы и членов владетельных (королевских и княжеских) домов бывших самостоятельных германских государств; □ различные феодальные формы дворянского родового имущества (ст. 59); □ рентное имущество и право наследственной аренды (ст. 63); □ право крестьянского единонаследия (ст. 64); □ водное право (ст. 65); □ право охоты и рыболовства □ горное право (ст. 67); □ право о регалиях (ст. 73); □ правовое положение прислуги и домашних рабочих (ст. 95). В качестве примера можно привести важное правило ч. 1 ст. 113 Вводного закона: «Нетронутыми остаются предписания земского права как об объединениях и разделах земельных участков, о регулировании и порядке помещичьекрестьянских отношений, так и о заменах, переоборудованиях и ограничениях служебностей и вещных обременений».

Вводный закон наносил существенный удар по идее и практике единства гражданского права Германии. По существу, полного правового единства создать не удалось. Даже буржуазные юристы вынуждены были признать, что все эти исключения являлись неизбежным злом. В буржуазных кругах Германии Вводный закон оценивали, и не без основания, как реальное ограничение буржуазного характера БГБ.

Форма изложения и язык германского Гражданского кодекса воспринимались, как правило, критически. Считалось, что БГБ может быть освоен только специалистами-юристами. Действительно, для этого Кодекса характерны длинные, сложно сформулированные параграфы и обилие специальных юридических терминов. Вот только один из многочисленных примеров: «Изъявление воли не признается ничтожным, когда лицо, изъявляющее ее, умалчивает о том, что действительная воля его отлична от выраженной. Изъявление ничтожно, если оно должно быть обращено к другому лицу и последнему известна невыраженная вове действительная воля противной стороны» (§ 116).

Чтобы правильно уяснить эту норму, нужны специальные знания о так называемой теории волеизъявления, необходимо ясно понимать не вполне совпадающий объем и характер терминов «воля действительная» и «волеизъявление» и т. п.

Наряду с чисто юридической терминологией в Кодекс были введены особые обороты не правового, а скорее социального и морально-этического содержания, например «обычай гражданского оборота» и др. Отмеченные особенности Кодекса не мешают, однако, утверждать, что юридическая терминология и форма изложения закона в общем весьма продуманны. Его язык очень непрост, но достаточно точен.

В стремлении к точности и подробности авторы БГБ нередко доводили изложение того или иного института до казуистичности. Так, правилам о находке уделено в Кодексе почти 20 объемных параграфов (для сравнения: в Кодексе Наполеона — всего пять статей), моменту возникновения договора посвящено свыше 10 параграфов (в Кодексе Наполеона — три статьи) и т. д.

Характерной чертой германского Гражданского кодекса выступает отсутствие общих юридических определений: в нем нет определений, данных Кодексом Наполеона собственности, договору и другим гражданско-правовым институтам. Соответствующие параграфы германского Кодекса (§ 145, 320 и 903) носили скорее описательный характер. Законодатель намеренно избегал общих определений, что явилось своеобразной реакцией на обилие терминов, данных в первом проекте Кодекса.

Комментируя БГБ, германские буржуазные юристы единодушно подчеркивали, что выработка определений — дело опасное для законодателя, поскольку «определения часто бывают неверными вследствие трудности найти подходящее выражение».

В содержании БГБ довольно точно отражались общие черты, свойственные Германии конца XIX в., когда «специфическим признаком германского империализма стал его юнкерско-буржуазный характер». Следовательно, для политической структуры Германии и ее государственного строя был характерен дуализм (двойственность), обусловленный системой компромиссов, заключенных старыми противниками (юнкерством и буржуазией) в целях борьбы с общим классовым врагом — резко усиливающимся рабочим классом Германии.

По этой причине Гражданский кодекс, созданный в таких условиях, содержал элементы социально-политической двойственности. В отдельных существенных вопросах Кодекс проявил явно консервативные черты, по выражению современного немецкого историка права Г. Весенберга, «глядит назад в XIX век».

Характерным примером чисто юридического консерватизма являлось понимание Кодексом важной категории — вещей. В соответствии с § 90 Гражданского кодекса «вещами настоящий закон признает только телесные предметы»; на предметы «бестелесные», по правилам БГБ, не могло быть права собственности. Иными словами, германский Гражданский кодекс 1896 г. не

желал знать такие категории движимых вещей, как, например, ценные бумаги – акции, доли, патенты и т. п.

Вместе с тем, реагируя на обострившиеся в стране классовые противоречия, Кодекс закрепил ряд особых правил, имевших социально-этическую направленность и защищавших интересы «маленького, слабого» человека. Характерным для подобных предписаний являлось введение в правовые нормы неюридических, главным образом моральных критериев – «злоупотребление правом», «добрая совесть», «добрые нравы» и т. п.

К числу наиболее знаменитых и цитируемых относятся два параграфа общей части Кодекса – § 138 и 226. Так, § 226 запретил злоупотребление правами: «Не допускается осуществление права, если целью такого осуществления может быть только причинение вреда другому лицу». Злоупотребление правом, или так называемая шикана, как особый юридический институт неизвестно догерманскому гражданскому законодательству. Шикана была неизвестна и ранним буржуазным кодификациям, базирующимся на римском праве (Кодексу Наполеона и Саксонскому кодексу). По происхождению это правило было, видимо, прусским. Именно в прусском ландрехте 1794 г. можно найти аналогичные формулировки, например: «Никто не может злоупотреблять своей собственностью для нарушения или причинения вреда другим».

Далее пояснялось: «Злоупотреблением называется такое использование собственности, которое по своей природе может проводиться только с умыслом для оскорбления других». Очевидно, что на практике обнаружить злоупотребление правом с такой целью можно только в единичных случаях. И действительно, современные германские юристы признают, что практическое применение этого правила было незначительно. Однако сам факт законодательного признания недопустимости шиканы имел определенное социальное звучание. Вполне очевидно, что подобные нормы БГБ должны были превратиться на практике в свободно толкуемые судебским усмотрением. Надо подчеркнуть, что авторы БГБ сознавали эти последствия: в «Мотивах к проекту» в § 138 сказано: «...судейскому усмотрению представляется такая область действия, которая была прежде неизвестна в этой области права...» Далее следовало характерное рассуждение: «...при добросовестности немецкого судебного сословия можно без сомнения положиться на то, что в общем и целом предписание будет применяться только в смысле, в каком оно сделано».

Наличие в Кодексе особой группы норм, имеющих социально-этическую ориентированность, основывающихся на неоднозначно понимаемых, неюридических критериях («злоупотребления правом», «добрых нравов», «доброй совести»), с помощью которых германский законодатель существенно расширил область свободного судебного усмотрения, получило в науке

название «каучуковых норм». Тем не менее значение БГБ было и остается огромным. «В истории германского права вообще не было другого события, которое могло бы сравниться по своей всеобщности и глубине с тем, которое совершилось благодаря введению в действие общего Гражданского кодекса».

Гражданский кодекс 1896 г. действует в Германии с отдельными исправлениями и дополнениями до настоящего времени. Ускоренное развитие товарно-денежных отношений с середины XIX в. обусловило необходимость детализации правового регулирования этой сферы. Проект Торгового уложения был готов в 1861 г., в течение 1861–1865 гг. принят отдельными германскими государствами за немногими исключениями и издан в качестве особого уложения для каждой страны. Торговый кодекс был введен в качестве единого законодательства для всей Германской империи. Однако вскоре обнаружилось, что данный Кодекс стал во многих отношениях излишним, а в некоторых — недостаточным.

Поэтому был предпринят пересмотр Торгового кодекса 1861 г., законченный к 1897 г. и давший в результате новое Торговое уложение. Кодекс был значительно сокращен в объеме, но в то же время отличия торгового права от гражданского выдвинуты гораздо резче, чем в старом. Эти отличия состояли в следующем:

1) в организации торговой регистрации и книг как основ купеческого кредита и в постановлениях о защите особого купеческого достояния — фирмы

2) в особых правилах, применяемых к лицам, заключавшим торговые сделки, а именно:

- в толковании сделок, их содержания и смысла по обычаям и условиям купеческого быта;
- обязательности при исполнении соглашений добросовестного купца;
- неограниченности торговой неустойки;
- освобождении поручительства, абстрактного обязательства и признания долга от установленных в Гражданском кодексе форм;
- устранении некоторых ограничительных правил Гражданского кодекса о процентах;
- праве поверенного на вознаграждение, хотя о том могло и не быть условия;
- праве удержания в заклад вещей должника;
- ограничении виндикации проданных или заложенных купцом чужих вещей и бумаг на предъявителя даже при отсутствии добросовестности;
- праве удержания в заклад вещей, находящихся во владении купца, если должник впал в несостоятельность.

Германское Торговое уложение состояло из трех книг. Первая определяла круг лиц, чья деятельность была охарактеризована лишь как

торговая. Вторая содержала предписания о торговых товариществах (акционерных обществах и т. д.). Третья регулировала торговые сделки. Торговому уложению регулировались сделки, не вошедшие в состав гражданского уложения: коммиссионная, экспедиционная, складочная и перевозки, хотя принципы их и были даны в гражданском уложении.

По отношению к купле-продаже давался лишь ряд дополнительных постановлений. Сюда же относились постановления о специальных видах товариществ, встречающихся по преимуществу в торговом быту. По отношению к некоторым другим отношениям (маклерским, купца к приказчикам и т. п.) давались предписания, охранявшие общественный интерес и дополнявшие или развивавшие принципы гражданского уложения о маклерах, личном найме и т. п.

Торговое уложение определяло, что купец – это тот, кто занимается каким-нибудь торговым промыслом. Под это понятие подходили прежде всего купцы в старом смысле слова:

- ☐ лица, занятые в виде промысла приобретением и отчуждением товаров и ценных бумаг;
- ☐ фабриканты, занимающиеся страхованием за премию;
- ☐ банкиры и менялы; профессиональные перевозчики по морю и суше;
- ☐ содержатели буксирных пароходов;
- ☐ коммиссионеры, экспедиторы, содержатели товарных складов, маклеры, издатели, типографщики и т. п.

По словам уложения, это были «несомненные купцы». Всякое другое промышленное предприятие, по виду и объему требовавшее купеческого обзаведения, также должно было подлежать действию Торгового уложения (например, содержание справочной конторы, библиотеки, завода для обработки материалов, добытых на земле заводчика). Эти промыслы подлежали по приговору суда торговой регистрации и всем последствиям, с ней связанным. Безусловно подлежащими действию норм торгового права были признаны все торговые товарищества, так как основывать их могли только лица, принадлежавшие к упомянутым выше категориям. Характерное изменение вносило новое германское Торговое уложение в определение отношения двух основных источников права: закона и обычая.

Торговое уложение признавало силу обычая как основного источника, имеющего применение при недостатке торговых норм. Это правило было прямо санкционировано в ст. 1 Уложения.

Германское Торговое уложение содержало специальные предписания при осуществлении хозяйственной деятельности для отдельных личностей (предпринимателей, коммерсантов, маклеров и коммиссионеров), деятельность которых способствовала потребностям торгового оборота.

Уложение также определяло ответственность за нарушение участниками торгового (хозяйственного) оборота (нарушение договоров, не проявление «заботливости» о партнере, необеспечение качества товара и т. д.). В последующие годы германское Торговое уложение было подкреплено уголовной ответственностью (за обман и небрежность в торговых делах, сокрытие имущества при банкротстве, при составлении балансов и отчетов, злоупотребления и т. д.). Нормы германского Торгового уложения носили общий характер, поэтому они часто употреблялись при заключении международных торговых соглашений в связи с их ориентацией на охрану прав индивидуальных коммерсантов.

В целях усиления весомости германского Торгового уложения оно подкреплено многочисленными специальными законами, которыми необходимо было руководствоваться при решении конкретных вопросов (биржевое законодательство, законы об акционерных обществах, а также законодательство, регулировавшее отдельные виды перевозок). Германское Торговое уложение (1897 г.) действует с некоторыми изменениями и дополнениями по сегодняшний день.

Тема 18. Российское государство и право в Новое время

1. Возникновение и особенности абсолютизма в России.

2. Основные изменения в общественном и государственном строе России. Реформы Петра Великого.

3. Систематизация российского законодательства. Полное собрание законов Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года

1. Возникновение и особенности абсолютизма в России.

К концу XVII в. в России начинает складываться абсолютная монархия, которая возникла не сразу после образования централизованного государства и установления самодержавного строя, так как самодержавие еще не есть абсолютизм. Для последнего требуется ряд условий и предпосылок.

1. Централизация. Сразу же по завершении «Смуты» правительство попыталось централизовать всю систему управления страной. Централизация коснулась как приказов, так и местных органов управления.

Принцип территориального управления, который проводился в реформах середины XVI в. (губные и земские избы, выборность на местах, относительная автономия местных миров и т.п.) должен был уступить место другому принципу. Уже в первой половине XVII в. земских судей и губных старост почти повсеместно заменяют воеводы. Власть воеводы распространялась на весь уезд (состоявший из волостей и станов и уездного города) и охватывала военные, полицейские судебные и финансовые сферы.

Уезд становился цельной административной единицей и власть в нем осуществлял не выборный, а назначаемый руководитель. В отличие от кормленщиков воеводы не получали кормов, но добровольные приношения не возбранялись. В XVII в. была расширена компетенция губных изб (кроме дел о разбое и краже, они стали рассматривать также дела об убийствах, поджогах, оскорблении родительской власти, соращении из православия и др.). Губные избы действовали параллельно с приказными избами на местах, которые возглавляли воеводы. Разделение полномочий между губными избами и воеводами не было четким, как не была определенной и политика правительства в отношении губных изб: они то закрывались, то открывались вновь, то действовали независимо от воевод, то им подчинялись.

Земские избы были подчинены воеводам, их компетенция сужена: судебные функции избы выполняли только в дворцовых и черных крестьянских волостях, повсеместно суд стали вершить воеводы. Земские избы продолжали ведать казенными сборами и местными хозяйственными делами (сборы на

местные нужды, распоряжение общинной землей и проч.). Бременем на них ложилась обязанность кормления воевод, приказных людей, дьяков и подьячих.

Приграничные уезды в середине XVII в. соединяются в крупные военные округа в целях совершенствования обороны государства (западная, южная, юго-восточная границы). Округа получили названия разрядов, во главе каждого стоял окружной воевода и ему подчинялись воеводы уездные. К концу века такие округа стали образовываться не только в приграничных, но и в центральных районах (Московский, Владимирский, Смоленский округа).

В.О. Ключевский полагал, что эти округа стали основой для губернского деления, проведенного позже Петром I.

Централизация затронула систему приказных учреждений. К концу XVII в. существовало более 50 приказов. Затруднены были разграничение приказной компетенции и контроль за их деятельностью. Централизация осуществлялась двумя способами: путем слияния нескольких приказов в один (укрупнение) или путем подчинения деятельности нескольких приказов одному руководству.

Тенденции к укрупнению структур управленческих органов и централизации их работы, приведут позже к замене приказных учреждений коллегиями.

2.Контроль. Характерный для государственного аппарата централизованного (и абсолютистского) государства признак — это наличие и активная работа контролирующих органов. Счетные палаты, Государственный контроль и т.п. органы появлялись в государствах Западной Европы в период становления абсолютных монархий.

В России XVII в. финансовый контроль был возложен на приказ Счетных дел, который вел учет доходов и расходов по книгам и документации других центральных приказов и областных учреждений, требовал отчетов от местных финансовых органов, посылал запросы во все учреждения и т.д.

Другим специальным учреждением стал приказ Тайных дел, в значительной мере выполнявший роль царской канцелярии. Он же был и органом особого царского надзора за управлением, чиновники приказа наблюдали за послами, воеводами и другими высшими государственными чинами. Деятельность приказа осуществлялась тайно от Боярской думы.

3. Упадок Земских соборов Земские соборы XVII в. составлялись из выборных и невыборных должностных лиц. В число последних входили члены Боярской думы и Освященного собора в полном составе.

Выборная часть Собора формировалась из высших столичных служилых и торговых чинов, уездных дворянских корпораций, объединений служилых «приборных» людей (стрелецких полков, казачьих частей и т.п.).

Избирательные округа тяглых людей формировались не по корпоративному, а по территориальному принципу — местные общества,

сотни, слободы («черные сотни»). Законодательная деятельность земских соборов продолжалась до 1642 г., эпизодически эта деятельность возобновлялась также на соборах 1648 и 1653 гг.

Однако систематического и правового закрепления законодательной функции за Собором не существовало, ее оживляли, как правило, чрезвычайные обстоятельства. Неопределенными оставались сроки созыва Собора, его компетенция, состав, взаимодействие с Думой и приказами и т.п.

Была представительная процедура (выборы, представительство, совещания, подача мнений и пр.), но не было определенного статуса. Поводом к созыву соборов оставались только финансовые нужды (введение новых налогов, займов среди денежных слоев населения и пр.). Лишь соборы 1618, 1648 и 1650 гг., да избирательные соборы (выбравшие на царство) прямо не рассматривали вопросов пополнения казны.

Соборы рассматривались как орудие правительственного управления. Воеводы организовывали явку избирателей на избирательные съезды, выборные рассматривали свою соборную деятельность как повинность. Наиболее активная деятельность соборов по времени совпала с упадком местного самоуправления, его подчинением воеводам и приказам. Поэтому соборы становились придатком центрального государственного управления, совещательными собраниями.

4. Сословные проблемы. К этому добавились социальные противоречия, назревали разногласия, быстро разрастающиеся в обществе. Закрепощение крестьянства вывело эту социальную группу из избирательного соборного корпуса, между уездным местным дворянством и боярской олигархией назревали резкие противоречия. Верхи столичного дворянства занимали изменчивую позицию, попеременно склоняясь то в сторону боярской верхушки, то в сторону земских служилых людей. Дворяне резко выступали против бюрократического московского дьячества, настаивали на пересмотре порядка обложения (не с размеров земли, а с численности крестьян на ней), на секуляризации церковных земель и имуществ и т.п.

Московское купечество и торговые городские люди жаловались на злоупотребления воевод, казенных служб, тяжесть налогов. Когда в 1656 г. правительство начало выпускать медные деньги и это привело к финансовому и социальному кризису, на Соборе 1662 г. именно торговые люди просили государя созвать всеземское совещание для решения проблемы, именно Собор мог разрешить острые социальные противоречия.

Эта инициатива не была поддержана, а в Москве в 1662 г. прошел так называемый медный бунт. Земский собор как представительный орган утрачивал связи с теми слоями, которые он когда-то представлял: сначала отпали выборные от духовенства и сельского населения и в Соборе остались

служилые и посадские тяглые люди (купцы, «черные сотни»). Уже в 1634 г. на Соборе отсутствуют представители от городского (немосковского) посадского населения. Земский собор опять превращался в собрание столичных служилых и торговых чинов.

На Соборе 1650 г. было сужено представительство от столичных торговых кругов. Некоторые важные решения даже на Соборе принимались не всем его составом, а только представителями отдельных групп (так было принято положение о выслуженных вотчинах, — его приняла Дума, духовенство и служилые люди (представители посадов в обсуждении не участвовали). Соборы не созывались после 1654 г. Их заменили сословные совещания: в 1672 г. при наступлении турецкого султана государь совещался с Думой и высшим духовенством. За период с 1660 по 1682 г. прошло семь таких совещаний. В 1681 г. вопросы военной реформы обсуждались лишь со служилыми ратными людьми.

В 1682 г. Собор (представленный духовенством и служилыми людьми) был собран с одной целью — утвердить на престоле «старшего» царя Ивана и «младшего» царя Петра, в 1698 г. — для осуждения царевны Софьи. В обоих случаях состав соборов был довольно случайным.

Земское представительство (как в центре, так и на местах) угасло в результате централизации и бюрократизации управления, сословного разделения, государственного закрепощения крестьянства и части посадов. Еще в эпоху царя Алексея Михайловича в стране создаются предпосылки и появляются стремления для проведения реформ.

В Москве образовался кружок реформаторов (во главе с провинциальным дворянином А.Л. Ордин-Нащекиным), имевших определенно западническую ориентацию. Вместе с тем в планы реформаторов и дипломатов второй половины XVII в. входило образование союза всех славянских народов (включая поляков и балканских славян), Польша из врага должна была превратиться в ее союзника (Нащекин готовил Андрусовский мир с Польшей 1667 г.). Другими важными внешнеполитическими акциями России стали развитие торговых отношений с Персией и Средней Азией (Хивой и Бухарой), а также продвижение на Дальний Восток, где планировалось осуществить казацкую колонизацию Приамурья.

5. Внешняя политика Уже в конце XVII в. политическая активность России вновь направляется на Прибалтику с целью выйти к морским портам Нарвы и Иван-города, которыми владела Швеция. Ордин-Нащекин задумывал для этой цели военно-политический союз России с Польшей. Во внутригосударственных делах одной из главных целей реформаторов становилось развитие отечественных промышленности и торговли. Народное хозяйство должно было стать одним из главных объектов государственного

регулирования. С этим связывалась задача освобождения торгово-промышленного класса от мелочной опеки приказной администрации, для чего были сделаны попытки в ряде мест ввести городское земское самоуправление (в Пскове в 1665 г.).

Основные направления этой политики были закреплены в Новоторговом уставе 1667 г. В Уставе предусматривались меры финансового характера (выдача ссуд, освобождение от налогов и т.п.), направленные на поддержание конкурентоспособности отечественных производителей в экспортной торговле; предлагалось создание особого Торгового приказа (Приказ купецких дел), ставшего предшественником петровской Бурмистерской палаты и ведавшего делами всего торгово-промышленного населения России.

Уже в конце XVII в. предлагались также пути проведения военной реформы — замену дворянского ополчения рекрутскими наборами из разных сословий населения. Появилась идея создания флота на Балтийском или Каспийском морях. Основным направлением в реформировании государственного управления должна была стать его децентрализация, сокращение приказной бюрократии. В 1686 г. Россия подписала «вечный мир» с Польшей, провозглашавшей совместную борьбу с Турцией. Другими союзниками России стали Германская империя и Венеция, Россия вступала в коалиционный европейский союз (по договору с Польшей за Москвой навсегда закреплялся Киев и другие территории, переданные ей по Андрусовскому миру). Важными внутригосударственными реформами конца XVII в. стали отмена местничества (1682) и военная реформа (в русских войсках вводился иноземный, «немецкий» строй).

Близкий к царевне Софье кн. В.В. Голицын, продолжавший реформационные начинания Ордин-Нащекина, планировал частичное освобождение крестьян, предполагая обложить их государственными податями по земле, которую они обрабатывали. Дворянам же в качестве компенсации за потерянных крестьян и земли, предполагалось увеличить денежные служебные оклады. Проект не был реализован, как и многие другие идеи реформаторов. Вместе с тем как внешнеполитические, так и внутригосударственные начинания реформаторов конца XVII в. заложили основы петровских радикальных преобразований первой четверти XVIII в.

Для абсолютной монархии характерно максимальное сосредоточение власти (как светской, так и духовной) в руках одной личности. Однако это не единственный признак. Сосредоточение власти осуществлялось египетскими фараонами, римскими императорами и диктаторами XX в. Это не было абсолютной монархией. Для возникновения последней необходим переходный период от феодальной системы к капиталистической. Этот переход в разных

странах происходил в разные исторические периоды, сохраняя при этом общие черты.

Признаки монархии России Нового времени:

Для абсолютной монархии характерно наличие

1. сильного, разветвленного профессионального бюрократического аппарата,

2. сильной постоянной армии,

3. ликвидация всех сословно-представительных органов и учреждений.

Эти признаки присущи и российскому абсолютизму. Однако у него были свои существенные особенности: абсолютная монархия в Европе складывалась в условиях развития капиталистических отношений и отмены старых феодальных институтов (особенно крепостного права), а абсолютизм в России совпал с развитием крепостничества; социальной базой западноевропейского абсолютизма был союз дворянства с городами (вольными, имперскими), а российский абсолютизм опирался в основном на крепостническое дворянство, служилое сословие.

4. Установление абсолютной монархии в России сопровождалось широкой экспансией государства, его вторжением во все сферы общественной, корпоративной и частной жизни. Экспансионистские устремления выразились, прежде всего, в стремлении к расширению своей территории и выходу к морям. Другим направлением экспансии стала политика дальнейшего закрепощения, принявшая наиболее жестокие формы в XVIII в. Усиление роли государства проявилось и в детальной, обстоятельной регламентации прав и обязанностей отдельных сословий и социальных групп.

5. Наряду с этим происходила юридическая консолидация правящего класса, из разных феодальных слоев сложилось сословие дворянства.

6. Идеология абсолютизма в России может быть определена как патриархальная. Глава государства (царь, император) представляется как «отец нации», «отец народа», который любит и хорошо знает, чего хотят его дети. Он вправе их воспитывать, поучать и наказывать. Отсюда стремление контролировать все, даже малейшие проявления общественной и частной жизни: указы первой четверти XVIII в. предписывали населению, когда гасить свет, какие танцы танцевать на ассамблеях, в каких гробах хоронить, брить или не брить бороды и т. п.

Идея абсолютной монархии появляется в России во второй половине XVII в. и тесно переплетается с проектами экономических преобразований страны.

Одно из первых теоретических обоснований установления абсолютной просвещенной монархии дал Симеон Полоцкий, написавший свой «Жезл правления» к Церковному Собору (1666—1667). В трактате царская особа

возвышается до уровня «царя-солнца», царской власти приписывается божественное происхождение, отвергается любая критика или осуждение в ее адрес.

Царь прямо отождествляется со своим государством. Просвещенный характер монархии автор концепции видел в том, что абсолютная власть основывается на законах и равном для всех суде.

Другой идеолог абсолютной монархии, Ю. Крижанич, в трактате «Политика» подвергает критике теорию «Москва — третий Рим», видя в ней, как и в возведении происхождения русских царей к Августу-цезарю, преклонение перед чужими образцами.

Крижанич предлагает ряд экономических, социальных и политико-юридических преобразований, необходимых для России. Автор приходит к выводу о божественной природе самой персоны носителя верховной власти. Из трех (правильных) форм правления — абсолютная монархия, боярское правление и посадское правление (республика) — он выделяет первую как наилучшую. Все управление государством должно быть сосредоточено в руках верховного правителя. Никакие соборы и сеймы не могут собираться без его указания, никакие старосты, судьи, управители или начальники не могут назначаться в городах без его ведома.

Идеалом монарха Крижанич называет царя Алексея Михайловича. Крижанич отдает предпочтение наследственной монархии и предлагает законодательно закрепить наследование трона женщинами и иностранцами.

Наследование предпочтительнее выбора, с которым всегда связаны смуты и заговоры. Правовое положение всех сословий в стране должно быть законодательно регламентировано, определены их права и обязанности по отношению к обществу.

Идеология абсолютной монархии наиболее последовательно была разработана И.Т. Посошковым, предложившим в 1724 г. на императорское имя проект реформ, затрагивавших все стороны государственно-правовой жизни страны («Книга о скудости и богатстве»).

Экономический подъем Посошников связывал с установлением строгого правопорядка. Автор проекта предлагал создать новую «Судебную книгу», единый свод законов, принятие которого возлагал на общеземский совет, составленный из духовных чинов, «ученых от гражданства и от низких чинов». В качестве источников к Книге предлагалось взять иностранное (и даже турецкое) законодательство. Утвердить Книгу должен сам государь, сохранив в нем лишь те положения, которые он одобряет.

Судей Посошков предлагал назначать из людей низких чинов, а высокородных дворян из судей исключить. Судоговорение должно

протоколироваться, суд должен быть скорым, основания задержания подсудимых должны проверяться судьями.

На местах предлагалось усилить полицейский контроль за порядком (через сотских, пятидесятских и десятских), привести в порядок налогообложение, отказавшись от мелочных и детальных поборов. По мнению Посошкова, помещики – пожалованные землей государевы слуги, а крестьяне – временно переданные государством дворянам работники, особая форма вознаграждения за дворянскую службу.

Как и другие авторы, Посошков рассматривал крепостное право в качестве временной, а не постоянной меры. Государство, возникшее в начале XVIII в., называют полицейским не только потому, что именно в этот период была создана профессиональная полиция, но и потому, что государство стремилось вмешиваться во все мелочи жизни, регламентируя их.

В отдельные периоды существования абсолютной монархии ее идеологией становилась идеология просвещения: возникали правовые формы, напоминающие западноевропейские (французские, английские), предпринимались попытки создать правовые основы государственности («правового государства»), конституции, культурного просветительства. Эти тенденции были обусловлены не только личностью того или иного монарха (Екатерины II, Александра I), но и социально-экономической и политической ситуацией. Часть дворянства отказывалась от традиционных и консервативных методов хозяйствования и политики, искала более гибкие формы. Этому способствовало культурное и промышленное развитие страны.

«Просвещенный абсолютизм» возникал в периоды, когда старые (полицейские и патриархальные) методы управления становились неэффективными. Однако в любой момент мог быть осуществлен возврат к старым приемам (либеральный период правления Екатерины II закончился после крестьянской войны Пугачева).

7. Для системы властвования, установившейся в эпоху абсолютизма, характерны довольно частые дворцовые перевороты, осуществляемые дворянской аристократией и дворцовой гвардией. Означало ли это ослабление и кризис системы абсолютной монархии? Видимо, нет. Легкость, с которой происходила смена монархов, свидетельствует о том, что в установившейся и укрепившейся системе абсолютистской монархии личность монарха уже не имела особого значения. Все решал сам механизм власти, в котором каждый член общества и государства был только «винтиком».

Для политической идеологии абсолютизма характерно стремление к четкой классификации социальных групп и индивидов: личность растворяется в таких понятиях, как «солдат», «заклученный», «чиновник» и т.п. Государство с

помощью правовых норм стремится регламентировать деятельность каждого подданного.

8. Для абсолютизма характерен еще один признак — обилие писанных юридических актов, принимаемых по каждому поводу. Государственный аппарат в целом, отдельные его части действуют по предписанию специальных регламентов, иерархию которых замыкает Генеральный регламент. В сфере экономической идеологии господствующей становится философия меркантилизма, ориентирующая экономику на превышение экспорта над импортом, накопление, бережливость и государственный протекционизм.

9. Областью зарождения капиталистических элементов (без проявления которых невозможно установление абсолютизма) в России стали мануфактурное производство (государственное и частное), барщинное помещичье производство, отходные промыслы и крестьянская торговля (областью накопления капитала, разумеется, оставалась и купеческая торговля).

В XVIII в. в России действовало около 200 мануфактур (государственных, купеческих, владельческих), на которых было занято до 50 тыс. рабочих. Однако не существовало свободного рынка труда: на мануфактурах были заняты приписные крестьяне, отходники и беглые.

Несмотря на сопротивление дворянства и бюрократии, крестьянство как экономический фактор играло все более важную роль. Наряду с этим крепостной труд превалировал над свободным. Этому способствовало то, что сильный сектор государственной промышленности основывался на труде крепостных. Крестьянские повинности (барщинные дни) не регламентировались законом, что усиливало произвол.

10. В 1682 г. ликвидирована система местничества и на первый план выдвинут принцип выслуги. С 1686 г. составлялись новые родословные книги, с новыми фамилиями, поднявшимися из «нижних чинов». В 1680—1700 гг. производилась новая номенклатура чинов: полковники, майоры, поручики, прапорщики, ротмистры. К нижним служилым чинам относились рейтары и драгуны.

Служилые землевладельцы были объединены в единое сословие Указом о единонаследии (1714) и Табелью о рангах (1722). Официально титул дворянства был утвержден, однако, только Манифестом 1762 г., актами Комиссии 1767 г. и Жалованной грамотой дворянству 1785 г. В состав дворянства (в 20-х гг. XVIII в. — шляхетства) вошли придворные люди; дьяки и подьячие, владевшие вотчинами и поместьями; архиерейские дворяне и дети боярские; члены семей малороссийской старшины (генеральной, полковой и сотенной); татарские князья и мурзы. Множество дворян и детей боярских, проживавших в отдаленных районах, не попали в шляхетское сословие и были зачислены в сословие однодворцев, по положению близко стоявших к

казенным крестьянам.. Переход в дворянство для них связывался с повышением по службе.

Табель о рангах впервые разделила службу на военную и гражданскую, а последнюю — на статскую и придворную. Военские чины (их 14, как и гражданских) были предпочтительнее, чем статские и придворные; высшему воинскому разряду генерал-фельдмаршала не соответствовал никакой гражданский чин.

Дослужившийся до восьмого чина причислялся к потомственному дворянству («столбовому») с правом передавать чин детям. Жалованная грамота дворянству 1785 г. распространила это право на личных дворян, у которых отец и дед также обладали личным дворянством. Для ведения делами дворянского сословия при Сенате в 1722 г. была учреждена должность герольдмейстера, надзиравшего за составлением дворянских списков и обучением дворян-недорослей.

По Табели о рангах титул «благородие» получали все чины вплоть до обер-офицера. Все сословие было определено как «благородное» в 1754 г. и окончательно утверждено в этом звании в 1762 г. (Манифест)

. С 1797 г. стал составляться общий свод дворянских гербов. С 1714 г. устанавливалось обязательное начальное обучение для дворянских детей. Создавались специальные морские и военные школы, вводились зарубежные командировки для обучения молодых дворян, претендующих на офицерское звание. В гвардейских полках (Семеновском и Преображенском) чины были на ступень выше, чем в армейских.

По Генеральному регламенту 1720 г. подготовка гражданских чинов производилась в коллегиях. Общее образование дворянские дети, желавшие затем поступить в гражданскую службу, получали в Кадетском корпусе, основанном в 1731 г. Эта система образования была закреплена специальным Указом 1748 г. Уже в первой половине XVIII в. был принят ряд нормативных актов, облегчающих служебные обязанности дворянства: с 1727 г. офицеры и рядовые из дворян отпускаются домой на побывку для приведения в порядок своих имений.

Выпускники Шляхетского корпуса записывались на службу сразу в офицерском звании. В 1736 г. срок обязательной дворянской службы был ограничен 25 годами, один из дворянских сыновей вовсе освобождался от службы, оставаясь в хозяйстве. В 1731 г. Сенат отменяет порядок единонаследия, введенный в 1714 г. (этот порядок и ранее обходился: часть имений продавалась до смерти завещателя, скот, хлеб и инвентарь, как движимое имущество, распределялись между всеми сыновьями и т.п.). Был установлен порядок раздела «имения-вотчины» в равных долях.

Последний Земский собор заседал в середине XVII в. После этого созывались сословные собрания, на которых обсуждались различные вопросы: о денежной системе, ценах, местничестве и проч. (60—80-е гг. XVII в.). Ликвидация сословно-представительных органов была обусловлена позицией центральной администрации, реформой финансовой системы и вооруженных сил.

11. Централизация власти, формирование профессиональной бюрократии, с одной стороны, и усиление крепостнической системы (т.е. ликвидация остатков крестьянского самоуправления) — с другой, разрушали систему земского представительства. Дворянство становилось единственным правящим сословием, захватив в центре почти все места в государственном аппарате и армии и став полноправным хозяином над крестьянами на местах. Почти столь же сильные позиции дворянство имело и в городах.

12. Соборное Уложение стало юридическим препятствием для концентрации земельной собственности Церкви и расширения ее юрисдикции. Уже в конце XVII в. стали ограничиваться некоторые финансово-налоговые льготы церковных учреждений — на них стали распространяться различные подати: ямские, полоняночные, стрелецкие. С 1705 г. на служителей Церкви, не имеющих прихода, стали налагаться особые денежные сборы, приходы облагались сборами на военные и иные нужды. С 1722 г. вступление в духовное сословие стало жестко регламентироваться: из дворянских родов сан могли принимать только младшие сыновья, достигшие сорокалетнего возраста. За представителей податных сословий, поступивших в духовенство, подушный налог должны были уплачивать их родичи.

С 1737 г. часть духовенства стала подвергаться военному призыву, с 1722 г. на часть духовенства была распространена подушная подать (этим повинностям подвергалось безместное духовенство, не имевшее приходов). Начиная с 1657 г. монастырские и церковные вотчины обязывались поставлять людей для государевой службы, с 1674 г. с патриарших, архиерейских вотчин и поместий стала регулярно взыскиваться подворная подать. Судебная юрисдикция Монастырского и других приказов распространялась на все более широкие круги духовенства, с 1655 г. его представители исключаются из состава коллегий судебных приказов. С 1677 г. дворяне и дети боярские, проживавшие на церковных землях, перешли под юрисдикцию приказа Большого дворца. В марте 1672 г. был принят указ, отменявший все жалованные тарханные грамоты, пошлинные привилегии монастырей, церковные откупа на сбор торговых и кабацких пошлин, запрещалось церковное винокурение.

2. Основные изменения в общественном и государственном строе России. Реформы Петра Великого.

В 1721 г. Петр I утвердил «Духовный регламент», составленный псковским епископом Феофаном Прокоповичем, по которому учреждалась Духовная коллегия, вскоре преобразованная в Святейший правительствующий Синод. Для надзора за ним был назначен обер-прокурор, которому подчинялись синодальная канцелярия и церковные фискалы. В ведении Синода находились дела о церковных службах, истолковании церковных догм, борьба с ересями, назначение и смещение церковных должностных лиц, цензура духовных книг и т.д. Синод имел функции духовного суда, судил представителей духовенства и мирян по некоторым гражданским (бракоразводным) и уголовным (вероотступничество) делам. Синоду был подчинен Монастырский приказ, управлявший церковным имуществом. С 1724 г. этот приказ стал называться Камер-конторой, с 1726 г. – Коллегией экономии.

Важнейшим документом, содержащим нормы церковного права, стал Духовный регламент. Регламент состоял из трех частей.

В первой давалось определение коллегиального управления и его преимуществ по сравнению с единоличной властью (Патриарха), которая всегда содержала угрозу установления двоевластия в государстве (царь – Патриарх). Во второй части описывалась компетенция нового правительствующего органа и говорилось об обязанностях церковных иерархов. В третьей части определялся состав Духовной коллегии (Синода) и обязанности ее членов. В 1722 г. в дополнение в Регламенту были приняты Правила, в которых содержались уставы о монашестве и приходском духовенстве.

Попытки секуляризации церковных земель, начавшиеся еще в конце XVI в., продолжались и в начале XVIII в. Секуляризации подвергались вотчины Патриарха, монастыри облагались значительными податями. В 1701 г. учрежден Монастырский приказ, ведавший церковным управлением, однако почти полный государственный контроль над Церковью был установлен только после учреждения Синода как органа государственного отраслевого управления церковными делами (1721). Решающим актом секуляризации церковных земель стал Указ 1764 г., лишивший Церковь всех вотчин и переведший монастыри и епархии на штатные оклады. Крестьяне, принадлежавшие ранее Церкви, переводились в положение государственных и приписывались к Коллегии экономии восстановленной после ее ликвидации в ходе реформ (около 800 тыс. человек). За монастырями и архиерейскими домами оставались незначительные земельные наделы (несколько увеличенные в 1797 г.). В 1778 г. были утверждены новые приходские штаты, и в 1784 г. проведен «разбор», в

результате которого всем безместным священникам и детям священников предлагалось по выбору поступать в купечество, цехи, крестьянство или на военную службу. Предоставлялось право переходить из духовного сословия в любое другое. Духовенство становилось открытым сословием.

Традиционно духовенство делилось на черное (монастырское) и белое (приходское). Черное духовенство не было наследственным и не входило в сословие. В 1667 г. Московский Собор принял решение о запрете постригать в 14. Становление абсолютной монархии в России 239 монашество молодых и женатых людей. Духовный регламент 1721 г. устанавливал возрастные критерии и обязательное согласие начальства для желающих принять постриг. В 1723 г. поступление в монашество запрещалось вовсе, однако в 1725 г. этот запрет был отменен, а решение вопроса в каждом отдельном случае передавалось на рассмотрение Синода.

С 1739 г. – разрешено постригать в монахи священников-вдовцов, отставных солдат и дьяков, с 1778 г. – запрещено постригать несовершеннолетних. Белое духовенство состояло из священнослужителей (священников или дьяконов) и церковнослужителей (дьячков и пономарей). Дети духовенства были обязаны поступать в духовные училища, в противном случае они шли в солдаты. С 1737 г. детям духовенства разрешено выставлять вместо себя рекрутов. Духовные школы курировались архиерейскими домами, монастырями и Синодом. С 1722 г. духовенство становится наследственным.

В 1766 и 1769 гг. был подтвержден запрет лицам податных сословий вступать в духовное звание. Выход из сословия разрешался вдовым священникам, поступившим в гражданскую службу, цехи или гильдии (1767). В 1797 г. детям монахов и священников, вышедших из чернососного крестьянства, разрешалось поступать на службу в губернские учреждения. Дети, не обучавшиеся в духовных семинариях, с 1784 г. могли свободно выбирать профессию; все семинаристы обязаны идти в духовное звание. Духовенство было неподатным сословием (церковнослужителями уплачивалась подушная подать и рекрутский налог).

Лишь в начале XVIII в. по «разбору» на военную службу призывались некоторые категории священнослужителей и их дети. В 1769 г. Сенат особым указом усилил ответственность за обиды и притеснения, чинимые духовенству. Последнее освобождалось от телесных наказаний, их гражданские иски в светских судах рассматривались в обязательном присутствии представителей от духовенства. Вместе с тем еще Указ 1698 г. запрещал духовенству заниматься торговлей и промыслами, вступать в подряды и откупа, закреплять за собой крестьян, приобретать населенные имения. Стремление власти привлечь как можно большее число своих подданных к тяглу и воинской повинности распространялось и на духовенство.

3. Систематизация российского законодательства. Полное собрание законов Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года

Реформы, произведенные в системе центральных органов власти и управления, сопровождались развернутой кодификацией действующего права. Основные направления работы намечались в деятельности Уложенной комиссии Екатерины II. После вступления на престол Павла I вновь был поставлен вопрос о новом Уложении, и в 1796 г. создана комиссия, целью которой, однако, было не составление нового, а подготовка сводного Уложения, в котором были бы собраны все действующие законы из области уголовного, гражданского и государственного (административного) права.

За время царствования Павла I комиссия успела подготовить 17 глав из сферы судопроизводства, 9 — вотчинного права и 13 — уголовного права. В 1801 г. с воцарением Александра I создана новая комиссия, но уже в 1803 г. дело кодификации было передано в Министерство юстиции, а в 1804 г. подготовлен проект работ. Неудача всей кодификационной деятельности, осуществлявшейся до 1801 г., объяснялась тем, что комиссии бессистемно соединяли все старые законы или занимались сочинением новых.

Новые задачи кодификаций формулировались следующим образом:

- а) законы должны утверждаться на «непоколебимых основаниях права»;
- б) они должны определять все части государственного управления, пределы компетенции государственных органов, права и обязанности подданных в соответствии с «духом правления, политическим и естественным положением государства и народным характером»;
- в) должны располагаться по строгой системе;
- г) должны содержать в себе правила для отправления правосудия

Комиссии поручалось составить общие государственные законы, действующие на территории всей России. Из массы действовавших законов следовало выбрать те, которые «наиболее полезны для блага народа и соответствуют духу нации и естественным условиям страны».

В своем «Введении к уложению государственных законов» М.М. Сперанский, описывая форму правления, при которой подданные не имеют политических прав, но имеют права гражданские, подчеркивал: существует самостоятельная сфера отношений в рамках частного права, т.е. в рамках гражданского строя. Однако эта свобода неустойчива. Чтобы предохранить гражданскую свободу от нарушений со стороны государственной власти, нужно укреплять ее посредством основного закона — Конституции. Без конституционных гарантий гражданские законы сами по себе бессильны: «К чему гражданские законы, когда скрижали их каждый день могут быть разбиты

о первый камень самовластия?» Гражданско-правовой договор не будет иметь силы, пока не закреплен общий принцип неприкосновенности собственности.

Имущественная свобода должна включать: 1) свободное распоряжение собственностью сообразно закону и 2) исполнение имущественных обязанностей (налоги, подати и повинности) на основе закона, но не произвола.

Цель законов — защита личности и собственности. Поэтому чем больше у человека имущества, тем больше он заинтересован в защите прав собственности. Человек, у которого нет имущества, вряд ли заинтересован в том, чтобы умерить требования закона в сфере налогообложения.

Частное и публичное право переплетаются здесь самым тесным образом, порождая идею имущественного ценза для граждан.

Первоочередной задачей стала кодификация законов о судеоустростве и судепроизводстве. Затем следовало приступить к составлению местных законов для частей империи, где не действуют общие законы. Новое Уложение предполагалось разделить на шесть частей:

1) «законы органические и коренные», определяющие правовой статус императора, его отношения с правительственными органами и подданными; 2) «общие основания или начала права», т.е. формы права, его действие в пространстве и во времени, принципы толкования закона, перечень санкций, понятия лица, вещи, действия и обязательства, владения и собственности, способы их приобретения и прекращения;

3) общие гражданские законы, относящиеся к лицам, вещам, действиям, обязательствам, владению и собственности;

4) уголовные законы и устав благочиния;

5) способы приведения законов в исполнение, применение их на практике, а также законы о судеоустростве и судепроизводстве, о разделении судебного процесса на части;

6) местные законы, применяемые при особых условиях, существующих в отдельных регионах страны.

Кодификационная работа была поручена барону Розенкампу, но в 1808 г. в состав комиссии вошел товарищ министра юстиции М.М. Сперанский, который начал с преобразования комиссии, разделив ее на Совет, правление и группу юрисконсультов. Сперанский стал секретарем правления.

Слабым местом кодификационных планов Сперанского были определенная умозрительность в составлении схемы всей правовой системы и игнорирование им отечественной правовой традиции, как варварской и недостойной изучения (сам он находился под определяющим влиянием идей наполеоновских кодексов). Новые законы предполагалось создать после того, как будут уничтожены старые, — в этом сказывалось идейное влияние просветителей Руссо, Вольтера и др.

Исторический характер законодательства, укорененный в традиции, будет замечен русскими кодификаторами позже, под влиянием идей «исторической школы права» (Савиньи и др.), проникших в Россию уже при Николае I.

Первоначально Сперанский намеревался создать Свод законов по иностранным образцам. Первая часть Гражданского Уложения была готова уже осенью 1809 г. (раздел «о лицах»), вторая («об имуществах») — в 1810, третья («о договорах») обсуждалась в Государственном совете позже. Структура Уложения была непосредственно заимствована из Кодекса Наполеона.

В 1810 г. с учреждением Государственного совета произошло новое преобразование комиссии, директором ее был назначен Сперанский. Уже в том же году в Государственный совет был внесен подготовительный проект первой части Гражданского Уложения, чуть позже — проект второй части. Будучи рецепцией французского законодательства, обе части вызвали решительную критику. Несмотря на это, в 1812 г. в Государственный совет был внесен проект третьей части Уложения. Сперанский вышел из состава комиссии, и она была вновь подчинена Министерству юстиции (с 1810 по 1812 г. находилась в подчинении Государственного совета).

При разработке системы Уложения комиссия обратилась к анализу Соборного Уложения 1649 г., шведского, датского, прусского и французского законодательств. Были подготовлены проекты Уголовного Уложения (1813), Торгового Уложения (1814). В 1814 г. все три части проекта Гражданского Уложения вновь были представлены в Государственный совет, который в 1815 г. постановил составить систематический свод действующих законов, не утвердив представленный проект.

Последний следовало согласовать с подготавливаемым сводом. В период с 1815 по 1821 г. был разработан ряд указов к двум первым частям гражданского и к уголовному уложениям. Комиссия Розенкампа, сменившего Сперанского, подготовила также первую часть устава гражданского судопроизводства и исправила проекты торгового и уголовного уложений.

В 1821 г. Сперанский был назначен членом Государственного совета и временно управляющим комиссией. Работа над проектами гражданского Уложения возобновилась. В 1823 г. возобновили работу над Торговым Уложением, но смерть Александра I прервала деятельность комиссии.

Николай I, продолжая дело своих предшественников по кодификации русского права, стал настаивать на создании Свода законов, а не нового Уложения. Уложенная комиссия была преобразована во второе отделение Собственной канцелярии Его Величества (1826), делами которого фактически ведал Сперанский.

Из двух возможных подходов к кодификации права — сведение всех существующих (действующих и недействующих) законов воедино и без

изменений или составление нового Уложения — был выбран первый (образцом для будущего Свода стал кодекс Юстиниана).

При составлении Свода кодификаторы использовали опыт наиболее совершенных кодификаций (римской, французской, прусской и австрийской), составители хотели сделать Свод собранием всех действующих законов в их комплексности.

Из Свода исключались отмененные законы и повторы. При наличии нескольких норм, регламентирующих одну и ту же ситуацию, в Своде сохранялась более полная норма. Нормы заимствовались из их источников, по возможности, буквально: Свод не должен превращаться в Институции (учебник), он должен был стать собранием положительных законов.

Выбирая из двух противоречащих друг другу законов, предпочтение отдавалось более позднему, как отменяющему более ранний. Составные части Свода давались на ревизию и рецензию ведомствам и специалистам (экспертам). Под каждой статьей Свода указывались ее источники.

При работе над составлением Свода законов Вторым отделением Канцелярии Его Императорского Величества были собраны и расположены в хронологическом порядке более 31 000 указов, регламентов, уложений и т.п. Они составили Полное собрание законов, из которого затем был сформирован Свод законов.

Из разнообразных узаконений комиссия М.М. Сперанского отбирала лишь положения, пригодные для применения, формировала из них краткие статьи, располагала статьи в систематическом порядке, формировала из них отдельные уставы.

В первые три тома Свода вошли законы «основные и учредительные», определяющие распределение власти между органами государства и порядок делопроизводства Сената, Государственного совета, министерств, органов губернского управления и т.п.

Здесь впервые появляется понятие «основные законы Империи», которые составили первую часть первого тома Свода. Юридическая техника для составления Свода основывалась на методике, разработанной И. Бентамом:

- а) статьи Свода, основанные на одном действующем указе, излагать теми же словами, которые содержатся в тексте и без изменений;
- б) статьи, основанные на нескольких указах, излагать словами главного указа с дополнениями и пояснениями из других указов;
- в) под каждой статьей давать ссылки на указы, в нее вошедшие;
- г) сократить многосложные тексты законов;
- д) из противоречащих друг другу законов выбирать лучший или более поздний.

Свод законов должен был состоять из восьми разделов:

- 1) основные государственные законы (т. I, ч. 1);
- 2) учреждения: а) центральные (т. I, ч. 2), б) местные (т. II), в) Устав о государственной службе (т. III);
- 3) «законы правительственных сил»: а) Устав о повинностях (т. IV), б) Устав о податях и пошлинах (т. V), в) Устав таможенный (т. VI), г) Уставы монетный, горный и о соли (т. VII), д) уставы лесной, оброчных статей и счетные (т. VIII);
- 4) законы о состояниях (т. IX);
- 5) законы гражданские и межевые (т. X);
- 6) уставы государственного благоустройства: а) уставы духовных дел иностранных исповеданий; кредитный, торговый, промышленный (т. XI), б) уставы путей сообщения, почтовый, телеграфный, строительный, положения о взаимном пожарном страховании, сельском хозяйстве, найме на сельские работы, трактирных заведений, благоустройстве в казачьих селениях, колониях иностранцев на территории империи (т. XII);
- 7) уставы благочиния: а) уставы о народном продовольствии, об общественном призрении, врачебный (т. XIII), б) уставы о паспортах, о беглых, цензурный, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей, ссыльных (т. XIV);
- 8) законы уголовные (т. XV).

Подобное разделение законов, по мысли Сперанского, основывалось на сосуществовании двух правовых порядков: государственного и гражданского. Законы делились по тому же признаку.

Государственные законы подразделялись на четыре категории: законы основные, учреждения, законы государственных сил, законы о состояниях. Сюда относились также законы предохранительные (уставы благочиния) и законы уголовные. Свод основных государственных законов состоял из двух разделов: ст. с 1 по 81 включали законы «о священных правах и преимуществах Верховной Самодержавной Власти»; ст. 82—179 содержали «учреждение о Императорской фамилии».

В этой части Свода содержались нормы о существовании самодержавной власти, о порядке наследования престола, о вступлении на престол и о присяге подданства, о титуле императорского величества, гербе, вере, о законах, о власти верховного управления.

В последующих пяти томах Свода законов (IV—VIII т.) содержались законы «государственных сил», т.е. нормы, регламентирующие источники доходов, повинности, имущества и пр. факторы, на которые опирается государственная система.

В IX т. включены законы о состояниях и сословиях, в X т. — законы гражданские и межевые. В томах XI—XIV содержатся законы полицейские, о

«государственном устройстве и благочинии», последний, XV т. содержал уголовное законодательство.

Гражданские законы подразделялись на три категории: законы «союза семейственного»; общие законы об имуществах; законы межевые, определяющие порядок «развода» границ владения; особенные законы об имуществах (называемые законами государственного благоустройства или экономии, относящиеся к сфере торговли, промышленности и кредита). Сюда же относились законы о порядке взыскания по бесспорным делам, законы о судопроизводстве гражданском, межевом и торговом, законы о мерах гражданских взысканий.

Произошло первое формальное разделение (в истории российского права) на право публичное и частное.

Впервые сфера гражданского права была выделена как особая отрасль (хотя материальное право еще не было отделено от процессуального). Этот принцип будет действовать в течение всего последующего развития российского права.

По плану Сперанского Свод являлся лишь этапом подготовки Уложения. Однако последнее так и не было составлено, а его роль стал играть Свод.

По мысли Сперанского кодификация должна была пройти через три этапа: на первом составлялось Полное собрание законов, на втором — Свод законов, на третьем — Уложение. На последнем этапе, в Уложении все действующие законы должны были быть переработаны, т.е. исправлены и дополнены на основе общих принципов права.

Из-за своего слишком теоретического характера идея об Уложении была отвергнута, ограничились созданием Полного собрания и Свода. Сильной стороной Свода стало то, что он свел воедино действующие, рожденные жизнью, а не сочиненные нормы. Этот корпус норм послужил позднее базой для создания Гражданского и Уголовного уложений.

Вместе с тем Свод объединил множество противоречащих друг другу правовых норм, не всегда формулируя общие положения и правила, сохранял многие устаревшие нормы, грешил неопределенностью формулировок и многословием.

Параллельно с работой над Сводом подготавливалось хронологическое собрание законов. Такие попытки предпринимались и ранее, но работа не доводилась до конца. Второе отделение канцелярии составило свой план работы.

Весь правовой материал предполагалось разделить на два этапа: первый — от Соборного Уложения 1649 г. до Манифеста Николая I (12 декабря 1825 г.), второй — от 12 декабря 1825 г. до текущего момента.

Началом Собраний стало Уложение 1649 г., объединившее весь предшествующий ему правовой материал. Собрание законов должно было вобрать в себя все законодательные акты, изданные верховной властью и правительственными органами (действующие и отмененные). В Собрание включались те судебные решения, которые стали судебным прецедентом или толкованием к принятым законам, а также частные решения, которые «важны в историческом отношении».

Создание Полного собрания законов было необходимо для работы над составлением Свода законов и стало подготовительным этапом к его изданию. Кроме того, для работы над каждой частью (отраслью) Свода подготавливалась своя историческая справка. В Собрание вошло более 330 тыс. актов.

Для каждой статьи Свода законов составлялся комментарий, носивший значение толкования, но не имевший силы закона. Свод включал только действующие законы, что проверяли специальные ревизионные комитеты при министерствах и главных управлениях, куда направлялись составленные отдельные части Свода.

Ревизия окончилась в мае 1832 г. 10 января 1832 г. Государственный совет рассмотрел все подготовленные 15 томов Свода и 56 томов Полного собрания законов. Было принято решение ввести в действие Свод законов Российской империи с 1 января 1835 г.

Таким образом, работа, начатая еще Екатериной II, была завершена. Первое издание Свода законов было осуществлено в 1832 г., за ним последовали два полных (1842, 1857) и шесть неполных (1833, 1876, 1885, 1886, 1887, 1889) изданий.

Но уже в 1836 г. была начата работа по созданию нового уголовного уложения: меняющаяся ситуация требовала пересмотра старых норм. В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Однако именно в рассматриваемый период впервые были сформированы основные отрасли отечественного права: государственное, гражданское, административное, уголовное, процессуальное. В ст. I Основных законов была сформулирована идея самодержавной власти: «Император Российский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает».

Смертная казнь грозила всякому, кто имел даже умысел на покушение на особу и власть императора. Царская власть закреплялась как наследственная, наследником признавался старший сын императора (в случае бездетности этого наследника престол мог перейти ко второму сыну).

Средства на содержание членов императорской фамилии поступали из казначейства или доходов удельного имущества. Члены императорской

фамилии получали титулы «высочество» и «светлость» в зависимости от степени родства с царствующим императором.

По проекту Сперанского законотворческая деятельность должна была сосредоточиться в выборной Думе. Государственный совет (состав которого назначается монархом) выполнял роль верхней палаты.

Дума не была создана в ходе реформы, а законовещательная работа стала проводиться Государственным советом. Царь утверждал мнение, выраженное большинством общего собрания Государственного совета (в уставе Государственного совета, изданного уже в 1842 г., постановлялось, что царь может утвердить также мнение меньшинства Совета). Для преодоления мнения Государственного совета царь мог издавать указы, получавшие силу закона.

По проекту Сперанского Государственный совет должен был являться высшим органом, стоящим над всеми тремя ветвями власти, над ним стоит лишь монарх. Автор проекта полагал, что в России существуют органы, характерные для конституционной монархии, — Непременный совет, Сенат, Комитет министров и министерства. Эти органы представлялись зародышами конституционного порядка внутри самодержавной государственной формы.

В ходе реформы предполагалось развивать и совершенствовать деятельность этих органов. Сперанский предполагал разделить Сенат на два учреждения: законодательный и исполнительный сенаты, последний, в свою очередь, — на судебный и административный. Законодательные учреждения должны были стать независимыми от исполнительной власти и стоять выше их в системе государственных органов. Вместе с тем Сперанский отказывался от своего прежнего убеждения в том, что политическая свобода представляет собой гарантию гражданской свободы, которая может быть обеспечена прочными законами. Законодатель различал верховное и подчиненное управление.

Органами верховного управления были Государственный совет, Комитет министров, канцелярии и двор императора. Членами Государственного совета были министры и главноуправляющие, председателем — император. Государственный совет состоял из Общего собрания и департаментов: 1) законов, 2) дел военных, 3) дел гражданских и духовных, 4) государственной экономии, 5) наук, промышленности и торговли.

Департаменты формировались из членов Государственного совета, могли проводиться соединенные заседания департаментов. Государственный совет принимал участие в обсуждении законов, бюджета и отчетов правительства.

Комитет министров, будучи совещательным органом, как и Государственный совет, некоторые дела разрешал самостоятельно, например, дела о назначении пенсий и пособий, разрешении православным церквям,

монастырям и архиерейским домам приобретать недвижимость. Законодатель разделял компетенцию Комитета по:

1) делам текущим, где требуются общие соображения или содействие разных министров, так как превышают пределы власти одного министра или при решении которых «министр встречает сомнение»;

2) по делам, специально предоставленным Комитету: об установлении мер исключительной охраны, о запрещении выпуска в свет печатных изданий, народном продовольствии, об устройстве путей сообщения, учреждении акционерных компаний, охране православия, о назначении пенсий, об утверждении штатов учреждений, исключении из русского подданства, о надзоре за деятельностью губернаторов и губернских правлений.

К органам подчиненного управления относились Сенат и министерства. Сенат провозглашался высшим судебным органом, в его компетенцию входило представление мнений императору о противоречии принимаемых законов прежде изданным, надзор за деятельностью министров, получение от них объяснений.

Взаимные отношения министерств определялись следующим образом: «Все министерства составляют единое управление, ни одно из них не может отделиться от других ни в видах управления, ни в общей его цели». Каждый министр был вправе требовать содействия других, но не вмешиваться в их дела. Закрепленная в законе система местных органов управления сохранялась в том виде, в каком она сложилась в конце XVIII в.

Главами административных органов в губернии были губернаторы, опиравшиеся в своей деятельности на губернские правления. По закону 1845 г. губернское правление стало включать в себя общее присутствие и канцелярию (общее присутствие составлялось под председательством губернатора из вице-губернатора, советников и асессоров).

Во главе финансового управления губернии находилась казенная палата, состоявшая из управляющего, его помощника и начальников отделения. Параллельно действовали палаты государственных имуществ. В уезде по-прежнему действовал нижний земский суд во главе с капитан-исправником. В 1837 г. система была несколько изменена: сформирован земский суд, состоящий из исправника, неопременного заседателя и двух сельских заседателей.

Во главе волости стояли волостные управления (волостной голова, заседатели, писарь), станы возглавлялись приставами. Развитие частного (гражданского) права проходило на основе кодификации старых форм права, что не могло не повлиять на характер этой отрасли: сохранились элементы сословного неравенства, ограничения вещных и обязательственных прав.

Крестьянам запрещалось выходить из общины и закреплять за собой земельный надел. Крестьяне, не имевшие торговых свидетельств и недвижимой собственности, не могли выдавать векселя. Ограничивалась правоспособность и дееспособность духовных лиц и еврейского населения. Запрещались браки христиан и нехристиан, усыновление лиц нехристианского исповедания. Мастерам-евреям позволялось принимать учеников из христиан лишь с разрешения ремесленной Управы. Поляки не имели права приобретать в собственность, брать в залог и арендовать земли в ряде регионов страны.

Распоряжение землей подвергалось особым ограничениям: земля казенных и удельных крестьян не могла отчуждаться ни отдельными общинниками, ни общиной в целом. Продолжало существовать право родового купца и система майоратов, земельных владений, полностью изъятых из оборота и переходивших по наследству старшему в роде. В области наследственных прав дочери имели меньшие права, чем сыновья. В сфере гражданского права широко применялись местные обычаи и традиции, уровень юридической техники был невысоким, что отразилось на терминологии: юридическое лицо определялось как «сословие лиц», сервитут — «право участия частного», правоспособность и дееспособность не разграничивались.

Вещное право . Система вещного права состояла из права владения, права собственности, права на чужую вещь (сервитуты), залогового права. Различалось законное и незаконное владение.

По Своду законов всякое владение, даже незаконное, охранялось от насилия и самоуправства до тех пор, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны соответствующие распоряжения о его передаче. Закон различал спор о владении от спора о собственности и обеспечивал неприкосновенность первого независимо от решения второго вопроса. В Своде законов так определялось право собственности: «Собственность есть власть в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно». Сервитутные права включали ограничение на «право участия общего» и ограничение на «право участия частного».

К первому относилось ограничение в праве собственности, установленное законом в пользу всех без изъятия (право проезда по дорогам, на речных судах). Защита права участия общего осуществлялась в административном порядке. Ко второму относилось ограничение собственности в пользу какого-либо определенного лица (право владельца земли и покосов, лежащих в верхнем течении реки, требовать, чтобы сосед не поднимал уровень речной воды запрудами и не затоплял его пашен и лугов; чтобы сосед не пристраивал ничего к стене его дома, не сорил на его дворе и т.п.).

Залоговое право подвергалось подробному регламентированию: стал различаться залог частным лицам и залог в кредитных учреждениях. В споре между двумя покупателями из-за одного объекта недвижимости закон отдавал предпочтение тому, кто совершил акт покупки раньше. Закон одинаково защищал нарушенное право, будь это владение или держание (различие между которыми было вполне определенным).

Любая форма владения (даже незаконное) охранялась законом, так как он давал весьма широкое определение права владения. В спорах о владении закон предполагал наличие права собственности на стороне владельца, поскольку в большинстве случаев право владения совпадало с правом собственности. Российское законодательство не знало владения правами, объектом владения могла быть только материальная вещь.

Способами возникновения владения (по римской традиции) Свод признавал захват и передачу вещи. Закон допускал совершение этих действий через представителя. Защита прав владения могла осуществляться независимо от защиты права собственности (в случае, если они совпадали). Владелец мог защищать свое право как от третьих лиц, так и от самого собственника имущества (в случае добросовестного и законного владения).

В случае прекращения владения (при возврате вещи собственнику) недобросовестный владелец возвращает собственнику вещь и плоды, добросовестный — только вещь. Право собственности в Своде определяется путем описания как правомочий (владения, пользование, распоряжение), так и способов его приобретения (т. X ч. 1 ст. 420). Объектом права могла быть лишь материальная вещь, но не действия и не права (исключение составляли авторские права и ценные бумаги на предъявителя). Законодатель признавал как полное, так и неполное право собственности, когда одно из правомочий отсутствовало (т. X ч. 1 ст. 432). Вместе с тем Свод часто смешивал понятия «права собственности» и «собственности», впервые введенные в оборот указами Екатерины II.

Свод перечислял способы приобретения права собственности: дарение, пожалование, выдел, завещание, наследование, мена, купля-продажа, другие договоры и обязательства. Все перечисленные способы могли быть разделены на первоначальные и производные. В Своде продолжал действовать старинный институт вещного права — ввод во владение, который на практике постепенно вытеснялся крепостным (или нотариальным) актом утверждения.

Впервые в Своде законов вводится понятие давности владения (в законах XVIII в. говорилось о земской давности), являвшегося способом приобретения права собственности. «Спокойное, бесспорное и непрерывное» владение превращалось в право собственности по истечении 10 лет. Не могло превратиться в собственность держание, например казенных земель.

Беспорность владения может быть нарушена только иском о праве собственности. Давность владения не распространялась на ряд объектов, которые не могли превратиться в собственность владельца: межи генерального межевания не уничтожались давностью владения, заповедные и дворцовые имущества не превращались через давность в собственность владельцев. Позже это правило будет распространено на церковные и войсковые (казачьи) земли. Характерно, что при давности владения Свод не требовал наличия добросовестности и законности владения. Свод сохранял в отношении движимых вещей такой архаический способ приобретения, как оккупация (завладение). Он распространялся на вещи, никому не принадлежащие или оставленные, брошенные владельцами. При этом требовалась неизвестность собственника найденной вещи.

Другими способами приобретения права собственности были: приращение, присоединение, смешение вещей, переработка и др. Право общей собственности может возникнуть: в силу сделки (совместная покупка), вследствие случая, на основании наследования. Если законом, завещанием или соглашением не определены доли сособственников, они предполагаются равными. Пользование общим имуществом осуществляется на основе соглашения соучастников; при распоряжении одного из них своей долей, соучастники имеют преимущественное право на приобретение его доли. Особое место в Своде занимал институт крестьянской общинной собственности.

Развитие сервитутного права, начавшееся еще в XVII в. было закреплено в Своде законов. Сервитуты возникали в виде договора или завещания и должны были облекаться в крепостную форму. Закон предусматривал также случаи возникновения сервитутных отношений в силу закона или по давности. Важное место среди сервитутов занимал узуфрукт (пользовление), называемый в Своде «пожизненным владением» и предоставляемый как физическим, так и юридическим лицам. На территории Царства Польского широкое распространение получило чиншевое право наследственного пользования чужой землей под условием твердо установленной платы.

Он аренды это право отличалось СВОИМ бессрчным и вещным характером. Хотя действие имперских законов было распространено на западные губернии (с 1840 г.), прежние права землевладельцев оставались в силе, несмотря на запрет в российском законодательстве бессрчной аренды и отрицательное отношение к сервитутному праву. Чиншевик имел не только право пользования наделом, но и право распоряжения им (например, купли-продажи), в его обязанность входила уплата чинша, суммы раз и навсегда установленной по соглашению с собственником земли.

По Своду законов залоговое право относилось к вещным правам, но имело ряд особенностей: тогда как другие вещные права включали пользование вещью, залоговое право не предоставляло возможности владеть или пользоваться вещью, зато могло повлечь за собой лишение собственника принадлежащего ему права собственности. Залог обеспечивал исполнение обязательства, кроме того, заложенное имущество могло по давности перейти в собственность залогодержателя. Заложенное имущество могло переходить от одного лица к другому, независимо от наличия права собственности. Залоговое право есть право на чужую вещь, а также способ обеспечения обязательства.

Только в 1800 г. с изданием Банкротского устава закрепился порядок, при котором заложенное имущество могло оставаться в руках собственника, который, однако, лишался права распоряжаться им. Залогодержатель имел право преимущественного удовлетворения своих кредиторских прав из суммы, вырученной от продаж заложенной вещи. Закон запрещал в ряде местностей становиться залогодержателями лицам еврейского или польского происхождения и иностранцам, церковным учреждениям запрещалось закладывать свои имущества. Закон запрещал также вторичный залог уже заложенной вещи. Замена одного залогодержателя другим допускалась лишь с согласия залогодателя.

Обязательственное право . В обязательственном праве различались обязательства из договоров и обязательства из причинения вреда. Свод законов содержал специальный раздел о составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров. Предмет договора — имущество или действия лиц. Цель договора не могла противоречить закону и общественному порядку. Договор заключался по взаимному согласию сторон. Недозволенная цель делала договор ничтожным (когда договор был направлен на расторжение законного супружества, на уклонение от платежа долгов, на передачу лицу прав, которых оно не могло иметь по своему социальному, правовому и другому состоянию, на нанесение ущерба казне).

Нормы Свода законов регулировали также долевые обязательства, когда задействовано сразу несколько должников (например, долевая ответственность сонаследников по долгам наследодателя).

Закону были известны солидарные обязательства, по которым должник обязан исполнить в пользу кредитора (верителя) все действия, предусмотренные обязательством. По объекту обязательства делились на альтернативные (когда должник обязуется выполнить одно из нескольких определенных действий) и простые (где выбор отсутствует); видовые и родовые, делимые и неделимые (по характеру действий, составляющих обязательство).

Средствами обеспечения обязательства закон признавал: задаток, неустойку, поручительство, залог и заклад. Обязательство прекращается: исполнением, заменой исполнения, новацией (новым обязательством), отменой по соглашению, невозможностью исполнения, зачетом, слиянием (субъектов обязательства), смертью и давностью.

По Своду законов обязательство и договор могут не совпадать по объему и содержанию (обязательства возникают не только из договоров, но и из других источников, например, — из причинения вреда). Законодатель вводил в практику новые виды договоров: запродажу (предварительный договор о купле-продаже), договоры между отсутствующими контрагентами, договоры в пользу третьих лиц и др.

Основаниями для возникновения обязательств закон называл также причинение вреда и недозволенные действия, при этом требовалось также наличие вины со стороны правонарушителя. Стороны могли вносить в договор условия, не противоречащие закону, — о сроках, неустойке, об обеспечении, о платеже и др.

Договоры оформлялись домашним, нотариальным, явочным или крепостным порядком. Нотариальным порядком оформлялись договоры мены и продажи недвижимости. В купчей указывалось, каким образом продавец приобрел данное имущество, и подтверждалась его свобода от запрещения на отчуждение и распоряжение им.

Допускалась запродажа имущества, т.е. договор о заключении впоследствии договора купли-продажи. Договор имущественного найма не предусматривал для нового собственника имущества обязательного исполнения арендного соглашения: новый домовладелец или землевладелец мог односторонне прекратить договор найма, заключенный его предшественником, и выселить арендатора из дома или с земельного участка.

Предметом договора подряда и поставки могли быть: постройка, починка, переделка зданий; поставка материалов, припасов и вещей; перевозка вещей и людей.

Договор займа не мог быть заключен подложно, во вред другим кредиторам, при игре в карты, безденежно. Во всех этих случаях он признавался ничтожным. Закон не устанавливал процентов по займам, и если в договоре они не определялись, исходили из 6%.

Заемные письма (составленные крепостным или домашним порядком) могли передаваться займодавцем третьему лицу, принимающему на себя обязательство и право обратиться взыскание на должника. На письме делалась передаточная надпись.

Договор товарищества в новых экономических условиях получил широкое распространение. Предусматривались следующие их виды: 1)

товарищество полное (члены товарищества отвечают за его сделки всем своим имуществом); 2) товарищество на вере или по вкладам (часть членов, «товарищи», отвечает всем своим имуществом, другая часть, «вкладчики», — только сделанными вкладами); 3) товарищество по участкам, или компания на акциях (члены отвечают только сделанными вкладами в виде акций); 4) товарищество трудовое, или артель (члены связаны круговой порукой, имеют общий счет).

Для возникновения товарищества требовалась регистрация (для возникновения акционерного общества — разрешение правительства).

Семейное право сохранило принципы, выработанные в XVIII в.: единственной формой брака был церковный. Условия вступления в брак и его расторжения брались из норм и правил соответствующего вероучения: православия, католичества, лютеранства, мусульманства, иудаизма.

Для православного брака требовалось достижение брачного возраста (16 лет для невесты, 18 — для жениха), наличие свободы воли и сознания.

Препятствиями к браку были: состояние в другом браке, духовный сан и монашество, различие вероисповеданий, родство и свойство (до четвертой степени включительно), осуждение на безбрачие (за прелюбодеяние).

Приостановку заключения брака вызывали: отсутствие согласия на брак со стороны родителей или начальства, наличие родства или свойства от пятой до седьмой степени. Если такой брак все же заключался, он сохранял законную силу.

Жена была обязана всюду следовать за мужем, суд мог принудить ее к этому. Жена получала паспорт с разрешения мужа. Нарушившая супружескую верность жена могла быть подвергнута тюремному заключению (на небольшой срок).

Имущество супругов было раздельным. Приданое или имущество, приобретенное женой отдельно, признавались ее собственностью. Как самостоятельные субъекты супруги могли вступать друг с другом в обязательства и сделки.

Брак православного лица с лицом другого христианского исповедания совершался в православной церкви, но затем мог быть повторен по обряду церкви другого супруга. В Западном крае смешанные браки между лицами неправославных христианских исповеданий (католики, униаты и пр.) заключались в церкви, к которой принадлежала невеста.

Основаниями для развода служили: прелюбодеяние одного из супругов, неспособность к брачному сожителству, лишение прав состояния одного из супругов, безвестное отсутствие одного из супругов (не менее пяти лет), пострижение в монашество (перечень оснований дает Указ 1850 г.). По закону уравнение супругов в сословных правах осуществлялось лишь в случае, когда

жена принадлежала к более низкому сословию по сравнению с мужем. Муж сообщал ей все свои права и преимущества, жена не могла сделать этого для своего мужа, происходившего из более низкого сословия.

После смерти супруга или развода приобретенные другим супругом права сохранялись за ним. Закон запрещал жене вступать в некоторые обязательства (личный найм, вексель и др.) без согласия мужа.

Имущественные взыскания могли быть обращены на общее имущество супругов, но при несостоятельности одного из супругов, имущество другого не входило в опись конкурсной массы, подлежащей распродаже (исключение составляли вещи, подаренные несостоятельным должником супругу или супруге в последние 10 лет перед банкротством).

Родительские права. Свод законов своими положениями о пределах родительской власти подвел черту длительной эволюции этого института. Еще Судебник 1550 г. пытался ограничить право продажи детей родителями, в XVII в. впервые устанавливалось (очень малое) наказание за убийство детей. Соборное Уложение 1649 г. запретило продажу детей в холопство.

При Петре I был ограничен срок отдачи в наем детей родителями (пять лет), запрещены подневольная отдача детей в монастыри и принуждение их к вступлению в брак. Екатерина II вместо безграничного права родительского наказания детей за неповиновение вводит смирительные дома для «трудных» детей. Свод закреплял властные полномочия отца (а после его смерти или потери им прав состояния — матери) над детьми.

Внебрачные дети подпадали под материнскую власть, отец имел право надзора за их воспитанием. Родительская власть не ограничивалась возрастом детей. Сословное состояние родителей передавалось детям, однако они не утрачивали его вместе с родителями, лишившимися прав состояния. При одном православном родителе дети крестятся в православную веру, в Западном крае сыновья должны были креститься в отцовскую, а дочери — материнскую веру (если их родители принадлежали к разным христианским, но неправославным вероисповеданиям).

Содержание детей являлось общей обязанностью родителей даже при их раздельном проживании. Место жительства детей определялось местом жительства родителей. Родители могут применять к неповивающимся детям домашние исправительные меры, по инициативе родителей и без особого судебного рассмотрения дети за особые пороки и развратный образ жизни могли подвергаться тюремному заключению (от двух до четырех месяцев), по просьбе родителей этот срок мог быть сокращен.

Способом установления родительской власти (кроме законного рождения) было узаконение, т.е. признание за внебрачными детьми

юридического статуса законных. Узаконение осуществлялось в отношении детей от брака, признанного недействительным; детей, рожденных до брака.

Закон допускал усыновление при отсутствии собственных детей, законных или узаконенных. Можно было усыновлять собственных внебрачных детей.

Усыновленный сохранял права состояния, принадлежавшие ему до усыновления; простолюдин, усыновленный дворянином и потомственным почетным гражданином, получал только личное почетное гражданство.

Усыновленный наследовал по закону после своих родителей, но не участвовал в наследовании после родственников усыновителя. Родители управляли имуществом своих детей в качестве опекунов, не отвечали по долгам своих детей. Родители обязаны осуществлять в отношении детей выдел (законную долю родового имущества и свободную долю благоприобретенного имущества), после чего дети считались отделенными.

Размеры выдела учитывались при разделе наследственной массы. Приданое дочери носило дарственный характер и не было обязанностью родителей. Приданое могло передаваться мужу дочери. В целом приданое напоминало выдел. Правовое разграничение статуса законных и незаконных детей появляется в России только в XVII веке.

С 1801 г. признание незаконных детей могло осуществляться только с согласия верховной власти, с 1829 г. такие признания были приостановлены. Незаконные дети (рожденные незамужней, от прелюбодеяния и проч.) были лишены наследственных прав и родительского покровительства.

Закон делил детей на законных и незаконнорожденных (внебрачных). Последние не имели права на фамилию отца и его имущество. В отношениях родителей с детьми также действовал принцип раздельности имущества.

Опека упоминается уже в Русской Правде. Позднейшие памятники вплоть до Соборного Уложения о ней умалчивают. Наиболее подробная регламентация института давалась в Указе о единонаследии 1714 г. и в Инструкции магистратам 1724 г. Устанавливались два способа учреждения опеки: по завещанию и по назначению магистрата.

Предельный возраст опекаемых устанавливался до 20 лет в отношении недвижимости и 17—18 лет в отношении другого имущества. В 1722 г. вводилась опека для сумасшедших («дураков»).

Впервые качества, необходимые для опекуна, были определены в губернском законодательстве 1775 г. В 1818 г. была установлена опека в отношении личных дворян, в 1817 г. — в отношении священнослужителей, в 1820 г. — в отношении лиц, осиротевших за границей. Законов о крестьянской опеке не было, в этой среде действовал обычай.

По Инструкции магистратам 1724 г. опекунами могли быть только родственники, с 1775 г. сиротские суды могли назначать опекунами посторонних людей.

Опекунами не могли быть: расточители, подвергшиеся по суду ограничению прав состояния, лица, известные своими пороками и тяжелым характером, находившиеся в ссоре с родителями опекаемого. Закон не указывал на необходимую принадлежность опекуна к тому же сословию, к которому принадлежал опекаемый.

Свод устанавливал три способа призвания к опекунству: по завещанию, по закону и по назначению. Назначением опекунов ведали: дворянская опека (уездная или губернская) сиротский суд или сельский сход. Опекуну выдается опекунский указ. Некоторые действия опекун был обязан согласовывать с дворянской опекой или сиротским судом: продажу имущества, выдачу заемных писем, получение денег в Государственном банке и пр. Для продажи и залога недвижимости требовалось разрешение Сената.

Опекуны были обязаны отчитываться перед опекунскими учреждениями. В случае нерадения или умышленного нанесения ущерба имуществу опекаемого опекун нес имущественную ответственность, за свою деятельность он получал 5% ежегодно из доходов опекаемого. **Наследственное право**. Уже Русская Правда содержала нормы наследственного права, упоминая только движимое имущество (дом, скот, товар, рабов).

Наследование по завещанию не отличалось от наследования по закону или обычаю. В завещание включались только лица, имевшие право наследования по закону. Задачей завещания было распределение имущества между законными наследниками. Дочери при сыновьях не участвовали в наследстве, муж не наследовал у жены.

Преимущественное право наследования имел младший сын (у него оставался дом и двор отца). Боковые родственники допускаются к наследованию уже позже, в XIV—XV вв.

По Псковской судной грамоте различалось наследование по завещанию и по закону, признается наследование мужем имущества жены, к наследованию призываются восходящие родственники (отец и мать).

В XV—XVII вв. в наследственное право проникают принципы римского права, переплетаясь с поместными отношениями. Для разных видов недвижимости устанавливался разный порядок наследования. Закон определил доли, наследуемые из поместий женами и дочерьми помещика, а также доли из вотчин и движимого имущества.

Указом 1650 г. круг наследников значительно расширяется, в него включаются дальние родственники. В 1714 г. делается попытка изменить всю систему наследования: единственным наследником становится один из сыновей

(если наследник не был назначен, все имущество переходило старшему сыну). Это правило было отменено в 1731 г.

Свод законов интерпретировал завещательное право в духе французской правовой традиции. После принятия мер к охране наследственной массы, судья делает объявление об открытии наследства и о призвании (вызове) наследников, которые должны объявиться в течение шести месяцев.

Воля, выраженная в завещании, не являлась окончательной, завещание могло быть отменено или изменено завещателем. В сфере наследственного права расширялась завещательная свобода. Завещать можно было кому угодно и что угодно из имущества (или все имущество). Признавались недействительными завещания, сделанные безумными, умалишенными и самоубийцами, несовершеннолетними, монахами и лицами, по суду лишенными прав состояния.

Не имели силы завещания недвижимости в пользу евреев, поляков и иностранцев в тех местах, где они не могли владеть недвижимостью. Не могли завещаться родовые майоратные и заповедные имения. Закон различал нотариальные и домашние завещания, в обоих случаях при составлении завещания требовалось присутствие свидетелей. Иногда допускалось составление завещания в чрезвычайных обстоятельствах (в походах, госпитале, за границей), в этих случаях порядок составления был упрощенным.

Порядок наследования по закону: к наследству призывались все кровные родственники без различия степени (свойство не давало права наследования по закону). Родственники призывались к наследованию по степени кровного родства, но не совместно. Ближайшие совершенно устраняли дальнейших.

Ближайшими наследниками были нисходящие (дети, внуки, правнуки). Когда сестер не было, братья поровну делили имущество родителей. Когда не было сыновей и внуков, дочери делили наследство поровну.

При наличии сыновей и дочерей последние получали по 1/14 части недвижимого и по 1/8 движимого имущества. Все остальное делилось поровну между сыновьями. Дети наследодателя устраняли от наследования внуков, кроме случаев, когда их родители умерли. Тогда они наследовали доли, причитавшиеся их родителям. При отсутствии родственников по нисходящей линии наследство переходило к боковым родственникам, ближайшие боковые исключали дальнейших. Родители отстранялись от наследования в пользу самых отдаленных боковых родственников.

Родителям принадлежало право пожизненного пользования имуществом их детей, умерших без потомства и не оставивших завещания. Супруги наследовали друг после друга в размере 1/7 недвижимости и 1/14 движимого имущества. Родовое имущество супругов мог завещать другому супругу в пожизненное пользование.

Свод законов не содержал понятия о законной доле наследования (ограничение по объему наследственной доли), в нем вводилось другое ограничение свободы завещания — по роду имущества: тогда как благоприобретенные имущества могли завещаться без ограничений, родовые имущества не могли завещаться вовсе. Они наследовались по закону.

То же относилось к заповедным и майоратным имениям. Завещатель не мог определять дальнейшую судьбу завещанного имущества, его переход к другим лицам от наследника.

Однако закон допускал включение в завещание отлагательных условий для получения наследства (например, установление определенного срока его получения). При наследовании по закону более свободный порядок устанавливался для благоприобретенного имущества — к его наследованию допускались усыновленные дети, боковые родственники со стороны отца и т.д.

Наследственное право, не реализованное в течение десяти лет утрачивалось по давности. Отсутствие кровных родственников или усыновленных превращало оставшееся наследство в выморочное имущество, которое переходило к государству. Наследник отвечал за долги наследодателя не только в объеме полученной им доли, но всем своим имуществом. Долги наследодателя распределялись между наследниками, пропорционально размерам полученных ими долей. Когда после умершего не оставалось наследников или никто не являлся в течение десяти лет со времени вызова к наследству, имущество признавалось выморочным и поступало государству, дворянству, губернии, городу или сельскому обществу.

Наследник становился активным субъектом прав завещателя и пассивным субъектом его обязанностей.

В 1845 г. был принят новый уголовный кодекс Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В нем сохранялся сословный подход к квалификации наказания и определению санкций в соответствии с установленными привилегиями.

Под преступлением понималось «как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». (В 1848 г. стали проводить различие между преступлением и проступком.)

Уложение в своем определении преступления связывало его с нарушением закона, а проступка — с нарушением полицейских правил. обстоятельно анализировались как стадии совершения преступления (приготовление, покушение, законченное преступление), так и роли соучастников преступления: главных виновников, участников, зачинщиков, сообщников, подстрекателей, пособников, попустителей, укрывателей (ст. 14-16).

В гл. II давался подробный перечень уголовных наказаний (лишение всех прав состояния, смертная казнь, каторжные работы, ссылка в Сибирь или на Кавказ), сопровождавшихся телесными наказаниями и клеймением.

Наказания сопровождалась также утратой семейных, родительских, имущественных прав. Исправительные наказания включали: потерю особенных прав и преимуществ, ссылку в отдаленные места Сибири, телесные наказания, заключение в крепости или смиренном доме.

Устанавливался полицейский надзор за ссыльными и заключенными, осужденным запрещалось участвовать в выборах, поступать в государственную или общественную службу, духовные лица утрачивали сан.

Специальные наказания полагались за должностные преступления и проступки: отрешение от должности, вычеты из жалования, выговоры и замечания и т.п. Закон предусматривал замену одних наказаний другими в зависимости от тяжести преступления и сословного положения осужденного, перечислял случаи, при которых «содеянное не должно быть вменяемо в вину»: случайность, безумие, необходимая оборона и непреодолимая сила, т.е. осуществлялось освобождение от уголовной ответственности.

Мера наказания соизмерялась со степенью умысла, со стадией совершения преступления, со степенью участия подсудимого в деянии, со смягчающими и отягчающими обстоятельствами (гл. III, отдел. II).

Отягчающими обстоятельствами являлись: умысел, высокое социальное положение, звание и степень образованности подсудимого, степень безнравственности побуждений, число лиц, вовлеченных в преступление, жестокость, гнусность действий подсудимого, высокая степень опасности, вреда и зла и т.п.

Смягчающими обстоятельствами были: явка с повинной, признание и раскаяние, выдача соучастников, невежество и легкомыслие, состояние аффекта, принуждение или крайняя необходимость, стремление предотвратить вредные последствия и т.п. (гл. III, отдел. IV и V).

Уложение 1845 г. перечисляло основания, по которым устранялось вменение: случайность, малолетство (до 10 лет вменение исключалось, с 10 до 12 было условным), безумие, сумасшествие, беспамятство, ошибка (случайная или результат обмана), принуждение, непреодолимая сила, необходимая оборона.

Субъективная сторона подразделялась на: 1) умысел: а) с заранее обдуманым намерением, б) с внезапным побуждением, непредумышленный; 2) неосторожность, при которой: а) последствия деяния не могли быть с легкостью предвидены, б) вредных последствий невозможно было предвидеть вообще. Уложение различало соучастие в преступлении: а) по предварительному соглашению участников и б) без предварительного

соглашения. Соучастники делились на зачинщиков, сообщников, подговорщиков, подстрекателей, пособников, попустителей, укрывателей. Система наказания составляла сложную иерархию наказаний уголовных и исправительных.

Уложение предусматривало 11 родов наказаний, разделенных на 35 ступеней (от смертной казни до внушения). К уголовным наказаниям относились: лишение всех прав состояния и смертная казнь, лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение на Кавказ.

Лишение всех прав состояния означало гражданскую смерть: лишение прав, преимуществ, собственности, прекращение супружеских и родительских прав.

К исправительным наказаниям относились: лишение всех особенных прав и преимуществ и ссылка в Сибирь, отдача в исправительные арестантские отделения, ссылка в другие губернии, заключение в тюрьме, в крепости, арест, выговор в присутствии суда, замечания и внушения, сделанные судом или должностным лицом, денежные взыскания.

Лишение всех особенных прав и преимуществ заключалось в лишении почетных титулов, дворянства, чинов, знаков отличия, права поступать на службу, записываться в гильдии, быть свидетелем и опекуном. Применялось также частичное лишение некоторых прав и преимуществ. Наказания подразделялись на главные, дополнительные, заменяющие. Главные составляли 11 родов наказания, дополнительные следовали за главными (поражение в правах, покаяние, конфискация, учреждение опеки, отдача под надзор полиции, запрещение промысла), заменяющие могли заменить главные. Все эти наказания считались общими. Их дополняли особенные наказания (исключение со службы, отстранение от должности, понижение по службе, выговор, вычет из жалованья, замечание) и исключительные наказания (лишение христианского погребения, частичное лишение права наследования). Система преступлений включала 12 разделов, каждый из которых делился на главы и отделения. Важнейшими были преступления против веры, государственные, против порядка управления, должностные, имущественные, против благочиния, законов о состоянии, против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, семьи и собственности.

Тема 21. Государство и право Германии и Италии в Новейшее время

- 1. Ноябрьская революция 1918 года и Веймарская Конституция 1919 года.**
- 2. Установление фашистской диктатуры в Германии и ее правовое закрепление. Законодательство фашистской Германии.**
- 3. Утверждение тоталитарного режима в Италии и его особенности. Законодательство фашистской Италии.**
- 4. Установление тоталитарного режима в Японии. Монархофашизм: его сущность и своеобразие.**

1. Ноябрьская революция 1918 года и Веймарская Конституция 1919 года.

В результате неудач на фронтах первой мировой войны весной и осенью 1918 г. в Германии создалась революционная ситуация. Под влиянием падения монархии в России в немецких городах, в армии и на флоте стали возникать Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

Революция началась восстанием военных моряков в Киле в начале ноября 1918 г. Крупнейшие города Германии - Гамбург, Лейпциг, Мюнхен, Бремен - присоединились к восставшим. Повсеместно возникавшие Советы рабочих и солдатских депутатов брали власть в свои руки. Наконец, 9 ноября 1918 года революция победила в Берлине.

Кайзер (император) Вильгельм отрекся от престола и бежал в Голландию.

В ряду революционных событий в Европе, после Октябрьской революции в России, Ноябрьская буржуазно-демократическая революция 1918 г. занимает особое место.

Германская революция носила массовый, народный характер. В нее были вовлечены почти все социальные слои Германии. Это был мощный взрыв народного негодования против самой войны и тех реакционно-милитаристских сил, которые развязали и продолжали ее до полного поражения германской армии. Война приносила все новые бедствия немецкому народу. Она стоила Германии 2,5 млн. убитых немцев, сотен тысяч пропавших без вести, 4,5 млн. раненых и инвалидов, привела к разрухе в промышленности, сокращению посевных площадей, падению урожаев, к голоду, ставшему следствием экономической блокады. Озлобление против правительства было всеобщим. Верхи уже не могли управлять страной по-старому.

Между германским народом и полностью дискредитировавшей себя правящей элитой образовалась пропасть. В условиях надвигающегося к осени 1918 г. полного военного и политического поражения в Германии до крайности обострился клубок социальных противоречий, свойственных кайзеровской

империи, в которой бурное развитие капитализма сочеталось с сохранением полуфеодального землевладения в деревне, полуабсолютистский режим — с утвердившимися формами буржуазного парламентаризма, федерализм с доминированием реакционной Пруссии.

Противоречия между трудом и капиталом переплетались с противоречиями между юнкерством и буржуазией, между широкими народными массами и милитаристскими правящими кругами. Другая отличительная черта Ноябрьской революции была связана с тем, что она происходила под непосредственным влиянием Октябрьской революции в России и, более того, при прямой идеологической и организационной поддержке руководством российской большевистской партии ее леворадикального крыла. Под влиянием Октябрьской революции в 1918 г. в Германии все настойчивее стали звучать лозунги социалистической революции, «социализации собственности», национализации банков, шахт, крупного землевладения, перехода всей власти в руки рабочих и солдатских Советов. Леворадикальные силы связывали будущее Германии с ликвидацией буржуазных порядков в ходе победоносной социалистической революции в союзе с Советской Россией. Эти лозунги, однако, не разделялись не только большинством немецкого народа, но и большинством рабочего класса Германии, находившимся под стойким влиянием реформистской социал-демократической идеологии.

Коммунистическая пробольшевистская партия Германии, сформировавшаяся в декабре 1918 г. на основе «Союза Спартака», не опиралась на сколько-нибудь значительную социальную базу. Она не смогла предложить рабочим, средним слоям, крестьянству собственной широкой демократической программы выхода из тяжелейшего социального кризиса.

Доминирующие требования и лозунги Ноябрьской революции: прекращение войны, уничтожение монархии, создание демократической парламентской республики, устранение политического господства милитаристских сил юнкерства и воинствующих кругов крупной буржуазии, ликвидация полуфеодального юнкерско-помещичьего землевладения, закрепление социальных прав трудящихся, — не выходили за буржуазно-демократические рамки.

Революция в Германии не была единовременным событием. Ее преддверием стала волна политических стачек и демонстраций летом 1918 г. с требованием мира, демократии и улучшения жизненных условий немецкого народа, началом — восстание моряков в Киле 4 ноября 1918 г., в ходе которого и были созданы первые рабочие и солдатские Советы. Затем революция, с той или иной мерой интенсивности, стала распространяться по всей стране. Но уже в январе 1919 г. контрреволюция, опираясь на сохранившийся кайзеровский

государственный аппарат, генералитет, офицерство старой армии, на создаваемые по всей стране добровольческие отряды, в которые широко вовлекались представители средних слоев и крестьянства, не разделявших леворадикальных требований восставших, перешла к ее вооруженному подавлению.

Выступление рабочих в Берлине было жестоко подавлено, разгромлен штаб немецких коммунистов, зверски убиты основатели Коммунистической партии Германии Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Локальные революционные выступления продолжались вплоть до 1921 г., но они носили разрозненный характер. Их своеобразной кульминацией стало установление пролетарской власти в Баварии. В апреле 1919 г. здесь была провозглашена Советская республика, избран Комитет действия из 15 человек во главе с коммунистами, созданы комиссии для проведения революционных преобразований в экономике, начата национализация банков, создана Красная гвардия и Красная армия.

Республика пала в начале мая, не просуществовав и одного месяца. К этому времени в Германии были подавлены последние революционные очаги. Главными завоеваниями революции были выход Германии из войны, крах кайзеровской империи Гогенцоллернов, а вместе с ней и ликвидация еще двух десятков германских полуабсолютистских монархий, установление демократической формы правления, парламентской Веймарской республики, закрепление широкого перечня политических и социальных прав и свобод германского народа: всеобщего избирательного права, свободы слова, собраний, союзов, 8-часового рабочего дня, права на организацию профсоюзов, коллективный договор, отмена реакционных законов о кабальных формах эксплуатации крестьян (законов о челяди), ликвидация крупного феодального землевладения и пр.

В силу ряда объективных и субъективных факторов, массового немецкого консерватизма, наличия мощных сил Реакции Ноябрьская революция в Германии не уничтожила питательных корней германского милитаризма, не провела кардинальной чистки его главного носителя — кайзеровского бюрократического государственного аппарата. Установление революционных органов власти. Советская форма революционной власти установилась в ходе Ноябрьской революции 1918 г. под прямым воздействием Октябрьской революции 1917 г.

Коренное отличие германских рабочих и солдатских Советов от российских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов заключалось в том, что руководимые социал-демократами германские советы не пошли на прямую конфронтацию с немецкой либеральной буржуазией,

принимавшей участие в революции, и не ставили своей задачей уничтожение капиталистической системы.

В ходе создания новых органов революционной власти уже в ноябре 1918 г. лидирующие позиции среди повсеместно возникающих рабочих и солдатских Советов Германии (а кое-где и крестьянских Советов) заняли Советы Большого Берлина и избранный ими Центральный комитет, по инициативе которого был создан Совет Народных Уполномоченных (СНУ), взявший на себя функции временного «политического кабинета». Его возглавили социал-демократы Ф. Эберт и Г. Гаазе. СНУ распустил обе палаты прусского ландтага, но оставил в должности старых статс-секретарей в качестве «министров-специалистов», штабной генералитет с его контрольными функциями над вооруженными силами, чиновничество.

В конце ноября 1918 г. по инициативе СНУ в Берлине была созвана Конференция, в которой участвовали представители революционных правительств немецких государств, с целью решения вопроса об Учредительном собрании, определения основ будущей конституции Германии, а также установления порядков переходного периода во «взаимоотношениях отдельных государств». До созыва Учредительного собрания должен был действовать и бундесрат с контрольными функциями над правительствами земель. В декабре 1918 г. состоялся Всегерманский съезд представителей рабочих и солдатских Советов, на котором была принята резолюция о созыве Учредительного Национального собрания и о передаче всей полноты законодательной и исполнительной власти СНУ впредь «до окончательного решения Национальным собранием будущего государственного устройства».

Съезд избрал Центральный совет, которому формально предоставлялось право контролировать революционное правительство, но фактически он не имел действенных и долговременных полномочий; 19 января 1919 г. были проведены выборы в Национальное собрание. В выборах приняли участие 30 млн. избирателей, отдавших почти поровну свои голоса представителям буржуазных и рабочих партий. 54,4 % мандатов получили Немецкая национальная народная партия, Немецкая демократическая партия и Христианско-демократическая народная партия (Центр), 45,5 % — Социал-демократы (включая Независимых социал-демократов, ранее отделившихся от Социал-демократической партии).

В феврале 1919 г. Национальное собрание начало свою работу в качестве высшего легитимного представительного органа государственной власти, полномочия которого были подтверждены Центральным советом рабочих и солдатских Советов. Одним из первых законов Национального собрания стал Закон от 10 февраля 1919 г. «О временной имперской власти», закрепивший право и обязанность Национального (учредительного) собрания создать новую

германскую конституцию с парламентско-республиканским строем, во главе с избранным на основе всеобщего избирательного права Национальным собранием.

Главой государства должен был стать президент, главой правительства — министр-президент с правом контрасигнации постановлений президента, ответственный перед Национальным собранием. Договоры об объединении в «Союз народов» немецких государств должны были одобряться Национальным собранием и созданным ранее Комитетом германских государств, который и занял место бундесрата, но со значительно меньшим объемом полномочий.

За ним закреплялось право «содействия» Национальному собранию в законодательном процессе. 11 февраля Национальное собрание избрало Эберта президентом республики, 13 февраля Шейдеман сформировал конституционное правительство, в которое наряду с Социал-демократами вошли представители Немецкой демократической партии и Христианско-демократической народной партии (Центр). В начале марта 1919 г. был принят «переходный закон», касающийся правопреемства Республики, постановивший, что все предписания, изданные кайзеровской империей, признаются действующими, поскольку они не противоречат временному имперскому и переходному закону.

Началась спешная работа по подготовке конституции, которая должна была закрепить завоевания революции, и на основе ее компромиссных положений укрепить политическую стабильность в стране. Веймарская конституция. Конституция 1919 г., вошедшая в историю под названием Веймарской (по месту ее принятия), стала одной из самых демократических конституций, известных в это время буржуазным странам. Она разрабатывалась в условиях, когда революция в Германии еще не была подавлена, что и нашло отражение в демократическом, сугубо компромиссном содержании ее положений, в призывах к «гражданскому миру», «сотрудничеству всех классов», к «свободе» и «справедливости». Содержание Конституции было обусловлено не только столкновениями интересов и соглашениями различных социально-политических сил в Национальном собрании, но и теми кардинальными социальными и политическими изменениями, которые произошли в Германии в переломный период ее истории с ноября 1918 г. по июнь 1919 г.

Локальные революционные выступления продолжались вплоть до 1921 г., но они носили разрозненный характер. Их своеобразной кульминацией стало установление пролетарской власти в Баварии. В апреле 1919 г. здесь была провозглашена Советская республика, избран Комитет действия из 15 человек во главе с коммунистами, созданы комиссии для проведения революционных преобразований в экономике, начата национализация банков, создана Красная гвардия и Красная армия. Республика пала в начале мая, не просуществовав и

одного месяца. К этому времени в Германии были подавлены последние революционные очаги.

Главными завоеваниями революции были выход Германии из войны, крах кайзеровской империи Гогенцоллернов, а вместе с ней и ликвидация еще двух десятков германских полуабсолютистских монархий, установление демократической формы правления, парламентской Веймарской республики, закрепление широкого перечня политических и социальных прав и свобод германского народа: всеобщего избирательного права, свободы слова, собраний, союзов, 8-часового рабочего дня, права на организацию профсоюзов, коллективный договор, отмена реакционных законов о кабальных формах эксплуатации крестьян (законов о челяди), ликвидация крупного феодального землевладения и пр. В силу ряда объективных и субъективных факторов, массового немецкого консерватизма, наличия мощных сил Реакции Ноябрьская революция в Германии не уничтожила питательных корней германского милитаризма, не провела кардинальной чистки его главного носителя – кайзеровского бюрократического государственного аппарата.

Советская форма революционной власти установилась в ходе Ноябрьской революции 1918 г. под прямым воздействием Октябрьской революции 1917 г. Коренное отличие германских рабочих и солдатских Советов от российских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов заключалось в том, что руководимые социал-демократами германские советы не пошли на прямую конфронтацию с немецкой либеральной буржуазией, принимавшей участие в революции, и не ставили своей задачей уничтожение капиталистической системы.

Конституция 1919 г., вошедшая в историю Германии под названием Веймарской (по месту ее принятия), стала одной из самых демократических конституций, известных в свое время европейским государствам.

Важнейшим нововведением Основного закона стала глубокая реорганизация федеральной формы государственного устройства, в основу которого была положена идея единого государства, состоящего из 16 равноправных, с равной численностью в 2 млн жителей, земель (областей).

По структуре Конституция состояла из двух частей: «Строение и задачи империи» и «Основные права и обязанности немцев».

Отход от традиционной структуры европейских конституций, в которых на первом месте был перечень прав и свобод, не был случайным. Г. Прейс и его коллеги по Конституционному комитету считали, что «сначала должно быть государство, которое могло бы защитить основные права».

Принципиально новые правовые концепции, по сравнению с Конституцией 1871 г., нашли отражение в ее преамбуле. Это – принцип «народного единства» и «народного суверенитета» («суверенитета единого

германского народа», который «дал себе эту конституцию»), а также принципы «свободы» и «социальной справедливости».

Провозглашением «народного суверенитета» разрушалась династическая традиция государственной власти, так как ее носителями становились выборные на основе всеобщего избирательного права рейхстаг и президент.

Германская империя провозглашалась республикой с федеративной формой государственного устройства. Бывшие «союзные государства» получили название земель, а верхняя палата имперского парламента была названа не бундесратом (Союзным советом), а рейхсратом (Имперским советом).

Земли имели свои законодательные органы – ландтаги – и свои конституции, которые должны были закрепить, согласно ст. 17 Веймарской конституции, республиканскую форму правления и всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Непосредственно имперской Конституцией определялся и правовой статус членов ландтагов (ст.ст. 36–39).

Права земель были значительно ограничены в области законодательства в финансовой сфере. В ст.ст. 6–12 Конституции предусматривался сложный порядок распределения законодательных прав между империей и землями, основанный на главном принципе – имперское право имеет преимущество перед правом земель (ст. 15).

Ряд сфер общественной жизни – внешние отношения, гражданство, таможенное, почтовое и телеграфное дело, устройство обороны и другие – регулировались исключительно законодательством империи (ст. 6).

Гражданское, уголовное право, судопроизводство, печать, союзы, собрания, торговля, промышленность, горное дело и др. – были отнесены преимущественно к законодательству империи (ст. 7).

Земли сохраняли законодательную власть по этим вопросам в той мере, в какой империя не пользовалась своими законодательными правами. В этом случае земельный закон находился под угрозой отмены. Согласно ст. 13, «при возникновении сомнений и различий во взглядах» по закону, принятому в отдельной земле, империя имела право с помощью Имперской судебной палаты отменить его на основании главного постулата, что «имперское право имеет перевес над правом земельным».

Кроме того, империя могла издавать законы «по необходимости», например в области охраны общественного порядка и безопасности, и устанавливать основные положения законов (положения о «принципах законов»), разрабатываемых в землях, касающихся религиозных обществ, школьного дела, земельного права и пр. Эти общие принципы законодательства имели обязательный характер для земель, если речь шла об отделении церкви от государства (ст. 138 (1)), об «основах» служебных отношений чиновников,

предписывающих, в частности, устранение всех ограничений, касающихся чиновников-женщин (ст. 123 (3)). Ни законодательные, ни исполнительные органы земель не имели права отходить от этих принципиальных установок центра.

При таком распределении законодательных полномочий между империей и землями последним оставалось право самостоятельно законодательствовать только по малозначительному кругу местных вопросов: о местных налогах, о санитарной службе, дорогах и пр.

Империи принадлежало право не только определять размеры и порядок поступлений доходов в имперскую казну, но и вмешиваться в вопросы налогового обложения отдельных земель, издавать законы, устанавливающие принципы «допустимости и способы взимания в землях налогов» (ст. 11).

Согласно ст. 18 Конституции, территориальные изменения или создание новых земель могли быть осуществлены только путем принятия «имперского закона» и лишь «по возможности» сообразуясь с волей населения самих земель.

Значительно больший объем полномочий сохранялся у земель в административной сфере, так как за органами земель Конституцией закреплялось право проводить в исполнение имперский закон, если «имперский закон не постановил иначе» (ст. 14). Но при этом за империей сохранялось право административного надзора за органами земель. В новой Конституции, как и в старой 1871 г., было предусмотрено право имперской «экзекуции» (ст. 48), предназначенное обеспечить политическое единство страны.

В соответствии с конституционным принципом народного суверенитета рейхстагу как органу народного представительства, избираемому всеобщим голосованием, отводилось в Конституции формально первое место. За ним закреплялась высшая законодательная власть, в том числе и право изменять Конституцию (для принятия простых законов требовалось большинство голосов членов рейхстага), а также вводить бюджет. Эти права, однако, ограничивались другими конституционными органами: рейхсратом и президентом.

Рейхсрат, подобно бывшему бундесрату, формировался из представителей правительств отдельных земель. Чтобы избежать доминирующего положения Пруссии в рейхсрате, распределение голосов в нем строилось по иному принципу, чем в Конституции 1871 г. Каждая земля должна была иметь один голос плюс к этому дополнительную сумму голосов, из расчета 1 голос на каждые 70 тыс. избирателей, но ни одна из них не могла иметь более $\frac{2}{5}$ всех голосов, т.е. обладать абсолютным большинством, которое требовалось для изменения конституции.

Более того, согласно ст. 63 Конституции, половина из 26 прусских голосов (всего рейхсрат состоял из 66 представителей земель) передавалась непосредственно прусским провинциям.

Формально рейхсрат не обладал законодательными полномочиями, но, вотируя бюджет, рейхстаг не мог без согласия рейхсрата повышать его расходную часть или включать новые статьи расходов.

Рейхсрату принадлежало право отлагательного вето в отношении законов, принятых в рейхстаге (ст. 74), «опрокинуть» которое он мог только с помощью вторичного рассмотрения и нового утверждения законопроекта квалифицированным большинством голосов.

Законодательная инициатива принадлежала членам рейхстага и имперскому правительству, но правительственный законопроект нуждался в одобрении рейхсрата.

Рейхсрат, наряду с рейхстагом, обладал правом решения вопроса об изменении или внесении поправок в Конституцию. Не принятый во внимание протест рейхсрата против постановления рейхстага о поправках в Конституцию мог служить поводом для референдума, «если рейхсрат в течение двух недель потребует народного голосования» (ст. 76 п. 2).

Особое место в конституционном механизме отводилось президенту республики, решающее значение которого определялось его всенародным избранием, длительным сроком нахождения у власти (7 лет), правом переизбрания на новый срок. Ему как внепартийному «арбитру» и отводилась главная роль в установлении на основе консенсуса политической стабильности в стране. Независимый от парламентского большинства, президент должен был противостоять «парламентскому абсолютизму». Президент имел право отменить закон, принятый рейхстагом, с помощью референдума (ст. 73).

Наряду с правами главы государства президент имел широкие исполнительно-распорядительные полномочия. Он назначал и увольнял рейхсканцлера империи, по предложению которого назначал и увольнял имперских министров (ст. 53), всех высших должностных лиц империи (имперских чиновников и офицеров) (ст. 46), являлся верховным главнокомандующим (ст. 47), представителем империи в международных делах (в качестве такового ему предоставлялось право заключать от имени империи союзы и иные договоры с иностранными государствами, аккредитовать и принимать послов (ст. 45)); он имел право помилования в пределах империи (ст. 49).

Особое место в Конституции занимали нормы о чрезвычайных полномочиях президента, применяя которые он имел право с помощью вооруженной силы принудить любую землю «выполнять обязанности, возложенные на нее Конституцией или имперским законом», а также

принимать меры в случае «серьезного нарушения общественной безопасности и порядка» или угрозы такого нарушения. При этом президент мог полностью или частично приостановить действие статей об основных правах немцев.

Президент и рейхстаг обладали, по Конституции, формально равнозначными рычагами воздействия друг на друга, призванными обеспечить баланс в системе государственных органов.

Правительство назначалось президентом в принципе без учета мнения парламентского большинства, но нуждалось в доверии рейхстага (ст. 54). Каждый член правительства должен был уйти в отставку в случае выражения ему недоверия. Сам президент перед рейхстагом не отвечал, но на правительство по правилу контрасигнатуры переходила ответственность за все приказы и распоряжения президента, в том числе и в отношении вооруженных сил, так как они должны были скрепляться подписью рейхсканцлера или соответствующего министра. По ст. 25 Конституции, у президента было такое эффективное средство воздействия на рейхстаг, как право его роспуска, но не более «одного раза по одному поводу».

Согласно ст. 43, президент по предложению рейхстага мог быть смещен со своего поста народным голосованием. Рейхстаг до окончательного решения референдума должен был вынести постановление 2/3 голосов своих членов об отстранении президента от должности. Отклонение на референдуме постановления рейхстага считалось переизбранием президента и влекло за собой роспуск рейхстага.

Ст. 59 Конституции предусматривалась сложная процедура импичмента, требующая предъявления обвинения президенту, рейхсканцлеру или министру в «преступном нарушении Конституции или имперского закона» не менее чем 100 членами рейхстага.

При поддержке этого решения большинством членов рейхстага в 2/3 голосов обвинение должно было рассматриваться Государственным судом Германской империи.

Второй раздел Конституции посвящен «Основным правам и обязанностям немцев», где наряду с широким перечнем политических и гражданских прав и свобод, детализированных теми или иными правовыми гарантиями, закреплялся и ряд принципиально новых социальных прав.

Первая глава этого раздела – «Отдельная личность» – начинается с провозглашения равенства всех перед законом, при этом особенно подчеркивалось равенство мужчин и женщин «в правах и обязанностях» (ст. 109).

Свобода выбора профессии и свобода передвижения, закрепленные далее, сопровождалась правом эмигрировать за границу, которое могло быть ограничено только имперским законом (ст.ст. 111–112). Принцип равенства

трактовался и в смысле равенства «иностранцев частей населения империи», которые, согласно ст. 113, не могли быть стесняемы «законодательными и административными мерами в их свободном национальном развитии» (ст. 119). Неприкосновенность личности и жилища (ст. 115), тайна переписки (ст. 117), свобода слова (ст. 118) сопровождалась провозглашением таких правовых гарантий, как предоставление возможности немедленного опротестования ареста, запрещение цензуры и пр. Все эти права дополнялись, однако, не только провозглашением гарантий, но и традиционной формулой об исключениях, «допускаемых на основании закона».

Во второй главе этого раздела – «Общественная жизнь» – закреплялись такие гражданские права, как свобода собраний (ст. 123), свобода образования союзов и обществ (ст. 124) с предоставлением им правоспособности (т.е. прав юридического лица). При этом в предоставлении правоспособности нельзя было отказать и союзам, преследующим политические, социально-политические и религиозные цели (ст. 124).

Закрепляя свободу совести (ст. 135), Конституция запрещала государственную церковь (ст. 137, п. 1) и государственную поддержку церкви (ст. 138, п. 1), но сохраняла за церковью статус публично-правовой корпорации, что давало ей право на денежные поступления «соответственно постановлениям земельного законодательства» (ст. 137, п. 4).

Третья глава посвящена Верховному Суду (его полномочиям), судьи которого назначаются президентом по совету и с согласия Сената. Также здесь говорится о независимости судебной власти и др. нижестоящих судах.

«Веймарским школьным компромиссом» определялось содержание гл. 4 этого раздела – «Просвещение и школа», в котором закреплялась обязательность «всеобщего школьного обучения», по общему правилу, в «народной школе». К единой «народной» системе образования относились и высшая школа, при этом «руководящим началом... для приема ребенка в определенную школу должно было служить его призвание, дарование и склонность, а не «имущественное» и общественное положение... его родителей» (ст. 145, п. 1).

Для обучения детей малообеспеченных семей в средних и высших школах предусматривалось выделение специальных общественных пособий (ст. 146, п. 3).

Сугубо компромиссный характер носили положения главы 5 – «Хозяйственная жизнь», в котором, главным образом, рассматривались проблемы наемного труда, отношений между предпринимателями и рабочими.

Конституция возлагала на государство обязанность всемерно поддерживать развитие предпринимательства, поддерживая при этом «средний класс» (поощрять его путем законодательства «в сельском хозяйстве,

промышленной и торговой деятельности» (ст. 164, п.1), содействовать включению в «общее хозяйственное дело промышленных и кооперативных товариществ», обеспечивать «хозяйственную свободу отдельной личности» (ст. 151, п. 1), свободу договоров в хозяйственном обороте (ст. 152, п. 1), пресекать ростовщичество (ст. 152, п. 2) и пр.

На государство возлагалась особая ответственность в деле «социализации собственности» исходя из принципиально новой ее трактовки: «Собственность обязывает. Владение ею должно быть в то же время служением общему благу» (ст. 153, п. 3).

В ст. 155 Конституции предусматривался особый контроль государства за распределением и использованием земель с целью предупреждения злоупотреблений и обеспечения «каждого немца здоровым жилищем, а всех германских семей, особенно многодетных, домашним очагом и правом работы».

Государство наделялось при этом правом принудительного отчуждения земли, «для удовлетворения потребности в жилищах, для содействия расселению, для сельскохозяйственной обработки» (ст. 155, п. 1).

Вместе с тем «обработка и пользование почвой... землевладельца» закреплялись в Конституции в качестве его «обязанности по отношению к обществу» (ст. 155, п. 3).

В Конституции подчеркивалась обязанность империи оказывать особое покровительство «рабочей силе». Формы этого покровительства выражались в предоставлении рабочим права на свободное объединение в союзы, в целях «сохранения и улучшения условий труда без всяких ограничений» (ст. 159), на коллективный договор (ст. 165, п. 1), на социальное страхование «для сохранения здоровья, работоспособности, охраны материнства», а также в случае «старости, недугов и различных жизненных случайностей...» (ст. 161, п. 1).

2. Установление фашистской диктатуры в Германии и ее правовое закрепление. Законодательство фашистской Германии.

Фашизм в Германии появился сразу же после окончания первой мировой войны в качестве одной из разновидностей реакционных милитаристских националистических течений, когда антилиберальные, антидемократические движения приобрели общеевропейский характер. В 1920 г. Гитлер выступил с программой из «25 пунктов», ставшей впоследствии программой Национал-социалистской немецкой рабочей партии. Пронизанная националистическими, шовинистическими идеями превосходства германской нации, программа требовала реванша для восстановления «справедливости, попорченной Версалем».

В 1921 году складываются организационные основы фашистской партии, основанной на так называемом фюрер-принципе, неограниченной власти «вождя» (фюрера). Главной целью создания партии становится распространение фашистской идеологии, подготовка специального террористического аппарата для подавления демократических, антифашистских сил и, в конечном счете, для захвата власти.

В 1923 году вслед за всеобщей забастовкой германского пролетариата фашисты предпринимают прямую попытку захватить государственную власть («пивной путч»).

Провал путча заставляет фашистских главарей изменить тактику борьбы за власть. С 1925 г. начинается «битва за рейхстаг» путем создания массовой базы фашистской партии. Уже в 1928 г. эта тактика дает свои первые плоды, фашисты получают 12 мест в рейхстаге. В 1932 г. по числу мандатов фашистская партия получает больше мест, чем любая другая партия, представленная в рейхстаге.

30 января 1933 г. Гитлер по распоряжению Гинденбурга занимает Пост рейхсканцлера Германии. Он приходит к власти как глава коалиционного правительства, так как его партия даже с немногочисленными союзниками не имела большинства в рейхстаге. Это обстоятельство не имело, однако, значения, поскольку кабинет Гитлера был «президентским кабинетом», а Гитлер — «президентским канцлером». Вместе с тем результаты выборов 1932 г. придали определенный ореол легитимности его канцлерству. За Гитлера голосовали самые разные социальные слои и группы населения. Широкая социальная база Гитлера создавалась за счет тех, у кого после поражения Германии была выбита почва из-под ног, той самой сбитой с толку агрессивной толпы, чувствующей себя обманутой, потерявшей вместе с имуществом жизненную перспективу, испытывающей страх перед завтрашним днем.

Социальную, политическую и психологическую неустроенность этих людей он сумел использовать, показывая им путь к спасению себя и униженного отечества, обещая различным кругам и группам населения все, что они хотели: монархистам — восстановление монархии, рабочим — работу и хлеб, промышленникам — военные заказы, рейхсверу — новое возвышение в связи с грандиозными военными планами и пр. Националистические лозунги фашистов привлекали немцев больше, чем призывы к «разуму и терпению» социал-демократов или к «пролетарской солидарности» и построению «советской Германии» коммунистов.

Гитлер пришел к власти, опираясь на прямую поддержку официальных и неофициальных правящих кругов и стоящих за ними реакционных социально-политических сил, которые считали необходимым установить в стране авторитарный режим, чтобы покончить с ненавистной демократией и республикой. Испытывая страх перед все больше набирающим силу левым движением, перед революцией и коммунизмом, они хотели установить авторитарный режим с помощью «карманного» канцлера. Гинденбург явно недооценивал Гитлера, называя его за глаза «богемским ефрейтором». Немцам же он подавался как «умеренный». При этом предавалась забвению вся скандальная, экстремистская деятельность НСНРП. Первое отрезвление немцев пришло на следующий день после прихода Гитлера к власти, когда тысячи штурмовиков устроили грозное факельное шествие перед рейхстагом.

Приход к власти фашистов не был обычной сменой кабинета. Он ознаменовал начало планомерного разрушения всех институтов буржуазно-демократического парламентского государства, всех демократических завоеваний немецкого народа, создание «нового порядка» — террористического антинародного режима.

Вначале, когда открытое сопротивление фашизму не было окончательно подавлено (еще в феврале 1933 г. во многих местах Германии проходили антифашистские демонстрации), Гитлер прибегал к «чрезвычайным мерам», широко использовавшимся в Веймарской республике на основе чрезвычайных президентских полномочий. Он формально никогда не отказывался от Веймарской конституции. Первый репрессивный декрет «о защите немецкого народа», подписанный президентом Гинденбургом, был принят на основе ст. 48 Веймарской конституции и мотивировался защитой «общественного спокойствия».

Для оправдания чрезвычайных мер Гитлеру в 1933 г. потребовался провокационный поджог рейхстага, в котором была обвинена Коммунистическая партия Германии. Вслед за провокацией последовали два новых чрезвычайных постановления: «против измены германскому народу и

против изменнических действий» и «о защите народа и государства», принятых, как было объявлено, с целью подавления «вредных для государства коммунистических насильственных действий». Правительству предоставлялось право брать на себя полномочия любой земли, издавать указы, связанные с нарушением тайны переписки, телефонных разговоров, неприкосновенности собственности, прав профсоюзов.

Механизм фашистской диктатуры. С первых дней прихода к власти Гитлер начал осуществлять свою программу, в соответствии с которой Германия должна была добиться нового величия. Ее осуществление предполагалось провести в два этапа. На первом – ставилась задача сплотить немцев в некую «народную общность», на втором — превратить ее в «общность боевую».

Для сплочения немцев в единую общность необходимо было очистить арийскую расу от «чужой крови», преодолеть классовые, конфессиональные, идеологические противоречия, что достигалось путем устранения политических партий, кроме НСРПГ, чуждой идеологии, общественных организаций, кроме нацистских, верных «фюреру и рейху», а также путем «унификации государственного аппарата» и пр. Прodelав эту «внутреннюю работу», Германия, по плану Гитлера, могла приступить к работе «внешней», важнейшей задачей которой являлось завоевание жизненного пространства, вытеснение живущих там народов, главным образом народов Восточной Европы, путем беспощадной, кровопролитной войны.

Решением задач первого этапа фашистское государство и НСРПГ занимались в основном до 1935 г. С этого времени началась тотальная подготовка к войне, а затем и сама война.

Смена гитлеровских «этапов» нашла непосредственное отражение в законодательстве и изменениях в механизме фашистской диктатуры. 24 марта 1933 г. рейхстаг принимает Закон «Об устранении бедственного положения народа и государства», на основании которого правительство получает законодательные права, в том числе и по вопросам бюджета.

Допускалось также, что нормы законов, принятых правительством, могут прямо уклоняться от норм Конституции 1919 г., формально продолжавшей действовать (с одной упраздненной вскоре оговоркой — «если они не имеют объектом рейхстаг и рейхсрат»). В законе специально подчеркивалось, что договоры с иностранными государствами и их исполнение не нуждаются в утверждении парламентом. Формально закон был принят как временный до 1 апреля 1937 г., фактически он стал постоянно действующим основным законом фашистского государства. Непосредственное участие в подготовке всех имперских законов отныне принимала канцелярия национал-социалистской

партии, подчиненная Гитлеру. Это был конец Веймарской республики с ее представительными учреждениями.

После смерти президента Гинденбурга 1 августа 1934 г. по постановлению правительства должность президента была упразднена, а вся власть сконцентрирована в руках Гитлера - «вождя» и пожизненного рейхсканцлера, которому было предоставлено право не только назначать имперское правительство, всех высших должностных лиц империи, но и своего преемника. С этого времени Гитлер начинает планомерное уничтожение всех возможных путей оппозиции, что было прямым воплощением программных установок нацистов и основного внедряемого ими требования – фанатичного, слепого подчинения воле «фюрера германского народа».

Вслед за запрещением Коммунистической партии в марте 1933 г. в мае того же года были распущены все профсоюзы, в июне 1933 г. вне закона была объявлена Социал-демократическая партия. Другие действовавшие до прихода к власти Гитлера партии «самораспустились». В июле 1933 г. было запрещено законом существование каких бы то ни было политических партий, кроме фашистской и руководимых ею организаций. «В Германии, — провозглашал закон, — существует только одна партия, НСРПГ, все другие запрещаются». Попытки «поддержать организационные структуры какой-либо другой политической партии» наказывались тюремным заключением до трех лет.

Проводя «интеграционную политику государства и партии», нацисты «унифицировали» не только партии, но и прессу. Органы печати, кроме нацистских, либо ликвидировались, либо включались в систему фашистской пропаганды. Законом от 24 марта 1933 г. «О защите правительства национального возрождения от коварных посягательств» уголовной ответственности в виде тюремного заключения до двух лет подлежали все лица, которые допускали «грубое искажение действительности, высказывали суждения, могущие причинить тяжелый ущерб благополучию империи или отдельным германским землям, или авторитету правительства империи или — отдельных земель и правительственных партий».

Каторга грозила тому, кто своим деянием наносил «тяжелый ущерб империи».

В декабре 1933 г. издается Закон «Об обеспечении единства партии и государства», объявляющий фашистскую партию «носителем немецкой государственной мысли». В соответствии с этим законом лично Гитлером формировался и фашистский рейхстаг (на основе списков, «одобренных» плебисцитом), а на посты министров и другие должности назначались только лица из нацистской партийной верхушки. Более того, впоследствии было предписано, что любое назначение на государственную должность,

произведенное без согласия соответствующего органа фашистской партии, будет считаться недействительным.

В целях дальнейшей концентрации власти, или «унификации политического режима в империи и областях», Законом от 7 апреля 1933 г. «О слиянии областей с империей» во все земли стали назначаться, как правило, из гауляйтеров нацистской партии, наместники (штатгальтеры), облеченные всеми властными полномочиями. 30 января 1935 г. был принят новый Закон «Об имперских наместниках». Имперские наместники, согласно этому закону, являлись на подведомственных им территориях «представителями имперского правительства», в задачу которых входило «наблюдение за выполнением политических директив фюрера и рейхсканцлера». Фюрер и рейхсканцлер (в одном лице) мог возложить на имперского наместника руководство земельным правительством, но право назначения и увольнения чиновников земель он сохранял за собой, так же как и полномочия имперского наместника в Пруссии.

Ландтаги земель сначала были отстранены от формирования земельных правительств, а 30 января 1934 г. были законодательным путем ликвидированы. Правительства земель были подчинены имперскому правительству, а наместники перешли в ведение министерства внутренних дел. Законом «О ликвидации рейхсрата» от 14 февраля 1934 г. был упразднен и орган представительства земель в имперском парламенте — рейхсрат. Земли были вообще лишены статуса субъектов федерации. В 1935 г. положением «О германских общинах» были ликвидированы последние остатки местного самоуправления. Все бургомистры городов стали назначаться министром внутренних дел на 12 лет из кандидатов, выдвигаемых местными партийными организациями нацистов. Ему же вверялось право верховного надзора за всеми общинами.

Превращение рейхстага в бесправное, марионеточное учреждение, так как его новый состав формировался исключительно на партийной основе, ликвидация органов местного самоуправления были тесно связаны с общей бюрократизацией государственного аппарата.

Проводились чистки государственного аппарата от «несоответствующих лиц», от всех тех, кто начал работать в аппарате после 1918 г., от лиц «неарийского происхождения», запрещались браки чиновников с «неарийками» и пр.

Функции партийных и государственных органов тесно переплетались. Это переплетение между тем не означало их полного слияния. Управленческий аппарат фашистской Германии был многочисленным, чрезмерно громоздким, он перестраивался по воле Гитлера, совмещавшего в своем лице функции президента, рейхсканцлера, фюрера фашистской партии и верховного главнокомандующего. Так, наряду с продолжающим существовать имперским

правительством в фашистской Германии были созданы Совет министров по вопросам обороны империи, Тайный кабинет, Коллегия трех уполномоченных, в которую входили начальник партийной канцелярии, начальник имперской канцелярии, начальник штаба верховного командования вооруженных сил, в задачу которого входило проведение тотальной мобилизации и решение с этой целью обширного круга экономических и военных вопросов. Все эти учреждения, подчиняющиеся непосредственно Гитлеру, обладали законодательными полномочиями.

Германия была разделена на 32 партийные области во главе с партийными гауляйтерами, но сохранялось и старое административное деление на земли и провинции, администрация которых продолжала существовать и играть большую роль в проведении в жизнь нацистских планов.

Важным звеном механизма фашистской диктатуры стали органы, осуществляющие широкомасштабную идеологическую обработку немецкого народа. В марте 1933 г. было создано министерство общественного просвещения и пропаганды, руководимое Геббельсом, которому подчинялись пресса, радио, книжные издательства и пр. В ведении министерства общественного просвещения и пропаганды была «имперская палата культуры», контролирующая музыку, изобразительное искусство, театр. Культурная политика «Третьего рейха» была направлена на создание «идейно однородного общества в расовом и мировоззренческом плане», на превращение литературы и искусства «в боевое оружие партии». При этом специальный надзор устанавливался «за духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием партийных кадров», с этой целью в 1934 г. было создано даже специальное государственное ведомство. Из академии литературы изгонялись либерально и демократически настроенные лучшие представители немецкой культуры, а также «расовонедостойные» лица, получившие впоследствии название «недочеловеков». Одной из первых акций «имперской палаты культуры» была реорганизация немецкой академии литературы с повальной проверкой ее членов, когда каждый член академии должен был дать ответ на вопрос, намерен ли он «участвовать в решении национальных культурных задач».

Все члены академии должны были также заполнить специальную анкету, как профессиональные чиновники, в которой одно из требований заключалось в предоставлении доказательств «арийского происхождения». В мае 1933 г. была проведена публичная акция сожжения книг противников национал-социализма и «расовочуждых» авторов.

Особое внимание уделялось обработке в духе милитаризма, шовинизма и расизма молодежи, контроль над умонастроением которой осуществлялся фашистскими молодежными организациями (Юнгфольк, «Гитлерюгенд» и др.). Лидер «Гитлерюгенда» официально именовался «лидером молодежи

Германского рейха» и нес персональную ответственность перед Гитлером как фюрером и как рейхсканцлером. После 1937 г. участие в гитлеровских молодежных организациях стало обязательным. Эти организации включались в разветвленную систему разнообразных нацистских организаций, охватывающих все стороны жизнедеятельности страны.

Нацисты создали мощный террористический аппарат, который начал складываться еще до прихода их к власти. В 1920 г. возникли первые вооруженные отряды — «служба порядка» фашистов, которой отводилась роль охраны фашистских собраний. Использовались, однако, эти отряды чаще всего для создания беспорядков на митингах левых сил, для нападения на рабочих ораторов и пр. В 1921 г. «служба порядка» получила название «штурмовых отрядов» (СА). В отряды СА привлекались деклассированные элементы, уволенные из армии солдаты и офицеры, разорившиеся лавочники, которым импонировала нацистская пропаганда.

Наряду с погромной деятельностью отрядам СА отводилась не последняя роль в распространении фашистской идеологии. В 1932 г. в СА были созданы специальные моторизованные пропагандистские отряды. К лету 1933 г. количество штурмовиков превысило 4 млн. человек. По мере усиления рейхсвера штурмовые отряды СА были превращены в армейский резерв, официально провозглашенной задачей которого стала с лета 1940 г. военная подготовка населения. Гитлер пожертвовал своей «партийной армией», чтобы привязать к себе рейхсвер, но одновременно с этим предоставил особые полномочия собственной «партийной полиции», усилив ее специальными отрядами СС, которым было поручено истреблять «внутренних врагов».

В состав СС (Службу безопасности) входили «общие отряды», включающие руководство нацистской партии, представителей крупного капитала, юнкеров, военщины, верхушку фашистской интеллигенции, а также вооруженные «специальные отряды», созданные для выполнения особых задач фюрера. Их основой стал полк личных телохранителей Гитлера и подразделений «мертвая голова», осуществляющих разнообразную деятельность по подавлению противников фашистского режима.

Войскам СС вверялась и охрана концлагерей. Всего фашистами было создано 23 концлагеря и 2 тыс. их филиалов. С 1936 по 1945 г. в них было брошено 18 млн. человек. В одном только Освенциме, построенном в 1939 г., было истреблено около 4 млн. человек из многих стран. Гитлеровцы применяли газовые камеры и другие технические средства, дающие им возможность безграничного уничтожения людей. Они использовали геноцид, освященный их оккультной верой в свое расовое и духовное превосходство над людьми, как средство достижения своих политических целей, достижения мирового господства.

В апреле 1933 г. в Пруссии была создана тайная государственная полиция (гестапо), которая в 1936 г. была объединена с уголовной полицией (КРИПО) в полицию безопасности (ЗИПО). Полиция безопасности вместе с полицией порядка (ОРПО), включающей охранную полицию и жандармерию, а также со специальной службой порядка (СД) находились в ведении рейхсфюрера СС Гиммлера.

В 1939 г. было создано Главное управление имперской безопасности, подведомственное Гиммлеру, как рейхсфюреру СС, который вместе с министром внутренних дел Фликом планировал осуществление террористических акций, как в своей стране, так и на оккупированных территориях. Так, летом 1940 г. Фликом и Гиммлером было издано постановление об уничтожении «бесполезных для военных целей» душевнобольных, калек, престарелых. Во исполнение его было создано Имперское общество лечебных и попечительских учреждений, в которых было умерщвлено 275 тыс. немцев. Перед нападением на СССР войсковые соединения СС были увеличены до 600 тыс. человек (35 дивизий), проведено вооружение общих отрядов СС. Войскам СС, введенным в зону действующей армии, была отведена главная роль в «расово-идеологической войне на уничтожение» СССР.

Значительным изменениям подверглась и судебная система Германии. В своей деятельности фашистские судьи исходили из принципа полного отрицания личных прав немецких граждан. Обвинение в государственной измене следовало за любой вид оппозиционной режиму деятельности. Кроме обычных судов в каждом судебном округе еще в 1933 г. были созданы особые суды для расправы с противниками фашистского режима. В 1934 г. сложилась еще одна форма исключительного суда, так называемый Народный трибунал по вопросам государственной измены, и котором не требовалось даже обязательного предварительного следствия. Приговоры трибунала не подлежали обжалованию, защитников обвиняемому назначал сам трибунал. В армии действовали военно-полевые суды. Только в сухопутных войсках, например в 1944 г., военно-полевые суды ежемесячно выносили по 10 тыс. приговоров. В последние месяцы перед поражением Германии военно-полевые суды были заменены военными трибуналами, в которых заседали одни офицеры. Расстреливали всех подозреваемых в измене и дезертирстве, суровым репрессиям подвергали и их родственников.

Государственное регулирование экономики в фашистской Германии.

Агрессивные цели установления мирового господства требовали сосредоточения всех материальных ресурсов страны, что могло быть достигнуто только путем непосредственного вмешательства фашистского государства в экономику. Интересы господствующих группировок фашистской

партии и магнатов немецкой промышленности в осуществлении этих целей полностью совпадали. В 1933 г. был создан Генеральный совет немецкого хозяйства, на который возлагалась обязанность определять общие направления развития экономики Германии. Это был первый шаг к установлению тоталитарной формы правления в сфере экономики, просуществовавшей с середины 30-х до середины 40-х гг.

Закон «О подготовке органического построения народного хозяйства» от 27 февраля 1934 г., воплотивший нацистские идеи «фюрерства» и «самоуправления» в промышленности (как и в других сферах экономики), предписывал образование хозяйственных объединений, которые становились единственными представителями соответствующих отраслей хозяйства. Все отрасли хозяйства были разделены на «имперские группы», число которых сначала было 12, а затем сократилось до 6: промышленности, банков, торговли, страхования, энергетики, ремесленного производства. Параллельно создавалась территориальная структура управления хозяйством — окружные группы промышленности в хозяйственных округах. И отраслевые, и территориальные промышленные группы возглавлялись «фюрерами» — представителями монополистического капитала, которые были наделены широкими полномочиями. Общее руководство промышленностью осуществлялось сначала Министерством имперского хозяйства.

С 1935 года началась массированная милитаризация немецкой экономики, что выражалось не только в росте производства вооружения, но и в подчинении многих промышленных отраслей, прежде всего химической, авиационной, металлургической, задачам подготовки к войне. Поскольку первоочередной задачей в деятельности хозяйственных групп стала подготовка к войне, в их руководство вводились и представители военного министерства. В 1935 г. на основе секретного Закона «Об имперской обороне» был учрежден Совет имперской обороны и особое ведомство — Управление генерального уполномоченного по военной экономике.

В 1936 году было создано ведомство по выполнению четырехлетнего плана перевода всей экономики Германии на военные рельсы, во главе которого встал Геринг.

Централизованное планирование затрагивало распределение ресурсов, ограничивало предпринимательскую свободу и образование новых предприятий, устраняло конкуренцию.

Уже в годы войны было создано имперское Министерство вооружения и боеприпасов, которое формировало применительно к своим целям новые промышленные объединения, существующие параллельно с имперскими. Новое министерство в соответствии с общей линией всеобъемлющей милитаризации государственного аппарата постепенно поглотило большую

часть функций Министерства хозяйства, Министерства труда и др. Расширение военного производства проходило за счет колоссального роста государственного долга, увеличения налогов, сокращения народного потребления.

Милитаризация промышленности, всестороннее вмешательство государства в экономику привели к пересмотру ряда институтов гражданского права и попыткам создания нового, «народного» гражданского кодекса на основе гитлеровского понимания индивидуальной свободы, которая «должна быть ограничена, если она противоречит свободе нации». Особым нападкам нацистских правоведов в связи с этим подвергалось понятие «субъективные права», которые они хотели или вообще отменить, или заменить понятием «субъективные права члена НСРПГ». Предлагалось убрать из кодекса и понятие «правоспособность», заменив его понятием «партийный статус лица».

Основополагающим принципом проекта нового гражданского кодекса, работа над которым была начата в 1938 г., стала формула: «право — это то, что полезно народу и рейху». В соответствии с этим пересматривались понятия «собственность», «юридическое лицо», отвергалась такая его форма, как «общество с ограниченной ответственностью», непременным условием деятельности акционерного общества становилось его партийное руководство и партийный контроль. В ст. 70 Закона «Об акционерных обществах», принятого в 1937 г., прямо указывалось, что правление акционерного общества «должно руководствоваться сознанием ответственности перед общим благом народа и рейха».

Целям подготовки и ведения войны была подчинена и политика нацистов по отношению к рабочим — политика тотального контроля над ними. Сразу же после захвата власти фашисты разогнали рабочие профсоюзы, создали «Немецкий трудовой фронт» в качестве единой, официально объявленной организации рабочих, примыкавшей к Национал-социалистской партии, к которой перешли кассы, газеты, помещения бывших профсоюзов. В нее были включены и предпринимательские союзы, а предприниматели объявлялись «вождями» предприятий. На основании Закона «О порядке национального труда» 1934 г. и других нормативных актов, им предоставлялось право определения условий труда, увольнения, взыскания штрафов и пр. Роль «беспристрастного посредника» между предпринимателями и рабочими отводилась фашистскому Министерству труда. Для отдельных экономических районов это министерство назначало из крупных предпринимателей «опекунов труда».

В 1934 году был введен порядок принудительного набора рабочей силы и ее перевод на военные заводы, если этого требовали задачи «особого государственно-политического значения». А в 1938 г. местным органам власти

было предоставлено право привлекать в принудительном порядке население к любым видам работ в свободное от основной работы время. В условиях «тотальной мобилизации» 1943 г. по распоряжению генерального уполномоченного по мобилизации рабочей силы принудительный труд был распространен на мужчин от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет, закрывались все торговые и ремесленные предприятия, не являвшиеся жизненно необходимыми для военной экономики и снабжения населения.

Армия. Нацистская верхушка поставила своей целью создание самой сильной армии в мире. В 1935 г. в Германии была введена всеобщая воинская повинность для мужчин от 18 до 45 лет. Срок службы был определен сначала в 1 год, затем в 2 года. Версальский договор был погран, а вместе с тем сняты все препоны для роста вермахта, солдаты которого воспитывались в духе неприкрытого антикоммунизма, презрения к другим народам, поклонения силе.

Еще в 1934 г. вместе с полномочиями президента к Гитлеру перешли полномочия главнокомандующего Германской империи, которые непосредственно осуществлял военный министр (министр рейхсвера, а с 1935 г. — министр вермахта). Гитлер ввел клятву верности каждого солдата и офицера вермахта в личной верности ему и готовности пожертвовать собой ради безусловного ее соблюдения. В 1934 г. эта клятва была введена для всех государственных служащих. Военно-политическому управлению министерства принадлежали командно-координационные функции в отношении штабов различных войск: сухопутных, воздушных, морских.

В целях дальнейшей концентрации военной власти в своих руках Гитлер ликвидировал в 1938 г. военное министерство как промежуточную инстанцию между ним и армией, превратив его из военно-политического управления в свой личный штаб верховного командования вооруженных сил (ОКВ), центральным органом которого стал штаб оперативного руководства.

Верховному главнокомандующему непосредственно подчинялись главнокомандующие сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил со своими генеральными штабами.

Особую роль в системе военных органов играл Генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ), численно превосходящий ОКВ, что объяснялось огромным значением именно сухопутных войск во второй мировой войне. После первого крупного поражения гитлеровских войск под Москвой в ноябре 1941 г. Гитлер взял на себя командование сухопутными войсками с их генеральным штабом. С 1939 г. вновь созданный Совет министров по вопросам обороны империи стал назначать во все военные округа «уполномоченных по национальной обороне», которые должны были для успешного решения задач «обороны» координировать работу всехъвоенных и гражданских учреждений.

Гитлер создал также мощный разведывательный аппарат секретной службы рейха, главным объектом деятельности которого сразу же после прихода нацистов к власти стал Советский Союз. Разведывательные центры, работавшие против СССР, были организованы при германском посольстве в Москве, при Кенигсбергском университете, крупных монополиях и др. В 1941 г. был сформирован особый штаб руководства разведывательной и диверсионной работой в СССР. В его ведении находилось 60 школ, в которых проводилась подготовка агентуры для разведывательной и диверсионной деятельности. Общее руководство военной разведкой, контрразведкой и диверсионной деятельностью находилось в руках Управления разведкой (абвер). Разведывательную и подрывную деятельность против СССР вел и Отдел иностранных армий Востока, созданный при генеральном штабе сухопутных сил.

Гитлеровская армия с момента своего создания стала важным элементом аппарата подавления противников фашизма. Еще в 1936 г. на основании специального приказа Гитлера «О применении армией оружия» было разрешено использовать ее для подавления «внутренних беспорядков». Войска СС осуществляли политику террора, устанавливали фашистский «новый порядок» путем массовых убийств, казней на оккупированных территориях в тесном взаимодействии с действующей армией.

В марте 1938 г. к Германии было присоединено независимое государство Австрия.

Следующей жертвой фашистской агрессии стала Чехословакия. В результате Мюнхенского соглашения, заключенного в сентябре 1938 г. Англией, Францией с фашистской Германией,

Чехословакия лишилась значительной части своей территории, присоединенной к рейху. Это был разгром независимого государства без военных действий, за которым последовала в 1939 г. и военная оккупация страны. В сентябре 1939 г. гитлеровцами была захвачена Польша. В июле 1940 г. немецкие войска заняли Париж, затем последовали новые победы агрессора.

К моменту нападения на СССР Германия контролировала обширные территории Центральной и Восточной, большую часть Западной и Северной Европы. В ее руках находилось побережье Балтийского моря, значительная часть Франции. Мощная военно-экономическая база оккупированных государств была поставлена на службу гитлеровской Германии, целью которой была провозглашена «защита цивилизации от угрозы большевизма», а фактически — уничтожение СССР.

Против Советского государства фашистская Германия вместе со своими союзниками и сателлитами выставила 5-миллионную армию (немецких,

итальянских, румынских и других войск), на вооружении которой было 3500 танков, 4900 самолетов и пр.

В ходе второй мировой войны, в которой участвовало 61 государство, было убито более 70 млн. человек, 11 млн. уничтожено в фашистских концлагерях, 95 млн. стали инвалидами. Главную же тяжесть войны вынес на своих плечах Советский Союз, который в течение 4 лет вел Великую Отечественную войну, стоившую (по неуточненным данным) 30 млн. жизней его граждан. Советскому Союзу принадлежит решающая роль в разгроме фашистской военной машины, а вместе с ней одного из самых реакционных и агрессивных, претендующих на мировое господство государств в человеческой истории.

Вынудив гитлеровскую армию к капитуляции и оккупировав территорию Германии, союзники - СССР, США, Великобритания - выработали политику в отношении Германии. 5 июня 1945 года было принято решение образовать Союзный контрольный совет, призванный решать текущие вопросы, имеющие значение для всей Германии.

Летом 1945 г. в Потсдаме состоялась конференция глав правительств: СССР (И.В. Сталин), США (Г. Трумэн) и Великобритании (У. Черчилль, с 27 июля К. Эттли). Союзники согласились установить в Германии временный оккупационный режим и принять ряд мер, направленных на ликвидацию опасности фашистского милитаризма:

- распустить немецкие вооруженные силы и ликвидировать генеральный штаб германской армии;
- арестовать и предать суду военных преступников;
- произвести чистку немецкого государственного аппарата от военных преступников;
- ликвидировать военно-промышленный потенциал Германии;
- восстановить действие демократических институтов - местное самоуправление, свободы собраний, слова, печати.

3. Утверждение тоталитарного режима в Италии и его особенности. Законодательство фашистской Италии.

Идеология фашизма в своей основе объединяла идеи расизма и социального равенства и приняла впоследствии форму доступной популистской доктрины. Фашизм явился отражением и результатом развития основных противоречий западной цивилизации, появившись на политической арене сразу после Первой мировой войны. При этом фашизм сразу возник как массовое движение: его социальной опорой были разорившиеся мелкие предприниматели, крестьяне, разнорабочие, торговцы, демобилизованные солдаты, безработные – политически и психологически неустойчивые слои населения, выражавшие острое недовольство своим положением, и в поисках выхода готовые примкнуть к любому движению. Массовость фашистских партий во многом способствовала их приходу к власти в ряде стран:

Ведь лидеры фашистских партий обещали покончить с безработицей, установить справедливую заработную плату, снизить налоги, предоставить дешевые кредиты, ввести твердую дисциплину и порядок в обществе.

С первых шагов фашисты зарекомендовали себя непримиримыми антикоммунистами, антисемитами, но хорошими организаторами, способными охватить все слои населения. Однако деятельность фашистов и нацистов не была бы столь успешной без поддержки реваншистских монополистических кругов своих стран. Финансовые средства монополий способствовали укреплению фашизма, призванного не только уничтожить коммунистический режим в СССР (антикоммунизм), неполноценные народы (идея расизма), но и перекроить карту мира, уничтожив Версальскую систему послевоенного устройства (реваншистская идея). Характерной чертой фашизма (нацизма) был тоталитаризм, которому присущи: официальная идеология; господство одной массовой партии, контролирующей силовые структуры и средства массовой информации; развитая полицейская система; вмешательство центральной власти в хозяйственную жизнь страны. Кроме того, при фашизме высшей формой управления провозглашается принцип вождизма (фюрер – Германия; дуче – Италия).

Подобная характеристика тоталитаризма применима практически ко всем фашистским режимам, сложившимся в Германии, Италии, Испании и других западных странах. По существу, это политическое и идейное течение представляло альтернативу всей западной цивилизации и имело целью создать новый мир путем сворачивания демократии, рыночных отношений, строительства общества социального равенства для избранных народов, культивирования коллективных форм жизни, антигуманного отношения к иным нациям. Высшим нравственным мерилом провозглашалась нация, а выразителем ее интересов – всесильное государство. Также пропагандировалась

исключительность своих наций по сравнению с другими, что граничило с откровенным расизмом. Так, в Германии нацисты утверждали, что все человечество делится на две части: элитарное меньшинство (германцы) и малоценное большинство (евреи, цыгане, славяне). Пропаганда этих идей привела в конечном итоге к истреблению миллионов людей.

В Италии раньше, чем в других странах Европы, зародился и утвердился фашизм. Первая фашистская организация была там создана в марте 1919 года (ее руководителем стал провинциальный школьный учитель Бенито Муссолини), а уже в октябре 1922 года итальянские фашисты пришли к власти.

Причина фашизации Италии коренится в том, что среди европейских держав-победительниц Италия была более всех истощена Первой мировой войной. Промышленность, финансы, сельское хозяйство находились в отчаянном положении. Безработица и нищета спровоцировали подъем стачечной борьбы. Все говорило о преддверии революции: быстрый рост профсоюзов; необычайная победа социалистов на выборах в парламент 1919 года; захваты заводов и фабрик рабочими, а помещичьих земель крестьянами и батраками. Такая обстановка вынуждала буржуазные правительства Италии к важным реформам. Были приняты, например, Закон о социальном страховании от безработицы; Указ о допустимости самовольного захвата необработанной земли.

Однако мягкий либерализм правительственных реформ не дал ожидаемого результата, и в Италии возникают первые фашистские организации. Составленные из разнообразных социальных элементов, они выступали первоначально с программой, рассчитанной на отвлечение трудящихся от социалистического движения. Программа была настолько лживой, что впоследствии, когда фашисты пришли к власти, о ней не разрешалось даже упоминать: говорилось, например, о восьмичасовом рабочем дне, о всеобщем, прямом и равном избирательном праве для мужчин и женщин, о свободе печати и даже о равенстве наций.

Революционные события 1920 года заставили фашистов занять ту позицию, которая соответствовала их действительным целям. Боевые группы фашистов, руководимые демобилизованными армейскими офицерами, громили и уничтожали народные дома, созданные на деньги рабочих, рабочие клубы, типографии, принадлежащие прогрессивной печати. Массовому террору подверглись руководящие деятели рабочих союзов, крестьянских объединений, кооперативов. Ничего подобного Италия еще не знала. Между тем правительство не только не мешало фашистам, но даже поощряло их.

В 1922 году, воспользовавшись слабостью правительства и расколом рабочего движения, фашистское руководство создает комитет для захвата власти и направляет 40 тысяч своих «чернорубашечников» в поход на Рим.

Правительство имело все возможности быстро и окончательно пресечь путч.

Но король и его сторонники приняли иное решение: поскольку фашистская партия в Италии к тому времени насчитывала 300 тыс. членов, то, признавая эту силу, король Италии в 1922 году поручил Б. Муссолини сформировать кабинет министров. А глава фашистской партии Муссолини был назначен премьер-министром Италии.

Новое правительство начало работу с отмены упомянутого указа о праве крестьян захватывать необрабатываемые земли и с реакционных перемен в рабочем законодательстве, с установления жестокого контроля над профсоюзами, с преследования демократических организаций. Боевые отряды фашистов сделались частью репрессивного правительственного аппарата. Не решаясь еще на разгон парламента, Муссолини и его сподвижники провели закон, согласно которому автоматически получает две трети депутатских мандатов та партия, за которую проголосует одна четвертая часть избирателей. Результаты выборов (1924 г.) подозрительно точно совпали с планами Муссолини: из 12 млн. голосов 4 млн. были сочтены профашистскими. Фашистская милиция, которая была главным виновником «победы», торжествовала. Но демократия не была убита: в лице депутата-социалиста Матеотти, прекрасного оратора и мужественного человека, она разоблачила комедию выборов и заодно продажность деятелей нового режима, в особенности – самого Муссолини. За это Матеотти был убит.

Страну охватила волна негодования, и можно было воспользоваться моментом, но оппозиция – имевшие влияние социалисты, республиканцы, «пополяри» (католическая партия) – предпочла тактически ошибочный бойкот парламента.

Расправившись с оппозицией и укрепившись у власти, правительство Муссолини переходит в наступление на демократию. Политический режим итальянского фашизма определился быстрее, чем сформировался его государственный строй. Сохранялась монархия, но в таком фиктивном виде, что никто не принимал ее всерьез. Считалось, что Муссолини ответственен перед королем, но любые упоминания об ответственности дуче не рекомендовались. В Италии определилась тенденция «вождизма» – иначе единоличной диктатуры. В течение многих лет (до 1936 г.) Муссолини как премьер-министр занимал 7 министерских постов одновременно.

Уже закон 1925 года «О полномочиях главы правительства» делал премьер-министра неответственным, то есть не зависящим от парламента.

Его коллеги по министерству превращались в простых помощников, ответственных перед своим главой; они назначались и смещались по воле

последнего. Закон 1926 года «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы» предоставил «исполнительной власти», то есть *de facto*

Муссолини, право на издание «декретов-законов». При этом никакой грани между «законами», оставшимися в компетенции парламента, и «декретами-законами» проведено не было. «Чрезвычайные» законы кабинета Муссолини:

6) запретили профессиональные союзы (за исключением государственных, фашистских) и политические партии (за исключением фашистской);

7) восстановили смертную казнь за «политические преступления», ввели чрезвычайную юстицию (трибуналы) и административную (внесудебную) высылку;

8) объявили коммунистическую партию вне закона;

9) упразднили органы местного самоуправления, а на их место встали назначенные правительством чиновники (подеста).

Таким образом, парламент, у которого отняли привилегию издавать законы, стал ненужным, но был сохранен для «демонстрации единства» между народом и правительством. «Должный» состав парламента обеспечивался «реформой политического представительства», осуществленной в 1928 году. Выборы депутатов производились следующим образом. Кандидаты в депутаты выдвигались в основном профсоюзами (на практике – руководящими центрами фашистских союзов). Так называемый

Большой национальный совет фашизма (штаб партии) отбирал из общего списка, представленного профсоюзами, 400 депутатов. Избирателям же предоставлялось право одобрить это назначение. При этом право голоса давалось мужчинам старше 21 года, если они отвечали одному из следующих требований: а) платили взносы в профессиональный союз; б) платил налог в

размере не менее 100 лир; в) держали ценные бумаги (государственные или банковские); г) принадлежали к церковному клиру.

Так фашистская партия стала составной частью государственного аппарата. Партийные съезды были отменены, равно как и всякие иные формы партийного «самоуправления». Большой совет фашистской партии состоял из чиновников по должности и по назначению. Председателем совета являлся Муссолини как глава правительства. Совет ведал конституционными вопросами, обсуждал важнейшие законопроекты, от него исходили назначения на ответственные посты. Устав партии утверждался королевским декретом; официальный руководитель партии (секретарь) назначался королем по представлению главы правительства. Провинциальные партийные организации руководились назначенными сверху секретарями: состоявшие при них

директории имели совещательные функции, но даже членов этих директорий назначали указом главы правительства.

Массовый террор – это одна из составляющих фашистского режима.

Соответственно с этим определяется значение полиции, точнее тех многих полицейских служб, которые были созданы при режиме Муссолини. Помимо общей полиции в Италии существовали: «организация охраны от антифашистских преступлений» (ОВРА); «особая служба политических расследований»; «добровольная милиция национальной безопасности». Для расправы с врагами режима были созданы особые комиссии, названные «полицейскими судами». Членами этих комиссий являлись должностные лица фашистского репрессивного аппарата: начальник полиции, прокурор, начальник фашистской милиции и др. Для осуждения не требовалось никаких иных мотивов, кроме подозрения в «политической неблагонадежности». Наиболее важные политические дела с 1927 года рассматривались в г. Риме Особым трибуналом.

Однако возникала потребность прикрыть тоталитарную диктатуру видимостью «заботы» о трудящемся человеке. Так родилась теория «корпоративного государства». Оно было создано законами 1926–1934 годов. Официальной, напоказ выставляемой целью было «примирение» между трудом и капиталом; действительным результатом было усиление экономического и политического господства монополий. В стране были созданы 22 корпорации (по отраслям промышленности). В составе каждой из них находились представители фашистских профсоюзов, предпринимательских союзов, фашистской партии. Председателем каждой из 22 корпораций стал сам Муссолини; он же возглавил Министерство корпораций. Закон предоставил корпорациям определение условий труда (рабочее время, заработная плата) и разрешение трудовых споров (забастовки запрещались и подавлялись). Однако корпорации, вопреки прогнозам

Муссолини и его экономических «экспертов» не спасли страну ни в период «великой депрессии» 1929 -1933 гг., ни позже. Идея «корпоративного государства», как и предсказывали трезвомыслящие аналитики, оказалась «мертворожденным ребенком». Зато фашистское корпоративное государство стало орудием монополий, и монополии, в свою очередь, охотно служили интересам фашистской партийной и государственной верхушки. Так, в руках Муссолини и его зятя Чиано находились контрольные пакеты акций известного концерна «Монтекантини» и многих других. Установление корпоративного строя позволило Муссолини разделаться с парламентом. Вместо него была создана Палата фашистских организаций и корпораций, назначавшаяся Муссолини (1938 г.), цель которой была определена как сотрудничество с правительством в издании законов.

4. Установление тоталитарного режима в Японии. Монархофашизм: его сущность и своеобразие.

Японский фашизм возник и развивался в специфической форме военно-монархической диктатуры. Причины этого явления объяснялись тем, что экономические и политические интересы тесно связывали японские монополии с помещиками и профессиональной военщиной. Союз этот преследовал две главные цели: обуздание рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, завоевание внешних рынков для японской промышленности – с другой.

Конкурентная способность японской промышленности обеспечивалась низким жизненным уровнем японского рабочего и крестьянина, соглашавшихся на любую работу и за любую плату. В то время как 74% крестьян владели 22% земли, кучке помещиков принадлежало 42% земли. 4 млн. крестьянских хозяйств имели крошечные наделы (по 1/2 га) или вовсе не имели земли. Поэтому крестьяне устремлялись в города. Деревня, жившая натуральным хозяйством, почти не покупала изделий промышленности, и внутренний рынок был поневоле узким. Превратить натуральное крестьянское хозяйство в товарное могла бы только земельная реформа, проведению которой противились помещики. Выходом из этой ситуации признавалось завоевание чужих территорий и внешних рынков. Отсюда – выдвижение на первый план военной силы и заведомо агрессивная внешняя политика.

Либеральные реформы в Японии осуществлялись непоследовательно и робко. Например, к 1925 году здесь вводится «всеобщее» мужское избирательное право: при этом права голоса были лишены военнотруженики, студенты, лица, не имеющие годичного ценза оседлости, пользующиеся благотворительностью, и, наконец, главы знатных фамилий (чтобы последние не смешивались с прочими гражданами). От кандидата в депутаты требовался крупный залог в размере 2 тыс. иен, поступавший в казну, если кандидат не набирал минимума голосов. Среди других либеральных реформ отметим введение суда присяжных.

В Японии также осуществлялась беспрецедентная борьба с рабочим движением. Укажем, например, на закон «Об охране общественного спокойствия» 1925 года, установивший многолетние каторжные работы за участие в организациях, ставивших целью «уничтожение частной собственности и изменение политического строя». В 1928 году японское правительство запрещает все организации «левого» толка. Специальный указ устанавливал длительное тюремное заключение для рядовых коммунистов и смертную казнь для активистов компартии. В 1938 году японский парламент принимает пресловутый «Закон о всеобщей мобилизации нации», разрешавший предпринимателям удлинять по своему усмотрению рабочий день и снижать заработную плату. Забастовки были объявлены преступлением. Конфликты

между рабочими и капиталистами передавались на окончательное решение арбитражной секции «особой полиции».

Парламент Японии играл ничтожную роль. Нижняя палата его собиралась не более чем на три месяца в год, а остальные девять месяцев правительство, пользуясь правом издавать указы с силой закона, по сути, законодательствовало само. Конституция не устанавливала ответственности правительства перед парламентом, вследствие чего палата депутатов не располагала средствами для эффективного влияния на политику. В то же время правительство посредством императорского указа могло в любой момент распустить эту палату.

Поощряемые крупным капиталом, в стране множились и крепили разного рода фашистские организации. Одна из них, руководимая генералами и объединявшая «молодое офицерство», вообще требовала ликвидации парламента и партийных кабинетов. Партия хотела установления военнофашистской диктатуры во главе с императором. В 1932 году «молодое офицерство» учинило настоящий военный мятеж. Вместо того чтобы усмирить его участников, правительство пошло навстречу их требованиям: партийный кабинет был устранен, а на его место пришли генералы и адмиралы.

Последовательное усиление роли японских военных в определении политики страны, их проникновение на все важные посты в государственном аппарате служили, хотя и своеобразно, целям подчинения японской государственной машины наиболее крупным, агрессивным монополиям, жаждавшим войны вовне и сохранения жестких форм эксплуатации внутри страны. В 1933 году Япония выходит из Лиги наций и вторгается в Китай, намереваясь превратить его в колонию. Она дважды делает попытку вторжения на территорию СССР – первый раз у озера Ханка, а второй – у озера Хасан (каждый раз с огромным уроном для себя). Разрабатывая план порабощения Азии и Океании, Япония вступает в союз с гитлеровской Германией. Заимствуя у последней лозунги «нового порядка», «избранной расы» и «исторической миссии», Япония готовилась к переделу мира с тем, чтобы «великая нация» получила «великую территорию».

Фашизация японского государственного строя получила свое развитие с началом Второй мировой войны и в ходе ее. В 1940 году японские правящие круги (в особенности генералитет) выдвинули премьер-министром принца Коноэ, бывшего идеологом тоталитарного военно-фашистского режима.

Наиболее важные посты в правительстве были поручены представителям концернов тяжелой промышленности. Вслед за тем начинается создание так называемой новой политической структуры. В осуществление этого плана политические партии объявили о самороспуске. Все вместе они составили «Ассоциацию помощи трону» – своеобразную государственнополитическую партию, финансируемую правительством и им руководимую. Органами

Ассоциации на местах стали так называемые «соседские общины». По существу это был средневековый институт, при котором каждая община объединяла 10–12 семей. Несколько общин составляли «ассоциацию улицы», поселка и т. д. Ассоциация помощи трону предписывала членам общины следить за поведением соседей и доносить обо всем замеченном. На заводах и фабриках создавались вместо запрещенных профсоюзов «общества служения отечеству через производство», куда рабочих загоняли силой и точно так же добивались взаимной слежки и слепого повиновения.

Непременным элементом «новой политической структуры» сделались унификация прессы, строжайшая цензура, шовинистическая пропаганда.

Экономическая жизнь контролировалась специальными ассоциациями промышленников и финансистов, наделенных административными полномочиями. Это называлось «новой экономической структурой». В политическом же плане японский парламент, вернее то, что от него осталось, потерял всякое значение. Члены парламента назначались правительством или избирались по особым спискам, составленным правительством.

Между тем в отличие от своих европейских аналогов военномонархический фашизм в Японии характеризовался следующим:

а) если в Германии и Италии фашистские партии контролировали армию, то в Японии именно армия играла роль главной руководящей политической силы;

б) как и в Италии, так и в Японии фашизм не ликвидировал монархию.

Разница, однако, состоит в том, что итальянский король не играл никакой роли в период диктатуры Муссолини, тогда как японский император, напротив, не только не утратил своей абсолютной власти и влияния, но и значительно укрепил их.

в) в стране Восходящего Солнца не было установлено подлинной однопартийной диктатуры. «Ассоциацию помощи трону» трудно причислить к военно-политическим структурам: она довольно слабо сотрудничала с японским генералитетом. Самороспуск же политических партий не может быть приравнен к их легальному запрету.

Темы 22-23. Государство и право Франции и Великобритании в Новейшее время

- 1. Государственно-правовое развитие Третьей республики во Франции (1875–1946 гг.). Народный фронт**
- 2. Четвертая республика во Франции. Конституция 1946 г.**
- 3. Установление Пятой республики и ее государственно-правовой строй по Конституции Франции 1958 г.**
- 4. Развитие Великобритании в XX в.**
- 5. Право Великобритании в XX в.**

1. Государственно-правовое развитие Третьей республики во Франции (1875–1946 гг.). Народный фронт

В конце XIX-XX в. государственно-правовое развитие Франции происходило в условиях поляризации и открытого противоборства правых и левых сил, партий и группировок, что приводило не только к частым изменениям в политическом режиме, но и глубоким реформам государственного строя, периодической трансформации провозглашаемых конституционных принципов.

После ряда поражений во франко-германской войне 4 сентября 1870 г. в результате восстания рабочих и мелкобуржуазных городских масс Парижа был свержен Наполеон III и начала свое существование Третья республика во Франции.

Она постепенно укоренила в сознании французов республиканскую идею, благодаря чему определенная часть народа, восприимчивая к контрреволюционным идеям, перестала смотреть на республику как на фактор потрясений и угрозу гражданскому миру. Постепенно сторону парламентской республики, основанной на законности, всеобщем избирательном праве и демократическом политическом режиме, приняло большинство граждан. Третья республика стала носительницей определенных ценностей, в которые французы страстно поверили. Вера в образование, демократию и общество стала с тех пор республиканским кредо. Республиканский строй был закреплён и утверждён окончательно конституционными законами 1875 г. В 1884 г. был принят закон, гласивший, что «республиканская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре».

Сохранение стихийно возникшей республики было выгодно с точки зрения внешней политики. По словам Бисмарка, «республика и внутренняя неурядица – лучшая гарантия мира». Таким образом, сохранение республики предохраняло Францию от нежелательных конфликтов с Германией. С

экономической точки зрения такой режим давал больше возможности контролировать государственный бюджет и финансовую политику правительства. Первому президенту республики Л. А. Тьеру было установлено содержание в размере 762 тыс. франков, тогда как цивильный лист Наполеона III в 1870 г. составлял 31,945 тыс. франков.

Институты Третьей республики устанавливались постепенно, под влиянием обстоятельств и давлением необходимости. Важным нововведением было учреждение сената. Принятые в 1875 г. конституционные законы окончательно закрепили тот конституционный порядок, который в целом уже сложился. Сильное влияние оказали Конституция 1848 г. и Хартия 1830 г. У первой были заимствованы республика и демократия, у второй – парламентаризм. Нововведением было соединение всех этих элементов.

В Третьей республике избиратели только выбирали. Они не оказывали никакого влияния на положение парламентариев – оно всецело определялось Конституцией, законодательными актами и регламентами. Режим Третьей республики не был ни режимом представительного собрания, ни президентским режимом.

Это была парламентская республика, правительство которой непосредственно подчинялось влиянию и воздействию парламента. Республика имела президента, неответственного и назначавшего министров, которые, в свою очередь, должны были обладать доверием палат. Характерной чертой режима Третьей республики был институт президента республики, совершенно отделенный от правительства, но игравший большую роль в отношении Национального собрания.

До 1905 г. Третья республика была настоящей республикой граждан, однако позже она начала превращаться не более чем в республику парламентариев. Отсутствие правительства, которое действительно выражало бы волю сплоченного большинства, и бесконечная игра блоков и коалиций положили начало отчуждению гражданина от исполнительной власти, в то время как роль партий и политических движений росла.

До 1900 г. во Франции, по существу, не было политических партий. Они складывались в начале XX в., но занимали более скромное место по сравнению с партиями в других западных демократиях.

Парламентские выборы 1902 г. принесли победу радикалам. На все решающие посты в правительстве были назначены лица, тесно связанные с крупной буржуазией. В центр политической жизни была поставлена борьба с клерикализмом.

Эта политика вынудила главу кабинета Э. Комба порвать дипломатические отношения с папской курией, ликвидировать конкордат, заключенный еще Наполеоном I в 1801 г., а в дальнейшем внести в парламент

законопроект об отделении церкви от государства. Такая прямолинейная политика Э. Комба привела в начале 1905 г. к падению его кабинета.

Новый кабинет, возглавляемый Морисом Рувье, все же провел закон об отделении церкви от государства. Это содействовало демократизации образования и укреплению светской школы. Количество неграмотных упало с 60 до 2–3 %.

В этот же период продолжалось происхождение левых сил. В 1901 г. образовалась Единая социалистическая партия Франции, которой противостояла Французская социалистическая партия. В апреле 1905 г. была создана Объединенная социалистическая партия. После объединения социалистическая партия добилась парламентского успеха: на выборах 1914 г. она получила 1400 тыс. Голосов и провела 103 депутата в парламент.

В условиях многопартийности и острого соперничества партийных блоков особое значение приобретала борьба вокруг избирательных реформ. Закон 1919 г. предусмотрел замену мажоритарной системы системой пропорционального представительства. В законе было предусмотрено получение партиями дополнительных мест за победу в избирательном округе. В 1927 г. мажоритарная система была восстановлена.

По закону 1927 г. территория самой Франции и ряда ее заморских владений делилась на сотни избирательных округов, от каждого из которых выбирался в парламент один депутат. Выборы проводились в два тура. В первом из них для избрания необходимо было получить абсолютное большинство голосов. Если этого не происходило, то во втором туре кандидату было достаточно получить относительное большинство голосов.

Новая система выборов обеспечивала преимущество многочисленным правым партиям. Центр тяжести избирательной кампании переносился во второй тур, где эти партии могли выступать единым фронтом и выставлять общих кандидатов. Искажение воли избирателей действием мажоритарной системы дополнялось созданием избирательных округов, неравных по численности в промышленных и сельских районах.

После Первой мировой войны основы государственного строя Франции, как и прежде, формально определялись конституционными законами 1875 г. Главные из них – участие Франции в Первой мировой войне на стороне Антанты и возвращение ею территорий Эльзаса и Лотарингии. Правда, цена за значительные приобретения была высока -- 1,5 млн. убитых французов, примерно вдвое больше раненых; \$ 4 млрд – долг США. Росла дороговизна (цены на товары в 6-7 раз превышали довоенный уровень), инфляция: франк обесценился на 2/3. Поэтому во Франции назревали значительные политические катаклизмы: ширилось движение как ультраправых (профашистских) организаций – «Огненные кресты» (глава полковник де ля

Рок); «Аксьон франсез (глава маршал Петэн), так и ультралевых коммунистов, объединившихся в конце 1920 г. в ФКП. Действуя в союзе с социалистами и радикалами, коммунисты в 1924 г. образовали так называемый «картель левых», снискавший большинство голосов на выборах в Национальное собрание. Успех был непродолжительный – через год картель распался.

Однако постепенное ослабление фактической роли главы государства – президента и низведение его полномочий до церемониальных не сопровождалось серьезным восстановлением равновесия исполнительной и законодательной власти за счет законодательного закрепления полномочий правительства. Пост председателя совета министров и организационная структура правительства получили юридическое оформление только в 1934–1935 гг.

В межвоенный период к правительству окончательно перешло право издания нормативных актов по различным вопросам государственной жизни. При этом оно опиралось на сложившуюся еще в XIX в. доктрину регламентарной власти, согласно которой правительство могло издавать нормативные акты без делегирования законодательных полномочий парламентом, на основе собственных прерогатив. Формально правительственные декреты должны были лишь дополнять, уточнять законодательство и носили подзаконный характер. На деле правительство неоднократно принимало акты, имевшие силу закона, и отменяло прежние законодательные акты. Кроме того, парламент периодически предоставлял правым кабинетам чрезвычайные полномочия и исключительное право заниматься законодательством в форме «декретов-законов».

Вместе с тем Третья республика до Второй мировой войны не случайно именуется режимом Собраний. Политическая борьба в многофракционном парламенте (в 1930-е гг. в его составе насчитывалось около 20 фракций) за контроль над правительством приводила к частым кризисам и отставкам кабинетов, которые в среднем находились у власти не более шести месяцев. Нередко кабинеты уходили в отставку в результате недоверия, выраженного только верхней палатой – сенатом. Явное нарушение равновесия властей в пользу парламента и его неспособность эффективно выполнять правительственные функции управления серьезно подрывали способность политической системы Франции противостоять экономическому и политическому кризису 1930-х гг., усилению авторитарных тенденций и германской агрессии.

В поисках выхода из экономического кризиса французский крупный капитал стал все больше ориентироваться на фашизм. Магнаты, крупные землевладельцы и католическая церковь начали открыто субсидировать фашистские организации, такие как «Огненные кресты», «Французское

действие», «Французская солидарность» и др. Отряды фашистов имели много оружия, а военизированные группы «Огненных крестов» имели даже 150 самолетов.

Оплотом фашистской реакции были политические партии финансового капитала. Центральное место среди них занимали Республиканская федерация (де Вандель), Демократический альянс (Фланден и Ланьель) и Республиканский центр (Тардьё). В начале 1934 г. реакционные круги начали ожесточенную кампанию против парламентского строя, требуя установления сильной власти.

6 февраля 1934 г. более 20 тыс. вооруженных фашистов предприняли попытку путча, но народные массы под руководством левых сил преградили им дорогу. Под давлением масс правительство Даладье отдало приказ полиции и гвардии действовать. При помощи народных масс фашистов разогнали, а путч ликвидировали.

По стране прокатился ряд мощных антифашистских демонстраций, в которых приняло участие более 1 млн человек.

Усиление реакционных тенденций в политической жизни страны привело к объединению антифашистских сил в Народный фронт. В него вошли партии коммунистов, социалистов и радикалов, а также более 40 различных демократических организаций. В январе 1936 г. была опубликована программа Народного фронта. В политической области его основными требованиями были роспуск и разоружение фашистских организаций, отмена репрессивного законодательства и создание системы коллективной безопасности в Европе. В экономической сфере планировались меры по повышению уровня жизни населения и по борьбе с безработицей, реорганизация Французского банка и введение контроля над крупнейшими банками, а также национализация военной промышленности.

На выборах 1936 г. Народный фронт одержал победу. Было сформировано правительство из социалистов и радикалов. До 1937 г. была выполнена часть программы левых сил: повышена заработная плата рабочим, введена 40-часовая рабочая неделя, проведена реформа Французского банка, отменены чрезвычайные декреты, частично национализирована военная промышленность. К фашистским организациям был применен закон о роспуске военизированных группировок.

Народный фронт сыграл большую роль в предотвращении попыток французских правых сил установить режим авторитарного типа. Однако внутренние разногласия в антифашистском блоке привели к расколу этого союза. В результате последовательной смены правительства в 1938 г. у власти утвердилось правое крыло радикалов, которое пошло на ликвидацию основных мероприятий левого блока и окончательный разрыв с Народным фронтом.

К этому же году относится заключение при участии правительства Эд. Даладье Мюнхенского пакта об отторжении от Чехословакии Судетской области. Непоследовательность политики Франции в отношении политических союзников и противников проявлялась и в том, что, хотя Франция вступила в войну на стороне участников антигитлеровской коалиции, но 110 дивизий французской армии, стоявших на границе с Германией против 23 немецких, не сделали ни одного выстрела. Война 1939 - 40 гг. получила название «странной», «сидячей» войны. В мае 1940 г. был осуществлен прорыв (обход) Германией оборонительной «линии Мажино» и последующая оккупация Франции. 14 июня был занят Париж, а 22 июня подписан акт о капитуляции Франции. Третья республика прекратила существование.

Падение Третьей республики стало закономерным результатом поражения Франции в войне с гитлеровской Германией летом 1940 г. После капитуляции большая часть Франции управлялась немецкими оккупационными органами.

В южной, неоккупированной, зоне власть формально находилась в руках прогерманского правительства маршала Петена, получившего название «правительство Виши» (по названию курортного городка, в котором находилась его резиденция). Конституция 1875 г. формально не была отменена, однако фактически республика перестала существовать. Рядом декретов Петен отменил должность президента республики и возложил на себя функции главы государства, обладающего всей полнотой государственной власти. Режим Виши являлся военноавторитарным, хотя самостоятельная роль этого правительства была весьма относительной. Его функции были ограничены с осени 1942 г., когда немцы ввели в южную зону.

Страна была разделена на две зоны – оккупированный Север и формально неоккупированный Юг. В южной части утвердился марионеточный режим под руководством маршала Петэна, занявшего пост главы правительства после отставки кабинета Рейно. Он стал фактически единоличным главой Франции с резиденцией своего правительства в курорте Виши. Вишистские власти обязались поставлять Германии сырье, продовольствие, рабочую силу. Коллаборационизм правительства Петэна проявился и в активном законотворчестве. Петэн даже явился одним из инициаторов создания проекта новой Конституции, текстами которой были оклеены стены зданий в Бордо. Конституция, естественно, не вступила в силу. А вот законы о ликвидации демократических свобод, о запрете профсоюзов и стачек стали реальным законодательством Франции того периода. Петэн возглавлял коллаборационистское правительство с 1940 по 1942 гг., а с 1942 по 1944 гг. его возглавлял Лаваль. После освобождения Парижа летом 1944 г. Лаваль казнили, а почти 90-летнего Петэна приговорили к пожизненному заключению.

В это же время параллельно с Вишистским правительством во Франции действовало примерно 200-тысячное партизанское движение и движение Сопротивления, которыми руководили: внутри страны французская компартия (ФКП), а из штаб-квартиры в Лондоне – глава комитета «Свободная Франция» Ш. де Голль. Роль ФКП в победе нацизма велика: она потеряла 75 тыс. своих членов, и была прозвана во Франции «партией растрелянных». Неслучайно поэтому по окончании войны в 1944 г. при создании Временного правительства во главе с де Голлем в его состав вошло 2 коммуниста (правда, в 1947 г. они были выведены из состава кабинета).

В 1943–1944 гг. французский и лондонский центры объединились и в Алжире был учрежден единый французский Комитет национального освобождения.

Летом 1943 г. был создан единый Французский комитет национального освобождения, позже реорганизованный во Временное правительство Франции во главе с генералом де Голлем. В это же время была сформирована Консультативная ассамблея, состоявшая из представителей всех политических партий и групп, борющихся или выступающих за освобождение Франции.

Летом 1944 г. англо-американские войска высадились во Франции, и в результате их действий, соединенных с общенациональным движением Сопротивления, к концу 1944 г. Франция была в основном освобождена.

2. Четвертая республика во Франции. Конституция 1946 г.

После освобождения территории страны от немецких оккупантов этот комитет был конституирован как Временное правительство Французской Республики.

В период так называемого временного режима (1944–1946 гг.) во Франции началась глубокая перестройка политической системы, сопровождавшаяся важными социально-экономическими реформами и перегруппировкой основных партийно-политических сил. Временное правительство национализировало ряд крупных банков и отраслей тяжелой промышленности, реформировало систему социального обеспечения и восстановило демократические свободы. Были официально одобрены провозглашенные ранее в программе Народного фронта мероприятия по чистке государственного аппарата от коллаборационистов и наказанию лиц, сотрудничавших с оккупантами, а также привлечению сил французского Сопротивления к управлению страной. Однако многие положения программы, касавшиеся демократизации государственного строя, не были проведены в жизнь из-за усилившегося противоборства различных фракций бывшего Сопротивления.

Центральным вопросом внутриполитической жизни страны, вокруг которого разгорелась борьба, стал вопрос о новом государственном строе и разработке новой конституции Франции. Все политические силы объединяло критическое отношение к институтам Третьей республики. В остальном их подход был различным. Новые консерваторы, прежде всего сторонники генерала де Голля, склонялись к учреждению республики президентского типа с сильной исполнительной властью, способной противостоять «режиму партий» — дестабилизирующему парламентаризму эпохи Третьей республики.

Левые партии, а также ряд партий центристского толка (например, крупная католическая партия Народно-республиканское движение (МРП – международная рабочая партия)), явно опасаясь установления режима личной власти генерала де Голля, выступали за сохранение верховенства парламента и его контроля над правительством при большей сбалансированности двух ветвей власти. Получив на выборах в Учредительное собрание в октябре 1945 г. наибольшее количество депутатских мандатов, коммунисты, социалисты и партия МРП образовали трехпартийное Временное правительство.

На основе правительственной программы был разработан проект конституции.

Однако на референдуме он был отклонен, по мнению французов, оказался «слишком коммунистическим». Второй проект, исправленный с учетом

партийного плюрализма Франции, был вынесен на голосование 27 октября 1946 г. Итог голосования – 9 млн. 297 тыс. «за»; 8 млн. 165 тыс. «против».

Конституция IV Республики вступила в силу.

В преамбуле новой Конституции 1946 г. торжественно подтверждались права и свободы человека и гражданина, данные Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. Кроме того, провозглашались:

- равные права всех граждан вне зависимости от пола;
- право политического убежища для лиц, борющихся за свободу;
- обязанность работать и право на получение должности вне зависимости от происхождения, взглядов, вероисповедания;
- право на организацию профсоюзов и проведение стачек; право на заключение коллективных договоров;
- социальная помощь детям, матерям, инвалидам;
- обязательство республики не вести завоевательных войн.

В Конституцию был включен новый блок экономических и социальных прав: равноправие мужчин и женщин, народов зависимых стран; право на труд, отдых и материальное обеспечение в случае нетрудоспособности; право рабочих на объединение в профсоюзы, забастовки, коллективное определение условий труда и участие в управлении предприятиями, право на всеобщее бесплатное светское образование и др.

Расширялась сфера регулирования внутренней и особенно внешней политической деятельности государства: в Конституции были закреплены положения о мирной внешней политике, отношениях с колониями и т. п.

Вместе с тем новая Конституция значительно расширяла пределы вмешательства правительства в экономическую и социальную сферы жизни общества, изменяла характер отношений между личностью и государством, возлагая на него, помимо широких прав, и новые обязанности.

Признанным конституционным принципом стало провозглашение социального государства, в котором права собственника сочетались с «общим благом» и ограничивались общественными интересами.

С точки зрения основного принципа организации государственного строя в первой послевоенной Конституции Франции продолжала господствовать идея абсолютного парламентаризма. По форме правления Франция являлась парламентской республикой, причем нижняя палата парламента — Национальное собрание — провозглашалась единственным законодательным органом страны, который не мог никому делегировать свои законодательные полномочия. Кроме того, Национальное собрание имело исключительное право законодательной инициативы в финансовых вопросах, ратификации и денонсации важнейших международных договоров, объявления войны.

Собрание, избираемое по системе пропорционального представительства на основе всеобщего избирательного права, абсолютным большинством голосов должно было утверждать состав нового правительства, которое несло перед ним всю полноту ответственности.

Конституция традиционно сохранила двухпалатную структуру парламента.

Однако вторая палата – Совет республики – была наделена лишь совещательными функциями, и ее рекомендации не были обязательными для Национального собрания. Совет республики избирался непрямыми выборами в департаментах и коммунах, а часть его назначалась Национальным собранием. Состав палаты должен был периодически обновляться. Таким образом, полномочия верхней палаты парламента, по сравнению с сенатом Третьей республики, были сведены до минимума.

Главой государства являлся президент республики, который избирался на совместном заседании палат парламента сроком на семь лет. По Конституции 1946 г. президент был лишен ряда важных прерогатив (ропуска нижней палаты, назначения по своему выбору высших должностных лиц и др.). Любые акты президента, в том числе назначение на высшие должности, требовали контрасигнации председателя кабинета и одного из министров.

Исполнительная власть по Конституции поручалась Совету министров, которым руководил его председатель – глава правительства. Этот орган непосредственно управлял страной и в этом качестве имел широкие полномочия. Однако деятельность кабинета была поставлена под эффективный контроль нижней палаты. Назначение председателя и министров Совета министров декретом президента могло производиться только после вынесения вотума доверия со стороны Национального собрания. В случае принятия абсолютным большинством голосов депутатов резолюции порицания, а также при провале в палате важного правительственного законопроекта кабинет должен был уйти в отставку. Правительство могло распустить парламент только после двух правительственных кризисов подряд, следовавших за вотумами недоверия или порицания. В такой ситуации на период избрания нового состава собрания создавалось коалиционное правительство из всех партийных фракций во главе с председателем Национального собрания.

Конституция сохраняла практически в неприкосновенности старую судебную систему и местное управление, подчиненное строгому контролю со стороны правительства. Для руководства судами создавался Высший совет магистратуры, председателем которого являлся президент. Данный совет ведал вопросами назначения, перемещения и продвижения судей, исполнял функции дисциплинарного суда в отношении членов судебного ведомства.

3. Установление Пятой республики и ее государственно-правовой строй по Конституции Франции 1958 г.

Действующая в настоящее время во Франции Конституция одобрена общенациональным референдумом в 1958 г. Установленный этой Конституцией строй именуется Пятой республикой.

К кризису режима Четвертой республики во Франции привели тупик колониальной политики в Алжире, крах суэцкой авантюры, финансовые трудности, вызванные военными расходами. Крушение Четвертой республики было подготовлено также сдвигами в экономической базе страны после второй мировой войны - разрыв с традициями ростовщичества, переориентация на преимущественно промышленные методы получения прибыли, научно-техническая революция в индустрии и в сельском хозяйстве.

В мае 1958 г. в обстановке антиреспубликанского мятежа в Алжире парламент призвал к власти генерала де Голля и наделил его правительство чрезвычайными полномочиями. Правительство подготовило проект новой конституции, который, минуя парламент, в сентябре 1958 г. был передан на референдум и одобрен большинством избирателей.

Ситуация была обострена и борьбой французских колоний за свою независимость. Так, в Лаосе была провозглашена независимость от метрополии в 1953 г.; в Камбодже – в 1954; Тунисе и Марокко – в 1956, в Гвинее – в 1958 году. В мае 1958 г. в Алжире вспыхнул фашистский путч, погасить который был призван находившийся длительное время в политическом аутсайде генерал де Голль. Ему были предоставлены чрезвычайные полномочия, связанные с формированием нового правительства, с разработкой в его недрах новой Конституции и выдвижением ее на референдум. Это противоречило практике предыдущих республик, когда все республиканские конституции разрабатывались парламентскими учреждениями.

Работа над ней началась немедленно и закончилась к сентябрю того же года. Проект Конституции был рассмотрен высшими органами власти и вынесен 28 сентября на референдум. За его одобрение проголосовало 79,2 % участников референдума. 4 октября 1958 г. новая Конституция Франции вступила в силу.

В последующие месяцы прошли выборы в обе палаты парламента (Национальное собрание и сенат), а также выборы президента республики. Так возникла Пятая республика, существующая по сей день.

Пересмотр Конституции может осуществляться по инициативе президента (если ему это предложит премьер-министр) или членов парламента. В случае принятия соответствующего предложения обеими палатами должен

состояться референдум. Однако если парламент в составе обеих палат примет решение о пересмотре 3/5 поданных голосов, то референдум не проводится.

Предметом пересмотра не может быть республиканская форма правления.

Специфической чертой Конституции Франции является наличие в преамбуле ссылки на приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они определены Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. и преамбулой Конституции 1946 г. Эта ссылка заменяет собой подробное изложение этих прав и принципов.

Франция именуется неделимой, светской, демократической и социальной республикой, обеспечивающей всем гражданам равенство перед законом. Девизом республики объявлен знаменитый лозунг Великой французской революции: «Свобода, равенство, братство». Принцип республики сформулирован как правление народа по воле народа и для народа. Указано, что никакая часть народа и никакая отдельная личность не могут присвоить себе осуществление национального суверенитета, принадлежащего народу.

Характеристика органов государственной власти открывается в Конституции Франции перечнем полномочий президента республики. Это, разумеется, не случайно: главной целью составителей Конституции 1958 г., как отмечалось выше, было существенное расширение данных полномочий при некотором ограничении прерогатив парламента. Оправдывалось это желанием сделать государственную власть более устойчивой, стабильной и эффективной.

Первоначально Конституция предусматривала избрание президента коллегией выборщиков. В нее входили члены парламента и генеральных советов департаментов и ассамблей заморских территорий, а также избранные представители муниципальных советов. Именно таким образом 21 декабря 1958 г. был избран первый президент Пятой республики Шарль де Голль.

В 1962 г. в Конституцию была включена поправка, в соответствии с которой президент стал избираться прямым всеобщим голосованием всех граждан Франции, достигших 18 лет и пользующихся всеми гражданскими и политическими правами. Первые всеобщие выборы президента состоялись в 1965 г. Им снова стал Шарль де Голль. Впоследствии президентами Франции избирались: Жорж Помпиду (1969 г.), Валери Жискар д'Эстен (1974 г.) и т.д.

Президент избирался сроком на семь лет (теперь – пять). До сих пор было два исключения:

оказались короче второй срок президентства Шарля де Голля в связи с его добровольной отставкой и президентство Жоржа Помпиду в связи с его смертью. Один и тот же человек может избираться неограниченное число раз (де Голль и Миттеран избирались дважды). Теперь такое ограничение имеется – два срока.

Кандидат в президенты должен быть французским гражданином, достичь возраста 23 лет и соответствовать закону о службе в армии. Его кандидатуру должны поддержать не менее чем 500 граждан, являющихся членами выборных органов, из не менее чем 30 департаментов или заморских территорий. При этом один и тот же департамент или одну и ту же территорию могут представлять не более 10 % указанных граждан.

Список граждан, выдвинувших кандидатов, публикуется вместе с указанием их правового положения в «Официальном вестнике Французской республики» не позднее чем за восемь дней до первого тура выборов. Список кандидатов печатается в данном издании не позднее 16-го дня, предшествующего первому туру выборов.

Избирательная кампания начинается со дня официального опубликования списка кандидатов и заканчивается в полночь в пятницу, предшествующую голосованию (оно проводится в воскресенье).

Для ведения избирательной кампании государство предоставляет всем кандидатам одинаковые возможности:

- ☐ эфирное время на национальном телевидении и радио (по два часа перед каждым туром);
- ☐ специально отведенные места для расклейки избирательных афиш;
- ☐ право рассылать избирателям программу с изложением своих позиций (один текст перед каждым туром).

После выборов каждый кандидат представляет финансовый отчет, который публикуется в «Официальном вестнике» (установлен предел расходов, ограничены размеры пожертвований и взносов). Заранее обусловленную часть расходов по проведению избирательной кампании кандидатам возмещает государство.

О назначении выборов президента объявляет правительство. Немедленно после этого создается Национальная комиссия по контролю за избирательной кампанией и подчиненные ей местные комиссии по контролю в департаментах и заморских территориях.

Для избрания президентом необходимо получить абсолютное большинство поданных голосов. Если его никто не набрал в первом туре, через две недели проводится второй тур с участием двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов.

Конституционный совет наблюдает за правильностью проведения выборов, рассматривает жалобы, устанавливает и объявляет результаты выборов, которые публикуются в «Официальном вестнике» в течение 24 часов после объявления результатов голосования.

Полномочия президента очень велики:

- ☐ он назначает премьер-министра и прекращает его полномочия по заявлению последнего об отставке;
- ☐ по представлению премьер-министра назначает и прекращает полномочия других членов правительства;
- ☐ председательствует на заседаниях Совета министров;
- ☐ подписывает ордонансы (правительственные акты, имеющие силу закона) и декреты, обсужденные Советом министров;
- ☐ промульгирует (обнародует) законы;
- ☐ имеет право до промульгации потребовать нового обсуждения закона или некоторых его статей, и в этом ему не может быть отказано;
- ☐ по предложению правительства или по совместному предложению обеих палат передает на референдум любой законопроект, касающийся организации государственной власти, реформ в экономической и социальной политике или разрешающий ратификацию международного договора, который отразился бы на функционировании государственных институтов;
- ☐ имеет право после консультации с премьер-министром и председателями палат распустить Национальное собрание (вслед за этим проводятся новые выборы, при этом новый роспуск невозможен в течение года после них);
- ☐ может обращаться к обеим палатам парламента с посланиями, которые зачитываются от его имени;
- ☐ пользуется правом обращения в Конституционный совет относительно проверки конституционности принятых парламентом законов;
- ☐ возглавляет вооруженные силы;
- ☐ председательствует в высшем совете и комитете национальной обороны;
- ☐ назначает трех членов и председателя Конституционного совета;
- ☐ производит назначения на некоторые гражданские и военные должности (например, членов Государственного совета и Счетной палаты, судейского корпуса, профессоров высшей школы и офицеров);
- ☐ возглавляет Высший совет магистратуры;
- ☐ имеет право помилования.

Много споров и возражений вызвало в свое время предоставленное президенту (ст. 16 Конституции) право в случае возникновения серьезной и непосредственной угрозы институтам республики, независимости и целостности страны или выполнению ее международных обязательств в условиях, когда нормальное функционирование государственных властей прекращено, принимать после консультаций с премьер-министром, председателями палат и Конституционным советом меры, которые диктуются

этимися обстоятельствами. Многие увидели в этом опасность установления авторитарного режима. Однако опасения не оправдались.

Примечательно, что эта статья запрещает во время применения чрезвычайных полномочий роспуск Национального собрания. Если оно в это время находится на каникулах, то должно немедленно собраться на сессию. Таким образом, чрезвычайное положение не должно мешать нормальной деятельности парламента.

Президент не несет ответственности за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей, кроме случаев государственной измены. В подобном случае обе палаты должны открытым голосованием и абсолютным большинством принять идентичное решение, обвиняющее президента. Судит президента Высокая палата правосудия.

Вне рамок своих должностных обязанностей президент несет уголовную и гражданскую ответственность за свои действия.

Обязанности президента несовместимы с любыми другими функциями.

В случае досрочного освобождения поста президента его функции временно до выборов нового президента возлагаются на председателя сената (а если это невозможно – на правительство).

Согласно Конституции правительство – Совет министров – определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику страны. Деятельностью правительства руководит премьер-министр. Он назначается президентом и им же освобождается от должности после подачи заявления об отставке. По предложению премьер-министра президент назначает и освобождает министров.

Отставка премьер-министра автоматически влечет за собой отставку всего правительства. Эта отставка может быть добровольной (президент может попросить премьер-министра уйти в отставку, но принудить не может) или обязательной (после президентских или парламентских выборов либо если Национальное собрание вынесет вотум недоверия или не согласится с программой правительства).

Правительство несет ответственность перед парламентом. Вопрос об ответственности правительства (доверии ему) может быть поставлен либо по инициативе премьер-министра, одобренной Советом министров, либо по требованию по меньшей мере 1/10 части членов Национального собрания. Резолюция порицания (вотум недоверия) должна быть принята большинством депутатов.

Формально президент может назначить премьер-министром любого человека, не спрашивая согласия Национального собрания. Но, поскольку этот орган имеет возможность вызвать правительственный кризис, президент, который не хочет проводить новые выборы, должен считаться с парламентским

большинством. Так, президент Миттеран, будучи социалистом, дважды (в 1986–1988 гг. и в 1993–1995 гг.) был вынужден поручить обязанности премьер-министра представителям правого большинства – Шираку и Балладюру.

Количественный состав правительства законом не определен.

Функции члена правительства несовместимы:

- ☐ с парламентским мандатом;
- ☐ любой должностью профессионального представительства общенационального характера;
- ☐ государственной службой;
- ☐ любой другой профессиональной деятельностью (разрешается сохранять лишь местные избирательные мандаты).

После назначения на должность и освобождения от нее члены правительства обязаны представить декларацию об имущественном положении. Специальная комиссия раз в три года рассматривает отчет об изменениях в их имущественных делах.

Члены правительства несут уголовную ответственность перед судебными органами за правонарушения, не связанные с исполнением ими должностных обязанностей, и перед Судом Республики, если они с этими обязанностями связаны.

Руководя деятельностью правительства, премьер-министр:

- ☐ несет ответственность за национальную оборону;
- ☐ обеспечивает исполнение законов;
- ☐ производит назначения на определенные законом гражданские и военные должности;
- ☐ контрасигнует (скрепляет подписью) акты президента республики;
- ☐ замещает в случае необходимости президента в качестве председателя в высших советах и комитетах обороны;
- ☐ в исключительных случаях может по специальному поручению президента председательствовать вместо него на заседании Совета министров с заранее определенной повесткой дня.

Члены правительства (министры и государственные секретари) руководят министерствами или выполняют поручения премьер-министра. В случае необходимости акты премьер-министра контрасигнуются министрами, ответственными за их исполнение.

Совет министров выступает и как коллегиальный орган:

- ☐ утверждает проекты законов и ордонансов;
- ☐ ходатайствует перед президентом о проведении референдума;
- ☐ дает премьер-министру разрешение поставить вопрос об ответственности (доверии).

Парламент Французской республики состоит из двух палат: Национального собрания и сената. Обе заседают в Париже: Национальное собрание – в Бурбонском дворце, сенат – в Люксембургском дворце. Для совместных заседаний палат (конгресса) предоставляется Версальский дворец.

Национальное собрание избирается сроком на пять лет прямым всеобщим тайным голосованием граждан Франции, имеющих избирательные права и достигших 18-летнего возраста.

Кандидату в депутаты должно быть не менее 23 лет. Запрещается выставлять свои кандидатуры лицам, выполняющим властные функции в данном департаменте. Каждый кандидат может выставить свою кандидатуру только в одном избирательном округе. Кандидаты вносят денежный залог, который возвращается лишь тем из них, кто получил не менее 5 % голосов участников голосования.

Всего избирается 577 депутатов по мажоритарной системе. Одновременно избираются депутат и его заместитель, который замещает выбывшего депутата (кроме тех случаев, когда последний уходит в отставку).

В первом туре для избрания нужно получить абсолютное большинство голосов, признанных действительными. При этом число поданных за кандидата голосов должно составлять не менее четверти всех избирателей.

В округах, где никто не избран в первом туре, проводится второй тур. Здесь, чтобы быть избранным, достаточно получить относительное большинство голосов.

Обычно в первом туре партии, выдвигающие своих кандидатов, выступают самостоятельно, чтобы оценить свое влияние на избирателей. Во втором туре образуются избирательные блоки. Так, например, в период существования в 70-е гг. XX века Союза левых сил во втором туре социалисты, коммунисты и левые радикалы определяли единого левого кандидата и призывали всех своих сторонников голосовать за него.

О проведении выборов сообщается за 60 дней до истечения полномочий Национального собрания. Избирательная кампания официально начинается за 20 дней и прекращается за двое суток до дня выборов. Публикация результатов предвыборных опросов запрещается за неделю до выборов.

Строго регламентировано предоставление эфирного времени на национальном телевидении и радиовещании партиям, участвующим в выборах, как и расклейка предвыборных плакатов.

Мандат депутата несовместим с некоторыми государственными выборными и невыборными должностями, а также с некоторыми видами частной предпринимательской деятельности. Государственный чиновник, избранный депутатом, считается откомандированным на период действия своего мандата.

Депутат пользуется правом неприкосновенности за высказанные им убеждения или голосование при исполнении своих обязанностей. За преступления или правонарушения он не может подвергаться аресту и мерам, связанным с лишением или ограничением свободы, без разрешения бюро Национального собрания.

Такого разрешения не требуется в случае совершения им уголовно наказуемого преступления и задержания на месте преступления, а также в случае окончательного осуждения.

Депутат получает жалование, равное средней величине между наименьшим и наибольшим окладом государственных служащих, отнесенных к категории «вне служебных классов». Он получает также доплату («служебное вознаграждение»), размер которой, как правило, равен четвертой части жалования, но меняется в зависимости от участия депутата в работе Национального собрания. Иногородним депутатам оплачиваются жилищные расходы, предоставляются льготы при оплате почтовых, телеграфных и транспортных расходов. Депутаты также получают дотации на зарплату их сотрудникам.

Национальное собрание избирает бюро из 22 депутатов во главе с председателем Национального собрания, в котором должны быть представлены все политические течения и партии пропорционально числу полученных мандатов. Председатель избирается на весь срок работы Национального собрания данного созыва до следующих выборов.

На первой сессии каждого созыва Национальное собрание образует шесть постоянных комиссий:

- 1) по делам культуры, семьи и социальным проблемам;
- 2) иностранным делам;
- 3) делам национальной обороны и вооруженных сил;
- 4) финансов, общих проблем экономики и плана;
- 5) конституционных законов, законодательства и общего управления республикой;
- 6) производства и обмена.

Кроме того, по решению Национального собрания могут создаваться специальные комиссии для рассмотрения законопроектов и законодательных предложений, а также комиссии по расследованию и контролю.

Вторая палата французского парламента – сенат, состоящий из 321 сенатора.

Он избирается сроком на девять лет по департаментам выборной коллегией в составе депутатов Национального собрания, региональных советников, генеральных советников, делегатов муниципальных советов и обновляется на 1/3 каждые три года.

Сенат считается представителем местных административно-территориальных подразделений (территориальных коллективов) Франции и французов, постоянно проживающих за пределами страны.

В сенате, как и в Национальном собрании, существуют бюро, фракции, постоянные и другие комиссии, проводятся совещания председателей постоянных комиссий и фракций. Председатель сената избирается после каждого частичного обновления этой палаты, то есть каждые три года.

Сенаторы пользуются правом законодательной инициативы. Хотя правительство предпочитает обычно передавать законопроекты в Национальное собрание, закон допускает их внесение (за исключением финансовых) первоначально в сенат.

Процедура обсуждения законопроектов и законодательных предложений та же, что и в Национальном собрании. Чтобы быть принятым, закон требует одобрения обеих палат.

В отличие от Национального собрания, сенат не имеет права и возможности «свергнуть» правительство посредством вотума недоверия или отказа в одобрении правительственной программы. Однако премьер-министр имеет право просить сенат одобрить декларацию об общей политике правительства.

Сенат не может быть распущен президентом.

Важным органом является Конституционный совет, который:

- 1) контролирует процедуру избрания президента республики;
- 2) рассматривает протесты и объявляет результаты голосования;
- 3) в спорных случаях решает вопрос о законности избрания депутатов и сенаторов;
- 4) осуществляет надзор за проведением референдума и объявляет его результаты.

Конституционный совет состоит из девяти назначенных членов и неопределенного числа членов по праву, которыми пожизненно являются бывшие президенты республики. Однако на практике ни один из них этим правом не воспользовался.

Трех членов назначает президент, трех – председатель Национального собрания, еще трех – председатель сената. Председатель совета определяется президентом республики из числа назначаемых им членов. Членство в Конституционном совете несовместимо с членством в парламенте, правительстве, Экономическом и социальном совете и с ответственным постом в какой-либо партии и политической группировке.

Срок мандата члена Конституционного совета – девять лет, повторное назначение не допускается. Каждые три года состав совета обновляется на треть.

В частной жизни члены совета обязаны не делать ничего несовместимого с их достоинством и независимостью. Перед вступлением в должность назначенные члены Конституционного совета приносят присягу перед президентом республики. В ней они клянутся:

- ☐ хранить в тайне ход обсуждения и голосования в совете;
- ☐ не занимать политических позиций;
- ☐ не давать консультаций по вопросам, относящимся к компетенции совета.

Содержание прений и результаты голосования в совете являются секретными. Соответствующие материалы сдаются на хранение в сенат.

Органические законы до их промульгации должны быть представлены на заключение Конституционного совета. Обычные законы могут быть переданы до промульгации в совет президентом республики, премьер-министром, председателями Национального собрания и сената, 60 депутатами или 60 сенаторами. Конституционный совет высказывается об их соответствии Конституции. Свое решение он выносит в месячный срок. Если правительство заявляет, что вопрос не терпит отлагательства, этот срок сокращается до восьми дней.

Президент республики, премьер-министр или председатель одной из палат могут передать на заключение Конституционного совета международные обязательства Франции (договоры, соглашения). Если совет установит, что эти обязательства содержат положение, противоречащее Конституции, то разрешение на их ратификацию или одобрение может быть дано только после внесения изменений в Конституцию.

Решения Конституционного совета не подлежат обжалованию. Они обязательны для государственных властей и всех органов администрации и юстиции.

Конституция Франции рассматривает судебную власть как стража свободы личности. Гарантом независимости судебных органов считается президент республики.

Президент назначает судей и прокуроров. К ним предъявляются высокие образовательные требования: помимо получения общего юридического образования, они должны закончить Национальную школу магистратуры.

Судьи несменяемы, но могут быть уволены в случае совершения дисциплинарного проступка.

Президент республики возглавляет особый двухпалатный орган — Высший совет магистратуры. Заместителем президента является министр юстиции.

Одна из палат совета имеет юрисдикцию в отношении судей:

□ она дает рекомендации президенту относительно назначения членов Кассационного суда, первого председателя апелляционного суда и председателей судов высшей инстанции;

□ дает заключения о назначении других судей;

□ выносит решения о дисциплинарных наказаниях судей.

Другая палата совета, имеющая юрисдикцию в отношении прокуроров, дает заключения о назначении прокуроров и о дисциплинарных санкциях применительно к ним.

Помимо определенного числа судей и прокуроров, каждая палата Высшего совета магистратуры включает в себя члена Государственного совета и трех независимых лиц, которые назначаются президентом республики, председателем Национального собрания и председателем сената.

Одним из старейших высших государственных учреждений Франции является Государственный совет. Он был основан еще в 1800 г. Наполеоном Бонапартом (тогда первым консулом Французской республики), а его предшественником был Королевский совет, существовавший с XIII в. и возглавлявшийся королем. В современной Франции считается, что президентом совета является премьер-министр или министр юстиции: они оба имеют право председательствовать на заседаниях генеральной ассамблеи (общего собрания, пленума). Фактически работой Государственного совета руководит его вице-президент.

Все действительные (постоянные) члены Государственного совета (201 человек) назначаются президентом республики. Государственный совет играет двойную роль. Во-первых, он оказывает консультационную помощь правительству, давая заключение по всем законопроектам перед передачей их в парламент. Органы государственного управления обязаны запрашивать мнение Государственного совета относительно распоряжений, затрагивающих правовые, экономические, финансовые и административные вопросы. Во-вторых, в качестве судебной инстанции Государственный совет выполняет функции высшего административного (арбитражного) суда.

Особое положение в судебной системе занимает Высокая палата правосудия.

Она состоит из 24 постоянных членов и 12 заместителей. Половину из них избирает из своего состава Национальное собрание, половину – сенат.

Высокая палата правосудия тайным голосованием выбирает председателя и двух заместителей.

Этот орган имеет полномочия судить президента республики за государственную измену. Дела в Высокой палате правосудия возбуждаются по решению обеих палат парламента, принятому абсолютным большинством голосов членов палат.

Голосование в Высокой палате правосудия тайное, принятое ею решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Еще один высший орган – Суд Республики – состоит из 12 парламентариев: шесть человек избираются из состава Национального собрания и еще шесть – сенатом. В состав Суда Республики входят также три судьи из состава Кассационного суда (один из них является председателем Суда Республики).

Суд Республики рассматривает дела о преступлениях и правонарушениях, совершенных членами правительства при исполнении ими своих функций.

4. Развитие Великобритании в XX в. (до окончания 2-й мировой войны)

В XX в. в Англии сохраняется двухпартийная система, сущность которой заключается в господстве на выборах двух основных партий.

Основным средством сохранения двухпартийной системы является избирательная система, в основе которой лежит принцип избрания одного депутата от каждого избирательного округа. В результате представители малочисленных партий оказываются в невыгодном положении, им трудно получить место в парламенте.

До 1923 г. основными партиями Англии были консерваторы и либералы:

- консервативная партия организационно оформилась в середине XIX в. На основе партии тори. В настоящее время выражает интересы крупных промышленных и финансовых собственников;

- либеральная партия, опирающаяся на средний класс, также образовалась в середине XIX в., на основе партии вигов. Постепенно лишалась своей социальной базы и теряла политические позиции. С 1923 г. ее место заняла лейбористская партия – одна из ведущих партий Социалистического интернационала, возникла как результат подъема европейского социал-демократического движения и появления в Англии социалистических групп и организаций.

Главой государства в Великобритании является король (королева). Он считается верховным носителем исполнительной власти, главой судебной системы, верховным главнокомандующим армией, светским главой англиканской церкви. За британским монархом формально сохраняется право роспуска парламента и назначения премьер-министра и т. д.

Король обладает правом окончательного отклонения закона – абсолютного вето, однако почти триста лет это право не применяется. Таким образом, власть короны носит скрытый характер.

Высший орган законодательной власти – парламент, который состоит из короля, палаты лордов и палаты общин.

В 1949 г. лейбористским правительством была проведена реформа парламента, касающаяся палаты лордов. В состав палаты входят светские и духовные пэры. К светским пэрам и пэрессам относятся наследственные пэры (потомки старинной земельной аристократии), пожизненные пэры, имеющие титулы, пожалованные в XX в.; лорды по апелляциям, назначаемые для осуществления судебных полномочий палаты лордов. В число духовных пэров входят архиепископы и епископы. Обладая большим влиянием, верхняя палата способна оказывать сильное политическое давление.

Законодательная инициатива почти полностью осуществляется правительством.

Развитие государственного строя Великобритании в XX в. сводится к усилению исполнительной власти.

Фактически с начала XVIII в. высший орган исполнительной власти – кабинет министров, который сосредоточивает в своих руках все важнейшие полномочия по осуществлению внутренней и внешней политики:

В 1914 г. было приостановлено действие «Хабеас корпус акт» и принят «Акт о защите государства», передававший правительству на время войны всю полноту власти. По окончании войны этот акт был отменен, однако некоторые права продолжали применяться. В 1920 г. был принят «Закон о чрезвычайных полномочиях», предусматривавший возможность издания правительством от имени короля указа о введении в стране чрезвычайного положения. Накануне второй мировой войны, в 1939 г., парламентом был принят новый акт о чрезвычайных полномочиях, предоставляющий исполнительной власти полномочия на издание таких предписаний, какие правительство считает необходимыми для обеспечения общественной безопасности, защиты государства, поддержания общественного порядка.

Предоставляя правительству чрезвычайные полномочия, парламент передал ему и законодательную власть. Получило распространение делегированное законодательство – акты, издаваемые правительством по поручению парламента (распоряжения, приказы, указания, инструкции министров и т. д.).

Право премьер-министра в любое время добиться роспуска парламента способствует еще большему усилению власти кабинета.

Высший центральный судебный орган – Верховный суд правосудия, в состав которого входят:

- Высокий суд (рассматривающий гражданские споры);
- Суд короны (специализирующийся по уголовным делам);
- Апелляционный суд.

Высшая судебная инстанция в Великобритании - палата лордов. Она является апелляционной инстанцией и судом первой инстанции для пэров, обвиняемых в уголовных преступлениях.

На местах правосудие осуществляют мировые судьи.

В Англии и Уэльсе имеются магистратские суды (по уголовным делам), выездные суды – суды ассизов, суды графств (по гражданским делам).

В Шотландии уголовные дела рассматриваются полицейскими судами в городах и мировыми судами в графствах, а также шерифскими судами.

В Северной Ирландии первая инстанция по уголовным и гражданским делам - суды графств и суды суммарной юрисдикции.

В Великобритании существуют также специальные суды - коронерские, административные, военные и т. д.

Полиция состоит из отдельных местных формирований, находящихся в ведении местных выборных органов. Общее управление полицейскими силами страны осуществляет министерство внутренних дел. Кроме регулярной полиции, существуют особые резервные подразделения, призываемые в случае чрезвычайных обстоятельств.

Верховным главнокомандующим армией Великобритании считается король (или королева). Ответственность за подготовку страны к войне и за состояние вооруженных сил несут премьер-министр и кабинет министров.

Высшее руководство вооруженными силами осуществляет комитет обороны и внешней политики.

В мирное время традиционный способ комплектования вооруженных сил Великобритании – вербовка добровольцев. В периоды первой и второй мировых войн вводилась обязательная воинская повинность. После второй мировой войны правительство продлило действие закона об обязательной воинской повинности на мирное время. С января 1961 г. этот закон был отменен, и армия, как и прежде, формируется путем добровольного набора.

Выборным органом местного самоуправления во всех административно-территориальных единицах Великобритании (кроме малонаселенных приходов) является совет. В состав советов графств, городов-графств и муниципальных городов входят старейшины - олдермены. Председатель совета - мэр, избираемый из числа членов совета.

В течение XX в. контроль центральных органов за деятельностью советов в городах и графствах усилился, эти органы лишались наиболее важных полномочий в проведении независимой местной политики. Основным рычагом воздействия на деятельность местных органов стала их жесткая финансовая зависимость от дотаций правительства.

В конце XIX – начале XX в. Великобритания, которая раньше считалась «мастерской мира», потеряла первенство в промышленном производстве. Со смертью королевы Виктории в 1904 г. в стране началась коренная трансформация сложившегося социально-политического уклада, которая продолжалась всю первую половину XX в.

Среди основных факторов, обусловивших существенные изменения, следует выделить завершение очередной стадии промышленного переворота, усиление и радикализацию рабочего (профсоюзного) движения, зарождение и развитие феминистического движения. При этом общество разделилось на сторонников и противников перемен. Российская революция 1917 г. и угроза повторения ее «сценария» в других странах заставили правительство Великобритании принять экстренные меры, направленные на ликвидацию

очагов социальной напряженности, и пойти на обширные преобразования в государственно-правовой сфере.

Для Великобритании характерна большая, чем в других странах, стабильность политических институтов и учреждений, являющаяся результатом не только консенсуса ведущих политических сил, но и предпочтения эволюционного пути развития резким «историческим поворотам».

Участие Великобритании в Первой и Второй мировых войнах, борьба с экономическим кризисом 1929 г. потребовали огромных затрат человеческих и материальных ресурсов и окончательно подорвали «здоровье» империи. После Первой мировой войны страна потеряла треть своего национального богатства. Соединенное Королевство оказалось вынужденным предоставить независимость своим колониям и доминионам.

Произошедшие потрясения потребовали адаптации институтов государственной власти к изменившимся условиям. Была сформирована новая модель государственного механизма.

В первой половине XX в. «центр тяжести» в определении стратегии развития внутренней и внешней политики Соединенного Королевства в значительной степени сместился в сторону исполнительной власти.

Особое место в Великобритании по-прежнему занимала корона. Монарх в Великобритании является символом нации, преемственности государства. Он рассматривается как гарантия стабильности в обществе. На протяжении прошедшего столетия какого-либо серьезного общественного движения за отмену монархии не наблюдалось. До сих пор сохраняются многие прежние королевские prerogatives, и важнейшая из них – право назначения премьер-министра. Хотя этот выбор и ограничен требованием, в соответствии с которым новый премьер-министр должен иметь поддержку большинства палаты общин. Однако, если лидер партии большинства не занимает достаточно прочного положения, слово правящего монарха по-прежнему имеет решающее значение.

Сохранились и другие полномочия монарха: ни один законопроект не может стать законом без королевской санкции, только монарх может созвать или распустить парламент, пожаловать тот или иной титул. Все эти полномочия сегодня считаются простой формальностью, поскольку, согласно английской конституционной доктрине, глава государства должен действовать по совету своих министров. Однако монарх не обязан следовать всем рекомендациям советников: он имеет право не дать согласия на ведение политики, которая, по его мнению, разрушает «базис английской конституции». В связи с этим корона может удалить кабинет министров в отставку.

Особенностью политической жизни Великобритании является то, что многие свои полномочия монархи не реализовывали в течение столетий.

Поэтому сегодня монарх не обладает исполнительной властью на деле. Однако, благодаря своим законным правам, в случае необходимости монархия может стать серьезной составляющей государственной власти.

Страной руководит «правительство его (ее) Величества», точнее, его ограниченный состав – кабинет министров, в котором главную роль играет премьер-министр.

Он формирует правительство, представляет правовые акты на подпись монарху и сам контрассигнует их, в любой момент может предложить монарху распустить нижнюю палату парламента и т.д.

Правительство в силу британской традиции в значительной мере контролирует и парламент. Появился институт делегированного законодательства, т.е. право правительства издавать конкретные законоположения на основании общего законодательного поручения парламента.

В конце Первой мировой войны у власти находилось коалиционное правительство, состоявшее из либералов, консерваторов и лейбористов. Вскоре на выборах в декабре 1918 г. либеральная партия, ранее стоявшая у власти в течение почти 100 лет, потерпела поражение, уступив место лейбористам.

Впоследствии двухпартийная система сохранилась. До 1923 г. это были консерваторы (тори) и либералы (виги), с 1923 г. – консерваторы и лейбористы. Существовали и другие партии, например коммунистическая, но сама двухпартийная система считается одним из неписаных конституционных обычаев, соблюдаемых при формировании правительства.

Государственный строй развивался по пути расширения законодательных полномочий и фактической власти правительства. В 1920 и 1939 гг. были приняты законы о чрезвычайных положениях в стране, предоставившие правительству полномочия не только в сфере исполнительной власти, но, по существу, и в законодательной. Эти законы предусматривали возможность издания правительством от имени короля указа о введении в стране чрезвычайного положения. В его условиях правительство могло применять любые меры, которые считало необходимыми для преодоления возникших трудностей, издавать предписания в целях обеспечения общественной безопасности, защиты государства, поддержания общественного порядка.

Их использовали в политических целях, применяли против забастовок, митингов протеста и др.

Расширение вмешательства государства во все сферы жизни общества повлекло за собой увеличение числа чиновников. К середине XX столетия в Великобритании существовало более сотни министерств. Проявилась тенденция бюрократизации государственного аппарата. Правила комплектования чиновничьего корпуса были сформулированы еще в конце XIX

в. Вводилась экзаменационная система занятия должностей. Высшие чиновничьи должности (коронные) должны были замещаться по конкурсу.

Законодательная власть в Великобритании, как и много столетий назад, сегодня принадлежит парламенту. Традиционно парламент считается триединым учреждением:

он включает главу государства (монарха), палату лордов и палату общин. Такое представление о законодательном органе связано с тем, что закон становится таковым, если он принят двумя палатами (есть исключения из правила) и санкционирован монархом. Хотя глава государства является составной частью парламента, с точки зрения концепции разделения властей он все же относится к исполнительной власти.

Формировалась новая модель британского парламентаризма, происходила девальвация принципов верховенства парламента, парламентарского суверенитета, считавшихся неотъемлемыми атрибутами государственно-правовой системы и служивших образцом для многих государственно-правовых систем стран мира. Причины этого заключаются в следующем:

а) в «отставании» парламента как представительного органа от темпов развития британского общества, существенное изменение которого произошло вследствие очередного витка промышленного переворота, распада колониальной системы, а также участия Великобритании в глобальных политических конфликтах. Вовлечение в общественно-политическую жизнь широких слоев населения, выражавших разные политические и социальные взгляды, привело к зарождению основ политического плюрализма, многопартийности и регионализации политических партий. Однако названные явления не нашли соответствующего отражения в деятельности парламента, политический спектр которого представлен двумя политическими партиями (консерваторами и лейбористами) и интересами аристократии.

Численное увеличение электората и усложнение его социальной структуры не отразились на принципе формирования основными политическими партиями своих списков кандидатов в депутаты парламента. В эти списки по-прежнему включались представители элитарных групп населения (юристы, финансисты, промышленники), являвшиеся проводниками соответствующих социальных интересов;

б) в несоответствии вызовам времени практики парламента решать проблемные вопросы исключительно в рамках устоявшихся обычаев и процедур. Попытки парламента модернизировать механизм своей деятельности, опираясь исключительно на прежний опыт, выявили его неспособность адекватно реагировать на складывающиеся правовые ситуации;

в) в наличии пережитков прошлого в политической системе Великобритании, ассоциируемых прежде всего с верхней палатой парламента – палатой лордов;

г) в нацеленности депутатского корпуса на достижение компромисса в решении любых вопросов, вследствие чего процесс выработки приемлемых решений нередко принимал затяжной характер и сопровождался принципиальным отходом от первоначальных позиций. Тем самым снижалась актуальность проведенных преобразований. Данная практика во многом обусловила незавершенность некоторых реформ, начало которым было положено в первой половине XX в. и в настоящее время.

Так, реформы палаты лордов 1911 и 1949 гг., предпринятые в целях устранения недостатков парламентского правления, имели неоднозначные последствия. С одной стороны, эти реформы, направленные на повышение эффективности деятельности представительного органа путем ограничения полномочий палаты лордов в законодательном процессе и сокращения сроков принятия верхней палатой решений по важнейшим вопросам законодательства, позволили внедрить в парламентскую практику правовой механизм, который предусматривал возможность принятия финансовых и нефинансовых законов без одобрения палаты лордов.

С другой стороны, функционирование парламента в последующий период во многом нивелировало позитивные итоги реформ. Используя политическую независимость и обширные законодательные инициативы, палата лордов успешно отражала попытки ее дальнейшего реформирования, преследуя собственные корпоративные интересы, весьма условно соотносимые с интересами государства и общества.

В 1918-1919 гг. была проведена избирательная реформа, согласно которой право голоса получали все лица мужского пола, достигшие 21 года и удовлетворяющие требованиям ценза оседлости или владеющие помещением для деловых занятий. Женщины получали право голоса при условии, что они достигли возраста 30 лет и владели недвижимостью, приносящей определенный годовой доход. В 1929 г. им были предоставлены равные с мужчинами избирательные права.

После Второй мировой войны не обладали активным и пассивным правом: пэры и пэрессы, имеющие титул не ниже барона (баронессы), поскольку они заседали в палате лордов; судьи (кроме мировых), злостные банкроты (не реабилитированные судом), гражданские служащие, назначенные короной; священники государственной церкви и др. Был отменен ценз оседлости, участие в голосовании было добровольным.

Произошли изменения в организации силовых структур. В 1939 г. в стране была введена всеобщая воинская повинность. С середины 1960-х гг.

появилась профессиональная армия. Полиция Великобритании состоит из местных формирований и представителей совета графства.

Собственная полиция существует в городах. Ее начальника назначает городской совет. Общее руководство полицией осуществляет министерство внутренних дел.

В Великобритании длительное время сохранялась система местных органов управления. Местное самоуправление в Великобритании всегда было сравнительно независимым от центра. Исторически оно возникло как следствие привилегий по самостоятельному внутреннему управлению, которые на протяжении веков города получали от короны. В настоящее время характерными чертами британского местного самоуправления являются:

наличие у органов местного самоуправления статуса юридических лиц (корпораций); обладание административными полномочиями на соответствующих территориях;

известная финансовая самостоятельность, в том числе право на установление местных налогов; выборность руководителей местных органов.

Согласно законодательству, Англия была разделена на графства и городские округа.

Графства делятся на округа. Выборным органом местного самоуправления во всех административно-территориальных единицах (кроме малонаселенных приходов) является совет. Председатель совета – мэр, избираемый из числа членов совета. Советы графств, округов и городских округов функционируют четыре года и обновляются первые три года ежегодно на 1/3.

В компетенцию советов округов и городских округов входят: налогообложение, городское и сельское землепользование, жилищное строительство, местные дороги и стоянки автотранспорта, отдых, зрелища и реклама, борьба с шумом, здравоохранение, кладбища и др.

К ведению советов графств относятся: полиция, пожарная охрана, мелкие акционерные компании, дороги, социальные

службы, образование и библиотеки, музеи и художественные галереи, трудоустройство молодежи, продовольствие и медикаменты, некоторые службы по защите интересов потребителей, уборка мусора, парки и места отдыха и др.

Предусмотрен ряд особенностей управления в Лондоне.

5 . Право Великобритании в XX в.

В XX в. законодательство в Великобритании окончательно превратилось в основной источник права. Большую роль здесь играло делегированное законодательство.

Основной формой упорядочения многочисленных законов оставалась такая форма систематизации, как консолидация.

Чаще всего она заключалась в объединении ранее изданных законодательных положений.

«Новое дыхание» в процессе консолидации было придано специальным актом парламента об образовании правовой комиссии (1956 г.), целью которой было проведение реформы права вплоть до его полной кодификации. Были подготовлены кодифицированные акты по договорному, семейному праву. Эта работа в современной Великобритании далека от завершения – сказываются английские правовые традиции, прецедентное право.

Получил развитие процесс совершенствования гражданского права (термин «гражданское право», как известно, в английской правовой системе является условным). Оно складывается из ряда традиционных правовых институтов: реальной собственности, доверительной собственности. В 1925 г. был принят закон о собственности, дополненный четырьмя другими законами, связанными с распоряжением и управлением имуществом.

После Второй мировой войны произошло законодательное обеспечение социализации собственности.

Были приняты законы о национализации жизненно важных отраслей промышленности. Она осуществлялась на основе социального компромисса. Бывшим владельцам предприятий была выплачена компенсация, а национализированные предприятия приобрели форму публичных корпораций. Впоследствии была проведена частичная приватизация национализированных предприятий. Процессы национализации и приватизации приобрели динамичный характер.

Так же как и в США, был принят ряд законов, регулирующих хозяйственную деятельность корпораций. После Второй мировой войны в Англии появилось антитрестовское законодательство. Законы 1948 и 1956 гг. предусмотрели создание государственных органов для контроля за монополистической и антиконкурентной практикой, которые должны были проводить расследования на рынке.

Было предусмотрено создание специального суда по ограничительной практике, который в случае выявления фактов ограничения свободы конкуренции мог выносить решения о запрещении монополистической

практики как противоречащей общественному интересу. В последующие годы такое законодательство было расширено и консолидировано.

В регулировании договоров по-прежнему преимущественную роль играют нормы прецедентного права, но в целях урегулирования некоторых видов договоров были изданы соответствующие законодательные акты. При заключении договоров серьезное внимание уделяется установлению и соблюдению их стандартных условий, чтобы избежать произвольного включения в них различных оговорок в интересах одной стороны.

Во второй половине XX в. был принят ряд законов, в результате чего произошли существенные изменения в сфере брачно-семейных отношений. Вступление в брак требует от сторон соблюдения ряда условий: добровольность, отсутствие другого брака, достижение брачного возраста (16 лет), отсутствие близкого родства. Зарегистрированный брак порождает возникновение новых прав и обязанностей для супружеской пары. Законодательство предусмотрело их взаимную поддержку и совместное проживание. Брак по английскому праву представляет собой разновидность контракта.

В Новейшее время продолжилась политика упрощения и модернизации уголовного права путем издания консолидированных актов или актов, имеющих элементы кодификации. Она отразила менявшиеся общественные условия.

В XX в. увеличилось количество парламентских актов, посвященных уголовному праву, что сузило область применения судебного прецедента. В 1960—1980-е гг. был принят целый ряд важных актов по вопросам общей части уголовного права. Особое место здесь занял Закон об уголовном праве 1967 г., отменивший средневековое деление всех преступлений на фелонии и мисдиминоры.

Вместе с тем значительная часть уголовного права Англии и сейчас состоит из судебных прецедентов. Приговоры высших судов принимаются за основу при решении аналогичных дел судами низшей и равной им инстанции.

Высшие суды, в свою очередь, связаны предыдущими приговорами и решениями.

Уголовное право отличается сложностью и противоречивостью, но в то же время – гибкостью. Последнее определяется тем, что у судей есть возможность выбора нужного прецедента из их множества.

Тема 24. Государство и право Соединенных Штатов Америки в Новейшее время

1.Новый курс Рузвельта»: предпосылки, сущность, основные направления, историко-правовая оценка.

2.Эволюция основных политико-правовых институтов США. Развитие права США в Новейшее время.

3.Особенности судебной системы США в XX веке.

4.Развитие трудового законодательства США в XX в.: Закон Вагнера 1935 г., Закон Шермана 1890 г. и др.

1.Новый курс Рузвельта»: предпосылки, сущность, основные направления, историко-правовая оценка.

За годы первой мировой войны экономический потенциал Соединенных Штатов Америки и их доля в мировом хозяйстве значительно возросли.

Однако экономический кризис, разразившийся в 1929 - 1933 гг., охватил все основные капиталистические страны. США оказались в его эпицентре и в полной мере ощутили его последствия:

- сокращение объема производства - промышленное производство в США понизилось до 56%;
- расстройство финансовой системы - национальный доход сократился на 48%;
- разорение и банкротство промышленных, торговых и финансовых фирм
- обанкротилось 40% банков;
- массовая безработица - потеряли работу около 17 млн. человек.

При отсутствии в США государственной системы социальной защиты жертв экономических бедствий кризис до предела обострил социально-классовые противоречия, привел к широким выступлениям рабочих.

Америка оказалась в предреволюционной ситуации, требующей коренных изменений старого уклада жизни.

Правительство президента Г. Гувера, находившееся в этот период у власти, предприняло ряд мер, направленных на поддержку монополий, что не дало положительных результатов. К 1932 г. очевидное банкротство внутренней политики этого правительства привело к победе на очередных президентских выборах Франклина Делано Рузвельта - кандидата от Демократической партии.

«Новый курс» явился прямым массированным вторжением государства в сферу социально-экономических отношений.

Первые попытки остановить волну банкротств путем государственного кредитования и поддержки уровня цен на сельскохозяйственную продукцию

были предприняты в США правительством президента Гувера. Эти мероприятия потерпели полную неудачу.

Когда кризис достиг своего апогея, на пост президента вступил кандидат демократической партии Франклин Рузвельт (1932 г.), дальновидный политик, понимавший необходимость принятия радикальных мер для создания в стране эффективно действующего антикризисного механизма, проведения социальных реформ.

Разработанная программа антикризисных мер получила в истории США название «нового курса». Процесс выхода из реальной Великой депрессии занял почти 10 лет, но особое значение имели его первые 100 дней: именно они определили основные направления подъема экономики, снижения безработицы и вселили в американцев надежду на свет в конце туннеля.

В 1933 - 1938 гг. в рамках этой программы был принят пакет законов, охватывавший практически все важнейшие области экономических и социальных отношений:

- Закон о банковской деятельности;
- Закон об обращении ценных бумаг;
- Закон о восстановлении промышленности;
- Закон о регулировании сельского хозяйства;
- Закон о трудовых отношениях (Закон Вагнера);
- Закон о социальном страховании и помощи безработным;
- Закон о справедливом найме рабочей силы.

Суть идеологии Рузвельта сводилась к следующему. Государство не может стоять в стороне от судьбы граждан. Личная инициатива и предприимчивость, безусловно, важны, но они не могут решить всех проблем простого человека.

Для Америки этот подход стал фактически революционным.

До Рузвельта в соответствии с идеологией А. Смита о всеисильности рынка политические лидеры прямо заявляли: «Лучший метод государственного управления экономикой — это не управлять экономикой». Превалировал тезис личной ответственности граждан за благополучие своей семьи, а метод достижения цели — личная инициатива и предприимчивость. Патернализм — надежда на помощь государства — представлялся идеологией нахлебников и никчемных людей. Рузвельт открыто заявлял: «Помощь гражданам должна предоставляться не в качестве благодеяния, а в качестве исполнения общественного долга. Обязанности правительства перед гражданами аналогичны обязанностям слуги перед хозяином» и принципы его политики остаются актуальными и сегодня и не только для США.

Рузвельт действовал весьма энергично. В своей реформаторской деятельности он опирался на конгресс, работавший в тот период с повышенной

нагрузкой. За короткий срок было принято 70 законов, часть из них прошла без дебатов. Они усилили роль государства в жизни американского общества.

Так, в соответствии с Законом о восстановлении промышленности (1933 г.) промышленность разграничивалась на 17 групп. Для каждой отрасли вводились Кодексы честной конкуренции. Они составлялись предпринимательскими ассоциациями при участии профсоюзов. Кодексы определяли объем производства, уровень зарплат, продолжительность рабочего дня, распределение рынков между фирмами. Товары не разрешалось продавать по ценам ниже установленных.

При помощи созданной Национальной ассоциации по оздоровлению промышленности правительством был предложен типовой образец кодекса, который мог быть применен в любой отрасли промышленности. В нем фиксировались для промышленных рабочих оплата за один рабочий час и продолжительность рабочего времени. С принятием кодексов была усилена роль профсоюзов как единственно законных представителей рабочих. После утверждения президентом кодексы получали силу закона.

Была создана Администрация по регулированию сельскохозяйственного производства, призванная сбалансировать спрос и предложение на продукты сельского хозяйства, поднять на них цены. С этой целью вводился одинаковый процент сокращения посевных площадей всех фермеров — и крупных, и мелких — с выплатой компенсации за необработанные земли. В то же время группа крупного коммерческого фермерства, получив большую часть премиальных платежей, смогла благодаря этому интенсифицировать свое хозяйство и получить немалую прибыль. Фермерам оказывалась помощь в виде получения ссуды.

Сокращение посевных площадей сопровождалось уничтожением уже готовой продукции, миллионов голов скота.

Поощрялся экспорт пшеницы и хлопка. Устанавливались и поддерживались государственные цены. У фермеров могли скупаться излишки продукции, сокращаться посевные площади под определенные культуры. Вводилась квота по выращиванию скота, фермерам разрешалось забивать скот.

Экономическая политика «нового курса» была направлена на восстановление полностью расстроенной банковско-финансовой системы. После принятия Чрезвычайного банковского закона, предоставившего президенту широкие полномочия в финансовой сфере, был наложен временный арест на счета всех банков страны с целью их полной ревизии. После соответствующей проверки их кредитоспособности министерство финансов подтвердило разрешение деятельности главным образом крупных банков, что само по себе привело к притоку в них вкладов, пополненных новыми

кредитами. Огромное число мелких банков вынуждено было прекратить свое существование.

Финансово-кредитная система целиком перешла под контроль президента, учреждалась федеральная система банков по кредитованию жилищного строительства. Было предусмотрено страхование вкладов для всех банков — для федеральных банков это страхование стало обязательным, для банков штатов — добровольным. К началу 1934 г. около 80% всех банков США застраховали свои депозиты.

В целях стабилизации финансовой системы запрещался вывоз золота за границу.

Федеральное правительство взяло под свой контроль крупнейшие предприятия, оказывало им помощь в сохранении контингента работающих. Действия президентской администрации были направлены на организацию общественных работ для тех, кто оказался безработным.

За первые три года было построено более 30 000 объектов различной сложности, а за 10 лет в эксплуатацию было введено более 400 000 объектов. Всего через все виды общественных работ прошло около 5 млн человек. Они построили десятую часть новых дорог, 70% новых школ, 65% зданий городского управления. Объем выполненных работ составил колоссальную сумму — 20 млрд долларов (в ценах 1937 г.), обошлись они на треть дешевле, чем по действующим расценкам частного капитала. Крупный бизнес называл это «ползучим социализмом», но не мог отрицать эффективности государственных проектов.

Радикальные реформы Рузвельта спасли страну от хаоса и возможных социальных потрясений. Вместе с тем они указали путь совершенствования работы государственного аппарата. Государство выступило как орган преодоления социальных противоречий, достижения солидарности людей. Впервые в истории США оно взяло на себя роль гаранта социальной защищенности американцев.

«Новый курс» рассматривался многими как отход правительства от демократического режима. Со временем, однако, стало очевидно, что рост государственного вмешательства не привел в США к ликвидации демократии: там сохранялась многопартийность, регулярно проводились выборы, сохранялись гарантии прав граждан. Многие американцы получили право на социальную защиту, рабочие — право на коллективную защиту и стачку, фермеры — право на помощь государства.

Эти изменения не могли не коснуться и массового сознания. Индивидуализм с его органическим неприятием государственного вмешательства лежал в основе американского правосознания. Ранее реализация либеральных принципов индивидуализации дала в США невиданный простор

инициативе людей и способствовала быстрому экономическому прогрессу. Но со временем стало очевидно, что индивидуализм – особенно в его крайних формах – не способствует дальнейшему прогрессу. И тогда идея либерализма с ее упором на свободу индивидуума была дополнена идеей государства благоденствия. Составляющей прогресса стало сильное демократическое государство, способное обеспечить своим гражданам условия для реализации ими основных прав и свобод.

Именно эта государственно-правовая идеология стала знаменем демократической партии. Став партией реформ, она обеспечила себе начиная с 1930-х гг. роль ведущей партии в двухпартийной системе, заменив в этом качестве республиканцев. Рузвельтовская коалиция объединила большинство американцев. Ее опорой стал средний класс, вокруг демократической партии объединились этнические меньшинства (негры, американские евреи, ирландцы, итальянцы, славяне), оказавшиеся главными жертвами кризиса. Консервативная Республиканская партия в те годы превратилась в партию меньшинства. Лишь в конце Второй мировой войны, когда надежды на восстановление старого порядка развеялись, началось обновление и американского консерватизма.

После войны США оказались в уникальном положении по сравнению с другими великими державами. Промышленный потенциал страны удвоился, все болезненные последствия предвоенной депрессии были ликвидированы, был создан мощный военный потенциал. США стали сверхдержавой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

12 апреля 1945 г. умер Франклин Рузвельт. В это время все проблемы послевоенного устройства мира встали со всей очевидностью.

Сегодня, в начале XXI в., когда многие крупнейшие экономисты, политики предрекают новую Великую депрессию и даже «смерть» капитализма, опыт Рузвельта в преодолении реальной экономической катастрофы имеет особое значение.

2. Эволюция основных политико-правовых институтов США. Развитие права США в Новейшее время.

1.Разделения властей США в XX веке

А) Как глава государства современный президент США обладает реальной полнотой власти. Это обусловлено тем, что в самой известной президентской республике президент не только глава государства, но и глава исполнительной власти: в департаментах США, подчиненных президенту, сейчас занято около 3 млн. служащих. Дополнительный штат госслужащих работает в примерно 60-ти «независимых» агентствах, правительственных корпорациях и квази-официальных учреждениях, на деле обслуживающих исполнительную ветвь власти.

Уже с середины XIX века сложилось мнение, что в США утвердилась «президентская форма правления». Это положение связано в первую очередь с усилением фактической, а не предписанной конституцией власти президента. Так, в период между двумя мировыми войнами роль президента как главы исполнительной власти значительно усилилась. Возросла численность служащих его кабинета; начало этой тенденции положил президент Вудро Вильсон еще в годы Первой мировой войны. А в годы Второй мировой войны было создано Исполнительное бюро президента, в которое вошли: Управление по делам Белого дома, Бюро бюджета, а позднее – Национальный совет безопасности, Управление гражданской и оборонной мобилизации, Совет экономических консультантов. Исполнительное бюро, не обладая легальным статусом, готовило проекты решений, которые непременно учитывало правительство.

Президент Соединенных Штатов имеет право издания нормативных актов и применения вето на законопроекты конгресса – и активно их использует. Так, в 40-е годы XX века в американскую правовую жизнь вошла практика делегированного законодательства, согласно которой конгресс уполномочивал президента издавать исполнительные приказы, содержание которых, по сути, мало, чем отличалось от законов. И за период с 1933 по 1944 годы Президент Ф.Д.Рузвельт издал около 4 тыс. таких приказов (за этот же период Конгресс принял 4,5 тыс. законов).

Еще в XIX веке президента Э. Джексона (1829–1837) называли тем президентом, который сместил баланс между президентом и конгрессом в сторону президента, т.к. его 12 вето оказались непреодолимыми для Капитолия. Ф.Д.Рузвельт применял обычное вето уже 372 раза, а карманное – 263 (это рекорд в данной области), причем преодолеть вето Рузвельта конгресс смог лишь всего девять раз. Следовательно, в определенных условиях принцип

разделения властей (законодательной и исполнительной) замещался принципом их сотрудничества – или противоборства.

Ф.Д.Рузвельт как президент США приобрел те полномочия в области регулирования экономики, которые до этого были привилегией лишь конгресса и законодательных собраний штатов. Вторая мировая война способствовала созданию президентом многочисленных подчиненных ему комитетов, которые стали бдительно контролировать экспорт, распределение сырья, оборудования, рабочей силы, военное производство. С окончанием войны эти комитеты не только не исчезли, но даже укрепились, а вместе с ними возрос авторитет президента.

Усилению института президентства способствовало также появление «сильных» харизматичных президентов в XX веке: республиканца Т. Рузвельта (1901–1909), демократа В. Вильсона (1913–1921), демократа Ф.Д. Рузвельта (1933–1945), демократа Д.Ф. Кеннеди (1961–1963), республиканца Р. Рейгана (1981–1989). В области внешней политики именно Ф.Д. Рузвельт положил начало практике издания президентом исполнительных приказов о начале военных действий, не нуждавшихся в формальном предварительном согласии конгресса, и стал реальным главнокомандующим. Впоследствии многие военные акции американских президентов – Трумэна в Северной Корее, Л.Б. Джонсона во Вьетнаме, Дж. Буша-старшего в Персидском заливе – сводились к беспрепятственному осуществлению ими своих внешнеполитических полномочий без предварительных санкций конгресса США.

Б) Законодательная власть, сосредоточенная на федеральном уровне в конгрессе США, в течение XX века подвергалась эволюции. В правление «слабых» президентов конгресс усиливал свои prerogatives за счет так называемых «подразумеваемых полномочий» (ст.1, разд.8, п.18 Конституции). Эластичная конституционная формулировка, предполагающая право конгресса издавать все законы, каковы будут «необходимы и уместны», допускает, что конгресс может учредить самостоятельное расследование (например, Уотергейт при Р. Никсоне или «Моникагейт» при Б.Клинтоне) и возбудить процедуру импичмента. Импичмент в отношении американских президентов ни разу не заканчивался судом над ними. Тем не менее, в истории были три случая попыток отстранения президентов посредством импичмента: в отношении Э.Джонсона в 1868 году (в Сенате не хватило одного голоса); Р.Никсона в 1974 году (он подал в отставку, не дожидаясь окончания процедуры) и Б.Клинтона – в 1999 году (импичмент не состоялся).

Заметим, что значительно усложнилась современная процедура прохождения законопроекта в конгрессе: она включает примерно 20 стадий.

Основная работа по подготовке законопроекта ведется по устоявшейся практике в комитетах конгресса, которые получили название «кладбища

законопроектов», потому что большинство законодательных инициатив завершается именно в их недрах. Но в то же время почти 90% законопроектов, одобренных постоянными комитетами конгресса, обречены на то, чтобы стать законами. В конгрессе множество комитетов:

объединенные; комитеты всей палаты; специальные; согласительные; постоянные (у последних самая главная роль). В современном конгрессе 22 постоянных комитета в палате представителей и 16 в сенате (в конгрессе первого созыва в конце XVIII века их было три, а к 1945 г. – более 100).

Пережившие реформу в 70-е годы XX века комитеты конгресса сейчас работают в режиме открытости, и на должность их руководителей приглашают не по принципу старшинства, как было раньше, а по принципу профессионализма.

Особенностью американской законодательной системы является узаконенный лоббизм («проталкивание законопроектов»). Этот процесс давления на законодателей имеет свою предысторию: например, Закон 1878 года рассматривал лоббизм как преступление, а Закон 1907 года запретил трестам вносить деньги в партийные фонды. Но впоследствии Федеральный Закон о регистрации лоббистов 1946 года признал легальным лоббизм той группы давления, которая представляла правительству информацию о своем составе, направленности интересов и заработке. Закон 1971 года установил размеры взносов с неизвестных лиц в 5 тыс. долларов безналичными и не более 100 долларов наличными. Закон 1974 года признал незаконным любое тайное финансирование партий и парламентариев. Закон 1993 года запрещает быть лоббистами государственным служащим даже после их отставки в течение пяти лет и не позволяет лоббирование в пользу иностранных фирм, организаций и государств. Однако популярность лоббизма как влияния на способ принятия законодательных решений может быть выражено в совокупном мнении современных американских политологов «если бы лоббизма не существовало, его следовало бы придумать».

В) В современной Америке наблюдается активизация роли судов.

«Цареподобная» власть судьи в США связана как с огромным объемом дел в судах страны на федеральном и местном уровнях (около семи тысяч дел ежегодно слушается в Верховном Суде США и примерно тысяча дел ежедневно в судах, например, Лос-Анджелеса), так и с авторитетом судьи в целом.

Поскольку в Соединенных Штатах «50+1» судебная система, то трудности в разграничении компетенции неизбежны. Споры о подведомственности часто разрешаются в Федеральном Верховном Суде.

Огромна роль Верховного Суда и в конституционном толковании: только за период 1972–1973 годов суд давал толкование тексту федеральной

конституции 125 раз. По словам бывшего Главного судьи Хьюза, американская Конституция – это то, что говорят о ней судьи.

Федеральную судебную систему образуют четыре группы судов: окружные, специальные, апелляционные и специальные апелляционные.

Существует 94 судебных округа, границы которых не совпадают с границами штатов. К специальным судам относятся: Претензионный суд, рассматривающий денежно-имущественные претензии граждан к федеральному правительству; Суд по делам внешней торговли; Налоговый суд.

Независимость федеральных судов была усилена после принятия Конгрессом Закона об административном управлении федеральных судов в 1939 году. По этому закону административные и кадровые функции перешли от Министерства юстиции к Административному управлению во главе с национальным администратором федеральных судов.

Американская судебная система основывается на суде присяжных. Его составляют большое (23 человека) и малое (12 человек) жюри. Большое жюри определяет, достаточно ли оснований для привлечения гражданина к суду. Малое жюри во главе со старшиной выносит вердикты по делам, предусматривающим высшую меру наказания. Причем для вынесения такого приговора требуется, как правило, чтобы за него проголосовали все члены жюри единогласно. Судья, выбираемый по партийным спискам, следит за судебным процессом, определяет меру наказания, рассматривает ходатайство об отклонении кандидатуры присяжных. Запрещается быть присяжными лицам, ранее судимым, не имеющим гражданства, работы, семьи, военнотрудовым и всем должностным лицам. Отказаться быть присяжным могут служители культа, адвокаты, полицейские, пожарные, граждане старше 70 лет, матери детей до 16 лет. Кандидатуры присяжных подбирает компьютер.

2. Политический режим в США определяется весьма стабильной двухпартийной системой. Когда в начале XIX века здесь появились партийные группировки федералистов (лидер А.Гамильтон) и демократов-республиканцев (лидер Т.Джефферсон), стало очевидно, что в Америке фактически сложились две противоборствующие партии. В 1828 году была основана партия демократов, а в 1854 году структурно оформилась партия республиканцев, и с этого времени они попеременно находятся у власти. В XX веке республиканская и демократическая партии превратились в классические предвыборные объединения с примерно одинаковой структурой:

- 1) общенациональный конвент партии, выдвигающий кандидата в президенты;
- 2) национальный партийный комитет;
- 3) центральный партийный комитет штата;
- 4) партийный комитет избирательного участка.

Схожесть не только структур, но и программ обеих партий привела к абсентеизму (снижению числа участвующих в выборах). Например, на президентских выборах 1996 года голосовали немногим более 10% имеющих право голоса граждан. Принцип партийного плюрализма, тем не менее, характерен и для Соединенных Штатов, где, по подсчетам исследователей, в конце XX века в выборах участвовало около 70 партий (среди них, например, такие, как партия Апатии и партия «Долой юристов!»).

3.Отметим, что основные конституционные новеллы в избирательном праве США в Новейшей истории – это право женщин избирать с 1920 года (поправка XIX); право граждан избирать независимо от уплаты налогов (поправка XXIV, 1964); право граждан избирать с 18-ти лет (поправка XXIV, 1971). Так, XVII поправка 1913 года установила прямые выборы сенаторов населением штатов, ранее избираемых местными законодательными собраниями (легислатурами штатов). XVIII поправка 1919 года ввела «сухой закон», что вызвало появление мафиозных структур в сфере алкогольного бизнеса (эта поправка была отменена XXI поправкой 1933 г.).

Упоминавшаяся XIX поправка 1920 года признала неконституционными ограничения в избирательных правах по признаку пола. XX поправка 1933 года зафиксировала новые сроки вступления в должность президента (20 января следующего после выборов года, ранее – 4 марта) и начала первой сессии вновь избранного Конгресса (3 января следующего после выборов года). XXII поправка 1951 года ограничила время пребывания одного лица на посту президента двумя сроками. XXIII поправка 1961 года наделила жителей федерального округа Колумбия (столица Вашингтон) правом участия в выборах президента. XXIV поправка 1964 года отменила налог на участие в федеральных выборах, т.е. объявила неконституционными ограничения избирательных прав по причинам неуплаты какого-либо налога.

XXV поправка 1967 года установила порядок преемственности поста президента в случае импичмента, смерти или отсрочки. XXVI поправка 1971 года снизила возрастной ценз до 18 лет (в результате чего количество избирателей увеличилось на 11,5 млн. человек). Эта поправка закрепляла действие законов об избирательных правах 1965 и 1970 годов, отменивших ценз грамотности и снизивших ценз оседлости до 1 месяца. XXVII поправка

1992 года не позволяет конгрессу увеличивать конгрессменам текущую заработную плату – закон об увеличении вознаграждения конгрессменов вступает в законную силу только после проведения следующих выборов.

Таким образом, американская Конституция остается юридически стабильным документом благодаря самобытному институту поправок (заметим, что на сегодняшний день семь поправок находятся в процессе ратификации). Об эволюции американской Конституции Президент Франклин Рузвельт сказал

следующее: «Наша Конституция настолько проста и практична, что можно каждый раз приспособливать ее к чрезвычайным нуждам посредством изменений акцентов и методов применения без утраты существенной формы... Вот почему наша конституционная система показала себя наиболее устойчивым политическим механизмом, который когда-нибудь был создан в современном мире».

3. Особенности судебной системы США в XX веке.

Само понятие «правовая система» применительно к США используется лишь условно. По сути дела единой национальной правовой системы, как ее понимают в большинстве государств мира, в США никогда не было и нет. В XVII–XVIII вв. на территории будущих Штатов одновременно складывалось 13 правовых систем (по числу английских колоний). В настоящее время на территории США действуют 50 штатных (по числу штатов) и одна федеральная правовая система, образование которой произошло уже после завоевания независимости и принятия Конституции 1787 г.

Таким образом, правовая система США – это совокупность всех указанных выше правовых систем, которые при всей их неповторимости и самостоятельности обладают внутренним единством. Значительная степень сходства правовых институтов федерации и штатов объясняется прежде всего историческими факторами.

Формирование правовой системы в США началось еще в колониальный период. Все 13 английских колоний при разнообразии их социального и политического устройства имели общие правовые корни, уходящие в дореволюционную историю Англии.

В XVII в., в период английской колонизации Северной Америки, поселенцы перенесли с собой из Старого Света привычные для них судебные и правовые порядки. Однако эти порядки, естественные для Англии, на новой почве приживались лишь постепенно и не без трудностей.

Для многих поселенцев, бежавших в Новый Свет из-за политических и религиозных преследований, английское право долго воспринималось как нечто враждебное.

В некоторых колониях, которые основывались не англичанами, а голландцами (например, Нью-Йорк), в какой-то период действовало голландское право. Впоследствии оно было вытеснено английскими колонистами с помощью общего права и законодательства.

Для использования казуистичного и достаточно сложного английского общего права («права юристов», как его иногда называли) в колониях, особенно в XVII в., не хватало юристов-профессионалов. Тем не менее еще до провозглашения независимости в США практически шел активный процесс трансплантации английского общего права, права справедливости и статутного права, которые имели в колониях прямое действие.

Этот процесс, сопровождавшийся введением в колониях системы судов и присяжных заседателей по типу Англии, растянулся в XVII в. на десятилетия в силу оторванности колоний от Старого Света, разбросанности поселений на большой территории и самой технико-юридической сложности английских

правовых конструкций, которые предполагали подготовку сведущих специалистов из числа самих жителей колоний. Таковые появляются лишь в XVIII в.

Не случайно первоначально в колониях действовало упрощенное английское право или же просто смесь обычаев поселенцев с их морально-религиозными установками, даже с библейскими текстами.

Естественно, что в особых колониальных условиях английское общее право в его чистом виде не могло быть применимо. Колонисты не восприняли отдельные правовые институты феодального происхождения, не имеющие почву в американском обществе. Так, постепенно в колониях отменяется принцип первородства (майората), который имел большое значение в английской правовой системе. Колониальные суды в Америке освобождали английское общее право от многих технических деталей и сложностей, видоизменяли отдельные правовые конструкции и целые институты права.

В некоторых колониях была предпринята попытка своеобразной и достаточно простой кодификации законодательства, как английского, так и принятого местными легислатурами (законодательными собраниями колоний). Так, в 1648 г. был составлен законодательный сборник «Право и свободы Массачусетса», оказавший влияние на кодификации, проведенные в некоторых других колониях.

Данный сборник отразил общую для колоний тенденцию к упрощению английского права с тем, чтобы оно было более понятно самим поселенцам. Поэтому в такие сборники, созданные позднее в других колониях, включались не только правовые предписания, но и пуританские обычаи и морально-религиозные принципы, получившие признание в колониальных судах. Но в целом эти сборники восприняли не только английское законодательство, но и общий дух английского прецедентного права.

Несмотря на свое средневековое происхождение, архаичность формы и казуистичность содержания судебные прецеденты проявили достаточно высокую степень гибкости и приспособляемости к потребностям капиталистического предпринимательства, к условиям формирования нового гражданского общества.

Уже в дореволюционный период со второй половины XVIII в. в связи с нехваткой юридических знаний и литературы большим авторитетом в колониях, а затем и в штатах пользовался трактат английского юриста У. Блэкстона «Комментарии к законам Англии».

Этот доктринальный источник права имел своей целью разъяснение и обоснование английского права. Популярность данного произведения в Новом Свете была даже большей, чем в самой Англии. Оно было известно и

американским судьям, которые рассматривали многие положения этого трактата как руководство в судебной практике.

Эволюция общего права после завоевания независимости. После провозглашения независимости, несмотря на сильные антианглийские настроения, принцип правового континуитета взял верх и прецедентное право сохранило свое действие уже в правовых системах штатов. Свою роль здесь сыграла и сложившаяся к этому времени своего рода юридическая каста, состоявшая из профессионалов высокого класса, способных иметь дело с технически развитой системой права. Еще во время становления американской государственности английское право получило официальное признание в каждом из штатов.

Рецепция английского права осуществлялась с помощью соответствующих положений конституций штатов или иных законодательных актов, причем восприняты были только те его нормы, которые не противоречили действующему праву штатов. Техничко-юридические формулы признания штатами дореволюционного права были различными, но типичным являлось положение о том, что право каждой колонии (штата) включает в себя лишь ту часть английского права, которая датируется раньше чем 1607 г. или, по крайней мере, 1776 г.

В конституциях некоторых штатов английское право как таковое прямо не упоминалось. В них в общей форме говорилось о сохранении юридической силы права, которое было здесь до независимости. В отдельных штатах (Мэриленд, Нью-Йорк и др.) английские статуты и общее право прямо были названы в качестве источников права (с указанной выше ограничительной датой).

В первой половине XIX в. связь права США с общим правом на какое-то время стала ослабевать. Усилилось влияние передового и привлекательного для своего времени французского законодательства, которое все-таки не имело почвы в США, кроме как в бывшей французской колонии Луизиане.

В отдельных штатах (Кентукки, Нью-Джерси) даже запрещалось цитировать новые решения английских судов. Но в 20-30-е гг. в США сложилась собственная школа американских судей и юристов, тяготевших к английскому праву (Д. Кент, Д. Стори). Их трактаты по американскому праву сыграли важную роль в достижении единообразного понимания права в разных штатах.

Авторитет общего права в США вновь вырос и оставался на высоком уровне вплоть до гражданской войны. Этот период в истории прецедентного права американские юристы называют «золотым веком». С 1820 г. не без влияния английской практики в США началась публикация решений американских судов.

Воздействие общего права на правовые системы штатов до конца XIX в. было достаточно глубоким. В XX в. законодательство существенным образом потеснило позиции общего права.

Прецедентное право вводилось и в новых штатах, образованных уже в XIX в.

Например, Закон Канзаса 1868 г. говорил о действии общего права, поскольку оно «не изменено Конституцией и законами, судебными решениями и условиями жизни и потребностями народа».

Рецепция общего права в XIX в. имела место даже и в тех штатах, где ранее в силу исторических обстоятельств в той или иной мере применялось испанское (Флорида) или мексиканское (Техас) законодательство. Даже в Луизиане, воспринявшей наполеоновскую кодификацию, по образцу которой был составлен ГК 1825 г., правовая система в XIX–XX вв. испытала заметное влияние традиций общего права.

Хотя многие американские правовые институты являются производными от английских, общее право в США не выступает лишь как простая разновидность или копия права Англии.

При всех генетических связях и структурном сходстве английского и американского права последнее в процессе исторического развития приобрело своеобразные и даже уникальные черты. Оно не восприняло некоторые английские судебные решения, имевшие чисто средневековое происхождение (в области земельной собственности, наследования и т. д.). Кроме того, в американском праве зародилось немало новых прецедентов (например, в праве корпораций, договорном праве), которые были ориентированы на саморегулирующиеся силы в экономике.

Прецедентное право США отличает как историческая связь с английским правом, так и значительная самостоятельная роль в системе общего права. Многие западные юристы считают необходимым различать две системы общего (прецедентного) права – английскую и американскую.

Нормы общего права в его буквальном, чисто английском понимании применяются американскими судами в последнее время в сравнительно ограниченных сферах (например, при рассмотрении обязательств из причинения вреда и т. д.). Но общее право в широком смысле слова, как «право, созданное судьями», сохраняет важное место в современной правовой системе США. Оно выступает не столько как совокупность прецедентов, сколько как своеобразный судейский метод регулирования общественных отношений, как особый стиль юридического мышления, которому присуща высокая степень правотворческой активности судов.

В отличие от английского общего права, где действует жесткое правило прецедента, общее право в США не является по своей природе и характеру

абсолютно застывшей, неизменной системой. Отход от принципа *stare decisis* имеет место значительно чаще.

Суды федерации и штатов следовали решениям, вынесенным более высокой инстанцией, но не считали себя связанными своими собственными решениями.

Казуальный характер права, складывающегося «от дела к делу», унаследован американским обществом еще от колониальной эпохи. Он проявился в США в XIX–XX вв., как это ни кажется парадоксальным, значительно сильнее, чем в Англии — «родоначальнице» прецедентного права.

В США еще в колониальный период, т. е. значительно раньше, чем в Англии, произошло слияние общего права с правом «справедливости». Последнее было поглощено в подавляющем большинстве штатов и в правовой системе федерации судами общей юрисдикции. Например, американские суды широко использовали в своей практике запретительные приказы («инджанкшн») — одну из правовых форм, выработанных в системе «справедливости» наряду с другими процессуальными формами.

Таким образом, право справедливости и общее право составили в США единую систему казуального прецедентного права.

В то же время в отличие от Англии в США общее право не стало единым для всей страны и имеет существенные различия по штатам. С формально-логической точки зрения общее право в США никогда не было всеобщим, ибо оно применялось в различных штатах дифференцированно, по-разному конкретизировалось в судебной практике. Федеральное законодательство не инкорпорировало общее право как таковое в систему федерального права, и лишь немногие из действующих конституций штатов прямо рассматривают общее право как обязательное к применению в судах в случае отсутствия законодательства по какому-либо конкретному вопросу.

Формально в США нет и федерального общего права. Таковое не предусматривается и в тексте Конституции 1787 г. Но само развитие правовой системы в США вело к преобладанию федерального права над правом отдельных штатов. Этому во многом способствовали решения Верховного суда, которые предусматривали, что суды в штатах должны решать дела не просто в соответствии с Конституцией или законами штата, но и в соответствии с «верховным правом страны» (ст. VI), т. е. с федеральным правом. Судебная практика по этому вопросу долго оставалась противоречивой.

Принципиальное значение для формирования федерального общего права имело решение Верховного суда 1938 г. по делу *Erie Railroad v. Tompkins*. Это решение содержит основу для урегулирования отношений между общим правом штатов и федеральным правом.

В нем Верховный суд указал, что федеральные суды не могут создавать «независимый свод национальных доктрин в сфере общего торгового права», а должны в случае коллизии законов применять общее право штатов.

В 1972 году Верховный суд в одном из своих решений высказался о желательности формирования в практике низших федеральных судов своего рода остова федерального общего права, уклонившись лишь от высказывания по вопросу о юридической силе решений нижестоящих федеральных судов для судов штатов. Последние считают, что они должны следовать только решениям Верховного суда США, а все иные решения рассматривать лишь как «убедительные» (*persuasive*) или же как заслуживающие «уважительного рассмотрения».

Таким образом, федеральное общее право в XX в. имеет безусловную силу лишь в сфере действия федеральной юрисдикции, причем там, где (например, в делах об адмиралтейской юрисдикции) нет соответствующего законодательного акта конгресса и судебные споры разрешаются на основе норм, выработанных судебной практикой.

Действие в США общего права является одним из факторов, затрудняющих кодификацию права. В некоторых его сферах (например, деликтная ответственность) сложная система прецедентов прямо препятствовала проведению кодификационных работ.

Однако в XX в. предпринимаются попытки по систематизации общего права. Результатом такой работы стало подготовленное Институтом американского права (негосударственной организацией) многотомное издание «Обновленное изложение права», впервые вышедшее в свет в 1952 г. В этом издании дается систематизированное изложение обработанного американского общего права.

Систематизации подверглись главным образом те правовые институты, которые слабо урегулированы законодательством: гражданские деликты, договоры, коллизия законов, доверительная собственность и т. д. Это издание не является официальным, но пользуется большим авторитетом у американских судей, которые используют ссылки на него в судебных решениях.

История законодательства в XIX–XX вв. США не знали в своей истории такого периода, когда право создавалось бы исключительно с помощью судебных решений. Даже в колониальную эпоху и в первые послереволюционные десятилетия основу правовой системы составляли законы.

Важным этапом в развитии законодательства стало принятие писаных конституций в штатах и федеральной Конституции в 1787 г. Введение в действие писаных конституций стало одним из главных факторов, ведущих к

углублению различий между правом США и английской правовой системой, построенной на неписаной конституции.

На базе Конституции США 1787 г. в XIX–XX вв. сложился своеобразный правовой институт (судебный конституционный контроль). Этот институт имел своим результатом не только толкование конституционных положений Верховным судом США, но и признание большого числа законов штатов и Конгресса неконституционными, а поэтому недействительными, т. е. не имеющими юридической силы.

Судебная система США в Новейшее время претерпела мало изменений. В 1911 г. был принят Судебный кодекс США, который закрепил основные принципы правосудия.

Механизм правового регулирования, одним из ключевых рычагов которого остается судебный прецедент, по своей сути изменяется очень медленно. И это закономерно, ибо он имеет многовековую историю и просуществует еще не один год. А юридические, судебные механизмы, складывавшиеся веками и постоянно модернизировавшиеся, коренным образом изменить практически невозможно.

Главную роль играет Верховный суд США. Он служит первой инстанцией по делам, где стороной являются дипломаты иностранных государств или штаты, но в основном он выступает как апелляционная инстанция.

Был учрежден институт независимых прокуроров, не подчиненных министру юстиции, который в США выполняет некоторые функции генерального прокурора и государственного адвоката. Один из таких независимых прокуроров (К. Стар) впоследствии возбудил и вел расследование по поводу обвинения президента Клинтона в «сексуальных домогательствах».

Теория американского судебного процесса тесно связывает такие институты, как презумпция невиновности и правило о бремени доказывания. Обвиняемого нельзя принуждать давать показания против себя. Закон гарантирует право обвиняемого на защиту. Суд может выделить ему бесплатного адвоката.

Уголовное наказание не применяется без надлежащей правовой процедуры. Немалые возможности для усиления уголовных репрессий и даже распространения их на действия, которые законодательством криминальными не считаются, предоставляет так называемое судебное правотворчество. Объективно этому способствуют нечеткие формулировки некоторых норм уголовного законодательства, а подчас и пробелы в нем, что и восполняют и уточняют суды при рассмотрении конкретных дел.

При этом сохраняется единая правовая политика, поскольку нижестоящие суды при вынесении приговоров следуют правовым установлениям,

сформулированным в приговоре, вынесенном вышестоящим судом по аналогичной категории дел. Суды штатов, как правило, следуют указаниям вышестоящих судов своего штата, а федеральные суды — указаниям вышестоящих судов федерации.

Последние не считаются связанными своими же ранее вынесенными приговорами и решениями.

Судебные гарантии прав личности основаны на трех постулатах:

1) каждое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право на судебное разбирательство в соответствии с законом с целью установления, виновно ли оно;

2) сторона обвинения для доказательства вины обвиняемого может использовать лишь определенные, ограниченные средства; 3) возможности обвинителя обвинять почти всегда сильнее возможности отдельного человека защищать.

Если арестованного до прихода адвоката принуждали к признанию, суд может вынести вердикт о его невиновности. Защитник и обвинитель могут дать отвод любому кандидату в присяжные. Подсудимый не несет бремя доказывания своей невиновности. Кроме того, существует «правило об исключении». Оно требует от судьи исключить все доказательства вины человека, добытые незаконными средствами. Если право человека нарушено — все дело прекращается безусловно.

Борьба за отмену неправомерного вердикта требует времени, больших средств на оплату труда адвоката. Иногда на ходатайство, возбуждение нового процесса, вторичное рассмотрение дела уходят годы.

Конституция гарантирует обвиняемому право на рассмотрение его дела в суде присяжных. Участие последних обязательно в случаях разбора особо тяжких преступлений.

При наличии разумного сомнения в виновности подсудимого присяжные и судьи должны его оправдать. В то же время обвиняемый может отказаться от суда присяжных и просить о рассмотрении его дела единоличным судьей без жюри. Если подсудимый признает себя виновным, вынесения вердикта присяжных не требуется.

Громоздкая судебная система создает почву для оговора и судейского произвола. Так, сведущий адвокат может отыскать в деле подсудимого факты, которые, по его мнению, свидетельствуют о нарушении надлежащей правовой процедуры, и получить возможность апеллировать в вышестоящие суды.

В США с судьей не спорят. Он единственный, кто наделен правом толковать законы применительно к каждому казусу. Судебная система этой страны стремится выполнять роль третьей ветви власти. Она призвана обеспечить действие Конституции, не допустить принятия

антиконституционных законов, осуществлять правосудие в рамках законности. Суд рассматривается как наилучшее средство охраны права частной собственности, личных прав и свобод от любых, в том числе и государственных, посягательств.

Американская юстиция, как и всякая другая, имеет на своем счету немало судебных ошибок, незаконных приговоров, фактов посмертного оправдания осужденных к смертной казни.

Сегодня, в начале XXI в., идет трансформация судебно-правовой системы. Время ставит перед американским обществом целый комплекс важных проблем, среди которых и необходимость совершенствования системы судопроизводства.

Рост преступности в начале XX в. обусловил принятие новых законов в сфере уголовного права, его кодификацию.

Уголовные кодексы 1909 и 1926 гг. стали частью Свода законов США. В области уголовного процесса продолжали действовать статьи Билля о правах, содержавшие гарантии против необоснованных обысков и изъятий: ордера могли выдаваться только при наличии достаточного основания.

Утверждалось, что никто не будет принуждаться свидетельствовать против самого себя по уголовному делу, уголовное наказание не будет применяться иначе, чем на основе надлежащей правовой процедуры.

Вместе с тем на практике проявлялась рассогласованность в законодательстве. Отдельные законопроекты не соответствовали Конституции США. Принятые Законы Смита (1940 г.), Маккарэна — Вуда (1950 г.), Закон о контроле за подрывной деятельностью (1954 г.), а также другие нормативные акты, в частности некоторые исполнительные приказы президентов, настолько явно нарушали важнейшие конституционные права граждан, что это был вынужден признать Верховный суд США. В 1977 г. был принят новый Уголовный кодекс.

В 1960-е гг. в уголовном законодательстве США усилились демократические начала. Этому в немалой мере способствовал принятый в 1962 г. примерный Уголовный кодекс, рекомендованный для использования в отдельных штатах, что ускорило движение американского уголовного права по пути кодификации, особенно на рубеже XX и XXI вв.

Сегодня система уголовного права США состоит из параллельно функционирующих норм федерального уголовного законодательства, а также уголовных кодексов отдельных штатов. Разграничение уголовного закона федерации и штатов в конечном счете определяется Конституцией. Конкуренция законодательств в ряде случаев стимулирует судопроизводство.

В целом в американском праве Новейшего времени проявились следующие черты.

1. Двухуровневая правовая система, при которой параллельно и в то же время во взаимодействии существуют правовые системы федерации и штатов.
2. Осуществление судебного контроля за конституционностью законов Верховным судом.
3. Сочетание сохранения приоритета судебной практики с интенсивным развитием отраслевого законодательства консолидацией нормативно-правовых актов.
4. Унификация права в масштабе федерации. Федеративное устройство США ставит на повестку дня вопрос о единстве правовой системы страны.
5. «Подвижность» прецедента. Так, Верховный суд США и верховные суды штатов не связаны своими прецедентами. При рассмотрении конкретного дела суд вправе переоценить факты применяемого прецедента, отнесенные к основным обстоятельствам.

4. Развитие трудового законодательства США в XX в.: Закон Вагнера 1935 г., Закон Шермана 1890 г. и др.

С вступлением США в эпоху индустриально развитого общества для нейтрализации организованного рабочего движения предприниматели стали использовать и такие специфические средства, как судебные приказы (injunctions) и антитрестовское законодательство.

Антитрестовский закон Шермана 1890 г. является законодательным актом о защите торговли и коммерческой деятельности от незаконных ограничений и монополий. По нему любой контракт, объединение в форме треста или какой-либо иной форме или сговор с целью ограничить торговлю или коммерческую деятельность среди нескольких штатов или с иностранными государствами являются незаконными. Любое лицо, заключившее подобный контракт или вступившее в подобное объединение или в подобный сговор, считается виновным в совершении правонарушения и по вынесении приговора в связи с вышеуказанным подвергается штрафу в размере не более пяти тысяч долларов, или тюремному заключению на срок не более одного года, или обоим вышеуказанным наказаниям по усмотрению суда.

Нескольким окружным судам Соединенных Штатов было предоставлено право предупреждать и пресекать нарушения закона; кроме того, на несколько районных прокуроров Соединенных Штатов в их соответствующих районах под наблюдением Генерального прокурора возлагается обязанность начинать расследование с целью предупреждения или пресечения подобных нарушений.

Любое имущество, находящееся во владении по любому контракту или принадлежащее любому объединению или по любому сговору, а также являющееся предметом соответствующего сговора, упомянутое в разделе первом настоящего закона и перевозимое из одного штата в другой или в другую страну, передается Соединенным Штатам и может быть арестовано или конфисковано.

Любое лицо, делам или собственности которого нанесен ущерб любым другим лицом или корпорацией в результате каких-либо противоправных действий или действий, объявленных противоправными в соответствии с настоящим законом, может обратиться с иском в любой окружной суд Соединенных Штатов в районе, в котором проживает ответчик или где последний обнаружен, независимо от суммы иска, и имеет право получить компенсацию, в три раза превышающую сумму причиненного ему ущерба, а также денежные средства для покрытия расходов, связанных с ведением дела, включая и гонорары, в разумных пределах

В случае забастовки предприниматели обращались в суд с утверждением, что бастующие рабочие своими действиями могут принести собственности

«непоправимый вред», и с просьбой выдать судебный приказ, запрещающий забастовку. Суды, как правило, выдавали такие приказы, и организаторы забастовки, если они не соблюдали запрет, привлекались к уголовной ответственности за «неуважение к суду». Так, в 1895 г. была подавлена одна из крупнейших в истории США забастовка железнодорожников, а ее руководитель — видный деятель рабочего движения США Е. Дебс был приговорен к тюремному заключению за отказ подчиниться судебному приказу.

Образец юридической казуистики представляли собой решения американских судов, усмотревших в забастовках и иных приемах согласованной профсоюзной борьбы нарушение антитрестовского закона Шермана. Суды произвольно приравнивали профсоюзы к «монополиям», а их деятельность — к «сговорам с целью ограничить торговлю». За первые 7 лет действия закона Шермана федеральные суды 12 раз признавали виновными рабочие организации и только один раз нарушение закона было обнаружено в действиях предпринимателей. По антитрестовским процессам «виновные» профсоюзы присуждались к возмещению в тройном размере убытков, которые хозяева понесли в результате действий профсоюза.

В США во второй половине XIX - начале XX в. под давлением общественного мнения были приняты ограниченные по сравнению с Западной Европой законы о детском и женском труде. Такие законы были приняты legislatures отдельных штатов, но попытки их осуществления натолкнулись на сопротивление федеральных судов. Верховный суд признавал такие законы неконституционными как противоречащие XIV поправке к Конституции.

Суд заявил, что законодательное ограничение продолжительности рабочего дня лишает работника конституционного права на более продолжительный рабочий день. Так, с помощью юридической казуистики и пользуясь неоднородностью рабочего класса и расколом рабочего движения, Верховный суд США в течение длительного времени блокировал принятие законов о труде и иных социальных законов, которые в США отставали даже от соответствующего законодательства некоторых латиноамериканских стран.

Договорные отношения рабочих и предпринимателей в США принимали искаженные формы также благодаря законодательству, устанавливающему расовую сегрегацию и дискриминацию в области труда и условий жизни негритянского населения. Верховный суд своей печально знаменитой доктриной «раздельных, но равных прав», а также другими доктринами поддержал законодательство и фактическую практику в отдельных (особенно южных) штатах, направленные на установление более тяжелых условий труда и низкой заработной платы для темнокожих американцев по сравнению с белым населением.

Качественные изменения в трудовом праве США стали происходить лишь с 30-х гг. XX в. в результате активизации федеральной политики в сфере трудовых отношений, построенной на принципе социального мира и создания справедливых условий труда.

К числу важнейших федеральных законов о труде, принятых за этот период, относятся:

закон Вагнера. В 1935 г. был принят Закон о трудовых отношениях. Он не только впервые в истории США провозгласил официальное признание прав профсоюзов, но и предусмотрел законодательные гарантии этих прав.

В законе перечислялись права рабочих, нарушение которых входило в понятие «нечестной трудовой практики».

Предпринимателям запрещалось вмешиваться в создание рабочих организаций, дискриминировать членов профсоюза при их приеме на работу. Закон закреплял при этом так называемое правило большинства, согласно которому от имени рабочих в договорных отношениях с предпринимателем могла вступать лишь та организация, которая признавалась большинством рабочих, т.е. их профсоюз. Закон закреплял и право рабочих на забастовку. Но всем своим содержанием он был направлен на сужение оснований для массовых конфликтов.

Долгое время действовала доктрина, согласно которой профсоюзы считались преступным заговором. По законам некоторых штатов забастовка квалифицировалась как преступление. Для ее подавления применялись так называемые судебные приказы — разновидность английского суда справедливости. Предприниматель под предлогом того, что забастовка может нанести «непоправимый» вред его собственности, мог обратиться в суд с просьбой о выдаче такого приказа. Организаторы забастовки подвергались уголовному преследованию. Высокая зарплата рабочих и благоприятная экономическая конъюнктура позволили монополиям не стесняться в выборе средств подавления выступлений трудящихся.

Закон Тафта-Хартли 1947 г.,

Закон Блэка-Коннери 1938 г.,

Закон Лэндграма-Гриффина 1959 г. и некоторые другие законы общего характера. Вместе с тем, важную роль в развитии трудового и социального законодательства сыграли и такие специализированные законы, как Закон против судебных приказов, касающихся профсоюзов, 1932 г. (Закон Норриса-Ла Гардии), Закон о равной оплате труда мужчин и женщин 1963 г., Закон о гражданских правах 1964 г. (титул 7), Закон о дискриминации в трудовых отношениях по возрасту 1967 г., Закон о правах инвалидов 1990 г.

В 1935 г. впервые вводилось социальное обеспечение по безработице, инвалидности и старости (с 65 лет). Спустя три года был установлен

восьмичасовой рабочий день. Рабочая неделя не должна была превышать 40 часов.

Было учреждено Управление социального страхования — специальное ведомство при президенте. Впоследствии был создан новый Департамент здравоохранения, образования и благосостояния. Его деятельность охватывала и сферу применения социального законодательства.

Перечисленные выше законы, являющиеся основой федерального трудового и социального законодательства, регламентируют, прежде всего, коллективные трудовые отношения, т. е. отношения между предпринимателями и профсоюзами. Они определяют правовое положение профсоюзов, коллективных договоров, регулируют забастовки, пикеты, регламентируют заработную плату, продолжительность рабочего дня, особенности труда отдельных категорий государственных служащих, содержат нормы, касающиеся охраны труда, особенности норм труда женщин, подростков, молодежи.

Как известно, Конституция США, согласно X поправке, предоставила штатам полномочия создавать свои законы о труде. С 30-х гг. XX века законодательная деятельность штатов в этой области, как и федерации, заметно активизируется.

Законы штатов о труде, как правило, совпадают по содержанию с федеральными трудовыми законами. В некоторых штатах, например, изданы «малые законы» Тафта-Хартли, Лэндграма-Гриффина и т. д.

В большинстве штатов законы устанавливают уровень заработной платы, продолжительность рабочего времени. В отдельных штатах существуют нормы, отсутствующие в федеральном законодательстве (например, о продолжительности обеденных перерывов).

Однако, как правило, законы штатов о труде касаются меньшего круга вопросов, чем федеральное законодательство, а в некоторых штатах свое регулирование трудовых отношений вообще отсутствует: используется федеральное законодательство.

Трудовое законодательство, как федерации, так и штатов, определяет лишь общие направления и правила борьбы за установление условий труда. Сами эти условия и нормы труда регулируются в коллективных договорах. Таким образом, коллективные договоры занимают исключительно важное место в трудовом праве и в самой профсоюзной практике.

Важнейшей частью трудового права являются такие нормы общего права, которые складываются из судебных решений, в особенности из решений Верховного суда, определяющих положение профсоюзов, коллективных договоров, забастовок.

Реализация трудового законодательства обеспечивается специальными административными органами, возможность существования которых предусматривается законами. Таковы, например,

Национальное управление по трудовым отношениям, созданное и усовершенствованное в соответствии с законами Вагнера и Тафта-Хартли;

Управление по заработной плате и рабочему времени;

Национальное управление по вопросам посредничества и др.

В компетенцию этих органов входит толкование соответствующих законов, рассмотрение трудовых споров. Обязательную силу их решениям придает суд.